

Посвящается всем поколениям советских трудящихся, воссоздавшим великую державу — Союз Советских Социалистических Республик, спасшим планету Земля от коричневой чумы XX века, первыми прорвавшимися в космическое пространство, первыми словами существующую тысячелетиями систему эксплуатации человека человеком и первыми указавшими всему человечеству путь «в царство подлинной свободы»

Ю. И. Чуньков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ В 3 ЧАСТЯХ

*Для преподавателей, студентов
и всех интересующихся
современной экономической теорией*

Ю. И. Чуньков

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Часть 2

Законы развития общественного производства

ИТРК
Москва
2013

ББК 65.01
Ч-91

Рецензенты:

Доктор экономических наук, профессор В. Д. Руднев
Доктор экономических наук, профессор А. А. Ковалёв

Чуныков Ю. И.

Ч-91 Экономическая теория : учебное пособие. В 3 ч. Ч. 2. Законы развития общественного производства / Ю. И. Чуныков. — М. : Издательство ИТРК, 2013. — 632 с.

ISBN 978-5-88010-310-2

Новый образец учебного пособия является объёмной теоретической работой и фундаментальным учебником по политической экономии и экономической теории. В нём убедительно доказывается несостоятельность установившихся стереотипов догматического анализа социально-экономической практики, присущих американским «Экономиксам» и ряду российских учебников по экономической теории.

Общественное производство рассматривается как результат живой и овеществленной деятельности реальных экономических субъектов. Учебный курс информативен с теоретических и практических позиций. Особо исследуется экономическая политика в СССР и в буржуазной России за последние 25 лет.

Автор Чуныков Юрий Иванович, доктор экономических наук, профессор, академик АСН РФ, преподаватель вуза с 40-летним стажем работы, проявляет особую любовь к студентам, адресуя непосредственно к ним многие свои положения, выводы и рекомендации.

Рецензенты с удовлетворением рекомендуют издательству опубликовать настоящий труд автора, считая его существенным вкладом в экономическую науку, учебную литературу и в методику преподавания экономических дисциплин.

ББК 65.01

ISBN 978-5-88010-310-2

© Ю. И. Чуныков, 2013
© Издательство ИТРК, 2013

Содержание

Введение	9
Раздел I. Законы товарного производства	15
<i>Тема 1. Основные теоретические концепции общественных форм продуктов труда.....</i>	<i>16</i>
Глава 1. Классико-марксистская концепция товара и стоимости	17
§1. Экономическая природа товара.....	17
§2. Становление теории трудовой стоимости	31
Глава 2. Развитие форм стоимости и возникновение денег	43
§1. Характеристика основных форм стоимости	44
§2. Денежная форма стоимости и функции денег в общественном производстве	49
§3. Законы товарного и денежного обращения	66
Глава 3. Неоклассическая концепция стоимости (ценности) товара	72
§1. Стоимость или ценность?	72
§2. Методологическая несостоятельность теории субъективной ценности.....	81
<i>Тема 2. Капитал как результат взаимодействия человеческого и вещественного факторов общественного производства.....</i>	<i>87</i>
Глава 1. Всеобщая формула капитала и ее противоречия	88
§1. Капитал как самовозрастающая стоимость.....	88
§2. Неоклассическая альтернатива теории прибавочной стоимости	98
Глава 2. Капитал и прибавочная стоимость	107
§1. Процесс производства прибавочной стоимости	107
§2. Капитал как общественно-экономическая система.....	115
Глава 3. Структура капитала	125
§1. Стоимостная структура капитала	125
<i>Тема 3. Рыночная форма человеческого фактора и условия его воспроизводства.....</i>	<i>136</i>
Глава 1. Сущность и структура рынка	137
§1. Экономическая сущность и функции рынка в обществе.....	137
§2. Типология и структура рынка	142
§3. Структура и инфраструктура рынка.....	151
Глава 2. Рынок человеческого фактора общественного производства.....	159
§1. Содержание рыночных отношений по поводу человеческого фактора производства.....	160
§2. Взаимодействие предложения и спроса на рабочую силу.....	168
§3. Теоретические концепции народонаселения и безработицы	173

Тема 4. Товарная форма продукта труда и законы его реализации в общественном производстве	185
Глава 1. Товарный механизм рынка: законы, элементы и факторы функционирования.....	186
§1. Механизм действия и использования законов рынка.....	186
§2. Элементы и факторы функционирования рынка.....	189
Глава 2. Альфред Маршалл и его революция в неоклассике.....	195
§1. По пути к «кресту» Альфреда Маршалла.....	196
§2. «Крест» Маршалла.....	202
§3. И на солнце много пятен или критика Маршалла.....	205
Глава 3. Классико-марксистская концепция рыночного механизма.....	214
§1. Экономические основы рынка.....	214
§2. Марксистская критика и альтернатива рыночного механизма.....	219
§3. «Крест» Маркса.....	229
Раздел II. Законы развития микро- и макроэкономики	235
Тема 1. Структурно-организационные и социально-экономические формы микроэкономики	236
Глава 1. Предприятие в социально-экономической системе.....	237
§1. Социально-экономические формы предприятий.....	237
§2. Процесс труда на предприятиях.....	245
§3. Предприятия в условиях рынка и обобществленного производства.....	249
Глава 2. Принципы организации хозяйственной деятельности и управления на предприятии.....	255
§1. Системы хозяйственной деятельности.....	255
§2. Предприятия в системе капиталистического производства.....	263
§3. Управление на предприятиях.....	272
Глава 3. Законы кругооборота и оборота производственных фондов и капитала.....	277
§1. Функциональные формы производственных фондов и капитала и их кругооборот.....	278
§2. Процессы воспроизводства производительных фондов и производительного капитала.....	289
§3. Оборот производительных фондов и капитала.....	294
§4. Особенности законов оборота основных фондов и основного капитала.....	296
§5. Экономическая и социальная эффективность восстановления основных производственных фондов и основного производительного капитала.....	300
Тема 2. Процесс производства и реализации: превращение стоимости в цену производства и прибавочной стоимости в прибыль	304
Глава 1. Издержки производства и прибыль.....	305
§1. Поверхностные формы издержек производства.....	305
§2. Экономические издержки производства и прибыль.....	312

Глава 2. Классико-марксистская концепция издержек производства и прибыли.....	320
§1. Общественные и капиталистические издержки производства.....	320
§2. Себестоимость — конкретная форма издержек производства.....	323
§3. Производство прибыли в капиталистическом процессе производства.....	327
§4. Прибыль как превращённая форма прибавочной стоимости.....	333
Глава 3. Межотраслевая конкуренция и механизм усреднения прибыли на промышленный капитал.....	339
§1. Межотраслевая конкуренция в промышленности в условиях свободного рынка.....	339
§2. Образование цены производства.....	346
Тема 3. Превращённые формы прибыли в земледелии и сырьевых отраслях. Закономерности развития сельского хозяйства.....	352
§1. Образование сверхприбыли в земледелии.....	354
§2. Виды земельной ренты.....	361
§3. Механизм присвоения капиталистической земельной ренты.....	376
§4. Докапиталистические и некапиталистические формы земельной ренты.....	382
§5. Перманентный аграрный кризис в России.....	387
Тема 4. Микроэкономика в товарном и денежном обращении.....	403
Глава 1. Торговый капитал и торговая прибыль.....	406
§1. Торговый капитал в буржуазном обществе.....	406
§2. Издержки производства и прибыль в торговле.....	410
§3. Организационные формы микроэкономики в торговле и законы их функционирования.....	428
Глава 2. Финансовая микроэкономика.....	434
§1. Деньги как товар.....	434
§2. Денежный капитал как товар.....	448
§3. Марксистская трактовка природы ссудного процента.....	455
§4. Кредитно-банковские отношения.....	460
§5. Исторически сформировавшиеся модели микроэкономики в условиях капиталистического рынка и центрально управляемой экономики.....	475
Тема 5. Макроэкономическая система: структура и результаты функционирования.....	482
Глава 1. Макроэкономическая теория о структуре общественного производства.....	482
§1. Определение макроэкономики.....	484
§2. Общественное производство и его структура.....	486
Глава 2. Общественный продукт: структурные части и их экономическая форма.....	492
§1. Определение и советская модель общественного продукта.....	493
§2. Социалистическая (советская) структурно-экономическая модель общественного продукта.....	494
§3. Неоклассическая модель общественного продукта.....	500

§4. Другие социально-экономические формы общественного продукта	508
Глава 3. Методы счета общественного продукта	514
Тема 6. Теория и практика воспроизводства	521
Глава 1. Теоретические основы воспроизводственного процесса	522
§1. Первые теоретические подходы к проблеме воспроизводства	522
§2. Марксистская теория воспроизводства и реализации	527
Глава 2. Законы взаимодействия человеческого и вещественного факторов в условиях накопления капитала	531
§1. Строение общественного капитала	533
§2. Общественный механизм капиталистического расширенного воспроизводства	537
Глава 3. Современные теоретические модели и практика регулирования макрэкономического воспроизводства	542
§1. Модели воспроизводства и хозяйственная практика	542
§2. Балансовый метод регулирования воспроизводства	547
Тема 7. Законы воспроизводства эксплуатации человека человеком и антагонистических классов в буржуазном обществе	557
Глава 1. Процесс накопления капитала как материальная основа эксплуатации	560
§1. Капиталистический закон народонаселения	560
§2. Теоретическая дискуссия о причинах безработицы	563
§3. Всеобщий закон капиталистического накопления	570
Глава 2. Социально-экономические последствия безработицы в буржуазном обществе	579
§1. Экономические потери от безработицы по Самуэльсону и Нордхаусу	579
§2. Потери человечества от безработицы	583
Глава 3. Законы-тенденции относительного и абсолютного ухудшения-улучшения положения трудящихся при капитализме	590
§1. Содержание и тенденции в положении трудящихся	591
§2. Относительное и абсолютное ухудшение-улучшение положения трудящихся	600
§3. Механизм действия законов-тенденций абсолютного и относительного ухудшения-улучшения положения трудящихся в Российской Федерации	613
Вместо заключения	630

Введение

Читателям предложено новое, отличное от общепринятых стандартов, учебное пособие по экономической теории. В чём его новизна? Следует указать на несколько основных положений, выделяющих его из ряда «Экономиксов» и большинства российских учебников.

Во-первых, «Экономиксы» и российские учебники скорее напоминают «псалтыри» — собрания молитвенных заклинаний о благочестивой жизни под покровительством его Величества капитала. Содержание учебников, как правило, полностью оторвано от реальной экономической жизни общества. Большинство учебников — это собрание наукообразных схоластических догм и пропагандистских лозунгов, угодных господствующим классам и властям. В предложенном вам учебном пособии делается всё возможное, чтобы **рассмотрение всех основных экономических теорий, выработанных мировой экономической наукой, было доведено до хозяйственной практики и экономической политики.**

Во-вторых, многие российские учебники и учебные пособия не просто «псалтыри», а догматы по очень узкой проблеме — «свободной» рыночной экономике в буржуазном обществе. Это — спецкурсы по капиталистическому рынку XIX в. Не более того. Такой экономики, какая описывается в современных учебниках, нигде в мире уже нет. В учебном пособии делается попытка проанализировать российскую и мировую экономику вне зависимости от той или иной социально-экономической формы. Наряду с этим, **анализ посвящён сопоставлениям и особенностям экономик двух ныне присутствующих на планете общественно-экономических формаций — капитализма и социализма.**

В-третьих, «Экономиксы» и списываемые с них российские учебники теоретически несостоятельны и не имеют права претендовать на учебники по экономической теории. Как правило, в публикуемых учебниках представлены эксклюзивные теоретические воззрения отдельных профессоров или коллективов авторов. Автор **не оставил без внимания ни одну сколько-нибудь серьёзную экономическую теорию.** Особое внимание уделено ныне господствующим на планете теоретическим направлениям — *буржуазной классической политической экономии, марксизму, неоклассическим концепциям и либерально-монетаристским теориям.*

В-четвёртых, наибольшее разочарование у объективных учёных вызывает методологическая и философская беспомощность авторов современных «Экономиксов» и ряда российских учебников по экономической теории. Отсутствие методологической базы автоматически приводит к теоретическим заблуждениям и, как следствие, к несостоятельному анализу экономической практики и экономической политики. ***В науке без правильного выбора методов исследования и глубокой методологии истину обнаружить невозможно.***

Методологии и анализу практически всех известных в мире экономических теорий посвящается треть учебного курса. Правильный выбор методологии и, прежде всего, опора на диалектико-материалистический подход уберегает анализ от ошибочных оценок избранных парадигм развития.

В-пятых, самым существенным недостатком современных учебников и учебных пособий по экономике выступает абсолютная абстрактность и схоластическое теоретизирование, полностью оторванное от деятельности людей, социально-экономических субъектов и государства. В исследованиях учёных и авторов учебников отсутствует **деятельностный подход**, на котором настаивал Карл Маркс в философских работах и в «Капитале». Жизнь общества складывается только из деятельности людей и их отношений между собой.

В данном учебном курсе ***все законы и закономерности экономики, все процессы и явления рассматриваются только через деятельность людей.*** Законы, по которым развивается любая экономика, не могут действовать вне деятельности людей. Этот методологический подход позволяет определить вполне конкретных экономических, социальных и политических **субъектов, ответственных за конечные результаты развития мировой и национальных экономик, в т.ч. за выбор направления развития, кризисы, стагнацию и т.п.**

В-шестых, в западных, а теперь и в российских учебниках, с необычайным напором доказывается, что движущей силой развития экономики, да и всего жизненного процесса, выступает погоня за прибылью и стремление к обогащению. После разрушения социалистической экономики в СССР, так называемые демократические силы, с помощью этого стимула обещали нам сделать экономику исключительно эффективной, позволяющей вкушать все блага «буржуазного рая».

Философский и глубоко научный подход к анализу конечных целей развития человеческой цивилизации цель наживы делает абсурдной. Исследователи тысячелетиями пытаются найти комплексную цель развития общественного производства. Среди таких целей называются стремление выполнить божественное предназначение, обеспечить достаточную степень благосостояния частным собственникам и реализовать частный интерес и, наконец, добиться максимума прибыли

ли на капитал. Все эти мотивы развития экономики не выдержали проверки Историей.

В предлагаемой работе делается попытка в максимальной степени подробности раскрыть сформулированную ещё в древности цель развития общества и, прежде всего, экономики — это всестороннее развитие самого Человека. Не является каким-то открытием, что конечной целью общественного производства является удовлетворение материальных и духовных потребностей людей. Это — естественная цель любой экономики. Тот факт, что до сих пор основная цель буржуазного общества не совпадает с естественной целью производства, свидетельствует лишь об исторически преходящем характере капиталистического способа производства.

Человек развивается не только и столько в процессе потребления материальных и духовных благ, но, прежде всего, в процессе физического и умственного труда. Физический и умственный труд — это две стороны одной медали. Ранее отмеченный во введении деятельностный подход при анализе экономических и социальных процессов лишь подтверждает эту элементарную истину. **Человека человеком сделал труд и только труд.**

Поставить человека в центр общественного производства и, соответственно, в центр экономического исследования считаю главным своим научным результатом и с интересом ожидаю реакцию коллег-учёных.

В-седьмых, обществоведческая мысль постоянно бьётся над извечным вопросом, что или кто движет прогресс человечества. В данном случае речь идёт не о технике и науке, а о социальных механизмах. Историю в конечном итоге творят люди. Сейчас господствующими на планете являются представления о том, что Историю продвигает вперёд «экономический человек» или частнокапиталистический интерес и потребности частных собственников. Против такой постановки проблемы развития Человека выступают все религии. Тем не менее, Капитал навязал себя человечеству в качестве его спасителя. Угрозы, которые несёт миру господство глобального капитала, всё больше и больше убеждают человечество в абсолютной порочности стимулов развития, которые порождает Капитал.

Тщательное изучение множества работ философов, экономистов и политологов и мучительные размышления привели автора к выводу, что на протяжении прошедших тысячелетий и в ближайшее столетие **источником развития цивилизации была и будет классовая борьба основных социальных групп и классов за реализацию своих экономических, социальных и политических интересов.** При констатации этого научного вывода автор не руководствуется какой-либо идеологией, а анализирует практику классовой борьбы. Совершенно очевидно, что этот **эффектор**

социального прогресса не является вечным, а по исчерпанию исторических функций уступит место другим факторам развития.

Автор будет рад выслушать позитивную критику и альтернативы по проблеме развития человеческой цивилизации. При этом речь должна идти о внутренних и социальных для человеческой цивилизации факторах развития.

Хотелось бы высказать несколько рекомендаций читателям по использованию учебного материала. Учебное пособие изобилует информацией об экономике и социальных процессах на планете и в России. Однако, чтобы стать хорошим аналитиком или специалистом в экономике или политике, этого материала явно недостаточно. В век Интернета любой специалист имеет возможность добыть материал, набрав ключевые слова в Рунете или обратившись к сайтам Интернета. Особенно тщательно необходимо следить за реальными процессами в Российской и мировой экономиках. Без этого хороший специалист состояться не может.

Я намерен предупредить читателей, что поверхностное ознакомление с текстом учебного пособия не позволит усвоить ту информацию, которая в нём содержится. ***На каждой странице могут содержаться новые знания и при невнимательном чтении они могут остаться незамеченными.*** Те из читателей, кто решит заняться экономической или иной общественной наукой или аналитикой на страницах учебного пособия увидят фотографии или найдёт ссылки на большое количество учёных. Без тщательной проработки научных работ крупных учёных глубокий исследователь общественных процессов состояться не может. Современная жизнь явно востребовала учёных образца Аристотеля, Гегеля, Канта, А. Смита, К. Маркса, Кейнса или Маршалла. Но их, к сожалению, на научном горизонте нет. Дерзайте! Место Карла Маркса, человека второго тысячелетия, в третьем тысячелетии свободно.

Решение поставленных задач обусловило значительный объём учебного пособия. Краткое изложение широкого спектра научных и практических проблем в экономической теории не позволит передать читателям и, прежде всего, студентам научную основу экономической теории. Краткий текст полностью исключает доказательную базу и делает учащиеся догматиками, не способными анализировать практику.

И ещё одну учебную проблему следует обсудить. В вузах по учебной дисциплине «экономическая теория» принят стандарт — перечень тех вопросов, которые студенты должны в обязательном порядке усвоить. Стандарт даже в малой части не отражает реальное содержание такой науки, как экономическая теория. Стандарт списан с одного из спецкурсов по рыночной экономике Гарвардского университета США. Таким образом, российских студентов обкрадывают в знаниях экономической науки. В предложенном учебном пособии все вопросы стандарта подробно рассмотрены. Претензий в этом отношении предъявить невозможно. Вместе

с тем в учебном курсе вы, уважаемые читатели, найдёте анализ практически всех проблем современной экономической теории в мире и в России.

*Следует обратиться к коллегам-преподавателям экономических наук. При внимательном чтении учебного пособия вы найдёте достаточное количество **новых трактовок тех или иных положений в экономической теории.*** Автор будет рад, если начнётся их обсуждение в экономической науке или в учебных курсах. Преподавателям важно давать студентам пример творческого подхода при изложении учебного материала.

Большой смысл в этом и потому, что с 90-х гг. в России и СНГ перестали изучать политэкономиию и глубокую экономическую теорию. Фундаментальные науки были заменены спецкурсами по капиталистическому рынку. Сработал «комплекс обезьяны» и демократические златоусты навязали нам изучение только «Экономиксов». Многие официальные учебники по экономической теории также перестроены в соответствии с «Экономиксами».

«Экономиксы» и их компиляции — это не научные труды и не учебники. Это — резиновые пустышки для взрослых детей. Об этом заявили студенты всего мира. Не доходит только до Минобразования России. В 2007 г. газета «Mond» опубликовала обращение французских студентов, выступивших против организации учебы по «Экономиксам» из Соединённых Штатов Америки. Это обращение подписали тысячи студентов. (См.: Real-World Economics Review [Сайт]. URL: <http://www.paecon.net/PAEReview>).

Затем против автора одного из «Экономиксов», очень популярного в России из-за малого объема, — Менкью, — восстали студенты Гарвардского университета, в котором составлялись проекты «демократических» реформ для России. Студенты устроили забастовку и отказались посещать лекции этого профессора.

Студентами отмечаются следующие изъяны «Экономиксов»:

- 1) надуманность содержания учебников;
- 2) навязчивая аутистичность (замкнутость и самолюбование);
- 3) бессмысленность математизации экономической теории;
- 4) оторванность от хозяйственной практики и экономической политики;
- 5) отсутствие плюрализма в преподавании экономической теории;
- 6) отсутствие доказательности;
- 7) догматизм.

К великому сожалению, эти претензии могут быть предъявлены практически всем российским учебникам по экономической теории. Слепое следование ложным либеральным теориям при свершении буржуазной революции в СССР и Российской Федерации, по сути, является преступлением перед будущими поколениями людей. Равнодушными в этой ситуации оставаться противопоказано.

Автор предлагаемого вам учебного пособия внимательно учёл критику и выносит на ваш суд совершенно новый тип учебного пособия. За такими учебными курсами будущее.

Во-первых, законы экономики рассматриваются только через деятельность людей, социальных субъектов и государства. *Во-вторых*, ни одно теоретическое положение не даётся без системы доказательств с использованием методологии, научных аргументов, публицистики и художественных образов. *В-третьих*, на протяжении всего учебного курса автор ведёт с вами диалог и не навязывает свое мнение — наоборот, всегда предлагает сделать вывод самостоятельно. *В-четвертых*, учебный материал глубоко научен, подготовлен на основе всех фундаментальных достижений в экономической теории и философии. Всё это предопределило большой объём учебного курса. Не всегда краткость является «сестрой» таланта. Краткость у студентов — это чаще отсутствие добротных знаний. Выбор за вами!

Во введении ко второй части учебного пособия в основном повторяется содержание введения ко всем трём частям. Делается это с единственной целью — подтвердить вновь и вновь особенности учебного пособия и принципиальное несогласие с нынешним состоянием экономической теории и учебников по этой учебной дисциплине на Западе, а теперь и в России.

Во второй части, озаглавленной «Законы развития общественно-го производства», делается попытка рассмотреть основные законы и закономерности, по которым развивается современное производство на уровнях микро- и макроэкономики. При этом автор руководствовался, в основном, положениями классической политической экономии и «Капиталом» Маркса, анализировавшего капиталистический способ производства с желанием открытия «экономического закона движения современного общества» (Маркс К. Капитал. Т. I. М.: Госиздат, 1967. С. 10). К великому сожалению, более глубокого исследования капитализма до сих пор нет. О причинах катастрофы экономической теории и ренессанса экономического учения Маркса уже говорилось и ещё будет говориться в соответствующих местах.

Вместе с тем совершенно очевидно, что хотя сохранились и действуют открытые классиками политэкономии и Марксом законы капитализма, он принципиально стал другим. Более того, сбылось научное предвидение К. Маркса и сбылись мечты социалистов-утопистов о социализме. Теперь социализм — экономическая, социальная, политическая и идеологическая реальность. В связи с этим во второй части анализу подвергаются современные тенденции в развитии общественного производства как при капитализме, так и при социализме. Осуществляется это с учётом опыта истории истории и, прежде всего, на примере СССР и современной России, вставшей в конце XX в. вновь на капиталистический путь развития.

Почему же я Вам не отвечал? Потому что я всё время находился на краю могилы. Я должен был поэтому использовать каждый момент, когда я был работоспособен, чтобы закончить своё сочинение, которому я принёс в жертву здоровье, счастье жизни и семью. Надеюсь, что этого объяснения достаточно. Я смеюсь над так называемыми «практичными» людьми и их премудростью. Если хочешь быть скотом, можно, конечно, повернуться спиной к мукам человечества и заботиться о своей собственной шкуре. Но я считал бы себя поистине непрактичным, если бы подох, не закончив полностью своей книги, хотя бы только в рукописи.

*Из письма Карла Маркса 30 апреля 1867 г. Мейеру
после завершения работы над первым томом «Капитала»
(Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.31. С.454)*

РАЗДЕЛ I. ЗАКОНЫ ТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Материалы этого раздела имеют особое значение. По сути дела, в четырёх темах учебного курса содержатся комментарии ко всем неоклассическим теориям, «Экономиксам», ко всем современным учебникам по экономической теории и микро- и макроэкономике, с той лишь разницей, что все эти источники «экономических знаний» по содержанию значительно беднее указанных четырех тем.

Такое заявление не является нескромным или каким-то преувеличением. Дело в том, что практически *всё содержание* неоклассики и «Экономиксов» сводится к исследованию только рынка и его законов спроса и предложения. В первой теме нашего учебного пособия утверждалось, что в России у многих от рынка «крыша поехала». «Крыша поехала» только потому, что такова неоклассическая теория и таковы «Экономиксы», которыми стали руководствоваться наши отечественные «капитализаторы», «коммерциализаторы» и так называемые «реформаторы».

«Богаче по содержанию» первый раздел второй части учебного пособия всех «Экономиксов» и российских учебников по следующим причинам. *Во-первых*, в четырех темах рассматриваются все без исключения вопросы, включённые в анализ в «Экономиксах» и в российских учебниках по экономической теории.

Во-вторых, в учебном пособии анализ рынка и рыночных отношений осуществляется не только в отношении буржуазного общества, а всей общечеловеческой практики, в том числе в социалистическом обществе.

В-третьих, самое главное заключается в том, что осуществляется исследование товарного производства и прежде всего человеческого и вещественного факторов (средств производства), а не только готовых для продажи товаров.

Карл Менгер
проф., Австрия
1840–1921 гг.

Розенберг Давид
Иохелевич, д.э.н., член-
корр. АН СССР, Россия
1879–1950 гг.

Пол Энтони Самуэльсон
проф., Нобелевский
лауреат, США
1915–2009 гг.

ТЕМА 1. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ ПРОДУКТОВ ТРУДА

Конечным результатом функционирования любого производства выступает общественный продукт в его разной натуральной форме. В дальнейшем в зависимости от отношений собственности общественный продукт распределяется и потребляется всем обществом. Анализировать общественные формы продуктов труда без апелляции к сформировавшимся в экономической теории концепциям — неблагодарное дело. Это означало бы, что автор претендует на истину в последней инстанции. Для учебного курса это абсолютно недопустимо. Поэтому читателям предлагаются две основные концепции — *классико-марксистская* и *неоклассическая* теоретические концепции общественного продукта.

По прочтению названия темы читатели вправе поставить вопрос, а о какой общественной форме продукта идёт речь? Ранее, в шестой теме характеризовалась социально-экономическая форма общественного производства, и там речь шла об *отношениях собственности* на такой продукт труда, как *средства производства*.

При характеристике всего общественного производства необходимо, как уже ранее говорилось, выделить три подсистемы отношений — производственно-экономические, организационно-экономические и отношения собственности. Последнюю подсистему отношений часто называют социально-экономическими отношениями.

В данной теме будет рассматриваться *производственно-экономическая* форма продукта труда. Этого требует логика учебного курса. Организационно-экономические отношения, которые иначе называют управленческими отношениями, будут проанализированы в третьей части учебного курса.

На современном этапе развития экономики известны три производственно-экономические формы продукта — *натуральная, товарная* и *непосредственно-общественная*. О натуральной форме речь будет идти, но очень кратко. Натуральное производство исторически отмирает и потому не имеет смысла её анализировать. Господствующей на протяжении нескольких тысячелетий остаётся **товарная форма** продукта труда.

Товарное производство наивысшее развитие достигает в буржуазном обществе и имеет место быть при социализме. В этом обществе товарное производство начинает вытесняться непосредственно-общественным производством.

Следуя требованиям метода сочетания логического и исторического, автор наибольшее внимание в учебном курсе уделяет именно товарному производству. Тем более что в современной России произошла буржуазная революция и в экономике безраздельное господство принадлежит капиталистическому товарному производству. Товарами становятся не только продукты труда, но и честь, совесть, слава, мораль, нравственность и т.д. Посмотрите, пожалуйста, материалы темы и подумайте, почему так происходит?

Глава 1. Классико-марксистская концепция товара и стоимости

§1. Экономическая природа товара

Напоминание о трудозатратной методологии

В условиях товарного производства *большинство продуктов труда или благ принимает форму товаров*. В истории человечества это не единственная общественная форма благ, но с тех пор, как экономическая теория стала исследовать социально-экономические процессы в обществе, она является преобладающей. Это обстоятельство формирует у человечества иллюзии, что товарное производство — вечное явление. Товарная форма благ фетишизируется, одухотворяется, и товар рассматривается в качестве исходного экономического явления в обществе.

В советской экономической литературе, со ссылкой на первый параграф «Капитала» К. Маркса, обосновывалась теоретическая концепция

о товаре как *исходной экономической клеточке* (или категории) капиталистического способа производства. Однако почитатели Маркса были не внимательны и не принимали в расчёт всю логику «Капитала». Ранее нами отмечалось, что К. Маркс, исследуя капиталистический способ производства, создал *политическую экономию труда*. В «Капитале», а ещё ранее в работе «К критике политической экономии» он последовательно продемонстрировал *трудозатратный методологический подход*. В первом томе «Капитала» сразу же после эссе о товаре следует учебный материал о труде, создающим любой товар. Становится очевидным, что **исходным явлением в товарном производстве является не товар, а процесс труда, создающий товар.**

Указанный методологический сдвиг в сторону товара на первый взгляд представляется неважным. Между тем, именно эта методологическая погрешность впоследствии обуславливает совершенно противоположные и даже враждебные друг другу теоретические концепции. *Если товар, как конкретная и вполне реальная форма богатства общества, отрывается от фактора, его создающего, то это позволяет собственникам богатства и их теоретикам создавать любые теоретические легенды о происхождении богатства.* Например, утверждается, что источником богатства и всей товарной массы является «воздержание» капиталиста от немедленного потребления всех товаров. Таких легенд, претендующих на научность, создано много. О них в дальнейшем мы будем подробно говорить.

Двойственность труда, создающего товар

В отношении теоретической концепции товара и товарного производства в экономической науке сложилась уникальная в своём роде ситуация. Создателем теории повсеместно провозглашают Маркса. Марксисты тем самым делают из него икону и молятся на неё до потери ориентации во времени и пространстве. Неоклассики, наоборот, приписывают К. Марксу эту теорию с желанием «укусить» этого гиганта научной мысли. Сам же Маркс как будто предвидел такую ситуацию и в работе «К критике политической экономии», а затем и в «Капитале» отмечал, что **он ничего нового в теорию о товаре не внёс.** Теорию создавали до него мыслители, начиная с Аристотеля и Ксенофонта и заканчивая авторами классической политической экономии. Единственное, в чём он считал себя новатором, так это **в обосновании двойственной природы труда,** создающего товар, т. е. в трудозатратном подходе к этой форме богатства буржуазного общества.

Не будем утомлять читателя и сразу же отметим, что труд при изготовлении любого товара выступает в двух производственно-экономических формах одновременно как **конкретный труд** и как **абстрактный труд.**

Конкретный труд мыслится как *расходование рабочей силы в определённой целесообразной форме*, отличающейся от всех других видов труда каждого отдельно взятого производителя благ или отдельных групп специалистов. Можно указать на большое количество признаков или характеристик, по которым один вид конкретного труда отличается от другого. *Во-первых*, труд **различен в зависимости от профессий** и специальностей. *Во-вторых*, труд разнообразен по **предметам труда**. *В-третьих*, труд неоднороден по **орудиям труда**. *В-четвёртых*, труд конкретен по **результатам деятельности** людей. Если ещё учесть разное качество труда и индивидуальные особенности работников, то разнообразие конкретных видов труда просто неисчислимо.

Различия конкретных видов труда находят объяснение двумя причинами. *Во-первых*, они проистекают **из различий природных факторов**, поскольку людям приходится трудиться в различных условиях и с разными материалами и видами энергии. Кроме того, и самих людей природа одаривает неодинаковыми возможностями. *Во-вторых*, основополагающими причинами конкретных видов труда выступают **общественные условия** и, прежде всего ОРТ, специализация по видам деятельности и профессиям, неодинаковая доступность общего и профессионального образования, разная обеспечённость производителей материальными и духовными благами и многое другое.

Наряду с различиями между конкретными видами труда у них есть нечто общее или, как принято говорить, «**общий знаменатель**». Если отвлечься от определённого характера трудовой деятельности каждого человека, то у всех видов конкретной деятельности обнаруживается одно общее основание — это **расходование человеческой рабочей силы**. И земледелец, и столяр, и ткач, и конструктор, и учёный, и художник затрачивают умственную энергию мозга, физическую силу мускулов, ассоциативную энергию нервов. Во всех этих и многих конкретных случаях — это затраты одного и того же человеческого труда. При таком подходе имеются в виду **затраты труда человеческого фактора** как такового. Данное выражение труда К. Маркс назвал абстрактным трудом.

Абстрактный труд — это *лишённый всяческих различий конкретных его видов человеческий труд или затрата рабочей силы людей* вне зависимости от конкретной деятельности. В данном определении указание на абстрактность означает *отвлечение* от специфики видов труда для констатации реальных затрат общечеловеческой рабочей силы.

Вместе с тем, необходимо чётко понимать, что абстрактный труд *не природно-физическое, а общественное явление*. Здесь следует вспомнить о необходимости социализированного методологического подхода при исследовании социально-экономических явлений и про-

цессов в общественном производстве. Необходимость, а правильное сказать, неизбежность сведения конкретных видов труда к «общему знаменателю» впервые в истории человечества возникает со становлением товарного производства и товарного обмена. Абстрактный труд — это результат *синхронного развития ОПТ и экономического обособления производителей благ на основе частной собственности*. Когда не было глубокого разделения труда, не было дробления субъектов общественного производства на земледельцев, столяров, ткачей, менеджеров, не было и необходимости сведения их труда к чему-то общему. Однако при наличии ОПТ без появления частных собственников также не возникла потребность в приравнивании различных видов трудовой деятельности к чему-то общему, поскольку все результаты труда принадлежали всем. Разделение общественного труда, специализация по отдельным видам труда и развитие процесса обособления звеньев экономики на основе частной собственности в соответствии с объективными законами товарного производства и обмена породили необходимость сведения конкретных видов труда к общему виду труда — **абстрактному труду**. *Человеческая цивилизация при товарном производстве сталкивается с абсолютно новой реальностью — с необходимостью признания обществом результатов трудовой деятельности каждого производителя благ со стороны общества или какой-то его части.*

Противоречия труда

Таким образом, следует заключить, что объективный исследователь в области экономической теории при рассмотрении товарного производства обязан сделать вывод, что явление абстрактного труда — порождение исторически специфических экономических отношений в обществе. Иных выводов быть не может. Признание двойственности труда автоматически означает признание наличия **двух сторон в содержании труда** и, следовательно, **диалектических противоречий**. Реально эти *противоречия формируются с самого начала процесса труда, т.к. производитель товара создаёт новое благо на неизвестный ему рынок и на удовлетворение неизвестной ему потребности*. Потребность в новом товаре на рынке может не обнаружиться и тогда конкретный труд не проявит себя как абстрактный труд. Частный труд собственника, в свою очередь, не будет признан общественным трудом.

Указанное противоречие характерно простому типу товарного производства. Здесь оно является **основным экономическим противоречием**. При капитализме и социализме это противоречие приобретает исключительно разнообразные формы проявления и обнаруживает себя во многих социально-экономических процессах. О них речь пой-

дёт в соответствующих темах курса. Кроме того, следует иметь в виду, что указанное противоречие при капитализме и социализме характерно всему общественному труду, в котором материальные и духовные блага производятся очень большим количеством социально-экономических субъектов. Отсюда становится понятно, что противоречия приобретают системный характер.

Поверхностно представляется, что противоречия имеют субъективную природу, как противоречия между субъектами. Между тем, их зарождение заглубляется в процесс труда и общественную организацию производства материальных и духовных благ.

Двойственность труда и система противоречий в своей основе протекает из противоречий Человека и человеческого фактора как такового. С одной стороны, каждый человек конкретен, индивидуален, обладает специфическими особенностями и возможностями, с другой — Человек как порождение Природы и как субъект, взаимодействующий с Природой, является совокупным общественным феноменом. В этом качестве он целен и неделим. Вместе с тем, чтобы человечество могло производить для потребления все необходимые материальные и духовные блага, совокупный Человек и человечество с неизбежностью распадается на индивидуальности. А отсюда неизбежны многочисленные противоречия в процессе труда.

Противоречия труда, создающего товар, на этом не исчерпываются. В товаре материализуются *два вида труда — живой* (рабочая сила) и *прошлый* (средства производства). Уже по натуральной форме — это неоднородные части процесса труда. Противоречия пространственно и по глубине качественно разрастаются под влиянием социально-экономических отношений. В предыдущих темах нашего курса подробно рассматривались социально-экономические формы, в том числе, системы и формы собственности, где анализировались экономические отношения по поводу рабочей силы, средств производства и готовой продукции. Эти отношения таят в себе многочисленные противоречия при производстве, распределении, обмене и потреблении указанных объектов, принимающих форму товаров. **Каждый отдельный товар в зародыше содержит в себе всю систему противоречий в обществе и прежде всего противоречия между человеческим фактором (живой труд) и вещественным фактором (прошлый труд).**

Двойственность товара

Двойственность труда в качестве конкретного и одновременно абстрактного находит своё отражение в двойственной природе товара. Прежде всего, товар имеет свойство быть полезным людям, удовлетворяя их потребности. Это свойство продукта труда отмечается многими мыслителями с самых древних времён, а представителями классической

политической экономии окончательно определено как **потребительная стоимость**, хотя такое определение встречалось и в более ранние времена, например, у **Аристотеля**.

Как потребительные стоимости товары разнородны. Каждый товар обладает исключительно специфической полезностью, даже если это однородные товары. При однородности, например, таких товаров, как обувь, они будут иметь разную потребительную стоимость в связи с различиями по ассортименту, размерам, качеству, материалу и т.д. Практически, сколько в мире товаров, столько и потребительных стоимостей.

Не трудно понимать, что такое свойство товара как **потребительная стоимость, создаётся конкретным трудом**, который также исключительно разнороден. Конкретный труд столяра создаёт потребительную стоимость в виде письменного стола. Труд земледельца формирует полезность продуктов питания. Шахтёр удовлетворяет потребности энергетиков в топливе и химиков в сырье. Машиностроители делают полезные машины. Труд преподавателя удовлетворяет потребности учащихся в приобретении знаний о природе и обществе.

В условиях товарного производства товары воспроизводятся для обмена либо непосредственно товар на товар, либо посредством денег. Отсюда становится совершенно очевидным, что в обмене товаров и услуг должны выявляться и с неизбежностью реально существовать общие основания или общий знаменатель приравнивания товаров друг к другу. Мы обращаем внимание, что основа обмена должна быть реальной, а не иллюзорной. Такой **основой в обмене выступает сравнимое количество затрат рабочей силы** при воспроизводстве материальных и духовных благ. Это та вторая сторона в труде, которая получила, как нам известно, наименование абстрактного труда. **Материализация затрат рабочей силы в материальных и духовных благах издавна получила название стоимости товара**. Невозможно назвать, кто впервые из учёных ввёл в научный оборот это понятие, но хорошо известно, что содержание этого экономического явления наиболее полно раскрыли **классики** буржуазной политической экономии и **К. Маркс**.

Характеристика потребительной стоимости

Под потребительной стоимостью понимается способность благ удовлетворять потребности людей. Потребности могут быть у бесчисленного количества социально-экономических субъектов. Конечно же, это — реальные люди или их общности. Хотелось бы на это обстоятельство обратить особое внимание, т.к. в дальнейшем станет известным, что это понимание чрезвычайно важно для экономической теории.

Способностью удовлетворять потребности обладают блага, не будучи продуктом труда, например, воздух, вода в открытых водоёмах,

естественный растительный мир и т.п. Таким же свойством обладают и продукты труда, если они не принимают товарную форму. В этих случаях также следует вести речь о потребительной стоимости. Потребительная стоимость товаров приобретает качество *общественной потребительной стоимости*, т. е. произведённый конкретным трудом продукт удовлетворяет потребности не производителя, а других членов общества.

Определение потребительной стоимости как полезности относится как к предметам потребления, так и к средствам производства. Последние удовлетворяют потребности людей в организации воспроизводства каждой новой порции услуг, материальных и духовных благ.

Особенность товаров как объектов социально-экономических отношений в том, что они приобретают двойную, тройную и т.п. социально-экономическую форму. Вспомните, пожалуйста, характеристику первичных, вторичных и превращённых экономических отношений воспроизводства системы экономических отношений по принципу русской матрёшки. Помимо товарной формы товары как фактор общественного производства выступают в той или иной форме собственности. Предметы потребления приобретают форму личной собственности. Средства производства как объекты отношений приобретают «специфическую социальную окраску», — при капитализме это — частнокапиталистическая собственность (капитал), при социализме — в основном общественные виды собственности. Причины множественности и взаимопревращений социальных форм товаров понятны. В обществе всегда взаимодействуют и взаимопроникают общие, особенные и специфические системы социально-экономических отношений и законов, по которым они функционируют и развиваются. Товарные отношения относятся к особым отношениям, а отношения собственности к специфическим, но сосуществуют они вместе в одно и то же время и по поводу одних объектов. Такова реальная диалектика жизни общества.

Изучающие экономическую теорию студенты довольно часто будут сталкиваться с утверждениями, что потребительная стоимость — это явление только природы или материи, из которой состоит товар. У неоклассиков — это истина, не требующая доказательств, которой они руководствуются, даже не обсуждая её. Но и у классиков, и марксистов не так всё однозначно. Мы уже цитировали **У. Петти**, который восклицал, что «труд — отец богатства, а природа — его мать». Из этого положения делаются выводы, что «матерью» потребительной стоимостью является только природа. **К. Маркс**, в свою очередь, потребительную стоимость (полезность) товара не считал экономической категорией и относил её к «предмету товароведения». Действительно, в товаревещи вещество природы выступает естественной материализованной

основой полезности товара. А как же тогда быть с товарами-услугами или духовными ценностями? В услугах парикмахера, врача, преподавателя или дирижёра оркестра присутствует в основном «отец богатства», т. е. живой труд. Правильнее всё-таки считать, что потребительная стоимость товара является результатом взаимодействия рабочей силы (труда) и природы.

Полезность товара воплощает собой взаимодействие человеческого и вещественного факторов во всём общественном производстве и «следы» этих факторов можно обнаружить в потребительной стоимости каждого товара, с той лишь разницей, что в каждом отдельном товаре их доля будет различной. Парикмахер воспроизводит красивую дамскую причёску с помощью ножниц, шампуней, красителей, лаков и т.п. И дирижёр оркестра иногда заглядывает в партитуру, где музыкальное произведение воспроизведено на бумаге, изготовленной из природной древесины. Таким образом, ни без «отца богатства», ни без «матери-природы» полезность любого товара заполучить невозможно. Именно поэтому в учебном пособии мы настаиваем на **противоречивом единстве материального и духовного производства и объединяем их общим понятием «общественное производство».**

Протест некоторых советских, а ныне российских исследователей товара, против отождествления экономической сущности потребительной стоимости только с природной потребительной стоимостью выразился в том, что они сформулировали новую «теорию трудовой потребительной стоимости». Эти авторы, наоборот, в потребительной стоимости товара почему-то не отмечают природных элементов. Теория трудовой потребительной стоимости или трудового происхождения полезности товаров совершенно верно выдвигается против маржиналистской концепции ценности-стоимости, сводимой только к субъективной полезности. Об этом речь пойдёт чуть позже.

Характеристика стоимости

Второй взаимосвязанной с потребительной стоимостью стороной товара выступает его **стоимость**. Она определяется как **застывший или овеществлённый в товаре труд**.

Формирование такого понимания стоимости берёт начало в древности, но окончательно оно сформировалось у классиков политической экономии, в частности у **Д. Рикардо**. В работе «О природе стоимости» отмечал, что «реальная стоимость товара (в переводах иногда пишут «ценность товара». — *Ред.*), по моему мнению, означает то же самое, что издержки его производства, а относительные издержки производства двух товаров приблизительно пропорциональны количеству труда, затраченному соответственно на каждый из них с начала до конца. В этих выражениях нет ничего произвольного; может быть, я ошибаюсь,

устраивая связь, где её нет, но это хороший аргумент против моего мерила стоимости, но тогда возражение касается принципиальной, а не терминологической ошибки». Д. Рикардо деликатен в изложении своей позиции и несогласным предлагает не спорить по терминологии, а найти концептуальные возражения. Такие возражения неоклассики находят, и мы их чуть позже рассмотрим. А сейчас дадим несколько характеристик стоимости.

Во-первых, стоимость выступает исключительно общественным явлением. Здесь уместно вновь вспомнить о социализированном подходе при исследовании социальной материи в целом и экономики, в частности. Стоимость у товара выявляется только при обмене товара на товар или обмене посредством денег. А это означает, что *стоимость выступает воплощением взаимоотношений различных социально-экономических субъектов, в том числе производителей и потребителей.* В результате обмена соотносятся стоимости. Внешне представляется, что люди обменивают вещи. В сущности же обмениваются сами люди результатами своего труда. Надо ли дополнительно аргументировать, что это и есть *экономические отношения.* Как указывает К. Маркс, стоимость, являясь материализацией общественного труда, «превращает каждый продукт труда в общественный иероглиф». Конечно, язык Маркса характеризуется высочайшей степенью интеллектуализации. К сожалению, вся экономическая наука повсеместно до сих пор очень и очень ещё далека до этого интеллекта. Чтобы превзойти его, необходимо затратить труда больше, чем К. Маркс. Но не всем это под силу.

Другим аргументом в пользу общественного статуса стоимости выступает то обстоятельство, что каждый товар изготавливается в условиях глубочайшего *общественного разделения труда.* В каждом товаре прямо или косвенно материализуются частички труда сотен тысяч, а может быть, миллионов людей, добывающих сырьё, вырабатывающих энергию, обучающих специалистов, производящих орудия труда, изготавливающих комплектующие изделия и доводящих продукты труда до готовности. И если верно утверждение, что *стоимость — это труд,* то совершенно очевидно, что это — *труд общества.* Общественное свойство товара подчёркивалось уже древними философами и экономистами. Один из первых идеологов частной собственности *Аристотель* в противовес нынешним её певцам, обмен товаров считал *«отношением между их владельцами».* Наиболее широко общественное содержание стоимости раскрыл К. Маркс, воспринявший теорию трудовой стоимости у классиков.

Третий существенный момент в правильном понимании экономической природы стоимости сводится к ответу на вопрос: «Какой труд формирует в товаре стоимость?» К сожалению, у многих толкователей

теории трудовой стоимости сложилось ошибочное мнение, что стоимость товара составляет *только живой труд*. В ответ следует напомнить, что процесс труда по производству товаров складывается из взаимодействия трёх элементов:

- 1) предметов труда;
- 2) средств труда;
- 3) живого (текущего) труда.

В предметах и средствах труда *овеществлён ранее затраченный труд*, и он **не может исчезнуть бесследно**. Потребительная стоимость средств производства конкретным трудом работников, занятых в процессе труда, преобразуется в полезность (потребительную стоимость) товаров. Этим же трудом стоимость предметов и средств труда переносится на стоимость новых товаров или услуг. В свою очередь, *абстрактным трудом создаётся новая стоимость*, которая сливается с ранее существовавшей стоимостью. Таким образом, в стоимости каждого товара присутствует два фактора общественного производства — вещественный и человеческий.

Противники теории трудовой стоимости делают весьма неуклюжие попытки в поиске противоречий в указанной концепции формирования стоимости товара. Так, например, наш отечественный критик классиков политической экономии б.у. марксист и коммунист **Майбурд** в одной из своих работ, *опровергая Д. Рикардо*, пишет, что в ценности (стоимости) «затрату живого труда нельзя суммировать с затратой труда уже овеществлённого, — это всё равно, что, например, в физике складывать количество работы с мощностью».

Что сказать по поводу этой сентенции? Похоже, у этого, теперь уже господина, не всё в порядке и с физикой, и с философией. Мы предлагаем ему измерить мощность двигателя своего автомобиля. И тогда он поймёт, что *мощность измеряется количеством* «лошадиных сил». В разделе о методологии мы не случайно останавливались на взаимопревращениях количества и качества. А в данном примере доктор наук даже не понимает, что живой труд в процессе производства овеществляется, а в товаре суммируются два вида труда в одной и той же вещной оболочке.

С позиций методологии ошибка критика — это типичный пример *метафизического мышления*. Учёный не видит и не мыслит себе превращённые формы социальной материи, а воспринимает её в неподвижном виде, как Зенон из Элеи. Этим примером хотелось бы продемонстрировать студентам отдельные логические тонкости материалистической диалектики и диалектического мышления, которые не под силу устоявшимся метафизикам из учёного мира.

Мы не случайно столь подробно остановились, казалось бы, на незначительном заблуждении доктора наук. Дело в том, *что вся система*

опровержений теории трудовой стоимости строится именно на таких мелких натяжках, алогичностях и недомолвках. Фундаментальной критики с позиций методологии и теории не существует.

Можно ли измерить стоимость?

Фактор стоимости в товаре является его *материальной и качественной* характеристикой. Качество вещей и других явлений материального мира в большинстве случаев человечество непосредственно измерять не научилось. Такие явления, как «тяжесть», «сила», «яркость», «темнота», «энергия», «мощность» и т.п. *непосредственно измерить нельзя.* С целью измерения качественных явлений их дробят, разрывают на части. Поле этого, избирая критерии классификации и изобретая единицы измерения, начинают измерять количественно и взвешивать, казалось бы, не поддающееся этой процедуре качество. В этом как раз и проявляется диалектика качества и количества. ***Качество взывает к количеству, а количество делает измеримым качество.*** Эти два свойства отрицают друг друга и в то же время предполагают друг друга. Метафизикам такая диалектика недоступна для понимания. Гегеля они не изучают, а презирают его.

Нечто аналогичное происходит и с таким качеством товара как стоимость. Критики теории трудовой стоимости довольно часто отрицают её положения на том основании, что якобы ни затраты рабочей силы (труда), ни стоимость измерить невозможно. В ответ на это *«трудовики» предложили три основных способа измерения* стоимости товаров:

- 1) количеством рабочего времени;
- 2) количеством потребительных стоимостей;
- 3) количеством денег.

Для анализа третьего способа необходимо знание природы денег, поэтому к этому мы вернёмся после изучения соответствующих вопросов, а два первых способа рассмотрим немедленно.

Общественно-необходимые затраты труда

Действительно, овеществлённую в товаре мускульную силу и умственную энергию человека измерить нельзя. Видимо с помощью науки это станет возможным в очень отдалённом времени. Однако ***через количественные проявления рабочей силы*** измерять стоимость можно. Такой формой проявления выступает ***продолжительность рабочего времени***, затрачиваемого на производство товара. При этом речь идёт как о затратах рабочего времени, воплощённого в стоимости используемых средств производства, так и о затратах живого труда. ***Рабочее время в соответствии с двойственностью труда подразделяется на конкретно-индивидуальное и общественно-необходимое.***

Констатация факта, что стоимость измеряется рабочим временем, порождает иллюзии, что чем больше затрачивается времени на изготовление единицы товара индивидуальным (конкретным) производителем, тем больше якобы величина его стоимости. Эту иллюзию развенчивает рынок. Величина стоимости на рынке измеряется *не индивидуальным, а общественно-необходимым рабочим временем* (ОНРВ).

К. Маркс даёт следующее определение этого превращённого экономического явления: *«Общественно необходимое рабочее время есть то рабочее время, которое требуется для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно-нормальных условиях производства и при среднем в данном обществе уровне умелости и интенсивности труда»*.

Кратко можно сказать, что *величина стоимости единицы товара определяется средними в данном обществе затратами рабочего времени*.

Такой метод измерения качественных явлений и процессов широко используется в математике. Он позволяет не только количественно выразить состоявшееся качество, в данном случае стоимость, но и выявить тенденции развития путём сопоставления величин по периодам времени и по хозяйствующим структурам.

Средняя величина рабочего времени вынуждает производителей товаров в целях получения максимума экономического эффекта не только подтягивать свои затраты к средним в каждый данный период, но и побуждает сокращать индивидуальное рабочее время ниже средних затрат.

Показатель средних затрат является скользящим вниз — вверх и потому призван регулировать объёмы производства во всём общественном производстве. Объёмы производства товаров увеличивают или сокращают, разумеется, экономические субъекты, а показатель при этом выступает в роли регулирующего фактора.

Поскольку при изготовлении товаров затраты прошлого труда воплощаются в средствах производства, а живой труд выражается в оплате труда и доходах собственников, то общепринято величину стоимости выражать в совокупных затратах труда. Это то же самое рабочее время, но выступающее в превращённой форме, объединяющей затраты всех видов труда и на всех уровнях общественного производства. В этом случае совокупные затраты труда так же подразделяются на *индивидуальные* и *общественно-необходимые*. В экономическом анализе чаще используется именно мера общественно-необходимых затрат труда (ОНЗТ).

ОНЗТ — это *общественная стоимость*, лежащая в основе *рыночной стоимости*. Процесс образования рыночной стоимости можно проиллюстрировать на условном примере в таблице 1.1.

Таблица 1.1

Образование рыночной стоимости

Группы товаро-производителей	Количество изготовленных товаров, шт.	Индивидуальная стоимость, руб.		Рыночная стоимость, руб.		Отклонения рыночной стоимости массы товаров от их индивидуальной стоимости
		Единицы товара	Всей массы товара	Единицы товара	Всей массы товара	
I	100	30	3000	40	4000	+ 1000
II	800	40	32000	40	32000	
III	100	50	5000	40	4000	- 1000
Сумма	1000		40000		40000	

Таблица в какой-то мере отражает реальную картину. Действительно, ОНЗТ представляют предприятия, производящие большую часть продукции. У предприятий, не вкладывающихся в ОНЗТ, рынок часть индивидуальной стоимости отнимает и передаёт хорошо работающим предприятиям.

Измерение товаров через потребительную стоимость

Двойственная природа товаров обуславливает двойственность способа их измерения. Кроме измерения через стоимость, т. е. затраты труда, товарная масса *измеряется через потребительную стоимость*. В экономической статистике такие показатели получили название *натуральных показателей*. Проще говоря, потребительные стоимости товаров можно пересчитать, взвесить и измерить.

Конкретных показателей в соответствии с разнообразием потребительных стоимостей чрезвычайно много. Здесь наблюдается безраздельное господство количественных показателей в штуках, тоннах, квадратных и погонных метрах, кубических метрах и километрах и т.п. Натуральные измерители товарной массы наиболее точные, так как являются прямыми, а не опосредованными.

Экономисты, желающие иметь достоверную информацию о тенденциях в объёмах производства товаров и затратах труда, всегда прибегают к натуральным показателям. Официальная статистическая отчётность в национальных экономиках и на отдельных предприятиях строится на сочетании стоимостных и натуральных показателей. *В буржуазной России, чтобы скрыть провалы в экономике, натуральные показатели из статистической отчётности в большей части убрали.*

Противоречия товара

Товар нельзя разделить на стоимость и потребительную стоимость. Это *два свойства одно и того же явления*. Отсюда понятно, что потребительная стоимость и стоимость находятся в *системе диалектических противоречий*. Основными формами проявления противоречий являются следующие. Во-первых, это **противоречия труда**, в результате которого создаётся товар, т. е. *противоречия между конкретным и абстрактным трудом, частным и общественным трудом, между обособленным и обобществлённым трудом, между индивидуальными затратами труда и ОНЗТ*. Противоречия обнаруживаются, начиная с производства товара и заканчивая его потреблением в новом цикле производства или в сфере личного потребления. Эти *противоречия не следует понимать только с отрицательными последствиями. В реальной экономике они выступают источником её совершенствования и развития*. Для того чтобы конкретный, индивидуальный и обособленный труд стал частицей обобществлённого труда и принял общественную форму, т. е. признан обществом, произведённый продукт должен удовлетворять потребности членов социума. Без этого труд будет затрачен впустую. Эти обстоятельства вынуждают товаропроизводителя совершенствовать своё производство.

Во-вторых, наблюдаемым противоречием на поверхности общественных явлений выступает **противоречие между потребительной стоимостью и стоимостью товаров**. Чаще всего оно проявляется при реализации товаров на рынке. В частности, значительное количество товаров либо в виду высокой стоимости или отсутствия полезности не продаются вовсе, либо реализуются выше стоимости или ниже стоимости. Речь идёт о противоречиях в товаре. Но товары — это «мёртвые вещи». На самом деле **противоречия возникают между теми экономическими субъектами, кто производит и покупает товары**. В данном случае между производителями и покупателями. Покупателя интересует, прежде всего, потребительная стоимость. Он не будет приобретать даже самый дешёвый товар, если он ему не нужен. В противоположность этому производителю после изготовления товара не нужна потребительная стоимость и поэтому он пытается продать свой товар. Для него проблемой является возмещение затрат прошлого и живого труда или иначе говоря, его интересует по какой же стоимости он сможет реализовать свой товар.

На рынок должен быть вынесен такой товар, в котором будут совпадать противоречивые интересы продавца и покупателя, как *по величине стоимости*, так и *по полезности*. При этом следует иметь в виду, что товар должен появиться *в нужное время, строго определённом месте, в необходимом количестве* и в устраивающем потребителя *качестве*.

Наряду с потребительной стоимостью, покупателя должна удовлетворять *величина стоимости* товара. Кроме того, он должен иметь возможность предложить продавцу свой *эквивалент стоимости*. В противном случае товарный обмен может не состояться.

Разрешить указанные противоречия не простое дело. **Самый надёжный способ разрешения противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью — это тщательное изучение общественных потребностей** и учёт их со стороны товаропроизводителей. «Невидимая рука» рынка в этом деле становится беспомощной. Люди должны принимать осознанные решения. Производители вынуждены изготавливать полезные товары, а покупатели должны искать таких товаропроизводителей, кто поставит им нужные товары. Схематично всю гамму противоречий товара отображает рис. 1.1.

Рис. 1.1

Система противоречий товара

ТОВАР	
Потребительская стоимость	Стоимость
Конкретный труд	Абстрактный труд
Обособленный труд	Общественный труд
Частный труд	Обобществленный труд
Индивидуальные затраты труда	Общественно-необходимые затраты труда (ОНЗТ)

§2. Становление теории трудовой стоимости

От древности до Нового времени

Высказанные теоретические положения о товаре и стоимости больше напоминают теоретическую догму, так как мало присутствует аргументации и, главное, отсутствует анализ процесса рождения теоретической концепции, что и должно, придать ей достаточную убедительность. Автор призывает студентов не брать на веру теоретические посылки. А выяснять, откуда они появились, и какие доказательства приводятся в подтверждение их истинности.

Учение о товаре и теории трудовой стоимости формировалось с самых древних времён, а точнее сказать, с момента появления товарного обмена. Беспардонность современных околонуучных оракулов, приписывающих факт формирования трудовой теории стоимости только А. Смит и Д. Рикардо или, ещё беспардоннее, только К. Марксу

не может не вызывать недоумения. В этой позиции наружу выходит явно классово-идеологический подход.

Ранее мы уже отмечали, что, начиная с древнего Египта, Месопотамии и древнего Китая в научных трактатах и хозяйственных актах государственных деятелей даже **не ставилось под сомнение трудовое происхождение всех форм богатства**. Что касается буржуазного общества, то следует вспомнить самые первые строчки из «Капитала» К. Маркса, который считал, что «богатство обществ, в которых господствует капиталистический способ производства, выступает как огромное скопление товаров, а отдельный товар — как элементарная форма этого богатства».

Правда, с самых древних времён одновременно зародилась и апологетическая мысль о том, что источником богатства и, следовательно, товаров может быть другой источник. В частности, вплоть до Нового времени обосновалось **божественное происхождение богатства**. В какой-то степени концепция была логичной, так как появление самого Человека как одной из форм богатства объяснялось с помощью божественных сил. Истинной науке всё-таки пришлось отказаться от идеи божественного происхождения богатства и человека, как источника богатства. **Первым источником всех форм богатства был назван труд**. Совершенно по-другому пытается решить эту проблему неоклассическая теория. Но об этом речь пойдёт несколько позже.

Что касается товара как «элементарной формы богатства», то первое наиболее чёткое представление о нём сформулировано в конце IV в. до н.э. в научном трактате **Каутильи** «*Артхашастре*». Здесь мы находим идеи о трудовом происхождении товаров, об их цене, издержках производства и издержках обращения и нормативном распределении прибыли после реализации товаров.

Теория раздвоения товара на потребительную стоимость и стоимость берёт начало с греческого «*Economicus*» **Ксенофонта**, в котором обозначаются два свойства товара — «полезные свойства» и «способность обмениваться». Средством товарного обмена называются деньги, которые по мысли Ксенофонта специально изобретены людьми для этой цели. У Ксенофонта не ставился вопрос о том, что же лежит в основе обмена товаров.

Первым, кто поставил эту задачу, и которая стала центральной для экономистов на протяжении более чем двух тысячелетий, был **Аристотель**. Он чётко сформулировал на первый взгляд простые вопросы: «Чем определяются пропорции обмена?», «Что делает товары сравнимыми?» Именно ответы на эти вопросы *разделили экономическую теорию* на два основных направления: **сторонников теории трудовой стоимости** и **сторонников субъективной полезности**.

Сам Аристотель не дал однозначного ответа. В его трудах есть *зачатки трудовой теории* и одновременно содержатся упоминания, что в

основе пропорций обмена товаров лежит *полезность*. Кроме того, у него можно найти утверждения, что *сравнимыми товары делают деньги*, которые обладают для всех «общей полезностью». Не будем предъявлять претензии к Аристотелю. У него не было достаточного исторического материала по товарному производству. Его гениальность проявилась в том, что *он увидел противоречия в товаре* и чётко сформулировал проблему. Однако окончательное решение возникших проблем затягивается до наших дней, хотя и со стороны сторонников трудовой теории и со стороны маржиналистов раздаются утверждения, что проблема решена бесповоротно.

Аристотеля волновала проблема противоречий в обмене. Товарный обмен он относил к особой форме «установления справедливости». Справедливость по его мысли невозможна без принципа равенства товаров и без эквивалентности в обмене. Однако он не мог для себя решить, почему в обмене приравниваются разнородные и качественно не сопоставимые товары. В данном случае речь шла о разных потребительных стоимостях (полезностях) товаров. В конце концов, Аристотель делает вывод, что *приравнивание товаров является чем-то «чуждым истинной природе вещей» и искусственным приёмом*. Таким искусственным приёмом становится, по его мнению, соизмерение вещей посредством денег. Являясь мыслителем своего времени, Аристотель не мог принять мысли ни о равенстве затрат труда при обмене, ни соизмеримости товаров по полезности. В конечном счете, Аристотель *приходит к выводу, что «справедливый» обмен товаров базируется на «достоинстве»*. В своей новой науке «Хрематистике» он с яростью обрушивается на людей, накапливающих богатство, извлекающих прибыль, получающих проценты, в отличие от другой науки «Экономики», которая должна по его мысли изучать деятельность, направленную на создание благ для дома и государства.

В Средние века в трудах крупнейшего мыслителя **Фомы Аквинского** положения Аристотеля, получившие название *«догмы Аристотеля»*, развивались через разработку концепции *«справедливой цены»*. В дискуссии о справедливой цене обнаружили две точки зрения. В соответствии с первой, справедливой считается та цена, которая обеспечивает людям благосостояние. Этот вид справедливости сводится к гарантиям такой цены, которая «сообразна вещи», т. е. товару. Это, по сути, и есть *определение эквивалентности в обмене*. Второй вид справедливости должен обеспечивать больше тому, кто «больше значит для общественной жизни». В понятие *«больше значит для общественной жизни»* вкладывается смысл *«справедливого возмещения»* тем, кто производит больше затрат труда. Если принять во внимание, что Ф. Аквинский ростовщичество рассматривал «постыдным ремеслом» и единственным источником всякого богатства считал труд, то становится

понятным, что этот священнослужитель *под справедливой ценой понимал ничто иное, как затраты труда или стоимость*. В то же самое время трудозатратный подход назначения справедливой цены он считал недостаточной характеристикой. По его мысли, наряду с этим следует признавать, что продавец может «по праву продавать вещь дороже, чем она стоит сама по себе». С позиций нынешней теории в данном случае *речь должна идти об отклонении цены от стоимости*. Ф. Аквинский это противоречие объяснить не смог и считал более высокую цену — возмещением затрат тем, кто «больше значит для общественной жизни», т. е. опять же большими затратами труда продавцов (производителей) товаров.

Физиократы

Затратная концепция происхождения стоимости получила своё развитие в трудах физиократов. А. Тюрго, как и Ф. Кенэ, сводили её сущность к затратам живого и овеществлённого труда. Они чётко *разделяли стоимость и цену*, считая явление цены денежной формой стоимости. А. Тюрго выделял цены текущие и основные. Первые, по его мысли, устанавливаются под влиянием спроса и предложения, вторые «*в применении к товару есть то, чего данная вещь стоит работнику, это тот минимум, ниже которого она (цена) не может опуститься*» (Тюрго А.Р. Избранные экономические произведения. М., 1961. С. 96). На уровень цен, но *не на стоимость* влияет, как считал Ф. Кенэ, редкость товаров, являясь на рынке «одним из элементов их оценки». Позиция физиократов абсолютно логично вытекала из их *концепции производительного труда*, в качестве которого они считали труд в земледелии.

Уильям Петти

Концепция трудовой стоимости своё завершение получили в революционных для науки работах классиков политической экономии и К. Маркса. Основоположником классической политической экономии считается медик по основному образованию, удачливый предприниматель, интеллигент-разночинец, получивший право именоваться сэром, экономист и статистик **Уильям Петти**, которого Маркс назвал «отцом политической экономии, гениальнейшим и оригинальнейшим исследователем-экономистом». *Мейнстрим в экономической науке очень не любит У. Петти за его чёткие ответы на вопросы об источнике богатства* и, соответственно, стоимости товаров. *Таковым признаётся труд*. При выяснении происхождения стоимости он обосновал, что она, *во-первых*, обусловлена участием в её создании *труда и земли, во-вторых*, она обладает *свойством «естественной цены»*, когда приравнивается к серебру, на добычу которого также затрачивается труд. В первом случае речь идёт о присутствии в стоимости затрат живого труда и овеществлённого

ного (земля). Во втором — стоимость рассматривается как основание обмена (меновая стоимость). Но *во всех вариантах ничего кроме труда источником стоимости не называется*. Наряду с «естественной ценой» или стоимостью У. Петти различал «рыночную цену», которая выступает выражением стоимости через определённое количество серебра или денег.

**Адам Смит: основной вклад
в создание теории трудовой стоимости**

Теперь познакомимся с теорией стоимости А. Смита, которая до наших дней остаётся водоразделом для всех направлений в экономической теории. Концепция А. Смита *не является завершённой* и однозначной. Это доставляет критикам своеобразное удовольствие и повод для потехи над теорией трудовой стоимости. Чаще всего это происходит от полного непонимания гения экономической мысли, а иногда ввиду умышленно неверной его интерпретации. Не однозначность же А. Смита объясняется исключительной сложностью научной проблемы, которую он исследовал. Экономическую *категорию стоимости вместе с концепцией «экономического человека» он поставил в центр своей теоретической модели раннего капиталистического общества*. Решение этой задачи одному человеку, даже гению, да ещё в короткое время, конечно, было не под силу. И он не всё успел сделать. Потешающимся критикам не мешало бы это осмыслить и не трактовать концепцию Смита как тупик для всей экономической теории. Что это не тупик, хорошо продемонстрировал К. Маркс, создав на основе смитовской модели раннего капитализма свою теоретическую модель развивающегося капитализма. Может и по этой причине приписывается Смигу так называемый тупик?

Затруднения при характеристике стоимости А. Смит испытывал в связи с попыткой рассмотреть её природу во взаимосвязи с другими элементами его системы. Он рассматривает стоимость во взаимной связи с «производящим» и «экономическим человеком» и концепцией трёх факторов производства (земля, труд и капитал), а также с доходами различных классов. В связи с этим у классика можно найти несколько определений стоимости, отражающих взаимодействие различных элементов его системы. Критики теории трудовой стоимости эти определения рассматривают как заблуждение гения. Однако следовало бы хорошо подумать, прежде чем приписывать автору заблуждения. Заблуждения есть, но у критиков.

Во-первых, А. Смит, продолжая линию от древних мыслителей, отменил *двойственную природу товара — потребительную стоимость и меновую стоимость*. Потребительную стоимость он связывал с полезностью товара и не с предельной, как это впоследствии поступили неоклассики, а с *полной потребительной стоимостью*, способной

удовлетворять общие или общественные потребности. От субъективизма восторга он не испытывал и потому субъективная полезность товара для него не стала основой меновой стоимости. *Под меновой стоимостью классик понимал количественное соотношение между товарами* или выражение их стоимости через серебро и деньги. Через такое понимание меновой стоимости он вышел на определение цены. Цена для А. Смита выступала в двух формах — как «действительная цена», *выражающаяся в товаре затраты труда* и «номинальная цена», которая *сводилась к выражению стоимости товара через деньги*. Эту двойственность природы товара и внешней его формы критики выдают за противоречивость взглядов А. Смита. *Для метафизиков, не знающих никаких противоречий, ожидать иных характеристик не следует*. Они несправимы в своей метафизичности.

Во-вторых, Смит настаивал на том, что *«труд является единственным всеобщим, равно как и единственно точным мерилom стоимости или единственной мерой, посредством которой мы можем сравнивать между собой стоимости различных товаров во все времена и во всех местах»* (Антология экономической классики. Т. 1. С. 118). Какие же тут сомнения могут возникнуть в отношении понимания природы стоимости со стороны классика? Их можно лишь придумать и приписать автору трудовой природы стоимости.

В-третьих, наряду с процитированным категорическим утверждением о труде как источнике стоимости, А. Смит отмечал, что «более естественным» является «оценивать *меновую стоимость* количеством какого-нибудь товара, а не количеством труда, которое можно на них купить» (Там же. С. 121). Критики утверждают, что тем самым автор якобы противоречит сам себе, а в одной из работ пришлось прочитать, что Смит якобы «высекает сам себя». Не мешало бы таким критикам открыть учебники по философии или работу Гегеля «Наука логики» и прочитать кое-что о диалектике «качества» и «количества», «формы» и «содержания». Противоречие у Смита, действительно есть, но оно диалектическое, а не в теории. *Меновая стоимость* — это *внешняя форма стоимости* как, например, денежная. И её нельзя выразить без какого-либо количества. Чуть ранее мы отметили, что человечество пока не научилось выражать сущность или качественные характеристики без количественных оценок. Вот здесь А. Смит и *предлагает измерять стоимость с помощью меновой стоимости или через количество товаров*, т.к. иначе затраты труда, как он считал, измерить нельзя.

В-четвёртых, у Смита можно найти неоднократные высказывания о том, что стоимость *определяется суммой доходов на факторы общественного производства* (заработная плата, прибыль и рента). Впоследствии эту концепцию назвали «догмой Смита», имея в виду, что доходы формируются из затрат труда. На самом деле нет никакой «дог-

мы» в этом методологическом подходе. А. Смит строго выдерживает трудозатратный подход и при определении доходов общества. Критики полагают, что он не имел права определять стоимость товаров суммой доходов. А, собственно, почему? При таком подходе он пытается *измерить стоимость «с конца»* или со стороны *итога затрат общественного труда*. Здесь Смит имеет в виду доходы *всех* социально-экономических *субъектов и всех классов*, участвующих в общественном производстве и речь он вёл, прежде всего, *о стоимости добавленного богатства или добавленной ценности всего общества. Любая форма общественного богатства в виде дохода — это одновременно затраты общественного труда*. Уважаемые оппоненты А. Смита! Попытайтесь найти аргументы против этого вывода. Вы их не найдёте.

Стоимость доходов в форме оплаты за труд, величины прибыли на капитал и ренты с земли складывается из затрат труда. *Других способов измерить стоимость добавленного богатства, кроме суммирования доходов, у Смита не оказалось*. Неточность, которую допускает А. Смит, сводится к тому, что такой методологический подход определения совокупной стоимости он *распространил на каждый отдельный товар*. При таком методе определения стоимости товаров он *не учёл затраты прошлого или овеществлённого труда*. Правда, современная неоклассическая теория полагает, что прибыль и новую (добавленную) стоимость создаёт вещественный капитал и земля. В действительности это абсолютно неверная концепция и о ней речь пойдёт позже.

Со своих теоретических позиций неоклассики не должны бы упрекать Смита в ошибочности сведения стоимости к доходам в виде зарплаты, прибыли и ренты. Наоборот, он «льёт воду на мельницу» неоклассиков, предполагая, что прибыль и рента создаётся не только текущим трудом. Правда, и в этом случае Смит делает категоричное уточнение, заявляя, что *рента — это «первый вычет из продукта труда», прибыль — «второй вычет из продукта труда»*. А заработная плата сама по себе — «продукт труда». Не лишним было бы для А. Смита уточнение, что «продукт труда» — это результат взаимодействия прошлого и живого труда. Но такого уточнения нет. В то же самое время у него *нет даже намёка на то, что источником стоимости и её мерилом может быть что-то иное, кроме труда*. Отсюда, по-видимому, проистекают многочисленные попытки противников теории трудовой стоимости найти как можно больше противоречий в концепции А. Смита.

В этом месте нам необходимо сделать ещё одно уточнение. А. Смита критика упрекает, что он, *якобы, не различил стоимость и цену в товаре*. Такая «критика» абсолютна недобросовестна. Ещё гораздо ранее Смита экономическая теория научилась различать стоимость и её внешнюю форму — цену. Об этом подробно уже было сказано. Зачем же это непонимание приписывать А. Смицу? А уточнение сводится к тому, что

когда у Смита речь заходит о «рыночной цене», он указывает на необходимость возмещения в цене не только затрат труда, в данном случае, затрат живого труда, но и расход капитала и земли. Вот это и есть затраты прошлого или овеществлённого труда.

Обязательно следует заметить, что теория трудовой стоимости **имеет весьма острое социальное содержание: определение стоимости трудом предполагает всеобщность, равенство и эквивалентность всех видов труда в обмене**. Из этого вытекает признание равенства всех людей. В самом деле, если в обмене все товары сравнимы и труд различных товаропроизводителей одинаков, то они равнозначны как экономические субъекты. Буржуазию и её ревнителей такое «равенство» явно не устраивало и не устраивает до сих пор.

Из теории стоимости вытекает ещё более острый с социальной точки зрения тезис: **если конечным основанием стоимости считать труд, то «продукт труда» должен принадлежать непосредственному производителю**. По мнению А. Смита, **так было** до тех пор, пока работник **не был отделён** от средств производства. Отделение же производителя от средств производства ассоциируется с жестокой эпохой первоначального накопления капитала. Вот почему его называют «певцом» доиндустриального производства. Буржуазия эту сторону учения А. Смита чувствовала своим нутром и потому старалась и старается отбросить напрочь. А отбросить можно, лишь пытаясь доказать научную несостоятельность А. Смита. В то же самое время **буржуазия молится на А. Смита, как на икону, в связи с его авторством теорий либерализма и «невидимой руки»** в экономике.

И опять «циничный» Д. Рикардо

Считать Рикардо «циником» буржуазия со своих позиций имела очень веские основания. Он был родом из испанско-голландской еврейской семьи; вступая в брак, он отказался от своей религии, порвал с семьёй отца — биржевого маклера, и к 40-м гг., благодаря своему таланту, стал одним из крупных финансистов Лондона. Занимаясь политической экономией, казалось бы, должен был прославлять капитал. Но он **практически стал** идеологом пролетариев. Не мешало бы российским олигархам внимательнее изучить биографию Рикардо и вчитаться в его научные труды. **А может быть, взять с него пример?**

Теория стоимости у Рикардо занимает одно из центральных мест. Его позиция не исключает логических противоречий, но исключительно монистична. Он остро полемизирует со своим кумиром (А. Смитом), не соглашаясь с его многочисленными определениями стоимости, и **настаивает на однофакторной её оценке**. Во-первых, Рикардо утверждает, что **«стоимость товара или количество какого-либо другого товара, на которое он обменивается, зависит от относительного количества**

труда, которое необходимо для его производства...» (Антология экономической классики. Т.1. С. 402). Во-вторых, он категорически настаивает на том, что **«определение стоимости рабочим временем есть абсолютный всеобщий закон»**.

Признавая труд единственной субстанцией стоимости, Рикардо логично делает вывод, что изменение оплаты труда без изменения производительности труда не влияет на цену товара. Вместе с тем изменение оплаты труда изменяет деление стоимости продукта между рабочим и капиталистом. Давида Рикардо, как и А. Смита, оппоненты упрекают, что он якобы также не различал стоимость и цену товаров. Однако это в действительности не так. Рикардо писал: «Если мы принимаем труд за основу стоимости, то из этого не следует, что мы отрицаем случайные и временные отклонения действительной или рыночной цены товаров от этой их первичной и естественной цены» (Там же. С. 446). Выражение «естественной цены» здесь у Рикардо выступает синонимом стоимости. В отличие от А. Смита, Рикардо доказывал, что **стоимость не складывается из доходов (заработная плата, прибыль на капитал и рента с земли), а разлагается на эти три компонента**. Этим самым он подтверждал свой монизм в понимании стоимости и подчёркивал **первичность затрат труда при создании любой формы богатства**. И в этом существенное отличие Д. Рикардо от А. Смита. Он более категоричен в обосновании тезиса, что **источником всякого богатства является только труд**.

Вместе с тем, Рикардо, пожалуй, был первым, кто наиболее ясно выразил мысль о том, что стоимость товара складывается из **затрат текущего и прошлого труда**. В конечном итоге, последовательно рассуждая, он приходит к выводу, что и **весь капитал есть ни что иное как «накопленный труд»**. Другого вывода просто быть не могло, так как капитал — это овеществлённая в средствах производства форма стоимости. Исключение он сделал лишь для капитала, занятого в земледелии. Здесь пока данный вопрос не рассматривается и будет раскрыт гораздо позже. Проследите, пожалуйста, и за этим.

Д.Рикардо сформулировал ещё одну проблему, которая впоследствии стала одним из направлений критики теории трудовой стоимости со стороны её оппонентов. Проблема сводится к **необходимости учёта в стоимости товара качественных различий в труде**. У Рикардо это звучит так: «Но если я говорю, что труд является основой всякой стоимости и что относительное качество его определяет (почти исключительно) относительную стоимость товаров, то из этого ещё не следует, что я упускаю из виду различия в качестве труда и трудность сравнения между часом или днём труда в одной отрасли промышленности с трудом, той же продолжительности в другой. Оценка труда различных качеств, скоро, устанавливается на рынке с достаточной для всех прак-

тических целей точно и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряжённости выполняемого им труда (Антология экономической классики. Т. 1. С. 402). У Маркса эта проблема впоследствии звучала как необходимость учёта различий *между простым и сложным трудом*.

Между тем, оппоненты теории трудовой стоимости упрекают классиков и К. Маркса в том, что *они якобы не смогли разрешить проблему учёта качественных различий труда через свою теорию стоимости*. Например, один из отечественных критиков требует, чтоб классики в стоимости учитывали *«меру...усилий тела и напряжения души»* (Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. М., 1996. С. 212). Отсюда делаются выводы о несостоятельности самой теории. Это преподносится с апломбом, не предполагающим возражений.

Мы вынуждены оппонентам объяснить кое-какие философские банальности. Ранее отмечалось, что человечество пока не научилось во всех случаях измерять качество непосредственно. Это относится к любым качественным характеристикам общественных явлений. Как, например, измерить честность, порядочность и апломб людей? В свою очередь, труд характеризуется такими качественными признаками как напряжённость и привлекательность, тяжесть и лёгкость, сложность и простота, квалифицированность и небрежность. В этих случаях наука призывает на помощь *диалектику качества и количества*. Если какой-то человек публично обманул кого-то несколько раз, то обычно делают вывод о его непорядочности. В данном случае количество обманов перерастает в качественную характеристику — непорядочность. Подобное происходит и с измерением качества труда, составляющего субстанцию стоимости.

Качество труда измеряется через многочисленные количественные показатели, в том числе через:

- 1) продолжительность рабочего времени;
- 2) частоту процессов труда;
- 3) количественное выражение превращённых форм стоимости;
- 4) количество потреблённых средств производства;
- 5) объёмы изготовленной продукции и многие, многие другие показатели.

Количество всегда является характеристикой определённого качества.

Как же Д. Рикардо предлагает учитывать качественные различия труда в стоимости товаров? Мы ещё раз повторяем его очень ёмкую по своей сущности мысль: *«Оценка труда различных качеств, скоро, устанавливается на рынке с достаточной точностью и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряжённости выполняемого им труда»*. То есть *качество труда обнаружи-*

вается на рынке через превращённые количественные соотношения различных продуктов труда. Уже сам продукт труда является превращённой (овеществлённой) формой труда. После этого *затраты труда принимают форму меновой стоимости*. В свою очередь, *меновая стоимость как превращённая форма стоимости принимает денежную форму* и, наконец, *выражается в цене*. В России, когда хотят подчеркнуть низкое качество труда какого-либо человека, то презрительно говорят: «Да, твоему труду *красная цена* всего одна копейка!»

После этой вынужденной и банальной сентенции, хотелось бы обратиться к оппонентам теории трудовой стоимости с предложением снять с повестки дня её критику в данном направлении. Такая критика свидетельствует либо о философской и методологической неподготовленности оппонентов, либо об её искусственности. Господа, не создавайте о себе и о неоклассических теориях неподобающего впечатления! Почитайте работу Гегеля «Наука логики».

Скромный Карл Маркс

Чуть ранее отмечалось, что сам Маркс утверждал, что он в классическую теорию товара ничего нового не внёс. Однако это относится лишь к характеристике природы товара. На самом деле трудовую теорию он развил по нескольким направлениям и на её основе создал на века фундаментальную теоретическую конструкцию, получившую название *марксизма*. Вот почему оппоненты обрушились с яростной критикой на классическую теорию стоимости и пытаются, во что бы то ни стало, найти ей альтернативу. Удастся ли?

Теоретические положения К. Маркса сводятся к следующему. *Во-первых*, в соответствии с двойственностью товара (потребительная стоимость и стоимость) он обосновал двойственность труда, овеществление которого происходит в товаре. Об этом уже было сказано.

Во-вторых, используя социализированный методологический подход при анализе общественных процессов, он развёрнуто обосновал общественную природу стоимости товара. Явление стоимости он сводил к общественному отношению, поскольку она формируется в условиях ОРТ и окончательно выявляется только в процессе товарного обмена, т. е. в условиях системы экономических отношений производителей и потребителей.

В-третьих, основное новаторство Маркса по сравнению с классиками сводится к тому, что он подробнейшим образом исследовал все стоимостные формы и части богатства общества применительно к капитализму. Он впервые раскрыл товарную форму человеческого фактора общественного производства — рабочую силу и её стоимость. Подробнейшим образом Маркс исследовал практически все стоимостные формы капитала, в том числе промышленный, земледельческий,

торговый, ссудный и фиктивный. Он, как хирург, рассмотрел всю анатомию капитала и исследовал все его стоимостные части: постоянный и переменный, основной и оборотный капитал. Исследуя экономическую природу капитала, он сделал величайшее открытие в экономической науке — обосновал теорию **прибавочной стоимости**.

В-четвёртых, К. Маркс, с присущей ему научной педантичностью, рассмотрел все **превращённые формы стоимости**, в том числе денежную форму, издержки при производстве товаров, прибыль, земельную ренту, монопольную сверхприбыль.

В-пятых, своё исследование частей стоимости и стоимостных форм К. Маркс перенёс на **интегральный уровень**, т. е. на уровень всего общественного производства. Здесь он внёс существенный вклад в исследование таких стоимостных форм и частей, как *совокупный общественный продукт, фонд возмещения, новая стоимость в обществе или национальный доход, фонд накопления, фонд потребления* и другие.

Многие из перечисленных экономических явлений и, соответственно, из экономических категорий студентам, впервые изучающим экономическую теорию, останутся непонятными. Но такова логика преподнесения учебного материала. Всё познаётся постепенно по мере перехода от общих истин к более частным. Спешить необходимо, не торопясь.

Вынужденное заключение

Молодые люди! Только что, прочитав параграф об истории становления теории трудовой стоимости, вы вправе задаетесь вопросами: «А зачем это вам нужно? Почему автор так настойчиво об этом напоминает?»

Вопросы справедливы. Знать ответы на них необходимо. В наше время господствующими являются экономические теории, обосновывающие происхождение богатства, и как следствие, стоимости товаров из чего угодно, только не из затрат труда Человека.

Господствующий класс — буржуазия и её научные сикофанты **боятся признать**, что *источником всех форм богатства является труд и только труд* наёмных работников и, прежде всего, рабочего класса, крестьян, фермеров, мелких собственников. Признание этого означало бы признание факта присвоения буржуазией огромных объёмов богатства без всяких на то оснований. Эксплуататорские классы в истории никогда не признавали этого.

Знакомя вас с выводами о «причинах богатства» самых крупных философов и экономистов в мировой науке, мы тем самым приводим неопровержимые доказательства истинности теории трудовой стоимости. В «Экономиксах», а сейчас и в большинстве российских учебников, ответов на свои вопросы вы не найдёте. *В этом как раз и заключается апологическая роль буржуазной экономической науки. **Набирайтесь мудрости, уважаемые молодые люди!***

Глава 2. Развитие форм стоимости и возникновение денег

Стоимость товара, при характеристике его с сущностной и качественной стороны, в товарном обмене никогда не выступает и не может выступать в непосредственной форме. Стоимость в товарном мире испытывает определённые превращения и количественно выражается в различных исторически состоявшихся формах стоимости. В основе развития и взаимных превращений форм стоимости лежат противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью. В товаре они напминают «сиамских близнецов» из живой материи.

Стоимость и потребительная стоимость в товаре неразделимы и в то же время живут по своим собственным законам. Товар не может быть стоимостью, не обладая потребительной стоимостью или полезностью для социума. В то же самое время *на рынке «сиамские близнецы» должны быть отделены друг от друга*, поскольку, как уже отмечено чуть ранее, *покупателя* в первую очередь интересует *полезность* товара, и он покупает товар именно как потребительную стоимость. *Продавец* же на рынке должен возместить прежде всего затраты труда, т. е. получить в обмен *эквивалент стоимости*.

Конкретно, противоречие товарного обмена заключено в том, что на рынке сопоставляются несопоставимые явления — стоимость и полезность. Обмен на рынке — своего рода хирургическая операция по разделению стоимости и потребительной стоимости. *Разрешаются противоречия через исторический процесс развития форм стоимости, приведший к возникновению денег. Деньги в наше время — социальный скальпель*

История товарного производства и обмена знает несколько основных форм стоимости:

- 1) простую, единичную или случайную;
- 2) полную или развёрнутую;
- 3) всеобщую;
- 4) денежную.

В современных условиях *цена также выступает превращённой формой стоимости*. Систем и видов цен много, а это означает, что и форм выражения стоимости очень много.

Данная глава вызывает исключительный интерес. Он обуславливается стремлением *раскрыть тайну происхождения денег*, в т.ч. буржмажных денег. С момента появления денег появилось очень большое количество легенд об их происхождении. *Количество легенд о деньгах можно сравнить лишь с легендами об Атлантиде. В науке тоже очень большое количество легенд о деньгах. Они называются «экономическими теориями».*

На Западе сейчас господствующей остаётся теория, обосновывающая *субъективную природу денег*. Без всяких разумных объяснений утверждается, что деньги придумали люди, что их ввели в товарно-денежный оборот цари, императоры, государства и т.д. Ничего общего с наукой такие теории не имеют.

Деньги — это объективный результат развития товарного производства и товарного обмена. Цари и императоры могли выбирать лишь форму денежного материала — золотые или другие монеты, кости или дерево, меха или бумажные деньги и т.п.

Понять *экономическую природу денег* вы сможете, только внимательно ознакомившись с развитием *противоречий товарного обмена и многочисленными формами стоимости*. Тайна происхождения денег находится здесь. Не верьте легендам о деньгах, а верьте известным учёным, объясняющих «причину богатства».

§1. Характеристика основных форм стоимости

Простая, единичная или случайная форма стоимости

Человечество постепенно училось и с естественной необходимостью научилось разрешать противоречия товарного обмена. Происходило это в процессе исторического развития товарного обмена и появления всё новых и новых форм стоимости. Этот процесс не был искусственным или специально кем-либо придуманным. Он возникал и протекал, как естественноисторический процесс.

Исторически первой была *простая, единичная или случайная*. Во времена зарождения обмена две общины или два племени случайно или намеренно могли обмениваться своими продуктами, например, овцу обменять на зерно! По мере развития разделения труда такой обмен становился всё более частым. Схематично формула товарного обмена выглядит следующим образом:

$$x \text{ товара } A = y \text{ товара } B.$$

Здесь товар А выражает стоимость через товар В. На первый взгляд указанная форма стоимости очень проста. На самом деле уже в случайном акте обмена заключена тайна всех самых развитых форм стоимости, в том числе, по выражению К.Маркса, самой «ослепительной денежной формы». Поэтому остановимся в анализе на ней несколько подробнее.

При этом единичном акте обмена товар А находится в *относительной форме стоимости*, относительно в том смысле, что товар А выражает свою стоимость относительно товара В. В свою очередь, товар В доставляет материал для выражения стоимости товара А. В этом смысле он находится в *эквивалентной форме стоимости* или, проще, выступает в роли эквивалента.

Владельцу товара А не нужна потребительная стоимость его же товара, но товар А является продуктом труда и потому потенциально обладает стоимостью. При состоявшемся обмене величина стоимости товара А найдёт своё выражение в потребительной стоимости товара В. Натуральная форма товара становится формой стоимости. Поскольку оба товара являются продуктами труда, то конкретный труд производителя товара А выразится в абстрактном труде производителя товара В. Частный труд производителя товара А проявится через обобществлённый труд производителя товара В. Эти, оказавшиеся весьма сложными, экономические отношения схематично изображены рисунком 1.2

Рис. 1.2

Система противоречий простой, единичной или случайной формы стоимости

х товара А	=	у товара В
относительная форма стоимости	=	эквивалентная форма стоимости
потребительская стоимость	=	стоимость
конкретный труд	=	абстрактный труд
обособленный труд	=	общественный труд
частный труд	=	обобществлённый труд
индивидуальные затраты труда	=	общественно-необходимые затраты труда

Таким образом, противоречия, сложившиеся при производстве, обмене и потреблении товаров в *результате успешного акта купли-продажи, разрешаются* и вынуждают экономическую систему развиваться и совершенствоваться. Товаропроизводитель А получил нужную ему потребительную стоимость, а товаровладелец В нашёл эквивалент стоимости своего товара в потребительной стоимости товара В. А теперь представьте себе, что акты обмена по каким-либо причинам не состоялись. Вот тогда-то противоречия и выявят себя.

При внимательном рассмотрении этой схемы у читателя с неизбежностью должен возникнуть вопрос о том, а почему же процесс обмена не рассматривается наоборот с полюса товаропроизводителя В?

Абсолютно правильный вопрос. Если акт обмена товарами рассматривать с позиций товаровладельца В, то полюса поменяются местами.

Теперь эквивалентом выступает товар А, а в относительной форме стоимости будет находиться товар В. И никакого фокуса в этом нет. Вспомните, пожалуйста, «сиамских близнецов». Любой товар в реальном бытии разделить на стоимость и потребительную стоимость нельзя. Эти два свойства товара обнаруживаются только в условиях товарного производства и товарного обмена. Нет товарного обмена — нет ни товара, ни двух его свойств. Это и есть реальная диалектика, когда противоположности отрицают и предполагают друг друга. Не могут же товары выражать свою ценность через самих себя, так как никакой товар не может относиться к самому себе как эквиваленту.

У кого-то из читателей *может возникнуть мнение, что простая, единичная или случайная форма стоимости исчезла из практики. Такое мнение абсолютно неверное.* По-прежнему товаровладельцы и товаропроизводители отнюдь не случайно и не в единичных актах обмениваются товарами и услугами и на бытовом уровне, и в производственной сфере. Более того, обмен единичными товарами вышел на международный уровень в обмене между странами. Экономические отношения подобного рода стали систематическими, а не случайными.

Полная или развёрнутая форма стоимости

Анализ простой формы стоимости позволяет лучше понять следующие исторические формы выражения стоимости товарной массы. С развитием товарного производства товарный обмен во всех странах становился регулярным. Простая форма стоимости постепенно перерастала в *полную или развёрнутую*. При этой форме стоимости товар может выразить свою стоимость последовательно в бесчисленном и постоянно увеличивающемся количестве других товаров. Схематично эту форму стоимости можно выразить следующим образом:

x товара $A = y$ товара $B = v$ товара $C = w$ товара D .

До нашего времени эта стадия товарного обмена дошла в сюжетах художественной и научно-публицистической литературы в виде определенных «хлебной стоимости», «соляной стоимости», «меховой стоимости», «суконной стоимости» и т.д. В практике хозяйствования это означало и означает до сих пор, что изготовленный кузнецом топор мог выразить свою стоимость в нескольких пудах зерна, в одном или нескольких видах одежды, в фунте соли, в нескольких овчинах, в десятке метров сукна и т.д. Экономический способ разрешения противоречий товарного обмена остаётся таким же, как при простой, случайной или единичной форме стоимости с той лишь разницей, что эквивалентов в обмене становится гораздо больше. Товарный обмен приобретает оживлённый характер.

Неудобствами или **новыми противоречиями** при этой форме стоимости являются. Во-первых, неизбежность *неоднократных разменов*, так как интересы продавцов и покупателей могут не совпадать. Во-вторых, возникают *затруднения в обмене* между близко расположенными экономическими субъектами и территориями, поскольку всю продукцию при глубоко специализированном производстве сбыть не удаётся. В-третьих, чрезвычайно затруднительной остаётся *международная торговля*.

Если кто-то делает вывод, что данная форма стоимости осталась в прошлом, то он ошибётся. Бартерная торговля на международной арене и внутри многих национальных экономик остаётся весьма обширной. А российская экономика в 90-е гг. XX в. переживала ренессанс этой формы стоимости в масштабах всего общества. Когда в первых темах курса утверждалось, что российские реформаторы сдёрнули экономику назад в XVIII в., то это не была риторика. *Современные формы выражения стоимости, в том числе денежная форма, в эти годы были заменены бартером или товарным обменом по схеме полной или развёрнутой формы стоимости.* Товарами обменивались не только предприятия, но товарами выплачивались налоги и заработная плата. Чайниками, водкой, резиновыми сапогами, велосипедами и другими товарами оплачивался труд рабочих. Что-то не приходилось читать научных комментариев по этому поводу со стороны авторов, так называемых рыночных реформ. С теоретических и методологических позиций российский опыт 90-х гг. означал, что с помощью самых современных форм стоимости, ценообразования и денежного обращения, накопившиеся в реформируемой буржуазной экономике противоречия, ликвидировать было невозможно. С необходимостью общество обратилось за помощью к непосредственным товарным отношениям. **Экономические субъекты востребовали не пустые денежные знаки, а продукты труда**, даже в тех случаях, когда полезность товаров не удовлетворяла их потребности. Товары представляли ценность как *реальные эквиваленты* с реальными затратами труда.

Всеобщая форма стоимости

Следующим историческим этапом развития товарного производства стала *всеобщая форма стоимости*. Схематично она выглядит так:

$$\begin{array}{l}
 x \text{ товара } A \\
 y \text{ товара } B \\
 v \text{ товара } C \\
 w \text{ товара } D \\
 i \text{ товара } E
 \end{array}
 =
 z \text{ товара } F$$

В практике рыночных отношений всеобщая форма стоимости означала, что в мире товаров повсеместно стали выделяться отдельные товары, играющие роль *всеобщего эквивалента*. На территории России всеобщих эквивалентов было много. В роли всеобщих эквивалентов выступали такие товары как зерно, соль, скот, пушнина, выделанные меха, строганина (замороженная рыба), заготовки железа и меди, серебряные слитки.

Если потребовался бы анализ системы экономических отношений и диалектических противоречий при этой форме стоимости, то он был таким бы как при простой, единичной или случайной форме стоимости. Вместе с тем, с появлением всеобщей формы стоимости многие *противоречия товарного обмена стали разрешаться значительно быстрее и качественнее*. Товарный обмен меньше стал сдерживать товарное производство. Потребности экономических субъектов стали удовлетворяться значительно быстрее и в более богатом ассортименте. Однако по-прежнему затруднительным оставался обмен между регионами и международная торговля в связи с различием эквивалентов.

Всеобщая форма стоимости является предвестником самой развитой денежной формы, но она никогда не уступала и не уступит её место окончательно. Показатели этой формы стоимости широко используются в экономической статистике и в экономическом анализе, когда обращаются к натуральным, а не ценовым оценкам. В *системе национальных счетов, разработанных под эгидой ООН, при определении уровня и качества жизни населения берётся количество реально потребляемых товаров и услуг, а не цены на товары*. Практика товарного обмена на международном и национальном уровне базируется на использовании различных всеобщих эквивалентов и, в частности, таких как нефть, зерно, пушнина, золото, серебро, платина. В нефтедобывающих странах **валовой внутренний продукт (ВВП)** постоянно рассчитывается через такой всеобщий эквивалент как нефть.

Особая ситуация в отношении всеобщих эквивалентов складывалась и складывается в России. На Крайнем Севере в условиях вечной мерзлоты роль всеобщих эквивалентов по-прежнему выполняют такие товары, как пушнина, строганина и дизтопливо. В годы так называемых реформ 90-х гг. практика товарного обмена в сельском хозяйстве использовала целый ряд всеобщих эквивалентов, в том числе такие как «жидкая валюта» (русская водка), запасные части к технике, дизтопливо, земельные участки. В наши дни роль всеобщих эквивалентов в экономике России прочно заняли такие товары, как недвижимость, земля, золотые слитки, драгоценные изделия. Имущие слои населения, в том числе чиновники, перемещают свои капиталы именно в эти эквиваленты.

Такое «трепетное» отношение к всеобщей форме стоимости объясняется просто. **Всеобщие эквиваленты всегда были и останутся на**

века воплощением богатства, носителями реальной стоимости и реально осуществлённых затрат труда, ценность которых не зависит ни от субъективных оценок потребителей, ни от политических режимов. Всеобщие товарные эквиваленты материальны и будут воплощением богатства до тех пор, пока существует человек и общественное производство функционирует в товарной форме.

§2. Денежная форма стоимости и функции денег в общественном производстве

Мистификация денег

Среди коренных общественных институтов нет таких, вокруг которых возникало бы больше всего мистики и мифов, чем деньги. При этом речь идёт не о золотых монетах и бумажных денежных знаках, а деньгах как экономическом феномене. Причина мифологии в исключительной роли денег. *Деньги в обществе занимают место главного всеобщего эквивалента и поэтому являются всеобщим воплощением богатства.* А там, где богатство, там больше всего мифов, в том числе околонуточных. О богатстве вообще большинство теорий рождается с целью маскировки его реального источника. О деньгах порождаются научные сказки, уводящие общественное сознание от понимания их экономической сущности.

На начальном этапе человеческой цивилизации, когда место представителя денег заняло золото, господствовало представление о *божественном происхождении денег*, как одной из главных форм богатства. Впоследствии восточные и древнегреческие мудрецы сформулировали позицию, что *деньги специально изобретены людьми* для облегчения товарного обмена. При этом деньги как эквивалент не рассматривались в качестве результата развития собственно процесса обмена. Одновременно ослепительный блеск золота склонял общественное сознание к представлению, что деньги — это *природное явление*.

Эти позиции в понимании природы денег стали оправданными в возникновении ряда теорий, большинство которых экономическими можно назвать с большой натяжкой. Одной из первых была *металлическая* теория, сущность которой сводилась к тому, что металлы (медь, серебро, золото) выделились в товарном обмене и стали играть роль денег в виду своих природных преимуществ по сравнению с другими товарами. Разновидностью металлической стала *монетарная* теория, с того момента, когда государства взяли под свой контроль эмиссию денег в виде металлических монет. В современных условиях эта теория расцвела пышным цветом в США целым букетом монетаристских теорий, воссоединившись с теориями о либеральной экономике. Сущность этих теорий сводится к тому, что все проблемы в экономике, в том числе регу-

лирование пропорций между спросом и предложением на рынке, могут якобы решать только коммерческие банки без вмешательства государства путём эмиссии *бумажных денег*. Остаётся только абсолютно необъяснимым, почему это направление в теории называется до сих пор монетаристским.

Родственной монетаристским теориям является *номиналистическая теория*, в соответствии с которой деньги — это просто знаки, стоимость которых государство определяет совершенно произвольно. Этими знаками могут быть монеты, бумажные деньги и суррогатные деньги.

Однако господствующей была и остаётся *количественная* теория, отправным пунктом которой выступает теоретическое положение о денежной массе как независимой переменной величине, которая рассматривается как самостоятельная сторона, противостоящая в обмене товарной массе. В наши дни эта теория получила название уравнения Фишера:

$$MV=PQ$$

или

$$M=PQ/V,$$

где M — масса бумажных денег, которая необходима для обеспечения нормального денежного обращения;

PQ — сумма цен товаров;

V — скорость обращения денег.

Однако не **Irving Fisher** (США, 1867–1947 гг.), именуемый в США величайшим экономистом, был родоначальником количественной теории. Она берёт начало с работ более известных нам Д.Юма и Д. Рикардо.

Теории не возникают сами по себе. Они всегда имеют под собой определённое философское и методологическое обоснование. *Общим основанием перечисленных теорий денег выступает философия того, что деньги якобы придумали люди, используя в практике обращения товаров какой-либо природный материал.* Для расшифровки такой философии воспользуемся описанием «причин появления денег» уже известным нам отечественным экс-марксистом Е. Майбурдом. По его мнению, «бартерный обмен по многим причинам неудобен. *Во-первых*, потому что нет уверенности, что при обмене «за своего козла» вы получите «столько соли, сколько могли бы получить где-нибудь по соседству». *Во-вторых*, не исключается, что вам соль не нужна, а нужна мука. *В-третьих*, «очень мало есть предметов, которые могут долго лежать, сохраняя свою первоначальную ценность. Зерно прееет, мясо тухнет, шляпы и пиджаки ест моль...» *«По этим трём причинам люди изобрели деньги*». Если читатель посчитает, что мы исказили этого учёного, то рекомендуем убедиться собственными глазами. Текст приводится со скрупулезной точностью (Майбурд Е.М. Введение в историю экономической мысли. С. 73).

Ну что тут скажешь по поводу такой философии! Напоминаем, что философия — это «любовь к мудрости». Можно лишь позавидовать детской наивности и лёгкости, с которой этот учёный муж излагает самую сложную в экономической науке проблему. Пытливые студенты во всём мире всегда сочиняют анекдоты про своих профессоров, в основе которых лежат попытки профессоров донести до слушателей смысл сложных проблем науки. В отношении профессора Майбурда у вас, уважаемые люди, есть возможность сочинить блестящий анекдот. Где вы ещё найдёте утверждение, что «деньги изобрели по трём причинам: зерно преет, мясо тухнет, шляпы и пиджаки ест моль». Может быть, всё это доктор экономических наук «исследовал» на своей кухне и в своём гардеробе? Дерзайте!

С методологических позиций — это *субъективистский подход*. И ещё одно замечание по поводу постоянного цитирования Е. Майбурда следует отметить. Может сложиться впечатление, что этот автор является предметом специального внимания. Но это не совсем так. Дело в том, что, изменив буржуазной классической политической экономии и К. Марксу, *он переложил в своей основной работе всё содержание неоклассической экономической науки. И сделал он это так, что все методологические и теоретические провалы неоклассики стали исключительно очевидны*. Если сами неоклассики свои научные выводы тщательно вуалируют наукообразными формулами, то этот автор довёл все положения данной теории до банальности, понятной всем. Где ещё найдёшь такую «аргументацию» об «изобретении» денег! Именно поэтому мы пользуемся «услугами» Е. Майбурда. И будем это делать в дальнейшем, т.к. он представляет всё «богатство содержания» неоклассических теорий в России. Тем он и интересен. Награды пусть ему раздадут его коллеги с Запада. Он их заслужил.

Количественная теория денег, лишённая определённой доли субъективизма, больше базируется всё-таки на *позитивистском методологическом подходе*, который был господствующим во времена Д. Юма и Д. Рикардо. Однако, субъективизм, даже в совокупности с позитивизмом, не может стать надёжным методологическим ориентиром для исследования и понимания объективных законов и закономерностей в обществе и прежде всего в экономике. Экономические законы нельзя придумывать. Они формируются и действуют с неизбежностью. Всё это в полной мере относится и к деньгам, как к экономическому явлению. *Товарный обмен и возникновение денег — объективный, независимый от воли и сознания отдельных людей и социально-экономических субъектов процесс*. Деньги возникли не потому, что у какого-то товаропроизводителя «протухало мясо».

Сторонники *современных монетаристских теорий денег*, добиваясь невмешательства государства в денежное обращение, по-сути, вы-

секают розгами самих себя. Как же можно совместить тезис о том, что деньги придумали люди с требованием абсолютно стихийного товаро-денежного обращения? *Стихия — это одна из форм объективности.* Только в условиях стихийного развития, которое в реальности сопровождало первые исторические этапы становления товарного обращения, деньги могли завоевать роль всеобщего эквивалента. В условиях стихии всякие «придумывания» всеобщих эквивалентов исключены. Поэтому *«придумать» деньги нельзя. Деньги, как общественное явление — это результат противоречивого взаимодействия объективного и субъективного в процессе длительного исторического развития товарного производства и обмена.* Прошло несколько тысячелетий ожиданий, прежде чем в недрах общественного производства с объективной необходимостью сложился институт денег. В этом смысле сторонники божественного происхождения денег, хотя и ошибаются, но с позиций диалектики объективного и субъективного ближе к истине, чем те из ряда субъективистов, кто утверждает, что деньги придумали люди. Научно обоснованной концепцией экономической природы денег выступает та, которая вытекает из теории трудовой стоимости товара.

Возникновение денег

Эквиваленты во всеобщей форме стоимости фактически были уже деньгами, только товарными. В разных странах и даже на разных территориях одной и той же страны были разные деньги. На примере древней Греции и в древнем Риме деньгами был домашний скот, в т.ч. коровы. Но по мере развития товарного обмена произошло вытеснение денежных товаров серебром и золотом. Схематично денежная форма стоимости выглядит следующим образом:

x товара A	=	
y товара B	=	
z товара C	=	x грамм золота или
h товара D	=	y грамм серебра
w товара E	=	

Именно с выделением на роль всеобщего эквивалента серебра и золота деньги стали называться деньгами в современном их понимании. Длительное время серебро и золото соперничали между собой, — какому материалу исполнять роль денег. Постепенно лучшие природные качества золота позволили ему завоевать денежный трон.

Можно сделать вывод, что любой вещественный предмет мог бы быть деньгами. Однако золото на роль денег выделилось в виду обладания следующими качествами:

- *стабильностью*. Стоимость золота более или менее постоянна;
- *портативностью*. Эквивалент в товарном мире должен быть достаточно невелик и лёгок, чтобы люди могли его носить с собой. Шары для кегельбана или теннисные мячи в этом случае были бы непрактичны;
- *износостойкостью*. Выбранный материал на роль денег должен быть достаточно прочным, чтобы находиться в процессе обмена продолжительное время;
- *однородностью*. Эквиваленты в товарном мире одного и того же достоинства должны быть одинаковыми. Золото оказалось наилучшим материалом в этом отношении.
- *делимостью*. Одно из преимуществ золота над другими товарами в том, что оно легко делится на части, не теряя своих товарных качеств;
- *узнаваемостью*. Золото легко распознаётся и его невозможно перепутать с каким-либо другим товаром или подделать.

Природа, наделив золото указанными качествами, возвела его на трон денег. Именно поэтому появились утверждения, что деньги создала природа. Сразу же следует развенчать очередной миф о деньгах. Практически все без исключения авторы, характеризующие природные качества золота, безапелляционно называют его деньгами. Хотелось бы обратиться к учащимся с рекомендацией не воспринимать указанные сентенции за «чистую монету», т. е. на веру. **Золото — не деньги, золото — денежный материал.** Ситуацию можно сравнить с украшениями из чистого золота, которые изготавливаются в качестве обычных товаров на продажу. Почему же не называются деньгами указанные золотые изделия. Ведь они тоже есть золото. Некоторые российские миллиардеры на манеру царствующих особ и императоров из золота изготавливают себе унитазы. В данном случае золото также не есть деньги, в данном случае золото есть унитаз. Точно также золото в форме унитаза само по себе не есть деньги.

Социально-экономическая сущность денег

Глубокий экономический анализ снимает с денег ослепительную и ослепляющую форму и позволяет понять, что ничего мистического в них нет. *Во-первых*, следует отметить, что *деньги*, как все остальные участники товарного обмена *выступают товарами*. При этом мы пока ведём речь о деньгах в их золотом одеянии. О бумажных деньгах речь пойдёт позже. Товарность золота находит подтверждение тем, что, как и любой другой товар, золото является продуктом человеческого труда.

Как и любой другой товар, деньги обладают двумя свойствами: потребительной стоимостью и стоимостью. *Стоимость формируется за счёт овеществления затрат труда при добыче золота*. Во всём мире его производится буквально мизерное количество в сравнении со всеми

другими товарами. Это — гарантия того, что не произойдёт обесценения золота в качестве денежного материала в виду угрозы массового производства.

У современных марксистов постулирование тезиса, что стоимость денег составляют только затраты труда, превратилось в догму. В сфере обмена *товары и деньги* противостоят друг другу и только поэтому деньги приобретают стоимость. Когда речь заходит о *стоимости денег*, то под этим следует понимать те затраты труда, которые осуществлены при производстве измеряемых деньгами товаров. *То есть, стоимость денег измеряется стоимостью товаров.* Действует тот же принцип взаимного измерения стоимости товарами как при единичной, развёрнутой или всеобщей формах стоимости. Вот почему верно утверждение, что уже в простой, единичной или случайной (x товара $A = y$ товара B) форме стоимости следует видеть начало денежной формы стоимости. Такое понимание природы денег срывает с них покрывало мистики и какой-либо исключительности. Всякое определение стоимости только с одного полюса, — либо с полюса товаров, либо с полюса денег правильного понимания не даёт. С методологических позиций такой подход означал бы уступку метафизике.

Потребительная стоимость товара-денег заключается в их способности удовлетворять потребности людей в организации товарного производства и обмена. Деньги удовлетворяют потребность человечества в едином всеобщем эквиваленте. В отличие от полезности остальных товаров потребительная стоимость денег *специфическая*, так как она удовлетворяет потребности всех, а не отдельно взятого субъекта. *С возникновением денег весь товарный мир делится на два мира — с одной стороны деньги (золото), с другой — все остальные товары.* Такое деление товарного мира берёт начало от ***противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью***, характерных для каждого товара.

На стороне потребительной стоимости оказывается вся масса производимых товаров в виду их полезности для людей. На стороне стоимости оказываются деньги, получившие роль всеобщего эквивалента всей товарной массы. Вспомните, пожалуйста, об этих противоречиях в товаре и труде, изготовляющем товары. Развитие указанных противоречий завершается формированием нового уровня противоречий — противоречий между миром товаров и миром денег. Теперь в товарном производстве складывается новая система противоречий, присущая всему общественному производству. Об этом в учебном курсе речь пойдёт при рассмотрении проблем воспроизводства совокупного общественного продукта как суммы всех товаров.

Хотелось бы ещё раз напомнить, что речь идёт не о «плохих» противоречиях, а диалектических, т. е. имманентно присущих любой эко-

номике. В случаях их успешного разрешения они являются мощным источником развития общества, но могут становиться и тормозом, если экономические субъекты противоречия не осознают и руководствуются принципом «невидимой руки».

Второй момент, при общей характеристике денег, который обязательно следует иметь в виду, связан с пониманием *общественной природы денег*. Все мифы и вся мистика вокруг денег возникает именно по причине непонимания этого обстоятельства. Деньги как явление общественной жизни выступают *материализованным результатом общественных, и, прежде всего экономических, отношений*. Такой результат обусловлен с одной стороны происхождением денег, с другой — ролью денег.

Происхождение денег связано с развитием общественного разделения труда и общественных отношений в сферах производства и обмена товаров. Поверхностно представляется, что на рынке обмениваются товары. В сущности же *на рынке встречаются и вступают в отношения социально-экономические субъекты*. Именно они обмениваются результатами своей производственной деятельности. Длительный исторический процесс совершенствования этих отношений даёт результат в виде денег, которые аккумулируют и материализуют итоги взаимодействия людей. Ослепительная форма золота-денег отнимает у людей понимание трудовой связи между членами общества. Тем не менее, сущность денег можно понять только через отношения между людьми.

Подчёркивая *роль денег*, следует отметить, что они полезны всем без исключения. Деньги становятся общественным институтом межчеловеческого общения и средством общественной оценки трудовой деятельности каждого человека. Никакой мистики в этом нет и мифы здесь неуместны.

Сущностная характеристика не даёт полной картины общественных отношений, которые складываются в связи с функционированием денег. Такая картина предстаёт перед исследователями, когда раскрываются более конкретные функции денег. Все функции денег в обществе мы раскрывать не станем, а остановимся в основном на экономических функциях. Попытки раскрыть эти функции можно обнаружить уже у древних авторов и эти попытки множатся в наши дни. Количество функций указывается от 2-3-х и до десятка. Впервые наиболее полная характеристика экономических функций денег дана К. Марксом в «Капитале». В последующие времена теории всех без исключения направлений черпали идеи для своих научных изысков у него, но делали это чаще всего без ссылок на автора. Нового практически нет ничего, даже у нобелевских лауреатов. Не стыдно ли, господа! Поэтому сразу же оговоримся, что в учебном курсе за основу берётся марксистская концепция функций денег.

Функция денег как мера стоимостей

Сразу же необходимо ещё раз уточнить, что анализ пока ведётся в отношении реальных денег (золота), а не бумажных. Современные учебники по экономике разницу между реальными деньгами и их знаками не отмечают и формируют очередной миф, что все функции денег в обществе выполняют якобы бумажные деньги, которые в истинном смысле деньгами не являются.

Сущность первой функции денег сводится к тому, что они *доставляют всему товарному миру материал для измерения стоимости каждого товара* в отдельности, а в необходимых случаях любой совокупности товаров. Через деньги товары выражают свою качественную и количественную определённую и вступают в сопоставление с другими товарами. ***Как с помощью гири на весах измеряется вес грузов, точно также с помощью денег измеряется (соизмеряется) стоимость товаров.***

Однако не деньги делают соизмеримыми товары. Наоборот. ***Товары приобретают стоимость и соизмеряются в виду того, что в них овеществлён человеческий труд.*** По сути деньги измеряют и сопоставляют знания, производственный опыт, затраченное рабочее время и талант людей, создающих товары. При этом оценивается и количество, и качество труда.

Свою функцию меры стоимостей деньги выполняют как мысленно представляемые, или *идеальные*, деньги. В практике хозяйствования это означает, что не требуется сопровождать каждый товар соответствующей порцией золота. Для этого его явно не хватило бы. Достаточно субъектам в мыслях сопоставить любой из товаров с соответствующей мерой денег, чтобы выразить их стоимость. Идеальный характер денег в качестве меры стоимостей порождает буквально фантастические теории денег, начиная от божественных и оканчивая указанием на конкретных вождей и царствующих особ, которые якобы изобрели деньги.

В реальности же деньги выполняют функцию меры стоимости потому, что они, как и все известные в истории всеобщие эквиваленты, обладают стоимостью. Ёлочные украшения по своей красоте и многообразию явно превосходят золотые монеты, но никому в голову не придёт поставить игрушки на роль эквивалента. Деньги отвоевали себе это право в исторически длительной конкуренции со многими другими продуктами человеческого труда.

Экономическая природа цены

Выражая свою стоимость в деньгах, товары получают цену. У сторонников теории трудовой стоимости традиционным определением цены выступает констатация, что ***цена — денежная форма стоимо-***

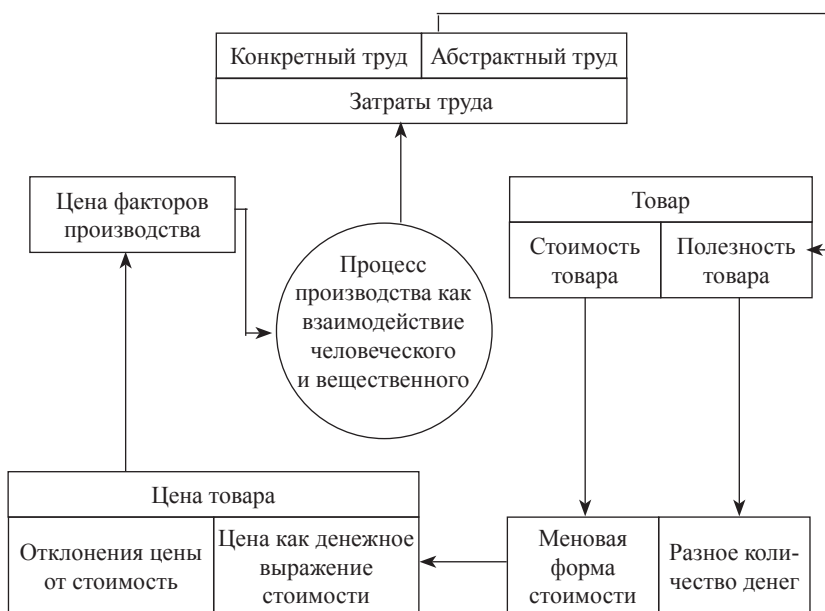
сти. Определение верно лишь в своей основе, но оно недостаточно характеризует весь механизм ценообразования. Товар, как уже отмечалось, имеет два свойства — стоимость и потребительную стоимость. Следовательно, окончательная цена должна отражать оба эти свойства. *Потребительная стоимость или полезность товара оказывает существенное влияние на отклонение цены в ту или иную сторону от своей основы — стоимости.* Отсутствие полезности товара может привести к отсутствию цены. В этом проявляется одно из противоречий между стоимостью и потребительной стоимостью.

Если мерой стоимости служат одновременно два различных товара, например, золото и серебро, то цены всех товаров получают два разных выражения в зависимости от стоимости золота и серебра. Это подчёркивает производность цены как экономического явления и от стоимости товаров, и от стоимости денежного материала.

Если цену рассмотреть с трудозатратных позиций, то её происхождение можно изобразить схемой 1.1, отражающее реальность экономики.

Схема 1.1

Процесс образования цены в соответствии со стоимостью и полезностью товара

Таким образом, можно увидеть, что цена, по выражению К. Маркса, «есть денежное название овеществлённого в товаре труда». В разделе о методологии отмечалось, что социально-экономические явления и общественные отношения на поверхности обыденной жизни всегда выступают в превращённых формах. В этом смысле цена — это неоднократно преобразованная по принципу «русской матрёшки» превращённая форма труда. Вместе с тем не следует упускать из внимания чуть ранее отмеченного обстоятельства, что товар обладает полезностью. Цена выступает формой выражения и стоимости и полезности товаров. Если **стоимость определяет объективную материальную основу цены** в зависимости от количества и качества труда, то **потребительная стоимость предопределяет отклонения цены от стоимости** в зависимости от полезности товаров.

С позиций методологии взаимодействие стоимости и цены следует рассматривать как диалектическую взаимосвязь содержания и формы. Форма (цена) предопределяется содержанием (стоимостью), но она существует и функционирует по своим внутренним законам, формируемым под влиянием многих привходящих факторов. **Невозможно представить даже на минуту, чтоб цена совпадала со стоимостью.** В практике ценообразования этого никогда не было и не будет. Ситуацию можно сравнить с температурой на каждой отдельно взятой территории в каждый отдельно взятый период времени, никогда не совпадающей со среднегодовой температурой на планете. Среднегодовая температура в данном сравнении символизирует стоимость, а температура по территориям — цену товаров! Отсутствие цены по закону взаимосвязи формы и содержания обусловит исчезновение стоимости. Ранее мы отмечали, что стоимость — это общественное явление. Если на рынке общество не называет цену, то это означает, что оно не признаёт полезными затраты труда. Продукт труда не становится товаром и в нём не обнаруживается цена.

Критики теории трудовой стоимости упрекают её сторонников в том, что они якобы с позиций своей теории не имеют возможности объяснить феномен цены и её резкие колебания на рынке, так как не кладут в её основу полезность товаров. Обвинения явно не по адресу. «Трудовики» в основе цен видят не только различные потребительные стоимости (полезность) товаров, но ещё два решающих фактора. **Во-первых**, на цену товара оказывает влияние **различное количество и качество** труда, затрачиваемое на производство товаров. Например, никому даже в голову не придёт мысль обменять на реальном рынке автомобиль «Форд» на стакан воды, даже если продавца автомобиля мучает жажда. Причина несовпадения цен не только в разной полезности, но и в несоизмеримости трудовых затрат. **Во-вторых**, следующий фактор, оказывающий существенное влияние на цены, сводит-

ся к *объёмам производства товаров и размерам спроса* на рынке. Превышение предложения над спросом приводит к падению цен ниже стоимости товаров и, наоборот, увеличение спроса приводит к скачку цен выше стоимости.

Что такое масштаб цен?

Поскольку товары имеют разные величины стоимости, то требуется разное количество денежного материала для точного выражения их цен. Это обстоятельство обусловило необходимость измерения самих денег. Делается это с помощью масштаба цен. ***Масштаб цен*** — это *весовое содержание денежного материала (золота) в денежной единице той или иной страны*. Масштаб устанавливается эмитентом денег, чаще всего государством. Так появляются в обращении рубли, доллары, фунты стерлингов, йены и многие другие национальные валюты. Для удобства расчётов денежные единицы дробятся на десятые, сотые и тысячные доли весового содержания денежного материала. Так появляются копейки, центы, пенсы, шиллинги и другие монеты. Деньги как мера стоимостей и как масштаб цен выполняют две различные функции. ***Мерой стоимостей*** они *выступают* как воплощение человеческого труда, ***масштабом цен*** — как *измеритель денежного материала*. Как мера стоимости деньги служат для того, чтобы выражать стоимости разнообразных товаров в ценах; как масштаб цен они становятся инструментом для измерения самих денег.

Функция денег как средство обращения

Сущность этой функции в том, что деньги являются посредником в товарном обмене. Это происходит по формуле $T - Д - T$. Без этой функции денег не могла бы развиваться торговля, как в национальных рамках, так и международная. Без денег возможен только обмен товарами, но он мог быть только как исключение. Поэтому с появлением денег с успехом стало разрешаться одно из основных противоречий в обмене — потребитель получил возможность удовлетворить свои потребности максимум при двукратном появлении на рынке. Непосредственный товарообмен для удовлетворения всех общественных потребностей всегда предполагает неоднократные размены. Деньги существенно ускоряют перемещение товаров, а самое главное, значительно сокращают в обращении товарные запасы.

Из функции денег как средства обращения возникает их монетная форма. ***Монета*** — это *слиток денежного металла определённой формы и веса*. Первоначально монеты чеканились только из благородных металлов — серебра и золота. В настоящее время монополией обладает золото. Как и установление масштаба цен, чеканка монет попадает в руки государства, и потому монеты приобретают национальные мун-

диры. Монеты и золото в слитках различаются только по внешности и могут быть превращены из одной формы в другую. Поэтому в международных расчетах чаще всего используется золото в слитках.

В функции средства обращения, в отличие от функции меры стоимостей, могут выступать только *реальные деньги*. Ни один продавец не передаст свой товар покупателю без денежного эквивалента его стоимости. Это лишнее подтверждение того, что деньги обладают стоимостью и играют роль общепризнанного эквивалента в товарном мире.

Экономическая природа бумажных денег

Из функции денег средства обращения вырастают *бумажные деньги*. Любопытна история превращения золотых денег в бумажные деньги. История начинается с золотых монет. Их обращение приводило к утрате золотого материала. В результате золото как средство обращения отклонялось от золота как масштаба цен и вместе с этим оно переставало быть действительным эквивалентом товаров, цены которых выражало. Постепенно золотые монеты превращались в видимость полноценных денег. Это обстоятельство натолкнуло человечество на мысль, что функцию средства обращения могут исполнять *неполноценные деньги*.

После осознания этого факта в товарном обмене, как пишет К. Маркс, возникла атмосфера «неразберихи». На роль денег в разных странах стали претендовать десятки, если не сотни специальных их заменителей. Первоначально это были металлические монеты, а затем появились менее трудоёмкие и более удобные бумажные деньги. Впервые бумажные деньги появились в Китае до Новой эры. Европа отстала на многие столетия. В России бумажные деньги были введены в 1768 г. при царствовании Екатерины II.

Человечество в поиске заменителей денег проявляло чудеса изобретательности. В этом отношении можно согласиться с утверждением, что деньги изобретены людьми. Но надо понимать, что это всё-таки не деньги, а их знаки. Например, в России некоторое время функцию средства обращения исполняли деревянные «деньги». Память россиян сохранила этот исторический факт и по-прежнему российский рубль называют «деревянным». В связи с этим хотелось бы обратиться к критикам товарной природы денег с вопросом: «Неужели заготовки из дерева — это тоже деньги, которые якобы изобрели люди?»

В наше время повсеместно функцию средства обращения выполняют бумажные деньги. *Бумажные деньги — это не деньги в истинной их телесности*, а всего лишь *знаки денег*. Обычные люди в отличие от докторов наук на Западе, бумажные деньги не называют деньгами и величают их «дензнаками». По всей видимости, они интуитивно считают Маркса, а не нобелевских лауреатов, специалистов по денежному обращению.

По сути дела, остаётся нераскрытой тайной проблема, почему же золото-деньги заменяются знаками, не имеющими никакой собственной стоимости. Во всяком случае, экономическая наука, увлечённая доказательством банальности, что деньги придуманы людьми, даже не ставит такой вопрос. У Маркса есть ответы и на эти вопросы. *Замещение реальных денег дензнаками происходит по законам функционирования превращённых социально-экономических форм.* Золото замещено знаками стоимости постольку, поскольку в своей функции средства обращения дензнаки относительно изолируются от денег, приобретают самостоятельность и обращаются в товарном мире по своим собственным экономическим законам. Или, как пишет Маркс, «функциональное бытие денег поглощает, так сказать, их материальное бытие» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1967. С. 140). Это как дитя, являясь живым плодом отца и матери, после рождения продолжает жить собственной жизнью. Сторонники концепции «придуманных» денег исследуют путь рождённого ребёнка, забывая о тех, кто дал жизнь и воспитал этого ребёнка. Между тем, каждый ребёнок очень многое, если не всё, воспринимает от своих родителей, начиная от генетики и заканчивая поведением в обществе. Исследователям проблем денег следовало бы усвоить эту истину.

В свою очередь, сами деньги-золото, заняв роль посредника в товарном обмене, провоцируют свою замену знаками стоимости. Куски золота или золотые монеты остаются средством обращения до тех пор, пока они находятся непосредственно в обращении в абсолютно полноценном состоянии. Как только это правило нарушается, даётся сигнал к их замене неполноценными деньгами. С этого момента реальные деньги присутствуют в товарообмене лишь символически. Их судьба приходит в руки организаторов денежного обращения и, прежде всего, государства, которое принудительно определяет масштаб цен и форму денежных знаков. *Замена денег денежными знаками провоцируется и функцией меры стоимостей,* при которой стоимость товаров измеряется идеальными или мысленно представляемыми деньгами. Здесь деньги также становятся символами. Но это не означает, что деньги теряют свою товарную природу. Деньги — плоть от плоти товар. *При отсутствии товаров деньги теряют свою стоимость и становятся человечеству ненужными.*

С появлением бумажных денег перед человечеством возникла сложнейшая проблема соблюдения пропорций между реальными и бумажными деньгами. На первых этапах товарного и денежного обращения было принято бумажную массу денег обеспечивать золотым запасом. Действовало правило, что объёмы золотых и бумажных денег по номиналу должны совпадать. Это вытекало из товарной природы денег. Однако символический характер вначале неполноценных золотых мо-

нет, а затем бумажных денег, обусловил практику практически полного отрыва бумажных денег от золотого обеспечения. ***Бумажные деньги из денежных знаков превращаются в представителей реальных денег.*** С этого момента начинает действовать другое правило — *количество бумажных денег должно соответствовать товарной массе.* Теперь в этом заключается их товарная природа.

Деньги, за игнорирование их товарной природы, жестоко мстят людям. Об этом в учебном пособии постоянно будет напоминаться. Сейчас же хотелось бы обратить внимание на то, что уже в самой функции средства обращения заключена *абстрактная возможность экономического кризиса.* С возникновением денег товарообмен раскалывается на два акта — продажу и куплю. Появление посредника в товарном обращении потенциально несёт товарному производству угрозу. У покупателя товара при акте Т – Д по бесчисленным причинам может не оказаться денег. И тогда товаропроизводитель не сможет реализовать свои товары. А это чревато остановкой производства. В свою очередь и покупатель, имея деньги, может не найти на рынке нужную ему потребительную стоимость. И тогда вновь полноценного товарного обмена не будет. Акты купли-продажи разрываются. При непосредственном обмене товара на товар таких угроз не возникало. Возникновение денег позволило разрешить одну группу противоречий, в том числе значительно ускорить товарооборот и в то же время в соответствии с законами диалектики создало новые противоречия. И их достаточно много.

Функция денег как средство платежа

С развитием товарного обращения между экономическими субъектами формируются такие отношения, благодаря которым продажа товаров во времени отдалается от непосредственного выражения их в цене или от получения реальных или бумажных денег. Разрыв во времени может происходить в виду разной продолжительности и сезонности производства. Несовпадение по времени актов купли-продажи может происходить также по пространственным причинам. Один товар может изготавливаться рядом с местом реализации, другой — в дальней местности или даже в другой стране. Несовпадение купли и продажи может происходить из-за временного отсутствия денег у покупателя. В этих и во всех подобных ситуациях человечество нашло решение путём реализации товаров в долг. Контрагенты определяют цену товаров, и они переходят от кредитора к должнику до наступления срока оплаты. В момент оплаты товаров и услуг деньги выполняют функцию ***средства платежа.*** Кроме того, эту же функцию деньги выполняют при выплате заработной платы, т.к. работник всегда предоставляет кредит нанимателю-должнику в виде заранее отработанного времени, при выплате пенсий, стипендий, оплате коммунальных и иных услуг.

Из функции денег средства платежа возникают кредитные деньги. **Кредитные деньги** — по экономической природе являются *долговыми обязательствами*. После продажи товаров в кредит под обязательства должников, как правило, выпускаются *коммерческие и банковские векселя*, которые поступают в обращение и выступают в роли платёжно-расчётных средств или бумажных денег. Такую роль они получают в виду того, что за долговыми обязательствами стоят будущие реальные товары.

В современных условиях наибольшую часть кредитных денег олицетворяют собой депозиты или вклады. Банки под вклады выпускают чеки, которые становятся депозитными деньгами. В наши дни в составе денежной массы банковские вклады играют преобладающую роль по сравнению с бумажными деньгами. В развитых странах мира более 20% всех платежей осуществляются с помощью кредитных денег. На основе депозитов банков бурное развитие получают *электронные деньги*, которые имеют также кредитную природу.

Функция средства платежа вытекает из противоречий между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Поскольку продажа осуществляется в долг, то первоначально в товарах обнаруживает себя (реализуется) потребительная стоимость, отдаляясь во времени и в пространстве от стоимости. Стоимость обнаруживает себя и практически реализуется только при фактической оплате товаров.

Функция средства платежа противоречива также с функциональных позиций. С одной стороны при передаче товаров в долг и определении их цены деньги выступают в функции меры стоимостей. С другой — при расчёте должника с кредитором деньги выступают уже в роли средства обращения, но только после того, когда товар уже выбыл из обращения. В итоге и возникает новая функция денег.

Противоречия функции денег как средства платежа фокусируются и создают в экономике ситуацию, при которой *возможны экономические кризисы*, при условии, если всё отдать на откуп стихийного развития и не предпринимать меры по регулированию товарного и денежного обращения. *Во-первых*, реальная продажа товаров с отложенным погашением задолженности может не состояться в виду неплатёжеспособности должников. Как известно, кредиты предоставляются под будущее производство товаров, например, под будущий урожай, новое строительство или другие проекты. Однако новое производство может не состояться в срок или не состояться вовсе. В этих случаях цепочка взаимных платежей нарушается и может привести к массовому банкротству предприятий. *Во-вторых*, использование кредитных денег чревато хроническими взаимными неплатежами и как следствие нарушениями в процессе всего товарного обращения. В капиталистической экономике такие кризисы повторяются довольно часто. Типичным примером может

служить ипотечный кризис в США в 2007 г. Всё это свидетельствует о необходимости тщательного регулирования денежного обращения со стороны государств.

Деньги как средство образования сокровищ и накопления

При разрыве актов купли-продажи ($T - D - T$) на первом акте ($T - D$) происходит, как пишет К. Маркс, «окаменение» денег. Они оседают у продавца, который становится владельцем сокровищ. Само собой разумеется, что в данном случае речь идёт о реальных (золоте), а не о бумажных деньгах. Богатство деньгами есть богатство товарами, превращёнными в деньги. С экономической точки зрения *функция сокровища возникает из функций денег как средства обращения и средства платежа*. Накопление, по сути, означает, что потребительная стоимость товаров находит безусловную реализацию ($T - D$) и удовлетворяет потребности общества, а стоимость отделяется от товарной массы и превращается в неиспользуемое богатство.

Превращение денег в сокровище имеет под собой объективные и субъективные причины. *Субъективно* накопление золота объясняется жадой богатства и власти. Человек в этом отношении абсолютно беспомощное существо. Колумб в письме с Ямайки в 1503 г. писал: «Золото — удивительная вещь! Кто обладает им, тот господин всего, чего захочет. Золото даже душам открывает дорогу в рай». Редкий человек может устоять перед этими соблазнами. В руках частного собственника, абсолютно владеющего большой массой денег, общественная сила денег, воплощающего труд миллионов людей, становится всепобеждающей частной силой. Именно поэтому появился призыв: «Деньги — зло!» Уже **Софокл** (Греция, ок. 496 — ок. 406 до н.э.) в «Антигоне» отмечал:

Ведь нет у смертных ничего на свете
Что хуже денег. Города они
Крушат, из дому выгоняют граждан,
И учат благородные сердца
Бесстыдные поступки совершать,
И указуют людям, как злодейства
Творить, толкая их к делам безбожным.

Но зло не в деньгах, а в тех людях, кто ими владеет и в обществах, которые позволяют бесконтрольно распоряжаться деньгами. *Деньги становятся воплощением всеобщего богатства*, и человечество делится на тех людей, у которых много денег и на тех, у которых денег не бывает. *Развитие Человека и общества раздваивается и направляется в направлении конфронтации классов и социальных групп*.

Объективно с позиций экономики определённые запасы денег необходимы. Товаропроизводители для ритмичной организации и бескризисного развития производства должны обеспечить себе *nexus regum*. В наше время этого принципа хозяйствования придерживаются в основном государства, накапливая золотые запасы или валютные резервы.

Накопления возможны и в товарной форме. С целью создания резервов можно трансформировать сбережения в недвижимость, земельные участки, произведения искусства и другие блага с тем, чтобы, продав их в нужное время, получить денежные резервы. Это ещё раз подтверждает товарную природу денег.

Граждане, не являющиеся субъектами хозяйствования в производстве материальных и духовных благ, осуществляют накопления в виде знаков денег — бумажных денег. Хозяйственники, наоборот, осознавая, что «окаменение» бумажных денег никакой пользы не приносит, стремятся найти пути быстрого их использования в производстве.

Мировые деньги

Выходя за пределы национальных экономик, деньги сбрасывают с себя государственные одежды, — масштабы цен и знаки стоимости в виде красивых бумажек, — и выступают в своей первоначальной форме — золотых слитках. Золото в этом случае выполняет функцию мировых денег. Товарная природа мировых денег настолько очевидна, что всякие теории о том, что деньги придуманы людьми, выглядят абсурдными. Очень хотелось бы на этот счёт услышать сторонников теорий «придуманных» денег. Можно ли кому-либо изобрести мировые деньги в виде золотых слитков?

Мировые деньги выступают в роли всеобщего эквивалента для всей мировой экономики. Материальной основой возникновения мировых денег на первых этапах исторического развития человечества выступала международная торговля. В настоящее время эта основа стала исключительно прочной и сводится к процессам постоянно углубляющегося международного разделения труда (МРТ), специализации и кооперированию национальных экономик.

Мировые деньги функционируют как всеобщее средство обращения, средство платежа, всеобщее покупательное средство и абсолютная материализация богатства (*universal wealth*). В настоящее время преобладающими являются функции платежа и обеспечения взаиморасчетов по итогам торговли между странами. Международным покупательным и расчётным средством золото служит по существу тогда, когда нарушается товарное равновесие в обмене между странами. В этом варианте золото выступает средством прямого перемещения порций национального труда, воплощённого в товарах, между странами.

После Второй мировой войны мировые деньги по примеру национальных валют трансформируются в бумажные деньги. Роль мировой валюты занимает национальная денежная единица — доллар. Материальной основой валюты выступает самая мощная экономика в мире — экономика США. Вместе с тем, *золотой стандарт* мировых денег остаётся, хотя связь между золотом и бумажной валютой существенно ослаблена. Эти вопросы подробно будут проанализированы позже.

Для обращения на мировом рынке каждая страна нуждается в известном резервном фонде. В настоящее время этот фонд накапливается в виде золота и мировых денежных валют — доллара и евро. Накопление сокровищ и мировых валют в национальных резервуарах свидетельствует о застое обращения. Значительная часть общественного труда, воплощённого в мировых деньгах, омертвляется и остаётся в распоряжении нации без движения через сферу экономики. Государственные мужи оправдывают резервы необходимостью их использования в случаях кризисов в экономике. На самом деле *большие резервы — это дань некомпетентности в организации общественного производства*. Ярчайший тому пример — громадные золотые и валютные резервы в современной России. Резервы денег, безусловно, должны присутствовать в экономике, но в оптимальном объёме. Остальная часть накоплений золота и мировой валюты должна «работать» в национальной экономике. Богатство без движения — мёртвое богатство.

Оправданными, в соответствии законами денежного обращения, должны быть большие золотые *резервы в странах-эмитентах мировых бумажных денег* и, прежде всего в США. Золото должно материально обеспечивать те денежные знаки, которые обращаются в мировой экономике. Если этого в реальности нет, то таким странам незаслуженно предоставляется возможность перекачивать на свою территорию из других стран несметные богатства за счёт скрытой эмиссии бумажных денег. Это как раз сейчас и происходит в мировой экономике. Более подробно об этом будет идти речь в последующих темах.

§3. Законы товарного и денежного обращения

Неоклассики, а ныне и российские реформаторы, настаивают, что экономика развивается и должна развиваться по воле «невидимой руки», т. е. стихийно. В реальности же *общественное производство развивается в соответствии с объективными социально-экономическими законами*, которые можно познать и которыми необходимо руководствоваться в практической деятельности. В товарном производстве действует большое количество экономических законов. О некоторых мы уже упоминали, о других речь будет идти в дальнейшем. В этой

же части учебного материала логика курса обязывает остановиться на двух основных законах товарного производства — законе стоимости и законе количества денег в обращении.

Закон стоимости

Содержание закона состоит в том, что в основе **производства и обмена товаров на рынке лежат общественно-необходимые затраты труда или стоимость**.

Закон стоимости начинает действовать в сфере производства, но обнаруживает себя на рынке при обмене товаров. Это свидетельство того, что производство и обращение составляют в экономике, хотя и противоречивое, но единство. В соответствии с этим законом каждый производитель на рынке получит эквивалент своих затрат человеческого и вещественного факторов производства, и не тех, которые он произвёл индивидуально, а в средних объёмах, т. е. по ОНЗТ. Общественно-необходимые затраты могут быть *больше* индивидуальных затрат, но могут быть и *меньше*. Через рынок закон стоимости выдаёт сигнал производству о соответствии индивидуальных затрат общественно-необходимым затратам. Результатом выступает **дифференциация товаропроизводителей**. При меньших затратах производитель получит часть общественной (рыночной) стоимости сверх индивидуальной стоимости. При больших индивидуальных затратах производителям товаров придётся свёртывать производство или уходить из него.

Закон стоимости, как и любой другой закон не является законом прямого действия. Таких законов в обществе вообще не существует. Они есть только в природе. Стоимость обнаруживает себя, как уже указывалось чуть ранее, через формы стоимости. В данном примере **закон стоимости действует через такую превращённую форму как цена**. Под влиянием спроса и предложения на рынке цены колеблются вокруг своей основы — ОНЗТ. Поэтому какое-то время производитель получает возможность возмещать затраты больше общественно-необходимых затрат, если под влиянием возросшего спроса цена поднялась выше стоимости. Но такая ситуация не может стать закономерностью. Обязательно наступает такой момент, когда доходное производство товаров увеличит их предложение и цены пойдут вниз. Всё станет на свои места. Цена не может окончательно или хотя бы на длительное время оторваться от своей трудозатратной основы. Во всём общественном производстве сумма цен товаров на рынке или денежная форма стоимости соответствует стоимости всей товарной массы. В противном случае цена превратилась бы во что-то бессодержательное и беспричинное. Любое явление в экономике имеет свою материальную основу.

Таким образом, закон стоимости становится не только законом обмена и рынка, но и законом производства. Он является мощным **стимулом раз-**

вития производства, так как с помощью ОНЗТ вынуждает товаропроизводителей сокращать индивидуальные трудозатраты. А такое достижимо только через совершенствование производства, повышение производительности труда и экономию затрат. Решающим средством в совершенствовании производства выступает НТП. В этом отношении закон стоимости является **фактором ускорения технического прогресса**.

Закон стоимости выполняет ещё одну очень важную функцию. Он выступает средством общественной оценки результатов производства и эффективности использования личного и вещественного факторов производства. С помощью действия закона стоимости товар принимает форму **общественно-экономической ценности**, т. е. признаётся полезным обществу. Эта функция закона обусловлена тем, что ОНЗТ выступает мерой общественной полезности труда, затраченного при производстве товара. Только в этом смысле категория ценности может существовать в экономической теории. Вполне очевиден контраст с ней *субъективной ценности*, рассматриваемой как ценность эгоистического субъекта. Об этом речь пойдёт в следующей главе.

Механизм превращения товара в общественную ценность весьма сложен. **Ценность — это единство стоимости и потребительной стоимости (полезности)**. Товар не может составлять ценность для общества, если не учитываются затраты и его полезность. Односторонняя оценка даёт не ценность, а неполноценность. Выявление ценности продукта труда происходит в результате его движения через сферы производства, обращения и потребления. В ходе этого продвижения восстанавливается устойчивая связь между производством и потребностями. Если товары удовлетворяют потребности граждан, то ОНЗТ через рынок даёт сигнал на дальнейшее массовое их производство. Это предполагает дальнейшие затраты ресурсов и вызывает конкуренцию производителей за лучшее удовлетворение потребностей. В свою очередь, удовлетворение одних потребностей рождает новые потребности в лучших для общества товарах. И такое движение общества бесконечно.

Главная функция закона стоимости сводится к **распределению производительных сил общества по отраслям экономики и восстановлению их соответствия общественным потребностям**. Предположим, что ресурсы общества сконцентрированы на производстве хлеба и сахара. Объёмы их производства будут зависеть от объёмов общественных потребностей и степени их удовлетворения. Эта зависимость будет отражаться в цене. Чем выше будет степень удовлетворения потребностей в том или ином продукте, тем ниже будет цена в сравнении с ОНЗТ. Обратная ситуация будет в случаях неудовлетворённости потребностей. Колебания цен вокруг стоимости будут вынуждать товаропроизводителей перемещать свои производственные мощности в те отрасли, где цены будут возмещать ОНЗТ или приносить дополни-

тельный доход. Таким образом, **закон стоимости регулирует межотраслевые пропорции и пропорции производства внутри отраслей.** В результате производительные силы выстраиваются в соответствии с общественными потребностями.

Именно эту функцию закона стоимости А. Смит и вслед за ним неоклассики считают «невидимой рукой» рынка. Действительно, на ранних этапах капитализма при стихийном производстве в масштабах всего общества возникла ситуация, которую имело смысл охарактеризовать принципом «невидимой руки». В своё время А. Смит был прав. Но настаивать на «невидимой руке» в XX в. выглядит с научной точки зрения весьма странным. А со стороны российских реформаторов — бездумным решением. Потребности в современном обществе тщательнейшим образом изучаются, а экономика со скрупулезной точностью регулируется на микро и макро уровнях. Теоретической базой такого хозяйствования выступает познанный и осознанно используемый в практике закон стоимости.

Закон денежного обращения

Законов сферы обращения много. О них речь пойдёт в специальной теме. Здесь имеется в виду один самый главный закон, который отражает взаимосвязь между товарной и денежной массой. Сущность данного закона определяется товарной природой денег. Деньги, выделившись из товарного мира, сами являются специфическим товаром. Заняв золотой трон, они начинают измерять стоимость каждого товара в отдельности. Отсюда возникает проблема соотношения товарной массы и количества измерителей стоимости и средств обращения товаров. Впервые эту задачу стал решать К. Маркс (в первом томе «Капитала»), сформулировав **закон денежного обращения.** Его содержание отвечает на вопрос, сколько же необходимо денег для сбалансированного товарного обращения.

Полное описание развёрнутой формулы количества денег, необходимых для обращения у Маркса сводится к следующему:

$$КД = (ЦТ — КЦ + П — ВП) / n$$

где КД — количество денег в обращении;

ЦТ — сумма цен товаров, подлежащих реализации;

КЦ — сумма цен проданных товаров;

П — сумма цен ранее проданных товаров, сроки оплаты которых наступили в данный период;

ВП — сумма взаимно погашаемых платежей;

n — количество оборотов национальной денежной единицы.

Эта формула указывает на строго определённое количество денег в общественном производстве, и оно не может быть произвольным,

даже по указанию царей, императоров, президентов и парламентов. В этом-то и сказывается объективность экономических законов.

Мы не будем подробно рассматривать объективные факторы, от которых зависит количество денег в обращении. Читатель легко обнаружит это сам, внимательно проанализировав формулу.

В российской экономической науке неожиданно содержание обсуждаемого закона стали связывать с уравнением наречённого автора количественной теории денег **Ирвинга Фишера**, изложенным в работе «Покупательная сила денег» (1911 г.). В оригинале уравнение выглядит так:

$$MV + M_1V_1 = PT$$

где M и M_1 — сумма банкнот, металлических денег и банковских депозитов в обращении,

V и V_1 — соответствующие скорости обращения,

P — уровень цен;

T — объём сделок.

Фишер все переменные величины берёт за одинаковый период времени. В России эта теория преподносится как уравнение (формула) Фишера и выглядит так:

$$MV = PQ$$

или

$$M = PQ/V$$

где M — масса денег, которая необходима для обеспечения обращения;

PQ — сумма цен товаров;

V — скорость обращения денег.

Не трудно обнаружить, что и первое «уравнение» обмена и вторая формула, приписываемая И. Фишеру, практически полностью повторяют формулу Маркса. По этой причине в российских учебниках И.Фишера упрекают в плагиате К. Маркса.

Конечно, Маркса Ирвинг Фишер использует, но ни в России, ни за рубежом не отмечают принципиальных различий между ними. К. Маркс исходил из товарной природы денег и вывел закон обращения **реальных денег** — золотых и серебряных монет. Фишер, являясь сторонником количественной теории денег, исходит из концепции изобретённых людьми денег и даёт формулу обращения **бумажных денег**. И потому Фишер имеет право на собственную формулу.

Сторонники монетаристских теорий в США воспринимают «уравнение обмена» Фишера не как теорию, а **как трюизм**. И есть причины к этому. Уравнение Фишера не охватывает всю массу бумажных денег или, как принято говорить, все денежные агрегаты. В частности, в

«уравнении обмена» в отличие от К. Маркса не учитывается функция денег как средства платежа, накопление бумажных денег в «кубышках», взаимопогашающиеся расчеты, кредитные деньги, в том числе векселя, депозитные сертификаты, коммерческие бумаги и многие другие бумажные деньги и знаки, играющие роль денег. Все эти денежные знаки уже были в обращении при жизни Фишера, однако в своей формуле он их не учёл. Именно по этой причине финансисты формулу Фишера всерьёз не рассматривают. В России, между тем, формула И. Фишера в учебниках принимается за истину.

Денежные агрегаты

Замена реальных денег бумажными деньгами обязала человечество тщательно регулировать денежные потоки. Для измерения денежной массы используются денежные агрегаты M_1 , M_2 , M_3 , L .

M_1 включает в себя наличные деньги и депозиты. Наличные деньги подразделяются на бумажные и металлические деньги. Депозиты состоят из вкладов до востребования, чековых вкладов и электронных расчётов.

$M_2 = M_1 +$ акции фондов денежного рынка + депозитные счета, сберегательные вклады + займы в национальной валюте для операций за пределами страны.

$M_3 = M_2 +$ депозитные сертификаты + срочные соглашения о обратном выпуске + срочные займы в евродолларах и титулах собственности.

Агрегат L является самым широким агрегатом. В него входит $M_3 +$ банковские акцепты + коммерческие бумаги + краткосрочные ценные бумаги и облигации казначейства.

Обозрение агрегатов даёт наиболее полную картину, что же произошло с бумажными деньгами после их первоначального появления в единственной форме — *казначейских билетах*. Теперь денежных знаков великое множество, в том числе электронных.

Выделение денежных агрегатов имеет большое значение. Это позволяет провести анализ по денежным потокам и планомерно регулировать их со стороны государства и банков.

Инфляция

С появлением бумажных денег человечество столкнулось с одним из самых страшных экономических и социальных зол — инфляцией.

Инфляция (от лат. *inflatio* — вздутие) — это **обесценение денежных знаков во всех их формах в результате переполнения денежной массой каналов товарного обращения**. Самым очевидным и совершенно точным показателем инфляции выступает постоянный рост цен на товары и услуги. При этом речь идёт о совокупном уровне цен, а не об их колеба-

нии на отдельные товары. Страшное зло — в постоянном падении уровня жизни населения, глубоких структурных нарушениях в экономике и острых социальных конфликтах в обществах, где присутствует инфляция. Процессы инфляции и пути её преодоления требуют глубокого и развёрнутого анализа. Об этом речь пойдёт позже, а пока следует это явление взять на заметку. Если бы в обществе присутствовал непосредственный обмен товаров или обмен посредством реальных денег, не было бы инфляции. Но бумажные деньги также неизбежны и они являются очень важным результатом развития человечества. В этом как раз и заключается суть противоречий товарного и денежного обращения.

Глава 3. Неоклассическая концепция стоимости (ценности) товара

Как уже отмечалось ранее, авторы неоклассического направления не ставят перед собой задачу исследовать товарное производство и такое экономическое явление как товар. Но товары всё-таки существуют. На рынке они продаются и покупаются. Поэтому, начиная анализ рынка, неоклассики вынуждены определять понятие стоимости товара. В отличие от классиков политической экономии, они рассматривают её по-новому. Этим объясняется приставка «нео». Что же нового в неоклассике по этой проблеме?

Однако неоклассическая концепция интересна не только подходом к определению стоимости товара. Этой теоретической концепцией закладывается отличное от классических теорий стоимости понимание всех без исключения экономических явлений и процессов в обществе и, прежде всего, в буржуазном обществе.

Неоклассическая теория ценности (стоимости) лежит в основе действий ранее охарактеризованного нами «экономического человека». Теория ценности в неоклассической интерпретации исходит из индивидуалистской и эгоистичной природы человека, руководствующего только частными интересами. Эта теория не отводит места совокупности людей или обществу в целом. Она *открывает другой мир Человека и другую цивилизацию, основанную на стяжательстве и эксплуатации человека человеком*. Поэтому есть веские основания внимательно проанализировать неоклассическую концепцию стоимости и осмысленно понять, в чём она не совместима с теорией трудовой стоимости.

§1. Стоимость или ценность?

Понятие ценности в её неоклассической интерпретации

Неоклассика стоимость товаров определяет таким понятием как *ценность*. Это объясняется тем, что маргинальные теории явление

стоимости выводят только из рыночной цены. Именно отсюда происходит понятие ценности.

Однако проблема гораздо сложнее. Историк **Ад. Бланки** отмечал: «Нет другого вопроса, над которым так изощрялись бы учёные, и о котором было бы написано так много рассуждений, как вопрос о том, что такое ценность. Большая часть писателей запуталась в лабиринте метафизических тонкостей об экономическом смысле этого слова». Эти слова написаны во времена А. Смита. Но они актуальны и в наши дни. Неразбериха в теории ценности не в том, как утверждал один из основателей маржинализма **Е. Бём-Баверк**, что при рассмотрении проблемы ценности большая часть авторов *«не обнаружила достаточной ловкости»*, а в том, что с субъективистских позиций ёмкую категорию ценности, выразить невозможно (Бём-Баверк Е. Основы теории ценности хозяйственных благ. М., 1929. С. 3). Не странная ли наука, если она базируется на «ловкости» авторов?

Понятием «ценности» неоклассика обозначает одно из свойств вещи, полезной для отдельно взятого субъекта. В реальности же ценность гораздо шире такого представления. Во-первых, ценностью обладают не только вещи, а многочисленные виды услуг, духовные блага и, прежде всего, сам человек. Во-вторых, ценность любого блага, а также каждого человека воспроизводится всем обществом, а не отдельным субъектом. Поэтому рассматривать ценность как пристрастие к отдельной вещи изолированного индивида просто нелепо.

В то же самое время следует отметить, что не все исследователи неоклассического направления пользуются термином «ценности». Часто употребляется понятие «стоимости». Например, в последних изданиях зарубежных «Экономиксов» в России чаще всего можно встретить понятие «стоимость». Тем самым даётся понять, что в «ценность» вкладывается смысл «стоимости» и авторы приспособляются к устоявшемуся представлению о стоимости на постсоветском пространстве. С другой стороны, это свидетельствует о признании, что с категорией «ценности» в неоклассических теориях «неразбериха» продолжается. Увы!

Задача экономической науки сводится не к выяснению, как назвать основное свойство товара — стоимость или ценность, а к определению экономического содержания явления, называемого в науке или стоимостью, или ценностью. И тут терминология никакого значения не имеет. На этот счёт в России есть хорошая поговорка: «Хоть горшком назови, только в печь не станови». И вот тут-то начинаются принципиальнейшие расхождения. У классиков и Маркса **стоимость — материальная затрата рабочей силы или труд людей**. Маржиналисты отрицают эту материальную основу и пытаются **вывести категорию ценности из субъективных переживаний индивида**, использующего полезность вещи. Не следует отмахиваться мимоходом от этой позиции, как это

делалось в советское время и продолжается в ряде случаев в России в наше время. Вместе с тем, нельзя уподоблять себя обезьяне, повторяющей мимику окружающих людей. Поэтому есть смысл остановиться подробнее на неоклассической концепции ценности.

По пути к понятию ценности товара

Теорий, рассматривающих полезность в качестве основы ценности и ценообразования, много. Они схоластичны и метафизичны одновременно. Начинаящим изучать экономическую науку, понять их чрезвычайно трудно. Трудность усугубляется тем, что теоретические модели ценности строятся на основе многих других теорий. Например, таких, как *теорий ограниченности* или *редкости* ресурсов, *возрастания потребностей*, *падающей производительности*, *субъективной и предельной полезности* и др. Чтобы понять какой же смысл вкладывают неоклассики в понятие ценности товара, необходимо осмыслить промежуточные понятия. А путь этот для понимания очень нелёгок, поэтому необходима концентрация внимания.

Предельная полезность — всему основа

Самое важное понятие, которое выработал маржинализм на протяжении двух столетий — это понятие *предельной полезности* (marginal utility). Ход умозаключений состоит в следующем. Каждый человек имеет потребности разного рода. **Потребность** — это *тягостное ощущение нужды в чём-либо*. Потребности удовлетворяются комплексом благ. Некоторые из них находятся в природе в неограниченном количестве и удовлетворяют потребности по коммунистическому принципу — по потребностям. Таковыми благами выступает воздух, в ряде случаев вода, в т.ч. морская. На ранних этапах развития человечества сюда же относился весь растительный мир, дикие животные и некоторые полезные ископаемые. Для добывания этих благ труд не затрачивался, либо он сводился к минимуму.

Потребности не ограничены в своём разнообразии и росте, и постоянно изменяются во времени и пространстве. Степень удовлетворения потребностей людей в свою очередь также зависит от времени и от количества произведённых для потребления благ. И по времени, и по количеству всегда существуют ограничения в удовлетворении потребностей. Отсюда вытекает *первый вывод маржиналистов о том, что экономическими благами или ценностью признаются те блага, которые удовлетворяют как-либо потребность в условиях их ограниченности*.

Кроме того, в маржинальных теориях обыгрываются факты *редкости* ресурсов. На это обстоятельство мы указывали, когда характеризовали вещественный фактор производства. Редкость благ выводится чаще из природных условий. Например, такие блага как алмазы, платина, золото, серебро, янтарь, редкоземельные металлы, редкие сорта винограда, при-

родный каучук и другие признаются редкими. Маржиналисты не объясняют, почему природные свойства благ становятся вдруг экономически или особо значимой ценностью, но, исходя из редкости, выстраивают свои теоретические конструкции. Например, один из первых основателей маржинализма **Вальрас** всю свою теорию предельной полезности обосновывал редкостью благ. И современные маржиналисты ограниченность благ и их редкость рассматривают в качестве основных факторов создания ценности (стоимости). Чем более редким является благо, тем больше его ценность. В этом смысле качество благ, или редкость перерастает в количество и, прежде всего, в уровень цен. С теоретической и идеологической точек зрения концепция ограниченности неоклассикам необходима для обоснования особой роли частных собственников в производстве товаров. Якобы, только они решают и могут решать эту проблему, преодолевая всякие препятствия на своём пути. Чтобы не было никаких сомнений в компетентности и благих намерениях PS, маржиналисты приписывают им то, что, якобы, **в основу ценности товаров они кладут полезность последнего товара для последнего потребителя**, удовлетворившего все свои потребности последним приобретением товара на рынке. Фактически внушается мысль, что PS держат цены на минимальном уровне. Не знаем, понравится ли этот вывод самим маржиналистам, но он очевиден при анализе теории предельной полезности.

Осмысливая в целом указанные постулаты *об ограниченности и редкости благ*, составляющих основу ценности, студенты имеют возможность сопоставить эту неоклассическую концепцию с выводами классиков и Маркса, которые считают экономическими и имеющими ценность (стоимость) такие блага, которые воспроизведены в результате экономической деятельности людей в общественном производстве. Напротив, маржиналисты упорно уходят от анализа трудовой деятельности людей. Они навязывают нам схоластический спор об **абсолютно абстрактной ограниченности благ и ресурсов**. Сопоставляя возрастающие потребности, ограничения и редкость в удовлетворении потребностей маржиналисты без каких-либо оснований **лишь предполагают**, что блага до их потребления **должны быть кем-то воспроизведены** и **выводят ценность благ только из факта их потребления**. Практика же свидетельствует об обратном, любое благо, прежде чем оно становится ценностью и удовлетворяет какую-либо потребность, **должно быть воспроизведено умственным и физическим трудом тысяч и миллионов людей**. Такова в наше время степень разделения труда.

Полезность и потребности

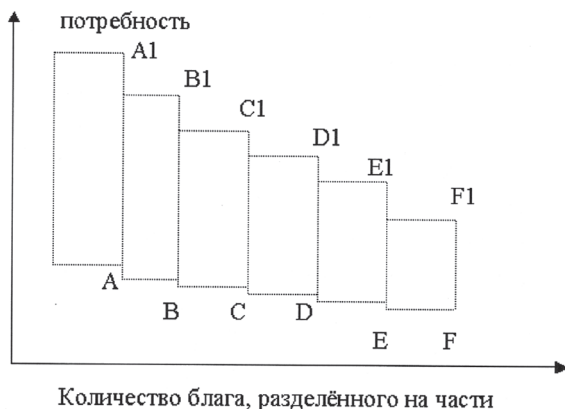
В соответствии с маржинальными теориями, в основе ценности лежит не только ограниченность и редкость благ и ресурсов, но и другие явления в обществе. В частности, стержнем в теории ценности вы-

ступает *степень удовлетворения потребностей и насыщения рынка товарами*. При таком подходе маржиналисты пытаются увязать два явления — *полезность товаров и их количество*. Потребности индивидов характеризуются различной степенью напряжённости. Хотя напряжённость — дело исключительно субъективное явление, но на рынке с объективной силой группируются неотложные, первичные, важные и второстепенные потребности. Напряжённость потребностей убывает по мере того, как потребности удовлетворяются вплоть до их полного исчезновения. Студент после еды больше не испытывает голод и он вторично не пойдёт в кафе потретья гамбургер. Полное удовлетворение потребности зависит от количества поставленных на рынок благ.

Но как увязывается полезность с потребностями? Поскольку полезность товаров есть их способность удовлетворять потребности, то и *полезности по мере насыщения потребления должны убывать как функция количества товаров*. Полезности ранжируются в зависимости от потребностей. С увеличением количества каждого данного блага на рынке полезность каждой последующей его единицы становится меньшей в сравнении предшествующей. Таков принцип убывающей полезности. Его маржиналисты изображают рисунком 1.3.

Рис. 1.3

Убывающая полезность блага по мере удовлетворения потребности

Последняя степень полезности получила название крайней, приграничной или предельной полезности (marginal utility). Отсюда пошло наименование теоретического направления в экономической науке — маржинализма.

Полезность и ценность

После этого относительно длительного изложения маржиналистских выкладок у читателя должен возникнуть вопрос: «*А причём тут ценность-стоимость*»? В ответе на этот вопрос и заключается весь смысл маржинализма. Несмотря на всю казуистическую сложность многочисленных маржиналистских теорий, сущность их до банальности проста: *ценность благ, становящихся товарами на рынке, определяется полезностью последней порции благ или предельной полезностью*. На ценность в данном случае оказывают влияние и ограниченность ресурсов, и редкость благ, и предельная полезность, и насыщенность потребностей. Так определяют ценность сами маржиналисты. Соответствует ли это действительности, посмотрим чуть позже. *В этом заключается альтернатива трудовой стоимости*. Других теорий стоимости-ценности в экономической науке нет. Есть лишь различные трактовки в пределах той или иной концепции.

Если бы маржиналисты остановились на таком определении ценности, то в сравнении с концепцией трудовой стоимости было бы чрезвычайно трудно отдать предпочтение какой-то из них. Давайте посмотрим, что означали бы тогда эти концепции. Напомним, что у товара два свойства — стоимость и потребительная стоимость (полезность). А это означает, что «*трудовики*» определяют ценность товара из одного свойства (стоимости), а маржиналисты из второго — полезности. Для маржиналистов оставалось бы *очень трудной задачей доказать лишь то, что ценность определяется не средней, а предельной (крайней) полезностью*. В остальном они имели бы все основания стоимостью-ценностью обозначать полезность, т. е. потребительную стоимость.

На наш взгляд, принцип предельной полезности основательно противоречит практике хозяйствования и фактически не действует в экономике. Если бы этот принцип применялся, то, что же это означало бы для практики применения цен? На рынке цены на товары держались бы на уровне предельной (самой низкой) ценности, так как, якобы, «цена любого товара определяется её предельной полезностью» (П. Самуэльсон). При самых низких ценах все товаропроизводители, кроме одного, выпускающего товары с предельными издержками, разорялись бы. Но такого быть не может по определению. Под влиянием конкуренции, закона спроса и предложения, цены на рынках всегда держаться на усреднённом уровне. Более того, маржиналисты сформулировали много теорий о «равновесных ценах» и получили за это нобелевские премии. Но если цены держатся на среднем уровне, то это означает, что *товары реализуются не по предельным ценностям (полезностям)*, а по принципу средней полезности. Правыми в этом оказываются классики политической экономии и К. Маркс. Очень хотелось бы услышать по этому вопросу компетентные комментарии оппонентов, а не заклинания о верности теорий субъективной ценности.

Маржиналисты, в т.ч. Самуэльсон, в своих учебниках категорически отрицают принцип средней полезности. Между тем, в практике хозяйствования применяется принцип именно усреднённых величин, и лишь монополизм может его нарушить в ту или иную сторону. Но с предельной полезностью монополизация никак не связана.

Отстаивая принцип предельной полезности, да ещё убывающей предельной полезности в условиях действия всеобщего закона возрастающих потребностей, маржиналисты ввергли экономическую теорию в дебри абстрактной схоластики, не имеющей ничего общего с практикой хозяйствования. Впрочем, и с истинной наукой тоже. Маржинализм — это наука для науки. Современные маржиналисты с блеском выполнили завет Бём-Баверка о необходимости проявления «большой ловкости в изложении теории marginal utility». Жаль только, что интеллект человечества тратится впустую.

**Субъективная ценность —
безраздельное торжество субъективизма
в экономической теории**

Однако маржиналисты в реальности *не определяют цены и на основе полезности, в т.ч. предельной полезности*. Мы просим обратить на это особое внимание. Это утверждение покажется каким-то оговором. Но это действительно так. В теории маржиналисты идут дальше предельной полезности и доказывают, что *ценность, а соответственно и цены определяются субъективной предельной полезностью*. Обычно эту теорию называют *субъективной ценностью*.

В чём смысл этой теории? По утверждению маржиналистов ценность товаров, а так же цены на них, определяются полезностью последнего реализуемого товара на рынке *при наличии потребности* в нём со стороны *отдельно взятого субъекта*. Именно потому, что предельный (крайний) товар удовлетворяет предельную (последнюю) потребность отдельного субъекта, теория получила наименование субъективной ценности. Мы можем вас, уважаемые студенты, заверить в том, что, прочитав все «Экономиксы», вы не найдёте никаких доказательств в пользу этой теории. Просто постулируется, что *ценность благ — это крайняя ценность для последнего индивида*. Вот и всё тут. Субъект (покупатель на рынке) повисает в безвоздушном пространстве. Как будто каждый потребитель благ не живёт в обществе и не участвует в системе общественного разделения труда. Абсолютно абстрактный субъект — потребитель благ, рассматривается как персона, пожирающая последние гамбургеры, разъезжающая на последнем Cadillac, посещающая последние концерты и футбольные матчи, но не имеющая никакого отношения к производству гамбургеров и Cadillac.

Ценность как продукт сознания

На этом парадоксы маржиналистской концепции стоимости-ценности не заканчиваются. *Оказывается, что и субъективной полезностью ценность не определяется.* И на это мы просим обратить особое внимание. Ситуация напоминает цирковой трюк. Если кто-то засомневается, рекомендуем внимательным образом перечитать работы классиков маржинализма и все «Экономиксы» в очень большом количестве, опубликованные в современной буржуазной России.

Итак, что же понимается под ценностью на самом деле? Отцом теории предельной полезности и ценности следует считать английского философа и политэконома **Джереми Бентама** (1748–1831), который определял «принцип полезности» как «свойство любого субъекта...приносить наслаждение, пользу и счастье». Ранее упоминавшийся нами **Джевонс** расширил понимание полезности Бентама и считал, что *политическая экономия должна заниматься «наслаждениями и страданиями», которые якобы полностью зависят от величины предельной полезности каждой вещи.* Таким образом, был дан толчок к пониманию ценности благ как психического восприятия их полезности.

Наиболее чётко эту позицию выражает классик маржинализма **Карл Менгер**. Он пишет: *«Ценность не есть нечто имманентно при-сущее благу, какое-либо его свойство или независимая вещь, существующая сама по себе. Она есть суждение, которое экономический человек выносит о важности благ в его распоряжении для поддержания своей жизни и благосостояния. Поэтому ценность не существует вне сознания человека.* Объективизация ценности, которая по своей природе есть явление субъективного порядка... внесла огромную путаницу в основные принципы нашей науки» (Menger C. Principles of Economics. N.Y.; L., 1981. P. 121).

Особо следует обратить внимание на заключение патриарха маржинализма о том, что *«ценность не существует вне сознания человека».* Это — идеализм и субъективизм чистейшей воды. В работах Менгера этот тезис уточняется и доказывается, что ценность не существует вне сознания исключительно *обособленного субъекта.* Ничего общественного в ней не допускается. Что-то нигде не приходилось встречать критику Менгера со стороны его коллег по маргинальному цеху. Наоборот, ему поются только гимны.

Ценность как наслаждение

У **Бём-Баверка** ценность — это *«желаемость»* вещи в условиях редкости. **П. Самуэльсон** не употребляет в своём «Экономиксе» понятия ценности и, по сути, отождествляет её с ценой. У него и многих

других маржиналистов **предельная полезность выражается непосредственно в цене**, т. е. в денежной форме стоимости. Однако и в этом варианте предельная полезность для каждого отдельного субъекта составляет «удовольствие», «наслаждение», «счастье» и т.п.

Ну, кто в этом мог бы сомневаться? Однако, при чём тут экономическая теория, которая должна изучать не психику эгоистически настроенных субъектов, а экономические отношения общества? Маржиналисты в своих теориях в соответствие с субъективистским методологическим подходом настойчиво уводят экономический анализ из экономики в сферу субъективных переживаний.

После прочтения этой «научообразной эквилибристики» со стоимости-ценностью, вы, уважаемые студенты, можете по достоинству оценить слова Евгения Бём-Баверка, что большая часть авторов **«не обнаружилась достаточной ловкости»**. Трагедия в том, что эти учёные вынудили человечество тратить громадные ресурсы на бессмысленную дискуссию и на покрытие ущерба в хозяйствовании при руководстве этими теориями на практике.

Отказы от маржиналистской концепции ценности

В последнее время в определении ценности появились новые тенденции. Внимательный просмотр «Экономиксов», опубликованных в России, свидетельствует о том, что маржиналисты отказывают вообще в анализе такого явления как ценность. В «Экономиксах» **Дж. Сломана**, а так же **К. Макконелла** и **С.Л.Брю** — об этом ни слова. Рассматривается только цена, которая прочно занимает место стоимости-ценности.

Группа специалистов из ООН ценность называет **«амёбой, не имеющей под собой никакого материального содержания»** (Устойчивое развитие в меняющемся мире // Доклад о мировом развитии 2000 года. М.: Весь Мир, 2003).

В своём «Экономиксе» коллеги-профессора П. Самуэльсона по Массачусетскому технологическому институту **С. Фишер**, **Р. Дорнбуш** и **Р. Шмалензи**, вопреки нобелевскому лауреату, рассматривают **не ценность**, а **альтернативную стоимость** (opportunity cost). По мнению авторов, **«альтернативная стоимость любого товара и вида услуг определяется тем количеством других товаров или услуг, которые надо пожертвовать, чтобы получить данный товар** (Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономика. М., 2002. С. 6). Не знаем, почитают ли данные авторы «Капитал», но они повторяют полную или развёрнутую форму стоимости товарного обмена К. Маркса.

По сути дела, современные маржиналисты, не афишируя свои научные воззрения, переходят на позицию итальянского учёного-экономиста, последователя Кембриджской школы **Пьеро-Сраффы** (1898—1983 гг.), который резко отвергал притязания маржинали-

стов на замещение стоимости субъективной ценностью и обосновал концепцию *«стандартного товара»*. Сущность концепции Сраффы сводится к тому, что стоимость любого товара следует измерять набором других товаров, участвующих в товарном обмене. Этот профессор был категорически против сведения ценности к её денежному выражению или цене. Не трудно понять, что это и есть теория трудовой стоимости.

Более того, на Западе медленно начинается атака на саму теорию предельной полезности. Авторы «Экономикса» К.Р. Макконелл и С.Л. Брю слово «marginal» — «предельный» предложили переводить как «добавочный», «дополнительный». В последнем сборнике «The New Palgrave. Экономическая теория» опубликованном в России, из ста статей ни в одной не обсуждается проблема ценности. О ней забыли. Наоборот, **Эндрю Глин** анализирует трудовую теорию стоимости, а **Э. Маленво** — «стоимость капитала». По всей видимости, теория ценности постепенно уходит в небытие. А что же остаётся? *Остаётся только цена. Это означает, что маржиналисты отказываются рассматривать сущностные явления и ограничиваются исключительно поверхностными процессами, непосредственно наблюдаемыми на рынке. Анализ сущностных процессов с неизбежностью подводит к А. Смиту, Д. Рикардо и К. Марксу, т. е. к трудовой стоимости. А в этом маржиналисты признаться сами себе не желают.*

Для нас, граждан российской Федерации, концепции субъективной ценности оборачиваются трагедией. *Во-первых*, наши «учёные либералы» этими теориями стали «забывать» головы молодых людей, стремящихся получить специальность в вузах. Время и энергия тратятся совершенно впустую. *Во-вторых*, «реформаторы» экономики, руководствуясь ложными теориями, разрушают российскую экономику.

§2. Методологическая несостоятельность теории субъективной ценности

Автор просит прощения у читателей за ниже опубликованный материал. Он лишний в учебном курсе, т.к. усложняет анализ проблемы субъективной ценности. Всё по этой проблеме вроде бы ясно. Теория субъективной ценности несостоятельна. Однако, учебный материал, который будет подвергнут критике, уже «перекочевал» в российские учебники по экономической теории. Автор вынужден на эти публикации отреагировать.

Кроме того, в предполагаемом учебном курсе все теоретические концепции будут строго выверяться с позиции методологии и методов исследования. Это принципиальный подход в изложении учебного материала и потому данный параграф всё-таки выносится на суд читателей.

Ценность как «утили»

Во-первых, ценность, если считать её формой богатства, непременно должна иметь качественные и количественные характеристики, т. е. быть выражением диалектики качества и количества. Это присуще любому общественному явлению. С качественными характеристиками у неоклассической теории ценности дело обстоит неплохо. Эти качественные характеристики только что отмечались. *Ценность у маржиналистов* — это «наслаждение», «счастье», «страдания», «удовольствие» и т.п. индивидуального субъекта при потреблении товара или услуги. *Джевонс* прямо указывал, что «наслаждения» или «страдания» людей зависят от «величины предельной полезности». Таким образом, предлагался опосредованный *метод измерения «счастья», через количество благ*. Не случайно, что в наше время некоторые люди измеряют своё «счастье» количеством денег.

В XVIII в. первоначально в этике, а не политической экономии, возникло направление *утилитаризма*. В XIX в. сторонники этого направления уже в экономической теории стали считать полезность реальным физическим явлением и полагали, что её можно измерять как температуру тела. Так было положено начало в маржинализме *количественной или кардиналистской* трактовке полезности и удовольствия субъектов от потребления благ.

Большинство современных маржиналистов отказалось от кардиналистской трактовки ценности и стали использовать *порядковый или ординалистский* метод её измерения. При подобном подходе исследователи определяют «наслаждения» потребителей в зависимости от комбинации различных товаров или групп товаров. Вслед за «Экономиксом» П. Самуэльсона во всех известных ныне учебниках, в т.ч. в России, проповедуется именно этот метод.

Поскольку полезность и счастье количественно измерить всё-таки невозможно, то эти попытки приобрели буквально анекдотический характер. Как же это выглядит в учебниках? Абсолютно абстрактная полезность абсолютно абстрактных субъектов в соответствии с фантазией авторов *ранжируется* по абсолютно абстрактным группировкам и рисуются графики их убывающей предельной полезности в зависимости от насыщения рынка товарами и услугами. *Ранги полезности предполагаемых благ одни авторы называют «ютилями», другие — «утилями».*

В русской транскрипции «утили» напоминают пиаровские «утки» в СМИ. В данном же случае речь идёт о научных «утках», т.к. *ничего реального «за утилями» не стоит*. Мы настоятельно рекомендуем студентам самим посмотреть эти места в «Экономиксах». Можно с уверенностью предполагать, что у вас появится богатый материал для

сочинения очередных анекдотов. Это как раз тот случай, когда практика для науки оказывается абсолютно не нужной. Таким образом, маржиналисты не смогли и, естественно, не смогут предложить методы количественного измерения полезности и «наслаждений» субъектов. Но тогда с неизбежностью возникает вопрос: **«Как же количественно измерять различные формы богатства общества?»** Сомнений в том, что «ценность» или «полезность» являются богатством, не должно быть. В то же время нельзя считать богатством «утилии».

Причина этих неудач якобы в научном анализе коренится в ошибочности методологических подходов. Среди них следует указать на *чрезмерную абстрактность в научном анализе. Маржиналисты не исследуют экономическую практику, а буквально выдумывают абстрактных субъектов рынка, искусственно наделяют реализуемые товары мифической «предельной полезностью» и на этой основе конструируют надуманные графики и формулы движения благ в сфере обращения. Реальные отношения между людьми по производству и реализации материальных и духовных благ не исследуются. В этом смысле следует говорить об абсолютной никчёмности такой экономической науки.*

Ценность как психическое переживание человека

Второй методологический провал в маржинализме связан с *субъективной психологизацией ценности благ* и, как следствие, рыночных цен. Невозможно не понимать, что ценность или стоимость товаров и услуг — это реальная материальная или духовная субстанция, которую можно измерить, взвесить, реально ощутить и т.п. К чему же сводят ценность благ маржиналисты? Мы уже отмечали, что для них ценность — это психическое ощущение изолированного от общества субъекта от потребления последнего гамбургера или степень его удовольствия от поездок на «предельном» автомобиле.

При таком подходе при определении ценности она перестаёт быть субстанцией благ или свойством самой вещи, а выступает совокупностью психических переживаний отдельного субъекта. Этими переживаниями измеряется полезность вещей и от них зависит уровень цен. При этом речь идёт не о колебаниях степени полезности и уровня цен в зависимости от предпочтений субъектов, а о том, что *психическое состояние субъекта составляет якобы материальное содержание самой вещи*. Вспомните, пожалуйста, восклицание Менгера, что *«ценность не существует вне сознания человека»*. Хочется непременно возразить Менгеру, что материальный мир всё-таки существует независимо от сознания субъекта. Психические переживания изолированного субъекта от потребления благ искусственно материализуются и составляют, якобы, их ценность. В реальном же мире, а не иллюзорном, в который вталкивают человечество маржиналисты, источником ценности, как и

всякого богатства, всегда выступают вполне материальные факторы и, прежде всего, прошлый и живой труд. К. Маркс отмечал, что «всякий ребёнок знает, что каждая нация погибла с голоду, если бы она приостановила работу, не говоря уже на год, а хотя бы на несколько недель».

Для начинающих изучать экономическую теорию отмеченные положения маржинализма могут показаться и странными и непонятными. Поэтому мы вынуждены разъяснить их подробнее, и просили бы набраться терпения с тем, чтобы правильно понять заблуждение учёных. *Определение ценности благ степенью удовлетворения от их потребления отдельными субъектами уводит проблему стоимости в сложнейшую сферу взаимодействия объективного и субъективного. Это — сфера философии. Без глубоких философских знаний, как мы отмечали ранее, настоящая экономическая наука невозможна.*

В соответствии с философскими знаниями материальное и идеальное, объективное и субъективное, а в нашем примере в ценности, — психическое и реальное — трансформируются друг в друга. Идеи Циолковского, например, о космических полётах в конце концов воплотились в космических кораблях. В свою очередь, реальные космические полёты породили ещё больше идей о космическом пространстве. Точно так же психика людей *при создании благ* находит отражение в разнообразии вещей и услуг, в их качестве и количестве. Люди создают то, что приносит им пользу. В этом смысле следует говорить о том, что *идеи и проявления психики людей входят в содержание ценности товаров и услуг.*

Однако, взаимные переходы материального и идеального, объективного и субъективного, психического и реального, имеют жёсткие границы. *Человечество своим сознанием, например, не может повлиять на закономерности развития Вселенной. Отдельный человек может в своём психическом сознании смоделировать ценность той или иной вещи, но человек не может своим сознанием создать саму вещь и её материю.* Вот в чём ошибка представителей маржиналистских теорий. Для этого необходимы материальные средства производства и вполне реальные затраты человеческой рабочей силы. В этом отношении уже не имеет значения, какое это благо — материальное или духовное, гамбургер или картина художника.

А теперь с этих позиций посмотрим на теорию субъективной ценности. *У маржиналистов получается так, что якобы сознание и психика отдельного человека полностью порождают ценность товаров и услуг.* При этом содержание ценности и цены благ определяется прихотью изолированного, а не общественного субъекта.

После этого заключения должны последовать гневные заявления маржиналистов и их российских последователей. Они заявят, что в своих научных трудах исследуют издержки производства товаров и услуг, измеряют величину капиталов, подсчитывают такие реально осязаемые

материальные явления, как валовой национальный продукт (ВНП), национальный доход (НД), валовой внутренний продукт (ВВП) и т.п. Это действительно так. Но трюк маржиналистов заключается в том, что *они не исследуют материальную основу ценности товаров и услуг, или их стоимость как результат затрат вещественного фактора и рабочей силы*, а отмечают у них только полезность, которая количественно выражается только в цене.

В соответствии с маржинальными теориями у товара, кроме цены нет никаких свойств. Цена же, в свою очередь, как отмечено чуть ранее, является продуктом (явлением) психической оценки предельной полезности отдельным и изолированным от общества субъектом. Всё поставлено с ног на голову. При этом данная фраза имеет не переносный, а прямой смысл. *Все расчёты издержек, капиталов, различных форм доходов и продукта, изначально производятся, только исходя из рыночных цен.* Цена первична во всех расчетах. Но *цена-то* для маржиналистов по содержанию *состоит из «счастья», «удовлетворения», «удовольствия», «насыщения», «наслаждения»,* и т.п. отдельного субъекта как результат приобретения (даже не потребления) на рынке предельного продукта. *В такой цене материальная субстанция отсутствует.* Она — результат только психических переживаний субъекта. В итоге получается так, что сознание якобы воспроизводит материю товаров и услуг. Нормальное, а не искажённое субъективистской методологией сознание человека, воспринимающего и понимающего материальность окружающего мира, — это положение маржиналистов спокойно воспринимать не может.

Зачем и кому такая наука нужна?

Какие причины привели маржинализм в научный тупик? Основные причины сводятся к следующему.

Во-первых, это — *отказ* от принципа *первичности производства* материальных и духовных благ и *попытка* сконструировать теоретическую схему экономики, исходя *из первичности рынка.* Вспомните, уважаемые студенты, **что** является предметом «Экономиксов» с Запада и некоторых российских учебников по экономической теории? Экономика исследуется с «хвоста собаки» (выражение взято из учебника П. Самуэльсона).

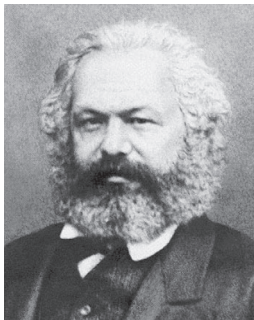
Во-вторых, это — *отказ неоклассических теоретиков исследовать стоимость товаров и услуг как результат взаимодействия вещественного и человеческого факторов* общественного производства. С позиций материальных основ существования человечества этот вынос научного сознания выглядит просто нелепостью.

Исследование процесса труда привело бы неоклассиков к однозначному выводу, что источником всякого богатства, в том числе ценности

товаров и услуг выступает только живой и прошлый труд людей, создающих материальные и духовные блага. **Эндрю Глин**, оценивая всю критику теории трудовой стоимости со времён Бёма-Баверка и до наших дней, с горечью вынужден заметить: «Действительно, критики теории стоимости могут задать себе вопрос, почему они готовы рассматривать производительность труда в качестве важной категории (во все времена, во всех странах и т.д.), но возражают против концепции трудовой стоимости (которая всего лишь представляет величину обратную производительности труда)... Если мы хотим ярко и убедительно проанализировать взаимоотношения между капиталом и трудом, то кажется вполне объяснимым использование категории рабочего времени» (Glyn A. Marxist Economics. The World of Economics. М., 2004. С. 535).

В-третьих, самым глубоким методологическим заблуждением маржинализма является *субъективистский методологический подход*. Применительно к ценности благ это — **стремление измерять общественные формы богатства**, создаваемого в условиях ОРТ тысячами и миллионами людей, **через удовольствие частного и эгоистичного «экономического человека»** и, прежде всего, потребителя, а не создателя благ. Наружу выходит исключительная классово-идеологическая составляющая неоклассической теории. И это должны признать сами неоклассики, а не упрекать в классовости только марксистов.

И последнее, что исключительно важно следует отметить, это ту серьёзную **опасность для человечества**, которую несёт в себе неоклассическая теория. *Если классики политической экономии и марксисты видят основу самосовершенствования Человека в труде, то неоклассики, в том числе маржиналисты, считают необходимым измерять богатство людей и их счастье только через удовольствие в потреблении. Чрезвычайно опасное для homo sapiens заблуждение. Маржиналисты призывают нас идти по пути животных — самых близких к нам по генетике, никогда не видевших бездну синего неба из-за нависающих на глаза ушей. У неоклассиков в качестве «ушей» выступает теория предельной полезности. Однако, корытная теория человечеству не нужна.*

Карл Марк
доктор фил-фии, Германия
1818–1883

Ойген фон Бём-Баверк
проф., Австрия
1851–1914

Розенталь
Марк Моисеевич
д.ф.н., проф., Россия
1906–1975

ТЕМА 2. КАПИТАЛ КАК РЕЗУЛЬТАТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО И ВЕЩЕСТВЕННОГО ФАКТОРОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

В этой теме мы обращаемся к самой распространённой в современных условиях социоэкономической форме общественного продукта труда — **капиталу**. Капитал дал название одной из пяти общественно-экономических формаций — *капиталистической формации*, которая начинала своё развитие в XVI в. с одной страны — Англии, а в настоящее время остаётся господствующей на планете. Капитализм в силу логики исторического развития *несомненно уступит место более прогрессивному общественному строю*, а пока он составляет большую часть содержания жизни человечества. Капитализм утверждает своё господство успехами в использовании достижений науки и техники, а также жесточайшей эксплуатацией миллиардов людей на планете и ядерным шантажом государств всего мира.

Однако, это в данной теме не будет предметом изучения. Нас будет интересовать *социально-экономическая природа капитала*, т. е. глубокая теория, и каким образом законы товарного производства породили капитал. Неоклассические теории, как правило, исследуют поверхностные формы капитала, либо уводят внимание читателей в дебри всё тех же субъективных «страданий» — на этот раз владельцев капитала.

Научная категория капитала, отражающая в теории одну из форм общественного богатства, стала предметом острейшей теоретической дис-

куссии. А **теория, является «матерью идеологии»** (Кара-Мурза С. Идеология и мать её наука. М., 2002). В данном случае речь идёт об общественных науках.

Наша позиция сводится к тому, чтобы избегать всяких претензий на истину в последней инстанции и предлагать читателям самостоятельно оценивать основные теоретические концепции капитала. В то же самое время не намерены вуалировать свои научные воззрения и идеологические позиции. Напоминаем ещё раз, что *экономическая теория и экономическая наука не могут не носить острого классово-идеологического характера*. Категория капитала ярчайший тому пример.

Вновь напоминаем читателям, что с **установлением частной собственности общество раскололось на антагонистические классы и социальные группы**. В основе социальной дифференциации лежат, прежде всего, отношения собственности на вещественный фактор общественного производства или, как принято говорить, на средства производства. В буржуазном обществе капитал — это частнокапиталистическая форма собственности. *Капитал стал причиной деления общества на постоянно противостоящие классы* — рабочий класс и буржуазию. Доходы от функционирующего капитала являются материальной основой для формирования различных социальных групп или, как принято говорить на Западе, страт населения.

Знакомясь с учебным материалом о капитале, вы, молодые люди, имеете возможность самостоятельно делать выводы о том, что необходимо сделать, чтобы преодолеть классовые различия в обществе или хотя бы смягчить классовые противоречия. ***Все несчастья, свалившиеся на жителей планеты Земля, являются следствием безраздельного господства его величества Капитала. Присмотритесь к «его Величеству»! Лик его безобразен.***

Глава 1. Всеобщая формула капитала и ее противоречия

§1. Капитал как самовозрастающая стоимость

К вопросу о понятии капитала

Дата появления термина «капитал» уводит в древние века. Сейчас учёные называют всё новых и новых авторов из древности, употребляющих это понятие. Но это не означает, что они пытались дать научное определение капитала. В наши дни «капитал» стал настолько расхожим термином, что чуть ли не всякий владелец ста рублей или долларов готов называть обозначенную сумму денег капиталом. Рассуждают и пишут о политическом, интеллектуальном, образовательном, имиджевом и т.п.

формах капитала. К месту ли каждый раз употребляется понятие, бывает невозможным определить. Вместе с тем, совершенно очевидно, что *капитал — это определённая форма богатства*. А поскольку это так, то происхождение этого явления и, соответственно, использование понятия *следует связывать с анализом общественного производства*. Именно в этой сфере жизнедеятельности человека создаётся богатство.

В остальных случаях понятие капитала можно только заимствовать и пытаться с его помощью обозначить какие-то иные явления или процессы. *Сущность общественного производства, как известно, сводится к взаимодействию человеческого и вещественного факторов. Отсюда становится понятным, что и сущность капитала обнаруживает себя во взаимодействии этих факторов. Всякие попытки вычленить явление капитала из постоянно развивающейся системы общественного производства и изолировать его от процесса труда, наделив самодостаточными свойствами, научно обоснованными признать невозможно. Не может быть капитала, как общественной формы богатства, вне человеческой деятельности, поскольку любая форма богатства, как уже неоднократно отмечалось, создаётся трудом.*

Возникновение противоречий всеобщей формулы капитала

И всё-таки начинать исследование капитала необходимо не с его сущности, а с *поверхностных форм*, которые легко воспринимаются обыденным сознанием. Самой распространённой и понятной поверхностной формой капитала выступают *деньги*. Но *не всякие деньги становятся капиталом*. Чтобы стать таковыми, они должны принести *дополнительные деньги* и совершить кругооборот по формуле:

$$D - T - D'$$

где D — первоначально авансируемая сумма;

T — товары, приобретённые на деньги;

D' — возросшая сумма денег на величину дельта D.

Формула $D - T - D'$ — получила название *всеобщей формулы капитала*. Её название связывают с именем К. Маркса. Содержание процесса увеличения суммы денег рассматривалось с самых ранних времён, начиная с известного нам **Каутильи**.

Кругооборот денег в качестве капитала $D - T - D'$ состоит их двух относительно самостоятельных актов — акта купли $D - T$ и акта продажи $T - D'$. Как известно из темы о товарном производстве, акты купли-продажи совершаются в соответствии с *законом стоимости*, когда при покупке товаров и при их продаже обмениваются эквиваленты. Становится совершенно непонятным явление, *откуда же появляется увеличенная сумма денег?*

Первоначально возникает представление, что приращение стоимости денег происходит в сфере обращения. Однако совершенно очевидно, что обмен эквивалентов не может принести добавленной стоимости. В то же самое время не менее очевидно, что и без актов обмена стоимость не возрастёт. В этом заключено **первое противоречие** всеобщей формулы капитала. Возникает у людей представление, что *добавленная стоимость возникает в обращении и в то же самое время внае обращения*.

Второе противоречие формулы $D - T - D'$ состоит в том, что создаётся видимость несовместимости закона стоимости и происхождения добавленной стоимости. Поверхностно возникает ощущение, что кто-то кого-то обманывает при обменах. **На этом представлении строятся примитивные теории эксплуатации человека человеком, утверждающие, что владельцы капитала не выплачивают часть зарплаты**, принадлежащей наёмным рабочим. Об этих теориях или их «опровержении» студенты будут встречать материалы даже у нобелевских лауреатов.

В реальности противоречия действительно имеются, но они лежат гораздо глубже сферы обращения. *Добавленную стоимость владельцы капитала получают и делают это, не нарушая законов стоимости и денежного обращения*. Научную картину возникающей ситуации впервые обрисовал К. Маркс. У читателя может сложиться впечатление, что мы слишком часто прибегаем к положениям этого мыслителя. Однако надо иметь в виду, что пока нет такого учёного, который бы в экономической науке сделал больше, чем К. Маркс. *В отношении категории капитала он сделал гораздо больше, чем все учёные да него и все учёные после него вплоть до нашего времени*. Ситуация не очень приятная для современных научных мужей, но есть именно то, что есть. Лишь только невежды и идеологически испорченные люди не хотят признать ведущую роль в экономической теории *первого мыслителя второго тысячелетия*.

Разрешение противоречий всеобщей формулы капитала

Экономическая теория с целью получения научно обоснованного результата должна вовлечь в сферу своего исследования товарное **производство**. Сколько не находились бы владельцы денег и товаров на рынке, они *не смогут увеличить богатство у всего общества*. У каждого из них есть лишь одна возможность — с помощью неоднократных разменов получить добавленную стоимость **за счёт других**. А весь смысл движения капитала по формуле $D - T - D'$ состоит в том, что **увеличивается весь совокупный капитал общества**. Такое возможно только в производстве, т. е. через взаимодействие человеческого и вещественного факторов.

Владелец денег, действуя в соответствии с формулой $D - T - D'$, должен найти на рынке такой товар ($D - T$), использование которого принесло бы ему долгожданную добавленную стоимость. И только в этом случае возможно разрешение возникших противоречий.

Подавляющее большинство человечества не догадывается о существовании такого товара. Все надежды на добавленную стоимость (доход) связываются только с перепродажами товаров. Профессиональные исследователи в экономической теории знают такой товар. Таким **товаром является человеческая рабочая сила**. В теме 3 второго раздела уже обосновывались научные положения о том, что **рабочая сила человека является объектом собственности** и что **в условиях товарного производства при капитализме она превращается в товар**. Здесь эти положения не имеет смысла повторять, но следует раскрыть экономическую природу товара рабочая сила.

На рынке **продаётся не человек**, как это было при рабовладении и феодализме, а его **способность к труду**. Рынок труда выступает такой реальностью, которая легко воспринимается на уровне бытового сознания. Для этого достаточно вспомнить биржи труда, службы занятости и процедуры найма работников на предприятиях. Но это ещё ничего не говорит об экономическом содержании товара рабочая сила.

По своим свойствам товар рабочая сила ничем не отличается от обычного товара, то есть имеет стоимость и потребительную стоимость. **Стоимость рабочей силы составляют затраты общественного труда на воспроизводство материальных и духовных благ, необходимых для нормального существования человека — носителя рабочей силы**. Сюда же входят затраты на содержание семьи наёмного работника.

Стоимость рабочей силы имеет свою структуру. Она формируется из ОНЗТ следующих четырёх направлений затрат. *Во-первых*, из **затрат** живого и прошлого труда на производство благ для удовлетворения **физических потребностей** наёмных работников в пище, одежде, жилье, поддержании здоровья и т.п. Очевидно, что без удовлетворения этих потребностей способность к труду восстановить невозможно.

Во-вторых, из **затрат** труда **на образование, профессиональную подготовку** и переподготовку работников. Любопытная ситуация в этом отношении сложилась в становящейся капиталистической экономике современной России. Президент и Правительство Российской Федерации стараются побудить олигархов и других крупных собственников уменьшить свои прибыли и взять на себя частично расходы по подготовке квалифицированной рабочей силы. Пока эти усилия остаются без ответа. Стремление получать бесплатно рабочую силу у российской буржуазии зародилось с советских времён.

В-третьих, из **затрат на содержание семей работников и воспитание подрастающих поколений наёмных работников**. Каждый работ-

ник смертен, поэтому, чтоб не иссякал приток новой рабочей силы и чтобы капитализм как общественный строй воспроизводился вновь и вновь собственники средств производства вынуждены включать в стоимость товара рабочая сила указанные затраты.

В-четвёртых, затраты общественного труда на удовлетворение культурных и социальных потребностей наёмных работников и членов их семей. В данном случае речь идёт о потребностях в услугах духовной культуры, физической культуры и спорта, в организации досуга и отдыха. Современному капиталистическому производству требуются интеллектуально развитые и физически здоровые работники. А для их подготовки необходимо производить соответствующие затраты.

Таким образом, следует видеть, что в противоположность другим товарам стоимость рабочей силы *включает в себя моральный, образовательный, квалификационный, демографический и исторический аспекты*. Однако, для каждой отдельно взятой страны объём и состав жизненных благ, необходимых для воспроизводства человеческой рабочей силы величина объективно заданная, относительно сбалансированная и устойчивая.

Как отмечалось в предыдущей теме, потребительная стоимость товара заключается в его способности удовлетворять потребности покупателя. Наниматель, оплачивая рабочую силу, удовлетворяет свою потребность в организации процесса производства. *Потребительная стоимость товара рабочая сила заключается в её способности создавать для капиталистов новые товары и новые стоимости*. В этом смысле рабочая сила как товар ничем не отличается от всех других товаров.

Таким образом, необходимо видеть, что товар-рабочая сила ничем не отличается от обычных товаров. У этого специфического товара есть и стоимость, и потребительная стоимость (полезность).

Увеличение стоимости

Вместе с тем, потребительная стоимость живого товара в отличие от товара в вещной форме или услуги имеет свою особенность. Она сводится к тому, что *потребление товара рабочая сила позволяет получить стоимость большую, чем она стоит*. В практике хозяйствования получение добавленной стоимости выглядит элементарно: *наниматель возмещает стоимость рабочей силы, выдавая заработную плату, а наёмный работник своим трудом создаёт ему новую стоимость большую, чем стоимость, представленная заработной платой*. Этот механизм можно проиллюстрировать производством пряжи из хлопка, который реально осуществлялся на английских фабриках в XVIII в. и приводится в «Капитале» Маркса (схема 2.1).

Процесс увеличения стоимости, шиллинг

Затраты капиталиста	Стоимость пряжи
Стоимость веретён — 4	Стоимость веретена — 4
Стоимость хлопка — 20	Стоимость хлопка — 20
Стоимость рабочей силы — 3	Новая стоимость, созданная работником — 6
Итого — 27	Итого — 30

Добавленная стоимость — 3 шиллинга

Процесс производства пряжи, как впрочем, любой процесс производства, в виду противоречивой двойственности труда и товара, так же носит двойственный характер. С одной стороны, *конкретным трудом* наёмный работник создаёт **новую потребительную стоимость** (пряжу) и переносит стоимость затрачиваемых средств производства (веретена и хлопка) на новый товар. С другой — *абстрактным трудом* наёмный работник создаёт **новую стоимость большую** (6 шиллингов), **чем стоимость его рабочей силы** (3 шиллинга). Именно противоречия между конкретным и абстрактным трудом позволяют капиталисту присваивать новую стоимость. Если конкретный труд осуществляется непосредственно работником и подконтролен ему, то *в виду господства частнокапиталистической собственности* стоимость, создаваемая абстрактным трудом работника, является достоянием владельца капитала, организовавшего процесс производства.

Тайна, раскрываемая тысячелетиями

Только что приведённый механизм увеличения стоимости, а по своей сути это — механизм увеличения богатства общества, раскрывает основную тайну, над которой бьётся экономическая теория с самых древних времён. Деление богатства, создаваемого трудом на две части, обосновал за 300 лет до Нового времени **Аристотель**. В своих монологах он приводит различие между «истинным богатством», которое необходимо семье для удовлетворения насущных потребностей, и богатством, целью которого выступает накопление денег до бесконечности. Аристотель осуждает накопление такого богатства. По сути дела, великий мыслитель обозначил схему распада новой стоимости на стоимость рабочей силы и на капитал (Аристотель. Политика // Афинская полития. М.: Мысль, 1997. С. 46–49).

Исследователи общества всегда терзались мыслью, откуда же появляются дополнительные доходы у отдельных производителей и в обществе в целом. В настоящем учебном курсе мы неоднократно доказывали, что единственным источником всякого богатства является производи-

тельный труд людей. Но до сих пор не характеризовался конкретный механизм образования добавленной стоимости и увеличения богатства. Теперь он продемонстрирован.

Впервые этот механизм подробнейшим образом исследован Марксом на страницах трёх объёмистых томов «Капитала». Добавленную стоимость он назвал **прибавочной стоимостью**, создав о ней развёрнутую и не имеющую аналогов и альтернативы, теоретическую концепцию. Запомните эту научную категорию. Она будет востребована в учебном курсе неоднократно.

Теория прибавочной стоимости органически вытекает из трудовой теории А. Смита и Д. Рикардо. Её нельзя сводить только к превышению вновь созданной стоимости над стоимостью рабочей силы. Чтобы раскрыть тайну прибавочной стоимости, Марксу пришлось следующее. *Во-первых*, увязать в систему теоретические положения о противоречивой **двойственности труда**. *Во-вторых*, привлечь учение о **двойственной природе товара**, т. е. о потребительной стоимости и стоимости. *В-третьих*, привлечь теоретические положения **об условиях превращения рабочей силы в товар**. *В-четвёртых*, привлечь учение о **двойственной природе капиталистического производства** (сохранение старой стоимости конкретным трудом и создание новой стоимости абстрактным трудом).

Теория прибавочной стоимости фундаментальна. Выведение из системы хотя бы одного из указанных положений делает невозможной теоретическую концепцию прибавочной стоимости. Вместе с тем, эти теоретические положения позволяют сделать весьма лаконичное определение прибавочной стоимости: **прибавочная стоимость — это часть новой стоимости товара, создаваемой наёмными работниками сверх стоимости своей рабочей силы.** Прибавочная стоимость является источником всех видов доходов и прибыли. Тайны в этом теперь никакой нет. Об этом в дальнейшем речь пойдёт подробней.

Превращение денег в капитал

Теперь нам необходимо вернуться к всеобщей формуле капитала:

$$D - T - D'$$

и обсудить проблемы возрастания денег и их превращение в капитал. При акте $D - T$ владелец денег должен *найти на рынке такой товар, потребление которого приносило бы прибавочную стоимость*. И такой товар, как только что было отмечено, владелец денег на рынке находит, это — **рабочая сила**, представляющая в общественном производстве человеческий фактор. В мировой экономической науке вопрос о том, что же покупает владелец средств производства, *рабочую силу или труд*, остаётся самым дискуссионным. Этот вопрос будет обсуж-

даться чуть позже, а сейчас мы исходим из того, что товаром на рынке является рабочая сила.

С производством и получением прибавочной стоимости *разрешается первое противоречие* всеобщей формулы капитала. Прибавочная стоимость действительно создается *вне сферы обращения — в производстве* (вспомните производство пряжи). В то же самое время собственник денег и всего производственного комплекса может реализовать товар, и вместе с ним прибавочную стоимость, только *на рынке*.

Второе противоречие всеобщей формулы капитала вытекает из представлений, что производство и присвоение прибавочной стоимости противоречит закону стоимости или процессу обмена эквивалентами. Критики теории прибавочной стоимости приписывают Марксу стремление вывести прибавочную стоимость из факта «обмана» наёмных рабочих со стороны капиталистов путём занижения заработной платы. Такой примитивизм критиков, в основном представителей западной неоклассической теории, разочаровывает. Маркс был глубоким учёным и не позволял себе иметь не научные представления об экономических явлениях капиталистической экономики. Механизм образования и присвоения прибавочной стоимости *вытекает из действия объективных экономических законов — закона стоимости, противоречий товарного производства и законов частнокапиталистической собственности*.

Эти законы своим объективным характером действия исключают всякие «обманы». В реальной капиталистической экономике, а не в головах критиков, совокупный предприниматель капиталистического общества *оплачивает товар рабочая сила в соответствии с её стоимостью*. Факты занижения зарплаты при капитализме, разумеется, отмечаются и довольно часто, но они не могут встать на место объективных экономических законов. Теория Маркса не базируется на субъективной ценности и прибавочная стоимость не выступает доходом для отдельно взятого индивида. Прибавочная стоимость создается всем обществом и в соответствии с законами капиталистического присвоения принадлежит всему классу буржуазии и буржуазному государству. Распределение прибавочной стоимости между экономическими субъектами буржуазного общества мы рассмотрим в последующих темах.

Если бы К. Маркс услышал обвинения в пропаганде «обмана» при жизни, он, скорее, воспринял их как оскорбление. Однако такое представление о теории прибавочной стоимости остаётся в современной неоклассике Запада самым распространённым. Это находит объяснение идеологическим невосприятием или непониманием трудовой теории стоимости. Владельцы капитала, контролирующие основную часть богатства буржуазного общества, не заинтересованы в обнаружении истинного источника своего богатства. Услужливая экономическая наука идёт им навстречу.

После производства и присвоения прибавочной стоимости деньги возрастают и превращаются в капитал. А сам **капитал становится самовозрастающей стоимостью**. Стоимость денег превращается в самодвижущую стоимость, и в этом своём качестве деньги становятся капиталом. *Самовозрастание капитала означает, что процесс увеличения стоимости происходит без трудового участия собственников капитала*. Капиталист может находиться на футбольных матчах «Челси» или на многочисленных яхтах с вертолётными площадками, как это делает российский олигарх Роман Абрамович, а его капитал будет возрастать. Он может прожигать жизнь на зимнем курорте в Куршевеле (Франция), как это делает один из никелевых королей России, а суммы доходов будут увеличиваться. Подобные примеры можно приводить до бесконечности. Происходит это за счёт того, что наёмные рабочие и менеджеры выкачивают нефть из богатейших подземелий Тюменской области. Выплавляют дорогостоящий металл в заполярном Норильске. Производят пряжу и ткани на трикотажных фабриках в городе невест — Иванове. Добывают уголь на шахтах бастовавшего Кузбасса. Выращивают пшеницу и скот на благодатной земле Кубани.

Нетрудовой характер присвоения прибавочной стоимости превращает закон стоимости в его противоположность — в закон неэквивалентного обмена. Посмотрим, как это происходит в реальной капиталистической экономике? Владелец денег на рынке приобретает по стоимости средства производства (вещественный фактор), по стоимости оплачивает рабочую силу (человеческий фактор), организует сам или через наёмных менеджеров **процесс производства новых товаров** и после их реализации на рынке получает прибавочную стоимость. *И купля, и продажа всех товаров осуществляется по стоимости и, тем не менее, в итоге присваивается добавленная стоимость*. Внешне это представляется мистикой. Однако никакой мистики в этом нет. **Человеческий фактор, взаимодействуя с вещественным фактором, воспроизводит новую стоимость большую, чем стоимость человеческой рабочей силы**. Этот «дар» капиталисту готовит, с одной стороны, матушка-природа, с другой — само общество. При этом следует иметь в виду два обстоятельства.

Во-первых, общей закономерностью постоянно расширяющейся Вселенной и Природы на планете Земля выступает воспроизводство растительного и животного мира во всё возрастающих объемах. Достаточно обозреть растительность на Земле, чтобы убедиться в этом. *Способность больше воспроизводить, чем потреблять, природа одарила своё основное творение — человека*. Достаточно вспомнить, что происходит с численностью и состоянием здоровья человечества, чтобы безоговорочно признать отмеченную выше закономерность. Источник рабочей силы для капиталистов на земле не иссякнет никогда.

Во-вторых, следует так же чётко понимать, что источником возрастающего богатства выступает не природа, а общество и, прежде всего, труд людей. Природа выступает в качестве своеобразной материнской утробы или естественной лабораторией, в которой воспроизводится богатство и новая стоимость. *Новые порции материальных и духовных благ создаёт человек*. Достаточно представить себе земледельца, способного с помощью природы за один сельскохозяйственный сезон накормить не только себя и свою семью, но ещё несколько сот человек, чтобы согласиться с теорией прибавочной стоимости.

Закономерность производить всё увеличивающиеся объёмы богатства распространяется на все виды материального и духовного производства. Причины этой созидающей способности людей двойки. С одной стороны, человечество, сливаясь с природой, использует во всё увеличивающихся количествах энергию солнца, воды, воздушного пространства, растительного и животного миров и полезные ископаемые Земли. С другой — само общество, приобретая за тысячелетия фундаментальные знания о природе и человеческой деятельности, накапливая исторический опыт, делает своих членов более совершенными и способными к воспроизводству всё больших и больших объёмов богатства. Производительность труда людей, как известно, неуклонно повышается.

По своей сути экономический процесс производства прибавочной стоимости и самовозрастания капитала является механизмом взаимодействия человеческого и вещественного факторов всего общественного производства. *Сведение процесса производства и присвоения прибавочной стоимости к однократному акту или сведение отношений только к отношениям между наёмным работником и капиталистом возможно лишь в теоретическом анализе*. В производстве прибавочной стоимости в любом её объёме, как и в производстве любого товара, участвует значительная часть общества. С позиций теории субъективной ценности производство и присвоение прибавочной стоимости объяснить невозможно, поскольку прибавочная стоимость и увеличивающийся капитал — результат общественной производительности, а не переживания отдельного субъекта при потреблении благ.

Любопытна оценка процесса образования прибавочной стоимости с философских позиций. Общественный механизм производства и присвоения прибавочной стоимости находит практическое выражение в конкретной способности каждого индивида и совокупного производителя общества воспроизвести больше благ, чем им необходимо для продолжения человеческого рода. В условиях товарного производства и превращения рабочей силы в товар эта закономерность приобретает товарное выражение. Капиталист, оплачивая по стоимости все необходимые ему ресурсы, тем не менее, извлекает из оборота капитала приба-

вочную стоимость. С позиций материалистической диалектики всё объяснимо. В этом примере мы имеем дело с действием **закона отрицания отрицания**. Противоположности, в данном случае, *эквивалентность и неэквивалентность предполагают и в то же время отрицают друг друга*. Это точно так же как смена дня и ночи.

Превращение эквивалентного обмена в свою противоположность происходит не под влиянием природных явлений, а в виду специфики общественных отношений при капитализме. Частная собственность в истории человечества всегда экономически реализовывала себя через присвоение её владельцами определённой экономической ренты. В данном случае **рентой выступает прибавочная стоимость** — одна из многочисленных общественных форм продукта труда. Не будет частнокапиталистической собственности — не будут получать капиталисты прибавочную стоимость. Например, при господстве общественной собственности при социализме новая стоимость с неизбежностью будет принадлежать не отдельным господам, а всему обществу.

§2. Неоклассическая альтернатива теории прибавочной стоимости

Приглашение к прогнозу

Мы предлагаем студентам *поразмышлять самостоятельно и сделать научный прогноз о том, какой может быть неоклассическая альтернатива теории прибавочной стоимости*. В экономической науке любая теоретическая концепция выстраивается таким образом, что представляет собой логически выверенную систему. В каждой системе должны присутствовать основополагающие элементы, которые увязывают теоретические положения в единое целое. Глубокие, научно обоснованные теоретические концепции всегда отражают реально существующие в обществе системы социально-экономических отношений. Если этого нет, то теория превращается в продукт интуитивного воображения учёного. И не более того.

У классиков и Маркса в качестве теоретической основы выступает учение *о трудовой стоимости*. Никто не сможет отрицать, что труд и создаваемые им стоимости материальных и духовных благ существуют реально, а не только в головах учёных в качестве научных категорий. *Теория прибавочной стоимости логически вытекает из трудовой теории стоимости*.

Как эта логическая связь просматривается в реальной жизни? В обществе производство и обмен товаров, как уже обосновывалось ранее, осуществляется в соответствии со стоимостью. Закон стоимости пробивает себе дорогу и становится объективным через превращённые формы и постоянные его нарушения. Такова реальная диалектика жизни человечества. Владелец капитала на рынке рабочей силы приобрета-

ет по стоимости товар-рабочая сила и организует её производительное потребление. В итоге он получает прибыль. Ничего необычного в этом нет. Вспомните, пожалуйста, высказывание **У. Петти**, что труд является «отцом» богатства, а природа — его «мать» и в *вашем восприятии теории прибавочной стоимости появится удивительная логическая стройность, повторяющая реальную картину взаимодействия общества и природы, человеческого и вещественного факторов производства.*

Что же может предложить неоклассическая теория вместо теории прибавочной стоимости? Нам при прогнозе следует предполагать, **что неоклассики считают «фундаментом», на котором базируется теория добавленной стоимости и источник, её порождающий в практике хозяйствования.** Такие попытки наблюдаются. Они многочисленны в соответствии с количеством авторов, исследующих проблему. Обо всех рассказать невозможно, но есть смысл свести их к четырём основным теоретическим конструкциям:

- 1) теории «производительности» капитала;
- 2) теории «воздержания» от потребления капитала;
- 3) теории «риска» и «неопределённости»;
- 4) теории «трудового дохода» предпринимателя и «оплаты услуг» капитала.

Неоклассики при раскрытии экономического процесса, формирующего доходы на капитал, иногда пытаются следовать логике классиков политической экономии, т. е. делают попытку увязать доход со стоимостью-ценностью. Ценность в неоклассической теории сводится, как известно, к абстрактной полезности и «удовольствию» от потребления благ. Отсюда *образование добавленной стоимости увязывается с полезностью капитала.* Однако, это не полезность для всего общества, как может показаться на первый взгляд, и даже не полезность для абстрактного потребителя, символизирующего общество, а полезность только для владельцев капитала. Присмотримся к этим теориям более внимательно и остановимся в анализе на каждой из четырёх теоретических концепций.

Производителен ли вещественный капитал

О производительности капитала пишут все без исключения неоклассические авторы, затрагивающие данную проблему. Однако с самого начала речь идёт *о производительности капитала в его вещной форме.* Сам методологический подход исследовать функционирование производительного капитала, безусловно, правильный. Однако при таком методологическом подходе неоклассика изменяет самой себе, т.к. ранее доказывала, что ценность-стоимость образуется *только при потреблении благ.*

Каким же образом вещественный капитал якобы приносит добавленную стоимость, мы рассмотрим на примере доморощенного неоклассика и автора учебника по экономической теории **Б.В. Салихова.** Его пример

скопирован с известных авторов на Западе. Чтобы не было претензий в части достоверности, вынуждены пример из его учебника изложить подробно. Профессор пишет: «...Чтобы создать или купить вещественные капитальные блага, обеспечивающие поток доходов в будущем, в настоящее время надо воздержаться от использования *альтернативной ценности определённых благ*. Так, например, если группа людей, ежегодно производя и потребляя 100 ед. продукции, решила воздержаться от потребления 20 ед. и обменять их на вещественные капитальные блага (либо произвести эти блага вместо 20 ед. потребительских товаров), то это означает, что они терпят неудобства, так как часть времени и средств используют на накопление вещественного капитала. Пусть в нашем примере обеспечат через год выпуск не 100 ед., а 130 ед. продуктов. Таким образом, сумма потребительских благ, которой пришлось пожертвовать ради создания вещественного капитала, равна 20 ед., а сумма благ, произведённых с помощью вещественного капитала, составляет $130 - 100 = 30$ ед. Разница между суммой потребительских благ, произведённых при помощи вещественного капитала (30 ед.), и суммой потребительских благ, которой пришлось пожертвовать для создания вещественного капитала...составляет величину **«чистой» производительности капитала**. Здесь эта величина равна 10 ед. ($30 - 20$)».

Этим примером представлены две взаимосвязанные теории — «воздержания» от потребления капитала и «производительности» капитала. Если кратко изложить пример только «чистой» производительности вещественного капитала, то он прозвучал бы так: «Инвестированный дополнительный вещественный капитал в размере 20 ед. позволяет получить «эффект» (доход) в 10 ед.» (Салихов Б.В. Экономическая теория. М., 2005. С. 380–381).

Что тут скажешь по поводу заключения профессора? Прямо-таки святая простота! Где же найти «дурака», не понимающего, что увеличение капитальных затрат (20ед) на технику и совершенствование технологии приводит к «эффекту». Однако неоклассики не могут не понимать, что подобные примеры ничего не доказывают в части происхождения добавленной стоимости. Прежде всего, отсутствуют ответы на главный вопрос — **«кто»** создаёт дополнительный доход. Вещи и деньги сами по себе ничего создать не могут. Неоклассиками совершенно не раскрывается экономический процесс образования добавленной стоимости, как это делает К. Маркс, анализируя механизм действия закона стоимости, превращения рабочей силы в товар и распадаения вновь созданной стоимости на эквивалент стоимости рабочей силы (зарплата) и на прибавочную стоимость (прибыль). Приведённым примером неоклассики демонстрируют только один вывод — *большая величина вещественного капитала даёт возможность получить больший доход. Но этот факт не надо доказывать в виду его очевидности.*

Теория производительности капитала должна бы ответить на другой извечный вопрос: *«Что является источником дополнительной стоимости?»* Вещественный капитал не может быть таким источником. В сфере производства он выступает в качестве *материальных условий* создания новой стоимости, но не источником. Мы предлагаем неоклассикам внимательно вчитаться в заключения Д. Рикардо и К. Маркса о том, что средства производства (вещественный капитал) — это «мёртвые вещи», не обладающие свойством создавать богатство. Если это не убеждает, предлагаем им провести эксперимент: закупить достаточное количество современной техники, смонтировать конвейерные линии по изготовлению автомобилей Cadillac и подождать несколько месяцев без найма рабочей силы, какую же прибыль им принесёт вещественный капитал? Совершенно ясно, что прибыли не будет. Она появится только тогда, когда на машиностроительном комплексе появятся менеджеры, рабочие, бухгалтеры и т.д. Вот они-то и соберут на конвейере автомобили и создадут добавленную стоимость. Господа, неужели вы этого не понимаете? Если понимаете, то почему **не** считаете источником прибавочной стоимости человеческий труд?

Вещественный капитал, являясь материально-технической базой процесса труда, может и должен выступать в качестве фактора (условия) более производительного труда. Само собой разумеется, что более совершенный вещественный капитал позволит получить гораздо больше прибавочной стоимости. Но *нельзя подменять анализ источника богатства анализом условий его создания*. Это — взаимосвязанные явления, но играющие различную роль в производстве материальных и духовных благ. Напомним читателям, что в процессе производства *вещественный капитал лишь переносит свою стоимость* на новый товар, но не увеличивает её. Источником увеличения стоимости выступает человеческий фактор производства. Эта истина настолько очевидна, что обсуждать-то её на уровне докторов наук и профессоров не совсем удобно. К. Маркс, ознакомившись с позицией Ж.Б. Сэя о производительности капитала, не удержался от резких оценок и писал, что «легко понять... всю нелепость пошлого Ж.Б.Сэя, который хочет вывести прибавочную стоимость (процент, прибыль, ренту) из... services productifs (производительных услуг) средств производства». Зачем же эту «нелепость» до сих пор повторяет неоклассическая теория и наши отечественные профессора из числа бывших политкомиссаров?

Теория воздержания

В отличие от логической стройности теории трудовой стоимости неоклассическая теория в беспорядке *выдвигает большое количество не увязываемых в систему* теоретических положений, объясняющих природу добавленной стоимости. Среди них следует назвать теории *«воздер-*

жания» от немедленного потребления вещественного капитала, **«риска»** и **«неопределённости»**. Во всех указанных и других подобных теориях, доход владельца капитала рассматривается либо как *результат отказа от немедленного потребления капитала*, либо как *вознаграждение или плата* за риск собственника при вбрасывании капитала в обращение.

При вдумчивом анализе аргументов авторов таких теорий первоначально *возникают ощущения анекдотичности ситуации*, как это происходит при анализе предложений маржиналистов измерять ценность благ «утилиями». В самом деле, разве можно серьёзно вести речь о воздержании от практического потребления вещественного капитала в виде зданий, машин, оборудования, сырья и электроэнергии со стороны собственников? Если же подразумевается, что капиталист мог бы перевести свой капитал в предметы потребления и роскоши, то в современных условиях капиталы достигли таких величин, что сделать это уже невозможно. Каким образом, например, «воздерживается» от потребления российский финансовый олигарх **Дерепаска**, накопивший к 2008 г. капитал в объёме 30 млрд долларов?

Теория «воздержания» возникла на заре становления капитализма, когда ремесленники, накапливая капитал, могли его «промотать». Воздержание от потребления в этих условиях имело смысл, так как ускорило процесс накопления производительного капитала. В малой толике «воздержание» приобретает экономический смысл для малого бизнеса и в современных условиях. Некоторые российские предприниматели «прожигают» свои капиталы в казино на Канарских островах или в Таиланде с жрицами любви. Но эти явления не формируют экономических закономерностей. Они — исключение и попадают в разряд случайностей. Поэтому проповедь теории «воздержания» напоминает заклинания шаманов.

Увязка «воздержания» с лагом времени, как это делают многие современные авторы, и аргументация *получения большей прибыли в будущем времени за счёт ограничения потребления капитала в настоящем*, так же ничего не проясняет. В этом случае *происходит перераспределение дохода в пространстве и во времени, но остаётся не названным истинный источник*, создающий весь объём прибавочной стоимости.

Большой доход в будущем времени может быть получен за счёт более совершенных средств производства, более высокой квалификации работников и более совершенной организации труда. Разницу между объёмами прибыли ложно выдавать за «эффект» только от вещественного капитал и «воздержания» от его немедленного потребления. Причин более высокого дохода в будущем времени может быть много и они не могут быть только заслугой капитала. Например, воздержание от немедленного потребления капитала в сельском хозяйстве, при лесозаготовках и вылове рыбы даст несомненный эффект в большем объёме зерна и мяса, древесины и рыбы. Но капитал тут будет не причём. Многое за него сделает

природа. Если вылавливать рыбу, убирать урожай, выращивать животных и заготавливать древесину будут наёмные работники, то и капиталист может оказаться не нужным. Такова практика. Учёные, навязавшие человечеству демагогическую дискуссию о «воздержании», должны воспринимать реальность жизни, а не впадать в научную прострацию.

Теории «риска» и «неопределённости»

Содержание подобных теорий по замыслу неоклассиков заключается в том, что капиталист, работая в условиях конкуренции и неопределённой экономической ситуации, постоянно *рискует собственностью и потому должен получать за это компенсацию в виде дохода*.

На констатации этого вывода мы предлагаем читателям временно остановиться и попытаться проанализировать следующую логическую схему. Допустим, что капиталист рискует собственностью и за это получает доход. Но каково происхождение добавленной стоимости? Где её источник? Кто производит дополнительный доход? Авторы теорий риска не только не дают ответов на эти вопросы, но даже не задаются ими. В результате указанные теории становятся бессодержательными и напоминают идеологические лозунги. Задача экономической теории заключена в исследовании реального экономического процесса воспроизводства доходов в обществе и путей их увеличения.

«Неопределённость» и «риск» сами по себе не могут создавать товары и приносить доходы, как и удовлетворение потребностей покупателей само по себе не создаёт ценностей. Явления, имеющие место в условиях жесточайшей капиталистической конкуренции, *влияют только на перераспределение доходов между капиталистами, а не на их воспроизводство*. Попытки неоклассиков описать конкретный механизм образования дохода сводятся к анализу разницы цен на товары и услуги. Конечно, неопределённость экономической ситуации влияет на цены и в конечном итоге на величину дохода каждого конкретного капиталиста. Но эти обстоятельства никак ***не влияют на процесс создания стоимости и добавленной стоимости в обществе в целом***.

В опровержении сделанных выводов могут последовать возражения с примерами того, что предприниматели вообще могут не получать доходов, и что этот «риск» необходимо чем-то компенсировать. Действительно, в капиталистическом обществе такие варианты бывают относительно часто. Однако закономерностью постоянно развивающегося человечества на планете Земля является ***всеобщий закон постоянного роста объёмов производства материальных и духовных благ***. Применительно к владельцам капитала это означает, что им гарантирована прибыль как закономерность общественного производства. Если капиталисты её не получают, то это означает, что они не руководствуются в хозяйственной практике объективными экономическими законами.

Авторы теорий «риска» не исследуют реальные способы воспроизводства доходов, а настаивают на определённой величине *«дани»* владельцам капитала с позиций субъективной ценности. Они пытаются выбить «слезу жалости» к капиталисту и предлагают обществу заплатить ему цену в виде дохода за якобы проявленный героизм при использовании капитала, созданного самим же обществом.

Теории «трудового дохода» и «оплаты услуг» капитала

Таких теорий не одна и не две, а больше. Их содержание сводится к тому, что добавленная стоимость рассматривается как *доход на особый ресурс — предпринимательскую способность владельцев капитала*. Прибыль при этом рассматривается как оплата предпринимательской деятельности, как вознаграждение за участие капиталиста в организации производства, как плата за предоставление «услуг» обществу со стороны капитала и даже как компенсация за сдачу в «аренду» капитала. Возникло своеобразное основание для «творчества» неоклассических авторов — кто больше придумает подобных теорий. Однако начало таким теориям положили не неоклассики, а представитель классической политической экономии **Джон Стюарт Милль**, который наряду с констатацией факта, что источником стоимости и прибавочной стоимости является труд наёмных рабочих, утверждал, что прибыль на капитал выступает в качестве *трудового дохода предпринимателя*.

Неолиберал **Фрэнк Х. Найт** (США, 1885–1972) в своей работе, провозглашённой в США шедевром (*Risk, Uncertainty and Profit*, London School of Economics, 1921), соединил теорию Милля с предыдущими теориями «неопределённости» и «риска». Он доказывал, что прибыль — не просто доход за управленческие услуги капиталистов, а и плата за их умение предвидеть перемены в экономике и рисковать в условиях конкуренции и неопределённости.

С этого момента атмосфера неопределённости сформировалась не только в капиталистической экономике, но и в неоклассической теории. Всё смешалось в этой науке. Сейчас в ней можно найти объяснение добавленной стоимости и дохода на любой вкус. А ведь истинный *источник всех форм богатства всего один — человеческий труд*.

Вместе с тем в теориях трудового или предпринимательского дохода, очищенных от Ф. Найта, есть рациональное зерно, заслуживающее серьёзного обсуждения. «Зерно» заключается в том, что авторы этих теорий продолжают линию классиков английской политической экономии и не без основания утверждают, что всякий человеческий труд должен приносить доход. *Предприниматели, владеющие капиталами и принимающие активное участие в организации производства и реализации товаров, имеют все основания на доход, т. е. на возмещение затрат своей рабочей силы*. Своим живым трудом они принимают

участие в создании стоимости и потребительной стоимости товаров. Ортодоксальные марксисты признают создающим стоимость только труд наёмных рабочих. Но они невнимательны к «Капиталу» К. Маркса. ***Труд по организации производства он относил к производительному труду.*** Само по собой разумеется, что буржуа, пребывающие в праздности и не участвующие в управлении производством, теряют все экономические основания на доход и превращаются в праздный класс.

Вместе с тем сторонникам теорий предпринимательского дохода не следует упускать из виду ***экономическую обособанность дохода***, получаемого капиталистами. *Величина дохода капиталиста должна вращаться вокруг общественно-необходимых затрат труда в сфере управленческого труда.* По этой проблеме проведено много научных исследований по величине затрат труда, по нормо-часам, уровню квалификации управленцев и об уровне их оплаты. Более того, тенденции в затратах управленческого труда и его оплате тщательно фиксируются в статистике многих стран и ООН. В Европе разрыв в доходах управленческого персонала колеблется в пределах 1–7, за исключением Швеции, где эти пределы составляют 1–3,5. В США и Японии колебания измеряются цифрами 1–10, в КНР они очерчиваются рамками 1–7. В советской экономике разрыв характеризовался соотношением 1–7.

Управление и предпринимательство — это во многом творческая деятельность, предполагающая наличие специальных знаний, таланта и напряжённой умственной деятельности. Предприниматель сродни художнику. Поэтому, как и во всяком творчестве, в управлении формируются выдающиеся менеджеры, в том числе и из капиталистов. Но чаще всего они выходят из числа рядовых работников. Таким менеджерам общество должно выплачивать своего рода ренту за творчество, т. е. высокий доход. Но это не имеет ничего общего с монопольной рентой частного собственника-капиталиста. Доход, получаемый капиталистом-менеджером, должен укладываться в рамки ОНЗТ в сфере управления. Всё, что сверх того, является безвозмездным присвоением прибавочной стоимости, результатом эксплуатации человека человеком. Неужели можно признать трудовыми доходами миллиардные накопления в течение 3–4-х лет у российских олигархов или так называемые миллиардные или миллионные в долларах «золотые парашюты», получаемые при увольнении менеджеров? Эти капиталисты подобно шакалам в африканских прериях рвут на куски жертву, отбитую у дряхлеющего льва. В роли дряхлеющего льва в России выступало и выступает государство.

И вновь вынужденное напоминание о философии и методологии

Неоклассическое направление предоставляет человечеству очень большое количество теорий в части объяснения природы добавлен-

ной стоимости и доходов. Для самой неоклассической теории большое количество объяснений источников добавленной стоимости означает, что *цельная и логически выверенная теоретическая система отсутствует*. Вместо научной системы мы имеем дело со сводом наукообразных очерков, соревнующихся между собой в оригинальности, авторов. Наличие различной по качеству аргументации провозглашённых теорий делает научную картину ещё более мозаичной. Всё вместе взятое свидетельствует о том, что *неоклассика не располагает научным объяснением экономической природы производства добавленной стоимости и дохода*.

Вступать в научную дискуссию по каждой теории и по каждому автору с их *каждый раз новыми аргументами* — дело безнадёжное. Всех мух резиновой хлопущкой не перебьёшь, хотя китайцы в своё время по приказу Мао-Цзедуна воробьёв перестрелять из рогаток смогли. Однако экономические теории — не мухи и не воробьи. Теории вбиваются в сознание людей и живут долгое время вместе с ними. Выверять истинность теорий или опровергать их необходимо с позиций хозяйственной практики, а также философии и методологии экономической науки. Для этого необходимо время и терпение.

Неоклассическая теория, доказывая, что добавленная стоимость создаётся вещественным капиталом за счёт его сбережения или воздержания от немедленного потребления, по сути, мистифицирует капитал, наделяя его свойствами, присущими только людям. Тем самым неоклассики низводят человечество до инертной и не осознающей свою миссию на земле массы. Созидающей силой признаётся только **PS**. Такова философия Человека в соответствии с неоклассическими теориями.

Такая философия человечеству не нужна, так как явно вступает в противоречие с реальной ролью людей в их же собственной истории. *Не вещи управляют людьми и делают историю, а люди создают вещи и используют их в своих интересах*. Если и возникает видимость обратного процесса, то это — видимость и ничто другое. С иллюзиями необходимо расставаться и не выдавать их за реальность.

С методологических позиций несостоятельность неоклассических теорий об экономической природе доходов объясняется приверженностью их авторов к субъективистским концепциям и связано с отрицанием трудозатратного подхода. Субъективизм обязывает неоклассиков искать доказательства «производительности» владельцев капитала не в системе ОПТ, а в сфере их индивидуальной и обособленной «производительности». Однако такой подход противоречит реалиям любой экономики. В современном обществе в одиночку произвести что-либо невозможно. Ситуация усугубляется тем, что субъективистский подход предполагает рассматривать любую форму богатства, в т.ч. доходы, как субъективную ценность, т.е. с позиций удовлетворённости индивидов

в потреблении. Именно отсюда вытекают теории «неопределённости», «воздержания», «риска», «оплаты услуг» и т.п. Эти теории рассматривают доход как эффект от предполагаемого потребления капитала.

Несостоятельность субъективизма в том, что такой подход обуславливает анализ потребления и экономического процесса воспроизводства доходов в отрыве от трудового участия людей. При анализе любого экономического процесса в обществе неверно останавливаться только на потреблении. Объяснение появления «на свет» доходов предполагает анализ сферы производства материальных и духовных благ. А это означает, что необходим *трудозатратный подход*. Субъективистский подход важен и необходим при исследовании поверхностных и локальных проблем экономики, но он несостоятелен при анализе сущностных процессов в обществе. Только через труд Человек воспроизвёл себя в качестве homo sapiens, и только трудом Человека создаются все виды доходов. С этого и необходимо начинать исследования в экономической теории.

После прочтения этих слов у студентов может возникнуть недоумённый вопрос: «А что, разве учёные не понимают эту элементарную истину?» Разумеется, понимают. Мы об этом социальном парадоксе неоднократно писали. *Учёные довольно часто руководствуются не принципами научной истины, а своими экономическими и идеологическими интересами.* Да и сама научная истина под влиянием интересов искажается и субъективно в сознание людей представляется разной. Истина для раба и рабовладельца, крепостного крестьянина и феодала, наёмного работника и буржуа, начальника и подчинённого, преподавателя и студента, оказывается неодинаковой. В этом состоит одна из трудно решаемых проблем в социальных науках, в отличие от естественных наук. Хотя и в этих науках известны случаи ухода от научной истины, если выводы науки затрагивали чьи-либо интересы.

В заключение этого параграфа работы необходимо сделать вывод, что гораздо ближе к научной истине стоит теория трудовой стоимости. Поэтому в дальнейшем анализ капитала и прибавочной стоимости будет осуществляться, исходя из этой теории.

Глава 2. Капитал и прибавочная стоимость

§1. Процесс производства прибавочной стоимости

Прибавочная стоимость — явление исключительно капиталистического способа производства. Такую социально-экономическую форму принимает прибавочный продукт, имеющий место быть во всех формациях. Превращение прибавочного продукта в прибавочную стоимость происходит в условиях превращения рабочей силы в товар и частно-

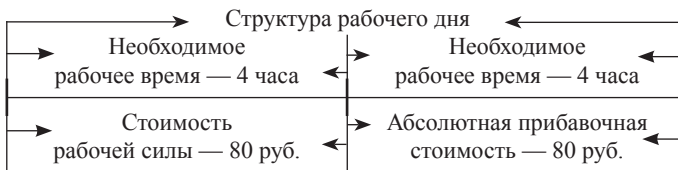
капиталистического присвоения результатов производства. При капитализме существует *два основных способа производства и присвоения прибавочной стоимости*.

Абсолютная прибавочная стоимость (АПС)

Рабочий день в производстве всегда распадается на две части — на необходимое и прибавочное рабочее время. В *необходимое рабочее время* работник создаёт продукт, эквивалентный затратам своей рабочей силы. **В прибавочное время** производится прибавочный продукт. В капиталистическом обществе по законам товарного производства в необходимое рабочее время воспроизводится эквивалент стоимости товара рабочая сила, *в прибавочное время* — прибавочная стоимость. В совокупности в необходимое и прибавочное время создаётся *новая стоимость*. Если условно считать, что в течение часа создаётся стоимость, равная двадцати рублям, и исходить из восьмичасового рабочего дня, то производство прибавочной стоимости на схеме 2.2 будет выглядеть следующим образом.

Схема 2.2

Производство абсолютной прибавочной стоимости

Прибавочное рабочее время и, следовательно, прибавочную стоимость можно получить путём удлинения рабочего дня за пределы необходимого рабочего времени. В нашем примере — за пределы 4 часов. Этот способ производства прибавочной стоимости называется *абсолютной прибавочной стоимостью*, Абсолютной в том смысле, что она гарантирована капиталисту абсолютно во всех случаях даже при минимальном рабочем дне. Дело в том, что при коротком рабочем дне, допустим в 4 часа, затраты рабочей силы сократятся в соответствии меньшим рабочим днём и потому на воспроизводство эквивалента стоимости рабочей силы потребуются меньше времени.

Рабочий день распадается на необходимое и прибавочное рабочее время при любой продолжительности рабочего дня. Этот феномен рабочей силы вытекает из её общей особенности — создавать новую стоимость большую, чем она сама стоит в любой промежуток времени. К. Маркс по этому поводу пишет, что «удлинение рабочего дня за

те границы, в которых рабочий был бы в состоянии произвести только эквивалент стоимости своей рабочей силы, и присвоение этого прибавочного продукта капиталистом — вот в чём состоит производство абсолютной прибавочной стоимости» (Маркс К. Капитал. Т.1. М., 1967. С. 518).

К сожалению, в неоклассической литературе и в некоторых учебниках, изданных в советское время и в современной России, АПС трактуется примитивно. В частности утверждается, что АПС появляется только в результате увеличения рабочего времени сверх нормального рабочего дня, определяемого уровнем производительности труда. (Основы экономической теории. Политэкономия. М., 2001. С. 148). Авторы подобных утверждений становятся жертвой ложной теории «обмана» наёмных рабочих, о чём говорилось чуть ранее. Эта позиция объясняется также неверной трактовкой стоимости товара рабочая сила.

Величина стоимости индивидуальной рабочей силы на капиталистических предприятиях кроме ОНЗТ *зависит от объёма затрат труда в каждый данный период времени*. Здесь начинает торжествовать принцип индивидуальных затрат труда и индивидуальной стоимости. Это на поверхности явлений находит отражение в различной величине заработной платы. В этих случаях вступают в силу законы товарного обмена. Рабочая сила, являясь товаром, обменивается на эквивалент в соответствии со своей уменьшенной или увеличенной в течение рабочего дня стоимостью. Нелепо видеть за заработной платой только прихоть капиталиста. В действиях капиталистов произвол, безусловно, присутствует (мы в соответствующем месте об этом скажем), но их действия в отношении величины зарплаты ограничены объективными условиями — стоимостью товара рабочая сила.

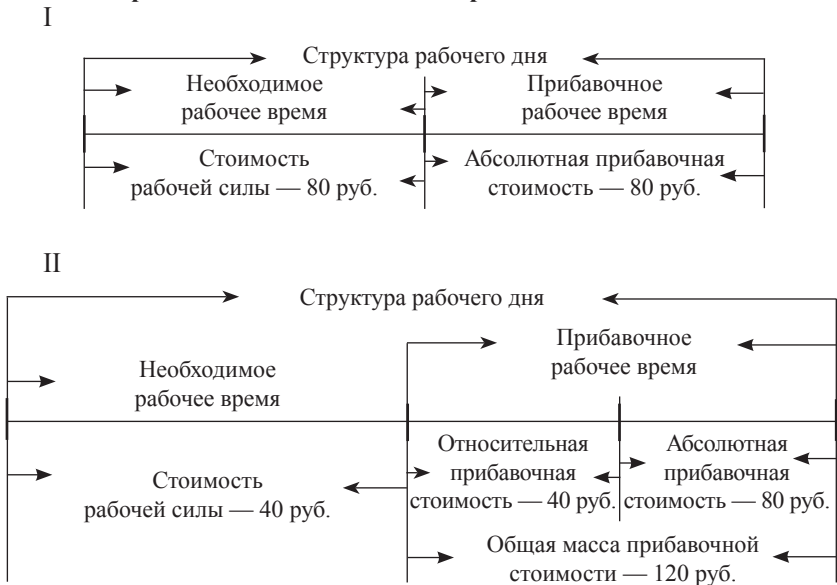
Критики теории прибавочной стоимости считают, что они располагают «убийственным» аргументом против признания реальности АПС. Этот «аргумент» относится к истории капитализма, который демонстрирует значительные темпы сокращения рабочего дня. По мысли критиков при меньшем рабочем дне АПС якобы должна исчезнуть. На наш взгляд, критики не учитывают два обстоятельства. *Во-первых*, не принимается в расчёт, что АПС производится независимо от продолжительности рабочего дня. Об этом мы только что писали. *Во-вторых*, развитие научно-технического прогресса, появление конвейерного производства и непрерывных технологических процессов обусловили резкий рост интенсивности труда. Теперь *в единицу рабочего времени затрачивается значительно большее количество труда*. Это равнозначно многократному увеличению продолжительности рабочего времени. Расчёты экономистов показывают, что нынешний восьмичасовой рабочий день в развитых странах равнозначен 40 часам в XIX в.

Относительная прибавочная стоимость (ОПС)

Производство прибавочной стоимости можно увеличить, не удлиняя рабочий день или даже сокращая его. Такое становится возможным **в результате сокращения необходимого рабочего времени** и, как следствие, **относительного увеличения прибавочного рабочего времени**. Этот способ увеличения производства прибавочной стоимости иллюстрирует схема 2.3

Схема 2.3

Производство относительной прибавочной стоимости

Таким образом, прибавочная стоимость возрастает в результате изменения соотношения между составными частями рабочего дня. Именно отсюда пошло определение этой прибавочной стоимости как относительной. *Сокращение необходимого рабочего времени происходит только при понижении стоимости рабочей силы, т. е. стоимости жизненных средств для её воспроизводства. Такое становится возможным при росте производительности труда и удешевлении товаров и услуг в первую очередь в отраслях, производящих жизненные средства для наёмных работников.*

Но стоимость товаров определяется не только в этих отраслях. На величину стоимости жизненных средств не меньшее влияние оказыва-

ют затраты в сырьевых и машиностроительных отраслях, где изготавливаются средства производства для производства жизненных благ для работников.

Существенным образом на величине стоимости рабочей силы сказывается степень развитости непроизводственной сферы, в том числе образования, науки, здравоохранения, культуры и др. Здесь наличествуют такие факторы, которые значительно повышают производительность общественного труда и, следовательно, уменьшают стоимость рабочей силы.

В наши дни в условиях автоматизированного производства наёмный рабочий может воспроизвести стоимость своей рабочей силы, а так же стоимость рабочей силы совместно участвующих в процессе производства наёмных работников, буквально за несколько минут. **Материальной основой ОПС выступает рост производительности общественного труда, приобретающий силу экономического закона.** Автор теории прибавочной стоимости в «Капитале» подробнейшим образом исследует эту материальную основу, посвятив анализу роста производительности труда шесть глав. В частности, в этой связи он исследует ОРТ, кооперацию труда, мануфактуру и крупное машинное производство. Для него ещё неактуальными были *факторы роста производительности труда, обусловленные совершенствованием духовного производства*, которое в наши дни превратилось в решающий фактор эффективности общественного производства. Однако, К. Маркс первым указал на исторический и моральный элементы в стоимости товара рабочая сила.

В этом месте изложения учебного материала необходимо остановиться на самой стандартной критике теории ОПС со стороны маржиналистов. Её, повторяя **Бёма-Баверка**, наиболее чётко выразил **Е. Майбурд**. Поступает он крайне примитивно. Приведя из первого параграфа «Капитала» самое *абстрактное научное определение стоимости*, как затраты простого труда, он требует от Маркса объяснений, за счёт чего же в практике хозяйствования производится ОПС сложным и квалифицированным трудом (Майбурд Е. Введение в историю экономической мысли. С. 285-287).

И опять вынуждены экс-марксисту и критикам от неоклассики объяснить кое-какие простые моменты. *Во-первых*, научные абстракции ничего воспроизвести не могут. Любая форма стоимости воспроизводится в хозяйственной практике, а не в теории.

Во-вторых, если всё-таки исследовать реальный механизм появления прибавочной стоимости, то необходимо это делать с помощью анализа многочисленных превращённых форм стоимости. **ОПС — это одна из форм дохода, поэтому её нельзя непосредственно вывести из такой сущностной категории, как стоимость.** Прежде чем выйти на исследование процесса производства ОПС, Маркс рассматривает превращён-

ные формы стоимости, начиная с простой, единичной или случайной и до многочисленных ценовых форм. *Именно через различные превращённые формы стоимости, в том числе через цены на рабочую силу и вещественный фактор производства экономический эффект от сложного труда перемещается в прибавочную стоимость или прибыль капиталиста.*

В-третьих, утверждение автора теории прибавочной стоимости, что мерой стоимости выступает простой, а не сложный труд, не исключает возможность правильно измерить все части стоимости, в том числе и результаты высокопроизводительного труда. В этом месте мы вновь повторяем ставшее классическим утверждение Д. Рикардо о том, что «оценка труда различных качеств скоро устанавливается на рынке с достаточной точностью и в значительной мере зависит от сравнительного искусства рабочего и напряжённости выполняемого труда». А это означает, что окончательное выявление ОПС как превращённой формы и части стоимости, происходит на рынке рабочей силы, товаров и услуг. При этом мера стоимости в виде простого труда выступает подтверждением истинности источника ОПС. Эту миссию труд выполняет через производство товаров, сферу обращения, а также через такие формы стоимости как цены. Можно рассматривать и обратную связь: рынок—цены—стоимость товаров — прибавочная стоимость. Любопытно было бы услышать опровержение анализа этих экономических взаимосвязей, а не «мудрствование» на основе абстрактных научных категорий.

В этом месте изложения теории прибавочной стоимости хотелось бы заострить внимание читателей ещё на одной чрезвычайно важной теоретической проблеме, которая по каким-то причинам старательно обходится стороной и классиками-марксистами и неоклассиками. Дело в том, что в ходе исторического развития общественного производства обнаружилось расхождение между величиной стоимости товаров и уровнем цен на них. В обществе действует всеобщая экономическая закономерность уменьшения величины стоимости товаров в виду роста производительности труда и одновременного роста цен. Маржиналисты, руководствуясь этим обстоятельством, иногда объявляют теорию трудовой стоимости несостоятельной.

Для правильного понимания действия противоположных тенденций важно знать, почему это происходит. Здесь вовремя вспомнить о философских категориях формы и содержания. В качестве «формы» выступают цены, в качестве «содержания» — стоимость. Находясь во взаимозависимой связи, содержание и форма, тем не менее, функционируют по своим собственным законам. *Стоимость находится в зависимости от ограниченного количества факторов и, прежде всего, от затрат прошлого и живого труда. В отличие от этого цены находятся в зависимости от сотен, если не тысяч факторов. Здесь не*

только затраты труда, за которыми должны бы следовать цены, но многочисленные факторы спроса и предложения, а также конкурентной борьбы и монополизации. Кроме того, на цены воздействуют природные, демографические, социальные, международные и многие другие условия. *Если на стоимость оказывают влияние в большинстве факторы, уменьшающие удельные затраты труда, то на цены воздействуют в основном повышающие факторы.* В результате в общественной стоимости товарной массы обнаруживает себя тенденция к её уменьшению. Конкретной формой проявления этой тенденции является *общесоциологический закон повышающейся производительности общественного труда.* Материальной базой действия данного закона выступает научно-технический прогресс. А с ценами ровно всё наоборот. *Цены постоянно растут и отдаляются от своей основы.* Решающим фактором роста цен является *инфляция.* Субъективный соблазн человечества иметь как можно больше знаков стоимости (бумажных денег) в сочетании с многочисленными объективными факторами обуславливает действие экономических *законов-тенденций* в противоположных направлениях.

Разнонаправленность не означает, что цены в итоге останутся без своей материальной основы и превратятся в субъективную ценность. Без участия в процессе производства материальных и духовных благ человека и его рабочей силы воспроизвести что-либо невозможно, даже если за производство берётся сам PS. Изменения в соотношениях между стоимостью и ценами означают лишь, что труд людей становится более производительным и что в создаваемых трудом материальных благах всё больше и больше присутствует материя природы. Нам никогда не следует забывать, что Природа — мать богатства.

В структуре ОПС отмеченные тенденции приводят к однозначным результатам — постоянно изменяется соотношение между необходимым и прибавочным трудом в пользу расширения рамок прибавочного труда и, как следствие, увеличения относительной прибавочной стоимости.

Избыточная прибавочная стоимость

Амбиции PS в отношении большей величины прибавочной стоимости могут быть удовлетворены производством и присвоением избыточной прибавочной стоимости. ***Избыточная прибавочная стоимость*** — это особый вид ОПС. Её могут получать лишь отдельные капиталисты, на предприятиях которых достигнута более высокая производительность труда по сравнению со средней в обществе. Механизм её образования основан на действии закона стоимости. Там, где индивидуальные затраты живого и прошлого труда меньше, чем ОНЗТ, там возникает избыточная прибавочная стоимость.

В современных условиях при относительной независимости цен от стоимости избыточная прибавочная стоимость, получившая в практике хозяйствования наименование сверхприбыли, может возникать за счёт игры ценами. Решающую роль в этом механизме играет монополизация в производстве и реализации товаров. Более подробно об этом речь пойдёт в одной из следующих тем.

Основной экономический закон (ОЭЗ) капитализма

Производство и присвоение прибавочной стоимости выступает основным экономическим законом капиталистического общества. Что делает этот процесс основным законом? *Во-первых*, стремление получить прибавочную стоимость, принимающую на поверхности буржуазного общества форму прибыли, наиболее глубоко выражает социально-экономическую сущность этого общества. Сущность заключает в себе тот мотив действий, который господствует над всеми другими. Мотив наживы и обогащения при капитализме не знает себе равных.

Во-вторых, любой ОЭЗ выступает в качестве объективизации всех целей социально-экономических субъектов в одну наиболее значимую цель. Именно производство и присвоение прибавочной стоимости (прибыли) составляет интегральную и глобальную цель капитализма.

В-третьих, как правило, ОЭЗ предопределяет содержание и характер всей системы социально-экономических отношений в обществе. В буржуазном обществе невозможно найти и указать на любое другое явление, кроме прибыли, которое оказывало бы более существенное влияние на все складывающиеся отношения между людьми.

В-четвёртых, ОЭЗ в общем и целом определяет содержание всего хозяйственного механизма. Что же наблюдается при капитализме? Очевидно, что каждый отдельный капиталист будет стремиться к получению максимума прибавочной стоимости. Но каждый капиталист не одинок в своем стремлении — все остальные собственники будут преследовать такую же цель. В результате возникает жесточайшая конкуренция, которая формирует соответствующий хозяйственный механизм. Неоклассические теории превозносят этот мотив поведения в буржуазном обществе и метафизически сводят его только к положительным моментам. Такой метафизический подход несостоятелен. В любом явлении всегда содержится две стороны — положительная и отрицательная. Научная проблема для исследователя — определить в каждый данный период времени определяющую сторону. В этом месте этот вопрос не обсуждается и будет рассмотрен при более подробном анализе хозяйственного механизма.

В-пятых, ОЭЗ в любом обществе является отражением и обратной стороной основного противоречия. Закон прибавочной стоимости — не исключение из этого правила. Увеличение прибыли возможно только

путём изъятия большей стоимости из вновь созданной стоимости наёмным трудом. Отсюда становится понятным, что это затрагивает основное противоречие буржуазного общества — противоречие между трудом и капиталом.

§2. Капитал как общественно-экономическая система

В этом параграфе учебного курса будет аргументироваться определение капитала как социально-экономической системы. Оно будет выводиться из определений капитала, даваемых Д. Рикардо и К. Маркса. Автор учебного пособия исходит из того, что классики политической экономии смогли найти научные определения капитала, которые отвечают научной истине.

Буржуазные критики классической и марксистской теорий на протяжении 150 лет пытаются найти альтернативные определения капитала. Но ничего вразумительного у них не получается. Вместе с тем, массовая буржуазная пропаганда смогла развернуть обыденное сознание людей в сторону ложных и примитивных определений капитала. С этими определениями капитала вы, уважаемые студенты, будете встречаться в многочисленных учебниках и даже в повседневной жизни. По этой причине в учебном курсе будет уделено большое внимание критике ложных определений капитала. Ознакомьтесь с ними и сравните с определениями капитала от К. Маркса. Право выбора остаётся за вами. Это право отнять у вас никто не имеет возможности. Даже если это кому-то захотелось бы.

Классико-марксистские определения капитала

Капитал многолик. Трудно назвать все формы и виды капитала. Поэтому существует большое количество его определений. На этот раз нас интересует только *сущностная характеристика капитала* как социально-экономического явления буржуазного общества.

Первые определения капитала классиков английской политической экономии мало, чем отличались от определений древних мыслителей, меркантилистов или физиократов. Капитал сводился к *вещной форме* богатства. Правда, в отличие от предыдущих мыслителей классики связывали это явление с общественным производством. А. Смит считал капитал *материализованным фактором производства*. В свою очередь, Д. Рикардо определение дополнял указанием на то, что капитал представляет ту часть богатства в вещной форме, которая *«приводит в движение труд»*. В данном случае имелся в виду живой труд.

Такое понимание капитала со стороны классиков вытекало из их положений о трудовой теории стоимости, авторами которой они же и выступили. Развивая тезис У. Петти о труде как источнике богатства, Рикардо в итоге сделал вывод о том, «что капитал — это накопленный

труд». Такой вывод был логичен во всех отношениях. *Во-первых*, При такой трактовке, капитал провозглашается одной из форм общественного богатства. Это определение чётко фиксирует, что **источником капитала выступает труд**. *Во-вторых*, капитал в этом случае выступает суммой стоимостей. И Рикардо, не отступая от классической теории стоимости, чётко фиксирует, что источником капитальных стоимостей является так же труд.

Отталкиваясь от трудовой теории стоимости классиков, Маркс обогащает понимание капитала своими выводами о прибавочной стоимости и определяет его как **«стоимость, приносящую прибавочную стоимость»**. Подчёркивая нетрудовой характер присвоения прибавочной стоимости владельцами капитала, К. Маркс лаконично называет капитал **«самовозрастающей стоимостью»**.

Капитал как система производственных отношений

Любые формы стоимости, в том числе средства производства, сами по себе капиталом быть не могут. Например, средства производства у самостоятельных ремесленников или крестьян в любом обществе самовозрастающей собственностью не становятся. К ним необходимо прикладывать наёмный труд и оживлять их в процессе производства. Совершенно очевидно, что процесс производства материальных и духовных благ совершается не на одинокой Луне, а в обществе. Производство всегда совершается в специфической социально-экономической форме. Это либо первобытная община, либо крепостничество, либо наёмный труд при капитализме, либо ассоциированный труд при социализме. Мы об этом очень подробно говорили в предыдущих темах, а сейчас лишь напоминаем об этом. Отсюда становится понятно, что **капитал — это общественный феномен и сущность его следует искать в специфике социально-экономических отношений буржуазного общества**. Те, кто не понимает этого, то, как говорят, это их проблемы; те, кто не воспринимает этого, те лукавят и им лучше перебраться жить на скучную Луну или в сибирскую тайгу к Агафье Лыковой. *Пусть на новом местожительстве владельцы капиталов попытаются стать финансовыми олигархами*. Однако без участия всего общества им этого сделать не удастся.

Какие общественные отношения превращают деньги, средства производства и другие формы стоимости в капиталы? Если ситуацию рассматривать с позиций единичного акта, как это делает неоклассическая теория, то на рынке капиталов и рабочей силы должны повстречаться два основных экономических субъекта — собственник вещественного капитала и собственник своей рабочей силы. Если ситуацию рассматривать с позиций всего общественного производства, как это делают классическая и марксистская теории, то можно обнаружить две сформировавшиеся социально-экономические системы.

Во-первых, устойчивую и постоянно воспроизводящуюся систему частнокапиталистической собственности на средства производства и частную форму присвоения результатов производства.

Во-вторых, систему социально-экономических отношений, характеризующуюся личной свободой непосредственных производителей материальных и духовных благ и свободой этих же экономических субъектов от средств производства. Эта последняя «свобода», тщательно охраняемая и торжественно провозглашаемая классом буржуазии, делает производителей благ наёмными работниками, так как у них нет другой возможности содержать свои семьи, кроме продажи своей рабочей силы господину. В итоге в буржуазном обществе противоречивыми полюсами выступают две системы — **капитал** и **наёмный труд**.

Труд воспроизводит прибавочную стоимость и превращает собственность буржуа в самовозрастающую стоимость или капитал. Капитал, в свою очередь, наёмному труду создаёт условия для производства материальных и духовных благ. *Капитал не может существовать без наёмного труда, но и процесс труда без вещественного капитала невозможен.* Труд и капитал в производстве предполагают друг друга, но в то же самое время **в общественной оболочке они экономически, социально, политически и идеологически враждебны друг другу.** Эта враждебность исторически воспринята от рабовладения и крепостничества. Пока существует частная собственность, антагонистические противоречия в обществе не исчезнут. *Гимны частных собственников и гимны трудящихся всегда будут разными.* Теории о социальной гармонии в буржуазном обществе всегда оставались и будут оставаться сказками. Да и сами такие теории наивны, так как в обществе всегда будут существовать противоречия интересов.

Противоречия капитала находят объяснения противоречиями товара. Вспомните, пожалуйста, эти противоречия. Капитал — это товарная форма богатства, создаваемая конкретным и абстрактным трудом в их противоречивом единстве. В капитале конкретный труд представлен наёмным трудом работников, создающих прибавочную стоимость и тем самым превращающим капитал в самовозрастающую стоимость. Абстрактный труд в капитале-товаре представлен стоимостью и в виду частнокапиталистического присвоения принимает форму частной собственности PS.

Исследование капитала с позиций его социально-экономического содержания позволило К. Марксу сделать вывод о том, что **капитал, как система, это не вещи и не деньги, а определённая система производственных отношений, которые материализуются в вещах и деньгах, и представлены в обществе вещами и деньгами.** Вещи и деньги в данном случае представляют натурально-вещественную форму капитала и приобретают качество объектов социально-экономических отноше-

ний. Они не могут превращаться в самовозрастающую стоимость или капитал без трудового участия людей. Точно также как бумажная форма денег не есть стоимость, точно так же вещи и деньги в их телесной сущности не есть капитал. Безусловно, вещи и деньги представители богатства, но без взаимодействия этой превращённой формы богатства с живым трудом наёмных работников они — «мёртвое» богатство.

Основное противоречие человеческой цивилизации на современном этапе состоит в том, что именно *«мёртвое» богатство господствует над трудом и человечеством в целом*. Правильнее говорить, что господствуют не вещи и деньги сами по себе, а узкая группа частных собственников, владеющих преобладающей долей «мёртвого» богатства. Именно так должен трактоваться тезис, что капитал господствует над миром. Как пишут в своей книге «Глобальный капитал» профессора МГУ им. Ломоносова **А. Бузгалин** и **А. Колганов**, «эта группа представляет собой центр (сердце и мозг) *гигантской полупрозрачной, но мощной сети*, образуемой её актуальными и потенциальными клиентами во всём их многообразии...»

Капитал как глобальная система

Развитие мировой торговли и углубление международного разделения труда, появление крупного машинного и автоматизированного производства, возникновение национальной специализации стран на производстве совместной продукции и повышение степени международного обобществления материального и духовного производства, привели к тому, что **капитал «взломал» национальные рамки экономики и превратился в глобальную систему**. *Капитал — это, прежде всего, одна из форм собственности. Поэтому самые существенные изменения произошли именно в этой системе*. На смену классической частной и монополистической собственности пришла корпоративная собственность. *Капитал стал международным, корпоративным капиталом*, объединяющим собственность корпораций, государственных и международных структур. В последующих темах процессы интернационализации общественного производства и капитала будут проанализированы более подробно. Этому будет посвящён целый раздел учебного курса.

Всякий капитал — не капитал без своей противоположности — наёмного труда. И в этом качестве капитал приобретает интернациональные черты. Одновременно с интернационализацией вещественного и финансового капиталов *формируется мировой рынок наёмной рабочей силы*. В этих условиях у единого мирового капитала появляются новые возможности маневрирования в использовании трудовых ресурсов. Международная миграция и усилившаяся конкуренция на рынке наёмного труда значительно удешевили рабочую силу. Основным

способом производства прибавочной стоимости становится ОПС. Степень эксплуатации наёмного труда возрастает до фантастических показателей.

Глобальный капитал кроме экономики перестраивает и подчиняет себе все остальные сферы общества — социальную, политическую, культурную, идеологическую, а так же мораль и нравственность. Теперь это уже не просто обычная социально-экономическая система, а *гегемонистская система*. Собственники глобального капитала диктуют содержание законов и норм морали, управляют и господствуют в обществе, обогащают и разоряют других собственников, казнят и милуют народы. В общем и целом, глобальный капитал творит историю по своему хотению и разумению. Так будет не вечно, но ещё, по всей видимости, долго. *Задача экономической теории* — обнаруживать и исследовать прогрессивные тенденции в развитии человечества и тем самым *помогать ему в становлении общества без эксплуатации человека человеком*.

Человек в системе капитала

Таким образом, мы пытаемся вас убедить, что с сущностной и качественной стороны капитал представляет собой материализацию совокупности социально-экономических отношений. Если кратко выразить качество и характер этих отношений, то следует сказать, что это — *отношения эксплуатации человека человеком*. В роли эксплуатируемых выступает преобладающая масса лиц наёмного труда, работающих по договору найма. Само собой разумеется, что это не только наёмные рабочие, как это было во времена К. Маркса, а весьма широкий круг людей, включённых в орбиту капитала. Кроме наёмных рабочих, в этот круг входят менеджеры и ученые, конструкторы и бухгалтера, снабженцы и сбытовики, врачи и учителя, творческие работники и работники СМИ.

В наши дни в научной литературе появляется всё больше и больше работ, доказывающих факт значительного расширения круга работников, подчинённых капиталу. Если в XVIII–XIX вв. капитал господствовал только в сфере производства, то теперь этот спрут запустил свои щупальца во все сферы общественной жизни. Капитал научился делать прибыль на художниках и музыкантах, на журналистах и киноактёрах. женской красоте и сексе. Идеологический клич К. Маркса и Ф. Энгельса *«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»* — в наши дни устарел и должен звучать как *«Все пролетарии мира, объединяйтесь!»*.

В роли эксплуататоров выступают владельцы различных форм и видов капитала, а также лица, получающие высокие и сверхвысокие доходы, не соответствующие их трудовому вкладу в общественное благосостояние.

Писать или говорить об эксплуатации человека человеком в наши дни исключительно не модно, особенно в современной России. Сикофанты частной собственности и капитала так поработали с общественным сознанием людей, и столько извели бумаги в так называемых научных трудах, что учёных, пытающихся с научных позиций объяснить этот общественный феномен, выставили на всеобщее посмешище. А смеяться прислужникам капитала надо бы над собой. Явление эксплуатации в человеческой цивилизации настолько очевидно, что не требуется особой науки, чтоб анализировать её.

Преобладание в общественном сознании представлений об отсутствии эксплуатации человека человеком объясняется *громкими тратами средств и человеческого потенциала на идеологическое «промывание мозгов» у простых людей*. Эксплуататорские классы господствуют экономически, политически и идеологически на протяжении тысячелетий и потому **добились выгодного для них представления об отсутствии эксплуатации**. Ситуацию может выправить только следованием истинно научному пониманию взаимоотношений труда и капитала. Идеологические пузыри неоклассики лишь усугубляют ситуацию.

Глубокий научный фундамент для исследования и правильного понимания эксплуатации заложили древние мыслители, авторы религиозных учений, физиократы, первые на планете сторонники социалистических течений, классики политической экономии, марксисты и их последователи. Замечены в этом ряду и некоторые учёные неоклассического толка. Поэтому не так скучна теоретическая мысль в этом отношении, как представляют ситуацию критики с правого фланга. Задача студентов, изучающих экономическую теорию, заключается в том, чтобы взять на заметку проблему эксплуатации человека человеком и попытаться выработать своё понимание. У нас нет никаких сомнений в правильности вашего выбора позиции, если будете самостоятельно смотреть на реалии буржуазного общества и критически оценивать пропагандистские заготовки от буржуа и их идеологических слуг.

Характер эксплуатации при капитализме в отличие от рабовладения и феодализма приобретает иное социально-экономическое содержание. Теперь не используется физическое принуждение к труду, а капитал формирует систему **экономического принуждения**, основанную на *свободном, но вынужденном найме на работу*. С помощью найма человек в процессе труда сохраняет и продолжает развивать себя в качестве homo sapiens и в тот же самый момент в необходимое рабочее время производит необходимые жизненные средства для себя и своей семьи.

Провозглашённая свобода человека в буржуазном обществе капитализируется, и её содержание полностью зависит от капитала. *Не наёмный работник выбирает, а его выбирают*. Безработица — вечный спутник капитализма. И если работнику повезло с местом работы, то

он становится частью, элементом, винтиком капитала. Каждый отдельный человек выступает живой вещью и *теряет свою идентификацию как личность*.

Производство прибавочной стоимости и накопление капитала есть цель; человек — средство для достижения цели. *Цель — всё, средство — ничто*. От капитала зависит буквально всё — быть или не быть рабочему месту для человека, быть или не быть нормальному удовлетворению материальных и духовных потребностей, быть или не быть человеку как homo sapiens. Свобода человека превращается в свою противоположность — несвободу. *Работник становится наёмным рабом капитала*. Поэтому нет предела цинизму тех, кто поёт гимны «свободе» в буржуазном обществе.

Проблема эксплуатации в современных условиях

В наши дни проблема эксплуатации приобрела не только экономическое, но и политическое, идеологическое и нравственно-этическое звучание. *Столкновения труда и капитала приобрели глобальный характер*. Капитал в защиту своих интересов мобилизовал государство, юридические законы, науку, политические партии, союзы предпринимателей, идеологические структуры и средства массовой информации. Не слишком ли много обрушивается на головы людей наёмного труда?

В свою очередь, трудящиеся пытаются привлечь на свою сторону сочувствующие им партии, создавать и создают профессиональные союзы. Однако, несмотря на численное превосходство наёмных работников, силы неравны. Сила «дающих» ломит силу «просящих». *На планете не бывает такого дня, чтоб люди труда не бастовали, не объявляли голодовки, не шли стеной в демонстрациях против власти и капитала. Очень любопытно было бы услышать «научные» комментарии по этим событиям. От чего же на самом деле «свободны» лица наёмного труда? Отчего же планета кипит от гнева? Отчего же свершаются революции и политические перевороты? Объективные исследователи дают свои объяснения течению истории и видят причины социальных конфликтов в противоречиях между трудом и капиталом и в классовой борьбе. Господа, объясните же со своей стороны большей части жителей планеты причины столь возмущённого их состояния и порой непредсказуемого поведения?*

Весьма любопытная, по сущности, самоубийственная ситуация, возникла у российских экономистов-либералов. Когда они в своих «научных» и публицистических статьях громили социалистические идеи, то утверждали, что социалистическое государство, якобы нещадно эксплуатирует советских рабочих и интеллигенцию («совков» — выражение либералов). Но когда ввергли россиян в беспросветную нищету и построили бандитский капитализм, то стали петь гимны

о гармонии, свободе и об отсутствии эксплуатации в буржуазном обществе. Господа-товарищи, где же ваша логика и для кого она существует?

Неоклассические теории капитала

Сразу же следует отметить, что у неоклассиков *нет систематизированного изложения такого сложного социально-экономического явления как капитал*. Весь свой темперамент они до сих пор тратят на критику и искажение великого научного произведения К. Маркса. Поэтому в экономической науке можно обнаружить только обособленные определения и фрагменты характеристик капитала. Такое отверженное положение «капитала» усугубляется ещё тем обстоятельством, что *собственность*, как ранее мы отмечали, *рассматривается только как юридическая категория*. А капитал — это одна из основных форм собственности в буржуазном обществе. Неоклассические теории априори исходят из факта принадлежности всех форм и видов капитала их владельцам и *не рассматривают экономическую природу капитала как социально-экономическую систему*. Объективному научному исследователю трудно смириться с такими методологическими подходами. Но они существуют и их надо воспринимать как данность. Самое главное здесь понять ошибочность такой методологии.

Свои методологические корни неоклассические теории имеют в теориях предельной полезности и субъективной ценности, а так же в теориях, объясняющих происхождение доходов.

Во-первых, вслед за классиками, неоклассические авторы *считают капиталом всякие вещи*, накапливаемые собственниками. Такие теории появились ещё в XVII в. Прогресс в воззрениях до сего времени заключается лишь к переходу к определению *капитала как фактора производства*, используемого для изготовления товаров и услуг. Например, автор популярных учебников по экономике и пропагандист неоклассических теорий Пол Хейне (США, 1931–2000) указывает, что «капитал — это произведённые средства производства или блага, которые можно использовать для производства будущих благ» (Хейне П. Экономический образ мышления. М., 1993. С. 359). В сущности, такие определения говорят лишь о натурально-вещественной форме капитала, но не о его социально-экономической природе.

Во-вторых, неоклассики не могут пройти мимо того факта, что капитал для того и существует, чтобы приносить доход. Поэтому появляется целый букет определений капитала, отождествляющих его либо с *процессом получения доходов* либо с *самими доходами*. В этих случаях определения капитала совпадают с определениями доходов, о которых говорилось в предыдущей главе. Такие определения появились также в XVII в. и множатся до сих пор. Капиталом провозглашается: 1) пре-

словутое *«воздержание»* от потребления, 2) *«риск»* предпринимателя и *«услуга»* капитала, а так же 3) *предпринимательская деятельность* владельцев капитала и 4) *«производительная сила» средств производства*, принадлежащих капиталистам.

В-третьих, несмотря на всю «вульгарность» (К. Маркс), неоклассики в сравнении с классической политической экономией над неоклассической всё-таки витает рок последней. Неоклассические авторы никак не могут окончательно очиститься от теоретических положений классики. Этому есть две причины. *Во-первых*, классическая политическая экономия как целостная система экономических знаний сформировалась первой. *Во-вторых*, она настолько фундаментальна и отвечает реалиям экономической жизни общества, что не воспринимать её положения становится невозможным. Поэтому в ряде неоклассических теорий о капитале, так или иначе, учитываются выводы классиков. В этом отношении следует назвать большое количество неоклассических авторов, каждый из которых на свой манер *называет капиталом «запас богатства»*.

Здесь, как говорится, кто на что поставит. Одни авторы капиталом называют «запас богатства» без указания его конкретной формы, другие — богатство в виде денег, третьи — средства производства, четвёртые — совокупность товаров и услуг, пятые — средства производства и товары вместе взятые и т.д. Получается так, что на каждого пишущего автора приходится по одной, а то и по две теории капитала. Во всяком случае, у каждого автора есть своё определение капитала.

В чём же тогда сказывается влияние классической политической экономии? Вспомните, пожалуйста, определение капитала Д. Рикардо как «накопленного труда». Возражать напрямую убедительному классическому тезису нельзя в виду очевидности научного положения. Поэтому остаётся одна возможность: согласится с тезисом, что капитал — это определённое накопление (запас) собственности и *утопить основополагающий тезис о трудовом происхождении капитала в демагогической дискуссии о поверхностных и натуральных его формах*. При этом неоклассические авторы рассчитывают не на научное обсуждение проблемы, а на обыденное восприятие людей, не занимающихся экономической теорией. В самом деле, кто же будет возражать, что деньги, средства производства, ценные бумаги, и произведённые товары — это определённые формы и запасы капитала. Однако *такие характеристики мало, что говорят о социально-экономической природе капитала*, о его происхождении и принадлежности каким-либо субъектам. *В результате экономическая теория превращается в пустышку. Характеристика таких теорий со стороны К. Маркса, как вульгарных, звучит слишком мягко.*

Над четвёртой многочисленной группой неоклассических авторов витает дух самого Маркса. Следует отметить, что неоклассическое направление в экономической теории не очень богато на собственные

научные открытия, поэтому подпитывается за счёт классической политической экономии, Маркса, институционалистов и некоторых других авторов. По содержанию — это в основном критика. Это как паразиты на живых организмах и на растительности — присасываются, кормятся и губят всё растущее и цветущее. Неоклассические авторы определяют *капитал не просто как «запас», а как «запас, приносящий поток доходов»*.

Такое определение особенно понравилось российским экономистам, некоторым бывшим марксистам, коммунистам и политкомиссарам. В наши дни оно в России стало *самым распространённым*.

Может возникнуть вопрос: «А причём тут Маркс?» Ну как же! Вспомните его определение капитала как «стоимости, приносящей прибавочную стоимость». Именно в этом маржиналисты переименовали Маркса и стали давать свои определения капитала, как запаса, приносящего прибыль. Только теперь это уже не Маркс, а издевательство над Марксом.

Приглашаем читателя совместно расшифровать теоретическую формулу капитала К. Маркса и сравнить её с неоклассической формулой. Прежде всего, определение Маркса предполагает *уяснение понятия «стоимости»*. Мы уже знаем, что стоимость — это одно из свойств товара. Следовательно, данное определение капитала настраивает *на рассмотрение сферы производства благ и взаимодействия его факторов* и, разумеется, отношений между людьми в процессе производства. Нам так же известно, что *стоимость — это овеществлённый труд*. Отсюда возникает необходимость внимательной характеристики труда в обществе, в т.ч. производительного и непроизводительного, конкретного и абстрактного, необходимого и прибавочного и т.п. Вторая часть определения предполагает *исследование реального экономического процесса производства и присвоения дохода* в капиталистическом обществе. По этой причине мы будем вынуждены познать такие явления как «*рабочая сила*», «*новая стоимость*» и её *трудовое происхождение*. В свою очередь анализ образования прибавочной стоимости в обществе в целом *приведёт к необходимости рассмотрения взаимоотношений труда и капитала*. Таким образом, становится понятным, что лаконичное *определение капитала, данное Марксом, вбирает в себя и характеризует цельную социально-экономическую систему, получившую название капитализм*.

Теперь посмотрим на определение капитала как «*запаса богатства, приносящего поток доходов*». Здесь возникают лишь вопросы: «*Что такое запас? Откуда и почему появляется запас? «Запас» какого богатства, и в какой форме? Что такое поток доходов и каков их источник?» Ответов ни в этом определении, ни во всей неоклассической теории мы не находим.*

Попытки воссоединить определение капитала с маржиналистским понятием ценности-стоимости как основы капиталистической экономики мало, что добавляет к пониманию капитала. Единственное, что несколько уточняют неоклассические трактовки капитала, так это эксклюзивные характеристики источников доходов, о которых в нашем учебном курсе говорилось чуть выше! Однако их перечисление не позволяет «нащупать» какую-либо системность и логическую обоснованность категории капитала. *Если капитал — это плата за «воздержание» и «риск» или доход на вещественный капитал и прибыль от предпринимательской деятельности, то каков же тогда источник капитала?* В приведённом определении нет даже намёка на решение выше указанных вопросов. И уж тем более неоклассическое определение не характеризует капитализм как самостоятельную социально-экономическую систему. А ведь своё название эта система получает от понятия «капитал».

Под неоклассические определения капитала как запаса подпадают не только общественные явления и процессы, но и явления природы, например, в растительном и животном мирах. Причем же в этом случае капитал как одна из форм частной собственности? Неужели выпадение осадков с небес и вызревание пшеницы или кукурузы под лучами солнца — это явление капитала?

Глава 3. Структура капитала

§1. Стоимостная структура капитала

Поскольку капитал является результатом взаимодействия вещественного и человеческого факторов общественного производства, постольку его стоимостная структура состоит из двух элементов — **постоянного** и **переменного** капитала.

Постоянный капитал

Вещественный фактор в производстве составляют средства производства. Характеристика их натурально-вещественной формы давалась в первых темах курса. На этот раз нас должна интересовать их товарная форма. В буржуазном обществе *средства производства приобретают социальную форму **вещественного капитала***.

В соответствии с всеобщим законом сохранения материи и энергии в Природе, *потребительная стоимость средств производства преобразуется в новое состояние*. Материя, как учат нас физики и философы, не исчезает, а последовательно трансформируется из одной формы в другую. Как неоднократно отмечалось ранее, потребительная стоимость вещественного капитала конкретным трудом наёмных работ-

ников преобразуется в потребительную стоимость новых средств производства или предметов личного потребления. В свою очередь, **стоимость вещественного капитала переносится на стоимость вновь производимых товаров.**

К. Маркс в «Капитале» этот процесс назвал *«переселением души»*. С оценки именно этого факта появляется принципиальное расхождение между классико-марксистской и неоклассической теориями в части стоимости вещественного капитала. Неоклассики, в противоположность теории прибавочной стоимости, **считают, что вещественный капитал переносит свою стоимость на новый вещественный капитал и предметы потребления с добавленной стоимостью.** В этом состоит смысл теории «чистой» производительности капитала, о несостоятельности которой говорилось в предыдущей главе. К ранее сказанному следует добавить, что **теория производительности вещественного капитала явно противоречит всеобщему закону обмена веществ и сохранения энергии в Природе.** Из *ничего* не может возникнуть **что-то**. В данном случае «что-то» означает добавленную стоимость. Ещё древние философы всесторонне обосновали этот закон. *Закон имеет силу только в отношении мёртвой материи, но он не распространяется на живую материю, которая имеет свойство самовозрастать.* На то она и живая материя.

Вещественный капитал — это мёртвая материя. Когда неоклассики обосновывают тезис о производительности вещественного капитала, то они или лукавят, или обнаруживают свою философскую несостоятельность. Законы материалистической диалектики экономистам необходимо знать и уважать. К. Маркс эти законы знал и использовал при исследовании структуры капитала. На их основе он вывел понятие постоянного капитала.

Постоянный капитал — это та часть капитала, которая воплощена в стоимости вещественного капитала и которая в процессе производства **превращается в новые предметы и орудия труда и не изменяет величины своей стоимости.** Название «постоянный капитал» вытекает именно из факта сохранения стоимости вещественного капитала без его увеличения. Нетрудно видеть, что *постоянный капитал является социальной формой вещественного фактора общественного производства* и в этом смысле не является какой-то надуманной категорией в экономической теории, чего не скажешь о так называемом производительном вещественном капитале в неоклассической теории.

Переменный капитал

Иначе обстоит дело с человеческим фактором. В то время, как конкретный труд наёмных работников **сохраняет старую стоимость** вещественного капитала, абстрактный труд этих же самых работников и в

то же самое время *создаёт новую стоимость*. В новую стоимость входит, прежде всего, эквивалент стоимости рабочей силы. Вместе с этой частью стоимости рабочая сила воспроизводит, как пишет Маркс: «... избыток, прибавочную стоимость, которая, в свою очередь, может меняться, быть больше или меньше. Из постоянной величины *эта часть капитала постоянно превращается в переменную*». Именно на этом основании часть капитала получает наименование *переменного капитала*. Натуральной формой переменного капитала выступает не сам человек, а его способность к труду или рабочая сила.

В масштабах всего общественного производства переменный капитал *принимает форму человеческого фактора*. Однако, на этом превращения переменного капитала не прекращаются. В хозяйственной практике и для собственников капиталов, и для наёмных работников он принимает форму *заработной платы*.

Экономическая сущность заработной платы

Определение заработной платы, как и определения капитала и добавленной стоимости, *остаётся самым дискуссионным в экономической теории*. Причём все определения взаимообусловлены и являются выражением той или иной теоретической концепции. Чётко сформировалось два теоретических направления: классико-марксистское направление и неоклассическое. Заработная плата выступает таким явлением в буржуазном обществе, которое становится не только предметом теорий, но и объектом острейших классовых, политических и идеологических столкновений между трудом и капиталом. Эти обстоятельства накладывает особый отпечаток на теоретическое осмысление заработной платы.

Классико-марксистское направление остановилось на *определении заработной платы в капиталистической экономике как выражении стоимости рабочей силы*. Из этого вытекают определения прибавочной стоимости и капитала, как самовозрастающей стоимости. Эта взаимосвязь в нашем курсе уже анализировалась. Неоклассической альтернативой выступает *определение сущности заработной платы как оплаты всего рабочего времени или всего труда (необходимого и прибавочного) наёмных работников*. На этом основании отвергаются всякие доказательства эксплуатации человека человеком при капитализме.

Причины такой теоретической позиции очевидны. Дело в том, что неоклассика не исследует сущностные явления в экономике, а «скользит» по поверхности, руководствуясь представлениями обыденного сознания. Такие представления возникают по нескольким основаниям.

Во-первых, для наёмных работников участие в процессе труда единственное средство получать заработную плату.

Во-вторых, оплата труда производится *не до, а после проделанной*

работы, то есть возникает мнение, что заработную плату надо заработать в течение всего рабочего дня.

В-третьих, величина заработной платы определяется продолжительностью рабочего времени, количеством и качеством труда. В результате у наёмных работников формируется устойчивое представление, что они при найме на работу продают или обменивают на заработную плату свой труд и что он оплачивается полностью. Начинающие изучать экономическую теорию студенты, скорее, имеют точно такое же представление. Именно на этом уровне познания экономических явлений остаётся и неоклассическая теория. Профессорам и докторам от неоклассики это сравнение не понравится. Но, уважаемые господа, вы имеете только то, что имеете в арсенале своей науки. Других научных положений у вас нет.

Любопытно, что и нанимателю представляется, что он оплачивает или покупает весь труд работника. Здесь слово «покупает» вполне уместно, так как капиталистическое хозяйство — это рыночное хозяйство, поэтому невозможно вычеркнуть из рыночных отношений сделку между работником и капиталистом. Разница лишь в том, что марксисты настаивают на том, что *продаётся рабочая сила человека*, а неоклассики считают, что *покупается и продаётся живой (текущий) труд*.

Сущность явлений всегда скрывается за многочисленными поверхностными и превращёнными формами. Например, смена дня и ночи происходит не в связи с солнечным светом, а по другим причинам. Ещё более не «прозрачными» в сущностном проявлении выступают социальные процессы, так как они протекают в условиях взаимодействия многих и многих условий, факторов, отношений, причин, субъективных действий и т.п. Всё это относится и к сущности заработной платы. Нельзя принимать за её сущность то, что наблюдается со всей очевидностью при сделке между нанимателем и работодателем. *Живой труд не может ни продаваться, ни покупаться.*

Во-первых, если бы продавался труд, то, как товар он должен бы *существовать на рынке* как предмет купли-продажи *до продажи*. Однако такого предмета до начала процесса труда не существует. Какой же покупатель будет приобретать товар даже в кредит, если он реально не существует. Авторы «Экономиксов» из США и России никак не смогут наняться на работу в космическое агентство или в симфонический оркестр. И, наоборот, рабочая сила человека существует как реальность. Её можно оценить по физической способности человека, образованию, профессиональной подготовленности, квалификации, творческому потенциалу и т.д. Качество товара рабочая сила или её потребительную стоимость общество сертифицирует дипломами, свидетельствами, трудовыми книжками, званиями, должностями, квалификационными рядами и т.п.

Во-вторых, если бы товаром был труд, то он имел бы такое свойство товара как стоимость. Но **стоимость** в соответствии с классической политической экономией **как раз и составляют затраты труда**. Отсюда становится понятным, что живой труд в процессе использования рабочей силы нельзя измерять этим же трудом. Это выглядело бы плоской тавтологией. Если же за стоимость-ценность брать субъективную полезность, как это делают маржиналисты, то это означало бы что измеряется способность к труду, то есть снова полезность рабочей силы, а не живой труд.

В-третьих, есть ещё один очень тонкий момент для понимания сущности заработной платы. Он сводится к отношениям собственности. Если оплачивался и продавался действительно труд, то с началом процесса труда **менялись бы субъекты собственности**. В частности, наёмный работник переставал бы быть собственником своей рабочей силы вместе с её функцией, т. е. живым трудом. Капиталист, в свою очередь, становился бы собственником живого труда и, как следствие, работника. Именно на этой сделке, по сути, настаивают сторонники теории оплаты всего труда. Но тогда эти отношения напоминали бы отношения между рабом и рабовладельцем с той лишь разницей, что они имели бы временный характер и существовали только в моменты процесса труда. Собственно, начинающие российские капиталисты так и воспринимают наёмных рабов, особенно мигрантов из Средней Азии, Молдовы, Украины, а так же отечественных рабочих из глубинки. Однако, оплачивается всё-таки не весь труд. Реальность капиталистической эксплуатации несколько иная. **Работник при всех возможных вариантах сделки с работодателем не перестаёт быть носителем, владельцем и распорядителем своей рабочей силы**. Он волен сам по себе входить в процесс труда и выходить из него. По этому поводу буржуазия сочинила большое число гимнов о свободе личности. Почему же экономисты-теоретики забывают об этих гимнах?

Реальность найма работника не делает капиталиста собственником живого труда. **Как собственник вещественного капитала, он получает право контролировать процесс труда, но у него отсутствует собственность на рабочую силу наёмного работника**. Собственность на свою рабочую силу сохраняет сам наёмный работник. В производстве он получает за неё эквивалент стоимости в форме заработной платы.

В-четвёртых, самым убедительным опровержением тезиса о «продаже труда», а не рабочей силы выступает факт получения капиталистом добавленной стоимости или прибыли. Ранее мы старались убедить читателя, что вещественный капитал не может быть источником новой стоимости и прибавочной стоимости. Следовательно, источником прибыли является наёмный работник. В таком случае теория об оплате всего труда исключает появление «на свет» и новой стоимости,

и добавленной стоимости. Остаётся достаточно убедительной только одна теория — *теория заработной платы как оплаты стоимости товара рабочей силой*. Только на основе этой теории можно понять экономический процесс образования прибавочной стоимости и самовозрастания капитала.

«Человеческий капитал»

В последние сорок лет в противовес марксистской теории о товарной природе рабочей силы человека, сформировалась теория «человеческого капитала». Ранее отмечалось, что её основателем считают нобелевского лауреата **Гарри С. Беккера**, которого связывают с «*чикагской школой*». Содержание этой теории сводится, *во-первых*, к характеристике потенциала личности в зависимости от общего и профессионального образования, *во-вторых*, к анализу воспроизведения рода человеческого через такой социальный институт, как семья, *в-третьих*, к описанию социальных отношений в обществе, оказывающих влияние на рациональное поведение «экономического человека». По последнему пункту Г. Беккер, например, преступную деятельность относит к экономической деятельности, если ожидаемые выгоды от преступления превышают ожидаемые затраты. **Марк Блауг** в известных книгах о великих экономистах назвал эту теорию «революцией инвестиций в человеческий капитал в экономической мысли». (100 великих экономистов после Кейнса. СПб., 2005. С. 29–32).

Теория «человеческого капитала» появилась не неожиданно. До этого неоклассика выдвинула ряд теорий о «партнёрских услугах» наёмного труда капиталу, об «аренде услуг» работника или об «аренде» труда работника. Такими теориями формировалось представление об эквивалентном обмене и равноправном сотрудничестве собственников рабочей силы и вещественного капитала, и косвенно обосновывалась «чистая» производительность последнего, о чём мы говорили чуть ранее. Теория «человеческого капитала» стала завершением процесса длительных поисков более или менее приемлемой альтернативы теориям товарности рабочей силы и прибавочной стоимости.

В наши дни данная теория перекочевала на страницы чуть ли ни всех учебников по экономике на Западе, а в последние десятилетия и в России. Экс-марксисты, получившие у советских профессоров навыки в использовании диалектического метода в исследованиях, за короткий период сделали гораздо больше, чем все авторы на Западе, включая нобелевского лауреата. Сейчас российские авторы подробно описывают элементы структуры капитала и их взаимодействие и анализируют механизм воспроизводства всего общественного «человеческого капитала». Необычный интерес к этой теории вызывается вкусом того «нектара», которым бывшие советские теоретики подпи-

тывались в политической экономии. А занимались они расшифровкой основного экономического закона социализма, содержание которого сводилось к *всестороннему развитию личности человека*. Однако *современные «пчелы» сели на протравленный цветок*. На сей счёт имеет смысл повторить следующие доводы.

Во-первых, с практических позиций развитие «человеческого капитала» или личности целью буржуазного общества никогда не было и никогда не будет. Это не тот «капитал», который интересует частных собственников. Их главная забота — чистоган на человеке. Капитал не намерен рассматривать человека в качестве личности. *Капиталу живые люди должны приносить прибавочную стоимость, а проблемы всестороннего развития личности его не интересуют*.

Во-вторых, с теоретических позиций «человеческий капитал» — это никакой не капитал. Капитал для его собственника — внешний материальный объект, являющийся собственностью и приносящий ему прибыль. ***То, что пытаются провозгласить капиталом, — внутреннее качество человека, неотчуждаемое и неотделимое от него;*** это — способность к физическому труду и творчеству в потенции. По своему экономическому содержанию — это *человеческий фактор общественного производства*. Человек в современных условиях не может стать капиталом или живой вещью. ***Рабство и феодализм остались в прошлом***. Современного человека даже самые состоятельные капиталисты купить не имеют возможности. А ведь именно из этого исходят авторы концепции «человеческого капитала». Если человек действительно выступал в качестве «человеческого капитала», то его можно было бы покупать и накапливать. Однако с практических позиций — это абсурд.

В-третьих, теория «человеческого капитала» вступила в явное противоречие с неоклассическим направлением в экономической мысли. В частности, положения этой теории невозможно совместить с теорией полной оплаты труда наёмных работников. Если наёмные работники персонифицируют «человеческий капитал», то логичнее было бы предполагать, что в сделке между нанимателем и работодателем участвуют самостоятельные собственники капиталов. Собственник всегда свободен в своём выборе. Однако, наёмный работник в такой ситуации не находится и вынужден подчиняться диктату собственников вещественного капитала по причине обездоленности и лишения его средств производства. Какой уж тут человеческий капитал! Это — потенциал наёмных рабов.

Теория «человеческого капитала» была бы больше совместима с марксистской теорией товарности рабочей силы. Именно поэтому бывшие советские марксисты ухватились за эту теорию. Но в таком случае авторы теории «человеческого капитала» должны бы существенным об-

разом перестроить всю теоретическую концепцию, начиная с категорий субъективной ценности и капитала. Однако они этого не делают. Теория «человеческого капитала» оказалась излишним украшением неоклассики и маржинализма или своего рода «белым хвостом у вороной кобылы». Гарри Беккер, как типичный представитель «чикагской школы», заложил взрывное устройство под своих научных прародителей.

Структура капитала в целом

Таким образом, нам стали известны все составные части капитала. Начинался их анализ, по выражению П. Самуэльсона, с «хвоста» или с прибавочной стоимости. Только что рассмотрены части постоянного и переменного капитала. Анализ капитала как прибавочной стоимости, стоимости постоянного капитала и стоимости переменного капитала сводился к его *качественной характеристике*. Если внимательно читать в текст объёмного «Капитала» К. Маркса, то можно обнаружить в основном *количественные характеристики* капитала. Для этого он использует различные обозначения частей и элементов капитала и на этой основе математические расчёты. *Прибавочная стоимость* (mehrwert) обозначается буквой «m». Масса прибавочной стоимости в том или ином объёме обозначается большой буквой «M». *Постоянный капитал* (constants kapital) обозначается буквой «C»: переменный капитал (variables kapital) — буквой «v». Совокупный постоянный капитал и совокупный переменный капитал обозначаются соответственно большими буквами «C» и «V». В результате полная стоимостная структура капитала выглядит следующим образом: $K = c + v + m$. До начала процесса производства первоначальный капитал будет состоять из двух частей $c + v$, после процесса производства его стоимость возрастёт на величину «m» и будет выглядеть как $c + v + m$. Первоначальный капитал K превращается в K'. После реализации произведённой продукции K' принимает форму D'. Всеобщая формула капитала напоминает о себе.

В стоимостной структуре капитала вышедшего из производства, следует различать ещё две части — *старую (прошлую) стоимость*, равную стоимости постоянного капитала и *новую стоимость*, равную сумме стоимости переменного капитала (рабочей силы) и прибавочной стоимости. Стоимость переменного капитала, воспроизведённая в новой продукции, это тоже прибавочная стоимость, если анализировать процесс возрастания капитала. Эта часть прибавочной стоимости направляется на воспроизводство затраченной рабочей силы.

Количественное выражение эксплуатации человека человеком

Порождённая в процессе производства первоначально авансированным капиталом ($c + v$) прибавочная стоимость (m), представляет собой,

прежде всего как избыток стоимости над стоимостью в виде суммы $c + v$. На поверхности капиталистической действительности возникает представление, что возрастает весь авансированный капитал $c + v$. На самом же деле возрастает только часть его в виде переменного капитала (v), имеющего натуральную форму рабочей силы. Новая стоимость ($v + m$) в сущности, должна быть выражена формулой $v + v$. Таким образом, *прибавочная стоимость по своему источнику является частью стоимости, вновь созданной живым трудом.*

Новая стоимость (v плюс прирост v) распадается на две части — на часть, возмещающую затраты рабочей силы и принимающую превращённую форму заработной платы и на часть, составляющую добавленную стоимость на авансированный капитал (K), принимающую превращённую форму прибыли для капиталиста. Поэтому мы вправе делать вывод, что *доход капиталиста по своей сути есть часть стоимости, созданной наёмными работниками и отнятой у них собственниками постоянного капитала.* Это обстоятельство говорит об эксплуатации частными собственниками вещественного капитала лиц наёмного труда. Именно наёмные работники создают новую стоимость $v + \Delta v$, и которая делится между ними и капиталистами.

Эксплуатация — это качественная характеристика социально-экономических отношений в буржуазном обществе. Количественно эти отношения можно выразить с помощью расчёта **степени эксплуатации**. Математически степень эксплуатации выражается соотношением, прибавочной стоимости — m и стоимости переменного капитала — v . Данное соотношение получило определение как **нормы прибавочной стоимости** и для удобства расчётов выражается в процентах. Правда, логически остаётся не ясным, что же «нормального» есть в «норме» эксплуатации. Норма прибавочной стоимости рассчитывается по формуле

$$Nm = m/v \cdot 100\%.$$

Эта же формула может выглядеть несколько иначе:

$$Nm = \Delta v/v \cdot 100\%.$$

Кроме этих формул степень эксплуатации можно рассчитать через стоимостные части продукта: *стоимость прибавочного продукта / стоимость необходимого продукта* • 100%; через формы труда — *прибавочный труд / необходимый труд* • 100%; и через рабочее время — *прибавочное рабочее время / необходимое рабочее время* • 100%.

Норма прибавочной стоимости является точным выражением **степени эксплуатации** наёмных работников владельцами капитала. Качественная характеристика этого явления буржуазного общества уже давалась. Здесь нас должна интересовать количественная

динамика.

Практика такова, что степень эксплуатации по предприятиям, отраслям, странам, континентам и по периодам времени исключительно различна, а порой не сопоставима. Этой проблеме в мировой экономической литературе, в том числе в советской литературе, посвящено большое количество отдельных книг и статей. При соответствующем интересе каждый желающий может ознакомиться с весьма глубокими научными исследованиями. В качестве примера можно привести лишь некоторые расчёты нормы прибавочной стоимости. Длительное время норма прибавочной стоимости в США держится в пределах 300–350%, в Японии — 450–550%, в Англии, Франции, Германии, Италии — 250–350%, в Швеции, Дании, Швейцарии — 150–250% и т.д. По нашим расчётам степень эксплуатации в современной капиталистической России зашкаливает за 700%. Вот откуда появляются миллиарды у российских олигархов. Общей мировой тенденцией является постепенный рост нормы прибавочной стоимости. Это находит объяснение углублением и расширением сферы НТР.

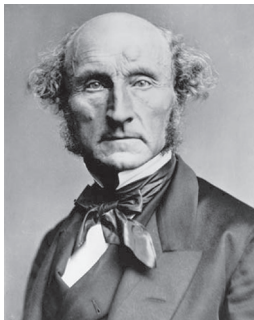
Обязательное напоминание о Царице всех наук — математике

В учебном курсе с этой темы всё чаще и чаще для доказательства тех или иных теоретических положений будут использоваться математические методы анализа. Напоминаем, что каждая цифра, каждый график, каждая математическая формула должны отражать реально происходящие события и фактически протекающие в экономике и социальной сфере процессы. ***Без адекватности математики хозяйственной практике математические методы не только не полезны, но и вредны.*** Математика — Царица наук, но она не должна подменять собой другие науки и присущие только им методы исследования. Царица — умна, но и строга одновременно. Об этом следует помнить маргиналистам, подменяющим категории ценности и капитала «удовольствием», «риском» и «воздержанием». Абсолютно абстрактная наука — математика превращает абсолютно абстрактные «риски» и «воздержания» в теоретические категории, за которыми абсолютно ничего не стоит. Игроки, начинающие игру с математикой без увесистого кошелька в кармане, в итоге попадают в сумасшедший дом. Поэтому любителям математики в экономической науке в ряде случаев следовало бы «воздерживаться» от контактов с Царицей.

Что следует отметить в отношении количественной характеристики состава капитала и отношений эксплуатации? *Во-первых*, за обозначениями частей капитала в виде «с» и «v» ***стоят реально существующие*** виды капитала — *постоянный и переменный*. По натуральной форме — это средства производства и рабочая сила. Приба-

вочная стоимость, обозначаемая символом «m» — это та реальность, которую капиталист ощущает в своём кошельке или на счёте в коммерческом банке. Всё сводится к суммам, выраженным в денежной форме или иных формах. Для сопоставления двух основных теоретических направлений, читателям необходимо возвратиться чуть назад и вчитаться в предложения маржиналистов измерять стоимость-ценность товаров, а, следовательно, и капитала с помощью «утилей». За «утилями», как уже отмечалось, ничего не стоит. Эту «ценность» невозможно ни измерить, ни взвесить, ни осмотреть, ни почувствовать на ощупь. Теоретики эту категорию «снимают» взглядом с потолков своих профессорских кабинетов.

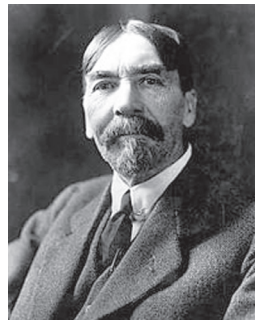
Во-вторых, внешне формула $m/v \cdot 100\%$ проста. На самом же деле через стоимостные части продукта труда она отражает реально складывающиеся противоречивые отношения между трудом и капиталом. Вдумчивый читатель в формуле увидит причины исторически длительных классовых битв, свершившиеся и ещё не свершившиеся буржуазные и пролетарские революции и контрреволюции. Эта же формула объясняет существование в человеческом обществе олигархов и пауперов, трудоголиков и бездельников, маржиналистов и марксистов и т.д.

Джон Стюарт Милль
Англия
1806–1873

Томас Роберт Мальтус
Англия
1766–1834

Торстейн Бунде Веблен
США
1857–1929

ТЕМА 3. РЫНОЧНАЯ ФОРМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА И УСЛОВИЯ ЕГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

С этой темы начинается изучение одного из самых известных и самых сложных институтов общественного производства — **рынка**. С рыночным механизмом каждый человек не просто часто сталкивается, он постоянно живёт в рыночной среде. Рыночные отношения первоначально возникли в сфере экономики, а затем охватили все сферы общественной жизни. Рыночные формы приобретают почти все результаты человеческой деятельности. Постоянное взаимодействие людей на основе рыночных принципов рождает иллюзии, что каждый человек, если не всё, то очень многое знает о рынке. Возникает также мнение, что глубоких теоретических исследований о рынке быть не должно, т.к. всё лежит на поверхности, и всем всё понятно. Однако, на самом деле это не так. Рыночные механизмы и институты — это лишь **поверхностные** и, действительно, **самые наблюдаемые людьми проявления общественных отношений**, но они на самом деле сложные и специфичны. За превращёнными и поверхностными отношениями всегда скрывается несколько уровней отношений, маскирующих сущность. Рынок — это такая форма, за которой скрывается очень богатое содержание и глубокая сущностная основа. Именно с этого следует начинать познание рынка.

Самым распространённым мнением в учебниках по экономике является мнение, что рыночные отношения охватывают только сферу обмена товаров и услуг. На самом деле это не так. **Рыночные**

отношения — это превращённая форма товарных и денежных отношений, охватывающих все сферы общественного производства. Объектом рыночных отношений становятся, прежде всего, факторы общественного производства — человеческий и вещественный факторы.

В данном учебном пособии строго выдерживается логика — общественное производство функционирует ради человека и на основе труда человека. *Производство ради прибыли, что мы видим в буржуазном обществе — это «вывих» в истории человечества.* Рано или поздно этот мотив производства человечество преодолет, и человечество научится совмещать свои цели с целями экономики. В связи с этим, *первыми* рассматриваются рыночные отношения по поводу *человеческого фактора*. В экономической теории этот рынок получил название как «рынок рабочей силы» или «рынок труда».

Автор не соглашается с трактовкой этих рынков в «Экономиксах» и предлагает вам изучить разные теоретические концепции рынка человеческого фактора общественного производства, оставляя право выбора за вами. В «псалтырь», по образцу «Экономиксов», учебный курс превращаться не будет. Заставляйте «работать», уважаемые молодые люди, свои головы. Запоминать ничего не надо. Надо учиться понимать и анализировать общественные явления.

Глава 1. Сущность и структура рынка

§1. Экономическая сущность и функции рынка в обществе

Рынок не базар

Больше всего о рынке пишется в «экономиксах», авторы которых, безусловно, являются основными его знатоками. Это вытекает из предмета этой науки. Как уже отмечалось, практически единственным объектом теоретических исследований маржиналисты делают именно рынок. И кому же, как не им, знать всё о рынке. Однако по вопросу раскрытия сущности рынка в этих источниках читателей поджидает глубокое разочарование. Эти авторы «скользят» по самой поверхности рыночных отношений.

Для примера предлагается два определения рынка, а именно: Пола Э. Самуэльсона, Вильяма Д. Нордхауса и К.Р. Макконнелла, С.Л. Брю. Их учебники самые популярные и выдержали около двух десятков изданий. Профессора Самуэльсон и Нордхаус во второй главе своего учебника констатируют, что *«рынок — это механизм, позволяющий покупателям и продавцам совместно устанавливать цены и определять необходимое количество товаров и услуг»*. В свою очередь,

профессора Макконнелл и Брю в третьей главе своего учебника дают следующее определение рынка: «Итак, **рынок** — это институт или механизм, сводящий вместе покупателей (предъявителей спроса) и продавцов (тех, кто обеспечивает предложение, поставщиков) отдельных товаров, услуг или ресурсов». Такие же определения повторяются во многих других «Экономиксах», и переключались в российские учебники по экономической теории.

Не станем концентрировать внимание на некорректности некоторых положений, например, таких как противопоставление у Нордхауса и Макконнелла товаров, услуг и ресурсов. Ясно, что при капитализме услуги и ресурсы также являются товарами и наоборот. Данные определения следует оценивать с позиций **характеристики сущности рынка**. А вот этого-то в определениях как раз и нет. Фактически уважаемыми авторами **даются определения базара**, а не рынка как сложного общественного института с его многоуровневыми экономическими и социальными отношениями. И вообще, неоклассическую экономическую теорию правильнее было бы именовать **базарной теорией**. Пусть кто-то возразит.

Совокупностью каких же отношений на самом деле выступает рынок? *Во-первых*, на рынке обмениваются не товары, а люди продуктами своего труда. Поэтому рынок как экономическое явление общества — это не только и не столько **место встречи** «покупателей и продавцов» (Макконнелл и Брю), и не только и не столько **«механизм**, позволяющий покупателям и продавцам устанавливать цены» (Самуэльсон и Нордхаус), а **система социально-экономических отношений** между большим количеством субъектов.

Во-вторых, прежде чем продавцы свои товары смогут вынести на рынок, их **необходимо воспроизвести**. Поэтому, рыночные отношения нельзя сводить только к сфере обращения. Эти отношения как раз **вторичны** и берут своё начало в сфере производства. **Рынок — это органичная часть товарного производства**. Наш отечественный экономист и политик **Н.И. Бухарин** (1888–1938), настаивающий на использовании рыночного механизма при социализме, отмечал, что **рынок — это обратная сторона товарного производства**.

В-третьих, на рынке становится явным главное экономическое действие — в обществе окончательно оформляются новые собственники, исчезают прежние собственники, модифицируются фигуры самых разных собственников, уменьшаются или увеличиваются у собственников объёмы объектов собственности и т.п. Иначе говоря, здесь находит свою **практическую реализацию система отношений собственности**. Если ранее о собственности речь шла лишь в абстрактно-теоретическом аспекте, то теперь, говоря образно, «**собственность**» можно **взвесить, измерить, сосчитать** и т.п. Конечно,

считать будут объекты собственности. Но не следует забывать, что вещи и другие блага — это материальные результаты человеческого труда и отношений между людьми.

В-четвёртых, рынок начинается не с места встречи продавцов и покупателей, а с момента взаимодействия человеческого и вещественного факторов общественного производства. Человеческая рабочая сила, или труд как у маргиналистов, как фактор производства вступает в процесс производства материальных и духовных благ уже в товарной форме. Приобретение такой формы происходит отнюдь не на базаре и не путём сделки между продавцом и покупателем, а в результате развития товарно-денежных отношений во всём общественном производстве. Прежде чем рабочая сила станет товаром, необходимо, чтобы на соответствующий уровень поднялось ОРТ и сформировалась система частной собственности. Частной собственностью должен стать, прежде всего, вещественный фактор, а работник должен приобрести социальный тип наёмного работника. Все эти экономические отношения являются первым уровнем отношений. Рынок лишь «одевает» эти ранее сложившиеся экономические отношения в рыночную «униформу».

После сказанного о сущности рынка, не будет намерения цитировать какое-то его определение. Всякое определение рынка в виду его исключительной комплексности покажется неполным. Главное при уяснении сущности рынка понимать, что это — *система экономических отношений, охватывающая производство, обмен и потребление материальных и духовных благ, становящихся товарами и объектами купли-продажи.*

Характер рыночных отношений

Сущностными чертами, или как иногда говорят, родовыми признаками рыночных отношений выступают *принципы рынка*. Одним из первых является принцип *эквивалентности*. При этом речь идёт в первую очередь о возмещении затрат рабочей силы и средств производства при производстве и обмене продуктами труда. Поскольку материальную основу рыночных отношений составляет движение товаров и денег, постольку в обыденном представлении эквивалентность понимается как платность. При господстве рыночных отношений действует принцип: «За всё надо платить». Эквивалентности противостоит принцип *безвозмездности или бесплатности*. Этот принцип как раз отрицает рынок и рыночные отношения. Он так же имеет место даже в самых рыночных экономиках, но о нём речь пойдёт позже.

Эквивалентность возникла первоначально в сфере обмена и стала экономическим основанием появления денег. Деньги выступили сво-

еобразным измерителем эквивалентности товаров. *Материальным содержанием эквивалентности в обмене выступает стоимость.* Об этом подробно говорилось в теме, посвящённой товарной форме продукта труда. Возникнув непосредственно на рынке, эквивалентность как принцип взаимоотношений между экономическими субъектами охватила все сферы общественной жизни. В обществе с очевидностью или интуитивно всегда происходит соизмерение затрат живого и прошлого труда при изготовлении и обмене всеми материальными и духовными благами.

Следующей важной характеристикой рыночных отношений выступает *материальная (экономическая) выгодность.* Практическое содержание этого принципа заключается в том, что принятие решений о любом действии в рыночной среде принимается только с учётом получения выгоды. В практике хозяйствования это выражается в стремлении обязательно получить доход или прибыль.

Третьим принципом рынка выступает *конкуренция* между субъектами рыночных отношений. Возмездности, эквивалентности и выгоды сделок каждому субъекту на рынке приходится добиваться в жестокой конкуренции. Рынок вынуждает своих субъектов буквально выживать. Эти принципы хозяйствования является мощным стимулом развития общественного производства.

В совокупности три базовые принципа организации рыночных отношений формируют *мотив поведения субъектов экономики.* Через принципы, объективно складывающаяся система рынка направляет всю субъективную деятельность людей и самосовершенствуется. Таков конкретный механизм взаимодействия объективного и субъективного в обществе. Рыночные принципы по своему содержанию выступают *конкретными формами действия основного экономического закона капитализма* — погоней за прибавочной стоимостью.

Роль и значение рынка в общественном производстве

Следует ещё раз повторить, что наиболее всесторонне рынок исследован маржиналистами. Лучшие результаты исследований представлены в многочисленных «Экономиксах», которые фактически в России стали официальными учебниками по экономической теории и экономике. Вместе с тем хотелось бы обратить внимание студентов на то, что *в России появились научные работы и учебники, в которых рынок освещается гораздо глубже и фундаментальнее.* Большинство российских учёных ещё с советских времён обладают более высоким методологическим и теоретическим уровнем исследований, нежели зарубежные авторы. Снобизм западных учёных, пренебрежение выводами классической и марксистской теорий, незнание русского языка обусловили отставание западной экономической мысли, в том числе

и по излюбленным ими проблемам рынка. Поэтому в дальнейшем будут кратко преподноситься относительно общепринятые теоретические положения российских экономистов. Поверхность исследований рынка западными профессорами просто шокирует. Видимо, и по этой причине студенты в Европе и США протестуют против своих профессоров и их учебников.

То обстоятельство, что рынок включает не только отношения по купле-продаже, а и социально-экономические отношения собственности, производства, распределения и потребления, а также отношения по организации рынка, даёт основания рассматривать рынок как постоянно само обособляющуюся систему. Рынок рождает, присущую только ему систему *прямых* и *обратных связей*. Прямые экономические связи осуществляются по линии: *производство — рынок — потребление*. Эти отношения не следует отождествлять с административными мерами, т.к. они не перестают быть рыночными от того, что берут начало не в сфере обмена, а в производстве. Обратные связи проходят по линии: *потребление — рынок — производство*. И при прямых, и при обратных связях экономические отношения проходят через «фильтр» рынка, вследствие чего становятся *товарными по форме и по содержанию*.

Не лишним будет ещё раз напомнить, что неправильно рыночный «фильтр» или товарность принимать за первопричину всех систем социально-экономических отношений. Товарные и, как следствие, рыночные отношения, являются превращёнными отношениями, отношениями второго, третьего и т.д. уровня. Неоклассическая теория тем и отличается от всех других направлений, что первичными считает рыночные отношения. Тут уже не до глубокой экономической теории!

Чтобы правильно понять место рыночных отношений в общественном производстве, необходимо вспомнить структуру всей системы социально-экономических отношений, характеристика которой давалась в первых темах. Напоминаем, что в единой системе социально-экономических отношений функционируют три подсистемы или три относительно обособляющиеся системы отношений: производственно-экономические, организационно-экономические (управленческие) и социально-экономические (отношения собственности). Рыночные отношения проникают во все подсистемы и вынуждают их функционировать на принципах возмездности, эквивалентности, выгоды и конкурентоспособности. Но не рыночная сфера является производителем материальных и духовных благ. Не рынок определяет ту или иную форму собственности на факторы производства и готовую продукцию. Не в рыночных отношениях заложена первопричина распределения и получения долей в сфере потребления созданных обществом благ. Наконец, не только от рын-

ка зависит ценность этих благ, хотя окончательно она оформляется именно на рынке. *Институт рынка — это особенная и не всегда обязательная социальная униформа*, в которую общество «одевает» продукты своей деятельности. Как известно, униформа людей может прикрывать и красивое, и уродливое тело. Какое «тело» прикрывает рынок в буржуазном обществе, каждый член общества решает, исходя из своих собственных интересов. Для кого-то оно «красивое», для кого-то — «уродливое». Вся жизнь человечества соткана из противоречий подобного рода.

Более конкретно роль рынка сводится к следующему:

- 1) рынок, ничего не воспроизводя, выдаёт приказы непосредственному производителю *что, где, когда и в каком объёме* из всех известных обществу материальных и духовных благ *производить*;
- 2) рынок через спрос и предложение *обеспечивает пропорциональность* между сферами и отраслями общественного производства и, прежде всего, между потреблением и производством;
- 3) рынок *стимулирует экономически эффективное производство* и через механизм банкротств, очищает его от экономически слабых производителей;
- 4) рынок через механизм ценообразования окончательно *конституирует стоимость* произведённых материальных и духовных благ и тем самым выдаёт оценки о степени *общественной полезности затрат* живого и прошлого труда со стороны производителей благ;
- 5) рынок *стимулирует экономию* на издержках факторов производства;
- 6) рынок неустанно *дифференцирует товаропроизводителей* (предпринимателей) по группам крупного, среднего и малого бизнеса, вознося в ранг финансовых олигархов одних и превращая в пролетариев других.

Не трудно видеть, что роль рынка в обществе значительна и универсальна. Рынок решает задачи пропорциональности и стимулирования экономики, оформляет стоимость товаров и выступает законодателем в ценообразовании, признаёт общественно полезным труд людей и довольно часто лишает их работы, делает одних богатыми, а других разоряет и превращает в пауперов. Именно эта роль рынка рождает иллюзии об его первичности.

§2. Типология и структура рынка

Категория «рынок» в науке — обобщённая абстракция, применимая только для отображения целостной рыночной системы или подсистемы в общественном производстве. Практика хозяйствования знает очень большое количество рынков. Их классификация как всегда зависит от

выбора критериев. В учебном курсе по экономической теории нет необходимости характеризовать все типы рынков, поэтому будет дан анализ основных рыночных сегментов.

Свободный рынок

Свободный рынок был первым типом рынка при становлении товарного производства и был характерен простому товарному производству при рабовладении, феодализме и раннем капитализме. Именно при господстве свободного рынка создавалась английская классическая политическая экономия как наука. Характерными чертами или принципами такого рынка являются:

- *во-первых*, присутствие на рынке никем неограниченного числа социально-экономических субъектов, вступающих в рыночные отношения при производстве, обмене и потреблении материальных и духовных благ;
- *во-вторых*, господство свободной конкуренции в сферах производства и обращения товаров;
- *в-третьих*, наличие абсолютно стихийного установления цен на материальные и духовные блага;
- *в-четвёртых*, отсутствие в сферах производства и сбыта продукции монополистов и государственного регулирования.

Метафизически мыслящие люди во всём мире и, в особенности, в современной России, восторженно говорят и пишут только о достоинствах свободного рынка. Однако среди общественных явлений однозначности не бывает. Экономические процессы в обществе возникают, развиваются, набирают силу, затухают и, наконец, сходят с исторической сцены. Точно также произошло и со свободным рынком. Развиваясь, он приобретал достоинства, отмирая, он накапливал недостатки. Соотношение между двумя этими полюсами постоянно изменяется. В наше время в развитых странах капитала ***свободный рынок практически изжил себя***.

К достоинствам свободного рынка в наше время следует отнести:

- *во-первых*, свободу выбора и действий субъектов рыночных отношений, если эта свобода не противоречит общепринятым нормам поведения субъектов;
- *во-вторых*, приспособляемость рынка к удовлетворению самых разнообразных потребностей индивидов;
- *в-третьих*, стимулирование экономической эффективности производства и режима экономии постоянного и переменного капиталов;
- *в-четвёртых*, стимулирование с помощью рынка высокого качества продукции.

Есть и другие достоинства свободного рынка, но они, как правило, достижимы и при использовании иных методов хозяйствования.

Наряду с достоинствами свободный рынок всё больше и больше накапливает **недостатки**. В «Экономиксах», издаваемых на Западе и в России, недостатки рынка именуют **«провалами»**. И это соответствует истине. Следует дать приблизительно следующую группировку «провалов» свободного рынка:

- *во-первых*, свободный рынок **абсолютно не приспособлен к тому, чтоб обеспечивать сбалансированное развитие современных многоотраслевых и очень сложных экономических систем**. Мы уже отмечали, что этот рынок в 30-е гг. XX в. вверг мировую капиталистическую систему в очень глубокий экономический кризис. Кризисы с меньшей глубиной повторяются и до наших дней в такой степени, в какой в экономиках различных стран присутствует именно свободный рынок. Мировой экономический кризис 2008–2009 гг. тому пример;
- *во-вторых*, **форма свободного рынка оказалась слишком узкой** для современного общественного производства. Он не распространяется и не в состоянии охватить полностью те сферы и отрасли производства материальных и духовных благ, в которых принципы эквивалентности, экономической выгоды и конкурентоспособности неприменимы. **В наши дни не поддаётся «невидимой руке» всё духовное производство (образование, наука, культура) а также сферы, обслуживающие человека;**
- *в-третьих*, свободный рынок и обмен, как ранее отмечалось, породил такой социально-экономический феномен, как деньги. **В наши дни механизм свободного рынка не может полностью обеспечивать общество реальными деньгами**. В связи с этим рынок породил *бумажные* и *суррогатные* деньги и вверг все экономики стран мира в состояние постоянной *инфляции* со всеми вытекающими из этого последствиями;
- *в-четвёртых*, свободный рынок, стимулируя в некоторой степени производство новых товаров и научно-технический прогресс, **противопоказан фундаментальным наукам;**
- *в-пятых*, свободный рынок, стимулируя экономию на переменном капитале, расточительно с позиций всего общества использует рабочую силу, породив *хроническую безработицу*;
- *в-шестых*, **свободный рынок побуждает предпринимателей делать прибыль на всём — наркотиках, алкоголе, табаке, проституции, преступлениях и прочих асоциальных явлениях;**
- *в-седьмых*, свободный рынок породил **рваческое отношение к природной среде,**
- *в-восьмых*, свободный рынок **чужд решению всех без исключения социальных проблем** общества, в том числе в здравоохранении, образовании, физической культуре и спорте и т.п. Если и происходит

финансирование социальной сферы, то осуществляется это через принуждение с помощью законов государства;

- *наконец*, свободный рынок не создаёт стимулов для производства материальных и духовных благ общественного пользования и *не в состоянии обеспечить производство крайне необходимых людям товаров, если они не приносят прибыль.*

Можно назвать и другие «провалы» свободного рынка, но и этого перечисления достаточно, чтоб прийти к выводу о необходимости внешнего вмешательства в механизм рынка. Такие рынки получили название регулируемых.

Регулируемый рынок

Некоторые исследователи рыночных отношений до сих пор заявляют о недопустимости даже термина «регулируемый рынок» на том основании, что рынок якобы только саморегулирующая система и ни в каких регулирующих механизмах не нуждается. В практике хозяйствования, руководствуясь таким пониманием, делается всё необходимое, чтоб рынок был свободен от вмешательства кого бы то ни было.

В ответ таким представлениям о рынке, сразу же следует заметить, что здесь речь идёт всё-таки не о свободе «свободного рынка», а о требовании *стихийного рынка*. «Свободный рынок» и «стихийный рынок» — *это разные рынки*. Философские категории «свободы» и «стихийности» путать не следует. *Онтологически свобода может быть и стихийной, и сознательно регулируемой*. И если приверженцы свободного рынка настаивают именно на свободном рынке, то они должны понимать, что любая степень свободы находится под контролем общества. В чистом виде стихийности в обществе, в отличие от стихийности природы, не существует. Общество складывается из действий homo sapiens, а не из бессознательных существ. Поэтому *постановка проблемы абсолютно свободного или стихийного рынка сама по себе абсурдна*. Именно понимание этих обстоятельств дало основание профессору **Дж. Гэлбрейту** (институционалист) ещё сорок лет назад заявить, что сегодня не может быть свободного рынка времён Адама Смита, и кто призывает к этому, тот — *«человек с психическим заболеванием клинического характера»*.

Если отбросить исключительно схоластическую дискуссию о так называемом свободном рынке, то в практике хозяйствования можно увидеть *разную степень свободы* в действиях социально-экономических субъектов рынка и *разную степень регулирования* рыночных отношений со стороны государства. Именно государство является регулирующим центром. Сам по себе рынок регулирующих центров не имеет, и иметь не может. Во времена А. Смита, когда свобода действий рыночных субъектов была наивысшей в сравнении с последующими временами, Смит регулирующим центром назвал «невидимой рукой». Такой рынок

действительно является не только свободным, но и стихийным. Он был возможен и необходим только при простом товарном производстве, когда товаропроизводители, как субъекты экономики, имели **равные возможности**. Исторически этот период совпал с рабовладением, феодализмом и ранней стадией капитализма. Как только равные возможности уходят в прошлое, рынок перестаёт быть свободным.

Основания для исчезновения или сужения свободы рынка формируются по объективным и субъективным причинам. **Объективные (имманентные) причины** появляются в результате концентрации капиталистического производства и возникновения крупных, по сравнению с простыми товаропроизводителями, собственников. Здесь начинают действовать законы диалектики. Когда какое-то явление становится безраздельно господствующим, оно обязательно превращается в свою противоположность — полная свобода трансформируется в частичную, а затем и в полную несвободу. Крупные и крупнейшие собственники насильственными методами начинают расширять свои свободы и ограничивать свободу большей части товаропроизводителей и продавцов. Призывы к «свободному рынку» с этих пор становятся мощным средством защиты экономических, политических и идеологических интересов крупных и крупнейших капиталистов. Никто же не станет отрицать, что буржуазные собственники подразделяются на несколько групп, а фактически классов — крупных, средних, мелких и мельчайших. Можно ли в этих условиях говорить о свободном рынке для огромной армии предпринимателей, кроме финансовых магнатов, господствующих в экономике и политике? Для средних, мелких и мельчайших собственников свобода прописывается размером их банковских счетов.

Субъективные (внешние) причины ограничений на рынке проистекают из факта существования государства, которое берёт на себя регулирующие функции. Всякая постанковка и обсуждение проблем регулируемого рынка без характеристики практической роли государства превращается в бессмысленную тарабарщину. Регулируемый рынок предполагает знание регулятора.

Настаивая на отмирании свободного рынка и руководствуясь принципами материалистической диалектики, необходимо со всей категоричностью отметить, что элементы и проявления свободного рынка никогда не будут вытеснены из рыночной системы, пока она существует. В обществе никогда ничто не исчезает бесследно, и находит своё проявление либо непосредственно в изменённых количествах, либо сосуществует в превращённых формах. В современных капиталистических экономиках свободный рынок в значительной степени характерен для малого бизнеса. В центрально управляемых экономиках всегда присутствует определённая свобода производителей благ, их продавцов, покупателей и потребителей. Более того. Следует сказать, что чрезмерная

централизация рынка — это определённая степень не только свободы, но даже стихийности. Причина этого заключена в смешении регулирующего центра в сторону субъективных факторов и произвола субъектов, наделённых контрольными функциями.

Регулирующая роль государства в рыночной экономике

По заключению Аристотеля государство выступает «средой счастливой жизни» для всех. Неоспоримо то, что государство является продуктом социально-экономических отношений. Оно возникло как потребность наций в выполнении определённых функций, обеспечивающих их выживание и развитие. Трудно даже представить себе какое-либо общество без государства. А вот *идеологи свободного рынка требуют полной свободы от государства*. Не абсурд ли, если учесть, что экономическая деятельность — основной вид деятельности в человеческом обществе. Как же прав Дж. Гэлбрейт, называя таких людей психически больными!

Во-первых, регулирующая роль государства как единого экономического центра *обусловлена общественным разделением и кооперированием труда*. ОПТ, как известно, стало основным условием возникновения и развития товарного производства и, как следствие, рынка. Однако специализированное производство невозможно без кооперации. С ростом масштабов экономики вне сознательного регулирования межотраслевых, а также научно-технических, производственных, экономических и социальных связей, успешное социально-экономическое развитие общества становится невозможным. Такая регулирующая роль переходить к единственно возможному центру — государству.

Маржиналисты, настаивая на нерегулируемом рынке, *исходят из теоретической концепции субъективной ценности*. Эта теория рассматривает экономику не через призму разделения и кооперации всего общественного производства, а *через интерес частного собственника и индивидуального потребителя*. Главная забота хозяйственников, руководствующихся такими теориями, сводится не к обеспечению успехов всего общественного производства, а к накоплению капиталов и реализации товаров на рынке.

Казалось бы, такие теоретики и хозяйственники должны понимать, что вместе с ограничениями целевых установок они ограничивают, и свои возможности в производстве и реализации продукции и должны бы искать помощь у государства. Однако *эгоизм частных собственников не позволяет учесть всю совокупность общественных интересов*. По-прежнему раздаются вопли: «Свободный рынок делает всё сам». Этот вопль означает, что никто не должен ограничивать интересы PS. К великому сожалению, в экономике России в конце XX – начале XXI вв. балом правили и правят до сих пор сторонники теории «невидимой

руки». Они *всю страну превратили в психиатрическую клинику. Значительная часть населения заражена психозом криминального накопления капитала*. А от этой части людей страдает всё общество.

Во-вторых, регулирования экономики и рынка требует и сама же частнокапиталистическая собственность. Жажда прибыли и накопления капиталов не знает пределов. Этот мотив поведения собственников обуславливает, с одной стороны, игнорирование интересов всех других социально-экономических субъектов, с другой — *сами собственники в конкуренции готовы поубивать друг друга. Впрочем, в России убивают с момента приватизации*.

В современной России после периода криминального первоначального накопления капитала, наступило *время передела собственности*. По-прежнему предприниматели убивают друг друга, а предпринимательство стало значным местом для коррупционеров из многочисленных административных и судебных органов. Ситуация в экономике и в обществе в целом требует авторитетного арбитра. Как футбол невозможен без судей, так и *рынок несостоятелен без регулирующего центра*. Все капиталисты, кроме олигархов, призывают государство выработать постоянные и справедливые «правила игры», т. е. совершенные юридические законы для экономики.

В-третьих, рыночная экономика не сводится только к частнокапиталистической собственности. В современной экономике, как ранее отмечалось, *большой удельный вес занимают государственная собственность и коллективные формы собственности*. На основе этих форм и видов собственности формируется большое количество самостоятельных социально-экономических субъектов со своими экономическими, социальными и политическими интересами. Взаимоотношения между формами собственности, включая частнокапиталистическую собственность, необходимо регулировать. Эту функцию берёт на себя государство. Других регуляторов просто нет.

В-четвёртых, чуть ранее отмечались «провалы» рыночной системы, т. е. те практические задачи в обществе, которые рынок не решает и не может решать. Более того, функционирующий рынок преподносит своего рода эксклюзивный сюрприз, т. е. создаёт новые проблемы, которые осложняют экономическую, социальную и политическую ситуацию в обществе. *В экономике* — это *жестокие методы конкуренции и инфляция, монополизм и массовые банкротства предприятий*. *В социальной сфере* — это *хроническая безработица, бедность, пауперизм, голод широких масс населения*. *В политике* — это *претензии на власть очень узкого круга лиц и лишение большого круга населения многих социально-экономических прав и свобод и, прежде всего, прав на труд и достойную жизнь*. Решать эти проблемы в буржуазном обществе, кроме государства, некому.

В результате сам механизм функционирования рынка делает неизбежным *единый регулирующий центр*. Практика (теория по этой проблеме безмолвствует) регулирующей роли государства выработала большое количество соответствующих методов. О них подробно пойдёт речь в темах, посвящённых экономическим и социальным функциям государства.

Планомерно-организованный рынок

Читателю уже известно, что рынок функционирует при всех известных человечеству системах собственности, помимо первобытно-коммунистической собственности. Теоретики ставят под сомнение товарные отношения в будущем обществе при коммунистической собственности. Как показал мировой опыт хозяйствования, типы рынков зависят от соотношения систем собственности. Преобладание мелко ремесленной собственности при рабовладении и безраздельное господство мелко-товарной собственности при феодализме, обусловили функционирование простого товарного производства и, как следствие, свободного рынка. Полное господство частнокапиталистической собственности в XVIII–XIX вв. и преобладание этой системы собственности в XX в. сделало неизбежным регулируемый рынок.

Вместе с развитием форм и видов собственности, модифицируется типология и структура рынка. При укреплении государственной и коллективных форм собственности при капитализме и при тотальном господстве этих форм собственности в социалистической формации, рыночные принципы эквивалентности, материальной выгоды и конкурентоспособности либо сходят на нет, либо постепенно трансформируются в другие принципы организации общественного производства. В этих условиях регулируемый государством рынок постепенно переходит в *планомерно-организованный рынок*. Этот тип рынка означает, что преобладающим методом управления экономикой и социальной сферой становится регулирование из единого экономического центра — государства.

Недопустимо отождествление этих методов управления экономикой с административными, командными, тоталитарными методами. Управление экономикой и, соответственно, рынком осуществляется по-прежнему на основе рыночных принципов, но они становятся иными. Среди новых принципов следует назвать такие, как *относительное экономическое обособление* и самостоятельность товаропроизводителей, *самокупаемость и рентабельность* предприятий при производстве и реализации продукции, *сочетание материального и морального стимулирования*. Главным мотивом планомерно-организованного рынка становится *не прибыль* для товаропроизводителя, а *удовлетворение материальных и духовных потребностей общества*.

Понятие «*планомерно-организованный*» означает «*сознательно-организованный*» рынок. Практические задачи государства в новых условиях приобретают иную направленность. Вместо целевых установок на максимум прибыли для частных собственников государство ставит и решает задачи всестороннего развития всех граждан общества. Первоочередными становятся социальные и гуманитарные проблемы. Удовлетворение материальных потребностей остаётся насущной задачей, однако рыночные принципы распределения материальных благ уступают место коллективистским методам.

Регулирующая роль государства претерпевает существенные изменения. *Во-первых*, государство как владелец значительной доли собственности *становится самым активным рыночным субъектом*. *Во-вторых*, государство экономически *стимулирует рыночных субъектов* на удовлетворение общественных потребностей. *В-третьих*, перестраивая хозяйственное законодательство, государство практически полностью *устраняет стихийные проявления* традиционного рынка.

Итог активной роли в регулировании рынка сводится к тому, что *государство берёт на себя роль спасителя капиталистической экономики от разрушения и периодически повторяющихся экономических кризисов*. Причины кризисов устранить не удаётся, но государства в развитых капиталистических странах в последние 20–30 лет смогли повлиять на периодичность и глубину падения своих экономик в направлении смягчения последствий от кризисов.

Автор настоящего курса хорошо отдаёт себе отчёт в том, как будут встречены положения о планомерно-организованном рынке различными критиками. Во всяком случае, усмешки, ухмылки, а в России и негодование так называемых реформаторов обеспечены. Оппонентам предлагаем не торопясь всмотреться в историю рыночных отношений. Сравните хотя бы рынки развитых капиталистических стран XIX в. и рынки этих же стран в конце XX – начале XXI вв. Разве рынками Италии, Франции, Германии, Англии, Японии, США, государств Бенилюкса сознательно и целенаправленно не управляют? Разве международные рынки энергоресурсов, товаров и услуг предварительно не планируются и не корректируются в ходе выполнения специальных соглашений и договоров? Хорошо известно также, что рынки внутри государств регулируются постоянно действующими правительственными органами и специальными комиссиями и комитетами. На международном уровне создано большое количество межгосударственных организаций, в компетенцию которых входит прямое управление рынками сырья и товаров. В наши дни ни одну пару туфель, ни один килограмм мяса курицы нельзя произвести и произвольно выбросить на европейские рынки. И как теперь назвать такие рынки?

В капиталистических странах планомерно-организованный рынок находится в стадии становления. Он не стал по количественным параметрам и качеству (глубине) новых отношений основополагающим, но тенденция его развития вполне очевидна. *Если кто-то не воспринимает такую логику исторического развития, то он берёт на себя обязанность объяснить, что же происходит с рыночными отношениями, и в какое качество они в результате своего развития превратятся.* Пока таких ответов нет.

Утверждение этого типа рынка происходит при социализме, когда основными становятся государственная собственность и другие виды общественной собственности. Временное отступление социализма в СССР и в странах Восточной Европы ничего не говорит о неадекватности планомерно-организованного рынка ходу исторического развития человечества. Рынок нейтрален к революциям и контрреволюциям. Сколько же и каких только не было революций за всю историю товарного производства? Временное поражение социализма, произошло не по причине его несоответствия рынку, а ввиду недостаточного и неправильного использования рыночных отношений. Исторический опыт показывает, что всякие попытки опередить её величество Историю, оборачивается неудачами. Именно попытки форсировать коммунистические принципы причинили существенный вред социализму и вынудили его временно отступить.

§3. Структура и инфраструктура рынка

Структура рынков в зависимости от объектов рыночных отношений

Прежде следует выделить *рынок товаров и услуг*, который иначе называют **потребительским рынком**. В нашей стране при социализме этот рынок, вопреки всяческим домыслам недоброжелателей, существовал и был вполне реальным и активным. Он был представлен государственной, кооперативной, частной и семейной торговлей промышленными и продовольственными товарами. Рынок частично охватывал такие сферы услуг как жилищно-коммунальную сферу, пассажирский и грузовой транспорт, ремонт бытовой техники, пошив одежды, ремонт обуви и т.д. Значительная часть услуг в сферах культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта товарную форму не имели и предоставлялись непосредственно потребителям бесплатно и составляли расходы государственных **общественных фондов потребления**.

В настоящее время в России все продукты труда, включая услуги, приобрели товарную форму, потому продаются и покупаются. Старшее поколение людей с большим сомнением, а чаще с возмущением, вос-

принимает бизнес на услугах культуры, образования, здравоохранения, физической культуры и спорта. Подрастающее поколение воспринимает новое капиталистическое явление для России как данность, не осознавая весьма печальных последствий для себя и для страны.

Рынок инвестиций представляет собой одну из разновидностей рынка, в котором объектом рыночных отношений являются капитальные вложения в самых различных формах при производстве материальных и духовных благ.

Рынок ценных бумаг в советское время был представлен только продажей и куплей облигаций государственных займов и лотерейных билетов. В настоящее время в связи с появлением и увеличением акционерного капитала, сформировался рынок акций, облигаций, чеков, аккредитивов, векселей.

Акции — это знаки долей собственности. Фактически с помощью акций торгуют собственностью. В связи с этим следует отметить вполне конкретное «психическое заболевание» у российских «рыночников». Оно связано с тем, что **рынок акций выдают за капитальные вложения в экономику**. Таких примеров в современной России миллионы. Остановимся на одном, но самом ярком. Один из главных «реформаторов» в России господин Чубайс с помощью высшего руководства страной пробил через парламент закон о приватизации генерирующих мощностей РАО ЕЭС. Собственность электростанций была номинирована в акциях на большие суммы в иностранной валюте. Перед самым роспуском государственного РАО ЕЭС господин Чубайс доложил Президенту России о том, что он сможет привлечь миллиардные капиталовложения в российскую экономику за счёт продажи акций приватизированных электростанций. Эта сцена специально транслировалась по ЦТ, чтобы «развесить лапшу на уши» экономически безграмотным россиянам. На самом деле, никаких капитальных вложений в российскую экономику не произошло. Наоборот, электростанции полностью или частично проданы и собственность на них переместилась частным и государственным предприятиям в Европе и в США. Теперь прибыль на «электрические» акции, именуемую дивидендом, стали присваивать и распределять за рубежом России. Если бы зарубежные инвесторы или отечественные олигархи создали новые акционерные общества и построили новые электростанции, тогда действительно бы были реальные капиталовложения в экономику. Но таких капитальных вложений зарубежные партнёры, да и большинство отечественных предпринимателей, избегают.

Рынок денег и валюты в советской России практически отсутствовал. Разновидностью рынка денег можно было признать кредиты, предоставляемые населению. Однако такая возможность в советской экономике появилась лишь после полного восстановления народного хозяй-

ство после Великой Отечественной войны. До этого такой возможности просто не было.

В современной России всё наоборот — кредитование предпринимателей и населения коммерческими банками только-только начинается. До этого рублями не торговали, так как их было очень мало. Мы уже отмечали, что одним из провалов рынка является хроническая нехватка реальных денег. В России в годы рыночных преобразований этот провал был катастрофическим, так как всё общественное производство было разрушено, и не производились товары — эквиваленты реальных денег. Печатание рублёвых знаков обернулось гиперинфляцией.

Наряду с этим, в России процветал и процветает до сих пор рынок иностранных валют и, прежде всего, доллара, евро и английского фунта стерлингов. Рынок ценных бумаг и валют потребовал создания фондовых и валютных бирж, на которых продаётся и покупается иностранная валюта и реальные деньги (золото) за рубли по мировому, государственному, свободному и аукционному курсу. По экономическому содержанию перепродажи валют — это *спекуляция* на колебаниях цен (курса) тех или иных валют. Акты купли и продажи валют не сопровождаются капиталовложением в производство материальных и духовных благ и не дают прироста общественного богатства. *С помощью этих рыночных процедур происходит перераспределение ранее созданной стоимости между игроками на валютных курсах.* В конце XX в. в эту игру включилось и российское государство в лице Банка России.

Рынок инноваций относится в большей мере к духовному производству и в концентрированном виде воплощается в научно-техническом прогрессе. Проникновение рыночных отношений в образование, науку, изобретательство, информацию, культуру, искусство, делает услуги в этих сферах и, как следствие, продукцию этих сфер товарами.

Объектом рыночных отношений в инновациях выступают, *во-первых*, результаты исследований в науке и технике, получающих материализацию в открытиях, изобретениях, рационализаторских предложениях. Товаром непосредственно становятся *патенты* и *лицензии*. К этой же товарной группе следует отнести новые методы организации и управления производством. *Во-вторых*, товаром становятся готовые изделия и образцы предметов и средств труда, машины, технологические процессы, новая и новейшая продукция, неизвестная до этого потребителям. *В-третьих*, исследователи почему-то забывают о самых главных объектах инноваций — рабочей силе.

В данном случае речь идёт о способности делать открытия и изобретения специалистами, создавать новые машины и прорывные технологии учёными, конструкторами, инженерами, технологами, менеджерами. Без их «светлых голов» никакие инновации невозможны — эти «головы» и есть решающая инновация. Обычно не возникает никаких

сомнений признавать товарами изобретения, новую технику и технологии, но не считают товаром способность людей к творческой деятельности в различных сферах общественного производства. *На самом деле, совокупность физических и духовных способностей к творческому труду является товаром.* Заявлять об этом есть два основания. *Во-первых*, на подготовку учёных и конструкторов затрачиваются, как правило, большие средства и они должны возмещаться. *Во-вторых*, сам рынок способность к труду делает товаром. Об этом подробно уже говорилось.

Если обратиться к рыночным преобразованиям в России, то относительно этого рыночного сектора необходимо заявить следующее. Видимо, нет более тяжкого преступления российского руководства и рыночных реформаторов перед народом, чем разгром научно-технического потенциала бывшего Советского Союза, который опережал в развитии науки и техники все страны мира вместе взятые. Нерешённой оставалась лишь задача практического внедрения достижений науки и техники. С этого и нужно было начинать перестраивать советскую экономику. Реформаторы поступили поистине как варвары. Творческая способность людей не только не была признана дорогостоящим товаром и в соответствии с этим увеличена заработная плата, но были созданы условия, делающие невозможным работу и саму жизнь учёных, конструкторов, изобретателей, инженеров, квалифицированных рабочих. Научно-технический потенциал вместе с миллионами «светлых голов» переместился в США, Германию, Англию, Италию, Францию и другие страны, где такой товар высоко оплачивается. При этом «живой товар» переместился на Запад и Восток без возмещения затрат на его воспроизводство. Новое руководство страной не только не понимает, что же произошло с большей частью богатства России, а даже гордится тем, что одарили мир этим богатством.

В современной России в стадии становления находится *рынок земли*. Для населения пользы от этого нет никакой, скорее наоборот. Для России торговля землёй является исторически беспрецедентным явлением. Хотя в императорской России примерно треть земель находилось в помещичьей собственности, однако рынка земли как такового не было. Полностью он был исключён в советское время в связи с национализацией земли и передачи её в вечное пользование колхозам, совхозам и гражданам.

Критики советского социализма восстанавливали в правах капитал под лозунгом: «Землю народу!» Этот лозунг с самого начала был проявлением цинизма. *Во-первых*, земля советскому народу принадлежала реально через коллективное пользование в колхозах и совхозах. Подтверждением этого в наше время стал процесс выделения земельных участков на правах частной собственности членам колхозов и совхозов. *Во-вторых*, все жители сёл, деревень, посёлков городского типа

и небольших городов имели в вечном пользовании земельные участки с правом передачи по наследству. *В-третьих*, всё население Советского Союза имело гарантированное право получить в вечное и бесплатное пользование небольшие земельные участки. Большинство граждан страны воспользовались таким правом и были наделены землёй. В настоящее время землю можно только купить. Лозунг «Землю народу!» реально стал идеологической подстилкой для создания крупной помещичьей собственности. Народ постепенно лишается собственности на землю. Рынок земли выступает конкретным механизмом, с помощью которого указанные процессы осуществляются.

Рынок жилья до недавнего времени в России существовал в виде купли-продажи частных домов, дач, «мичуринских» участков и кооперативных квартир. Кроме того, в советское время существовал «теневой рынок» продажи государственных квартир в виде обмена жильём «по договорённости». Хорошо отлаженным был поток так называемого обмена жильём из провинций в столицу государства и в столицы союзных и автономных республик. Именно в этом потоке, и не только в этом, ковались кадры будущих рыночных преобразований и бандитского капитализма.

В современной России, в связи с устранением принципа бесплатности жилья для населения и прошедшей приватизации квартир, сформировался совершенно новый рынок жилья. Читатели, наверное, заметили, что автор не стремится «гонять» по страницам учебника голые научные абстракции, как это делают маржиналисты Запада и Востока. Наша задача проанализировать с позиций экономической теории реальные социально-экономические процессы и явления и, прежде всего, то или иное состояние живых людей, которым и должна служить экономическая наука. С учётом этого аспекта становление рынка жилья в России большинству людей ничего хорошего не даёт и никогда не даст. У наёмных работников, коих в России подавляющее большинство, с зарплатой-ценой рабочей силы на уровне зарплаты в колониальных и зависимых странах Африки, нет возможности стать полноценными субъектами рынка жилья.

Особым рынком становится **рынок информационной продукции**. Ранее в учебном курсе уже отмечалась новая роль информации в современном обществе. Информация сейчас играет тройную роль. *Во-первых*, она стала мощной производительной силой при организации производства материальных и духовных благ, ускоряя развитие производительных сил общества. *Во-вторых*, информационный продукт стал капиталом, позволяющим получать высокую прибыль. *В-третьих*, через информацию решаются политические и идеологические задачи по укреплению монополии капитала на земном шаре в каждой отдельно взятой стране.

Информационную продукцию на рынке нельзя сводить только к газетам и ТВ. Объектом рыночных отношений выступает научно-техническая информация, художественные и образовательные образцы, реклама и, наконец, продукт средств массовой информации.

В предыдущем изложении обращено внимание не на все объекты рыночных отношений. Сделано это в отношении лишь основных объектов рынка.

Понятие и элементы инфраструктуры современного рынка

Впервые понятие «инфраструктуры» было использовано в начале XX в. для обозначения объектов и сооружений для вооружённых сил. Постепенно это понятие стало использоваться для характеристики деятельности людей в других сферах общества и, прежде всего, в экономике. Инфраструктура — это неотъемлемый компонент любой целостной экономической системы или подсистемы.

Применительно к рынку как относительно самостоятельной системы в экономике ***инфраструктура представляет собой совокупность институтов, систем, форм, служб, предприятий, субъектов, обеспечивающих нормальное функционирование рынка.***

Основными элементами инфраструктуры современного рынка являются:

- государство, представленное комплексом учреждений, организаций, органов власти и управления;
- торговые палаты и другие государственные, общественные и добровольные ассоциации деловых кругов;
- биржи труда и другие центры занятости населения;
- профсоюзы работников по найму;
- товарные, сырьевые, фондовые и валютные биржи, законодательно оформленные для организации национальной и мировой торговли;
- государственные и коммерческие банки и кредитные системы национального и мирового уровня;
- налоговая система и налоговая инспекция;
- таможенная система;
- информационные технологии и средства деловой коммуникации;
- специальные рекламные агентства, информационный центр и агентства средств массовой информации;
- система страхования коммерческого риска и сеть страховых компаний;
- аудиторские компании;
- консалтинговые компании;
- система высшего и среднего экономического образования;
- государственные и общественные фонды, предназначенные для стимулирования предпринимательства;
- коммерческо-выставочные центры;

- развитая сеть розничной торговли;
- специальные зоны свободного предпринимательства (свободные экономические зоны).

Прыжок «без головы»

В курсе экономической теории нет необходимости подробно анализировать указанные выше элементы инфраструктуры, т.к. они изучаются во многих специальных дисциплинах. Вместе с тем, есть смысл остановиться на особенностях формирования рыночной инфраструктуры в России.

Ознакомление с элементами рыночной инфраструктуры убеждает в том, что этот общественный институт для нормального функционирующего рынка обязателен. Он чрезвычайно сложен, требует больших предварительных затрат и продолжительной организационной работы при создании. Без хорошо отлаженной инфраструктуры никакой рынок невозможен. В связи с этим следует ещё раз отметить *всю некомпетентность и бездарность российских рыночных преобразователей*, столкнувших Россию на путь совершенно неподготовленных и непродуманных рыночных реформ. ***Россия, как впрочем, и остальные страны СНГ, стали «рыночными» без всякой рыночной инфраструктуры и даже без соответствующего законодательства.*** Некоторые элементы инфраструктуры отсутствуют и 30 лет спустя с начала горбачёвской перестройки социализма в капитализм. Публицисты в своё время переход России к капиталистическому рынку сравнили с прыжком вниз головой с десятиметровой вышки в бассейн без воды. «Воду» должна была составлять инфраструктура. Следует, однако, уточнить, что прыжок с вышки на бетон был совершён вообще «без головы». Правда, мёртвыми оказались не инициаторы «реформ», а ни в чём неповинные люди.

Биржи и их роль в рыночной экономике

Основополагающую роль в рыночной системе занимают биржи. ***Биржа*** — это организационная форма оптовой торговли стандартными товарами, проведения постоянных операций по найму рабочей силы и купле и продаже ценных бумаг и валюты. Через биржи перемещаются все основные объекты рыночных отношений: рабочая сила, вещественные факторы производства, в т.ч. сырьё, золото, ведущие национальные валюты (бумажные деньги) и ценные бумаги (свидетельства о собственности).

Термин «биржа» с латинского переводится, как «кожаный кошелёк». Биржи возникли как апофеоз свободного рынка в XVI в. виде специальных мест, где собирались коммерсанты для совершения торговых операций. Первая биржа на Западе была учреждена в Антверпене в 1531 г.,

вторая — в Лондоне в 1566 г., третья — в Нью-Йорке на Уолл-Стрит в 1792 г. Почти на столетие раньше Америки Петр I учредил первую биржу в Санкт-Петербурге (1703 г). Первая российская биржа помещалась на стрелке Васильевского острова, в одном из зданий, в котором долгое время впоследствии находился экономический факультет Ленинградского госуниверситета. Любопытно, что биржи работали и в советское время. В период НЭПа в Советском Союзе действовало более 100 бирж. Их работа была прекращена в 30-е гг. XX в. В настоящее время биржевая торговля в России возобновилась.

Деятельность бирж регулируется государством и независимыми организациями. Сегодня биржи — это государственные или акционерные организации, выполняющие следующие функции:

- установление правил торговли, в т.ч. стандартов на продукцию;
- котировка цен;
- предоставление определённых гарантий при сделках с ценными бумагами или товарами;
- разработка пакетов типовых контрактов по сделкам купли-продажи;
- организация процесса биржевого торга;
- предоставление мест для торговли;
- информационная деятельность;
- урегулирование и арбитраж споров по сделкам.

Существует три основных типа бирж.

Биржа труда — посредническая организация, призванная обеспечить согласование интересов наёмных работников и работодателей, регулировать предложение и спрос на рабочую силу и оказывать помощь безработным.

Товарная биржа выполняет следующие функции: оказывает услуги по заключению торговых сделок по различным группам товаров; упорядочивает товарную торговлю; собирает информацию о ценах и публикует их; в пределах своей компетенции разрешает споры по сделкам. Предметом сделок на товарных биржах являются непосредственно товары, а также контракты (договоры) на их поставку.

Фондовая биржа занимается организацией купли-продажи ценных бумаг. В истинном смысле слова, *ценные бумаги* — это особым образом оформленные документы, выражающие имущественные обязательства. К ним относятся акции, облигации, векселя, ваучеры, сертификаты, коносаменты, варранты и др. На *первичном рынке* выпуски ценных бумаг размещаются вновь организованными акционерными обществами или государством. На *вторичном рынке* осуществляются сделки перепродаж ранее выпущенных бумаг. К участию в биржевой торговле допускаются только крупные и хорошо известные компании.

Анализ рыночного механизма в форме биржевой торговли товарами и свидетельствами о собственности (ценными бумагами) со всей оче-

видностью показывает, что никакой стоимости или ценности, никакого капитала, никакой формы богатства, никакой прибыли на рынке не создаётся. Здесь *происходит лишь перераспределение ранее произведённой прибавочной стоимости*, прежде всего, между продавцами и покупателями, а также заодно между маклерами, брокерами, дилерами, «быками», «медведями» и прочим «животным миром». «Быки» и «медведи» — это экономически естественные потребители благ, легализованные рынком и теорией субъективной ценности, ставящей во главу угла потребление, а не производство материальных и духовных благ. Известный философ-материалист **Фрэнсис Бэкон** говорил, что *«возможность украсть рождает вора»*. Точно также возможность получить часть прибыли в биржевой торговле рождает маклеров, брокеров, дилеров, «быков» и «медведей». Эти субъекты рынка представляют интерес только для журналистов, ведущих репортажи по ТВ и с большим трудом осваивающих рыночные понятия.

Глава 2. Рынок человеческого фактора общественного производства

Экономическая теория как общеметодологическая наука на всём протяжении своего развития ввергает человечество в глубокое заблуждение, искажая истину в процессе познания Человека, ставя на его место мёртвые вещи. Экономистами-теоретиками перед человечеством по сути дела совершается преступление. **Причина** такой ситуации в науке очевидна — *это классово-идеологическая заинтересованность частных собственников вечно богатства оправдать эксплуатацию человека человеком*. Духовное богатство и развитие самого Человека экономическая теория до сих пор не исследует, хотя это её первейшая задача.

В этой краткой по содержанию главе мы столкнёмся с самой актуальной в наши дни человеческой проблемой — занятостью населения. Только занятость трудом обеспечивает людям благосостояние. Буржуазная социально-экономическая система не гарантирует возможность трудиться никому. В то же время закономерностью народонаселения на планете является возрастающее предложение рабочей силы. Степень занятости людей труда определяется всеми факторами развития капиталистической общественно-экономической формации. Однако представители неоклассических теорий в объяснении причин безработицы всё сводят к соотношению спроса и предложения рабочей силы. В учебном курсе рассматриваются все основные теоретические концепции как в исследовании основных причин перенаселения на планете, так и в предложениях по обеспечению полной занятости.

§1. Содержание рыночных отношений по поводу человеческого фактора производства

Возвращение к пройденному материалу

Всем известно, что на рынке продаются и покупаются товары. Экономической наукой в предыдущие столетия наше обыденное сознание сформировано таким образом, что товары мы мыслим только в форме вещей. В предыдущих темах учебного пособия обосновывалось положение о том, что в буржуазном обществе товарную форму приобретает не только вещи, а практически все общественные явления и институты. ***Торгуют славой, честью, властью, преступлениями, красотой женщин, их телами, человеческими органами, детьми, захоронениями людей и даже мифами об их воскрешении.*** Чистоган наживы полностью пожирает душу и тело Человека. Не стал исключением и **человеческий фактор** общественного производства. В буржуазном обществе — **это тоже товар**. Однако неоклассическая теория никак не желает это признавать. Она признаёт товаром труд человека и результаты труда человека.

Ранее в нескольких главах учебного курса были охарактеризованы причины и условия превращения рабочей силы в товар. Теперь есть все основания вернуться к этим проблемам в ракурсе содержания рыночных отношений по поводу человеческого фактора. При исследовании этой проблемы в экономической теории как всегда сталкиваются две концепции — классическая и неоклассическая. Классическую теорию наиболее последовательно выразил Маркс и доказал, что объектом рыночных отношений в составе человеческого фактора выступает рабочая сила. В переводе на обыденный язык это означает, что ***продаётся и покупается способность людей к труду***. На этом теоретическом выводе базируется марксистская теория прибавочной стоимости. В противоположность этому неоклассическая теория обосновывает тезис, что ***продаётся и покупается процесс труда***, дипломатично называемый одним словом — «труд».

Методологически обе теоретические концепции логически проистекают из ***противоречий труда***. Напомним, что с одной стороны, труд — ***абстрактный***, с другой — ***конкретный***. Абстрактный труд, как известно, создаёт стоимость, а конкретный — полезность товара. У товара — ***рабочая сила***, как уже неоднократно указывалось, обнаруживается ***два свойства*** — ***стоимость и потребительная стоимость*** (полезность). На рынке возникает ситуация, когда наёмный работник как собственник продаёт свою рабочую силу и его, как ***продавца***, прежде всего, ***интересует её стоимость***. ***Собственника*** вещественного фактора ***интересует полезность*** работника или его конкретный труд. В итоге получается, что две концепции рассматривают одно явление капиталистической экономики, но с позиций разных экономических интересов. ***Наёмные работники*** и их марксистские теоретики утверждают, что ***продаётся и по-***

купается рабочая сила или способность к труду, *владельцы капитала* и их теоретические адвокаты настаивают, что *покупается и оплачивается конкретный труд*. Марксисты, настаивая на купле-продаже рабочей силы, раскрывают рыночные отношения в соответствии с теорией трудовой стоимости. Неоклассики эти же отношения рассматривают с позиций субъективной ценности и предельной полезности.

Автор учебного пособия вновь обращается к студентам, изучающим курс экономической теории, с просьбой не забывать и не брать на веру выкладки ни той, ни другой теории, а разбираться самостоятельно и выбирать своё понимание проблемы. *Научная истина всё-таки одна*. На какой стороне она находится — решать вам, уважаемые читатели. В учебном курсе даётся авторское понимание проблемы. Чтобы увязать ранее высказанные теоретические выводы с практикой рыночных отношений, придётся прибегнуть к повторению некоторых из них. Повторение — это разумный метод усвоения учебного материала. Речь пойдёт о принципиальных положениях марксистской теории прибавочной стоимости.

Во-первых, необходимо чётко определиться, что же является объектом рыночных отношений — способность к труду или процесс труда. На наш взгляд, *предметом рыночной сделки между собственником или носителем рабочей силы и собственником вещественного фактора производства выступает способность к труду людей, а не собственно труд*. Труд — это функция рабочей силы. Нельзя купить неосуществлённую «функцию», без приобретения «объекта», осуществляющего эту функцию. Никакому предпринимателю не придёт в голову нанимать на роль программиста человека, умеющего копать траншеи. В свою очередь, программист едва ли выдержит соревнование с опытным землекопом. Что же будут оплачивать в этих случаях владельцы капитала? Совершенно очевидно, что способность к труду программиста и землекопа, т. е. рабочую силу.

Во-вторых, сама постановка вопроса о купле-продаже труда выглядит явно несостоятельной. Почему? Всякий оплачиваемый *товар должен реально существовать до его продажи*. Труд в таком качестве выступать не может. И, наоборот, способность к труду можно правильно оценить. Цыгане, приобретающие на рынке лошадей, оценивают их по количеству зубов, убеждаясь в количестве предстоящих лет работы на хозяина. И уж тем более нанимателю необходимо знать способность к труду наёмного работника.

В-третьих, в основе каждой сделки купли-продажи любого товара лежит стоимость или ценность. С позиций маржинализма стоимость-ценность — это полезность товара. Какова же тогда полезность процесса труда как содержательная субстанция? Сколько бы мы не перебирали вариантов, ответ будет один: *«Полезность труда — в самом процессе труда»*. *Получается, что стоимость-ценность труда измеряется...*

трудом. Это равнозначно, если бы мы измеряли полезность молока самим молоком. *Между тем, чтобы иметь молоко в качестве товара, необходимо покупать корову и хорошо её откармливать*

С позиций классической политической экономии, утверждение маржиналистов, что на рынке продаётся и покупается труд, выглядит ещё нелепее, т.к. в соответствии с этой теорией стоимость — это и есть застывший в товаре труд. Ф. Энгельс в предисловии ко второму тому «Капитала» К. Маркса отмечал: **«Труд не может иметь стоимости, как тяжесть не может иметь особого веса, теплота особой температуры, электричество особой силы тока. Покупается и продаётся как товар не труд, а рабочая сила».** (Маркс К. Капитал. Т. 2. М., 1969. С. 23).

В-четвёртых, если всё-таки согласиться с выводами маржиналистских теорий о купле или продаже труда, то тогда сделка приобретала бы бессмысленное содержание. На рынке господствует закон стоимости, смысл которого сводится к обмену эквивалентов. На рынке *господствует принцип — за сколько купил, за столько продал. В соответствии с этим принципом, покупатель рабочей силы не имел бы никакого дохода.* Но доход-то от использования рабочей силы у предпринимателей всё-таки есть. В связи с этим, более убедительной выглядит марксистская теория о купле-продаже рабочей силы и производстве на этой основе прибавочной стоимости.

В-пятых, в первом томе «Капитала» у К. Маркса есть удивительная точная мысль о том, почему труд не может стать на рынке товаром. Он анализирует рыночную ситуацию **с позиций отношений собственности** и отмечает, что процесс труда на капиталистическом предприятии всегда организуется под строгим контролем собственника капитала или уполномоченного им представителя. Все вещественные элементы процесса труда (орудия труда и предметы труда) находятся в собственности капиталиста. Собственность законодательно оформляется и тщательно защищается конституциями. **До процесса труда «труд» как объект собственности не существует как материальное явление.** Поскольку неоклассиками постулируется, что объект собственности в виде «труда» возникает в процессе труда и этот «объект» изначально является собственностью капиталиста, то **ни «купить», ни «продать» его самому себе в процессе начавшегося труда он никак не может.** Тем самым неоклассики устраивают самим себе логическую ловушку.

Истинным остаётся единственный вывод, что объект собственности существует до начала процесса труда и таким объектом отношений собственности выступает рабочая сила наёмных работников. Покупая этот объект собственности, *буржуа становится собственником труда как функции рабочей силы.* Рыночная сделка купли-продажи происходит до начала процесса труда. А если быть точным, то следует сказать, что **наёмный работник свою способность к труду сдаёт капиталисту**

в аренду. Именно таков экономический смысл сделки. Это вытекает из того, что способность к труду наниматель оплачивает после процесса труда в течение двух или четырёх недель.

С теоретических позиций правильнее следует вести речь *о рынке рабочей силы.* В практике же хозяйствования чаще употребляется понятие «рынок труда». Существуют и функционируют, как уже отмечалось, биржи труда. В экономической науке понятие «рынок труда» используют все теоретики, включая марксистов. *Рынок труда — это поверхностная характеристика превращённых рыночных отношений по поводу купли-продажи рабочей силы.* Когда марксисты вслед за неоклассиками используют это понятие, то они *разумеют, что за поверхностными трудовыми отношениями скрываются более глубокие и сущностные отношения.* Таковыми являются рыночные отношения по поводу рабочей силы или человеческого фактора общественного производства.

О рынке рабочей силы или трудовых ресурсов предпочитают говорить и некоторые авторы «Экономиксов» из США. Например, такую позицию очень чётко занимают профессора Массачусетского технологического института С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи в своём учебнике, переведённом на русский язык.

Рынок рабочей силы как рынок... «рыбного филе»

Воспаленное сознание адептов всепоглощающего капиталистического рынка иногда рождает теоретические чудовища. В частности, ставится знак равенства между рынком вещей и рынком рабочей силы. По всей видимости, неоклассики руководствуются правилом, если уж принижать роль и оскорблять достоинство человека труда, то делать это по полной программе. В «Экономиксе» под авторством С. Фишера, Р. Дорнбуша и Р. Шмалензи в главе о рынке труда утверждается: «Мы надеемся, что эта глава доказала вам, что *хотя труд и рыбное филе* абсолютно разные вещи, понятия могут быть использованы для объяснения большей части процессов, происходящих на рынке труда» (Экономика. С. 298). С эмоциональных позиций нет слов, чтобы выразить возмущение по поводу данного пассажа уважаемых профессоров. Не позавидуешь и тем студентам, кто всерьёз воспримет эти положения авторов.

Реалии рынка рабочей силы, разумеется, не вписываются в рамки социально-экономических отношений по купле-продаже рыбного филе. Поэтому следует отдельно и подробно рассматривать «предложение» рабочей силы и «спрос» на рабочую силу.

Условия формирования предложения рабочей силы в обществе

В физическом смысле воспроизвести рабочую силу на фабрике или заводе невозможно. Уже в этом особенность товара рабочая сила в отличие от обычного товара. Хотя носитель рабочей силы — тво-

рение Природы, предложение рабочей силы — явление исключительно человеческого общества. Животные — тоже творение Природы, но способностью к осознанному труду они не обладают. К счастью всего человечества, предложение рабочей силы напрямую не зависит от частных собственников вещественного фактора производства. Какая-то зависимость от них пока сохраняется, но предложение в большей мере определяется комплексом жизненных условий людей. Если формирование предложения работников находилось бы только в непосредственной зависимости от частных собственников, развитие цивилизации затормозилось на стадии рабовладения. Опосредованное влияние владельцев капитала на предложение рабочей силы всё-таки позволяет им частично сохранять рабский труд даже в самых развитых странах. Именно ностальгия о рабском труде побуждает профессоров Фишера, Дорнбуша и Шмалензи сравнивать рынок наёмных работников и рынок рыбного филе.

Общественная мысль постоянно пыталась и пытается в наши дни проникнуть в тайны процессов воспроизводства и использования рабочей силы. Предложение труда как функции рабочей силы формируется под влиянием целого комплекса условий, факторов и причин. Предложение труда неразрывно связано, прежде всего, с воспроизводством людей. Люди с их способностью к труду — продукт взаимодействия природных, физических, демографических, экономических, социальных, духовных, политико-идеологических и иных процессов в обществе.

На наш взгляд, необходимо различать, *во-первых, объективные условия* воспроизводства рабочей силы, *во-вторых, факторы* формирования предложения и, *в-третьих, причины* тех или иных тенденций на рынке труда.

К *объективным условиям* воспроизводства рабочей силы и формирования её предложения на рынке следует отнести следующие факторы:

- размер территории страны или региона;
- природно-климатические условия;
- общую численность населения;
- уровень рождаемости;
- продолжительность жизни;
- половозрастную структуру населения;
- глубину и размах демографических волн;
- степень иммиграции и эмиграции;
- степень развитости производительных сил;
- форму социально-экономической системы;
- место данной страны или региона в международном разделении труда;
- участие данной страны в международной торговле;
- военную доктрину государства и степень милитаризации экономики;

- численность вооруженных сил, участие в локальных войнах и конфликтах.

Уважаемый читатель на страницах современных «Экономиксов» не найдёт даже упоминания этих процессов, влияющих на формирование предложения рабочей силы. Более того, можно предполагать, что у маржиналистов перечисление объективных условий вызовет отрицание или непонимание. А нам совершенно непонятны их попытки рассматривать предложение и спрос на рабочую силу в зависимости только от этих двух факторов, то есть от спроса и предложения.

Причины позиции неоклассических исследователей понятны. Указанные объективные условия никак не вписываются в узкие рамки рыночных отношений, провозглашённых предметом «Экономиксов». Рынок довольно часто препятствует достижению наиболее эффективной, с позиций всего социума, занятости всего населения. Рынок труда выстраивается только в соответствии с частными экономическими интересами собственников вещественного капитала, с их стремлением к максимуму прибыли, а не в интересах развития людей и их способностей к творческому труду. *Капиталистический рынок из средства повышения эффективности производства для людей превращается в свою противоположность — в средство сдерживания прогресса человечества.* Такова реальная диалектика капиталистического общества. В дальнейшем этот теоретический вывод будет дополнен анализом практики массовой безработицы при капитализме.

Если объективные условия производства влияют на процесс увеличения или сокращения рабочей силы, то факторы предложения рабочей силы самое существенное влияние оказывают на закономерности формирования и развития способностей к труду людей. Среди факторов имеет смысл выделять основные или первичные и производные или превращённые. И те, и другие имеют в большей мере социально-экономическое содержание.

К **основным факторам**, под влиянием которых формируется предложение рабочей силы, следует отнести:

- степень интенсивности (напряжённости) и уровень производительности труда в обществе;
- качество (квалификацию) рабочей силы, состояние условий труда и травматизма;
- национальные трудовые традиции;
- состояние здоровья населения;
- количество людей в трудоспособном возрасте;
- законодательно установленную продолжительность рабочего дня;
- возраст выхода на пенсию;
- использование женского и детского труда и некоторые другие, этого же порядка, факторы.

К **превращённым факторам** относятся:

- заработная плата и её организация;
- уровень доходов населения в обществе;
- состояние здравоохранения и доступность медицинских услуг;
- состояние сфер образования и профессионального обучения;
- состояние национальной культуры и степень развития искусства в обществе;
- нравственность в обществе и устоявшиеся моральные принципы;
- социальная политика государства;
- миграционная политика правительства;
- конкуренция среди продавцов и покупателей рабочей силы;
- монополия продавцов и покупателей рабочей силы;
- степень защищённости работников со стороны профессиональных союзов и другие факторы.

Противоречивое взаимодействие объективных условий, основных и производных факторов, воздействующих на предложение рабочей силы, обуславливает действие **законов-тенденций**. В каждый данный момент в обществе может сложиться совокупность решающих условий и факторов, оказывающих влияние на предложение и обуславливающих направленность действия тенденций. Чаще всего такую совокупность факторов называют *причинами* роста или сокращения предложения рабочей силы на рынке. И это правильно, поскольку между совокупностью факторов и итоговым результатом складываются определяющие причинно-следственные зависимости.

Прогресс человечества обуславливает **действие закона-тенденции предложения к увеличению**. Это является качественной характеристикой состояния предложения рабочей силы на рынке труда. Графически изобразить зависимость предложения от исключительного многообразия условий и факторов невозможно. Математика в этом случае не имеет возможностей выражать эти многочисленные взаимозависимости. Есть возможность на графике отразить лишь зависимость предложения рабочей силы от увеличения численности населения. Но это обстоятельство настолько очевидно, что выдавать его за «высокую» науку не стоит. Наука начинается с того момента, когда исследователи станут в комплексе определять причины или совокупность факторов и условий, определяющих увеличение предложения рабочей силы. К сожалению, таких учебников пока нет. Рисуются графики и выводятся формулы, характеризующие только превышение предложения над спросом (безработица). Но об этом будет сказано чуть позже.

Спрос на рабочую силу

Общим условием *формирования спроса* выступает прогресс человечества в целом. В обществе действует общесоциологический **закон**

возвышающихся потребностей людей. Этот закон получает внешнее выражение в законе увеличения спроса на рабочую силу на рынке. Центральным, если не единственным, объектом прогресса выступает сам Человек в самом глубоком его понимании. Именно человечество выступает своего рода генеральным «заказчиком» на рабочую силу.

Экономическая теория традиционно исследует условия спроса на рабочую силу только в экономике. Между тем население находит себе работу в сфере услуг нематериального характера, например, в образовании, здравоохранении, физической культуре и спорте, в обслуживании людей и т.п. При капитализме увеличивается доля занятых работников в сферах культуры и искусства. Закономерностью спроса становится не только его увеличение, но и структурный сдвиг в направлении увеличения спроса в духовном производстве и в сфере воспроизводства самого Человека.

Спрос на рабочую силу — слепок социально-экономических условий функционирования и развития общества. *Сколько и какая рабочая сила нужна, предопределяется основным экономическим законом, отражающим главную цель общественного производства и господствующими в обществе отношениями собственности на средства производства.* В первобытном обществе, в эпоху выживания людей в борьбе со стихийными силами природы, спрос мог возникнуть только на ассоциированный труд. Эпоха рабства формировала спрос на рабский труд. Феодализм неотделим от труда крепостных крестьян. Эпоха капитализма — эпоха рынка свободных наёмных работников. Социализм в соответствии с гегелевским принципом отрицания отрицания в противоположность капитализму предполагает спрос на обобществлённый труд, но уже в более широких масштабах, чем при первобытном коммунизме. *Игнорирование социальной структуры спроса делает эту научную категорию бессодержательной и не отражающей реальные социально-экономические отношения.* Спрос в современном буржуазном обществе — это спрос капитала. А это означает, что **вся ответственность за обеспечение людей работой и сохранение общественного порядка возлагается на владельцев капитала.** Тенденции спроса на рабочую силу находятся в прямой зависимости от процесса накопления капитала. Подробно эти вопросы будут освещены чуть позже в нескольких последующих темах.

К условиям и факторам, *изменяющим спрос* на рабочую силу, следует отнести:

- масштабы экономики и темпы её роста;
- темпы научно-технического прогресса;
- уровень интенсивности и производительности труда;
- степень развития духовного производства в обществе, включая образование, культуру, искусство;

- состояние здравоохранения и физической культуры и спорта;
- структуру капитала или производственных фондов в совокупном общественном производстве;
- скорость оборота капитала или производственных фондов;
- степень эксплуатации наёмного труда;
- главную цель (ОЭЗ) той или иной социально-экономической системы;
- степень милитаризации экономики и численность вооружённых сил.

Здесь названы не все факторы, влияющие на спрос на рабочую силу. Их гораздо больше, если учесть всю совокупность условий жизни людей в обществе. Однако уже перечисленные условия и факторы позволяют сделать важный вывод о том, что *на спрос воздействует целый комплекс технико-производственных, организационно-экономических, социальных и психологических обстоятельств*, делая его отражением всей жизни общества. И это не случайно. Ведь речь идёт о трудовых ресурсах (человеческом факторе) всего общества.

Из перечисленных условий и факторов видно, что многие из них вместе *воздействуют и на предложение, и на спрос одновременно*. Это свидетельствует о том, что в человеческом обществе всё взаимосвязано и нет таких факторов, которые действовали бы односторонне.

§2. Взаимодействие предложения и спроса на рабочую силу

Заработная плата и рабочая сила

В неоклассике Запада, а с конца XX в. и в России, мы не найдём исследований рынка рабочей силы с позиций всего комплекса факторов, оказывающих влияние на её воспроизводство. Проблема рассматривается всего в двух аспектах. *Во-первых*, через влияние на спрос и предложение рабочей силы *заработной платы*. *Во-вторых*, рынок рабочей силы рассматривается через механизм *взаимного влияния* предложения и спроса. С таким подходом согласиться трудно в связи с его примитивизмом, однако он существует и потому с ним следует ознакомиться. Проанализируем вначале влияние заработной платы на рынок рабочей силы.

По утверждению некоторых исследователей *величина заработной платы* и её колебания формируют как содержание предложения рабочей силы, так и спрос на неё. Предполагается, что *рост или уменьшение заработной платы изменяет и количественные, и качественные параметры предложения*. По нашему представлению, эта взаимосвязь (и никакой науки тут нет), лежит на поверхности. Чего тут изучать-то? Совершенно очевидно, чем выше заработная плата, тем содержательнее предложение и, наоборот, чем она меньше, тем меньше желающих выполнять работу и менее качественной становится сама рабочая сила. Правда, в «Экономиксах» авторы строят свои графики, исходя только

из количественных показателей. Тем самым указанная зависимость обедняется до предела.

На практике *на спрос рабочей силы* заработная плата воздействует противоречиво. Во всех без исключения учебниках, подготовленных в США, *утверждается, что увеличение заработной платы лишь сокращает возможности спроса в связи с ограниченностью ресурсов у предпринимателей.* Это тот самый случай, когда классовые противоречия между трудом и капиталом выходят на поверхность обыденной жизни и их можно наблюдать невооружённым наукой глазом. Учёные мужи буквально «бросаются» на защиту буржуазии. Этот факт буржуазная пропаганда постоянно обыгрывает во всех СМИ, особенно в периоды забастовок и переговоров с профсоюзами.

На самом деле, *свою заработную плату наёмные работники производят в процессе труда сами себе и значительно раньше сроков выплат заработной платы и ограниченность ресурсов у капиталистов тут не причём.* Капиталисты лишь присваивают часть фонда заработной платы. Поэтому возникающие затруднения с выплатами — это не проблема владельцев рабочей силы, а проблема капиталистов. Им необходимо учиться хозяйствовать и уменьшать аппетиты в собственном обогащении.

Рассматривая взаимодействие предложения и спроса на рабочую силу, *категорически неправильно всё сводить только к заработной плате.* Чуть выше характеризовались многие другие факторы, воздействующие на предложение и спрос рабочей силы. Задача экономической науки сводится к осуществлению комплексного анализа и вычленению решающих условий и факторов, воздействующих на предложение и спрос в каждый данный исторический период. К сожалению, в науке таких исследований нет. Всё сводится к рассмотрению зависимостей, лежащих на поверхности, и заработная плата тому пример.

Структура цены товара рабочая сила

По своей экономической природе заработная плата есть цена рабочей силы. Влияние заработной платы на предложение и спрос на рабочую силу по своему действию схематично напоминает влияние цены товаров на предложение и спрос обычных товаров и услуг на рынке. Это не прямая, а обратная связь. Заработная плата — это превращённое экономическое явление, а потому её влияние на процессы предложения и спроса вторично. Заработная плата выходит на первый план не при формировании предложения и спроса труда, а *при делении вновь созданной стоимости на прибавочную стоимость (прибыль) и на эквивалент стоимости товара рабочая сила.*

В свою очередь, и цена рабочей силы находится в прямой зависимости не от предложения и спроса на рабочую силу, а от объективных

условий. Спрос и предложение рабочей силы оказывают влияние лишь на отклонение цены рабочей силы от её стоимости. Но совершенно очевидно, что *предложение и спрос не могут лежать в основе заработной платы*. Поэтому графики, рисуемые маржиналистами, о зависимости заработной платы от предложения и спроса и, наоборот, предложения и спроса от заработной платы, скорее уместны для характеристики уровня заработной платы наёмных работников и нормы прибыли для предпринимателей, но ничего *не говорят о стоимости рабочей силы*. Стоимость или цена рабочей силы — многофакторное и объективно обусловленное явление.

Предложение и спрос рабочей силы как единый процесс

Предложение и спрос рабочей силы выступают противостоящими друг другу полюсами единого процесса. Этот процесс лишь схематично напоминает движение через рынок продуктов труда — вещей и услуг. В сущности, воспроизводство и использование рабочей силы никак не вписывается в стандарты рыночных отношений по поводу традиционных товаров. Различия обусловлены рядом особенностей товара рабочая сила. *Во-первых*, рабочая сила — живой товар, а не мёртвые вещи. *Во-вторых*, по поводу рабочей силы складываются постоянно изменяющиеся текущие социально-экономические отношения вместо застывших овеществлённых отношений в обычных товарах. *В-третьих*, на рынок труда, как ни на каком другом рынке, сказывается влияние социальной специфики экономических систем (схема 3.1).

Современная экономическая наука на Западе глубоко заблуждается, анализируя предложение и спрос рабочей силы абсолютно абстрактно без учёта исторического развития социально-экономических систем и без учёта всего комплекса условий и факторов, влияющих на развитие людей и на их рабочую силу. Двадцатый век демонстрировал не одинаковый во всех странах, но всё-таки *демографический взрыв*, а отсюда резкое возрастание и предложения, и спроса. В развитых странах капитала, наоборот, в последние десятилетия наблюдается *низкий уровень рождаемости*. На этом фоне исключительно противоречиво выглядит удельное *сокращение спроса на рабочие руки* в материальном производстве и сфере услуг и *хроническая безработица*, имеющая тенденцию волнового углубления.

В бывших колониальных и зависимых странах, ныне называемых развивающимися, наоборот, отмечался и отмечается в наши дни *увеличение населения*. Одновременно в этих странах чрезвычайно медленно развивались и развиваются производительные силы, и практически *не развивается духовное производство*. Всё это обусловило глубокую нищету сотен миллионов людей и очень большую безработицу. Экономике развивающихся стран являются составной частью мирового капитали-

Схема 3.1

Структура цены рабочей силы

Объективно обусловленные элементы цены рабочей силы в обществе							Иррациональная цена рабочей силы	
1	2	3	4	5	6	7		
Стоимость средств физического выживания человека. Зарплата или пособие на уровне прожиточного минимума	Стоимость средств для удовлетворения физиологических потребностей занятой рабочей силы	Стоимость средств, предусмотренных пунктом 2 + стоимость средств на профессиональную подготовку работников	Стоимость средств, предусмотренных пунктами 2 и 3 + стоимость средств для удовлетворения социально-культурных потребностей занятых работников	Стоимость средств, усмотренных пунктом 2, 3 и 4 + стоимость средств для удовлетворения социально-культурных потребностей семей работников и профессиональную подготовку дополнительной рабочей силы	Средства для оплаты дефицитной рабочей силы, оплата рабочей аристократии и подкупа верхушки профессиональных союзов	Стоимость средств для накопления капитала собственниками вещественного капитала и лицами высшего и среднего менеджмента		
Минимальная зарплата в обществе								
Зарботная плата на уровне простого воспроизводства	Зарботная плата на общественно-необходимом уровне							
	Зарботная плата на уровне расширенного воспроизводства рабочей силы							
	Завышенная зарботная плата работников-монополистов и лидеров оппортунистического крыла, в рабочем движении — незаботанная зарплата, монополия зарботная плата — сверхзарплата							

стического хозяйства. Поэтому вся **ответственность за нерешённые проблемы народонаселения в этих странах возлагается на развитые страны капитала**, которые оставили свои бывшие колонии опустошёнными и в состоянии глубочайшего кризиса. Да и в настоящее время *неэквивалентный обмен* между странами позволяет развитым странам выкачивать из развивающихся стран огромное богатство в виде дешёвой рабочей силы, золота, минерального сырья, алмазов, редкоземельных металлов, древесины, каучука, кофе, какао, чая, фруктов и т.п.

В XX в. в социалистических странах с плановой экономикой также же и в развивающихся странах отмечалась *высокая рождаемость*. Однако *безработица полностью отсутствовала*. Спрос на рабочую силу постоянно увеличивался в соответствии исключительно высокими темпами развития всех без исключения стран, входящих в мировое социалистическое хозяйство. Эти процессы были прерваны победой США в холодной войне с СССР и добровольной капитуляцией бывших советских руководителей перед победителем.

Нельзя оставлять без внимания воздействия на предложения и спрос рабочей влияние *милитаризации экономик* многих стран и роста численности Вооружённых Сил. Эти процессы отвлекали в огромных количествах из общественного производства трудовые, материальные и финансовые ресурсы, которые использовались не на развитие людей, а на их убийство и на непроизводительное потребление. По мнению специалистов *ООН в XX в. было убито в различных войнах около 100 млн человек и искалечено в военных конфликтах 500–700 млн человек*.

Общей закономерностью функционирования экономики, где господствует капиталистический способ производства, остаётся **превышение предложения над спросом рабочей силы**. История неопровержимо подтвердила правильность тщательно обоснованного вывода Марксом о том, что процесс накопления капитала с неизбежностью влечёт за собой относительное сокращение спроса на рабочую силу по отношению к увеличению её предложения. Ежеминутно тысячи людей в капиталистических странах лишаются средств к существованию и *становятся пауперами*. *Нелепо видеть причины этого проклятия человечества только в заработной плате* или ещё в каких-то двух-трёх факторах. Если дело обстоит именно так, то проблема превышения предложения над спросом была бы давно решена. Причины заложены в сущности капитализма. О них более подробно речь пойдёт в специальной теме. Не было безработицы на протяжении нескольких тысячелетий до капитализма, не будет её, как показывает практика социализма, в будущем.

Проблема превышения предложения над спросом рабочей силы трансформируется в более сложные проблемы человеческой цивилизации — в проблемы народонаселения, безработицы, голода и массовой гибели людей. Эти проблемы необходимо изучать и решать в практи-

ке хозяйствования. Категорически *неверно останавливаться на абстрактных «экзерсисах» с графиками о влиянии заработной платы на спрос и предложение рабочей силы*, как это мы наблюдаем в «Экономиксах» и некоторых российских учебниках по экономической теории. Экономическая теория всегда пыталась и пытается исследовать проблемы народонаселения, безработицы и голода. Каждое теоретическое направление предлагает человечеству свои ответы на возникающие вопросы. О них речь пойдёт в следующем параграфе работы. Их необходимо знать не столько для ознакомления с теориями, сколько для осознания всей сложности практических проблем народонаселения и безработицы.

§3. Теоретические концепции народонаселения и безработицы

Голод, эпидемии и войны — salus populi

Это подзаголовок не является эпатажным. Такова суть одной из первых теорий приведения в соответствие предложения и спроса на рабочую силу. Она появилась, когда безработица и пауперизм только-только зародились в Англии в недрах молодого капиталистического способа производства. Перенаселение людей труда вследствие хищнического разорения крестьянских хозяйств и мелких ремесленников, их безработица, беспросветная нищета, бродяжничество, повергли исследователей законов общества в шок. Именно отсюда проистекает истеричность данной теории. Её автором стал английский священник и по совместительству математик и политэконом **Malthus Tomas Robert** (1766–1834), окончивший *колледж Иисуса Кембриджского университета*, получивший учёную степень богослова и занимавший впоследствии должность профессора на кафедре политической экономии и современной истории.

В своём фундаментальном труде, под сокращённым названием «Опыт о законе народонаселения», Мальтус доказывал, что население Земли *на тысячелетия вперёд будет увеличиваться по геометрической, а средства существования для людей лишь по арифметической прогрессии*. Отсюда делался вывод о постоянно нависающих над человечеством катаклизмах. Чтобы не было обвинений в предвзятости, процитируем профессора-богослова. Он пишет: «Допустим, что современное население земного шара равно 1 миллиарду; человеческий ряд размножался бы как: 1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128, 256; в то же время средства существования размножились бы как: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9. По истечении двух столетий количество населения относилось бы к средствам существования как 256 к 9; по истечении трёх столетий, как 4096 к 13, а по прошествии 2000 лет отношение это было бы беспредельно и неисчислимо» (An Essay on the Principle of Population, As it Affects the Future

Improvement of Society; With Remarks on the Speculations of Mr. Godwin, M. Condorcet, and Other Writers, 1798).

Как же предлагает священник приводить в соответствие количество едоков и количество продуктов или предложение наёмных работников и спрос на них? Свои предложения он излагает витиеватым языком, характерным для богословов. Он облакает свои предложения в форму «препятствий», которые постоянно преследуют человечество на пути его «размножения». Первая книга так и озаглавлена: «О препятствиях к размножению населения в наименее цивилизованных странах и в древние времена».

«Препятствия» по Мальтусу бывают двух видов — «предупредительные» и «разрушительные». К предупредительным препятствиям он относит:

- 1) способность людей отличаться от животных;
- 2) умение людей сопоставлять число лиц в семье с количеством средств существования;
- 3) предупреждение многих супружеств во всяком цивилизованном обществе;
- 4) препятствия к заключению ранних браков;
- 5) воздержание от сильных влечений;
- 6) недопущение проституции;
- 7) сохранение и преумножение нравственных устоев общества и др.

Если убрать из этих предложений Мальтуса оскорбительное для людей сравнение с животными, то с большинством из них можно было бы согласиться и в наши дни.

При характеристике «разрушительных» препятствий в целях корректности вынуждены опять прибегнуть к цитированию. «Разрушительные препятствия к размножению населения по своей природе весьма разнообразны. К ним относятся все причины, приводящие к сокращению естественной продолжительности человеческой жизни». К этим «препятствиям» Мальтус относит вредные для здоровья людей занятия и тяжкий чрезмерный или подвергающий влиянию непогоды труд, крайнюю бедность, дурное питание детей и нездоровые жизненные условия больших городов, всякого рода излишества, а также болезни, эпидемии, войны, чуму, голод.

Чтобы не было ни у кого сомнений против кого же должны использоваться методы регулирования народонаселения, богослов пишет: *«Эти соображения до известной степени приложимы ко всем частям земного шара, где земля недостаточно возделывается. Ни на одну минуту не может прийти в голову мысль об уничтожении и истреблении части жителей Азии и Африки. Цивилизовать же различные племена татар и негров, руководить их трудом предоставляется, без сомнения, долгим трудным делом, успех которого притом изменчив и сомнителен».*

Российское население в то время в Европе относили к «татарам». Как впрочем, в ряде стран и в наше время.

Смысл высказывания очевиден — ни уничтожать, ни истреблять никого не следует. «Разрушительные препятствия» всё сделают естественным путём, т. е. *сократят население с помощью болезней, эпидемий, воин, чумы, голода. Мальтус считает такие «последствия» благом для народа.* Это — человеконенавистничество и расизм чистой воды.

Соотечественники Мальтуса, а также демографы, экономисты и политики из многих других стран стыдятся и предпочитают не вспоминать о научной работе священника. Однако *вся политика и идеология в XIX–XX вв. выстраивалась в соответствии с идеями Мальтуса. На их базе формировалась колониальная система капитализма, а впоследствии вырабатывалась политика апартеида и расизма. Германский фашизм идеи учёного богослова ставил в центр борьбы за жизненное пространство при развязывании двух мировых войн. Эти идеи вольно или невольно присутствуют в современной имперской политике США на международной арене. Расовая дискриминация по-прежнему отмечается внутри многих стран мира. Именно так капитализм решал и продолжает решать проблему превышения предложения над спросом рабочей силы.*

Оценка теории Мальтуса с научных позиций двоякая. С одной стороны, обращает на себя внимание его попытка объяснить законы формирования предложения рабочей силы не только через рынок труда, как это делают до сих пор неоклассики, а через комплекс явлений и процессов, протекающих в природе и обществе. Эту попытку нельзя перечёркивать, она должна получать одобрение. В нашей жизни действительно всё взаимосвязано.

С другой стороны, Мальтус допускает грубые ошибки при анализе ряда очень важных процессов в обществе. Прежде всего, он неподобающе обращается с Царицей наук, т. е. с элементарной математикой.

История подтвердила, что *не может человечество «размножаться» по геометрической прогрессии.* Кратковременные явления в нескольких графствах Англии в период первоначального накопления капитала, и массовую эмиграцию населения из колоний в метрополию, Томас Мальтус принял за закономерности в мировой экономике. Фундаментальные выводы, которые пытается делать богослов, должны были проверяться на протяжении более длительного периода времени и на большем пространстве, чем несколько графств.

Вместе с тем следует признать правильной попытку Мальтуса увязать бедственное положение народа с процессами, происходящими в формировании предложения рабочей силы на рынке с тенденциями в спросе на неё. Это верно только потому, что единственным средством

нормального развития людей является труд и возможность найти работу. Однако, Мальтус, занимаясь политэкономией, не обнаружил те явления или те процессы в экономике Соединённого Королевства Великобритании, от которых зависело положение народа. А зависимость была и остаётся очевидной.

Причины безработицы и обездоленности народа не в его лени и не в высокой рождаемости, а в состоянии отношений собственности на землю и на другие средства производства. Люди, лишённые против воли Господа Бога земли и другой собственности, не имея возможности прокормить себя и свои семьи, всё бросали и превращались в бродяг, блуждая по всей Великобритании в поисках работы и пропитания. *Десятки миллионов безработных бродяг по всему миру бродят миллионами, выпрашивая возможность заработать у его Величества Капитала, потерявшего честь, совесть и достоинство и снявшего с себя всю ответственность за судьбу тех людей, кто этот капитал воссоздал.*

Не высокая рождаемость и бедность являются причиной превышения предложения рабочей силы над спросом, а, наоборот, отсутствие спроса на рабочую силу со стороны капитала ввергает население в бедность и нищету. Лишь только слепые и лишённые разума люди не видят или не воспринимают очевидность указанной зависимости.

Мальтус жил, Мальтус жив, Мальтус будет жить

Создается впечатление, что современные экономисты-теоретики многих направлений поставили перед собой задачу взвалить всю вину за безработицу и нищету на самих жертв. И опираются они, прежде всего, на учение Мальтуса.

Неомальтузианцы во многих странах настаивают на следующем **замкнутом логическом ряде** в объяснении превышения предложения рабочей силы: *бедность — высокая рождаемость — перенаселение — безработица — бедность*. Если Мальтус настаивал на первичности высокой рождаемости в объяснении бедности и безработицы, то современные последователи Мальтуса сняли обвинения с природы и перенесли центр тяжести на социум. Основная *причина острейших противоречий усматривается в самих безработных*, попадающих в сложную жизненную ситуацию. Анализируя вышеуказанный логический ряд неомальтузианцев, можно увидеть, что капитал, как работодатель, выводится из логической цепочки взаимозависимостей в формировании и развитии социальных закономерностей. Тем самым снимается ответственность с капитала за безработицу и нищету миллиардов людей.

Как уже ранее отмечалось, на борьбу с бедностью и безработицей в развивающихся странах брошены силы ООН. Это не случайно. Большинство членов ООН составляют страны Азии, Африки и Латинской Америки, в которых люди от голода гибнут как мухи при наступле-

нии морозов. Действующие программы борьбы с бедностью посвящены микшированию последствий, а не устранению причин этого страшного социального зла. Борьба со следствием бесперспективна. *Чтобы изжить причину безработицы и бедности повсеместно, необходимо трансформировать капитализм, как социально-экономическую систему, в другой общественный строй*, при котором цель развития общественного производства станет не накопление капитала и материального богатства у избранных, а удовлетворение потребностей всех без исключения людей.

Ради объективности обязательно следует отметить, что в последней трети XX европейские страны, наученные опытом двух мировых войн, круто изменили свою политику. Завершается процесс деколонизации, к упоминавшим Мальтусом «татарам и неграм» в большинстве стран стали относиться терпимо. Под угрозой гибели капитализма, буржуазные государства стали проводить экономическую и социальную политику выравнивания уровня жизни населения, в т. ч. на поддержку безработных. Тем не менее, в теории идеи Мальтуса постоянно находят отклик и в изменённом виде обнаруживаются в ряде других теорий, в т.ч. у российских либералов. *Российские либералы — плоть от плоти являются мальтузианцами. В учебном пособии это будет доказано.*

Неоклассическая концепция

Об этих теориях частично уже говорилось. Для полной ясности требуются уточнения в части использования рабочей силы.

При исследовании проблем труда такие учёные как **Д.Гильдер**, **А. Лаффер**, **Р. Холл**, **М. Фельдстайн** и многие авторы «Экономиксов» взяли за основу положения классической теории о свободе рынка и совершенной конкуренции в отношении обычных товаров и используют данные теоретические выкладки применительно к рынку рабочей силы. Они рассматривают взаимодействие предложения и спроса рабочей силы как *самонастраивающуюся систему*.

В основу доказательства саморегулирования занятости и безработицы кладётся такое явление как *цена труда* или заработная плата. Предполагается и доказывается, что изменяющийся уровень зарплаты якобы автоматически решает все проблемы предложения и спроса рабочей силы точно так же, как это происходит на рынке товаров и услуг. На этот счёт чуть ранее из учебника профессоров Фишера, Дорнбуша и Шмалензи цитировалось сравнение рабочей силы с рыбным филе.

В их анализе *нет даже намёка на исследование реальных процессов в предложении рабочей силы, с учётом рождаемости в обществе, подготовки квалифицированных рабочих кадров и уровня доходов населения*. Такие же критические замечания следует высказать и в отношении теорий спроса. *Анализ ведётся со стороны абсолютно абстрактных*

продавцов рабочей силы и абсолютно абстрактных её покупателей.

В каком обществе, на какой планете, в условиях какой цивилизации, ради чего свершаются акты купли-продажи рабочей силы, остаётся не выясненным. Явление заработной платы (цены труда) вводится в анализ только для того, чтобы хоть как-то актуализировать зависимости между предложением и спросом рабочей силы. Но и «цена труда» во всех западных учебниках оказывается абстрактной, никак не связанной с действительностью реальных социально-экономических субъектов.

Между тем ***рынок труда — это рынок для живых людей, которым необходима пища, одежда, жильё.*** Метод научной абстракции, обязательный для экономического анализа, при таком методологическом подходе, доводится до абсурда. Абсурдность усиливается использованием математических методов. Взаимосвязи между конкретными явлениями рынка труда выражаются с помощью абстрактных графиков и формул. В результате читатели и, как следствие, всё *общество уводятся от реальных противоречий жизни в мир наукообразных образов, грёз и мечтаний авторов исследований.* В этом мире нет ни работодателей, ни наёмных работников, ни безработных. Господа, кому же нужна такая экономическая наука?

Кейнсианская концепция

Дж.М. Кейнс в своей знаменитой работе «Общая теория занятости, процента и денег» считал, что в основе спроса на труд, занятости, безработицы, а также цены рабочей силы или уровня заработной платы лежат ***темпы накопления капитала или процесс инвестирования во всё общественное производство.*** Сразу же отметим, что в науке впервые об этом заявил Карл Маркс, а не Кейнс, который душой и верой служил неоклассике и маржинализму. Вместе с тем следует видеть, что только этот один шаг моментально выводит исследование проблем рынка труда из области дремучей схоластики в сферу реальной экономики.

В соответствии с неоклассической теорией ценности-стоимости решающим фактором занятости Кейнс считает спрос, но не абстрактный спрос на рабочую силу, а *спрос на потребительские и инвестиционные товары* (капиталы). Совокупный спрос на рабочую силу в соответствии с этой теорией следует за совокупным спросом на товары и услуги и капиталовложениями во всём общественном производстве. Степень занятости и безработицы обуславливается степенью развитости и колебаниями совокупного спроса. Чтобы не было безработицы, Дж. М. Кейнс рекомендует хозяйственной практике применять меры бюджетного и кредитно-денежного регулирования пропорций между потреблением и сбережением.

Предложение труда Кейнс, так же как и все неоклассики, ставит в зависимость от заработной платы. Однако по его теории, предложение

не играет ведущей роли в формировании занятости, а влияет только на уровень зарплаты.

Кейнсианская теория была сформулирована сразу же после Великой депрессии 1929–1933 гг. и способствовала преодолению последствий самого разрушительного кризиса в эпоху капитализма. Вот это и есть тот случай, когда экономическая наука начинает выполнять свою практическую функцию. А что же неоклассики-коллеги Кейнса? Они навешали грамотному исследователю такие ярлыки, как «красный», «марксист», «социалист» и стали скреплять кейнсианские методы регулирования занятости и всей экономики с либерально-монетаристскими методами, основанными на принципе *laissez faire*. В настоящее время с наследием Кейнса в теории покончено, хотя хозяйственная практика в отдельных странах по-прежнему пользуется его научными рекомендациями.

Монетаристская школа

После Второй мировой войны капиталистическая экономика стран Запада развивалась под значительным влиянием Кейнса, неокейнсианцев, социальных институционалистов и под существенным влиянием марксизма и социалистической практики в СССР. Однако коренные причины возникновения безработицы оставались. Противоречия накапливались и периодически вырывались наружу в массовой безработице и экономических кризисах перепроизводства. В 1968 г. западная экономика, включая Японию и Австралию, пережила мировой кризис, близкий к депрессии 30-х гг.

Это стало поводом для экономистов неоклассического направления круто развернуть исследования в экономической теории и взять реванш у сторонников государственного регулирования экономики. Либерал-монетаристы руководствовались и руководствуются до сих пор принципом — «вали с больной головы на здоровую голову». Вместо анализа основных причин кризисов и безработицы, они списали эти коренные пороки капитализма столетней давности на частично применяемые методы госрегулирования. Определяющим принципом развития экономики и социальной сферы вновь был провозглашён принцип *laissez faire*.

Самой яркой реакцией этого принципа стала монетаристская или денежная теория **Friedman Milton** (США, р. 1912) Чикагской школы США. Начав свой путь с публицистики, в науке он дал жизнь антикейнсианской доктрине. Она обширна и касается практически всех сторон капиталистической экономики и социальной сферы. В дальнейшем мы будем возвращаться к Фридману. При исследовании же проблем рынка труда он выдвинул теорию так называемой *«естественной нормы безработицы»* (ЕНБ).

ЕНБ выводится из застаревшей количественной теории денег и свидетельствует о том, что *рынок труда представляет собой якобы само-*

*настраивающуюся систему и через количество денег в виде заработной платы и с помощью «невидимой руки» рынка автоматически приводит к рациональной занятости. Оценка ЕНБ, как теоретической гипотезы, может быть двойкой. С одной стороны, выведение нормы безработицы, да ещё «естественной», означает **окончательное признание этого социального порока капитализма**. Дело в том, что ранее в экономической теории это имманентное противоречие капиталистического способа производства отрицалось. Нельзя соглашаться с тем, что безработица является **«естественным»** качеством жизни человека. На самом деле это как раз *противоестественное явление*, если иметь в виду, что человек развивается только через труд. **Концепция ЕНБ — это откровенная апологетика капитализма и продолжение теории Мальтуса.***

*С другой стороны, первое восприятие указанной теории на основе эмоций толкает к выводу, что Фридман перепоручает регулирование рынка труда не только «невидимой руке», а Всевышнему Духу. Только ему под силу управлять действиями и волей сотен миллионов людей. С позиций методологии — это фетишизация стихийности и попытка подмены хотя бы в теории, а не на практике, процесса объективного и закономерного развития общества спонтанным и непредсказуемым развитием. Об ошибочности такого методологического подхода в учебном курсе неоднократно говорилось. Уместно ещё раз повторить, что **никакая общественная система «самонастраивающейся» быть не может**. Её обязательно надо настраивать. В обществе все процессы — суть противоречивого единства субъективного и объективного. «Объективные» и «независимые» от воли людей явления в обществе складывается из сознательных и целенаправленных действий этих же людей. Не ЕНБ выступает регулятором рынка рабочей силы, а совокупные действия экономических субъектов, включая волю продавцов и покупателей рабочей силы, определяют порядок использования рабочей силы.*

Социально-институциональное направление

При характеристике основных теоретических направлений в экономической науке назывались основатели и последователи социального институционализма (Т. Веблен, Джон Р. Коммонс, У.К. Гэлбрейт и др.). К «институтам» они относят государство и семью, частную собственность и монополии, религию и профсоюзы. Дисбаланс между предложением и спросом институционалисты пытаются объяснить закономерностями и особенностями демографических, половозрастных, социально-экономических, правовых и иных отношений в обществе. Определённое значение в возникновении безработицы они отводят возникновению несоответствий между социальными институтами, отраслями экономики и профессиональными структурами по подготовке работников тех или иных профессий.

Важнейшим достижением своих теоретических исследований институционалисты считают теорию «имплицитного контракта» (М. Бейли, Д. Гордон, К. Азарнадис). Контракт, по их мнению, должен заключаться между работниками и предпринимателями, профсоюзами работников и союзами предпринимателей. Контракты должны соблюдаться не потому, что этого требует юридический договор, а потому что они обоснованы демографическими, экономическими, социальными и даже политическими структурами и процессами.

Пренебрегать выводами социальных институционалистов никак нельзя. У них в научных работах несомненно содержится *рациональное зерно*. К решению проблем занятости призываются реально существующие социальные институты, которые по своему предназначению прямо или косвенно связаны с процессами формирования предложения и использования рабочей силы. Если что-то отсутствует в теориях институционалистов, так это характеристика основополагающих институтов, ответственных за обеспечение полной занятости. Таким «институтом», безусловно, является капитал. На нём они почему-то не делают акцента. В связи с этим, институционалисты размыывают ответственность капитала и перекладывают её на все остальные общественные институты, которые находятся в значительной зависимости от капитала.

Марксистская концепция

Начало в разработке этой концепции было положено «Капиталом» К. Маркса. Отсюда её наименование. Проблемы рынка рабочей силы Маркс рассматривал применительно к историческому периоду капитализма. Советские экономисты и демографы развивали это теоретическое направление в отношении социалистического общества и во многом преуспели.

Содержание *марксистской концепции сводится к комплексному исследованию всех основных факторов, оказывающих влияние на формирование предложения и спроса на рабочую силу*. При этом закономерности функционирования общественных институтов, влияющих на предложение, рассматриваются *не «с хвоста»*, т. е. с потребности в рабочей силе, а буквально с рождения носителей рабочей силы. Законы выводятся из взаимодействия естественных, технико-технологических, экономических, социальных и иных факторов. На основе этого возникла *специальная наука*, получившая название *демографии*, а также *теория народонаселения*. Предметом изучения экономической науки являются эти же проблемы, но в аспекте функционирования и развития общественного производства. Такой методологический подход обязывает анализировать законы, вытекающие из воспроизводства рабочей силы, во взаимной связи с базисными процессами экономики, например, с отношениями собственности, капиталом и основной целью обществен-

ного производства. В данном учебном пособии нет возможностей дать полную характеристику всего воспроизводственного механизма, объектом которого выступает рабочая сила. Поэтому будут названы основные элементы, явления и процессы, присущие движению рабочей силы от момента её формирования до процесса использования.

В соответствии с марксистской концепцией *предложение рабочей силы* неразрывно связано с воспроизводством народонаселения или людей, как носителей рабочей силы. Невозможно согласиться с авторами «Экономиксов», что на рыночное предложение труда оказывают влияние только спрос и заработная плата. Отделять труд или рабочую силу от человека даже в теоретическом анализе недопустимо. *Рабочая сила не существует без её носителя*. Все факторы, воздействующие на народонаселение, прямо или косвенно оказывают влияние на предложение рабочей силы.

В обществе соответственно законам Природы с неумолимой силой действует закон возрастания народонаселения. От природных и демографических факторов в научном анализе абстрагироваться категорически противопоказано. На планете Земля весь животный мир и растительность преумножаются. Это результат постоянного и неограниченного потребления энергии из Вселенной, результат противоречивого взаимодействия Пространства и Времени. Человечество из этой закономерности не выпадает. В этом смысле Malthus Tomas Robert был прав, выделяя закон увеличения народонаселения. Он лишь допускал грубую ошибку в определении темпов роста населения и недооценивал роль социальных факторов в регулировании предложения рабочей силы. Неоклассики, перекладывая регулирование рынка труда на «невидимую руку», тем самым предлагают человечеству ориентироваться на неумолимые силы Природы. Этим шагом они *перекладывают ответственность за хроническую безработицу, голод, гибель людей с капитала на Природу и также, как и Мальтус, умоляют регулирующую роль общества*.

Перечисленные чуть ранее в учебном курсе социальные факторы, оказывающие существенное влияние на формирование предложения рабочей силы, позаимствованы из многих работ марксистов. Следует лишь уточнить, что совокупность *основополагающих факторов* свидетельствует о взаимодействии трёх групп факторов — природных, демографических и социальных. А совокупность *превращённых факторов* показывает, что взаимодействуют исключительно социальные механизмы. Марксисты из этого делают вывод, что *предложение рабочей силы — это совокупный результат взаимодействия комплекса факторов, воспроизводящих человеческий фактор*. Они до сих пор почему-то называют его «личным» фактором. Состояние предложения рабочей силы — это зеркальное отражение количественного увеличения и качественного совершенствования человеческого фактора всего

общественного производства на исторически определённом этапе развития социально-экономических систем.

С таких же методологических позиций марксисты рассматривают **спрос рабочей силы**. Объективным условием формирования спроса выступает прогресс человеческой цивилизации. Реальный прогресс складывается из развития материального и духовного производства. Если предложение рабочей силы формируется под воздействием природных и социальных факторов, то **спрос на рабочую силу — исключительно социальный феномен**. Единственным объектом прогресса выступает Человек с его многочисленными материальными и духовными потребностями. Именно человечество выступает своего рода «генеральным заказчиком» в спросе на рабочую силу. Труд направляется на производство тех благ, которые необходимы людям. Эту, всё побеждающую тенденцию, не имеет возможности побороть даже исключительно эгоистичный интерес жадных до прибыли капиталистов. Они вынуждены подчиняться главной цели общественного производства.

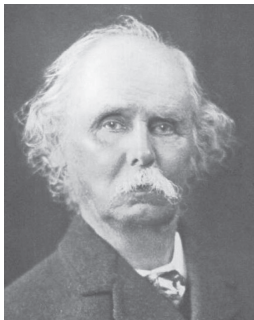
Потребности людей — основа спроса, но его структура и направленность развития в каждый данный период объективно определяется самим обществом. При этом решающая роль принадлежит специфике социально-экономических отношений, основному экономическому закону, экономическим интересам господствующих классов. К. Маркс решающим условием, диктующим спрос на рабочую силу в буржуазном обществе, считает процесс накопления капитала и обосновывает действие **всеобщего закона капиталистического накопления**. В механизме действия этого закона обнаруживается диалектическая взаимосвязь и взаимообусловленность трёх процессов: 1) темпов накопления капитала и увеличения объёмов богатства на полюсе владельцев капитала; 2) роста массовой безработицы пропорционально накоплению объёмов капитала и 3) увеличения пауперизма на полюсе наёмных работников.

Такая разнонаправленность действия закона находит объяснение изменением структуры капитала. *В процессе накопления капитала обнаруживается действие закона роста органического состава капитала. Увеличение общих объёмов капитала и рост постоянного капитала сокращает удельный вес переменного капитала и, прежде всего, его основной формы — заработной платы в общей сумме общественного богатства. Вслед за относительным сокращением переменного капитала относительно сокращается спрос на рабочую силу, который вступает в неразрешимое противоречие с постоянным ростом предложения рабочей силы, формирующимся под воздействием как природных, так и социальных факторов. Результатом процесса накопления капитала становится хроническая безработица — вечный спутник капитализма.*

Избавляет человечество от безработицы социалистическое производство. При социализме широко используются методы регулирования

социально-экономических процессов, в т.ч. *планирование*. Эти методы, в первую очередь, распространяются на сферу занятости населения. ***Социализм освобождает общество от главного порока капитализма — безработицы.*** Это, пожалуй, одно из важнейших преимуществ нового общественного строя, если принимать во внимание, что главное в жизни каждого человека — быть полезным для общества и иметь возможность своим трудом увеличивать его потенциал.

Наши теоретические оппоненты и реальные хозяева России всё сказанное об отсутствии безработицы при социализме и само упоминание социализма воспримут либо с иронической улыбкой, либо с нескрываемым раздражением. Автор хорошо понимает реакцию оппонентов и оставляет право на неё. Однако ему хотелось бы использовать своё право обратиться к оппонентам с очень простыми вопросами. ***Сколько десятков, а может быть, сотен миллионов человеческих жизней и судеб людей капитализм отправил в небытие или сгубил в связи с безработицей? Считаете ли такой путь развития человечества «естественным» и справедливым для всех? Если вы считаете ситуацию с обеспечением людей самым необходимым в их жизни — работой неприемлемой, как следует поступить с капитализмом, чтоб справедливость восторжествовала? Что плохого в том, что социализм как общественный строй гарантирует всем работу и обеспечивает человечеству возможность самосовершенствоваться в процессе трудовой деятельности?*** Другого-то пути для развития людей нет.

Альфред Маршалл
Англия
1842–1924

Абалкин
Леонид Иванович
акад. АН СССР, СССР
1930–2011

Журавлева
Галина Петровна
д.э.н., проф., СССР
р. 1951

ТЕМА 4. ТОВАРНАЯ ФОРМА ПРОДУКТА ТРУДА И ЗАКОНЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Если принять за аксиому, что рынок — это целостная система в общественном производстве, то логичным будет вывод, что рынок состоит из каких-то подсистем и элементов, в которых взаимодействуют многочисленные производственные, экономические и социальные факторы. Взаимодействие многочисленных факторов с неизбежностью должно породить законы, присущие только рыночной системе.

После анализа рыночной формы *человеческого фактора* в предыдущей теме в соответствии с логикой курса, необходим анализ рыночной формы *вещественного фактора*. В данной теме это будет осуществлено. Вещественный фактор (средства производства) является продуктом человеческого труда. Однако продуктом труда являются и предметы потребления. Поэтому *в качестве объектов рыночных отношений будут рассматриваться все результаты процесса производства — средства производства и предметы потребления*. В совокупности они являются материализованным итогом взаимодействия человеческого и вещественного факторов. Поскольку предметом анализа выступают производственные, экономические и социальные отношения буржуазного общества, то все эти объекты становятся товарами.

Дальнейшее изложение учебного материала необходимо предварить следующим пояснением. *Категории экономической науки, отражающие рыночные отношения, будут предлагаться в основном в интерпре-*

тации авторов неоклассических теорий. Был бы странным иной подход, т.к. в экономической науке никакое иное теоретическое направление не представлено столь подробным исследованием рынка, чем неоклассика. Однако выводы маржиналистов будут сопровождаться авторской критикой и критикой со стороны других авторов, в том числе сторонников классической и марксистской теорий. Авторы современных «Экономиксов» из США, с присущим для американцев апломбом и чувством превосходства над всем остальным человечеством, *излагают проблемы рынка с претензиями на истину, не предполагающей никаких сомнений. Все вещают как dues ex machine.* Для науки — это недопустимый способ поиска истины. Студенты в учебных курсах должны знать другие научные подходы и самостоятельно проставлять им оценки.

По вопросам данной темы к вам, уважаемые студенты, будет особое обращение. Если вы сочтёте необходимым хорошо понять сущность маржинализма и содержание «Экономиксов», то *обязательно сосредоточите своё внимание на рассмотрении теории А.Маршалла и всего последующего материала по критике маржиналистских теорий о предложении и спросе на капиталистическом рынке. Работа предстоит трудная. Но придётся потерпеть. Если правильно поймёте ошибочность маржинализма, испытаете удовольствие от познания истины.*

В предисловии к этой теме есть смысл обратиться к коллегам-преподавателям, посмотрите, пожалуйста, материалы данной темы. Вы найдёте в ней много нового. Может быть вам станет понятней полная несостоятельность той теории, которой сейчас молитесь.

Глава 1. Товарный механизм рынка: законы, элементы и факторы функционирования

§1. Механизм действия и использования законов рынка

О системе законов рынка

Изучение рыночного механизма предполагает уяснение хотя бы основных социально-экономических законов, которые лежат в основе рынка товаров и услуг, и которыми необходимо руководствоваться в хозяйственной практике.

Частично эти законы мы уже рассматривали и не могли не рассматривать, т.к. социально-экономические законы действуют не изолированно от общества, а внутри общества. Среди уже проанализированных законов находятся такие как закон стоимости и закон «невидимой руки». В рыночных условиях они проявляют своё действие не непосредственно, а через превращённые и более конкретные социально-

экономические формы и более конкретные специфически рыночные законы. В частности, закон стоимости, или закон ценности (маржиналистская интерпретация), действует через законы, характеризующие взаимодействие предложения и спроса. «Невидимая рука» рынка порождает законы конкуренции и монополизации. В основе конкуренции и монополизации лежат законы и мотивы поведения субъектов рыночных отношений, а именно, стремление к получению максимума прибыли или страсть к накоплению богатства. Действие данных законов основано на законе прибавочной стоимости. Однако рыночные механизмы видоизменяют его и превращают в законы, характеризующие сложный процесс производства, распределения и фактического получения прибыли.

Специфически рыночным законом, который неоклассики иногда называют основным законом капиталистической экономики, выступает **закон предложения и спроса**.

Общая характеристика закона предложения и спроса

В учебном курсе ранее подробно раскрывалось содержание и механизм действия закона стоимости. Теперь настала очередь закона предложения и спроса. В отношении содержания этого закона, необходимо подчеркнуть два важных момента. *Во-первых*, неоклассическая теория рассматривает его как **взаимодействие спроса и предложения**. То есть во главу угла ставится **спрос** или, то же самое, **потребность**. Однако следует чётко осознавать, что в этом взаимодействии *первичными являются производство и предложение*. Нельзя, например, найти на рынке такие товары, как колесницу Александра Македонского или космические корабли индивидуального пользования. Общественное производство эти товары либо *уже* не производит, либо *ещё* не производит. С учётом первичности или вторичности экономических связей, правильнее следовало бы говорить о содержании закона **предложения и спроса**.

На первый взгляд может показаться, что эта перестановка полюсов имеет сугубо схематичный характер. Однако это не так. При анализе связи «спрос-предложение» неоклассическая теория делает первичной субъективную ценность и, как следствие, все экономические явления в обществе *рассматриваются с позиций потребителя* и, что наиболее существенно, в его интересах. При исследовании связи «предложение-спрос» ценность обнаруживает себя как затраты человеческого труда и, как следствие, все экономические процессы в обществе рассматриваются с позиций **человека-производителя** и в его интересах.

Во-вторых, неоклассическая теория, рассматривая рыночные отношения первичными и тем самым, сужая объект исследования и предмет экономической науки, *делает закон спроса и предложения основным экономическим законом современного капиталистического общества*.

Мы рекомендуем студентам внимательно вчитаться в «Экономиксы» и в некоторые российские учебники по экономической теории и попытаться найти примеры анализа каких-то других более важных экономических законов. Очень редко удаётся обнаружить какой-то другой материал. *Все исследования капиталистической экономики и, как следствие, изложение учебного материала, сводится к «спросу» и «предложению».* Создаётся впечатление, что при капитализме никакие другие экономические законы не действуют.

Причин столь извращённого понимания механизмов действия и использования объективных экономических законов в обществе, в основном, две. *Во-первых*, с точки зрения гносеологии (теории познания), становится особенно очевидным, что при познании объективной реальности рынка используются ошибочные методологические подходы и, прежде всего, *субъективистский подход*, обуславливающий теоретическое построение рыночной системы в соответствии с субъективной ценностью.

Во-вторых, с помощью анализа спроса и предложения неоклассики пытаются объяснить самую трудную проблему — проблему *постоянного нарушения пропорций между спросом и предложением* товаров на рынке. Как уже говорилось ранее, капиталистический способ производства систематически испытывает потрясения в экономике — проходит через фазу экономических кризисов перепроизводства. Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, вся мировая экономика, вслед за экономикой США, испытывает глубокий финансовый кризис, берущий начало, прежде всего, в производстве. *На практике получается так, что вся жизнь в обществе выстраивается в зависимости от соотношения спроса и предложения на рынке. Отсюда стремление теоретиков поставить в центр всего и вся спрос и предложение. Поистине, у кого что болит, тот о том и говорит.*

На самом же деле, **«спрос» и «предложение» не стоят в центре буржуазного мироздания.** Экономическая и социальная среда в буржуазном обществе складывается из очень большого количества явлений и процессов. «Спрос» и «предложение» товаров на рынке как феномены общественной жизни не являются самыми важными или, как ранее отмечалось в нашем учебном пособии, не выступают основным экономическим отношением общества. Есть более основополагающие явления, от которых зависит взаимодействие между спросом и предложением. О них мы уже говорили в первых темах курса. Если кто забыл о них, необходимо вернуться назад и проследить цепочку взаимосвязей от первичных экономических отношений к вторичным, опосредованным, превращённым и т.д. отношениям.

Закон предложения и спроса необходимо считать основным законом сферы обращения, а не всего общественного производства.

Действительно, необходимо согласиться с тем, что закон предложения и спроса оказывает комплексное влияние на всю жизнь человечества, но происходит это через механизмы возвратного влияния.

§2. Элементы и факторы функционирования рынка

Предложение

Предложение — это система социально-экономических отношений при реализации на рынке материальных и духовных благ, созданных трудом людей. Предложение правильно рассматривать как систему отношений. Товары сами себя предлагать не могут. На рынке взаимодействуют и вступают в отношения люди, а не вещи. Такой методологический подход к анализу рынка принципиально отличен от подхода авторов «Экономиксов» и остальных маржиналистов.

Чтобы знать структуру предложения, необходимо иметь в виду его стоимостную форму или затраты прошлого и живого труда. Именно от этого зависит положение субъектов на рынке. Мы ещё раз настойчиво заявляем, что неприемлемо рассматривать предложение товаров в отрыве от производства и затрат ресурсов. *Рыночное предложение могут составить товары только из сфер материального и духовного производства.* Это утверждение является банальностью, однако именно эта банальность стала камнем преткновения для теории субъективной ценности.

С самого начала появления товаропроизводителей на рынке, их положение и дальнейшая судьба запрограммирована в непосредственном производстве благ. Это положение зависит не только от объёмов предложения, спроса и уровня цен (такая зависимость очевидна и легко наблюдаема), а от индивидуальной стоимости товаров. На рынке товаропроизводитель будет реализовывать свой товар не по своим затратам ресурсов, а по ОНЗТ. ОНЗТ составляет рыночную стоимость или общественную цену на товары и через её колебания под влиянием объёмов предложения и спроса расставит производителей по соответствующим группам. Внешне представляется, что их судьбу решают только цены, спрос и предложение, на самом же деле основы рыночного благополучия закладывается в производстве.

Спрос

Спрос — это общественная форма выражения социально-экономических связей между людьми через количество материальных и духовных благ, реализуемых на рынке.

Маржиналисты всего мира, включая и нынешних российских, фетишизируя роль рынка, в своих исследованиях рассматривают структуру спроса только во взаимосвязи с ценой. Такая зависимость, безусловно,

есть, и мы будем о ней говорить. Однако эта «зависимость» зависима от более основополагающих факторов общественного развития. Спрос на рынке формируют следующие условия:

- содержание потребностей в материальных и духовных благах;
- уровень развития производительных сил общества;
- степень развитости науки и техники;
- характер социально-экономических отношений в том или ином обществе;
- содержание основного экономического закона той или иной формации;
- достигнутый уровень благосостояния населения.

Спрос имеет прямую связь с потребностями и следует за ними и в объёмах, и в структуре. Конечно, если считать рынок единственной доминантой в обществе, то можно до бесконечности упражняться в схоластическом анализе мелких и мельчайших деталей во взаимодействии спроса и предложения. Но, если попытаться осознать научную истину, что у общества есть более важные и первоочередные проблемы, и что рынок должен выстраиваться в соответствии с целями практического решения этих самых проблем, то игра рыночными категориями от лженауки отходит на второй, третий и т.д. план. К величайшему сожалению, в мировой экономической науке до сих пор нет исследований о *многофакторных взаимосвязях* экономики, социальной сферы, уровня культуры с одной стороны, и структурой спроса на рынке — с другой. Мощный интеллектуальный потенциал растрочен на выведение абстрактных формул о зависимости спроса от предложения и предложения от спроса. Кто же в этом сомневается и в чём же здесь заключается высокая теория? **Молодым людям об этом надо говорить откровенно с надеждой, что с их помощью ситуация будет выправлена.**

Цена

С этим явлением люди сталкиваются ежеминутно и ежесекундно, поскольку цена является самой поверхностной формой рыночных отношений. Следует вспомнить понимание цены с позиций неоклассической и классической теорий. Неоклассики цену считают, во-первых, явлением только рынка; во-вторых, *формой выражения предельной полезности товара* для отдельно взятого потребителя этого товара. При этом *цена отождествляется либо с ценностью-стоимостью, либо, наоборот, ценность выводится из цены*, которая при таком подходе провозглашается самостоятельным явлением рынка.

Многочисленные авторы маржиналистских теорий не утруждают себя доказательствами этих концепций. Всё сводится к доказательству зависимости цены от спроса и предложения. На этом пути иногда мож-

но встретить утверждения о тождестве *экономической сущности цены с уровнем цен* или их количественным выражением. Это типичный пример методологической ошибки, о которой читатели были предупреждены в первых темах учебного курса. В частности, в таких исследованиях авторы *подменяют качественный анализ количественным анализом* и выдают последний за исследование сущности социально-экономических процессов.

Загоняя категорию цены между спросом и предложением в количественные параметры, маржиналисты обрекают неоклассическую теорию на схоластику, поскольку *спрос и предложение не рассматриваются во взаимосвязях с хозяйственной практикой*, а преподносятся лишь как самостоятельные абстрактные категории науки. Схоластика и абстрактность возводятся в степень за счёт *математизации* связей между ценой, спросом и предложением.

У классиков и марксистов иной подход. У этих теоретиков цена рассматривается как *превращённая форма стоимости*. Поскольку стоимость этими же авторами рассматривается как затраты человеческого и вещественного факторов производства, то появляется возможность для анализа многофакторной зависимости цен от реальных технико-производственных, экономических и социальных процессов, или, выражаясь проще, от затрат всего общественного труда и общественной полезности товара. Индивид, покупая товар и соглашаясь с ценой на него, выступает в качестве агента общества и от имени всего общества даёт общественную оценку покупаемому товару. Представить какого-либо индивида вне общества просто невозможно.

Рыночная конъюнктура

Социально-экономическое состояние рынка и положение производителей и потребителей, продавцов и покупателей, зависит от конъюнктуры рынка, которая складывается в зависимости от взаимодействия многих факторов в экономике в целом и собственно в рыночной системе. ***Конъюнктура рынка*** — это совокупность экономических и социальных условий, в каждый данный период времени, при реализации товаров. Состояние рыночной конъюнктуры определяется рядом показателей:

- 1) состоянием занятости и количеством рабочей силы;
- 2) ёмкостью рынка по товарной массе,
- 3) состоянием предложения;
- 4) платёжеспособностью потребителей;
- 5) уровнем цен;
- 6) наличием товарных запасов или дефицита и т.д.

На наш взгляд, не следует отождествлять конъюнктуру рынка с народнохозяйственной конъюнктурой. Рынок — это ещё не вся жизнь общества. Состояние народнохозяйственной конъюнктуры зависит от

большого количества других социально-экономических условий, в том числе от состояния всех секторов экономики, социальной и экономической политики государства, участия страны в МРТ и т.д.

Прибыль

Основным мотивом поведения субъектов рыночных отношений выступает прибыль. **Прибыль** — это рыночное явление, так как она образуется из создаваемой в сфере производства прибавочной стоимости по результатам реализации готовой продукции. Прибыль зависит от объёмов производства, спроса, скорости оборота капитала или производственных фондов. Прибыль обнаруживает себя через действие закона стоимости, эквивалентный обмен, через цены, сбалансированность и насыщенность рынка товарами. Прибыль никогда никому не гарантирована и может быть получена только при хорошем знании законов рынка и руководстве ими в хозяйственной деятельности.

Конкуренция

Субъектам рыночных отношений приходится действовать в условиях жесточайшей конкуренции. **Конкуренция** (от лат. *conkuigno* — сталкиваться) — это состязательность и борьба между субъектами рыночной экономики за лучшие условия производства, купли-продажи товаров и возможный максимум прибыли. Степень ожесточённости конкурентности зависит от степени развитости рыночных систем, совершенства законодательства и поведения участников рынка. Например, золотодобытчики и будущие нефтяные короли США, потомки которых действуют по всему миру и в наши дни, начинали накапливать капиталы с поджогов предприятий и убийства своих противников. Повторяется история и в современной России в эпоху первоначального накопления капитала. Вопрос о методах конкуренции заслуживает самостоятельно анализа, и это будет сделано позже.

По экономическому содержанию конкуренция сводится к борьбе за долю прибыли в массе новой стоимости, произведённой в той или отрасли народного хозяйства, или в общественном производстве в целом. Не совсем правильно сводить содержание конкуренции только к взаимодействию спроса и предложения. В конкуренции участвуют не «спрос» и «предложение», а живые люди. Конкуренция лишней раз подтверждает, что экономические отношения — это не соотношение товаров друг с другом, а человеческие отношения. Через конкуренцию социально-экономические отношения становятся «живыми».

Основными субъектами конкуренции являются люди — производители-продавцы и потребители-покупатели. Состояние конкуренции зависит непосредственно от количества производителей и потребителей в обществе. Она возникает и развивается как с полюса производства мате-

риальных и духовных благ, так и с полюса их потребления. Со стороны продавцов побеждают те, кто производит и предлагает качественную продукцию с меньшими затратами труда и продаёт свои товары по доступным ценам, увеличивая объёмы продаж. Среди покупателей преимущество имеют те, кто способен оплачивать товары по более высоким ценам. При этом в обоих случаях имеется в виду не только товары и услуги материального и духовного содержания, но и такой товар, как рабочая сила. Более высокую заработную плату получают квалифицированные наёмные работники, а предприниматели, в свою очередь, получают возможность нанимать качественную рабочую силу, если они предлагают высокую цену за неё.

Продавцы и покупатели стоят на противоположных позициях в отношении уровня цен на товары. В результате соперничества этих многочисленных субъектов рыночных отношений с объективной силой устанавливается нормальная цена на однородные и взаимозаменяемые товары. Не абстрактные «спрос» и «предложение» устанавливают цены на рынке, а объективные законы конкуренции между *homo sapiens* определяют равновесие цен.

Практика хозяйствования выработала, а экономическая наука выделила, несколько типов и видов конкуренции. Критерием классификации чаще всего выступает то или иное положение субъектов рыночных отношений.

Прежде всего, выделяют совершенную и несовершенную конкуренцию. **Совершенная** конкуренция означает, что каждый участник экономической ситуации имеет относительно равные возможности влияния на предложение, спрос и цены на рынке. Если и отмечаются какие-то различия в возможностях, то они не оказывают существенного влияния на состояние рынка. Такой тип конкуренции в истории товарного производства существовал в XVI–XVIII вв. Самыми существенными чертами совершенной конкуренции выступают свободный выбор собственниками факторов производства и сфер их использования, а также невозможность установления монополии на цены и объёмы производства. Период совершенной конкуренции совпадает с периодом свободного рынка. Прямая связь между этими состояниями рынка очевидна. Поэтому иногда совершенную конкуренцию называют **свободной**.

Несовершенная конкуренция имеет место, когда появляются крупные и крупнейшие предприятия, которые получают возможность производить и продавать основную или существенную долю товаров и через это оказывать влияние на ценообразование. Этот тип конкуренции подразделяется на несколько видов. Самой известной и ныне господствующей практически во всех странах мира является **монополистическая** конкуренция. Её название пошло от монополии. Монополия (от греч. *monos* — один, *poleo* — продаю) возникает, когда отдельный или

группа отдельных экономических субъектов занимает доминирующее положение в производстве продукции или при её реализации на рынке. Определяющим моментом монопольного положения выступает доля в объёме поставляемых на рынок товаров. Монополия характеризует сторону производителей-продавцов. Со стороны потребителей-покупателей выступает моносония. **Моносония** — это такая ситуация на рынке, когда существует лишь один или крайне ограниченный круг **покупателей**.

При монополии и моносонии у продавцов и покупателей появляется возможность оказывать влияние на ценообразование с учётом своих экономических, социальных и политических интересов. Иначе говоря, те и другие субъекты рынка используют методы *ценовой конкуренции*.

В рыночной системе существенное, а порой решающее пространство занимают ещё два вида монополии — естественная монополия и административная монополия. **Естественная монополия** возникает на основе владения и использования невозпроизводимых ресурсов (минеральное сырьё, плодородные земли, водные ресурсы, леса, залежи редкоземельных металлов и т.п.). **Административная монополия** основывается на возможностях государства и его органов через законодательство и процесс управления регулировать производство и рынок в целом или какие-либо его сферы. Эти два вида монополии чаще всего используют методы **неценовой конкуренции**.

Как это не парадоксально выглядит, но *методы неценовой конкуренции используют как раз рыночные субъекты*. В разделе о методологии отмечалось, что каждое социально-экономическое явление противоречно и функционирует на основе взаимодействия взаимоисключающих полюсов. Рынок не является исключением. Типичным примером рыночных субъектов, использующих неценовую конкуренцию, является олигополия. **Олигополия** (от греч. oligos — немногий, poleo — продаю) возникает, когда основная масса товаров производится и продаётся несколькими крупными предприятиями. Неценовая конкуренция развивается, как правило, на основе технико-технологического превосходства, высокого качества и надёжности изделий, использования эффективных маркетинговых методов и привлекательных гарантий покупателям. При олигополии в конкуренции чаще побеждает производитель, а не покупатель. Со стороны покупателей может возникать **олигонсония**, когда условия реализации диктует ограниченный круг потребителей или вообще один из потребителей.

В этой части изложения учебного материала следует подвести некоторый итог. Охарактеризованные научные категории капиталистического рынка нам будут необходимы в дальнейшем анализе буржуазной экономики. В предыдущем материале данной темы читатели ознакомились с сущностью, структурными элементами рынка и объективными

условиями, в которых приходится действовать его социально-экономическим субъектам. *Однако рынок — это не статичная, а функционирующая система. В дальнейшем будет сделана попытка рассмотреть две противостоящие друг другу концепции, характеризующие функционирование одного и того же общественного института — неоклассическая и марксистская.* Наши симпатии не будут находиться на стороне отживший свой век теории субъективной ценности, но всё будет сделано, чтобы вычленив в ней всё рациональное с точки зрения научного анализа. Критерии оценок должны лежать в плоскости теоретической глубины и исследования сущности явлений, а не в аспекте скольжения по «водной глади».

Глава 2. Альфред Маршал и его революция в неоклассике

Материал этой главы необходимо сопроводить двумя пояснениями. *Во-первых*, правильное понимание состояния экономической науки в изучении проблем современного рынка невозможно без знания работ выдающегося и самобытного исследователя **Альфреда Маршалла**. В особенности нельзя правильно уяснить научные позиции современных маржиналистов, которые всё дальше и дальше отходят от своего научного наставника и фактически предают его.

Во-вторых, обращаемся к читателям с просьбой **о снисхождении**. При изложении научной позиции Маршалла не удалось достичь стройности стиля и даже необходимой степени логичности. Все попытки втиснуть Маршалла в рамки «изящного стиля» приводили к тому, что это был уже не Маршалл. Причина — в самобытности научных работ Маршалла. Они не поддаются никакому «причёмсыванию». Поэтому просим читателей набраться терпения и понять выдающегося учёного. Дело в том, что всё «здание» современного капиталистического рынка **якобы выстраивается в соответствии с рекомендациями А. Маршалла**.

Результаты исследований авторов теории предельной полезности, венцом которой считается субъективная ценность, называют «**маржинальной революцией**» в экономической науке. Почему именно «революцией»? *Дело в том, что авторы неоклассической теории после появления теории трудовой стоимости А. Смита лихорадочно искали альтернативу этой стоимости. Сикофантам экономических и политических интересов буржуазии никак не хотелось признавать наёмных рабочих создателями стоимости товаров и, соответственно, всего богатства. Теории предельной полезности и субъективной ценности они посчитали убедительной альтернативой и с необычайной помпой*

окрестили эти теории «революцией». Но просчитались. Даже среди своей когорты учёных они обнаружили тех исследователей, которые поставили под сомнение истинность «революции». При обсуждении проблемы стоимости-ценности говорилось об отказах современных маржиналистов от концепции субъективной ценности. Но первым таким исследователем оказался не экономист и не философ, а математик А. Маршалл. Он попытался соединить две концепции стоимости — маржиналистскую (результат «революции») и классическую. Такой вывод он пытался сделать, анализируя спрос и предложение товаров на рынке. Что у него получилось, это и станет предметом дальнейшего анализа. Это очень любопытно.

§1. По пути к «кресту» Альфреда Маршалла

Итоги «маржинальной революции» в экономической теории

Ещё раз следует напомнить, что доминантой во взаимосвязях между ценой, спросом и предложением авторы маржинальной «революции» считают субъективную ценность и чаще всего не видят принципиальных различий между ценой и ценностью. Это подтверждается даже употребляемыми терминами «цена» и «ценность».

При таком методологическом подходе маржиналисты вынуждены считать спрос и предложение решающими условиями (факторами) формирования цены. Вопросы **как**, где производился товар, с **какими затратами** и **кто** его производил, не возникают и не обсуждаются. **Производство товаров и ценообразование на них перемещается с грешной земли в головы неоклассических авторов.** Вспомните, пожалуйста, основателей маржинализма **Джевонса, Вальраса, Менгера**, посмотрите внимательнее соответствующие разделы и главы в переведённых на русский язык «Экономиксах», а также некоторые российские учебники по экономической теории, и вы согласитесь с этим выводом.

Этот же методологический подход вынудил исследователей данного направления сосредоточить всё своё внимание только на изучении спроса, предложения и цен. В результате сформулированы отдельно законы, характеризующие экономические отношения при формировании **абстрактного «спроса»** и отдельно законы для **мифического «предложения»**. **Мифического в том смысле, что «предложение» не расматривается во взаимной связи с производством.**

Своего апогея маржинальная теория достигает при исследовании одновременно трёхсторонней взаимозависимости спроса, предложения и цен. В результате этих исследований появляются новые «законы», выводятся сложные математические формулы, рисуются графики и статические схемы. Поскольку в этих исследованиях хозяйственная практика отсутствует полностью, то вместо реально функциониру-

сих экономических законов на вооружение берутся законы математики. **Неоклассики вталкивают объективно существующую рыночную систему с её объективными социально-экономическими законами в головы экономистов-математиков, и пытаются направить развитие системы в русло математических законов.** У человечества формируется иллюзия о **глубочайшей экономической теории** и её научных достижениях. Но иллюзии всегда остаются иллюзиями и **к глубокой науке отношение не имеют.**

В данной теме эти «достижения» маргинальной «революции» излагаться не будут. О них говорилось при характеристике вклада в маргинальную «революцию» со стороны Вальраса, Джевонса и Менгера в теме о товарном производстве. Теоретического и практического значения эти достижения не имеют. *Во-первых*, они абсолютно абстрактны и никак не связаны с хозяйственной практикой. *Во-вторых*, с позиций теории следует заключить, что в названных исследованиях анализируются весьма поверхностные явления, характерные бытовому сознанию. *Кому, например, неизвестно и непонятно, что при превышении спроса над предложением, цены приобретают тенденцию к возрастанию и, наоборот, при сокращении спроса, цены падают.*

Отсутствие глубокой экономической теории прикрывается *изысканными изысками в математике.* Если и имеет смысл изучение тенденций в ценообразовании, спросе и предложении, то в качестве практической помощи субъектам рынка. Вопросы ценообразования и колебания цен хорошо анализируются в специальных дисциплинах и к экономической теории имеют опосредованное отношение. Экономическая теория по отношению к изучению ценообразования имеет методологическое значение.

Теоретическую и практическую никчёмность «достижений» неоклассической теории по этим проблемам вынужден был отметить **«классик» среди неоклассиков А. Маршалл.** В своей вступительной лекции в Кембридже в 1885 г. он очень пространно говорил: «Перемена точки зрения современного поколения на экономическую науку обусловлена открытием того, что сам человек в большей мере является собой порождение обстоятельств и изменяется вместе с ними. Главная ошибка английских экономистов начала нынешнего столетия заключается не в том, что они игнорировали историю и статистику, а в том, что они рассматривали человека, так сказать, как некую постоянную количественную величину и не давали себе труда изучать её изменения. **Они поэтому приписывали действию факторов предложения и спроса гораздо более механический и регулярный характер, чем ему фактически было свойственно.** Самой существенной их ошибкой было то, что они не увидели, насколько сильно подвержены изменениям поведение и структуры индустрии. Между тем, **социалисты оказались людьми,**

обладавшими глубоким ощущением и известным знанием скрытых источников человеческого поведения, которые экономисты вовсе не принимали в расчёт».

Это высказывание процитировано со слов **Кейнса**-сына по его предисловию к основному труду А. Маршалла «Принципы экономической науки». Можно считать, что и Дж. Кейнс по этому вопросу поддерживал позицию А. Маршалла.

«Кривая» спроса у Маршалла

Глубокий теоретический анализ становится необходимым, когда начинаются исследования воздействия на цены, спрос и предложение совокупности факторов и, прежде всего, *затрат прошлого и живого труда*, получивших в классической политической экономии наименование *издержек производства*. *Разворот исследований в данном направлении приводит к глубокой трещине в маржиналистской концепции субъективной ценности — теория начинает дрейфовать к трудовой стоимости. Издержки производства — это ведь и есть основная форма стоимости* с точки зрения классической и марксистской теорий. В конце XIX в. *неоклассическая теория упёрлась в необходимость обязательного анализа издержек производства*, так как стала очевидной её бессмысленность в части перелопачивания на страницах научных трудов абстрактных категорий «предельной полезности», «ценности», «спроса и предложения».

Вызов времени первым осознал, как уже отмечалось, не экономист, а математик **Marshall Alfred**. Лучшие достижения в той или иной науке часто принадлежат не профессионалам, а представителям смежных наук. Казалось бы, учёный из самой абстрактной науки — математики, должен был продолжить абстрактную линию. Однако он попытался в теории субъективной ценности найти место вполне конкретному явлению — издержкам производства. При этом Маршалл, отрицая так называемую маржинальную революцию, попытался соединить теорию субъективной ценности с трудовой теорией великих экономистов-классиков А. Смита и Д. Рикардо.

Оставаясь на позициях маржиналистских теорий, Маршалл сосредоточил своё внимание на доказательстве того, что цена всегда определяется спросом и предложением, но *под «предложением» он мыслит не маржиналистскую абстракцию с потолка, а издержки производства*. Он писал: «Мы могли бы с равным основанием спорить о том, регулируется ли ценность полезностью или *издержками производства*, как и о том, разрезает ли кусок бумаги верхнее или нижнее лезвие ножниц» (Принципы экономической науки. Т.2, М., 1983. С. 374). Становится понятно, что для него одно без другого не существует. Это, по сути, изложение классико-марксистской теории товара,

с его потребительной стоимостью (полезностью) и стоимостью (издержками производства). И не случайно Маршалла считали и считают до сих пор «красным В своей теории А. Маршалл пытается объединить три субъективистские концепции — предельной полезности, издержек производства и спроса и предложения в одну общую теорию цены. В своих работах он избегал понятия стоимости, хотя постоянно употреблял понятия *«рыночная ценность»* и *«ценность»* (в русском переводе *звучит как «стоимость»*). Одновременно он полагал, что существует меновая стоимость и называл её ценой. *Ценой он считал определённое количество денег, получаемое или уплачиваемое за единицу товара.*

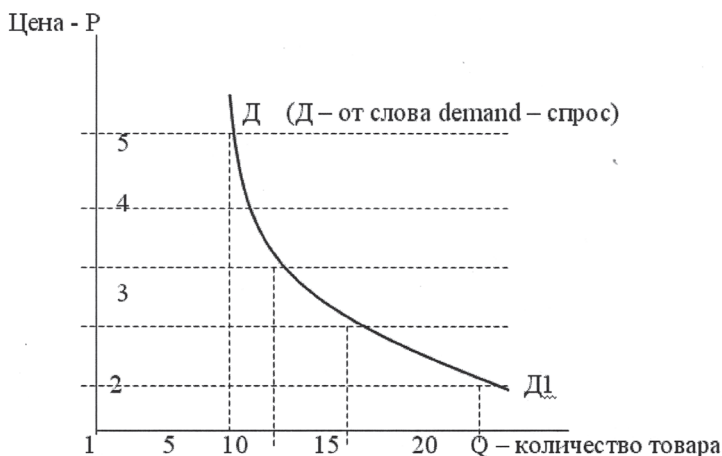
В конечном итоге в основание цены Маршалл положил *полезность* и *издержки*. Это, то же самое, что и у классиков и Маркса — потребительная стоимость и стоимость. По его мнению, воздействие полезности на цену происходит через спрос. Чем короче рассматриваемый период, тем большее влияние спроса на цену, и чем этот период продолжительнее, тем большее влияние на цену издержек производства. В длинные периоды эти факторы взаимно уравнивают друг друга, и формируется объективное *состояние цены*, которую правильнее называть *рыночной стоимостью*. В частности, А. Маршалл отмечал: «Итак, можно вывести заключение, что, как *общее правило*, чем короче рассматриваемый период, тем больше надлежит учитывать в нашем анализе влияние спроса на ценность, а чем этот период продолжительнее, тем большее значение приобретает влияние издержек производства на ценность» (Принципы ... Кн. V. Гл. III. §7).

Исходя из теории субъективной ценности, первоначально он отдельно исследует только спрос. *Количественно спрос — это объём закупок товара в зависимости от его рыночной цены.* Показатели спроса рисуются на графике и поскольку объём закупок (спрос) ставится в зависимость только от цены, то спрос оказывается *«кривой» спроса*. Нанесём кривую спроса на рисунок 4.1.

Рисунок демонстрирует, что чем выше цена, тем меньше на рынке покупается товаров, и наоборот. Маржиналисты доказывают, что «кривая» спроса демонстрирует *падающий спрос*. *На это мы просили бы обратить особое внимание читателей.* Именно на категоричный вывод о сокращающемся спросе. К этому мы ещё вернёмся. Величина спроса возрастает при снижении цены и уменьшается при повышении цен, т. е. фиксируется *обратная пропорциональная* зависимость между ценой и спросом.

Ранее мы уже говорили, что по целому ряду объективных причин хозяйственная практика постоянно демонстрирует повышение цен. Поверхностно тенденция падающего спроса у маржиналистов выглядит правдоподобной.

Кривая спроса

Дословное изложение этой тенденции, называемое Маршаллом **законом спроса**, выглядит так: «Чем больше количество товара, которое имеется в виду продать, тем ниже должна быть назначаемая на него цена, чтобы он мог найти себе покупателей, или, другими словами, количество товара, на которое предъявляется спрос, возрастает при снижении цены и сокращается при повышении цены» (Принципы ... Т. 1. С. 163). Содержание закона излагается сложно, но понятно.

Тенденцию спроса к сокращению А. Маршалл выражает более лаконично: «Таким образом, кривая спроса характеризуется одним всеобщим правилом, гласящим, что по всей своей протяжённости она имеет **отрицательное отклонение**» (Там же. С. 163). При этом тенденцию спроса к сокращению он **переносит с отдельно взятого индивида на весь общественный рынок** и пишет: «То, что происходит со спросом **отдельного человека**, происходит также и **со спросом всего рынка**» (Там же. С. 167). На это высказывание также следует обратить особое внимание. К нему мы ещё вернёмся.

Предложение у Маршалла

Количественно **предложение** — это совокупность товаров, вобравших в себя затраты прошлого и живого труда (издержек производства) и поступивших на рынок для реализации.

Изначально положение производителей на рынке неодинаково. Основная причина заключается в различных издержках производства

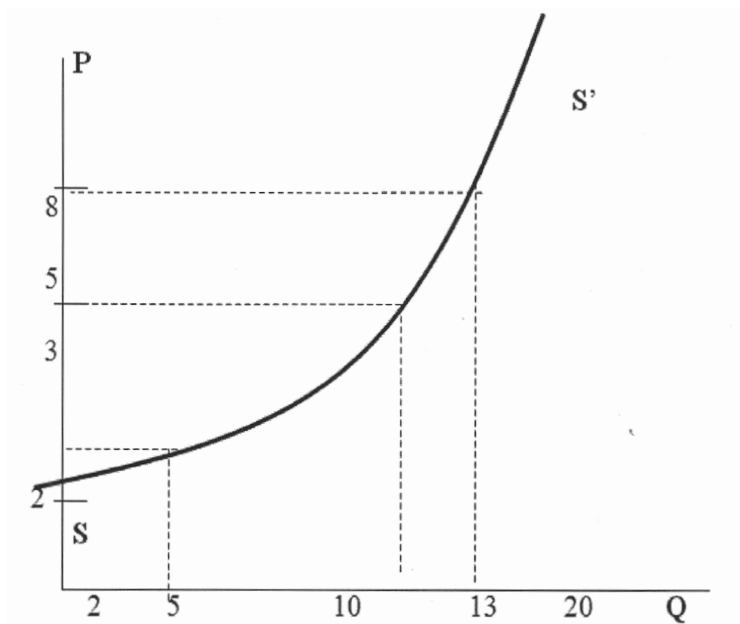
на единицу однородного товара и разных объёмах поставок товаров на рынок. Объём предложения каждого производителя действительно зависит от цены, но не только от неё. Если цена низкая, то продавцы предложат меньше товаров. Если же цена будет более высокой, то предложение будет увеличиваться. Однако никогда не следует упускать из внимания, что продавцы не могут назначать цену произвольно. Они по определению обязаны учитывать интересы всего общества. Правда, в России в условиях господства «бандитского капитализма» всё наоборот.

На рынке практически ежеминутно складывается определённое соотношение между рыночными ценами и количеством товаров. Товарные биржи это обстоятельство демонстрируют наиболее оперативно. Эту зависимость можно отразить графически (см. рис. 4.2).

Пусть на оси абсцисс (Q) будет отражаться количество товаров, а на оси ординат уровень цен (P). Предложение при цене двух рублей за единицу товара составит 5 единиц товаров, при цене 3 рубля — 10 единиц и т.д. График предложения получит форму «кривой» предложения» $S - S'$ (от англ. supply — предложение).

Рис. 4.2

Кривая предложения

§2. «Крест» Маршалла

Содержание «предложения» на рынке у Маршалла

Чтобы понимать теоретические положения Маршалла, надо хорошо знать содержание его работ. Читая современные учебники из США и России, невольно приходишь к выводу, что авторы учебников либо не изучают, либо молчаливо игнорируют самобытного представителя маржинализма.

Ранее в нашем учебном пособии постоянно акцентировалось внимание читателей на абсолютной абстрактности и отрыве от хозяйственной практики теоретических положений маржинализма. Этот упрёк абсолютно недопустим в адрес Альфреда Маршалла. Все три тома его «Принципов...» практически полностью посвящены анализу социально-экономической практики и реальных рыночных технологий. «Последователи» Маршалла выхолащивают анализ, приспособливают его выводы к абстрактным схемам первооткрывателей «маржинальной революции» и умалчивают о его попытке совершить «маршаллинскую революцию» в неоклассике.

В отношении только что рассмотренных «спроса» и «предложения» следует отметить, что это уже не те абстрактные категории, которые обосновывали Антуан Курно, Леон Вальрас, Уильям Джевонс и обосновывают до сих пор авторы «Экономиксов», начиная от П. Самуэльсона и заканчивая нашими российскими маржиналистами. «Революционность» Маршалл проявил и по форме, и по содержанию теоретического анализа. По форме это проявляется в том, что математик *Маршалл демонстративно выбрасывает математику из социально-экономического анализа и помещает многочисленные схемы, графики и сложные формулы в сноски, примечания и специальные приложения*. Математику Маршалл использовал не как доказательство верности теоретических положений маржинализма, а в качестве *иллюстрации к своим теоретическим выводам* и демонстраций своей верности данному направлению в экономической теории. Ему было чрезвычайно трудно. *Во-первых*, он пришел в экономическую науку со стороны и изучал её в одиночку. *Во-вторых*, основной свой труд «Принципы...» он подготавливал, когда в Европе антикоммунисты яростно гонялись за «коммунистическими ведьмами» и отказывались воспринимать идеи А. Смита, Д. Рикардо и, в особенности, К. Маркса.

По содержанию «спрос» и «предложение» отличаются тем, что Маршалл подробнейшим образом, скорее не исследует, а описывает многочисленные объективные и субъективные условия, причины и факторы формирования спроса и предложения на различных рынках. Анализ ведётся, как с позиций субъектов рынка, так и со стороны объектов рыночных отношений. К ним относятся такие объекты, как товары и услуги, средства производства и рабочая сила, капитал и деньги,

труд и земля. В основу социально-экономического анализа он положил концепцию трёх факторов производства (труд, капитал, земля), которая является общей и для классиков, и для неоклассиков.

«Спрос» у Маршалла остаётся *спросом или выражением того количества факторов общественного производства в т.ч. рабочей силы и продуктов* труда, за которые общество готово заплатить определённое количество денег. Не трудно заметить, что содержание спроса у него *отличается* от абстрактного, безобъектного и безадресного «спроса» у маржиналистов.

С характеристикой «предложения» Альфред Маршалл уходит ещё дальше от маржинализма. На место предложения абстрактных товаров он ставит реальные издержки производства, как у Рикардо. Авторы, мыслящие маржиналистскими категориями, отмеченную идею не поймут и не воспримут. Возникнет недоуменный вопрос о том, каким же образом можно продавать на рынке... издержки производства? Маршалл, раскрывая содержание предложения, отмечает, что в него входят *«издержки производства (cost) и затраты производства (expenses)»* (Принципы ... Т. 2. С. 21).

В издержки производства он включает «услуги» труда и затраты от «ожидания» (воздержания) владельцев капитала, как у неоклассических авторов. Читателям не следует удивляться такому сочетанию затрат в издержках. Как уже ранее отмечалось, Альфред Маршалл настойчиво и во всех случаях пытался скрестить «ужа» и «ежа», т. е. маржинализм и теорию трудовой стоимости. Более подробно в «цену предложения», например, *сукна*, он включает:

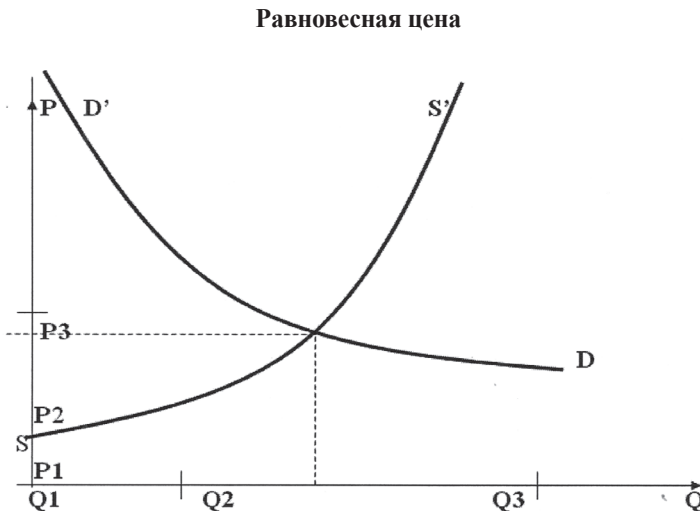
- цену шерсти, угля и других материалов, затраченных на изготовление сукна;
- износ и амортизацию зданий, машин и другого основного капитала;
- процент и страховку на весь капитал;
- заработную плату работников суконных фабрик;
- валовой управленческий доход;
- доход тех лиц, кто берёт на себя предпринимательский риск;
- жалование инженерно-технических работников на суконных предприятиях (Там же. С. 26).

При этом ещё раз обращаем внимание, что в этом месте автор издержки производства не называет издержками, а определяет в качестве *цены предложения*. Подобные заключения можно найти почти во всех тринадцати главах учебника Маршалла. Ничего надуманного в этом нет, если иметь в виду, что на рынок выносятся не мифические товары вообще, а реальные продукты труда, становящиеся товарами. Маршалл обращает наш взор на *первоначальную, по своей сути суцностную форму рыночного предложения* — количество затрат живого и прошлого труда. Это ли не категорическое подтверждение правоты классической и марксистской теории стоимости товара!

Экономическое содержание «креста» Маршалла

Процесс «скрещивания» у Маршалла заканчивается на определении «равновесной» и «нормальной» цены на тот или иной товар. Следуя традициям маржинализма, он «скрещивает» на графиках спрос и предложение и получает схему, отображённую рис. 4.3.

Рис. 4.3

На этом рисунке «кривая» $D - D'$ отображает *падающий* спрос, а «кривая» $S - S'$ — *возрастающий* в цене объём предложения. Точка пересечения «кривых» обозначает *равновесную цену*. Точно таким же образом Маршалл получает графическое отображение *нормальной цены*.

Преданные сторонники Маршалла назвали указанные графики «крестом» Маршалла и дают свою интерпретацию содержания отображаемого рисунком взаимодействия спроса и предложения, подчёркивая, что *цена или ценность определяется предельной (наименьшей) для индивидуального потребителя полезностью товара*. Воспринимая неоднократные заявления Маршалла о том, что содержание предложения определяется предельными издержками производства, следует сделать вывод о том, что точка пересечения кривой спроса и «кривой» предложения для него есть *рыночная стоимость* или *рыночная ценность* данного товара.

Этот вывод вступает в противоречие с определениями цены или ценности, даваемыми представителями неоклассических теорий.

Но в своих учебниках они не говорят об этом противоречии и доказывают, что якобы Маршалл разделял их взгляды.

§3. И на солнце много пятен или критика Маршалла

В предыдущем изложении представлены лишь отдельные результаты исследований Альфреда Маршалла в основном по исследовательской линии: «затраты труда—ценность—издержки производства—спрос» и «предложение—рыночная стоимость—цены». Делаем мы это осознанно, с тем, чтобы читатель имел возможность сравнить абсолютно схоластический материал современных маржиналистов из «Экономиксов» и материал маржиналиста Маршалла, которого они провозглашают своим учителем. Вместе с этим следует видеть противоречия и в концепции Маршалла, которые современные маржиналисты восприняли и преумножили.

Противоречия маршаллинской концепции спроса

Ущербность, а правильнее сказать, трагичность теоретических концепций предельной полезности заключается в том, что в них существенные характеристики социально-экономических процессов и даже субъективные переживания держателей капитала пытаются объяснить и исследовать **только с помощью количественных величин** или с помощью математики. Уже само определение теорий в качестве «предельных» вынуждает отказываться от *качественного анализа* и искать пути решения теоретических проблем с помощью математических методов.

В этом отношении ситуация с Маршаллом выглядит более трагичной. Как уже отмечалось, он отказался от математики в анализе экономических и социальных явлений и преподнёс образцы *качественного анализа с использованием методов материалистической диалектики*. В этом отношении его можно сравнить лишь со Смитом, Рикардо, Мальтусом, Марксом, с известными философами и социологами. В своих исследованиях он выглядел больше социологом, чем экономистом, и уж тем более не математиком. Но при **формулировании рыночных законов и существенных категорий**, при итоговых теоретических обобщениях о спросе, предложении, стоимости (ценности) и цены он **сбился только на количественные характеристики** и остался метафизиком и маржиналистом. Это можно продемонстрировать на примере исследования рыночного спроса.

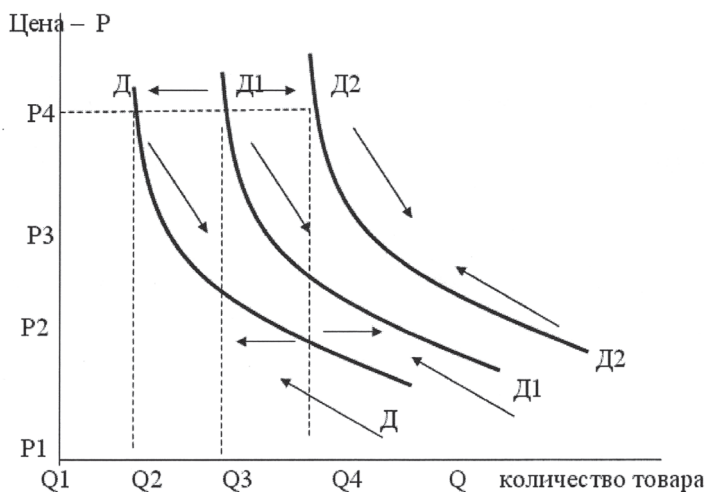
Спрос на функционирующем рынке никогда не остаётся неизменным. В развивающейся рыночной системе следует различать **величину или объём (количество), а также содержание (качество) спроса**. Характеристика социально-экономических процессов в экономической науке без учёта диалектики качества и количества превращает её в схоластическую науку.

Величина спроса, рассматриваемая в отрыве от его содержания, как это делают маржиналисты, изменяется только тогда, когда изменяется цена. **Содержание спроса** изменяется тогда, когда практически изменяются все факторы, оставляемые в маржиналистской теории неизменными. **«Царица наук» в отражении этих изменений беспомощна.** Спасением для грамотного экономиста выступает успех в познании механизма действия объективных **законов-тенденций**. **Экономический закон никак нельзя назвать количественной характеристикой.** Экономический закон — это самое яркое выражение качественных изменений в экономике, **когда сам он характеризует качество экономики.** Такова реальная диалектика экономики. Исследователи экономики, не признающие принципов материалистической диалектики не способны понять, а, следовательно, и проанализировать с достаточной точностью реальные экономические явления. Понимают ли это метафизики?

Изменения спроса под воздействием содержания условно можно отобразить рисунком 4.4.

Рис. 4.4

Изменения содержания спроса

Смещение «кривой» спроса $D \rightarrow D1$ в положение $D1 \rightarrow D1$ и в положение $D2 \rightarrow D2$ произошло под влиянием изменений качества спроса. На графике видно, что изменения величины спроса (количества) выражается в движении по «кривой» спроса вверх или вниз, а изменения в содержании спроса (качестве) выражаются в смещении «кривой»

спроса влево или вправо. *Часто качественные изменения в спросе могут происходить при одной и той же цене.* Это происходит в те моменты, когда *взаимодействие факторов*, воздействующих на спрос, *уравновешивается*. При этом величина спроса может изменяться в ту или иную сторону. На рисунке 4.4 это чётко отражено. Данное обстоятельство убеждает в том, что анализ изменений спроса только с учётом количественного изменения цен не состоятелен.

Обязательно необходимо отметить ещё одно наблюдение по поводу «забав» маржиналистов с «кривой» спроса. *На их графиках, по сути, нет никакой математики.* Математика — абсолютно точная и конкретная наука. Если с помощью математики попытаться выразить все качественные изменения спроса и все зависимости спроса от цен и количества товаров на рынке, то «кривая» спроса *напоминала бы змейку, извивающуюся вверх — вниз, влево — вправо.* График пришлось бы рисовать на листе бумаги площадью с гектар. На самом деле на всех графиках находят отражение только законы-тенденции, а не действительная картина спроса или предложения.

Альфред Маршалл доминантой, вокруг которой формируется спрос, считал предельную полезность вещи для индивидуального субъекта или ценность. Действительно, цена или ценность влияет на спрос, но не по прихоти «предельного» потребителя. Как видно из графика на рисунке 4.4 тенденция изменений в спросе может проявлять себя без изменения цены, а, следовательно, и ценности. Неизменной цена может остаться вследствие того, что она отразит объективный результат взаимодействия совокупности общественных условий и изменений в качестве спроса. *Прихоть «предельного» потребителя тоже может иметь место, но она не станет решающей* в формировании спроса. В обществе не бывает таких ситуаций, чтобы спрос формировался только под воздействием «предельного» потребителя. Поэтому маржиналистские теории предельной полезности с точки зрения пользы для практики абсолютно бесполезны. Увы!

На наш взгляд, не лишённый мудрости Маршалл прекрасно понимал никчёмность предельного анализа. В конце седьмой главы пятой книги перед началом анализа предельных издержек и их взаимосвязей со стоимостью (ценностью), он рекомендует «читателю не искущённому ещё в экономическом анализе» пропустить все главы, где такой анализ он осуществляет. Он объясняет это тем, что усвоение материалов о предельных издержках «сопряжены с некоторыми трудностями, кроющимися в выражении «чистый продукт труда» (Принципы ... Т. 2. С. 91). Обратите внимание, уважаемые студенты, что и А. Маршалл предупреждал своих студентов о трудностях усвоения анализируемых проблем. Поэтому потрудитесь, пожалуйста, как следует. «Принципы...» он готовил в качестве учебника по политической экономии, и они впоследствии стали таковыми, хотя качеством учебника не обладают. Пр процитированное обращение

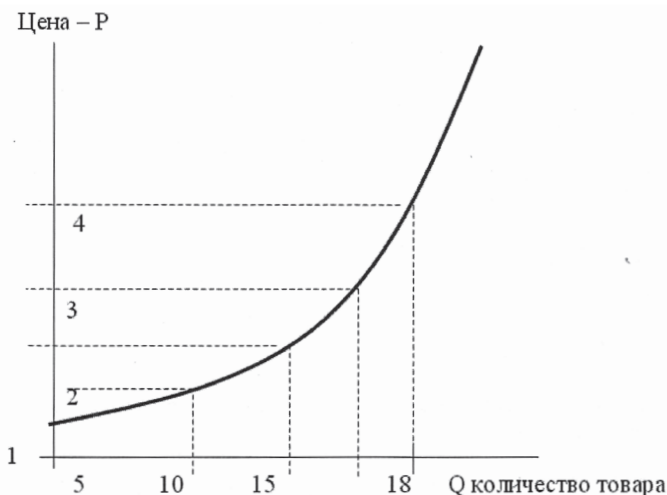
он относил к студентам и «убивал двух зайцев сразу». *Во-первых*, не забивал головы учащихся схоластикой, *во-вторых*, стремился держать их на расстоянии от «чистого продукта труда», т. е. от мыслей о трудовой стоимости. Без этих уточнений новый учебник, не состоялся бы, и учебный процесс продолжался по учебнику Дж. Милля, представителя классической политической экономии. Современные «Экономиксы» вопреки Маршаллу «забить» теориями предельной полезности на все 100%.

Противоречия маршаллинской концепции предложения

Напомним, что *содержание предложения* Маршалл сводил к издержкам. Но как только он переходит к анализу взаимосвязи между предложением и ценой, *он ограничивается только количественными характеристиками* и иллюстрирует это в сносках и примечаниях соответствующими графиками, заимствованными у маржиналистов. По его представлению взаимосвязь между предложением и ценой выражается в **законе предложения**. Содержание закона сводится к зависимости объёмов предложения от изменений цен и, наоборот, при росте рыночных цен объём предложения увеличивается, при падении цен предложение товаров сокращается. Закон предложения Маршалл изображает «кривой» предложения следующим рисунком (см. рис 4.5).

Рис. 4.5

«Кривая» предложения

После ознакомления с «кривой» предложения у «неискущённого читателя» возникает недоумённый вопрос: «А в чём же здесь высокая

наука?» «Кому не понятно, что при росте цен меньше покупают и, наоборот, при менее высоких ценах больше покупают?» «Искушённый читатель» должен хорошо понимать, что маржиналисты такими простыми аргументами постепенно вводят его в хитросплетения абстрактного предельного анализа, материал по которому Маршалл не рекомендует изучать. Эти «забавы» маржиналистов с «читателем» не так безобидны для реальной экономики и, прежде всего, для российской.

Начинающие российские капиталисты, неискушенные в реальностях капиталистической экономики, начитавших «Экономиксов» и побывав на семинарах у монетаристов из США, обаянные страстью увеличивать капиталы и получать высокую прибыль, *делают это только через игру с ценами на рынке, но не пытаются это делать с помощью качественного совершенствования производства*. Именно таким образом ложные теории отзываются эхом в экономике.

По этой причине российская экономика корчится в муках из-за отсутствия капиталовложений в реальный сектор экономики. Именно поэтому мечты подавляющей части предпринимателей связываются с принципом «купи-продай» и в основном с операциями с импортными товарами. Не мешало бы российским предпринимателям присмотреться к опыту бывших своих «товарищей» - китайцам. Они «социализм с китайской спецификой», строят, руководствуясь принципом «воспроизведи и продай». В результате сейчас каждый второй товар в мире произведён либо в КНР, либо с китайским участием.

Чтобы правильно понимать механизм действия закона предложения, необходимо проследить не только его *объём* (количественное выражение), но и *содержание* (качественное выражение). Аналогично спросу, объём предложения действительно может изменяться под воздействием ценообразования. Однако грамотный экономист и уж тем более учёный-экономист, должен знать, что связь между ценой и предложением *обратная* и не может рассматриваться в качестве доминанты при построении той или иной теоретической конструкции. Зачем же дезориентировать хозяйственную практику и конструировать теоретические модели экономики «с хвоста»? В этом смысле как-то ещё можно понять маржиналистов Запада. Выражение «хвост виляет собакой» стало классическим. Оно взято из учебника по экономике под авторством нобелевского лауреата П. Самуэльсона. А нам-то, россиянам, это зачем?

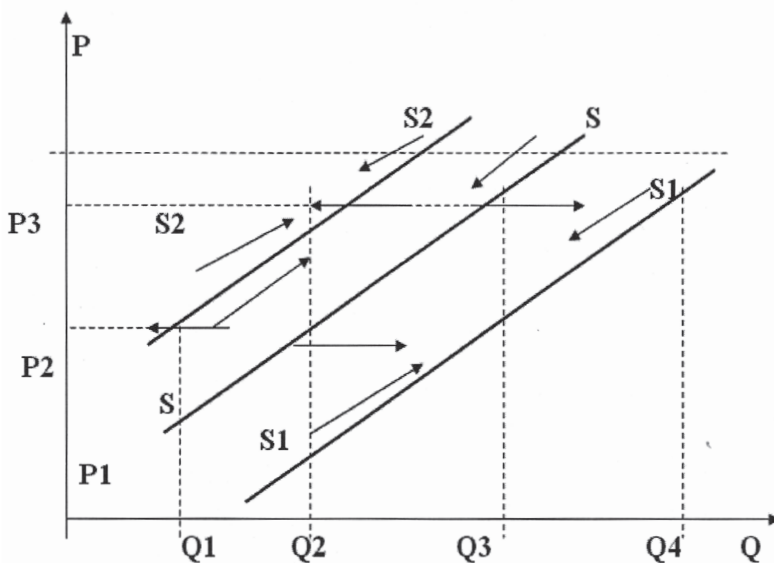
Изменение качества предложения происходит под влиянием очень большого количества факторов. Прежде всего предложение изменяется в зависимости от возрастающих общественных потребностей и затрат живого труда, совершенства техники и технологии, степени развитости науки и образования в обществе и т.д. Эти «условия» и «факторы» можно перечислять до бесконечности. Закон предложения обнаруживает себя на рынке не через строгий график, а в виде той или иной тенден-

ции — к сокращению или увеличению объёмов. Невозможно всю диалектику экономической жизни общества пропустить через арифмометр. Мы сочувствуем тем учёным, кто определяет содержание предложения через призму «предельного потребителя» с помощью «последнего» гамбургера, автомобиля или стакана воды в пустыне. Кому нужна такая наука? Но не можем считать эти приёмы строго научными.

Изменение содержания предложения условно можно отобразить рисунком 4.6.

Рис. 4.6

Графическое изображение изменений содержания предложения

Предположим, что на рынке сложилось состояние предложения при устоявшихся ценах, отражённое на графике линией $S - S$. Известно, что содержание предложения может изменяться под влиянием различных факторов. Предположим также, что используется новая техника, позволяющая при тех же затратах ресурсов выпустить больше продукции. Тогда «кривая» предложения сдвинется вправо в положение $S1 - S1$. Если разные факторы повлияют в сторону сокращения предложения, то «кривая» предложения $S2 - S2$ сместится влево. Реализация продукции на рынке может происходить по разным ценам ($P1, P2$ и $P3$) в соответствии с новыми издержками производства. При этом связь между ценой и предложением перестаёт быть жёсткой. Причина тому в изменении содержания предложения.

Степень изменения объёма предложения в зависимости от изменений цены характеризует *эластичность предложения*. Показателем этого является *коэффициент эластичности предложения*, рассчитываемый как отношение объёма предложения (в %) к росту цен (в %):

$$E = \frac{\text{Относительное изменение } Q}{\text{Относительное изменение } P}$$

Эластичность предложения служит показателем относительного изменения предложения как под влиянием изменения содержания предложения, так и под влиянием изменений цен. Коэффициент отражает изменения на рынке, как качественного характера, так и под влиянием количественных накоплений. Однако неправильно связывать между предложением и ценой выражать только через количественные изменения.

Возвращение к «кресту»

Теперь у нас достаточно материала, чтобы понять несостоятельность теоретических трактовок «креста» Маршалла. *Спрос и предложение на рынке взаимодействуют, испытывают на себе воздействие цен, и со своей стороны, качественными изменениями содержания и объёмом (количеством) оказывают влияние на цены.* К этому, собственно, и сводится рыночный механизм в части реализации товаров. Тенденции спроса будут отражаться «кривой» спроса, а тенденции предложения — «кривой» предложения. В каждый данный период при реализации товаров на рынке будет формироваться цена, которая устраивает как продавцов (со стороны предложения), так и покупателей (со стороны спроса). Точка пересечения обеих «кривых» будет характеризовать то количество проданных (со стороны предложения) и купленных (со стороны спроса) товаров, которое устроит всех. В точке пересечения кривых обнаружится *равновесная цена*, которая так же устроит продавцов и покупателей.

Действительно, пересечение «кривых» спроса и предложения выглядит как крест. ***На самом деле никакого «креста» нет.*** Альфред Маршалл был убеждённым сторонником теории предельной полезности. Поэтому «кривую», отражающую увеличение или уменьшение спроса через постоянно меняющиеся цены, он рассматривал как «кривую» убывания или приращения предельной полезности товаров для потребителей, т. е. для индивидуальных личностей, оценивающих субъективную полезность товаров. Известно, что «субъективная полезность», именуемая субъективной ценностью, представляет собой ощущения «счастья», «удовольствия», «наслаждения» и т.п. *Эти категории маржиналистской теории никакими графиками и рисунками выразить невозможно.* Поэтому ***одна «кривая» из «креста» Маршалла в реальности не существует.***

Сложнее обстоит дело с **«кривой» предложения**. Как уже было отмечено, Маршалл не считал, что в экономической теории произошла какая-то «маржинальная революция» и видел свою миссию в том, чтобы продолжить линию классиков и, прежде всего, Д. Рикардо в части учёта издержек производства. Именно в этом состоял ответ Маршалла на вызов времени по реконструкции маржинализма. *Он поставил в прямую зависимость предложение товаров на рынке от издержек производства*. В соответствии с теорией Маршалла, чем больше издержки на единицу продукции, тем меньше предложение при одной и той же цене, но чем меньше издержки при производстве единицы товара, тем больше товаров будет предложено покупателям при заданной цене. Следовательно, «кривая» из «креста» Маршалла выглядит как пересекающаяся кривая линия, отражающая **тенденцию убывания предельной полезности товара для индивидуального потребителя и тенденцию возрастания предельных издержек** для производителей. *Эти противостоящие тенденции в реальном содержании «предложения» товара не позволяют на графике нарисовать какую-либо «кривую», реально отражающую тенденции во взаимной связи «предложения» и цены. Следовательно, и этой «кривой» фактически не должно быть.*

Зачем же тогда сторонники маржиналистских теорий рисуют «крест» Маршалла? *Делается это только с одной целью — придать своей науке видимость научной убедительности и научной глубины.*

Наши комментарии

Читатель может теперь понять, что Маршаллу не удалось скрестить «ужа» с «ежом», т. е. маржинализм с классикой, предельную полезность с затратами труда, субъективную ценность с трудовой стоимостью. Причина в том, что *без пересмотра методологической основы исследований противоположные по содержанию теории синтезировать невозможно*. Напомним, и это не будет лишним, что представители маржиналистских теорий, используя субъективистский методологический подход, **рассматривают экономику с полюса потребления и обосновывают свои научные категории с позиций полезности благ исключительно для индивидуального и предельного потребителя**. Классики и марксисты, используя диалектико-материалистический подход, **рассматривают общественное производство в целом с его четырьмя сферами (производство, распределение, обмен и потребление) с полюса воспроизводства человека, затрат живого и прошлого труда, производства материальных и духовных благ**, и только после этого анализируют обращение благ в сфере потребления. Совместить взаимоисключающие методологические подходы невозможно. Отсюда несовместимость результатов научных исследований.

Посмотрим вновь с этих позиций на так называемый «крест». Спрос и его изменения, отражаемые «кривой» спроса, рассматриваются через призму цен, являющихся внешней формой предельной полезности благ для

последнего потребителя или с позиций субъективной ценности. Маршалл прекрасно осознавал и много раз об этом писал, что товар и его цена не могут реально воспроизводиться на рынке, т. е. в сфере потребления. **Из ничего что-то появиться не может.** Поэтому начинаются поиски решения. Ответ на вопросы он увидел у А. Смита и Д. Рикардо. Товары создаются трудом в сфере производства — таков был ответ. Отсюда появляется «кривая» предложения, в основе которого лежат издержки производства.

В этой теоретической конструкции, на наш взгляд, содержатся глубокие противоречия. *Во-первых.* А. Маршалл не проводит чётко различий между ценой и ценностью, и довольно часто отождествляет эти явления. Это даёт ему основание рассматривать цену и ценность как явления только рынка. «Кривая» спроса и предельной полезности у него формируется только из «аппетита» индивидуального потребителя. В этом смысле он остаётся верен постулату Карла Менгера, что «ценность не существует вне сознания человека». Но тогда у товара с его ценностью и его ценой перестаёт существовать материальная субстанция в форме издержек производства, на которых настаивал Маршалл.

Во-вторых, крайне противоречива сама концепция «кривой» предложения или предельных издержек производства. Издержки производства Маршалл понимал отнюдь не только как классики, хотя современные комментаторы приписывают ему следование в этом вопросе именно классикам. Действительно, при анализе издержек он описывает реальные затраты факторов производства. Но в то же самое время в ИП он включает «воздержание» и «ожидание» капиталиста. Мы об этом говорили несколькими абзацами выше. Это как раз то, что реальной затратой быть не может. Кроме того, учёт издержек Маршалл предлагает проводить с «хвоста», т. е. с помощью рыночных цен. А рыночные цены для него — это предельная полезность для предельного покупателя. Порочный круг замыкается: *предельные издержки — это цены; цены — это предельные издержки.*

Дж. Кейнс во вступительной статье к «Принципам...» дипломатично умолчал об отмеченных и иных противоречиях во взглядах Маршалла, но сожалел, что он некоторое время отказывался опубликовать свой труд. Автор вступительной статьи отнёс это на счёт его стремления тщательно редактировать свои научные труды. На наш взгляд, причина не в этом — Маршалл буквально раздваивался из-за противоречий в своих теоретических построениях. Он видел ущербность и убожество маржиналистских концепций и потому не считал состоявшейся «маржинальную революцию». Но в то же самое время он не встал на позиции теории трудовой стоимости. Этот путь приводил бы его к Марксу, гениальность которого он признавал и открыто об этом говорил. К сожалению, из-за боязни обвинений в симпатиях марксизму он, молча, проигнорировал марксистскую политическую экономину. Без тщательной проработки марксистского учения о трудовой стоимости,

ничего революционного в экономической теории создать невозможно. Да и сама такая теория становится бесполезной.

Тем не менее, Альфреда Маршалла необходимо хорошо знать. *Во-первых*, он — наглядный **пример того, как нельзя «сидеть на двух стульях»** в экономической теории, даже если один из стульев занят лишь частично. *На примере теоретических поисков Маршалла обнаруживается вся противоречивость неоклассической теории, её блеск по форме исследований и нищета по научному содержанию.* Именно на этот вывод наталкивают научные труды Маршалла. Без знания и понимания Маршалла правильно понять содержание маржинализма невозможно. Он стал своеобразным барьером перед маржиналистской схоластикой, в сети которой чаще всего попадают многие начинающие изучать экономическую науку. *Нам хотелось бы, чтоб студенты это хорошо понимали. Именно по этой причине мы столь подробно излагали содержание «Принципов...» Маршалла.*

Во-вторых, Маршалл преподнёс очень поучительный урок своим коллегам по маргинальному цеху. Не выделяя этого, он обозначил самые «больные» места маржинализма и, прежде всего, продемонстрировал схоластичность этого теоретического направления. Своим творчеством он продемонстрировал разумные подходы в использовании математики в экономических исследованиях, в частности, не увлекаясь никакими «крестами» и графиками, издал добротную научную работу по политической экономии. *Он подарил будущим поколениям маржиналистов целый «букет» из различных теоретических положений, подлежащих дальнейшему исследованию, но которые они отбросили. В наше время представители маржинализма «скользят» по поверхности только рыночных отношений и не увязывают уровень цен товаров с затратами живого и прошлого труда.*

Научная судьба Маршалла очень поучительна для нынешних теоретиков из России и СНГ. Они ведь тоже пытаются скрестить «ежа» и «ужа». Правда, в отличие от Маршалла некоторые из них предали классические и марксистские теории.

Глава 3. Классико-марксистская концепция рыночного механизма

§1. Экономические основы рынка

Различия в методологии исследования рыночных отношений

Студенты, изучающие экономическую теорию, прежде всего, должны прочувствовать различия в подходах при исследовании рыночного механизма. У представителей маржинализма подход, основанный на субъек-

тивистской методологии, предполагает *исследование рынка с завершения воспроизводственного цикла* материальных и духовных благ, т. е. с приобретения на рынке товара предельным покупателем для удовлетворения своей предельной (последней) потребности. Использование такой методологии делает первичными такие общественные явления, как «рынок» и «цена», «спрос» и «предложение», «конкуренция» и «биржа» и т.п. *Если открыть любой «Экономикс», чаще называемые самими авторами «экономической теорией» или «экономической наукой», то сразу же после частей и глав о предмете и базовых понятиях первыми мы увидим разделы или главы под заголовком: «Спрос и предложение». Ещё не известны экономические субъекты, способные производить товары, ещё не произведены товары, ещё не определена форма собственности товаров, ещё товары не распределены и не поступили на рынок, а их в соответствии с учебниками «спрашивают» и «предлагают». По всей видимости, авторы соблюдают «коммерческую тайну». Этот методологический приём напоминает ироническую комедию. Но в том-то и дело, что профессорами он преподносится как серьёзная наука.*

Классико-марксистский подход основывается на диалектико-материалистической методологии, *обязывающей рассматривать рынок материалистически*, т. е. находить и объяснять причины его возникновения и его взаимосвязь с другими сферами общественного производства. Применительно к основному объекту рыночных отношений — товару, эта методология предполагает *приоритетное исследование материальной основы его «появления на свет»*, а затем уже анализ движения через рынок, т. е. через общественные институты «предложения» и «спроса». Классико-марксистская политическая экономия вначале рассматривает товар как продукт труда (живого и прошлого). Затем конституирует его *материальность в форме стоимости* (надеемся, что читатель усвоил определения стоимости Смита, Рикардо и Маркса). И только после этого отслеживает продвижение этого «творения» ума и рук людей через рынок. При таком методологическом подходе «рынок», «спрос» и «предложение» не выступают началом всего и вся. *«Вначале было дело»* — таков девиз диалектического материализма. У маржиналистов другой девиз — *«вначале было слово»*, т. е. спрос. Об истинности девизов пусть поразмышляет сам молодой читатель.

Содержание рыночного механизма

Содержание любого социально-экономического явления или процесса всегда сводится к системе отношений между основными экономическими и социальными субъектами. Эти отношения концентрированно выражаются в сущностных явлениях, которые в экономической науке формируются в виде определённых законов и категорий. В отличие от неоклассических теорий классики политической экономии и маркси-

сты **рыночный механизм не рассматривают в качестве первичного и абсолютно самостоятельного общественного института**. Для них рынок — это звено в воспроизводственном механизме от производства материальных и духовных благ до их потребления.

Такой подход, а он полностью соответствует реалиям жизни, означает, что рыночный механизм не может сводиться только собственно к рыночным (базарным) институтам. Рыночный механизм вплетается в систему социально-экономических отношений всего общественного производства и его невозможно понять и тем более исследовать в отрыве от основополагающих принципов функционирования общества.

Нам хотелось бы по этому вопросу высказать свою позицию совершенно откровенно. Мы не можем принять и разделить позиции неоклассических теорий не только потому, что придерживаемся других теоретических воззрений. Дело в том, что рынок не должен рассматриваться в качестве самодостаточной системы. **Рынок, как общественный институт, произведен от социально-экономических основ общества**. Всего этого не могут не понимать маржиналисты. Тогда почему они в основу всего общественного производства ставят рынок и даже не рынок как целостную систему отношений, а крайнюю полезность товара на рынке для последнего потребителя? **Трудно понять, чего больше в такой теоретической конструкции — отсутствия заинтересованности в нахождении научной истины, недостатка профессионализма (маржиналистские теории создавались в основном не обществоведами) или идеологической извращённости? Предоставляем право проставить окончательные оценки самим читателям.**

Исходя из сказанного, в рыночном механизме и его функционировании необходимо различать два уровня отношений. *Во-первых*, основополагающие устои **всего общественного производства**, под воздействием которых формируется рыночный механизм. *Во-вторых*, рыночные элементы, которые берут своё начало в основах общественного производства, но окончательно конституируются в условиях рынка и которые **по законам обратной связи** оказывают влияние на общие основы общества.

К первой группе следует отнести человеческий и вещественный факторы общественного производства, отношения собственности на рабочую силу и средства производства. Затем следует вести речь о товарной организации экономики, включая экономику духовной сферы, а также о законах, по которым происходит развитие и функционирование этих общественных институтов. Здесь следует назвать такие законы, как закон возвышающихся потребностей людей в материальных и духовных благах, закон возрастающей отдачи взаимодействующих факторов производств и, закон неуклонного роста производительности живого труда. Развитие всегда подчиняется главным целям общественно-экономических формаций (ОЭЗ), в которых наличествуют

рыночные отношения. В предыдущих темах подробно обосновывалось, что отмеченные системы отношений и законы охватывают всё общество и, безусловно, все виды рынков.

Ко второй группе относятся такие явления, как затраты живого и прошлого труда в материальном и духовном производстве, стоимость товарных благ, деньги, ИП, предложение и спрос, цены, а также закон стоимости, законы денежного обращения, законы предложения и спроса. *Следует считать вывихами научного сознания попытки свести весь механизм функционирования экономики к двум законам — закону спроса и закону предложения.*

Развитие собственно рыночной сферы происходит на основе следующих взаимосвязанных явлений и процессов: *«затраты труда — стоимость товарных благ — издержки производства и обращения (ИПО) — предложение товаров и спрос на материальные и духовные блага — цены — потребление»*. В соответствии с диалектикой общества взаимодействие этих явлений происходит в последовательном от производства до потребления порядке и обратно. Но взаимосвязь осуществляется не только по названному порядку, но и по принципу «каждый — с каждым». Например, происходит непосредственное взаимодействие между ценами и затратами, минуя промежуточные звенья. Было бы чрезвычайно любопытно узнать, смогут ли неоклассики выразить эти взаимосвязи на графиках. Нельзя же, в самом деле, весь рыночный механизм сводить к «кресту» Маршалла, которого к тому же он и не рисовал. Что касается экономической науки, то она сложное переплетение социально-экономических процессов и явлений выражает в очень большом количестве соответствующих научных категорий и логически выведенных из практики законов. ***Категорически неверно единственным предметом экономической науки делать только рынок. Такой подход больше, чем ошибка.***

Функционирование рыночного механизма

Рыночный механизм «вращается», если позволительно употребить такое понятие, вокруг оси ***«стоимость—цена»***. Ранее в учебном пособии была дана условная схема образования цены в зависимости от стоимости и потребительной стоимости (полезности) товара. Эта схема, безусловно, отражает реальность ценообразования, но в большей мере только с теоретической точки зрения. В схеме больше абстракции, чем экономической конкретики. К сожалению, в экономической теории самая большая беда — это очень слабое отражение в теоретических выкладках реальных связей экономической практики.

Довольно часто голые абстракции выдаются за зеркальное отражение практики. На самом же деле, теоретические исследования лишь тогда начинают приближаться к практике, когда они наполняются анализом более конкретных и превращённых экономических форм. Рыночный

механизм тому пример. За абстрактной категорией стоимости следует категория ИП, отражающая более конкретные явления экономики. Издержки производства — это превращённая форма стоимости. Стоимость не сводится полностью к издержкам производства и об этом речь пойдёт в специальной теме. Студентам необходимо быть внимательным в этом отношении. Но уже сейчас очевидно, что ИП — это конкретная форма стоимости.

Отслеживая движение товара от производства через рынок до потребления, правильнее говорить о единых издержках производства и обращения (ИПО). Дело в том, что процесс создания стоимости непосредственно в производстве не оканчивается, а продолжается в сфере обращения, в том числе на рынке. Речь идёт о транспортировке товаров, их сохранении, расфасовке, комплектации, ремонте (в необходимых случаях) и доведении потребительских качеств товаров до состояния, удовлетворяющего потребителя. В современных условиях очень много таких товаров, затраты на производство которых значительно уступают затратам в сфере обращения. К их числу, например, относятся практически все продукты питания. Маркс и вслед за ним Маршалл эти затраты назвали *дополнительными издержками производства*.

Кроме собственно ИП и дополнительных издержек производства в ИПО и, как следствие, в цены входят *чистые издержки обращения*, связанные с торговлей товарами, созданием и содержанием материально-технической базы торговли.

После сказанного об ИПО, внимательный читатель обнаружит, что между стоимостью и издержками существует принципиальная разница. Но в том, и в другом случае всё сводится к затратам живого и прошлого труда. Ничего другого и быть не может, т.к. все ценности создаются только трудом. В издержках степень конкретности возрастает. Представление об *ИП как превращённой форме стоимости*, можно получить, изучая труды Смита, Рикардо и, в особенности, Маршалла. Однако чёткое определение ИП как превращённой формы стоимости даёт только К. Маркс.

В чём заключается превращение? Во-первых, ИП — это другая система, с другими взаимодействующими элементами. Если стоимость образуют затраты человеческого и вещественного фактора, то ИП включает в свой состав более многочисленные стоимостные элементы, принимающие самые различные социально-экономические формы, за которыми скрываются более конкретные и удаляющиеся от сущности отношения. В капиталистической экономике человеческий фактор принимает форму переменного капитала (V), вещественный фактор — постоянного капитала (C). В связи с этим К. Маркс рассматривает ИП как сумму затрат переменного и постоянного капитала ($k = v + c$), где k — капиталистические издержки производства.

Во-вторых, превращение заключено и в том, что затраты, принимая более дробный и конкретный характер, получают денежное выражение. Маршалл «издержки производства» называет «денежными издержками производства» (Принципы ... Т. 2. С. 21–22). Следует полагать, что оппоненты теории превращённых форм в социально-экономических отношениях не станут возражать против того, что «деньги» — это «стоимость», но превращённая стоимость по отношению к товару, капиталу или к какой-то более конкретной форме капитала. Поскольку именно так обстоит дело, то нет никаких оснований не считать ИП — превращённой формой стоимости. Дробные части, а правильнее сказать, элементы ИП, также могут оцениваться только в денежной форме. Это относится к заработной плате, основному и оборотному капиталу, кредитным ресурсам и дополнительным издержкам и т.д. В денежной форме в ИП находят отражение не все элементы стоимости товаров, но это не исключает того, что ИП — это конкретная форма стоимости.

На превращении стоимости товаров в издержки производства её метаморфозы не заканчиваются. Стоимость, теперь уже в форме издержек, при господстве рыночных отношений сталкивается с такими общественными явлениями как «предложение» и «спрос». Спрос и предложения наполняются вполне реальным экономическим содержанием.

Таковы экономические основы рыночного механизма капиталистической экономики. Повторяем ещё раз, что это, в первую очередь, *товарное производство* и экономические законы, по которым оно функционирует и развивается. В конечном итоге, с помощью рынка в качестве общественно-необходимых затрат признаются реальные затраты человеческого и вещественного факторов производства.

Эти затраты принимают превращённые, но вполне реальные формы стоимости, издержек производства и рыночной цены. Легко можно понять, что эти экономические основы рыночного механизма отличаются от таких «основ рынка», как спрос и предложение. Категории «спроса» и «предложения» в маржинальных теориях рождаются в головах учёных и очень мало соответствуют реальным отношениям капиталистической экономики. В этом принципиальная разница между классико-марксистскими и неоклассическими теориями.

§2. Марксистская критика и альтернатива рыночного механизма

Возвращение к закону предложения

В этом месте необходимо опять вспомнить Маркса. Он первым подробно рассматривал реальный механизм взаимодействия предложения и спроса в капиталистической экономике. Но нынешние неоклассики своим классиком нарекли Маршалла. Поэтому будем говорить на этом языке.

Маршалл отождествлял «предложение» с ИП и включал в них, кроме затрат живого труда (он называл их «усилиями»), средства производства (машины, оборудование и сырьё), а также «жертвы» капиталистов. В целом аргументы Маршалла находятся в правильном русле. Правильнее было бы, выбросив «жертвы», говорить о том, что ИП являются *материальной основой формирования предложения* на рынке. В таком «предложении», равном ИП, пока не находит отражение прибавочная стоимость или прибыль капиталиста. Маршалл этот изъян своей теории предусматривал, включая прибыль в ИП и считал её компенсацией за «жертвы» капиталиста.

Продолжая ход мыслей Маршалла, было бы разумней ответить на следующие вопросы:

- 1) «Что представляют собой ИП в сущности?»,
- 2) «Где они начинают складываться?»,
- 3) «Затраты каких факторов составляют издержки?»

Ответы на эти вопросы возвращают нас назад в сферу производства материальных и духовных благ, в которых в основном, и складываются ИП при взаимодействии человеческого и вещественного факторов производства. Становится очевидным, что ***предложение — это реальный результат и зеркальное отражение содержания производства.*** Социально-экономические отношения по поводу предлагаемых на рынке товаров являются превращённой формой отношений, складывающихся в производстве материальных и духовных благ. Таков взгляд на «предложение» марксистов.

Неоклассическая теория настойчиво обосновывает *закон роста предложения*. Авторы теорий вынуждены это делать, т.к. рост объёмов производства настолько очевиден, что говорить о чём-то другом просто невозможно. Чего не достаёт в этой теории, так это логики в обосновании этого закона. Логика доказательств до примитивности проста и в сущности ***не обосновывает закон роста реальных объёмов предложения.*** Напоминаем, что возвышающаяся «кривая» *предложения* на графиках маржиналистами ставится в зависимость только от одного фактора — от цен. Вся история развития мировой экономики во всех странах демонстрирует действительный рост цен. Причины этого явления ранее нами объяснялись. Возникает, по крайней мере, два опровержения одно-стороннего толкования закона предложения.

Во-первых, цены могут расти вне всякого роста объёмов производства и, следовательно, без роста реальных объёмов предложения. При этом речь идёт об объёмах предложения не со стороны индивидуального продавца, а всего общества. Рынок — это явление всего общества. К тому же цены влияют на предложение *по принципу обратной связи*, т. е. через реализацию товаров и потому лишь *косвенно могут влиять на объёмы предложения*. Реализация товаров на рынке не увеличивает их

производство, и лишь даёт сигналы производителям о сокращении или увеличении предложения.

Во-вторых, предложение в первую очередь *зависит отнюдь не от цен, а от большого количества социально-экономических и производственно-технических факторов*. Объём предложения зависит от главной цели общественного производства (ОЭЗ) и роста общественных потребностей, уровня жизни населения и степени использования достижений науки и техники в производстве, умения организовать производство и использования материальных и моральных стимулов, присутствия или отсутствия цикличности в общественном производстве и т.д. Эти факторы влияют на объёмы предложения крайне противоречиво. В отдельные периоды времени предложение может резко сокращаться, в другие — быстро расти. Тенденцию изменений предложения можно отследить только за длительный период.

Изменения в предложении происходят как в объёмах (количественные), так и в содержании (качественные). В особенности заметны качественные изменения предложения. В соответствии с общественными потребностями происходят существенные сдвиги в сторону потребления духовных благ. В свою очередь, качественно изменяется потребление материальных благ. Ещё большие изменения происходят в сфере производственного потребления и, вслед за этим, в предложении средств производства. Содержание *закона предложения* заключается в качественном совершенствовании предложения и росте его объёмов вслед за неуклонным ростом материальных и духовных потребностей. ***Этот закон — тенденции является рыночным выражением нескольких законов***, характеризующих развитие общественного производства. Если изменения содержания и объёмов предложения изобразить графически, то «кривая» закона предложения будет извиваться вверх по спирали, отображая в нём количественные изменения за продолжительный период времени. «Спирали» будут отражать качественные изменения в предложении товаров и услуг (см. рис. 4.7).

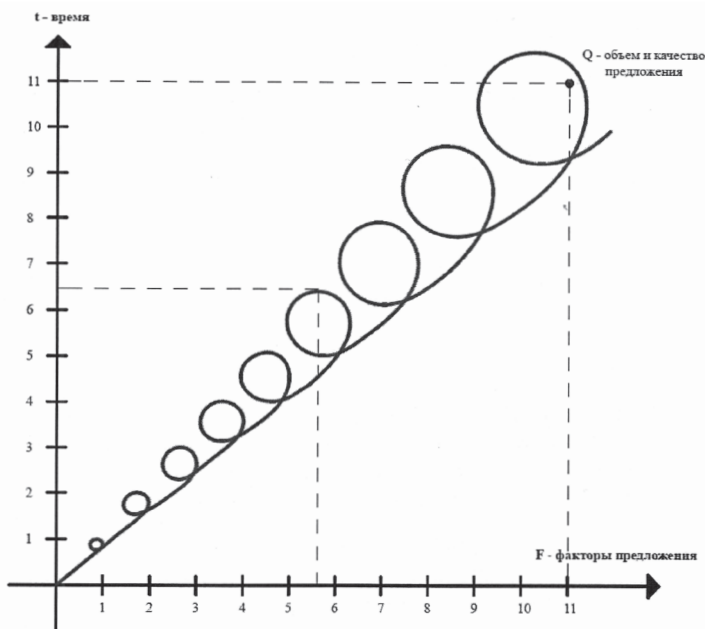
К сожалению, «царица наук» пока ещё не предложила методы прямого выражения качественных изменений в обществе. И, по всей видимости, этого не будет никогда, т.к. общественные процессы и законы, по которым они развиваются, невозможно взвесить, измерить или считать.

С позиций экономической теории важно понимать, ***что*** «предлагается» на рынке. Неоклассики, руководствуясь бытовым сознанием, убеждают общество в том, что на рынке продаются полезные людям товары. Ценность этих товаров, как уже неоднократно отмечалось, определяется не обществом, а «крайним» покупателем, когда созданное трудом благо якобы никому не нужно, кроме «последнего» покупателя. Сразу же должна настораживать обыденность и парадоксальность этой

«глубокой теории». По сути, никакой теории в этом нет. Какая же теория в том, что предложение товаров не рассматривается с точки зрения их воспроизводства?

Рис. 4.7

Закон тенденции предложения к увеличению

В экономической теории необходимо исследовать не телесность товаров, а движение стоимостей товаров. Объективно-рыночное предложение — это предложение стоимостей и их превращённых форм — издержек производства. Ни для кого не является секретом, что на рынке **продаются продукты труда**. И этим всё сказано.

С субъективных позиций, т. е. с позиций производителей, у них также формируется экономический интерес возместить стоимость или, как минимум, издержки производства. Таким образом, и объективно и субъективно **рыночное предложение тождественно предложению стоимостей**. За стоимостной формой товарной массы стоят затраты труда и процесс производства материальных и духовных благ, но ни в коем случае не предельная полезность последней группы товаров. Если неоклассические теоретики утверждают, что на рынке реализуются «субъективные ценности», под которыми понимается «счастье», «удоволь-

стве», «насыщенность» и т.п., то это не наука, а «материал» для сочинения анекдотов. Причины всего этого коренятся в неправильном выборе методологии исследования. Ранее мы об этом настойчиво предупреждали.

Возвращение к закону спроса

Отражением второго полюса общественного производства, т. е. потребления, выступает спрос. ***Материальной основой спроса товаров и услуг являются общественные потребности в материальных и духовных благах.*** Содержание и объёмы спроса зависят не от запросов предельных потребителей, на чём настаивают маржиналисты, а от запросов всех членов общества. Отсюда становится понятно, что формирование спроса происходит под воздействием всей системы социально-экономических отношений и сложившегося уровня развития производительных сил. Со стороны экономических отношений решающее воздействие на спрос оказывает главная цель общественного производства или ОЭЗ. ***Производство и содержание спроса в буржуазном обществе могут определяться погоней за прибылью и неуёмной страстью накопления капитала. Но объёмы спроса и его качество могут определяться и необходимостью удовлетворения материальных и духовных потребностей всех членов общества.***

Существенное влияние ***на спрос по принципу обратной связи может оказывать политика и идеология во всех их проявлениях.*** Например, хорошо понятно, каким был спрос в бывшем СССР и США при гонке вооружений во время «холодной войны». И таких примеров, искажающих естественное содержание и объёмы спроса, к сожалению, слишком много.

Наука и научно-технический прогресс оказывают влияние на качество и объёмы спроса через возможности общественного производства воспроизводить ранее недоступные обществу материальные и духовные блага.

Спрос на объекты рыночных отношений распадается на ***спрос средств производства*** (производительное потребление) и на ***спрос материальных и духовных благ, удовлетворяющих потребности семей и индивидов*** (личное потребление). ***Неоклассика, не объясняя причин, анализирует спрос только на материальные блага для личного потребления.*** Попытки одного из основателей маржинализма **Карла Менгера** начать исследование движения через рынок средств производства его последователями оставлены без внимания. Хорошо понятно, почему маржиналисты ***не упражняются*** с «предельной полезностью» средств производства. Это — не гамбургеры и не стаканы с водой в пустыне Сахара. ***От железной руды или доменной печи откусить «предельно-му» (последнему) покупателю ничего не удастся.*** Поэтому жонглиро-

вать категориями субъективной ценности-стоимости в отношении кусков металла или деталей машин не приходится. **Концентрация всего внимания неоклассической теории только на спросе «предельного» потребителя и только на рынке у здравомыслящих людей вызывает ужас. Возникают сомнения в адекватности авторов этого теоретического направления. По всей видимости, классовый ангажемент учёных блокирует разум.**

Теперь, после очерчивания реального контура спроса на рынке, мы предлагаем вернуться к анализу закона спроса Маршалла. А. Маршалл, и вслед за ним маржиналисты всего мира, уверяют человечество, что «кривая» спроса (см. рис. 4.1) демонстрирует **падающий спрос**, и называют это **законом спроса**. Напоминаем также, что тенденцию спроса к падению они переносят с отдельно взятого индивида на весь общественный рынок. Об этом, правда, маржиналисты могли бы не писать, т.к. экономическая теория, как известно, исследует законы, а не отдельные графики для индивидов.

После внимательного изучения графиков, рисуемых в доказательство **падающего спроса**, очень трудно удержаться от едких замечаний. Создаётся впечатление, что авторы графиков либо лишены зрения, либо впадают в истерику, доказывая недоказуемое.

Графики не демонстрируют падающего спроса. Из графика на рисунке 4.1 вытекает, что объём спроса количественно увеличился **с 10 Q до 25 Q**. Точно такие же «картинки» можно увидеть на всех графиках у всех известных авторов с самого начала разработки многих маржиналистских теорий.

Какие же есть основания у маржиналистов переводить тонны бумаги и растрчивать интеллектуальный потенциал, чтоб **убедить человечество в правильности закона падающего спроса**? Из графиков нельзя делать вывод о падающем спросе, но можно делать вывод **об удельном уменьшении спроса по отношению к росту цен**. Грамотному исследователю должно быть понятно, что это совершенно другой закон, а не закон-тенденции спроса к падению. Этот закон можно было бы определить как **закон относительного сокращения спроса**. Но он не может претендовать на общий закон в отношении спроса на рынке, т.к. он отражает падение спроса по отношению только к одному фактору — цене. На спрос же оказывает влияние буквально громадное количество факторов, в том числе необходимое количество бумаги для доказательства правильности так называемого закона падающего спроса. Но даже закон **удельного сокращения спроса** следует поставить под сомнение. Объём спроса, как известно, измеряется ценами на товары. Следовательно, вместе с ростом цен (на рис. 4.1 — это ось ординат P) должен расти в денежном выражении и объём спроса (на рис. 4.1 — это ось абсцисс — Q). При грамотном использовании статистики о ро-

сте спроса в ценах и росте цен на рынке эта ситуация исследователями должна бы отражаться на графике в виде *относительно параллельных линий*, а не «кривой» спроса. На маржиналистских графиках эта локальная взаимосвязь почему-то не находит отражения.

Несостоятельность выводов теории о падающем спросе обнаруживается не только вследствие логических умозаключений, а в результате сопоставления теории с практикой. Во-первых, если спрос, по убеждению маржиналистов, постоянно падает, то почему он за 400 лет капитализма не упал до нуля, а всё «падает», «падает» и «падает»? Когда же он «упадёт» окончательно? Сама мысль о постоянном падении спроса выглядит абсурдной.

*Во-вторых, история развития стран с рыночной экономикой показывает, что ёмкость рынка постоянно расширяется. Это обстоятельство свидетельствует о постоянном росте спроса на духовные и материальные блага. Общественная практика обязывает теоретиков сделать вывод о действии закона **возрастающего спроса**. Закон-тенденции спроса к росту с объективной силой обусловлен механизмом действия **всеобщего социологического закона возвышающихся потребностей**. Увеличение объёмов спроса не прихоть «предельного» покупателя, а объективная реальность. Рассматривать эту реальность только через взаимную зависимость цен и спроса, по крайней мере, непродуктивно.*

Спрос постоянно количественно увеличивается и качественно совершенствуется с двух полюсов общественного производства — с полюса производства и с полюса потребления. Производство поставляет на рынок всё новые и новые товары, увеличивая количество и улучшая их качество. Потребление, со своей стороны, через предметы личного потребления, формирует возрастающий количественно и совершенствующийся качественно спрос. Кроме того, спрос увеличивается в виду потребностей в средствах производства для постоянно развивающегося производства.

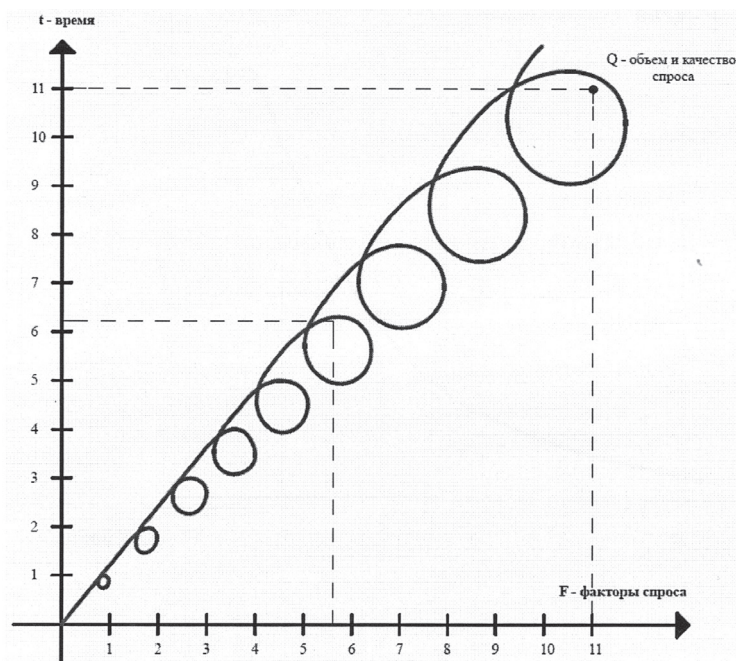
Если закон-тенденции спроса к возрастанию изобразить графически, то он будет напоминать изображение *закон-тенденции предложения к увеличению* (рис. 4.8).

Возрастание спроса происходит во взаимосвязи с ростом предложения. Одно следует за другим. Другой ситуации в реальной экономической жизни быть не может. Процессы спроса и предложения не могут «перекрещиваться» или протекать в разных направлениях, т.к. производство (предложение) функционирует ради производительного и личного потребления, а спрос является отражением потребления. После критики закона спроса, доказываемого авторами и сторонниками «маржинальной революции», появилось желание обратиться к ним с таким предложением: «Господа, наведите же порядок в своих теориях! Становится стыдно за вас перед студентами!»

При исследовании диалектической связи между предложением и спросом есть все основания говорить об опережающем развитии спроса, т.к. *спрос формируется под влиянием осознанных действий Человека, стремящегося к развитию*. В этом сказывается диалектика объективного и субъективного. В соответствии с материалистической диалектикой при взаимодействии объективного и субъективного, материального и идеального, а также экономики и политики, в отдельные моменты взаимодействия первенствующую роль начинают играть субъективные, идеальные или политические факторы.

Рис. 4.8

Закон-тенденции спроса к возрастанию

О возможности первенства политики над экономикой в отдельные периоды времени, например, в периоды революционных изменений в обществе, говорил **В.И. Ленин**. Если бы не было опережающего развития спроса, находящегося в значительной мере от осознанных действий людей, то человечество остановилось бы в своём прогрессе. А что же с ним было, если спрос действительно падал? Задумываются ли об этом теоретики от маржинализма?

Графики, отражающие законы-тенденции предложения и спроса, заслуживают отдельных пояснений. *Во-первых*, следует согласиться с тем, что *возрастание предложения и спроса в реальной жизни происходит по спиралям с тенденциями к росту и с отступлениями*. Причина — в цикличности развития общественного производства. Практика капитализма подтвердила, что экономика в этом обществе не в состоянии развиваться без периодически повторяющихся кризисов и отступлений назад. Советский экономист-исследователь **Н.Д. Кондратьев** доказывал, что экономика в любом обществе функционирует в соответствии с «большими циклами», последовательно проходя фазы подъёма и спада. Более подробно этим вопросам в учебнике посвящается специальная тема. Совершенно очевидно, что и предложение, и спрос подвержены цикличности.

Во-вторых, рисунки 4.7 и 4.8 в миниатюре повторяют взаимодействие Пространства и Времени, убедительно представленное теорией относительности **Эйнштейна**. «Время» на графиках изображено непосредственно, и оно в большей мере оказывает воздействие на качество предложения и спроса. «Пространство» представляют факторы предложения и спроса, которые решающее влияние оказывают на количественные параметры предложения и спроса. Выдающиеся философы-диалектики **Н.Г. Чернышевский** и **Г. Гегель** доказывали, что всякое развитие, включая Природу и Общество, происходит по спиралям с тенденциями к самосовершенствованию, саморазвитию и количественному и качественному возрастанию. Законы-тенденции предложения и спроса на планете Земля тому подтверждение. Трагедия человечества в том, что оно до сих пор никак не может освободиться от метафизики в своём мышлении и не руководствуется практически принципами материалистической диалектики.

Рынок как отражение противоречий товара

В предыдущем материале о рыночном взаимодействии предложения и спроса больше присутствовал анализ хозяйственной практики. В теории познания (гносеологии) это называется эмпиризмом (от греч. *empeiria* — опыт). С этого момента в анализе больше будет теоретического опыта.

При характеристике «предложения» был сделан вывод, что на рынке производители товаров реализуют ни что иное как стоимость и возмещают затраты живого и прошлого труда. Напоминаем, что в соответствии с классико-марксистской теорией, стоимость — это одно из двух свойств товара. В свою очередь, «спрос» формируется на основе второго свойства товара — потребительной стоимости или полезности. На рынке возмещать стоимость со стороны покупателей побуждает полезность товаров. На этом основании можно делать категоричный вывод, ***что «спрос» представляет собой как совокупность***

полезностей товарной массы, только в социально-превращенной форме. После таких обобщений становится очевидным, что «предложение» и «спрос» в своём сущностном проявлении выступают рыночным выражением (превращённой формой) противоречивого единства двух свойств товара — потребительной стоимости и стоимости. На стороне «предложения» — затраты общественного труда и стоимость всей товарной массы, на стороне «спроса» — общественные потребности и полезность продуктов труда, произведённых всем обществом.

Таким образом, **общественный рынок раскалывается на «предложение» и «спрос» в соответствии с диалектическими противоречиями товарного производства**. Напоминаем об этих противоречиях. Это — противоречия между конкретным и абстрактным трудом, противоречия между частной и общественной формами труда, противоречия между потребительной стоимостью и стоимостью товара. Уточняем, что диалектические противоречия — это противоречия развития общества, а не так называемые недостатки. «Недостатки» характеризуют заблуждения отдельных людей, государственных органов и политических деятелей и не характеризуют общественные закономерности.

Противоречия товара на рынке обнаруживают себя в многочисленных количественных и качественных несоответствиях между «предложением» и «спросом». В противоречиях между этими двумя полюсами рыночного механизма концентрируются все противоречия капиталистического общественного производства и в результате выливаются в экономические кризисы перепроизводства, которые характеризуются хроническим отставанием «спроса» от «предложения». Коренная причина кризисов находится не в товарном производстве, а в отношениях собственности. Об этом речь пойдёт в дальнейшем. Это следует принять во внимание и проследить, как оно будет охарактеризовано при анализе общественного воспроизводства.

Цена как форма разрешения противоречий товарного производства

Чтобы диалектические противоречия становились стимулом в развитии, они должны находить своё разрешение. **Формой разрешения противоречий** товарного производства и, конкретно, между предложением и спросом, **выступают цены**. За противоречиями, конечно, стоят социально-экономические субъекты, и применительно к предложению и спросу — продавцы и покупатели. Продавцы стремятся обеспечить возмещение затрат труда на производство товаров, т. е. получить эквивалент стоимости. Покупателей интересует полезность товаров. Цены — своеобразный барометр для продавцов в получении эквивалента стоимости товаров. Уровень цен показывает допустимый порог отступлений

продавца в своих требованиях к покупателю о величине возмещения затрат и в получении минимума прибыли.

В свою очередь, для покупателей цена — это сигнал о величине ОНЗТ при производстве необходимых ему товаров и его возможностях экономически принять тот или иной уровень цен и удовлетворить свою потребность. В результате колебания цен, в основе которых лежит стоимость, происходит удовлетворение потребностей обеих сторон.

Стоимость лежит в основе закона предложения, полезность товаров регулирует спрос. Соотношение предложения и спроса на рынке на каждый конкретный товар рождает ту или иную цену. И не обязательно цена должна совпадать со стоимостью. У товара цена может вообще не обнаружиться, если его потребительная стоимость (полезность) окажется не нужной или ненадлежащего качества. Цена у товара может отсутствовать в виду чрезмерно высокой индивидуальной стоимости, *не* вписывающейся в общественную стоимость и, следовательно, в механизм действия закона предложения.

При взаимодействии предложения и спроса разброс цен колеблется между уровнем, ведущим к банкротству продавцов (производителей) и уровнем, обеспечивающим получение сверх высокой прибыли покупателем (потребителем). Эта ситуация в любой момент может измениться и стороны по экономическому положению на рынке могут поменяться местами. Такова реальная диалектика рынка.

§3. «Крест» Маркса

Весь предыдущий материал по данной теме был посвящён анализу рынка. Рынок вторичен по отношению к товарному производству. Все противоречия рыночной сферы или сферы обращения товаров и денег проистекают из противоречий товарного производства и противоречий товара.

В первой теме, посвящённой товарному производству о противоречиях товара, схематично уже говорилось. В рыночной сфере эти противоречия не исчезают, а проявляются в новых формах. Прежде всего эти противоречия обнаруживают себя в противоречиях между индивидуальными затратами труда при производстве товаров и ОНЗТ, которые окончательно выявляются на рынке.

Теоретическому осмыслению этих противоречий и будет посвящён заключительный параграф темы.

Возвращение к теории товара

Что же представляет собой «предложение» и «спрос» с точки зрения сущности товарно-денежных отношений. Вслед за Маршаллом мы повторяем, что «предложение» на рынке — это ИП. Вслед за Марксом

должно повторить, что по рынку шествуют стоимости товаров. Если принять во внимание, что ИП, как уже неоднократно отмечалось, это превращённая форма стоимости, то становится ясно, что принципиальных расхождений в части содержания «предложения» между Марксом и Маршаллом нет.

Вслед за этим читатель вправе поставить вопрос: «А о какой стоимости идёт речь?» О стоимости ли всей массы товаров, стоимости каждого отдельного товара или о какой-либо иной форме стоимости? В связи с этим напоминаем, что *предметом экономической науки являются не вещи или какие-либо другие объекты, а отношения между социально-экономическими субъектами по поводу объектов*. На рынке в отношении друг с другом вступают отдельно взятые производители материальных и духовных благ. Объектом этих отношений выступают продукты труда индивидуальных товаропроизводителей. Следовательно, «*предложение*» — это последовательное предложение рынку *индивидуальных стоимостей*. Цена при этом выполняет двойную роль.

Во-первых, она является единственным мерилom или средством общественного признания затрат труда (как у Маркса) или ИП (как у Маршалла) со стороны общества. Цена сигнализирует экономическому субъекту о его общественной состоятельности в качестве производителя материальных и духовных благ.

Во-вторых, цена даёт товаропроизводителю сигнал о соотношении его индивидуальных затрат труда при производстве товара *с общественной стоимостью* и количественно определяет долю индивидуальных затрат труда в ОНЗТ по группе товаров, которые произвёл данный товаропроизводитель. Взаимосвязь между количеством индивидуальных стоимостей и ценой товара можно изобразить следующим рисунком (рис. 4.9).

На рисунке схематично выглядит лишь *закон-тенденции предложения стоимостей* в зависимости от роста цен.

Содержание закона предложения стоимостей сводится к тому, что количество реализуемых товаров с индивидуальными стоимостями увеличивается по мере возрастания цены и, наоборот, при более низкой цене предложение товаров сокращается. За стоимостью стоят затраты труда при производстве товаров. Поэтому «кривая» предложения — это «кривая» индивидуальных затрат труда при производстве и реализации каждого данного товара.

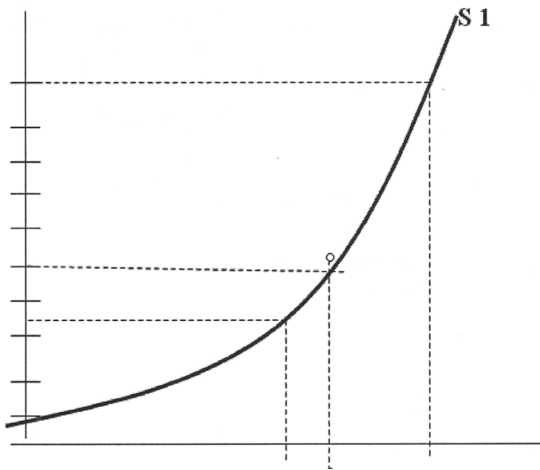
Необходимо обратить внимание на *принципиальное отличие закона предложения индивидуальных стоимостей от ранее рассмотренного закона предложения товаров*. При анализе движения через рынок товаров речь шла о взаимосвязи всей товарной массы и цен. Цена рассматривалась как внешний фактор, воздействующий на объём реализа-

ции товаров. В нашем случае рассматривается внутренняя зависимость между стоимостью и формой её проявления на рынке — ценой. Между стоимостью и ценой существует причинная связь.

Рис. 4.9

Кривая предложения стоимостей товара по цене

P- цена

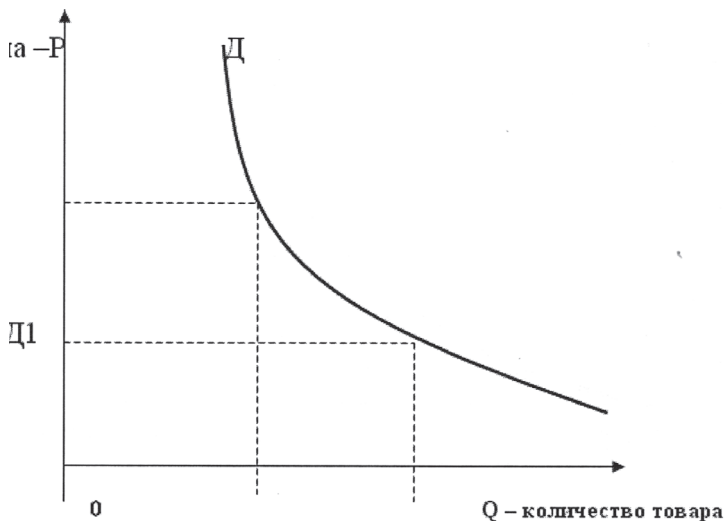
Стоимость — содержание, цена — её превращённая форма. Философы учат нас, что «форма» производна от «содержания», но функционирует она по своим собственным законам. Поэтому *несовпадение цены и стоимости — это закономерное состояние рынка*. Совершенно очевидно, что «кривая» не отражает все колебания цен около стоимости. Математически выразить эти колебания невозможно.

Кроме предложения товаров существует **спрос** на них. Покупателей интересует, как уже отмечалось, не стоимость, а потребительная стоимость (полезность). *Оценка полезности товаров осуществляется через механизм ценообразования*. При покупке товаров в основе будет лежать, безусловно, величина стоимости, но в пределах экономических возможностей покупателей и степени необходимости каждого отдельного товара покупательная цена будет отклоняться от индивидуальной стоимости, либо превышая её величину, либо падая ниже стоимости. Иначе говоря, *полезность товара будет получать количественное выражение с помощью денег*. Качество (полезность товара) будет перерастать в количество (уровень цены). Вследствие этого появляется возможность

потребительную стоимость товаров выражать через формулы, графики, таблицы и т.п. «Кривую» спроса потребительной стоимости можно выразить с помощью рисунка 4.10.

Рис. 4.10

«Кривая» спроса потребительной стоимости товара по цене

«Кривая» спроса полезности товара, также как при предложении товаров, отражает **закон-тенденцию**. **Содержание закона спроса** сводится к тому, что полезность товара сокращается при росте цены на товар и увеличивается при уменьшении цены. В отличие от закона-тенденции предложения индивидуальных стоимостей, где зависимость между стоимостью товара и ценой прямо пропорциональна, действие закон-тенденции спроса потребительной стоимости основывается на обратной пропорциональной зависимости.

Общественная стоимость или ОНЗТ

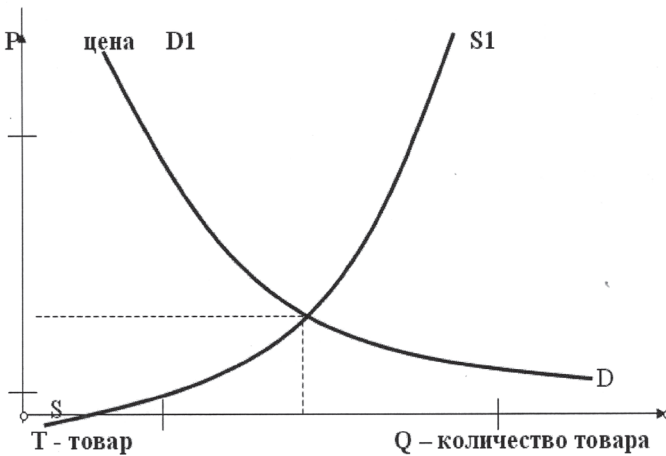
Это противостояние зависимостей является отражением противоречий между предложением и спросом на рынке, которые берут начало из противоречий между стоимостью и потребительной стоимостью товара. Эти противоречия в связи с количественным выражением легко отражаются с помощью графика, изображённого на рисунке 4.11.

График требует комментариев. Прежде всего, следует иметь в виду, что график отражает обособленное явление в мире товаров — отдельно взятый товар. Явление товара, действительно, целостное, но противо-

речивое, как все явления в жизни общества. На рынке эти противоречия выходят на поверхность экономики через предложение и спрос и находят своё решение через колебание цен. **Стоимость и потребительная стоимость получают противостоящие оценки общества в зависимости от величины затрат факторов производства, а также качества и степени полезности товара.** Противоречия разрешаются в результате движения цен по «кривым» предложения и спроса.

Рис. 4.11

«Крест» Маркса

Точка пересечения «кривой» предложения индивидуальных затрат труда или индивидуальных стоимостей и «кривой» спроса потребительных стоимостей или полезностей данного товара, означает **общественную стоимость или общественно-необходимые затраты труда** при производстве тех же самых товаров. Вот это и есть «крест» Маркса.

Сам К. Маркс, будучи политическим диссидентом практически во всех странах старой Европы, ни о каких «крестах» ни от власти, ни в науке не мечтал. *О «кресте» Маркса следует говорить по аналогии с «крестом» Маршалла* для сравнения их научных выводов. С теми различиями, что «крест» Маршалла «изобретён» воображением учёных и существует в их головах, а «крест» Маркса **отражает реальные экономические отношения на капиталистическом рынке.** Маркс, вслед за классиками политической экономии, исследовал два фактора товара, их противоречивое единство, и впервые обозначил ту самую точку пересечения индивидуальных затрат труда, которую определил

как ОНЗТ. Если у Маршалла точка пересечения «кривых» спроса и предложения называется «равновесной ценой» на товар, то ещё ранее К. Маркс точку пересечения «кривых» предложения (индивидуальной стоимости) с ОНЗТ обозначил в качестве *общественной стоимости*. Цена, по Марксу, практически никогда не совпадает с общественной стоимостью. **Цена — это общественный договор между продавцом и покупателем**, позволяющим разрешить противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью продаваемого и одновременно покупаемого товара. Эти противоречия формируются каждый раз вновь и вновь. И каждый раз с помощью новой рыночной цены они разрешаются. Стоимость через ценообразование выполняет свою стимулирующую функцию при развитии товарного производства.

РАЗДЕЛ II. ЗАКОНЫ РАЗВИТИЯ МИКРО- И МАКРОЭКОНОМИКИ

Этот раздел во второй части учебного пособия является наиболее объёмным. Всё дело в том, что вопросы раздела охватывают характеристику всей экономики — от первичного её звена до уровня всего общественного производства. Этот материал не является каким-то повторением учебных курсов по экономике, ныне преподаваемых в России. Здесь даётся теория экономического развития применительно к капитализму и социализму.

Внимание будет сконцентрировано прежде всего на анализе механизма действия и использования исключительно экономических законов и закономерностей функционирования и развития общественного производства. Речь пойдёт как о развитии производительных сил, так и о производственных отношениях. Анализ ведётся с использованием уровневой методологии. В частности, отдельно рассматриваются законы на уровнях предприятий и таких сфер общественного производства, как промышленность, сельское хозяйство, торговля, финансы, а также экономики в целом.

Научной «изюминкой» этого раздела является отдельный анализ расширенного воспроизводства капиталистических производственных отношений или отношений эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе как цельной социально-экономической системы. В экономической теории это делается впервые.

Рональд Гарри Коуз
Нобелевский лауреат,
Англия
р. 1910

Братищев
Игорь Михайлович
д.э.н., проф., СССР
р. 1938

Ракитский
Борис Васильевич
д.э.н., проф., СССР
р. 1936

ТЕМА 1. СТРУКТУРНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФОРМЫ МИКРОЭКОНОМИКИ

Одним из основных *методологических приёмов* при исследовании общественного производства выступает ***выделение его уровней***. Практически общепринятым является анализ с уровня предприятий (организаций), а также с уровня всего общественного производства. Понятие «микроэкономики» произошло от сочетания трёх греческих слов: микрос — малый, ойкос — хозяйство и номос — закон. То есть речь идёт о законах развития малых хозяйств. Именно особенности действия социально-экономических законов на уровне микроэкономики предполагают обособленный анализ. Совокупность предприятий во всей экономике составляет макроэкономику, и потому законы на этом уровне проявляют себя в обобществлённой форме.

В начале изложения материала темы есть смысл высказать очередное пояснение для студентов. Как уже неоднократно отмечалось, для современной экономической теории характерно практически полное отсутствие исследования хозяйственной практики. Кому необходима такая теория, остаётся только догадываться. ***Микроэкономика — это такая сфера общественного производства, где всё сводится к практике***. Поэтому анализировать её без анализа опыта хозяйствования и невозможно, и не имеет смысла. В теме в большей мере будет обобщаться опыт бывших советских предприятий, так как другим материалом мы не располагаем. Несмотря на то, что учение о микроэкономике на Западе возникло ещё в

XIX в., тем не менее, разворот в науке в сторону хозяйственной практики не произошёл. *По-прежнему в теории господствуют голые абстракции о месте предприятий в рыночной системе. Деятельность производственных коллективов не рассматривается совсем, хотя именно они производят все материальные и духовные блага.*

Обращение к советскому опыту, может быть, кого-то удивит. Но это, как говорится, их проблемы. Опыт планирования на советских предприятиях и народного хозяйства в целом стал величайшим достижением экономической мысли в XX в., воспринят во всём мире, во многом скопирован и был бы, безусловно, полезен для современной капиталистической России. Но не тут-то было! Идеологическая шизофрения одолевает разум.

Данная тема студентам важна, прежде всего, с позиций приобретения практических знаний о работе производственных коллективов на предприятиях. В ней будут рассматриваться вопросы повседневной практики в работе экономистов и руководителей различных подразделений предприятия. Они будут относиться к системе экономических и социальных отношений в трудовых коллективах, а также к законам функционирования материально-технической базы предприятий. Законы эти складывались веками, и не соблюдать их нельзя.

Глава 1. Предприятие в социально-экономической системе

§1. Социально-экономические формы предприятий

К вопросу о понятии предприятия

Самой типичной структурной формой микроэкономики называют *предприятие*. Однако в это понятие вкладывается исключительно различное содержание. Под предприятием часто понимают *производственно-технический комплекс*, с помощью которого воспроизводятся те или иные блага. Иногда предприятием называют только *организационно-управленческую структуру*, формируемую для воспроизводства товаров. Нередко под предприятием понимают *трудовой коллектив* или даже одного единственного предпринимателя. *Но чаще всего предприятия наделяют свойствами живых существ и утверждают, что оно, якобы, «создаёт товары», «предоставляет услуги», «действует», «воспроизводит» и т.п.* Например, П. Самуэльсон в своём знаменитом учебнике «Экономикс» пишет, что «*предприятие принимает решения*» и «выбирает оптимальную комбинацию ресурсов». Не любопытно ли! *Каким же образом производственно-технический комплекс может «принимать решения»?*

Все эти и другие характеристики действительно дают описание различных сторон предприятий, но мало что говорят о социально-экономической сущности этого комплексного явления общественной жизни. В науке следует различать экономическую категорию предприятия в широком и узком смыслах данного понятия. Предприятие в широком понимании представляет собой *первичное и основное звено общественного производства*, в котором реально, а не умозрительно *происходит воссоединение человеческого и вещественного факторов непосредственного производства*, протекает процесс труда и человечество реально эволюционирует в направлении более высокой ступени развития. *В этом смысле предприятие представляет собой очень многосторонний комплекс: производственно-технический, экономический, социальный, финансовый и даже политический, и идеологический.* Чтобы признать, например, две последние характеристики предприятия справедливыми, достаточно вспомнить профессиональные союзы работников, союзы предпринимателей, политические партии и их функции в обществе. *Вне такого понимания роли и места предприятия в общественном производстве и общественном разделении труда всякие теории о микроэкономике превращаются если не в догму, то в теоретическую пустышку.*

В узком смысле под предприятием или фирмой следует понимать в отдельности *и производственно-технологический комплекс, и трудовой коллектив, и отдельного предпринимателя*, однако для этого необходимы соответствующие уточнения. Производственно-технологический комплекс сам по себе ничего «произвести» не может, а материальные и духовные блага производят трудовые коллективы и отдельные люди. Поэтому для точности в понятиях следует всегда пояснять, какой же смысл вкладывается в категорию «предприятие».

***Производственный (трудовой) коллектив
как субъект социально-экономических отношений***

Утверждения теоретиков, что «производят» и «работают» предприятия гносеологически проистекают из неоклассической теории о «производительности» вещественного капитала. *Разве может что-то иное представить себе собственник предприятия, кроме того, что именно его капитал всё «творит» на этой грешной земле!* О теоретической несостоятельности теории «производительности» вещественного капитала и, следовательно, производственно-технологического комплекса предприятия мы уже неоднократно писали. Характеризуя предприятие, можно сугубо практически убедиться, что *все известные человечеству блага воспроизводят не производственные фонды и не вещественные и денежные капиталы, а люди своим трудом.* Производственно-технологический комплекс предприятия составляет

лишь материальную базу, с помощью которой людьми создаются все ценности. Взаимодействуя с техникой, люди воспроизводят и себя в качестве *homo sapiens*.

Фиксируя факт воспроизводства материальных и духовных благ людьми, следует чётко понимать, что осуществляется это с помощью отношений, в которые люди вступают между собой в рамках такой системы как предприятие. Здесь можно наблюдать непосредственно весь комплекс отношений, т. е. организационно-экономических, производственных, распределительных, финансовых, социальных, идеологических и др. *Основным субъектом социально-экономических отношений выступает производственный или трудовой коллектив*, а не предприятие как таковое. На уровне предприятий прямо или косвенно в отношения вступают практически все известные социально-экономические субъекты, в том числе общество как целое, государство, многие другие трудовые коллективы, индивиды и их ассоциации.

В центре системы социэкономических отношений находятся *отношения собственности на вещественный фактор* производства или, как ранее обосновывалось, основное производственное отношение. Кто собственник производственно-технологического комплекса, тот и «заказывает музыку». Если собственником предприятия является государство или трудовой коллектив, то планирование производства, распределение, обмен и потребление благ осуществляется в интересах этих субъектов. Если собственником является частное лицо или ассоциация частных собственников, то процесс производства, распределение, обмен и использование благ осуществляется преимущественно в их интересах. Пределы произвола частных собственников регламентируются только юридическими законами.

Система экономических и социальных отношений в рамках предприятия показывает их социальный смысл, т. е. демонстрирует, ради какой цели на предприятии воспроизводятся материальные и духовные блага. Категорически недопустимо сводить сущность предприятия к скопленю или накопленю груды мёртвых вещей, т. е. средств производства. Накопление производственных фондов и вещественного капитала — это лишь средство достижения социальных целей.

Как вещественный фактор общественного производства, выступает историческим результатом развития Человека, также и производственная система предприятия является отражением сложившихся в обществе социально-экономических отношений и средством достижения целей, стоящих перед собственниками, трудовыми коллективами, государством.

Система социально-экономических отношений в рамках предприятия в миниатюре повторяет все основные черты системы отношений, присущих всему общественному производству. Если систе-

му отношений в обществе представить в виде пышно растущего дерева, то корнями питающими крону, будут отношения на уровне микроэкономики. **Не будет предприятий — не будет ничего.** Любой производственный коллектив — неотъемлемая часть общества. **Любое общество обязано своими успехами и неудачами трудовым коллективам предприятий.** Такова реальная диалектика взаимодействия общества и производственных коллективов.

Современная *экономическая теория*, в т.ч. в России, страдает серьёзной болезнью. Предприятия как экономическая категория рассматривается в виде голый абстракции **вне** взаимосвязей с социальной средой и **не** как социальная система. В лучшем случае предприятия называют субъектами рыночных отношений, хотя такими субъектами выступают собственники и трудовые коллективы, а не предприятия как таковые.

Неоклассическая теория рассматривает предприятие, называемое фирмой, только как *производственную и технологическую «единицу»*, работа которой описывается **производственной функцией** с задачами максимизации прибыли для частного собственника. **Неужели, на самом деле производственную функцию осуществляет «предприятие», а не собственник и производственный коллектив?**

Институционалисты исследуют предприятие как *иерархическую структуру*, действующую в условиях рыночной неопределённости с целями экономии транзакционных издержек (**Рональд Коуз**).

Самые современные, так называемые эволюционные теории, предполагают анализ предприятия (фирмы) как постоянно *изменяющуюся систему*, призванную обеспечить оптимальность на рынке.

Легко обнаружить, что в этих и других подобных теориях предприятие рассматривается как самодостаточная производственно-технологическая система, изолированная от социума и не выполняющая социальных функций в обществе. Причина такой теоретической позиции заключена в *игнорировании социализированного методологического подхода* и в попытках анализа микроэкономики только с учётом экономических интересов частных собственников.

Предприятия не рассматриваются, как первичные ячейки всего общества и не берётся в расчёт тот факт, что именно с помощью организации трудовых коллективов предприятий **происходит практическое воссоединение человеческого и вещественного факторов общественного производства и осуществляется процесс создания материальных и духовных благ** для людей. С помощью таких теорий идеология частных собственников упаковывается в схемы теоретических догматов, и идеологический подход становится трудно различимым для непосвящённых в проблемы науки и идеологии людей. Тем самым воспроизводится и демонизируется в общественном сознании идол частной собственности и обожествляется частный собственник. И хорошо, если частные соб-

ственники адекватны в осознании своей роли и места в обществе. Но очень плохо тому обществу, в котором торжествуют на предприятиях принципы «бандитского капитализма», как, например, в России в конце XX – начале XXI вв.

Организационные формы предприятий и на предприятиях

Организационные формы современных предприятий вызревали и формировались в XIX–XX вв. по мере концентрации и централизации производства. Та или иная организационная форма всегда выступает зеркальным отражением отношений собственности на вещественный фактор и степени развитости техники и технологии. Конкуренция рождает крупных и крупнейших собственников. В свою очередь, изобретение паровозов, двигателей внутреннего сгорания, электродвигателей, методов выплавки чугуна и стали, а в XX в. появление автомобилестроения, самолётостроения и ракетостроения с неизбежностью обусловили создание предприятий-гигантов. В сфере услуг оставалось, и всегда будет оставаться место мелким и средним предприятиям. В XX в. формы собственности вынуждены были трансформироваться в направлениях, продиктованных развитием производительных сил. Рамки частной собственности продолжали и продолжают до сих пор ставить препятствия для естественного образования крупных предприятий. Государственная собственность при капитализме и социализме, а также акционирование, сняли эти границы, и процесс концентрации производства осуществляется в основном под влиянием производительных сил.

С точки зрения организационных форм с начала XX в. сформировались четыре классические формы крупных и крупнейших предприятий: картель, синдикат, трест и концерн.

Картель — это соглашение собственников предприятий о разделе рынков сбыта или о ценах реализации продукции. Такое предприятие-соглашение, как правило, не предполагает вмешательства в производственную деятельность собственников.

Синдикат — это объединение собственников предприятий с однородной продукцией с целью совместной реализации товаров через единую контору. Распределение доходов между собственниками предприятий осуществляется в соответствии с квотами произведённой и реализованной продукции.

Трест — это объединение собственности нескольких товаропроизводителей, когда собственники утрачивают свою экономическую и юридическую самостоятельность, как в области сбыта, так и в сфере производства. Трест, по своей сути, становится цельным и самостоятельным предприятием, но более крупным в сравнении с вошедшими в него фирмами. Собственность треста, как правило, приобретает акци-

онерную форму и управленческие функции, и доля дохода акционеров определяется величиной пакета акций.

Концерн — это объединение независимых собственников предприятий, над которыми устанавливается финансовый контроль со стороны головной фирмы, несущей ответственность за хозяйственную деятельность объединённых экономических субъектов в пределах принадлежащих ей пакетов акций.

В социалистической экономике при тотальном господстве государственной собственности и при наличии коллективных форм собственности основными формами предприятий являются самостоятельные крупные предприятия, тресты, производственные объединения, научно-производственные объединения предприятий с разной степенью хозяйственной самостоятельности филиалов, входящих в эти объединения.

Процесс диверсификации производственной и коммерческой деятельности экономических субъектов с середины XX в. предопределил два направления в изменении организационных форм предприятий — **конгломерацию** и **систему участия**. Диверсификация означает экспансию крупных капиталов из одной отрасли в другие, чаще всего малосвязанные между собой. Причина экспансии в относительном избытке капиталов и разной их прибыльности по отраслям и регионам. Отдельный колорит диверсификация приобретает в связи со сращиванием банковского капитала с промышленным и образованием *финансового капитала*.

Конгломератные предприятия — это объединения собственников капитала различных отраслей. В конгломерат часто «стягивается» несколько мелких, средних и крупных предприятий, чаще всего с помощью финансового капитала. Для конгломератных объединений характерно отсутствие чётко выраженного профиля производства, использование методов поглощения и подчинения уже функционирующих предприятий и засилье банков и других финансово-кредитных предприятий, что порождает спекулятивную деятельность на ценных бумагах. Всё это приводит не к расширению производства товаров и услуг, а к перераспределению собственности.

Конгломератные объединения предприятий в последней трети XX в. получили обобщённое название **корпораций**, которое в наши дни стало наиболее модным.

Корпорации возникают также на основе «системы участия». **«Система участия»** представляет собой своеобразную пирамиду предприятий во главе с *материнской компанией*. Компания — «мать» с помощью обладания контрольными пакетами акций лишает самостоятельности несколько «дочерних» компаний, которые в свою очередь владеют контрольными пакетами множества «внучатных» предприятий. И у «дочерей», и у «внуков» могут находиться контрольные па-

кеты нескольких других предприятий в форме *отделений и филиалов*. В результате корпорация превращается в сложное *ассоциированное предприятие*.

Это *новая форма картеля*, но с более тесными и прочными отношениями собственности. Экономическую основу «системы участия» составляет акционерная форма капитала. В результате жёсткой конкуренции и игры на курсах ценных бумаг крупным и крупнейшим владельцам капиталов удаётся захватывать в собственности и брать под контроль конгломератные корпорации в сфере производства и обращения с капиталом в несколько сот миллиардов. «Система участия» свидетельствует о том, что в распределении и перераспределении ранее созданного богатства общества, *решающую роль начинает играть не обладание вещественными и человеческими факторами производства, а собственностью на ценные бумаги*, поскольку распределение объектов собственности в «системе участия» происходит по силе именно этой формы капитала. Господствующее положение в экономике захватывают финансовые тузы, именуемые в наши дни финансовыми олигархами.

Виды предприятий в материальном производстве

В материальном производстве существует очень большое количество *видов предприятий*. Критериями при классификации выступают сферы и отрасли общественного производства, а также разнообразные виды производства, снабжения, торговли и финансовой деятельности. По этим критериям выделяют промышленные, сельскохозяйственные, строительные, снабженческие, торговые, банковские и страховые предприятия. Внутри сфер общественного производства предприятия классифицируются по специфическим видам производства.

Структурно всё количество предприятий в любой национальной экономике подразделяется на *мелкие, средние, крупные и крупнейшие*. Группировка предприятий по классу происходит на основе реальной диалектики качества и количества. Закономерностью развития всех национальных экономик выступает постоянное увеличение размеров функционирующих предприятий. Вследствие этого количественный критерий группировки смещается в направлении увеличения размеров предприятий. В XX в. более сотни крупных предприятий стали своеобразными империями, экономически господствующими чуть ли не во всех странах мира.

Организационные формы и типы предприятий в Российской Федерации

В Российской Федерации предприятия в соответствии с Гражданским кодексом получили общее название «организаций». Они подразделяются на две группы — коммерческие и некоммерческие.

К коммерческим организациям относятся:

- полное товарищество, товарищество на вере (коммандитное товарищество), общество с ограниченной ответственностью (ООО);
- общество с дополнительной ответственностью (ОДО);
- открытое акционерное общество (ОАО);
- закрытое акционерное общество (ЗАО);
- производственный кооператив (ПК);
- народное предприятие в форме закрытого акционерного общества;
- предприятие без образования юридического лица (ПБОЮЛ);
- государственное унитарное предприятие (ГУП);
- муниципальное унитарное предприятие (МУП).

Различие организационно-правовых форм предприятий обусловлено различиями отношений собственности на вещественный фактор производства (производственные фонды и капитал) и на готовую продукцию. Российские предприятия функционируют в рамках индивидуально-частной, коллективно-частной, акционерной, коллективной, кооперативной, муниципальной и государственной форм и видов собственности. Организационные формы предприятий изучаются в специальных учебных дисциплинах и не являются предметом экономической теории. С экономической точки зрения предприятия и их объединения получают различные формы и названия, в т.ч. такие как фирмы и картели, концерны и тресты, корпорации и монополии, олигополии и холдинги, конгломераты и консорциумы и т.п. Этими названиями делается попытка отразить *особенности экономических отношений, и прежде всего, отношений собственности*, возникающих в рамках тех или иных предприятий и их объединений. Часто названия предприятий не отражают складывающиеся отношения и имеют исключительно формальный характер.

Самые принципиальные различия предприятий вытекают из двух основных форм собственности — *частной* и *государственной*. Национальные экономики тем и различаются, что соотношение между частными и государственными предприятиями неодинаково. Решающее влияние на это соотношение оказывает выбор социально-экономических систем. При социализме преобладают государственные предприятия. Однако любопытно то, что *в капиталистических странах устойчивой является тенденция к огосударствлению предприятий*. Много капиталистических стран, где государственные предприятия составляют количественное большинство. Эти строки пишутся в период глубочайшего экономического кризиса в мировой экономике (2008–2010 гг.), в т.ч. российской. Частные структуры, включая крупнейшие корпорации и банки, оказались беспомощными в условиях жесточайшего экономического кризиса. Власть находит выходы из кризиса через национализацию и государственные вливания финансо-

вых ресурсов в частную собственность. Отчего же это? Ответ очевиден. Государственная собственность и государственные предприятия доказывают свою более высокую эффективность, во всяком случае, в антикризисных мероприятиях. *Частная собственность корчится в исторически предсмертных муках и потому соглашается на помощь врачующего государства.*

Осмысливая этот вывод, следует вернуться к той демагогической кампании, которая была развязана при разгроме социалистической экономики в Советском Союзе. Она проходила под лозунгом: «Дайшь более эффективные капиталистические предприятия!» Господа, где же ваша высокая эффективность? С января 1991 г. и по настоящее время производительность труда на капиталистических предприятиях Российской Федерации пока что не вышла на уровень производительности труда СССР конца 60-х гг. и это несмотря на то, что исполняются бравурные гимны о быстрых темпах роста российской экономики.

*В начале XXI в. в Российской Федерации росла не экономика, а мировые цены на энергоносители и другое минеральное сырьё. Можно лишь представить ситуацию в России, в т.ч. с так называемой капиталистической эффективностью, если бы цены на нефть, газ, металлы, золото, удобрения, древесину росли умеренными темпами, а не скачками, порой в десятки раз! Трудно просчитать, кого нужно больше благодарить за благодать, снизошедшую над Россией — государства ОПЕК, вздувшие цены на нефть, мировое правительство, тонко рассчитавшее все риски для мировой капиталистической системы в случае гибели СССР, правительство Буша-младшего, запутавшегося в своих стратегических расчётах, или Господа Бога? Во всяком случае, заслуг российских «капитализаторов» и их государственной власти в обманчивых для обывателя успехах в экономике нет. **В отдалённые сроки Россию поджидают очень трудные времена в темпах экономического развития и периодичности экономических кризисов, присущих капиталистической экономике.***

§2. Процесс труда на предприятиях

Труд — источник богатства

Какой бы не была организационная форма предприятия, решающая роль в достижении результатов принадлежит **организации труда**. В организации труда важное место отводится субъективному фактору, т. е. сознательным и целенаправленным действиям управленцев. *Всякие околону научные лозунги о том, что на предприятиях «рынок сделает всё сам», или «рынок заставит» и т.п. оказываются бесполезными.* Богатство общества создаётся руками работников каждого предприятия,

а не «невидимыми руками». Отсюда становится особенно понятной вся абсурдность маржиналистских теорий субъективной ценности. Они для того и создавались, чтобы люди забывали, что всякое богатство рождается трудом, а не властью над этим богатством.

В теории и на практике существует несколько систем организации труда на предприятии: социально-производственная, система гуманизации процесса труда, модель ответственного автономного поведения, концепция качества трудовой жизни и система жёсткой регламентации процесса труда.

Социально-производственная система

Модели этой системы служат совершенствованию процесса труда с учётом наилучшего приспособления техники и технологических процессов к человеку-работнику. Впервые эти идеи были сформулированы в 1921 г. советским психологом **В.Н. Мясищевым**, когда после пролетарской революции в России человек труда должен был поставлен в центр социальной политики. В.Н. Мясищев ввёл понятие «эргонологии». Эти идеи поддержал известный в мире советский психофизиолог **В.М. Бехтерев**.

Одновременно в США в эти же годы на предприятиях внедрялась система **Тейлора**, получившая название «*научной системы выжимания пота*». В это же самое время в Москве был создан Центральный институт Труда (ЦИТ), в котором в результате глубоких научных исследований разрабатывалась и доводилась до сведения трудовых коллективов система *научной организации труда* (НОТ).

Подобные же исследования проводились во многих других странах мира. В 1949 г. в Великобритании впервые собралась группа специалистов для обсуждения проблем науки о законах трудовых процессов. В результате были сформулированы положения новой самостоятельной науки — «*эргономики*» (от греч. ergo — работа, nomos — закон).

Эта информация до сведения студентов доводится с единственной целью, чтобы они приняли за аксиому вывод о том, что невозможно построить хорошую экономику, без изучения и использования объективных законов организации труда в первичном и основном звене общественного производства. К великому сожалению, современная экономическая теория, посвящая микроэкономике толстые учебники, анализирует процессы исключительно односторонне, только в аспекте положения собственников предприятий на рынке. Законы совершенствования процесса труда не рассматриваются, а человек труда ставится в один ряд с вещами. Экономическая теория как научная дисциплина настойчиво выводится из сферы воспроизводства материальных и духовных благ, и её взоры перемещаются в сферу оценки неизвестно кем и каким образом созданных ценностей.

Система гуманного процесса труда

Эта система используется в целях обогащения трудовых функций работников путем их кооперации между собой. Практически речь идёт о предоставлении бригадам, сменам, более узким коллективам такой самостоятельности, когда они **сами организуют процесс труда** (управляют производством и самостоятельно отвечают за конечный результат). Такая организация труда существенно раскрепощает работников, позволяет проявлять организационное и техническое творчество, осваивать смежные профессии, осуществлять перемену труда, выбирать путь рационализации и т.д. Это устраняет монотонность и однообразие труда, раскрывает творческий потенциал каждого работника, улучшает психологический климат в трудовом коллективе. Скорее всего, это методы организации труда в будущем времени.

Концепция качества жизни

Данная система предполагает **включение трудовой деятельности в качестве органического и неотъемлемого элемента жизни людей в социуме**. Обществом ставится и решается задача обеспечения благоприятных условий труда, профессионального самосовершенствования и самореализации личности в процессе труда. Решаются также задачи сохранения здоровья работников, развития коллективистских начал в труде и формирования атмосферы благоприятного отношения общества к человеку труда. Появившаяся в последние 30–40 лет на Западе и интенсивно усваиваемая российскими экономистами теория «человеческого капитала» внешне проповедует именно такую организацию труда в буржуазном обществе. Однако от проповеди до реальности путь очень долгий. Система наёмного труда на капиталистически организованных предприятиях органически отторгает такие принципы организации труда, поскольку целью производства выступает прибыль собственников, а не всестороннее развитие человека. Рабочая сила рассматривается как товар на конкретном рынке. А там, где возникает конкуренция между собственниками, с одной стороны, и между наёмными работниками — с другой, первоочередной задачей работников выступает задача выживания.

В последние десятилетия социализма в СССР после восстановления экономики, разрушенной войной 1941–1945 гг. с гитлеровской Германией, задача повышения качества жизни ставилась и форсировано решалась по мере развития общественного производства. В какой-то степени такой курс в организации труда в Советском Союзе одновременно стал причиной ослабления социализма. Дело в том, *что ставка на самые благоприятные условия труда работников предполагает не только достижение высокого технического уровня производства и*

*хороших экономических результатов, но и осознанно самоотверженного труда со стороны трудящихся, понимания ими интересов общества. К сожалению, такого отношения к труду достигнуто не было. **Воспитание нового работника после тысячелетий рабски подневольного труда должно занять несколько столетий.** Форсированное внедрение коммунистических принципов организации труда при социализме было «коммунистической утопией». Как всегда, человечество торопиться с внедрением коммунистических и социалистических методов организации труда.*

После капиталистической реставрации в России и восстановления рабски организованной системы наёмного труда внешне подтверждаются теории тех теоретиков, кто утверждает, что *труд человека никогда не станет первой его потребностью и осознанной необходимостью. Представляется, что такое мнение ошибочно. Только труд делает человека homo sapiens. И эта животворящая основа будет расширяться. Уверенность появляется, когда видишь, как множится армия творческих людей в производстве, науке, культуре и искусстве, работающих не только и не столько ради денег, а ради удовлетворения потребностей в трудовой деятельности. Те же самые профессора, доказывающие невозможность коммунистической организации труда, в значительной степени творческие люди и едва ли сменяют профессию ради денег.*

Система жёсткого принуждения к труду

Такая система формировалась в течение нескольких тысячелетий и в настоящее время является преобладающей. Понять её можно, только руководствуясь методом сочетания логического и исторического.

Свободным и коллективным труд был в первобытно-коммунистической общине. Но он был жёстко принудительным со стороны Природы, которая вынуждала Человека с помощью постоянного и тяжелого труда добывать себе средства к существованию. Принуждая к труду, Природа была одновременно и мудрым учителем. Только напряжённо трудясь, Человек смог выделиться в качестве человека из животного мира и стал постепенно познавать законы Природы.

Начиная с рабовладения, функцию принуждения к труду у Природы отнимает Общество. Именно из этого исторического факта гносеологически проистекают теоретические позиции тех учёных, кто доказывает, что без принуждения будто бы труд людей невозможен. Переход функции принуждения к Обществу был бы вполне естественным событием, если эту функцию у Общества не узурпировала бы очень узкая социальная прослойка. По сей день принуждение к труду осуществляют собственники вещественного фактора производства и властные структуры государства, которые в большей мере служат также классу

крупных и крупнейших собственников. *Методы и степень жестокости принуждения исторически следовали за сменами социально-экономических систем от рабовладения до социализма. Эти методы уже характеризовались в предыдущих темах нашего учебного курса. В настоящее время и при капитализме, и социализме господствующими являются экономические методы принуждения.* В буржуазном обществе на основе экономических методов формируется *система наёмного труда. При социализме в основе принуждения к труду лежит принцип распределения материальных и духовных благ по количеству и качеству труда работников.* Этот принцип менее жесток, но он всё-таки используется в качестве принуждения к труду.

Основным законом для организации производства и труда на предприятиях выступает *всеобщий экономический закон роста производительности труда.* Этот закон отражает в своём содержании не только качество техники, технологии и организации труда, но и совокупность социально-экономических условий, в которых действуют производственные коллективы. На уровне производительности труда на предприятиях отражаются отношения собственности и методы привлечения людей к труду, системы материального стимулирования и конкуренция, методы организации производственного процесса и методы управления трудовыми коллективами.

§3. Предприятия в условиях рынка и обобществлённого производства

Современная экономическая теория, анализируя положение предприятия в условиях рыночной системы, всё сводит к анализу присутствия или отсутствия покупателей и продавцов на рынке и, как следствие, объёмов спроса и предложения. Такой подход крайне ограничен. Мы уже неоднократно отмечали, что помимо рыночной системы в любом обществе наличествует *обобществлённая система*, которая, с одной стороны, выводит многие предприятия из рынка, с другой — оказывает существенное воздействие на рыночную систему и, естественно, на положение предприятий в рыночной системе.

При рассмотрении типологии рынков были выделены свободный, регулируемый и планомерно-организованный рынки. По отношению к этим подсистемам рынка и следует рассматривать место и роль предприятий.

Особенности положения предприятий в свободном рынке

Для свободного рынка характерны специфические признаки. Прежде всего, речь идёт об очень большом или даже неограниченном числе предприятий-производителей: крупных, средних, мелких, мельчайших,

что не даёт возможностей ни одному из них полностью диктовать цены на рынке. Каждый собственник предприятий вынужден подчиняться действию рыночных механизмов, в т.ч. законам «невидимой руки». С особой силой эти законы ощущают собственники предприятий с однородной и родственной продукцией.

Включение предприятий в общественное производство происходит через отрасли. Именно через них предприятия оказывают влияние на всё общественное производство. *Взаимосвязь «предприятия — отрасль» осуществляется через метаморфозы стоимости и цены.* Цена определённого продукта в той или иной отрасли устанавливается и изменяется под влиянием поведения всей совокупности товаропроизводителей. Нельзя, конечно, отрицать влияния на цены спроса и предложения. Но это вторичные факторы. *В основе колебаний цен лежат затраты живого и прошлого труда* или, говоря иначе, *общественная стоимость*. Предприятие не имеет возможности оставаться на рынке, если цена на его продукцию не покрывает затраты. При свободном рынке все эти проблемы решает слепая сила — «невидимая рука». Когда российские реформаторы и деловые люди сокрушаются об очень трудном положении малого бизнеса, то им следовало бы понять, какого «джина они выпустили из бутылки». Законы стихийного развития более сложны, чем при регулируемом рынке. Чтобы их познать, необходимы умственные усилия. Надежды на то, что «невидимая рука» сама подскажет, как действовать, не оправданы.

Каким же образом *стоимость определяет положение предприятий на свободном рынке?* В зависимости от индивидуальных затрат труда (индивидуальной стоимости) на предприятиях находятся объёмы предложения (производства) в той или иной отрасли. При сокращении индивидуальных затрат на единицу продукции предложение товаров увеличивается, а цена падает. При росте индивидуальной стоимости события будут развиваться в противоположных направлениях.

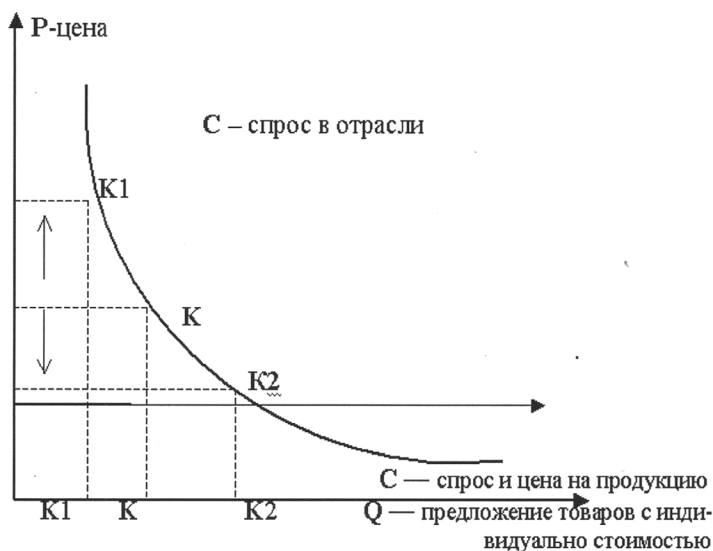
Спрос на товары, как уже ранее отмечалось, находится во взаимозависимой связи с предложением, и его объёмы привязаны к цене. Затраты труда не оказывают непосредственного влияния на спрос. Такое влияние обнаруживается только через ценообразование. Зависимость спроса от цены противоположна по сравнению с предложением. При снижении цены спрос на продукцию предприятия падает. При росте цены тенденция приобретает противоположную направленность — собственник предприятия может получить доход сверх своих затрат живого и прошлого труда.

В зависимости от предложения и спроса на рынке *предприятия вынуждены в каждый данный момент продавать продукцию по единой цене* на однородную продукцию. Конечно, определение «единой цены» относительно, но это такая цена, к которой тяготеют все цены

отрасли. Причина образования приблизительно единой цены в условиях свободного рынка в том, что доля каждого предприятия на рынке является недостаточной, чтобы повлиять на ценообразование. Вследствие этого заданная цена на однородную продукцию превращается в **общественную стоимость** товара в данной отрасли. Продукция предприятий, выставленная на рынок с индивидуальными стоимостями через ценообразование, получает общественное признание и отраслевую стоимость. Цена возвращается к своему первоначальному — затратам труда и становится **ценой-стоимостью**. Этот процесс можно отобразить графически (рис. 1.1).

Рис. 1.1

Образование единой цены на однородную продукцию для предприятий

Допустим, что на оси ординат будет находиться изменение цен, а на оси абсцисс — предложение товаров в соответствии с их индивидуальной стоимостью. Рыночный институт спроса для отрасли (**C-отрасли**) и спрос для предприятия будут выглядеть неодинаково. «Кривая» совокупного спроса в отрасли будет отражать как изменение цен, так и изменение предложения индивидуальных стоимостей. «Кривая» цены для предприятия окажется горизонтальной прямой, ввиду заданности цены. Эта «горизонтальная прямая» и решает судьбу предприятий на свободном рынке.

У читателей с неизбежностью должен возникнуть вопрос: «А почему собственник предприятия не сможет продавать свою продукцию по другим ценам? И да, и нет. *«Да»* — если индивидуальные затраты на предприятии будут меньше, отображённых на оси буквой «К» и будут приближаться к затратам, отмеченным буквой «К1». *«Нет»* — только потому, что при индивидуальной стоимости, отображённой буквой «К2», предприятие не будет возмещать все свои затраты по производству и реализации продукции. Такие предприятия свободный рынок безжалостно разорит.

Эти варианты изменения индивидуальных затрат труда и соответственно цен свидетельствует о том, что заданная свободным рынком цена не выступает величиной неизменной. С изменением индивидуальных затрат на предприятиях и, как следствие, соотношения между предложением и спросом общественная цена в отрасли может приобретать тенденцию или к увеличению, или к уменьшению. Об этом неоднократно говорилось в теме, посвящённой рынку. Соответственно, с этими изменениями будет изменяться благополучие предприятий.

Предприятие в регулируемом рынке

Регулировать рынок государством необходимо практически по неограниченному количеству причин. Это зависит от исторического периода и поставленных целей в развитии общества. Основные причины всё-таки сводятся к тем недостаткам или провалам свободного рынка, которые были проанализированы в теме 3.

Регулирование осуществляется либо законодательными, либо экономическими методами. **Законодательные меры** сводятся или к запрету или, наоборот, к побуждению к тем или иным действиям собственников предприятий при производстве и реализации продукции. Например, отнюдь не единичные собственники в погоне за сверхприбылью с удовлетворением производили бы наркотики. Однако законом такая деятельность признаётся преступлением и потому запрещается. И таких насчитывается достаточно много.

В отношении наркотиков в буржуазном обществе следует сказать особо. *Производить и реализовывать наркотики в этом обществе нельзя, а вот потреблять можно. Но если наркотики потребляют, то их обязательно будут производить.* Потребление же наркотиков угрожает существованию всего человечества. Это и есть самое тяжкое преступление. Свобода в потреблении наркотиков оправдывается свободой личности. Но это не что иное, как лицемерие. Похоже, что лозунгами о свободе маскируется реальная возможность накачивать капиталы сверхприбылью. Вот такие они парадоксы рынка и неоклассической теории субъективной ценности, ставящей во главу угла не

производство, а потребление. Если запрещается производство, то с естественной необходимостью становится невозможным потребление.

Основные методы законодательного регулирования сводятся к принятию и применению законов. Решающим при таком регулировании становится *налоговое законодательство*. В ряде стран законами регулируются цены, структура издержек производства, рентабельность предприятий и порядок использования прибыли. Но только не в современной России.

Экономические способы регулирования рынка сводятся к использованию различных материальных стимулов с целью побуждения собственников к принятию решений, необходимых обществу. Чаще всего используется ценообразование, кредитование, государственные инвестиции, государственный заказ, погашение государством долгов предприятий, скупка акций, национализация предприятий или, наоборот, их разгосударствление. *Эти вопросы более подробно будут анализироваться в теме, посвящённой методам государственного регулирования экономики.* Указанные практические мероприятия означают существенное вмешательство государства в рыночный механизм и укрощение свободного рынка. Осуществляется это через контроль над объёмами производства и ассортиментом товаров, через государственные траты при их производстве, путём выдавливания свободных цен на рынке и стимулирования спроса. Во всех случаях в центре экономических мер государства стоит проблема взаимосвязи стоимости и цены, затрат и окупаемости.

Стереотипы мышления о не ограничиваемой свободе собственников предприятий у человечества выработывалось тысячелетиями. Осознание степени ущербности и нарастания гигантских потерь от такого хозяйствования в обществе приходит не сразу. Ещё долгое время борьба *двух тенденций*, т. е. *к полной свободе собственников и к сознательному регулированию*, будет происходить с переменным успехом. Эта историческая проблема своими глубокими корнями уходит в извечную философскую проблему диалектики свободы и необходимости. **Свобода вне диалектической связи с необходимостью превращается в разрушительную силу для человечества.** Нет сомнения в том, что человечество исторически не будет пятиться назад, а всё больше и больше будет познавать законы общественного развития и начнёт брать под свой контроль развитие общества и, прежде всего, экономику предприятий.

Предприятия в условиях планомерно-организованной экономики

Обобществлённое производство существовало всегда, с той лишь разницей, что при различных социально-экономических системах его содержание и масштабы были различны. При рабовладении, феодализме и капитализме обобществлённое производство было представлено

государственными, кооперативными, коллективными и иными предприятиями с общественной собственностью.

При социализме обобществлённое производство становится преобладающим, хотя не господствующим, как это чаще всего пишут в учебниках по экономике. *Полностью обобществлённая экономика будет охватывать не только производство, но и обмен, и потребление.* Такого общественного производства в истории человечества ещё не было, но тенденции развития именно к этому. Для становления такого общества потребуются столетия.

В условиях социализма рынок, где происходит реализация продуктов труда, и их производство, приобретает планомерно-организованный характер. Планомерное развитие общественного производства сознательно поддерживается с помощью *государственного планирования*. Деятельность производственных коллективов государство непосредственно не планирует. Этим занимаются сами коллективы. Но государство с помощью директивных и индикативных показателей, регулируя многочисленные пропорции в экономике, вынуждает производственные коллективы планировать и производство, и реализацию продукции с учётом государственных интересов.

Интересы как основа выбора методов хозяйствования

В основе различий места предприятий и роли производственных коллективов в общественном производстве лежат *противоречия интересов* социально-экономических субъектов. Стремление людей и, прежде всего, собственников к практической реализации своих экономических, социальных и политических интересов, предопределяет выбор любых методов хозяйствования. *Всякие попытки рассмотреть место предприятий и роль производственных коллективов в той или иной экономической системе без учёта интересов социально-экономических субъектов несостоятельны.*

Частная собственность стала причиной возникновения товарного производства и рыночной экономики. Вследствие этого, организация предприятий и выбор методов хозяйствования происходит *в интересах частных собственников.* В планомерно-организованной экономике основными являются *общественные интересы.* Такая ситуация естественна в связи с господством государственной собственности и отсутствия частной собственности. Поэтому не случайно, что ревнители частной собственности всеми правдами и неправдами доказывают положения о незаконности и неэффективности государственной собственности. Однако течение истории делает бесполезными эти попытки. *Частная собственность всё больше и больше обобществляется. Эти процессы особенно заметны внутри самой частной собственности. Частная собственность XXI в. совершенно иная, нежели в XIX в. Поэтому буду-*

шее за планомерно-организованными предприятиями и общественными формами собственности. Мы готовы признать ошибочность этого вывода, если кто-то сможет статистически опровергнуть его, анализируя хозяйственную практику, хотя бы за два-три столетия. Статистика же свидетельствует о тенденциях в пользу обобществления и социализации мировой экономики. Движение истории неумолимо.

Глава 2. Принципы организации хозяйственной деятельности и управления на предприятии

§1. Системы хозяйственной деятельности

Факторы организации и управления

Организация и управление на предприятиях складываются под влиянием, прежде всего, **отношений собственности**. Логика взаимосвязи здесь проста — именно собственник определяет способы организации производства и методы управления коллективом. В этой взаимосвязи **организация производства и управления выступают вполне конкретными способами реализации отношений собственности.**

Вторым регулирующим фактором выступает **основной экономический закон** той или иной социально-экономической формации, который диктует цель производства на предприятиях. Стремление к максимуму прибавочной стоимости подчиняет производство материальных и духовных благ эгоистическим интересам частных собственников. Наоборот, основной экономический закон социализма содержит цель повышения благосостояния у всех членов общества или коллективов и подчиняет развитие производства общественным интересам.

Наконец, следует взять во внимание ту суровую реальность, что **хозяйственный механизм на предприятиях организационно должен быть приспособлен к рынку.** Рынок, как известно, функционирует и в буржуазной, и в социалистической экономиках. *Различия в функционировании определяются отношениями собственности на вещественный фактор производства и основными экономическими законами указанных экономик.* Существенным изъяном современной экономической теории является то, что авторы различных направлений в теории исследуют рыночную систему исключительно частнокапиталистической экономики, характерной XIX веку. Между тем, рынок рынку рознь. Например, рынок в той же капиталистической экономике, основанный на государственной собственности и с задачами решения социальных проблем, отнюдь не идентичен рынку частнокапита-

листическому. В свою очередь, рынок в социалистической экономике иной, чем при капитализме. **Не существует рынка вне какой-то социально-экономической системы.** Стыдливое умолчание российскими экономистами и реформаторами этих различий трудно объяснить. **Из российских учебников и речей руководителей страны совершенно не ясно, в каком же обществе мы живём. Всё сводится к утверждениям, что в России создаётся какая-то «рыночная экономика», претендующая на место неизвестной социально-экономической формации. Понятием «рыночная экономика» маскируется откровенная капитализация экономики и буржуазная революция в обществе. Признаться публично в этом «реформаторам» не хватает мужества.**

Различия рыночных систем, основанных на различиях отношений собственности и на действии основных экономических законов, обусловили появление *трёх различных методов ведения хозяйства* на предприятиях, которые по внешним признакам имеют вроде бы одинаковые организационные формы и названия, но принципиально различаются по формам хозяйствования. Эти методы сводятся к **капиталистическому, коммерческому и хозяйственному расчёту**. Отдельного внимания заслуживает метод организации производства **на основе коммерческой тайны**.

Капиталистический расчёт

Прежде всего, следует принять во внимание, что вкладывается в понятие «расчёт». Экономическое содержание расчёта сводится к установлению взаимоотношений между собственниками каждого данного предприятия и обществом (государством), а также между самими собственниками предприятий. Самые распространённые утверждения о том, что в отношении вступают «предприятия», следует отнести к одному из недоразумений в экономической науке. Принципами взаимоотношений собственников и производственных коллективов становятся, прежде всего, рыночные принципы *эквивалентности* и *материальной (экономической) выгоды*. Никакой частный или иной собственник предприятия не станет вести хозяйство без гарантий со стороны общественной системы соблюдения указанных принципов.

Издавна расчёт на капиталистическом предприятии называют **коммерческим расчётом**. На наш взгляд, здесь *допускается неточность и предпринимается попытка увести читателя от выяснения сущности складывающихся отношений между собственником вещественного фактора (капитала) и реальными производителями благ*. Студентам следует вспомнить и взять во внимание сущность капитала. Капитал — это стоимость, приносящая прибавочную стоимость или её более конкретную форму — прибыль. Именно на предприятии владелец денег

или капиталист должен, по словам Маркса, совершить «смертельный прыжок», то есть превратить деньги, на которые приобретены факторы производства (средства производства и рабочая сила), в капитал. Превращению денег в капитал способствует прибавочный труд наёмных работников. Без получения прибыли ведение хозяйства для капиталиста становится бессмысленным. Именно поэтому расчёт капиталиста сводится к превращению своей стоимости в капитализированную стоимость, и потому метод ведения хозяйства *должен* называться **капиталистическим расчётом**.

Коммерческий расчёт

В буржуазном обществе, как уже неоднократно указывалось, кроме частнокапиталистической, развиваются и другие формы и виды собственности, в т.ч. государственная, коллективная, кооперативная, смешанные и т.п. Хозяйствование на основе отмеченных видов собственности чаще всего не предполагает капитализации. По инерции мышления эти виды собственности также называют капиталом, что, безусловно, неверно. Непосредственно на предприятиях такую собственность правильно называть *производственными фондами*. В нашем учебном курсе это уже отмечалось.

Использование производственных фондов предприятий осуществляется на принципах *коммерческого расчёта*. Принципами хозяйствования остаются те же самые, что при капиталистическом расчёте — *эквивалентность* и *выгодность*, но с определёнными изменениями. *Принцип экономической выгоды дополнительно принимает форму социальной выгоды*. Эта выгода может приобретать национальную, общественную, государственную, коллективную, местную (региональную) и даже международную составляющую. *Следовательно, содержание и понятие прибыльности и полезности расширяется*. Самым типичным примером может быть процесс использования при капитализме государственной собственности на общественных работах и в ВПК, хотя этими двумя примерами коммерческий расчёт не исчерпывается. К сожалению, современная экономическая теория больше находится в услужении частному капиталу и закономерностям развития других форм и видов собственности внимания не уделяет. Выражаем надежду, что среди будущих молодых учёных этим проблемам внимание будет уделено больше.

Хозяйственный расчёт

Учение о хозяйственном расчёте создавалось советскими учёными и по своему научному уровню имеет фундаментальное значение. Многие положения о хозяйственном расчёте применимы при организации коммерческого и даже капиталистического расчёта.

Под воздействием государственной, коллективной и кооперативной видов собственности, а также нового содержания основного экономического закона социализма, *хозяйственный расчёт как система отношений формируется на базе товарно-денежных и рыночных отношений*. Хозяйственный расчёт на предприятиях основан на следующих принципах:

- оперативно-хозяйственная самостоятельность производственных коллективов;
- экономическая заинтересованность производственных коллективов в лучших результатах своей деятельности;
- материальная (экономическая) ответственность трудовых коллективов предприятий за результаты своей деятельности;
- сочетание материального и морального стимулирования в целях достижения лучших экономических результатов. Возникает необходимость кратко охарактеризовать эти принципы.

Принцип оперативно-хозяйственной самостоятельности

При социализме господствующей остаётся общенародная собственность в лице такого собственника как государство. Государство полностью передаёт функции ведения хозяйства трудовым коллективам во главе с назначаемыми им директорами, президентами, председателями, управляющими и т.п. В этом смысле трудовые коллективы выступают самостоятельными рыночными субъектами. Однако самостоятельность относительна. Средства производства и готовая продукция остаются общенародной собственностью. В различные периоды становления и развития социалистической экономики самостоятельность коллективов предприятий была неодинаковой и ставилась в зависимость от решаемых государством экономических и социальных задач. В годы индустриализации, Великой Отечественной войны и восстановления народного хозяйства, когда, как говорят в народе, каждый гвоздь у хозяйственника должен находиться на учёте, оперативно-хозяйственная самостоятельность ограничивалась. Осуществлялось это через директивное планирование и доведение до производственных коллективов обязательных нормативов в использовании материальных и трудовых ресурсов, а также через изъятие прибыли у предприятий. В периоды стабильного экономического развития страны самостоятельность коллективов расширялась. Этот период чётко обозначается серединой 60-х гг. XX в. Однако предоставление самостоятельности производственным коллективам происходило не в достаточной мере, что *стало одной из причин снижения темпов роста советской экономики*.

Оперативно-хозяйственная самостоятельность как принцип реализуется в двух конкретных организационных способах практической

реализации отношений государственной собственности в условиях социалистической экономики — в механизме *хозяйственного ведения* и в механизме *оперативного управления*. Такие механизмы хозяйствования закреплялись законодательством и остались практически без изменения в отношении государственной собственности в условиях современной буржуазной экономики России.

Хозяйственное ведение означает возможность производственных коллективов самостоятельно определять предмет и цели своей деятельности, а также реорганизовывать предприятие, формировать органы управления и осуществлять контроль за использованием имущества. Этот принцип хозяйствования предоставляет значительные свободы в формировании фонда заработной платы и получении прибыли по итогам хозяйственной деятельности.

Оперативное управление сводится к праву производственного коллектива владеть, распоряжаться и пользоваться вверенным ему собственником имуществом, в т.ч. отчуждать и обменивать излишнее имущество, реализовывать производственную продукцию и распоряжаться полученным доходом в соответствии с действующим налоговым законодательством.

У читателя может сложиться впечатление, что в этой части учебного пособия преувеличивается значение организации труда и производства на советских предприятиях. Никакого преувеличения нет. Всё дело в том, что именно разумная, и в чём-то талантливая, организация управления социалистическими предприятиями в СССР в период с 20-ого по 80-е гг. XX столетия позволила достичь фантастических успехов в развитии экономики, науки и социальной сферы. Страна, практически полностью разрушаемая в двух мировых войнах, как по волшебству, превращалась во вторую мировую державу с самой устойчивой экономикой на планете. Какие ещё нужны доказательства в пользу социалистических принципов хозяйствования на предприятиях? Господа «капитализаторы», что вам мешает хотя бы в какой-то части повторить этот успех!

На Западе, а теперь и в России, в адрес социалистических принципов организации общественного хозяйства раздаются лишь ругательства. А напрасно. *Почему же тогда принципы свободного рынка после тотальной приватизации на всём постсоветском пространстве не приносят тех же высоких темпов развития предприятий?* Промышленные предприятия вот уже на протяжении 25 лет стоят, и никак не могут отойти от шока «шоковой терапии». Резко упал жизненный уровень населения. А время-то идёт. На пороге двадцатилетие Октябрьской буржуазной революции конца XX в., а страна переживает один экономический кризис за другим. Когда же это закончится и закончится ли вообще? Здесь высказаны отнюдь не научные тезисы. Но ведь в них есть истина. А наука обязана постигать истину.

Принцип экономической заинтересованности производственных коллективов в лучших результатах своей деятельности. В капиталистической экономике мощным экономическим стимулом для собственников предприятий выступает прибыль и мотив капитализации собственности. Правда, этот стимул абсолютно не действует по отношению подавляющего большинства наёмных работников. Скорее всего, налицо *утрата у работников всяческих стимулов в высокопроизводительном труде*. Об этом почему-то умалчивают все солидные научные исследователи. В социалистической экономике мотив прибыли резко ослабевает, т.к. она делится в той или иной пропорции между производственным коллективом и государством. С середины 60-х гг. хозяйственная практика в качестве стимулов стала использовать **фонды экономического стимулирования**. Из прибыли создавалось три таких фонда: фонд развития производства; фонд материального поощрения; фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства.

Уже название фондов говорит о многом. **Фонд развития производства** был реальной финансовой базой для технического прогресса и обновления производства на предприятиях. Производственные коллективы решали эти задачи самостоятельно. В наши дни руководство России, практически стоя на коленях перед отечественными и зарубежными олигархами, уговаривает их делать инвестиции в реальное производство. Картина, если не унижительная, то, безусловно, свидетельствует об экономической безграмотности капиталистических реформаторов. *Никогда и нигде в мире предприниматели не накапливали капиталы ради расширения и обновления производства, если не гарантировалась быстрая прибыль*. Не будет этого и в России. Если российские лидеры не желают использовать социалистические образцы хозяйствования, то хотя бы воспользовались опытом развитого капитализма. **В ряде буржуазных стран используются законы, обязывающие крупный и средний бизнес поддерживать пропорции в распределении прибыли на цели развития производства и на потребление. Это осуществляется через нормы и сроки амортизации, налогообложение и с помощью законодательного регулирования выплат дивидендов на ценные бумаги.** Сами собственники крупных и крупнейших корпораций, осознавая важность научно-технического прогресса, в предвкушении новой прибыли идут дальше законодательных установлений и самостоятельно выделяют капиталы на ускорение технического прогресса. В российской капиталистической экономике, выстроенной на добыче и продаже энергоносителей, а не на производстве продукции перерабатывающих отраслей, конкуренции нет, и в ближайшие десятилетия не предвидится. Что-то же надо предпринимать! Может быть, **есть необходимость вернуться к законодательно обязывающим фондам развития производства на средних, крупных и крупнейших предприятиях?**

Фонд материального поощрения служил стимулом для всех работников предприятия. Из этой части прибыли поощрялись наиболее квалифицированные работники, рационализаторы и изобретатели, работники, чьи достижения отмечались в экономии сырья, в достижении наивысшей производительности труда. К месту следует отметить, что система материального поощрения широко используется на большинстве капиталистических предприятий за рубежом. На российских предприятиях в наши дни важнейшим буржуазным проявлением демократии выступает ни больше, ни меньше, как угроза увольнений.

Фонд социально-культурных мероприятий и жилищного строительства подводил реальную финансовую базу под практическое решение многих социальных проблем, в т.ч. охрану здоровья, предоставление бесплатных квартир работникам предприятий, организацию отдыха и досуга, строительство бассейнов, стадионов, детских игровых площадок, пионерских лагерей и т.п.

Хотелось бы обратиться к критикам социализма. Что плохого было в такой организации хозрасчетной деятельности производственных коллективов предприятий? Почему современные владельцы предприятий сбросили на государство все заботы о социальной сфере? Не следует забывать, что *теперь работники предприятий не находятся на службе у государства*. Кто же о них должен проявлять заботу, в том числе при решении жилищных проблем? Жизненный уровень населения ещё далёк от среднего, достигнутого в советское время. Эти вопросы могут показаться риторическими, и не затронет чёрствые души олигархов. Но тогда не обессудьте, господа, тех россиян, кто постепенно осознаёт, за счёт какого труда накоплено ваше богатство! Постоянные ссылки на то, что Россия вступила в эпоху капитализма, ничего не объясняет. Эпоха капитализма на планете исторически изживает себя.

Принципы экономической заинтересованности и экономического стимулирования в социалистической экономике, к сожалению, применялись с грубыми искажениями и деформациями. *Объективной основой* при их использовании выступал специфический **закон распределения по количеству и качеству труда**. Сферами его действия выступали как индивидуальное распределение, так и распределение на уровне микроэкономики. Ультра коммунистические установки в теории и на практике, стремление приблизить коммунистические принципы распределения по потребностям в советском обществе обусловили **господство уравнительного распределения**.

Поверхностно представлялось, что уравниловки не должно бы быть, так как по образу капиталистической организации труда на Западе на социалистических предприятиях использовались *6-и и 7-и разрядные тарифные сетки*. Фактически заработная плата у рабочих дифференцировалась в пределах *двух-четырёх уровней*. У инженерно-технических

работников и служащих разница в заработной плате была и того меньше. По недомыслию, а иначе это охарактеризовать нельзя, заработная плата инженерно-технических работников, по сути организаторов производства, удерживалась на более низком уровне, чем у квалифицированных рабочих.

Резко сдерживала рост производительности труда на предприятиях исключительно *разрушительная система нормирования труда*. Она предусматривала либо регулярное повышение норм выработки, либо уменьшение удельной заработной платы в случаях резкого перевыполнения плановых заданий. В свою очередь, перевыполнение планов стимулировалось фондом экономического стимулирования и социалистическим соревнованием. Более нелепого механизма для того, чтобы отучить советского труженика от напряжённого труда, придумать было невозможно. Автор учебного курса имеет веские основания заявить об этом, так как одно из диссертационных исследований посвящалось организации труда на промышленных предприятиях.

Отдельные представители экономической науки в советское время указывали на эти недостатки в организации труда. Однако их попытки были робкими и упирались в ультра коммунистическую идеологию, которую проповедовал официоз и большинство учёных-обществоведов. Это самое «большинство» в конце XX в. стало «идеологической подстилкой» для переустройства общества на буржуазный лад. Не случайно, что первыми «демократами» из числа учёных стали бывшие члены ЦК КПСС, научные консультанты горкомов, обкомов и ЦК, редакторы и члены редколлегии коммунистических научных журналов и газет. Из этой среды вышли Е. Гайдар, Г. Попов, Е. Ясин, Г. Явлинский и другие.

Между тем, если бы дали возможность советским организаторам производства и рабочим *работать в полную силу*, то они были способны заполнить продуктами своего труда *весь мир*. Об этом впоследствии заявила М. Тэтчер, будучи премьер-министром Великобритании. **К 80-м гг. XX в. работники советских предприятий имели самый высокий в мире образовательный уровень, высокую квалификацию и производственный опыт, накопленный почти за 40 лет работы в условиях мира.** Сравнительные исследования в области производительных возможностей советских, американских и европейских рабочих свидетельствовали о преимуществе рабочих двух стран — СССР и ФРГ. Причины понятны. Трудящимся именно этих стран пришлось больше всего испытать себя в восстановлении разрушенных войной экономик. Немцы приумножили трудовой потенциал рабочего класса. Советский правящий класс его разрушил и стал ссылаться на якобы непригодность социалистической организации труда.

Провалы в организации труда на социалистических предприятиях не следует трансформировать в недостатки социализма как

социально-экономической системы. Здесь уместнее говорить о недостаточной грамотности и компетентности «организаторов строительства коммунизма», не познавших объективные экономические законы и серьёзно не изучавших никакие экономические науки.

Принцип материальной ответственности производственных коллективов выражается в необходимости и неизбежности покрытия всех расходов своими же доходами. Хотя вещественным фактором производства социалистические предприятия, наделаясь государством бесплатно, тем не менее, воспроизводить и преумножать его коллективы вынуждены были самостоятельно. Человеческий фактор в текущем процессе производства в значительной степени воспроизводился также за собственный счёт.

Всякое снижение эффективности в деятельности производственных коллективов приводило к сокращению прибыли или к полному её исчезновению. Неэффективное использование материальных и финансовых ресурсов на предприятии предполагало материальную ответственность, как всего коллектива, так и тех работников, по вине которых это происходило. Персональная ответственность наступила через меньшую заработную плату, а также через сокращение фонда материального поощрения.

Хозяйственный расчет в той или иной мере используется, в крупных корпорациях стран развитого капитализма во взаимоотношениях между подразделениями. Поэтому не следует считать этот метод хозяйствования каким-то исключением или социалистическим реликтом. Всякие противопоставления в методах хозяйствования для практики нелепы. Разумным является подход, предполагающий использование опыта хозяйствования, накопленного за всю историю человечества. При организации хозяйств должна торжествовать рациональность, а не идеология. Методы хозяйствования, безусловно, подвержены влиянию специфических отношений собственности, но *механизм хозяйствования имеет свою собственную логику*, определяемую развитием производительных сил.

§2. Предприятия в системе капиталистического производства

Экономика и техника

Предприниматель, предполагающий организовать какое-либо предприятие, должен решить два ряда проблем: во-первых, экономические и, во-вторых, технико-экономические. От итогов рассмотрения этих задач зависит принятие решений о развёртывании предприятия и его размерах. Экономические факторы зависят от капитала, который предполагает применять предприниматель. Технические факторы зависят от вида производства. Технические и экономические факторы переплетаются,

но ясно, что производство всегда — проблема экономическая и что из всех технических и технологических вариантов предприниматель выберет те, которые экономически наиболее выгодны.

Для буржуа безразлично, является ли элемент производства человеком, станком или металлической болванкой для обработки: его интересует лишь, как наиболее выгодно использовать и сочетать эти три элемента. Для элементов существует одно название — «фактор» производства. В то же время наиболее выгодное сочетание факторов не есть что-то неизменное, поскольку оно зависит от многочисленных обстоятельств и, прежде всего, в социально-экономической сфере общества.

Сочетание факторов производства и принцип замещения

В классической и неоклассической теориях рассматриваются **три фактора производства**: *земля, труд и капитал*. Неоклассики в последние десятилетия добавили к этим факторам ещё один — *«способность к предпринимательству»*. Задача предпринимателей — так соединить факторы, участвующие в процессе производства, чтоб издержки были наименьшими. Сделать это необходимо, учитывая технико-технологический и экономический аспекты. В наши дни значение приобрёл ещё один аспект — *социальный*, вкладывая в его содержание занятость, миграцию, забастовки и т.д.

Неоклассики никогда не учитывали и не учитывают в своём анализе именно социальный аспект. ***В центре исследования взаимодействия четырёх факторов они ставят только технико-технологический аспект с ориентацией на наименьшие издержки и максимум прибыли.*** К двум последним аспектам как раз и сводится вся экономическая сторона производства. Мы не будем нарушать традиции неоклассиков и кратко рассмотрим технико-технологический аспект производства.

Принимая в качестве фактически заданного пункта определённый уровень техники, один и тот же продукт можно получить, используя самое различное сочетание факторов производства. Результативность технико-технологической функции можно выразить двумя способами. *Первый способ* сводится к тому, что при данной величине основного, оборотного капиталов и рабочей силы определяется такое оптимальное их сочетание, которое позволяет получить максимальный объём производства. *Второй способ* обратный — при данном количестве продукта, которое желательно произвести, с помощью технико-технологического сочетания факторов определяется наилучший вариант производства.

Применение любого из указанных способов означает ***замещение производственных факторов*** в технико-технологическом аспекте. Можно это проиллюстрировать на простейшем примере с использованием только двух факторов, т. е. постоянного (вещественного фактора) и переменного капиталов (рабочей силы). Можно построить один ки-

ломметр дороги за одно и то же время, используя один экскаватор и 20 рабочих, или используя только 50 рабочих. Если изобразим графически различные сочетания двух указанных факторов (постоянного и переменного капитала), то получим ряд изоквант производства, определяемый бесконечно малыми изменениями этих факторов (рис. 1.2).

Рис. 1.2

Ограничиваться техническим аспектом замещения никак нельзя. **Технико-технологический аспект — лишь предпосылка для выяснения и решения экономических проблем.** В капиталистической экономике интересы всего общественного производства капиталистами игнорируются. Главной целью производства становится прибыль, т. е. разность между затратами факторов и суммой реализации продукта. Распределение прибыли в свою очередь существенным образом влияет на комплекс экономических и социальных проблем.

Проблема максимизации прибыли в современной капиталистической экономике становится всё менее осуществимой и несводимой к технико-экономической стороне организации производства. Кроме техники надо учитывать диверсификацию производства, условия несовершенной конкуренции, степень монополизации, господство финансово-олигархических групп, периодичность экономических кризисов и т.п. В любом случае, каждому сочетанию факторов соответствуют затраты и каждый производственный фактор имеет цену и экономическую отдачу. Маржинализм настойчиво игнорирует социально-экономическую сторону взаимодействия факторов производства. Своим высшим достижением эта теория считает **теорию предельной производительности.**

Расшифровкой этой теории заполнены все учебники по экономической теории. Создается впечатление, что «жар-птица» находится в руках

авторов этой теории. Чтобы понять проблему, необходимо обратиться к её рассмотрению.

Предельная производительность

Теория предельной производительности выработана субъективно-маржиналистской школой по лекалам теории предельной полезности. Авторы данных теорий делают вид, что эти теории — их изобретение. Поэтому повсюду повсюду делаются заявления о так называемой маржинальной революции. На проверку оказывается, что это не так. Теории предельной полезности и предельной производительности позаимствованы, как это ни странно кому-то покажется, у классика политической экономии **Давида Рикардо**. По части рождения действительно революционных идей неоклассики оказываются «голыми королями». У них нет ни одной совершенно новой теории. Все идеи они черпают либо у классиков, либо у К.Маркса и переделывают их на свой лад, чаще всего с совершенно противоположным смыслом, чем у первопроходцев.

Теорию предельной производительности впервые начал исследовать Рикардо применительно к сельскохозяйственному производству. Затем исследование продолжил Маркс в «Капитале». К этому вопросу мы вернёмся в следующей теме. А теперь о том, что понимается под предельной производительностью. Покажем это на примере сельскохозяйственного предприятия, как это можно прочитать у Д. Рикардо. Предположим, что на том или ином современном предприятии при выращивании пшеницы, удобрения не применялись и урожай составлял 15ц с гектара. Что произойдёт при применении последовательно увеличенных доз удобрений при неизменности всех других условий производства? С применением первого центнера удобрений урожай подскочит до 20ц с гектара. С применением второго — дойдёт до 30ц и т.д. до 52-х центнеров (табл. 1.1).

Таблица 1.1

Количество на гектар		Средняя производительность
удобрений	продукта	
0	15	0
1	20	1
2	30	2
3	38	3
4	45	4
5	50	5
6	52	6

Прирост урожая вследствие применения удобрения показывает среднюю производительность каждой единицы этого элемента производства. Если предположить, что изменения количеств применяемого удобрения представлены не центнерами, а минимальными величинами, т. е. бесконечно малыми, сотыми, тысячными, десятитысячными дозами центнера, то можно будет обнаружить бесконечно малые изменения в величине производства урожая, которые будут свидетельствовать о предельной производительности фактора производства (удобрения).

Следовательно, *предельную производительность можно определить как отношение полученного прироста продукта к приросту рассматриваемого фактора производства при бесконечно малых количествах того и другого и при предположении, что все другие факторы производства количественно неизменны*. Предельная производительность фактора X есть

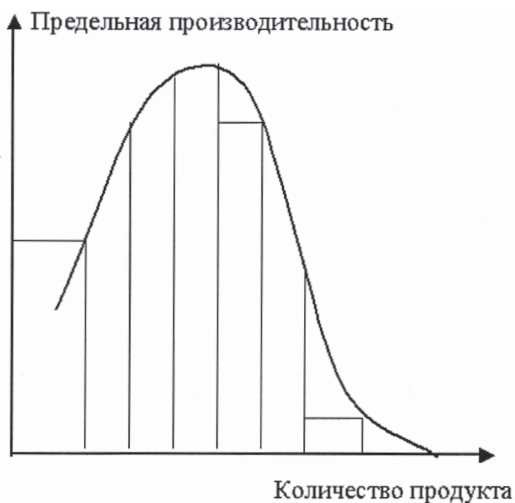
$$dP/dX,$$

где P — произведённый продукт, d — прирост продукта и фактора производства.

Поскольку это понятие предполагает, что неизменны другие факторы, то оно применимо исключительно к короткому периоду времени. Со времён Маршалла и по настоящее время маржиналисты рассчитывают предельную производительность с учётом лага времени.

Предельную производительность можно выразить графически (рис. 1.3).

Рис. 1.3

Здесь приведён пример, в котором изменялся элемент постоянного основного капитала (удобрение) и оставался неизменным фактор труда. Само собой разумеется, то же самое будет происходить, если будут происходить изменения с использованием рабочей силы.

В качестве примера было выбрано сельскохозяйственное предприятие только потому, что именно *Рикардо вводил понятие предельной производительности применительно к естественному фактору производства — земле*. Земля, будучи ограниченным природным фактором производства, порождает явление убывающей производительности при данных общественных (экономических) отношениях. *Маржиналисты распространили это понятие на всё производство и приписали авторство в теории предельной и убывающей производительности себе*. Авторы скопированной теории предельной производительности уточняют, что если остаются неизменными другие технико-технологические условия производства и изменяется (увеличивается) только один из факторов, то этот единственный фактор приводит к увеличению производства, но это увеличение рано или поздно начнёт затухать.

Такие абстрактные примеры приводится по многим отраслям экономики. Ограничиваясь рассмотрением двух факторов — капитала и труда, а не составляющих элементов внутри этих подразделений, учебники по экономической теории наводнены многочисленными двухмерными графиками с претензиями на создание так называемой ***теории производства***. Однако по своему содержанию такая теория к реальному производству никакого отношения не имеет.

В связи с тем, что факторы производства приобретают рыночную форму или цену, то от предельной производительности маржиналисты делают следующий шаг к *взвешенной (удельной) предельной производительности*, определяемой делением прироста производительности на цену используемого фактора производства. На основании взвешенной предельной производительности выведен закон, утверждающий, что *на каждом предприятии собственники ограничивают применяемое количество отдельных факторов таким образом, чтобы предельные производительности были пропорциональны соответствующим ценам, или чтобы взвешенные предельные производительности были равны*.

Иначе содержание этого закона можно изложить так: каждый капиталистический предприниматель распределяет свои факторы так, чтобы последняя денежная единица, затраченная на данный фактор, давала ту же производительность, что и последняя денежная единица, затраченная на любой другой фактор. По своей сути, такое определение предельной производительности, в т.ч. удельной предельной производительности, очевидно и банально, но при исследовании маржиналистами облечено в наукообразные рамки и выражено в более точных понятиях, нежели в повседневном языке.

Несмотря на очень широкое представительство этой теории на пространстве современного маржинализма, её значение ограничено. Причина в том, что теория предельной производительности исходит из факта неизменности и данности рынка. Каждое предприятие, на котором успешно или менее успешно решаются проблемы производительности, может оказаться абсолютно беспомощным на рынке. В силу своих малых размеров предприятие не может влиять на рынок и, более того, ввиду обратного влияния рынка через цены на факторы производства и готовый продукт, рынок может сводить на нет любые результаты по производительности. В итоге, **теория предельной производительности оказывается не нужной** хозяйственной практике. Какому хозяйственнику захочется заниматься расчётами «предельной производительности», если он не знает, что повелевает «невидимая рука»?

Естественно, должен возникнуть вопрос о том, что же необходимо делать, чтобы эффект от теории предельной производительности всё-таки был? Ответ так же банален. Он не осуществим в рамках капитализма. Необходимо, если не планировать, то хотя бы регулировать всю экономику, с тем, чтобы при расчёте производительности на предприятиях была возможность руководствоваться известными рыночными условиями и, прежде всего, в ценообразовании. Но это возможно только при социализме.

Критика теории предельной производительности

Теория предельной производительности **несовершенна с позиций методологии**. Во-первых, маржиналисты исходят из ложной гипотезы, что самые различные производственно-технические и социально-экономические ситуации на предприятиях существуют якобы **одновременно**. Логическое мышление позволяет воссоздать различные положения, как **будто они существуют в один и тот же момент**. В действительности же это не может повторяться как закономерность. Авторы маржиналистской теории предельной производительности руководствуются метафизическими принципами и **не рассматривают процесс взаимодействия факторов производства в развитии, т. е. диалектически**. Расчёт возможных вариантов производительности необходимо осуществлять в предвидении всевозможных изменений, в том числе на основе ситуаций, которые предполагается обнаружить на рынке. Например, рыночная цена, которая будет существовать и которая окажет решающее воздействие на показатели производительности, вынесет свой приговор собственнику предприятия и сделает это только после завершенного процесса производства, т. е. апостериорно. А это будет означать, что все метафизические построения в расчётах предельной производительности окажутся бесполезными.

*Понятия и исследования, основанные на концепции предельной производительности, могут выглядеть и, действительно, выглядят весьма элегантно. Они дают повод для изящных умственных упражнений со стороны исследователей. Они могут быть даже полезными для изучения экономики и для выработки рекомендаций капиталистическим предпринимателям, но при непременном выполнении двух требований: во-первых, необходим **учёт изменчивости** социально-экономической среды и учёт действия объективных экономических законов, которые управляют производством, обменом и потреблением продукта во всём обществе. Без этого маржинальная теория предельной производительности превращается в забаву весьма серьёзных людей — профессоров и докторов наук.*

*Во-вторых, авторы закона предельной производительности исходят также из другого абстрактного допущения, а именно из того, что изменения, происходящие в составе одного производственного фактора, **оставляют неизменными все остальные условия** производительности всех других факторов. На самом же деле даже человеку, несведущему в экономической теории, ясно, что уже при рассмотрении короткого периода каждое сочетание производственных факторов имеет свою совокупную результативность в производительности. **Если изменяется одно условие производства, то изменяются все остальные**, и очень трудно, даже невозможно отделить в общем объёме производства то, что принадлежит одному или другому фактору.*

*Продукт предприятия создаётся в результате **соединения и взаимодействия многих производственных факторов**. В химии мы, например, не можем сказать, что определённый химический раствор получен в результате увеличения количества того или иного элемента, поскольку он получается из совокупности элементов. В химии существует закон соединения элементов в определённых пропорциях. При этом избыток различных элементов оседает в осадок. В обществе в отличие от неживой природы, ничто в «осадок» не уходит. Может сложиться ситуация, когда к действующей машине будут поставлены двое рабочих вместо одного. Один из рабочих внешне станет лишним, осядет в «осадок». Но это так или иначе скажется на предельной производительности. В экономической жизни прогресс техники приводит к постоянному изменению элементов всех без исключения факторов производства. Поэтому **абстракция, основанная на предположениях однофакторного изменения, несостоятельна**.*

*В-третьих, теория предельной производительности внешне представляется социально нейтральной. Однако это не так. Теория предельной производительности маржиналистами **используется для объяснения распределения дохода** между факторами производства: землёй, капиталом, трудом и предпринимательской способностью. *Согласно**

этой теории утверждается, что факторы производства вознаграждаются на основе предельной производительности или в соответствии с их вкладом в производство. Главной теоретико-идеологической целью (всякая теория — это идеология) этой теории было и остаётся — это опровержение экономических категорий, выработанных классиками и марксизмом и доказательство того факта, что каждый фактор получает якобы своё справедливое вознаграждение на основе его вклада в производство.

Мы предложили бы студентам самостоятельно и серьёзно поразмышлять над нашим выводом о теоретико-идеологической направленности теории предельной производительности. Попытайтесь найти ответы на такие вопросы:

- 1) Сколько факторов производства контролируют представители буржуазии, земельные собственники и наёмные работники?
- 2) Какой вывод о «вкладе» в производительность следует при анализе четырёхфакторной концепции маржиналистов и кто станет «главным производителем» материальных благ в соответствии с этой концепцией?
- 3) Просматривается ли через четырёхфакторную концепцию истинный производитель материальных благ, от которого и зависит реальная производительность на капиталистическом предприятии? Если не просматривается, то почему?

Позиция автора учебного курса по этим вопросам высказывалась неоднократно, поэтому имеет смысл воздержаться от комментариев и полностью положиться на самостоятельный вывод читателей.

И ещё об одном откровении автора следует сказать. Автор хорошо осознаёт, что при анализе теории «предельной производительности» время тратил напрасно. Никому пользы эта теория не приносит, кроме сикофантов частнокапиталистической собственности. Однако автор вынужден был на этой проблеме останавливаться. Почему?

Теория «предельной производительности» преподносится как высшее достижение западной экономической мысли. Теории «заставляют» изучать во всех учебниках по экономике и экономической теории. Тратятся огромные интеллектуальные усилия авторов учебников и преподавателей. У студентов отнимают время и вынуждают их зазубривать якобы научные положения из учебников. Однако пользы от такой экономической науки нет.

Вам, молодые люди, важно понять коренную причину несостоятельности теорий, подобных теории «предельной производительности». Прежде всего, это — **использование ложной методологии. При исследовании многофакторных процессов полезен только диалектико-материалистический метод. Неоклассики же используют метафизические методы.**

Второй причиной отсутствия практической пользы от теории «предельной полезности» выступает классовая ангажированность её авторов. Теоретики не защищают интересы всего общества и реальных производителей благ, а отстаивают интересы собственников вещественного капитала и получателей прибыли от «предельной производительности».

§3. Управление на предприятиях

Менеджмент или управление

Общепринятым считается мнение, что наука об управлении на предприятиях одна из самых высоких. Однако это не так. Причина слабости экономической науки в том, что она не дает глубоких теоретических и методологических обоснований для формулирования научных принципов организации управления.

При исследовании проблем управления необходимо исходить из факта взаимодействия на предприятии двух факторов производства, т. е. человеческого и вещественного. В соответствии с этим необходимо выделять три уровня отношений: *во-первых*, отношения между работниками предприятия, включая отношения собственности на факторы производства и готовый продукт; *во-вторых*, отношения по поводу организации взаимодействия факторов производства, получивших название в качестве организационно-экономических; *в-третьих*, взаимоотношения Человека и Природы. Эти отношения называют производственно-техническими или технико-экономическими.

Указанные подсистемы отношений на предприятиях в миниатюре повторяют три уровня отношений в общественном производстве в целом, охарактеризованные в учебном курсе ранее. Ничего иного и быть не может, так как ***предприятия являются исходным звеном общественного производства и составляют его основу***. Не трудно понять, что *каждой из трёх подсистем характерны свои законы и особенности в организации управления*. Отношения между людьми обусловлены специфическими для каждого общества отношениями собственности, а производственно-технические отношения больше подчиняются действию общих для всех социально-экономических формаций законов. И не считаться с этим при организации управления нельзя.

В соответствии с этими тремя подсистемами следует различать три типа управления: *во-первых*, управление людьми, *во-вторых*, управление факторами производства, *в-третьих*, управление только техникой и технологическими процессами. Нельзя всё валить в одну кучу.

В советской России с 20-х гг. XX в. создавалась ***наука управления*** на предприятиях. В вузах преподавалась специальная учебная дисциплина. Достижения были значительны. Практика хозяйство-

вания выдвинула десятки тысяч талантливых и даже гениальных управленцев предприятиями, отраслями и народным хозяйством. В буржуазной России понятие «управление» по трудно объяснимым причинам заменили понятием «менеджмент» (management — англ.). Все колледжи и вузы в массовом порядке штампуют менеджеров по американским учебникам. Но вот беда-то, это понятие абсолютно не охватывает все уровни управления на предприятиях и предприятиями. В Оксфордском словаре английского языка понятие «менеджмент» толкуется как «способ общения с людьми», «механизм осуществления власти», «умелость и навыки выполнения административной работы». Из этого можно делать категоричный вывод о том, что под менеджментом понимается только *искусство управления людьми* властными структурами. Применительно к предприятию, конечно же, *речь идёт об организации управления собственниками капитала и уполномоченными ими лицами, получивших наименование «менеджеров».*

Такое понимание менеджмента на предприятиях абсолютно не соответствует реалиям процесса управления производственными коллективами и процессом производства. Остаётся без внимания большое количество функций управляющих структур. Среди них можно назвать такие, как:

- кооперирование в процессе труда и управление материально-техническим снабжением,
- реализация продукции и управление финансовыми ресурсами,
- организация производства в цехах заводов и координация деятельности коллективов филиалов и отделений и т.д.

Могут последовать возражения, что эти и многие другие проблемы как раз решаются людьми, которыми кто-то управляет. Но тогда понятие управления неизмеримо расширяется и не уместается в рамки понятия «менеджмент». На наш взгляд, единственно приемлемым следует признать понятие *«управление».*

Непременным условием решения управленческих проблем выступает конкретизация уровней управления и указание на специфику управленческих функций. Появляется исключительное многообразие должностей и их названий, в т.ч. такие как президенты, директора, главные инженеры и технологи, главные, старшие и младшие специалисты, генеральные конструкторы, главные теоретики и т.п. В наши дни всех их называют менеджерами. Но уж очень угрожающе звучит, например, такая должность как «менеджер ядерного реактора». На этой должности должен находиться главный специалист с научной степенью доктора наук, а не менеджер с дипломом колледжа.

В чем причина такого узкого понимания менеджмента? Причина банальна. В капиталистической экономике всё выстраивается в соответ-

ствии с интересами и пониманием частного собственника или господина. И тут уж не до сентенций об объективной необходимости управленческих функций и самостоятельности субъектов, осуществляющих эти относительно обособленные функции. Чтобы не было в сознании людей ненадлежащих ассоциаций с рабством, в буржуазном обществе всех *велят* *господами*, включая безработных и пауперов.

Принципы управления

Система управления на предприятиях строго иерархична. Она не терпит анархии и неограниченной демократии. Причина этого не в отношениях частной или общественной собственности, а в организации труда и технологии производства. Организация труда и производства выдвигает в качестве определяющего ***принцип единоначалия***. В сфере производства голосованиями и дискуссиями решения приниматься не могут. Как оркестру на репетициях и при исполнении музыкальных произведений необходим дирижёр-диктатор, так и при принятии окончательных решений на предприятиях последнее слово принадлежит главному ответственному лицу в том или ином звене управления. Однако единоначалие относительно. Грамотный управляющий не должен руководствоваться только своим пониманием ситуации. Он обязан выслушать и проанализировать все, даже самые невероятные, предложения. Только при этих условиях единоначалие сработает эффективно.

Одновременно в управлении производством должен присутствовать ***принцип демократии***. Речь идёт об участии трудовых коллективов и его членов в процессе управления. Даже наёмный работник должен быть субъектом управления. Без этого эффективной работы на предприятиях организовать невозможно. Работник не должен уподобляться механическому роботу. Там, где этого наблюдается, лозунги о свободном труде превращаются в обыкновенную пропаганду.

Сочетание жёсткого администрирования с принципом демократии органично вытекает из диалектики любого реального процесса развития, в данном случае, управления предприятием. Опора только на единоначалие приводит к диктатуре, опора только на демократию порождает анархию. Ни то, ни другое эффективного управления не даёт. Это относится как к управлению технологиями, так и к управлению людьми—производителями материальных благ. В данном случае, ***искусство управления сводится к искусству правильного сочетания единоначалия и демократии***, с учетом тех исторических задач, которые решаются в каждый данный период в экономике. Не может быть раз и навсегда данного единоначалия и одинаковой на все времена демократии. Для экономической науки это тоже не абстрактные категории, а процессы, отражающие исторические тенденции в реальной жизни.

Серьезное продвижение в этом плане наблюдается в социалистически организованных экономиках, хотя и здесь ещё можно наблюдать формы организации труда, присущие всем известным социально-экономическим системам, начиная с рабства и оканчивая надсмотрщиками на капиталистических предприятиях. И вместе с тем, например, на советских предприятиях присутствовали хорошие образцы включённости работников в процесс управления. К примерам следует отнести широко распространённые производственные совещания, различные формы самоуправления, движение рационализаторов и изобретателей, социалистическое соревнование, многочисленные системы морального и материального стимулирования эффективного труда и т.д. Ранее в учебном курсе мы отмечали, что в этом отношении очень богатый опыт накоплен на японских предприятиях, во многом скопированный с советской экономики. В капиталистической экономике России этот опыт полностью утрачен. О нём даже не говорят. **Страна возвратилась в эпоху крепостнического труда с элементами рабского труда.** Российские предприятия в этом отношении нельзя сравнивать даже с организацией труда на европейских и американских (США) предприятиях. Как говорится, за что боролись, на то и напоролись. *Не захотели социализма — получили феодализм вперемешку с рабством, не хотели начала цивилизации — получили варварство, не хотели сочетания единоначалия с первыми опытами демократии — получили никем не ограничиваемый диктат капиталистических хозяев.* То, что произошло в России и других странах СНГ с управлением и организацией труда — это возврат на несколько столетий назад. В свою очередь, со стороны российской экономической науки необходимы были продвижения в сторону анализа реальных изменений в обществе. Вместо этого, большинство учёных угождают «дяде Сэму» и отечественным олигархам. Учебники по менеджменту откровенно списываются с американских учебников, не отличающихся высоким методологическим и теоретическим уровнем. Отечественный опыт отброшен, а в сознание управленцев внедряется «комплекс неполноценности».

Разрушительная сила коммерческой тайны

Коммерческая тайна, как принцип ведения хозяйства, возникла вместе со становлением частной собственности. В условиях капиталистической экономики **коммерческая тайна возведена в культовый ритуал**. Её практическое содержание сводится к тому, что собственники предприятий скрывают от общества и конкурентов сведения о результатах хозяйственной деятельности.

Обычный довод в пользу сохранения коммерческой тайны, базируется на принципе **неприкосновенности частной собственности**. В какой-то мере эти доводы имеют оправдание в отношении малого бизнеса, ре-

месленников, крестьянских и фермерских хозяйств. Им надо защищаться от «крупных акул» бизнеса. Но они не имеют никакого обоснования в отношении современных крупных капиталистических хозяйств, иногда по своим объёмам превосходящих объёмы производства в отдельных государствах. Какие же *есть объективные основания к немедленной отмене коммерческой тайны?*

Во-первых, современные крупные монополизированные предприятия по своей технико-технологической природе и по причине глубокого общественного разделения труда представляют собой глубоко обобществлённые хозяйства. Их продукция является результатом деятельности сотен тысяч и миллионов людей. Почему же результаты деятельности таких гигантских общественных ассоциаций должны быть покрыты завесой тайны? Да и возможна ли реально какая-то тайна? Именно *крупное обобществлённое производство устраняет всякую разумность коммерческой тайны.*

Во-вторых, предпринимаемые меры по сохранению коммерческой тайны в условиях современного рынка, существенно *препятствуют регулированию экономики и социальной сферы.* В частности, сокрытие объёмов производства, занятости, финансирования и степени прибыльности приводит к нарушениям пропорций в воспроизводственном механизме, возвращает общественное производство во времена стихии и анархии и в итоге приводит к экономическим, финансовым и социальным кризисам.

В-третьих, фактически никакой коммерческой тайны в современном буржуазном обществе нет. Деятельность собственников и их производственных коллективов современными государствами контролируется через налоговое и бюджетное законодательство, налоговые и контрольные органы, арбитражные и гражданские суды. *Коммерческую тайну крупные собственники превратили в орудие мошенничества, способ охраны своих привилегий и сокрытия от общественности невероятных прибылей корпораций и богатства у ограниченных лиц.*

В-четвёртых, *коммерческая тайна по своей природе является «родной матерью» всепоглощающей коррупции.* Под покровом коммерческой тайны в сфере экономики ежесекундно совершаются преступления, формируются и действуют мафиозные структуры, развращаются взятками все три ветви государственной власти. В ряде буржуазных стран эти разрушительные для общества последствия от коммерческой тайны фактически узаконены с помощью регламентируемого лоббирования депутатов законодательных органов и чиновников исполнительной власти, а так же с помощью легальной оплаты тайных коммерческих сделок.

В буржуазной России высшая власть объявила *«крестовый поход»* против коррупции. Не надо быть провидцем, чтобы предсказать, что

коррупция в стране станет более изощрённой и её масштабы возрастут. Причина в том, что **предложенные меры борьбы не затрагивают экономическую основу коррупции — частную собственность и коммерческую тайну.** Начало и основа всех социальных процессов в обществе всегда находятся в экономике и, прежде всего, в отношениях частной собственности. Это — прописная истина. Кто эту истину не усваивает, тот обрекает себя на неудачу.

Глава 3. Законы кругооборота и оборота производственных фондов и капитала

Обращение к данной теме в нашем учебном пособии и в данном месте изложения учебного материала имеет несколько логических оснований.

Во-первых, раздел о материальном производстве с естественной необходимостью должен начинаться с анализа индивидуального воспроизводства. Постоянное взаимодействие человеческого и вещественного факторов производства в рамках микроэкономики составляет организационно-экономическую и производственно-техническую базу всей экономики. Без воспроизводства благ на предприятиях в обществе не будет никакого экономического прогресса. Экономический анализ без тщательного исследования законов и закономерностей на воспроизводящем уровне экономики напоминает процесс переливания воды из пустого сосуда в порожний.

Во-вторых, в нашем учебном пособии при рассмотрении вопросов создания стоимости, появления «на свет» прибавочной стоимости и самовозрастания капитала, мы исходили из того, что всякая часть богатства может быть воспроизведена только в процессе производства благ. Иного человечеству пока не дано. Автоматически действующего «вечного двигателя» пока не изобрели. Следовательно, мы обязаны теоретически проанализировать эти процессы в весьма конкретной и практической плоскости.

В-третьих, в предыдущих темах процесс воссоединения факторов производства рассматривался с уровня социально-экономических отношений всего общества, в т.ч. через призму отношений собственности и рыночных отношений. При таком исследовании присутствовала существенная доля абстрактного анализа. Вместе с тем, взаимодействие факторов производства на уровне микроэкономики осуществляется по законам, которые не наблюдаемы с уровня всего общественного производства. Профессиональная работа любого экономиста без знания специфики хозяйственного механизма в микроэкономике практически невозможна.

§1. Функциональные формы производственных фондов и капитала и их кругооборот

Производственные фонды и капитал

Современная экономическая теория, в т.ч. и в России, оперирует в основном *категорией капитала* в различных его формах, о которых говорилось в предыдущих темах. Помимо капитала в воспроизводственном процессе участвуют *производственные фонды*. Фонды формируются и функционируют на основе государственной, муниципальной, коллективной, кооперативной, общественной и иных видах собственности.

Различия между капиталом и производственными фондами являются принципиальными и сводятся к различиям целей их использования. Главная и единственная цель движения капитала на предприятиях остаётся точно такой же, как во *всеобщей формуле капитала* $D - T - D'$, т.е. самовозрастание капитала. В практике хозяйствования эта цель трансформируется в желание владельца капитала получить максимум прибавочной стоимости в форме прибыли. Использование производственных фондов также нацелено на получение дохода или прибыли. Без этого в условиях рыночной экономики никакое производство невозможно. Однако наряду с этой целью при использовании фондов, решаются многие другие задачи. Они в основном сводятся к удовлетворению социальных и экономических потребностей тех субъектов, в собственности которых находятся фонды. Такими субъектами может выступать общество, государство, субъект Федерации, муниципалитет, кооператив, коллектив работников, общественная, религиозная или благотворительная организация. О неизбежности признания в экономической науке такой категории, как «фонды», свидетельствует, например, имущество религиозных, общественных и благотворительных организаций. Никак нельзя называть такое имущество капиталом.

В буржуазном обществе фетишизация капитала настолько обычна, что все средства величаются капиталом, что, безусловно, неправильно. В российском обществе в последние годы в экономической науке, а вслед за ней в практике хозяйствования можно наблюдать смешение понятий капитала и производственных фондов. После приватизации государственных, коллективных и общественных предприятий и превращения средств производства в капитал, они по-прежнему часто учитываются как фонды. В свою очередь, там, где средства производства не приняли социально-экономическую форму капитала, называются капиталом. Такая «ошибка» не случайна. В «теневой экономике» любые средства превращаются в капитал. Зафиксированы факты, когда благотворительные и якобы религиозные средства частными лицами использовались для извлечения прибыли. Более того, практика хозяйствования знает много примеров, когда государственные, муниципальные и обще-

ственные финансы и средства производства использовались для наживы частных лиц. К сожалению, в условиях господства капитала это не случайность, а закономерность.

Студентам не следует упускать из внимания различия капиталистической и социалистической экономики в части количественных объёмов капитала и производственных фондов. Доминирующее положение капитала в буржуазном обществе и очевидно, и объяснимо. Столь же очевидно, что в социалистической экономике вещественный фактор производства приобретает социально-экономическую форму только производственных фондов. Это объясняется отсутствием частной собственности на подавляющую часть средств производства. Там, где экономика находится в переходном периоде, присутствуют и капитал, и производственные фонды.

Форма производственных фондов и капитала и их диалектика

Критерием классификации на этот раз выступает *функциональное предназначение* фондов и капитала. Это означает, что теоретический анализ с сущностного уровня нисходит до уровня практики.

В зависимости от хозяйственных функций производственные фонды и капитал подразделяются на *денежные, производительные и товарные*. Все три формы средств, предназначенных для воспроизведения новых благ, не могут функционировать независимо друг от друга. Уже анализ всеобщей формулы капитала $D - T - (D + \Delta d)$ убеждал, что денежный капитал, обогащаясь прибавочной стоимостью, принимает форму товарного, и затем возвращается в свою первоначальную форму.

Анализ товарной формы капитала показывал, что капитал не мог прирасти на величину Δd без прохождения стадии производительного потребления человеческого и вещественного факторов производства. Поэтому движение капитала по формуле $D - T - (D + \Delta d)$ предполагает выделение относительно самостоятельной и наиболее важной формы капитала — *производительного капитала*. В совместной группировке фондов и капитала речь должна идти и о *производительных фондах*.

Производство материальных благ не может быть прерывистым. Оно повторяется вновь и вновь путём взаимопревращений одной формы производственных фондов и капитала в другую. Этот процесс во многом повторяет диалектику Природы, т. е. указанные взаимопревращения форм совершаются одновременно: зерно превращается в растение, растение через синтез энергии вновь рождает зерно. И так до бесконечности.

Кругооборот производственных фондов и капитала

В экономической теории процесс одновременного взаимопревращения форм капитала наиболее подробно исследовал К. Маркс в известном всем научном труде «Капитал». Он определил этот процесс как

кругооборот капитала. В настоящем учебном курсе намеренно используется методология К. Маркса, т.к. более глубоких исследований пока не существует! Следует также отметить, что обозначение форм капитала заимствовано также у К. Маркса. Однако *следует иметь в виду, что эти обозначения и метаморфозы форм капитала относятся и к кругообороту производственных фондов*, а не только к капиталу.

Кругооборот повторяет движение капитала в соответствии с всеобщей формулой капитала $D-T-(D+\Delta d)$, но в более развёрнутой форме. Формула кругооборота выглядит следующим образом:

$$D - T \begin{cases} \text{Ч.Ф.} \\ \dots \text{ П } \dots (T + \Delta t) - (D + \Delta d) \\ \text{В.Ф.} \end{cases}$$

где D — первоначально авансированная денежная сумма;

Ч.Ф. — человеческий фактор, принимающий в условиях капитализма социально-экономическую форму товара рабочая сила;

В.Ф. — вещественный фактор или средства производства;

П... — процесс технологического взаимодействия человеческого и вещественного факторов или процесс производства;

$(T + \Delta t)$ — готовая к потреблению продукция или новый товар, содержащий в своей стоимости прибавочную стоимость, и являющейся результатом прибавочного труда наёмных работников;

$(D + \Delta d)$ — возросшая на величину прибавочной стоимости сумма денег после реализации товаров на рынке.

Точно такой же формулой выражается движение производственных фондов, если они функционируют в условиях товарно-денежных отношений, с той лишь разницей, что (Δt) и (Δd) представляют не прибавочную стоимость, которая, как известно, присваивается частным лицом, а возросшую величину стоимости, используемой в интересах всего общества или какого-либо коллектива.

Внимательный анализ формулы кругооборота капитала показывает, что *капитал проходит три стадии*:

$$D \begin{cases} \text{Ч.Ф.} \\ \text{Т...} \\ \text{В.Ф.} \end{cases} \begin{matrix} \text{денежную} \\ \text{производительную,} \\ \text{товарную } \dots(T + \Delta t) - (D + \Delta d) \end{matrix}$$

При прохождении трёх стадий капитал принимает и сбрасывает себя **три функциональные формы**, т. е. *денежную, производительную и товарную*.

Такое непрерывное движение капитала, в процессе которого он последовательно проходит три стадии и последовательно принимает и сбрасывает три социально-экономические формы, даёт полное представление о кругообороте капитала. Выделение стадий и функциональных форм имеет своё предназначение. Стадия характеризует организационно-экономические отношения при кругообороте, а «форма» капитала — социально-экономические отношения в их конкретно определённой форме.

При кругообороте капитал проходит *две сферы* общественного производства. Первая и третья стадия кругооборота проходят в *сфере обращения*, а вторая стадия протекает в *сфере производства*. Завершённый кругооборот есть диалектическое единство обращения и производства.

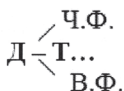
Производственные фонды и капиталы через стадии движения и функциональные формы включаются в систему всего общественного производства и становятся исходным пунктом и основой всех социально-экономических процессов общества. На основе фондов и капитала предприятий формируются все известные финансовые потоки. Банкирам, финансистам, владельцам ценных бумаг и держателям бюджетных средств представляется, что именно от них начинается движение капитала. Они даже присвоили себе имя инвестора. *Реальность всё-таки иная. Эти и подобные денежные формы — это всего лишь относительно обособившиеся части производственных фондов и капитала, совершающих свой кругооборот на предприятиях, где осуществляется взаимодействие человеческого и вещественного факторов производства.*

В соответствии с производственно-техническим, организационным, экономическим и социальным содержанием стадий и функциональных форм кругооборота фондов и капитала в общественном производстве формируется исключительное многообразие предприятий. На основе производительного капитала и второй стадии кругооборота создаются промышленные, строительные, сельскохозяйственные, транспортные, ремонтные и другие предприятия. На базе товарного капитала и третьей стадии кругооборота формируются товарные биржи, снабженческие, сбытовые, торговые, транспортно-экспедиторские и многие другие предприятия. На основе денежного капитала формируются банки, кредитные, финансовые и страховые организации, фондовые биржи и т.п.

Стадии и функциональные формы кругооборота производственных фондов и капитала

Первая стадия кругооборота или денежная функциональная форма

Каждая стадия и форма производственных фондов и капитала выполняют специфическую функцию в производительном процессе, при течении которого воссоздаётся стоимость и полезность товаров, а также происходит их метаморфоз.

Посредством первой стадии осуществляется превращение денежной формы стоимости фондов и капитала в воспроизводящие фонды и капитал. *Главная функция денежных фондов и капитала — это организационно воссоединить человеческий и вещественный факторы производства.* Чтобы деньги превратились в самовозрастающую стоимость, их владелец должен первоначально закупить средства производства (вещественный фактор), а затем нанять работников (человеческий фактор). На предприятиях эта стадия получила название *материально-технического снабжения и найма работников.*

К большому сожалению, маржиналистская экономическая теория на Западе, а теперь и в России, экономический анализ этой стадии кругооборота обрывает именно на описании процедур найма работников и приобретения на конкурентном рынке необходимых средств производства. Между тем, за этой организационной формой воссоединения рабочей силы и вещественного фактора скрывается глубинное социально-экономическое содержание, раскрытие которого возможно только посредством глубокого теоретического анализа.

В условиях товарно-денежных отношений и рынка при капитализме за первой стадией скрывается очень сложная социально-экономическая система, формирующаяся на двух осях взаимоотношений: «собственник-несобственник» и «покупатель-продавец». Владелец денег (капиталист) и владелец рабочей силы (наёмный работник) относятся друг к другу как покупатель и продавец. *Создаётся видимость, что оба фигуранта являются равными собственниками и находятся в равном положении. Более того, апологетика капитала делает всё возможное и даже невозможное и доказывает, что в ущербном положении оказывается как раз собственник вещественного капитала. Он якобы рискует своей собственностью, его поджидает неопределённость, он вместо потребления благ воздерживается от потребления и как безграничный благодетель предоставляет наёмному работнику «услугу» в виде возможности заработать себе и своей семье средства для жизни.*

Ранее в одной из тем учебного курса уже приходилось останавливаться на критике таких теорий. Теперь есть возможность рассмотреть их на уровне микроэкономики. *Свободен ли и равноправен ли собственник рабочей силы на первой стадии кругооборота капитала? Нет! И свобода и равноправие на рынке у этого собственника полностью отсутствуют.* В связи с этим ещё раз напоминаем, что любые ценности и средства к жизни воспроизводятся только трудом. *Имеет ли возможность наёмный работник самостоятельно начать процесс производства ма-*

териальных благ? Нет и ещё раз нет! Собственником-монополистом вещественного фактора выступает владелец денег. Наёмный работник не является собственником вещественного фактора производства и потому дорога на рабочее место ему заказана. Именно в этом смысле наёмного работника следует называть **пролетарием**. Возможность создавать благо ему предоставляется при наличии согласия частного собственника и возможностей у собственника организовать своё дело. Возникающее противоречие в рамках современного буржуазного общества окончательного разрешения не имеет. Его можно разрешить только на какое-то время. Именно эту функцию выполняет денежный капитал на первой стадии кругооборота. На период предпринимательской деятельности в рамках предприятия владелец денег, пользуясь монополией собственника, закупает способность к труду у наёмного работника и временно снимает противоречие между собой, как покупателем и наёмным работником как продавцом-собственником рабочей силы. Именно в этом заключено социально-экономическое содержание первой стадии кругооборота и денежной функциональной формы.

Экономическое положение собственника вещественного фактора и наёмного работника в непосредственном процессе производства является исходным пунктом или основой деления буржуазного общества на два антагонистических класса — буржуазию и рабочий класс. Антагонизм классов проистекает из противоположности экономических интересов собственника и наёмного работника. **Наёмный работник вступает в процесс производства, лишённый собственности, и выходит из процесса производства без права быть собственником произведённого им же самим продукта.** Капиталист заинтересован в наименьшей оплате труда рабочей силы наёмного работника. Наёмный работник, наоборот, заинтересован в максимуме оплаты его труда при расходовании его рабочей силы.

Защита экономических и политических интересов собственниками и наёмными работниками превращаются в арену острой классово-борьбы. Рабочий класс, осознавший коренные причины своего рабского положения в экономике и обществе в целом, вынужден вести классовую борьбу за экономическую и политическую свободу. Положительный результат для пролетариата возможен только в результате уничтожения частнокапиталистической собственности. Буржуазия, в свою очередь, ведёт поиск путей сохранения своей собственности.

Указанное противоречие между собственником и наёмным работником в процессе производства устраняется, когда непосредственный производитель материальных благ становится собственником вещественного фактора и производимой продукции. Это — тот исторический момент, когда два фактора производства персонифицируются в одном лице. Истории человечества известны пока лишь два таких момента —

при простом товарном производстве в условиях ремесленного и фермерского (крестьянского) хозяйства и при социализме, когда производители благ становятся собственниками или сособственниками производственных фондов и производимой продукции.

Характеризуемое противоречие в буржуазном обществе зарождается на индивидуальном уровне, т. е. как противоречие между отдельным капиталистом и отдельным наёмным работником. Затем в условиях глубокого общественного разделения труда отношения между двумя субъектами обобществляются и становятся противоречиями системы, т. е. как противоречие между системой частной собственности и частным присвоением результатов труда всего общества. Это противоречие в буржуазном обществе в учебном курсе уже характеризовалось в одной из первых тем.

*Вторая стадия кругооборота
и производительная функция фондов и капитала*

На второй стадии кругооборота осуществляется непосредственное взаимодействие человеческого и вещественного факторов в едином процессе производства. Экономические отношения между собственником средств производства и собственником рабочей силы превращаются в организационно-технологические отношения. Ничего необычного в этом нет. Это — вполне частный и конкретный случай диалектического взаимодействия экономических отношений (формы) и производительных сил, т. е. формы и содержания.

Несмотря на кажущееся единство, *процесс производства двусторонен*. Здесь присутствует диалектическое противоречие. С одной стороны потребляется вещественный фактор производства и создается новый товар с его новой потребительной стоимостью (полезностью), с другой — производительно потребляется человеческий фактор (рабочая сила), переносится стоимость средств производства на новый товар и одновременно трудом наёмного работника создаётся новая стоимость, увеличивая стоимость этого нового товара.

На этой стадии кругооборота фондов и капитала *функция рабочей силы*, т. е. труд человека, *отделяется от рабочей силы* и приобретает качество относительно самостоятельного фактора производства. Процессы производства и труда полностью переходят под контроль собственника вещественного фактора, что даёт ему основание заявить, что на рынке он купил или оплатил не способность к труду, а собственно труд. Поверхностное и легко наблюдаемое явление, повторяющееся каждодневно, маскирует сущность сделки купли-продажи рабочей силы. Это даёт возможность теоретикам находить аргументы в доказательство якобы равноправной сделки между работодателем и работником. Именно на этой мистификации и строятся все доводы против марксистской теории прибавочной стоимости.

В чём реально состоит смысл производительной функции фондов и капитала на второй стадии его кругооборота? Действительно, в процессе производства за счёт применения потребительной стоимости вещественного фактора производится новый товар. В этом отношении вещественный фактор можно рассматривать в качестве производящего фактора. Но это всего лишь вещественно-технологический аспект воспроизведения нового блага. *Для его реального, а не мифического воспроизведения необходим труд человека.* В этом отношении владелец фондов и капитала, если он не участвует в управлении предприятием, вообще может оказаться совершенно не причём. Следовательно, не о «производительности» владельца вещественного капитала идёт речь.

Ранее при характеристике экономической природы капитала, как мы полагаем, удалось доказать, что капитал — это самовозрастающая стоимость. Фактически уже этим определением порождается иллюзия о производительности капитала. Именно так понимают утверждение К. Маркса о капитале как самовозрастающей стоимости, его оппоненты. Но за счёт *чего и как* на второй стадии кругооборота капитал становится «производительным»? Этот процесс воочию можно наблюдать в процессе капиталистического производства. Взаимодействуя со средствами производства, *рабочая сила лиц наёмного труда не только преобразует вещественный фактор в новые товары и сохраняет в них величину ранее созданной стоимости, но и создаёт дополнительно новую стоимость.* Без этого процесс производства становился бы лишённым всякой цели. Именно в результате потребления рабочей силы наёмного работника капитал начинает самовозрастать.

Как уже ранее отмечалось, новая стоимость превышает величину стоимости самой рабочей силы, а проще говоря, величину тех затрат, которые несёт владелец капитала на покупку и содержание наёмных работников. В результате в процессе производства капитал способствует не только производству новых благ, но и реально увеличивается в стоимости. Только необходимо чётко осознавать, что **не** затраченные деньги, **не** вещественный капитал и **не** его обладатель производит дополнительную стоимость, а человеческий фактор производства, приведённый в действие с помощью вещественного фактора. *Истинные производители прибавочной стоимости — это наёмные работники*, объединённые в ассоциацию в рамках предприятия. Только в этом смысле можно вести речь о производительности капитала на второй стадии его кругооборота. Таким образом, *функциональное предназначение второй стадии кругооборота и производительной формы капитала состоит в производстве новой стоимости, включая прибавочную стоимость.*

Истинное содержание «производительности» всегда означает воспроизводство чего-то нового, дополнительного. «Производительность» предполагает не просто повторение ранее имеющегося, в нашем слу-

чае, переработку ранее созданного вещественного фактора, а приращение и умножение силы, мощности, количества богатства и т.п. ***С философской точки зрения*** «производительность» — это выражение противоречивого единства «количества» и «качества». Маржиналистские теоретики, порхая по поверхности социальных явлений как бабочки над красивыми цветками, руководствуются только количественными показателями. Бабочки, как известно, кормятся опавшей пыльцой и не знают, что такое нектар. Нектар собирают и преобразуют в мёд, труженики — пчёлы. Мёд достаётся им тяжким трудом. Точно также новые товары и новая стоимость воспроизводятся трудом наёмных работников. В этом как раз и заключается «качество» рабочей силы. И чем выше её качество, тем большее количество воспроизводится новой стоимости и прибавочной стоимости. Среди класса пчёл существует и класс трутней, которых, в конце концов, пчёлы изгоняют из своего сообщества. **Мы предлагаем теоретическим ревнителям крупной буржуазии, задуматься над этим сравнением. В свою очередь, рабочему классу следует подумать о способах устранения «трутней». Не следует ли воспользоваться опытом пчёл.**

Продолжая дискуссию с неоклассиками, следует сказать, что методология, используемая ими, не позволяет в экономическом анализе дойти до характеристики качества производительной силы человеческого фактора, т. е. до выражения качественной стороны рабочей силы человека. Для маржиналистов доход или прибыль — это своеобразный сбор пыльцы с используемого количества капитала в той или иной его форме. Качественная же сторона прибыли, в нашем случае источника её порождающего, маржиналистов не интересует. Препятствием в этом выступает не только методологическая несостоятельность теории, но и идеологическая ангажированность исследователей.

*Третья стадия кругооборота и функция товарной формы
производственных фондов и капитала*

Третья стадия кругооборота ... $(T + \Delta T)$ — $(D + \Delta D)$ из сферы производства возвращает фонды и капитал в сферу обращения. Практический смысл этой стадии состоит в реализации произведённого продукта. Это может быть рынок, государственный заказ, благотворительность или любой другой способ, позволяющий доставить продукт в потребление. *Маржиналистская теория и объектом исследования, и предметом изучения делает не всю сферу обращения, а только рыночные способы реализации продукции.* Именно по этой причине никаких глав о кругообороте капитала в «Экономиксах» студенты не найдут.

При кругообороте фондов и капитала в условиях товарного производства продукт труда всегда принимает стоимостную форму и, следовательно, задача собственника на третьей стадии сводится, как минимум к

возмещению стоимости затрат факторов производства. Достигается это путём разрешения противоречий товара и, прежде всего, противоречий между стоимостью и потребительной стоимостью. Чтобы реализовать стоимость товара, он должен быть кому-то полезен.

При кругообороте производственных фондов и капитала, в условиях государственной собственности, продукт может не принимать стоимостную форму и поступать в потребление, минуя рынок. Чаще всего это бывает в тех случаях, когда продукция с государственных предприятий поступает на вооружение армий, военнослужащим, в правоохранительные органы или на социальную поддержку населения. Но и в этих случаях с целью эффективного хозяйствования учёт движения ценностей осуществляется в товарно-денежной форме.

В хозяйственной практике *третью стадию* кругооборота называют *сбытом готовой продукции*. И, тем не менее, за этой простой операцией при капитализме скрывается важное сущностное содержание, достойное внимания самой высокой теории.

На третьей стадии окончательно реализуется или, наоборот, не реализуется самая главная цель капиталистического производства и каждого капиталиста в отдельности. Владелец денег вбрасывает их в кругооборот только с целью получения дохода. Других целей в буржуазном обществе у частных собственников нет. Практическое воплощение этой мечты-наваждения возлагается на товарный капитал.

С теоретических позиций эта *функция товарного капитала должна рассматриваться как механизм практической реализации действия основного экономического закона капитализма* — производства и присвоения прибавочной стоимости. Третья стадия кругооборота подводит черту под достижением или, наоборот, не достижением главной цели в буржуазном обществе. Современное буржуазное сознание этот факт общественной жизни воспринимает как естественное и не подвергаемое сомнению явление. Ничего иного после тысячелетий господства частной собственности в сознании человечества и быть не может. О принципах гуманизма, коллективизма, обычной людской солидарности общество под давлением экономически господствующего класса забывает.

В капиталистической экономике, несмотря на гимны рынку, самым трудно преодолимым препятствием в реализации главной цели выступает именно рынок. В этой сфере, как известно, заканчивается кругооборот капитала. Капитал в случае успешного решения задач, должен «проскочить» акт Т—Д и возвратиться в свою первоначальную денежную форму, но с обогащением прибавочной стоимостью. С теоретических позиций это означает, что *основной экономический закон капитализма испытывается на прочность действием рыночных законов*, в т.ч. законов стоимости и цен, предложения и спроса. Как показывает многолетний опыт капитализма, мечта о получении дохода или дохода в ожидаемых объёмах,

не всегда сбывается. Ход кругооборота капитала постоянно натывается на кризисные явления. Но это тема для отдельного обсуждения.

Три фигуры кругооборота

В практике хозяйствования *каждый индивидуальный капитал или производственные фонды находятся во всех трёх функциональных формах одновременно*. Такое состояние — неизбежное следствие непрерывности процесса производства. Непрерывность воспроизводства продиктована рядом обстоятельств. *Во-первых*, человечество не может прекратить производство материальных и духовных благ, точно также как не может прекратить потреблять. *Во-вторых*, производство непрерывно в ряде случаев по технологии. Невозможно, например, прервать доменный процесс или выработку электроэнергии. *В-третьих*, производство непрерывно ввиду постоянной необходимости воспроизводства рабочей силы. Например, наёмный работник не может не потреблять продукты питания, не воспитывать новое поколение работников, не воспринимать производственный опыт, накопленный предыдущими поколениями.

Таким образом, процесс производства в обществе становится *процессом воспроизводства*. Отдельный товаропроизводитель может прервать кругооборот и оборот капитала или производственных фондов и это будет только его личное желание или трагедия, если он по каким-то причинам вынужден будет остановить производство. Но все индивидуальные производители этого сделать не могут, т.к. возникает угроза существования человечества. Такая ситуация в сознании людей рождает иллюзии, что любой производитель благ, например, капиталист в производстве, от которого больше всего зависит непрерывность, чуть ли ни хранитель всей Вселенной. В результате и само материальное производство фетишизируется и ставится выше духовного, хотя хорошо известно, что материальное производство невозможно без духовного производства и без человека, наделённого сознанием.

Поскольку каждый капитал или производственные фонды находятся во всех трёх функциональных формах, то **каждая из этих трёх форм совершает свой кругооборот**. В каждый данный период одна функциональная форма превращается из товарной формы в денежную форму. Другая форма в то же самое время выходит из процесса производства и приобретает товарную форму. Третья форма — из денежной формы трансформируется вновь в производительную форму. И так до бесконечности.

В учебном курсе при анализе различных экономических явлений неоднократно приходилось обращаться к помощи материалистической диалектики. Неоклассика, опираясь на метафизику, отрицает учение о диалектике. *Процесс кругооборота производственных фондов и капитала во всех их составляющих частях как нельзя лучше демонстрирует диалектику экономического развития общества*, и отнюдь не метафи-

зику. Не понимать или не признавать этого просто нелепо. Схематично кругооборот функциональных форм можно изобразить с помощью формул для каждой формы в отдельности.

Кругооборот *денежной формы* повторяет форму кругооборота фондов и капитала в целом. Такое совпадение объяснимо, т.к. начало кругооборота происходит с денег:

$$\begin{array}{c}
 \text{Д} \begin{array}{l} \nearrow \text{Ч.Ф.} \\ \text{---} \text{T} \\ \searrow \text{В.Ф.} \end{array} \dots \text{П} \dots (\text{T} + \Delta\text{T}) \text{---} (\text{Д} + \Delta\text{Д})
 \end{array}$$

Кругооборот *производительной формы* фондов и капитала выглядит иначе:

$$\text{П} \dots (\text{T} + \Delta\text{T}) \text{---} (\text{Д} + \Delta\text{Д}) \begin{array}{l} \nearrow \text{Ч.Ф.} \\ \text{---} \text{T} \\ \searrow \text{В.Ф.} \end{array} \dots (\text{П} + \Delta\text{П})$$

Движение *товарного капитала* необходимо изобразить такой формулой:

$$(\text{T} + \Delta\text{T}) \text{---} (\text{Д} + \Delta\text{Д}) \dots (\text{П} + \Delta\text{П}) \dots (\text{T} + \Delta\text{T} + \Delta\text{T}).$$

В этой схеме обязательно дополнительных пояснений требует формула $(\text{T} + \Delta\text{T} + \Delta\text{T})$. Почему в ней дважды повторяются обозначения « ΔT ». Дело в том, что фонды и капитал в этой функциональной форме своё движение начинают с процесса производства и проходят процесс производства дважды и потому обогащаются прибавочным продуктом или прибавочной стоимостью дважды.

§2. Процессы воспроизводства производительных фондов и производительного капитала

Структура производительных фондов и производительного капитала и их оборот

Прежде всего, следует чётко определиться с понятием «*производительных фондов*» и «*производительного капитала*». В этой теме пришлось ознакомиться с большим количеством научных категорий о фондах и капитале, в т.ч. таких, как «производственные фонды и капитал», «денежные фонды и денежный капитал», «товарные фонды и товарный капитал». Теперь речь пойдёт **только об одной форме фондов и капитала**, которая *функционирует в непосредственном производстве* материальных благ, будь то вещи или услуги материального содержания. Причины такого внимания сводятся к трём. *Во-первых*, если рассматри-

вать кругооборот фондов и капитала в целом, то более значительная их часть находится в сфере производства. *Во-вторых*, производство играет определяющую роль в экономике постольку, поскольку именно в этой и только в этой сфере создаются материальные ценности. *В-третьих*, обращение производительного капитала и фондов происходит по специфическим законам, о которых и пойдёт речь.

Производительные фонды и производительный капитал неоднородны сами по себе. Экономисты критерием классификации избрали сроки переноса стоимости различных их объектов на вновь изготавливаемую продукцию. По этому критерию выделяют два вида фондов и капиталов. Один вид фондов и капитала, воплощён в таких орудиях труда, которые эксплуатируются в производстве от нескольких месяцев до многих лет и даже десятилетий. Это — машины, оборудование, аппараты, транспортные средства, средства связи, производственные здания, сооружения и т.п. Экономическая природа таких орудий труда в том, что они сохраняют потребительную стоимость (полезность в производстве) с момента вступления в процесс труда и до полного своего износа.

Стоимость же, в отличие от потребительной стоимости, имеет свои закономерности движения в экономике. По мере физического изнашивания средств труда одна *часть их стоимости переносится на готовую продукцию* и вместе с ней покидает сферу производства, превращаясь первоначально в товарную форму, а затем в денежную форму. Другая часть стоимости остаётся фиксированной в средствах труда в виде *остаточной стоимости* и продолжает прибывать в процессе производства, систематически уменьшаясь по величине в виду повторяющихся кругооборотов и утраты потребительной стоимости. Чем долговечнее средство труда, тем медленнее оно изнашивается, тем дольше капитальная стоимость остаётся фиксированной в его потребительной стоимости. Особенность экономического взаимодействия стоимости и потребительной стоимости средств труда сводится к тому, что происходит отделение стоимости от потребительной стоимости и затем отделившаяся часть стоимости совершает свой самостоятельный оборот. Потребительная стоимость, в отличие от стоимости, сохраняется и образует материально-техническую, технологическую и информационную базу производства. За это качество фонды и капитал получили название *основных производственных фондов* и *основного капитала*.

Основные фонды и основной капитал делятся на две части — активную и пассивную. К *активной части* фондов и капитала относятся машины, оборудование, приборы и другие орудия труда, с помощью которых осуществляется непосредственная обработка сырья и воспроизводство новых товаров. К *пассивной части* относятся здания и сооружения. Особенностью этих средств труда является долгий срок службы и косвенное участие в производстве материальных благ.

В этой части изложения учебного материала трудно удержаться от возвращения к теоретическим положениям о товаре. Хорошо известно, что средства труда при господстве товарного производства с неизбежностью приобретают форму товара, т. е. одновременно становятся стоимостью и потребительной стоимостью. В сфере непосредственного производства обнаруживается, что и *стоимость, и потребительная стоимость функционируют неодинаково, т.к. между этими свойствами товара обнаруживаются противоречия*. Всё это хорошо понятно с позиций классической и марксистской теории, но совершенно необъяснимо с позиций неоклассики, не признающей двух свойств в товаре и противоречий между стоимостью (ценностью) и потребительной стоимостью? Как прокомментировали бы сторонники неоклассических теорий, процесс переноса ценности средств производства и сохранения их полезности в новом товаре, например, в колбасе или ботинках?

Второй вид фондов и капиталов представлен предметами труда, сырьём, топливом, энергией, вспомогательными материалами и т.п. В отличие от орудий труда, предметы труда *изменяют* свою *потребительную стоимость, т. е. натуральную форму при первом же кругообороте* или, как принято говорить, при первом же цикле производства. Однако неправильным будет представление, что предметы труда утрачивают свою потребительную стоимость. Это было бы равнозначно утверждению, что исчезает материя, из которой состоят предметы труда. *Предметы труда изменяют свою потребительную стоимость и приобретают форму потребительной стоимости иной продукции*. Например, глина преобразуется в кирпич, обработанное дерево может приобрести потребительную стоимость стола или стула, железная руда и уголь в процессе плавки становятся металлом и т.п.

В сравнении с основными фондами и основным капиталом со стоимостью предметов труда происходят иные трансформации. Их *стоимость моментально и целиком переносится на стоимость готовой продукции*. Происходит это в процессе труда. Стоимость предметов труда и сырья, в отличие от стоимости орудий труда, не дробится на части, а последовательно и в полном объёме превращается в товарную, денежную и снова в производительную функциональную форму. Именно поэтому этот вид фондов и капитала получили название *оборотных фондов и оборотного капитала*.

Отличие деления капитала на «основной» и «оборотный» от деления на «постоянный» и «переменный»

Кроме деления капитала на основной и оборотный, хорошо известно его деление на постоянный и переменный. В чём разница?

Хозяйствующим субъектам интересна, прежде всего, натурально-вещественная форма капитала. По этому критерию выделяют три со-

ставные части: *во-первых*, средства труда, *во-вторых*, предметы труда и, *в-третьих*, рабочую силу. Средства труда относятся к **основному капиталу**, а предметы труда и рабочая сила, как только что было отмечено, составляют **оборотный капитал**. Причина объединения в одну и ту же часть предметов труда и рабочей силы в том, что эти факторы производства участвуют в одном кругообороте капитала, и каждый раз восстанавливают свою форму in nature.

По другому критерию подразделяется капитал на постоянный и переменный. В качестве *постоянного капитала* выступают в совокупности орудия труда и предметы труда, а *переменный капитал* составляют затраты на воспроизводство рабочей силы. Напоминаем учащимся, что эти две части капитала принимают **различное участие в создании стоимости**. Если постоянный капитал переносит свою стоимость на стоимость нового продукта *без изменения её величины*, то переменный *создаёт новую стоимость сверх величины своей собственной стоимости*.

Деление на постоянный и переменный капиталы характерно только для капитала, но не относится к производственным фондам. Причина в том, что производители материальных благ являются собственниками или сособственниками производственных фондов и не вступают в систему отношений по продаже рабочей силы. Такая система экономических отношений отмечается во всех социально-экономических системах, в которых функционирует производство, основанное на собственном труде работников и членов их семей. В социалистической экономике такое производство охватывает всё общество, т.к. все члены этого общества становятся сособственниками общественных средств производства.

Принципиальные различия двух делений капитала можно проиллюстрировать схемой (см. схема 1.1).

Схема. 1.1

Структура капитала

Постоянный капитал	Стоимость орудий труда (машины, оборудование, здания и т.п.)	Основной капитал
	Стоимость предметов труда (сырьё, топливо, энергия и т.п.)	Оборотный капитал
Переменный капитал	Стоимость рабочей силы	

Какое экономическое содержание можно усмотреть за различиями деления капитала на постоянный и переменный и на основной и оборотный? Деление капитала на постоянный и переменный позволяет обнаружить и охарактеризовать **источник новой стоимости**, в т.ч. **при-**

бавочной стоимости. Говоря обобщённо, следует констатировать, что такое деление даёт возможность обнаружить истинный источник богатства в любом обществе. Этим источником является рабочая сила человека. Об этом в учебном курсе говорилось неоднократно.

Эта проблема больше интересует теоретиков. Именно они обязаны познавать экономику и раскрывать сущность явлений в ней.

Деление капитала на основной и оборотный хорошо демонстрирует непосредственно механизм *переноса ранее созданной стоимости на стоимость нового продукта и процесс создания новой стоимости, включая прибыль.* При характеристике различий между основным и оборотным капиталами наиболее чётко видна роль каждой части и каждого элемента капитала в процессе производства материальных благ. Эти проблемы больше интересны хозяйственникам.

Человеческий фактор как элемент производительных фондов и производительного капитала

Процесс производства товаров и новой стоимости невозможен без такого элемента производительных фондов и капитала как рабочая сила. К какому виду фондов и капитала следует отнести человеческий фактор производства? Рассмотрим это на примере капиталистического производства.

Когда капиталист нанял рабочую силу и включил её в процесс производства, то она *de facto* включается в производительный капитал. Рабочая сила всегда оплачивается за определённый срок, поскольку это ***не вещь***, призванная служить её владельцу до полного износа. В течение оговоренного в договоре найма срока, работник своим живым трудом присоединяет к стоимости продукта не только эквивалент стоимости своей рабочей силы, но и известную долю избыточной или прибавочной стоимости. Эквивалент стоимости рабочей силы через продажу готовых товаров на рынке постоянно возвращается предпринимателю в денежной форме. Затем эта денежная форма стоимости рабочей силы превращается в фонд заработной платы и выступает финансовым основанием для оплаты этой же рабочей силы в новом кругообороте капитала или для покупки новой рабочей силы.

Часть денежной формы фондов и капитала, превращается в заработную плату наёмного работника. Внешне она представляется эквивалентом стоимости необходимых для него и его семьи жизненных средств. Однако ***капиталист оплачивает не жизненные средства работника, а саму его рабочую силу***, поскольку производительно он потребляет не жизненные средства, а именно рабочую силу. В свою очередь, наёмный работник сам через рынок товаров и услуг превращает деньги в жизненные средства и через их потребление самостоятельно воспроизводит свою рабочую силу. Всё это убеждает в том, что движение средств, обеспечиваю-

щих воспроизводство человеческого фактора производства, вписывается в рамки только оборотных фондов и оборотного капитала. Оборотными фондами и оборотным капиталом становятся не жизненные средства наёмного работника и не его рабочая сила, а та часть производительных фондов и капитала, которая затрачивается на оплату рабочей силы.

Деление фондов и капитала на «основные» и «оборотные» характерно только для производительной формы. Такое деление не присуще ни для товарной, ни для денежной формам. Причина этому заключается в различиях переноса стоимости орудий труда и предметов труда на стоимость готового продукта. Товарная форма фондов и капитала принимает денежную форму через разовые акты $T - D$ и $D - T$, т. е. путём актов продажи-купли. Стоимость же производительных фондов и капитала испытывает сложнейшие и продолжительные по времени трансформации через деление на основную и оборотную части стоимости. *Товарно-денежные отношения охватывают сферу производства не непосредственно, а косвенно.* Всё это свидетельствует о самостоятельности и об определяющей роли именно сферы производства, а не рынка.

Человеческим фактором выступает совокупность людей, занятых в сфере производства материальных благ. Чтобы воспроизводить себя и продолжать род человеческий, люди вынуждены постоянно добывать жизненные средства, и потому обречены продавать свою рабочую силу. Вследствие этого, любой работник, занятый в производстве, становится неотъемлемым элементом оборотных фондов и оборотного капитала. *На время производственного процесса человек перестаёт принадлежать самому себе.* Да и после работы он не свободен в выборе своего поведения в отношении места и времени работы. Поэтому беспрецедентная буржуазная пропаганда о свободе человека при капитализме остаётся пропагандой. *Человек становится относительно свободным в сфере организации труда лишь тогда, когда становится собственником вещественного фактора производства.* Однако полной свободы никогда быть не может, т.к. человек живёт в социуме и связан обязательствами перед ним.

§3. Оборот производительных фондов и капитала

Понятие оборота

Движение производительного капитала не может ограничиться одним кругооборотом. Иначе процесс производства будет остановлен, чего не может себе позволить ни общество, ни индивидуальный производитель. *Кругооборот фондов и капитала, повторяющийся как периодический процесс, называется оборотом фондов и капитала.*

Оборот фондов и капитала характеризуется продолжительностью во времени. Поскольку каждый кругооборот в отдельности дважды про-

ходит сферу обращения и один раз сферу производства, то оборот, как сумма нескольких кругооборотов, определяется суммой **времени производства** и **времени обращения**.

Время производства состоит, *во-первых*, из рабочего периода, т. е. времени процесса труда, *во-вторых*, времени на организационные и технологические перерывы и, *в-третьих*, времени пребывания фондов и капитала в запасах. В сфере обращения, фонды и капитал проходят две стадии: $D - T$ и $T - D$. Соответственно и *время обращения* складывается из двух периодов, *во-первых*, из времени, необходимого для материально-технического обеспечения и, *во-вторых*, времени на реализацию продукции.

Скорость оборота фондов и капитала

В истории человечества систематическое производство материальных благ началось с земледелия. В этой отрасли всё принято измерять окончанием года. По традиции, за единицу оборота фондов и капитала во всех остальных отраслях так же берут год или **365** дней. Если год, как единицу измерения времени оборота, обозначим буквой «**O**», время оборота определённых фондов и капитала буквой «**o**», а число их оборотов буквой «**n**», то $n=O/o$. Допустим, что время оборота индивидуальных производительных фондов и капитала составляет 3 месяца, то скорость оборота составит **4 оборота** ($n=12/3=4$). Если «**o**» составит **18 месяцев**, то $n=12/18=2/3$. В первом случае, фонды и капитал совершат **4 оборота в год**, во втором, они в течение года пройдут только две трети одного оборота.

Практический смысл знаний о кругообороте и обороте фондов и капитала

Теорию о кругообороте и обороте производительного капитала создавали три классика политической экономии — А.Смит, Д. Рикардо и К. Маркс. Первые два автора в трудном научном поиске и с заблуждениями *поделили капитал на основной и оборотный*. К. Маркс с немецкой пунктуальностью и еврейской педантичностью подробнейшим образом исследовал и кругооборот, и оборот капитала во всех его формах, частях и элементах, посвятив этой проблеме весь второй том «Капитала». После классиков в теории кругооборота и оборота капитала больше ничего не сделано. И всё-таки, в исследованиях гораздо меньше теории, а больше практики капиталистической экономики. Фактически во втором томе «Капитала» представлен **типовой бизнес-план для предпринимателя**. Именно поэтому мы настоятельно рекомендуем студентам не запутаться в «кругооборотах» и «оборотах» и самым тщательным образом всё расставить на соответствующие места. Не случайно, что у некоторых наиболее успешных предприни-

мателей на рабочем столе вместе с телефонным справочником всегда лежат тома «Капитала» К. Маркса.

В учебном курсе экономической теории есть две темы, без тщательного изучения которых экономист как профессионал никак не может состояться. Эта тема о кругообороте и обороте фондов и капитала и тема об издержках производства, которая будет рассматриваться сразу же после вопросов о кругообороте и обороте. Почему придаётся такое значение указанному материалу? Всё дело в том, что в этих темах обсуждаются такие вопросы, которые составляют анатомию экономики и, прежде всего, микроэкономики. Как врач не может состояться без практических знаний всего организма человека, так и экономист будет беспомощным, если он не будет иметь представлений о движении всех составляющих элементов производственного процесса на предприятиях. Кроме того, следует иметь в виду, что всякая высокая теория об экономике бессмысленна без сочетания с практикой хозяйствования. **Практика — мать родная для теории.**

В этом отношении следует высказать в очередной раз упрёк в адрес авторов многочисленных «Экономиксов». Этими учебниками чрезвычайно обедняются знания будущих специалистов. Причина — в ограниченности предмета экономической науки. По сути дела, экономика, как таковая, данной теорией не представлена. Всё внимание концентрируется на узком рыночном пространстве. Разве можно всё общественное производство сводить к рынку? Не по этой ли причине ни теоретики, ни практические экономисты на Западе до сих пор не могут осмыслить глубинные причины экономических кризисов при капитализме и определить реальные пути их преодоления? Лучшим пособием для них мог бы быть «Капитал» К. Маркса.

Далее будет продолжен анализ оборота фондов предприятия. Не заблудитесь, уважаемые читатели, в «оборотах» и «кругооборотах». Их знание сделает вас умелыми экономистами.

§4. Особенности законов оборота основных фондов и основного капитала

На «кругооборотах» и «оборотах» движение фондов и капитала не заканчиваются, а продолжается на другом уровне.

Понятие износа

Поскольку основные фонды и основной капитал переносят свою стоимость на продукт производства по частям, да ещё каждый из элементов в разные сроки, то эти обстоятельства обуславливают особенности их оборота. Незнание или игнорирование этих особенностей ничего хорошего хозяйствующим субъектам не сулит.

Оборот складывается из трёх стадий: износа, амортизации и восстановления.

Износ — это утрата натурально-вещественной формы и стоимости элементами основных фондов и основного капитала. В условиях товарного производства фонды и капитал — товары, как и любой другой товар. В очередной раз мы вынуждены повторить, что у товара два свойства: потребительная стоимость и стоимость. Отсюда вытекает, что износ бывает **физическим**, когда фонды и капитал утрачивают свою потребительную стоимость и **стоимостным**, когда стоимость того или иного элемента фондов и капитала переносится на продукты труда или утрачивается по другим причинам.

Физический износ

Физический износ бывает двояким. *Во-первых*, он может протекать в результате производительного потребления средств труда. *Во-вторых*, он может происходить под влиянием бездействия, когда фонды и капитал ржавеют, разрушаются, теряют свою физическую структуру и т.д. С экономической точки зрения *износ первого рода* является естественным. *Износ второго рода* является прямой потерей, поскольку средства труда преждевременно и без переноса стоимости на новый продукт выходят из процесса производства. Способ избежать потерь единственный — полная и круглогодичная загрузка производственных мощностей. Невозможно подсчитать громадные потери человечества от хронических экономических кризисов и целенаправленных недогрузок мощностей в эпоху капитализма. Особой оценки заслуживают действия российских реформаторов экономики в конце XX — начале XXI вв., когда большинство предприятий было остановлено, в виду экономической безграмотности и по идеологическим мотивам. Обычно следуют уголовные наказания виновных за хищения или утрату имущества по каким-либо причинам. Кто и как накажет российских реформаторов?

Стоимостный износ

Стоимостный износ протекает только в условиях взаимодействия факторов производства — человеческого и вещественного. Это ещё раз подчёркивает определяющую роль труда человека в процессе производства материальных благ. Процесс стоимостного износа любопытен с философской точки зрения. Это процесс — ярчайшая демонстрация принципов материалистической диалектики, и напоминает кругооборот материи в природе. Здесь можно наблюдать демонстрацию всех основных законов диалектики:

- 1) отрицание отрицания;
- 2) единства и борьбы противоположностей;
- 3) законов взаимодействия количества и качества и др.

В частности, износ стоимости является одновременным процессом

создания стоимости нового товара, который заменяет ранее сосуществовавшие товары.

В этом процессе количественно уменьшается стоимость вещественного фактора и количественно возрастает стоимость нового продукта, который своим возникновением отрицает старые качественные формы общественного продукта.

Моральный износ

Моральный износ означает уменьшение стоимости орудий труда независимо от степени физической утраты потребительской стоимости основных фондов и основного капитала. Существует два вида морального износа. *Во-первых*, стоимость действующих фондов и капитала может уменьшаться в виду роста производительности труда в отраслях, производящих машины, оборудование, приборы и т.п. Рост производительности скачкообразно приводит к уменьшению стоимости средств труда. Если действующие средства труда к моменту уменьшения стоимости не успели перенести свою стоимость на новые товары, то у занятых в производстве средств труда, возможна потеря части их стоимости.

Второй вид морального износа связан с появлением новой, более производительной и, чаще всего, более дешёвой техники. При появлении такой техники использование старой техники становится экономически невыгодным, хотя может быть её стоимость ещё не перенесена на производимую продукцию.

Способы избежать потерь связаны, прежде всего, с глубоким технико-экономическим анализом производительности общественного труда и технического прогресса в национальной и мировой экономике. Полностью избежать потерь от морального износа невозможно. Задача хозяйствующих субъектов сводится к созданию такого механизма амортизационных отчислений, который позволял бы иметь наименьшие потери.

Амортизация основных производственных фондов и основного производительного капитала

Вторая стадия оборота фондов и капитала — это *амортизация*. В строгом научном понимании, амортизация — это и есть процесс переноса стоимости. Через амортизацию первая стадия оборота плавно перерастает во вторую. *Амортизация представляет собой количественное уменьшение стоимости занятых в производстве орудий труда и увеличение за счёт этой стоимости готовой продукции и возвращение перенесённой стоимости в денежной форме к собственнику вещественного фактора.*

Управление этим процессом осуществляется при помощи расчёта *нормы амортизационных отчислений*. Норма амортизационных отчислений определяется по формуле:

$$A_n = (\Phi + P - Л / П \cdot \Phi) \cdot 100\%$$

где A_n — норма амортизации в процентах;

Φ — балансовая стоимость основных фондов или основного капитала;

P — затраты на капитальный ремонт средств труда;

$Л$ — стоимость от реализации выбывших средств труда или ликвидационная стоимость;

$П$ — продолжительность (число лет) службы средств труда.

Амортизационные отчисления должны поступать в *амортизационный фонд*, специально создаваемый на каждом предприятии. Финансовые средства из этого фонда могут использоваться только на восстановление и обновление средств труда.

Амортизация с позиций теории товарного производства, позволяет сделать вывод о том, что в ходе этого процесса происходит отделение стоимости орудий труда от их потребительной стоимости и превращение её в деньги, которые начинают функционировать в экономике относительно самостоятельно. Это является лишним подтверждением тех диалектических противоречий, которые существуют в любом товаре между стоимостью и потребительной стоимостью. В орудиях труда стоимость и потребительная стоимость (полезность) функционируют в экономике самостоятельно.

Восстановление основных фондов и основного капитала

Амортизационный фонд является финансовой базовой постоянно воспроизводства основных фондов и основного капитала и решения экономических и технико-технологических проблем на третьей стадии оборота. Из средств амортизационного фонда черпаются ресурсы на восстановление фондов и капитала в их натуральной форме. С позиций теории, это выглядит как обратное воссоединение стоимости с потребительной стоимостью орудий труда.

Организационно *восстановление* знает несколько методов, в т.ч.:

- 1) текущий ремонт;
- 2) капитальный ремонт;
- 3) модернизацию и реконструкцию; и
- 4) реновацию или обновление фондов и капитала.

Эти методы — предмет для рассмотрения в специальных управленческих и технико-экономических учебных дисциплинах. Экономическую теорию они интересуют постольку, поскольку при проведении указанных процедур с техникой восстанавливается потребительная стоимость (полезность) и возмещается стоимость основных производственных фондов и основного производительного капитала. Стадия восстановления является завершающей в обороте фондов и капитала и началом для дальнейшего их движения.

§5. Экономическая и социальная эффективность восстановления основных производственных фондов и основного производительного капитала

Экономический закон возмещения затраченных орудий труда

Критики К. Маркса упрекают его в том, что он увлекался выведением так называемых «железных законов», действующих в истории с неумолимой силой. И всё-таки такие законы в обществе по аналогии с законами природы есть. Один из них — это *непрерывное восстановление и возмещение потреблённых орудий труда в предыдущие циклы производства*. Без соблюдения этих требований, диктуемых *экономическим законом возмещения*, общественное производство не имеет возможности повториться даже в прежних объёмах, не говоря о развитии.

Теория и практика обновления производства за счёт амортизации

В теории и практике с 30-х гг. XX в. накоплен богатый опыт использования амортизационного фонда в целях развития производства. Наиболее результативным оказался метод *ускоренной амортизации*. Его содержание сводится к тому, что нормативными актами государства целенаправленно повышается норма амортизации и тем самым сокращаются сроки обновления основных фондов и основного капитала до 3–4 лет. Развитие экономики происходит на ускоренно обновляющейся материально-технической базе. Эта мера не должна быть постоянной и может использоваться только в качестве средства по выводу экономики из застоя или кризиса.

Ускоренная амортизация ведёт к некоторому повышению цен на готовую продукцию, что означает снижение жизненного уровня. Такая жертва населения всей страны должна тщательно просчитываться с учётом большого количества экономических и социальных факторов. Однако эта жертва не идёт ни в какое сравнение с жертвой народа России, которую он понёс при приватизации и накоплении миллиардных состояний финансовыми олигархами.

С субъективной стороны, использование методов ускоренной амортизации становится возможным при наличии хорошо проработанной экономической политики государства и, прежде всего, со стороны его руководителей, обладающих достаточной компетентностью и политической волей. Это тот случай, когда политика должна опережать экономику и становится фактором экономического развития. Именно такие случаи имел в виду В.И. Ленин, когда писал о «первенстве политики над экономикой». На рынок в таких случаях надеяться не приходится.

Ускоренная амортизация позволила сотворить «экономическое чудо» Западной Германии после Второй мировой войны, Японии в 50–70-е

гг., ряду азиатских государств в конце XX в. (Южная Корея, Малайзия, Тайвань и др.).

В последние десятилетия ускоренная амортизация сочетается с накоплением амортизационных отчислений и направлением их не на ремонты, а на новое строительство предприятий с новейшей техникой и технологией. В этих случаях амортизационный фонд сливается с инвестициями, предназначенными для расширения производства. В условиях НТП и НТР срок смены поколений техники быстро сокращается. В начале XX в. он составлял 15–20 лет. В конце этого века он сократился до 5–7 лет. В настоящее время техника и технологии должны обновляться через каждые 4–5 лет. Отсюда становится понятным, что заниматься ремонтами техники становится экономически невыгодно. Поэтому амортизационные отчисления лучше следует направлять на реновацию.

Варианты безвозвратной утраты национального богатства

Если на предприятиях не создаётся амортизационный фонд или он создаётся в меньших объёмах, чем реальная амортизация, то автоматически сокращаются объёмы активной части вещественного фактора производства и предприятие вначале входит в стадию стагнации, а впоследствии терпит банкротство. Когда эти процессы наблюдаются в общественном производстве на большинстве или многих предприятиях, то *разрушается материально-техническая база всего общества*. Этот процесс чаще всего называют «проеданием» национального богатства.

Способ «проедания» богатства, воспроизведённого предшествующими поколениями, банален. В производстве материальных и духовных благ процесс амортизации, т. е. переноса стоимости на новые товары, неумолим. Перенесённая стоимость входит в цену товара, и после их реализация возвращается собственнику вещественного фактора. Экономический закон возмещения требует от него направить весь объём перенесённой стоимости на восстановление или обновление орудий труда. Однако довольно часто собственники ранее созданную обществом стоимость направляют в прибыль, а через неё на потребление, в т.ч. на приобретение ценных бумаг и т.п. В результате этого материально-техническая база не восстанавливается.

Другой вариант «проедания» связывается с неправильным расчётом нормы амортизации, в т.ч. её занижением, и как следствие, занижением цен на готовую продукцию. Чаще всего это происходит в угаре конкуренции или при попытках избежать банкротства предприятия. Внешне эти рыночные меры выглядят разумными. На самом же деле, положение предприятий осложняется, а в экономике в целом накапливается кризисный потенциал. За примерами далеко ходить не приходится.

ся. Экономический кризис 2008–2009 гг. в США, который начинается с «ипотечного кризиса», ярчайшее тому подтверждение.

Однако. Есть и обратная сторона неправильной политики в отношении амортизации. Довольно часто у хозяйствующих субъектов, не обладающих достаточной экономической грамотностью, возникает соблазн *использовать в производстве старую технику*, которая полностью перенесла свою стоимость на новый продукт. Эти хозяйственные решения провоцируются недостатком средств на обновление производства. При использовании устаревшей техники производство перестаёт развиваться, экономика деградирует и вступает в стагнацию. Порвать этот порочный круг можно только коллективными действиями, связанными с накоплениями ресурсов для развития НТП и внедрением новой техники. В этом направлении решающая роль принадлежит не только собственникам предприятий, а государству и его руководителям.

Ситуация в Российской Федерации

Читатели ожидают оценок по указанным проблемам в России. Сразу же следует отметить, что ***ситуация не просто печальная, а по сути катастрофическая***. Во-первых, в эпоху приватизации, а затем в годы передела собственности, который ещё не завершён до сих пор, о никакой амортизации никто не думал и уже, тем более, не изучал её законы. Во-вторых, курс на либеральную экономику с лозунгом ***«рынок сделает всё сам»***, постоянно поддерживаемый лидерами страны и не предполагает заниматься глубоким экономическим анализом. Третий момент, который уводит современных российских реформаторов от проблем обновления производства — это ***финансовая развращённость от избытка «нефтяных долларов»*** и от продажи другого минерального сырья, которым богаты недра России. Многие российские экономисты высказывают мнение, что природные богатства даны России в наказание, чтоб люди не думали ни о техническом прогрессе, ни об эффективной экономике, ни о будущем своей страны.

Между тем, экономических законов амортизации никто не отменял. На действующих предприятиях средства труда физически и экономически снашиваются. Их необходимо восстанавливать и обновлять. Многие производственные мощности в России бездействуют и морально устаревают. По данным официальной статистики, износ основных фондов и основного капитала на российских предприятиях колеблется от 70 до 95%. Последняя цифра характеризует сельское хозяйство, самую важную отрасль с точки зрения жизненного уровня населения и продовольственной безопасности страны. Россия, а точнее сказать, приватизаторы государственной собственности, при горячей поддержке политических лидеров страны «проедают» экономику некогда великой державы, и уже уготовили ей участь так называемой развивающейся страны третьего

мира. Пропагандистские лозунги о «величии» *России остаются лозунгами. Россия — великая по территории, но очень ущербной оказалась на талантливость её руководителей.* В завершившемся телевизионном проекте — выбор самого выдающегося руководителя России — победителем вместо Сталина «сделали» бывшего министра МВД в правительстве последнего императора России господина Столыпина. Столыпин прославился «стольпинскими галстуками», т. е. виселицами, с помощью которых он убивал непослушных крестьян, сгоняемых с земель и западных территорий. Печально, но многозначительный факт. Правительство под руководством Столыпина окончательно развернуло аграрную экономику России с пути крестьянской общины на путь капитализации. Завершилось это социалистической революцией.

Что нас ожидает после поворота России и СНГ на капиталистический путь развития в XXI в.?

Струмилин Станислав
Густавович, д.э.н.,
акад. АН СССР, Россия
1877–1974

Румянцев Алексей
Матвеевич, д.э.н.,
акад. АН СССР, Россия
1905–1993

Хачатуров Тигран
Сергеевич, д.э.н.,
акад. АН СССР, Россия
1906–1989

ТЕМА 2. ПРОЦЕСС ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ: ПРЕВРАЩЕНИЕ СТОИМОСТИ В ЦЕНУ ПРОИЗВОДСТВА И ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ В ПРИБЫЛЬ

При изучении вопросов данной темы необходимо иметь в виду следующие обстоятельства. *Во-первых*, эта тема является логическим продолжением предыдущей темы о кругообороте и обороте производственных фондов и капитала. Однако в соответствии с методом сочетания абстрактного и конкретного анализ выходит на более конкретный уровень. Теперь придётся рассматривать реальные экономические явления, которые гораздо ближе к практике хозяйствования. В частности, речь пойдёт о реальных издержках производства при изготовлении товаров на предприятиях.

Во-вторых, ранее в учебном курсе постоянно говорилось о **превращённых формах в экономике и социуме** в целом. В данной теме придётся рассмотреть очевидные примеры **превращения стоимости товаров в цену производства, а прибавочной стоимости в прибыль**. Эти процессы будут рассматриваться в основном применительно к капиталистической экономике. Вместе с тем, очевидно, что формирование издержек производства и получение прибыли характерно для любой микроэкономики.

В-третьих, данная тема имеет ещё одну принципиальную особенность — она стала наиболее дискуссионной между двумя основными направлениями в политической экономии, т. е. между классико-марксистскими и неоклассическими теориями и тем она интереснее дру-

гих. Причина порой ожесточённых дискуссий в том, что **в этой теме обсуждаются проблемы получения доходов и не на теоретическом уровне, а исключительно в практическом выражении**. А это самым непосредственным образом затрагивает интересы собственников, социальных групп и классов. Вследствие этого никто не остаётся безразличным к обсуждаемым вопросам.

Если читатели будут внимательны, то по прочтению учебного материала данной темы поймут, **почему буржуазия объединяется** в самостоятельный класс и, несмотря на законы конкуренции, **выступает единым фронтом против рабочего класса**. Экономическая основа объединения коренится в специфическом механизме распределения прибыли на индивидуальные капиталы.

Классовое объединение буржуазии обязывает людей наёмного труда солидаризоваться и находит способы классовой борьбы по защите своих общих и индивидуальных экономических и политических интересов. В наше время в связи с процессами глобализации такое объединение должно осуществляться в масштабе всей планеты. Поразмышляйте, молодые люди, об этих проблемах.

Глава 1. Издержки производства и прибыль

§1. Поверхностные формы издержек производства

Понятие издержек производства

Под издержками производства (ИП) в экономической науке **понимаются затраты факторов производства** при изготовлении и реализации продукции. Точно так же понимаются ИП и в обыденном сознании. Классическая и марксистская политическая экономия дали развёрнутое теоретическое объяснение ИП. В этих теориях прослеживается логическая связь между сущностными явлениями в экономике, такими как обобществлённый и разделённый труд, стоимость, прибавочная стоимость и поверхностными процессами, которые наблюдаемы всегда и всеми, а не только учёными. К великому сожалению, неоклассические теоретики не утруждают себя методологическими приёмами и проникновением в сущность явлений, а ограничиваются описанием экономических явлений на уровне бытового сознания.

При анализе затрат между представителями неоклассической теории возникла своеобразная конкуренция — кто больше придумает различных названий ИП. Профессора **П. Самуэльсон** и **В. Нордхаус** в своём учебнике «Economics» называют следующие ИП:

- «общие»,
- «постоянные»,

- «переменные»,
- «предельные»,
- «средние»,
- «удельные»,
- «средние постоянные»,
- «средние переменные»,
- «минимальные средние»,
- «кривые»,
- «экономические»,
- «бухгалтерские»,
- «альтернативные».

И всё это об издержках производства.

В другом учебнике «Economics» профессора **К. Макконнелл** и **С. Брю** к этой череде добавляют ещё следующие ИП: «экономические или альтернативные», «явные», «скрытые», «производственные», «краткосрочные производственные», «невозвратные».

Рекорд принадлежит профессорам **С. Фишеру**, **Р. Дорнбушу** и **Р. Шмалензи**. Кроме уже перечисленных ИП, они выделяют ещё следующие:

- «кривые в краткосрочном периоде»,
- «кривые в долгосрочном периоде»,
- «совокупные»,
- «кривые совокупные»,
- «кривые предельные»,
- «средние предельные»,
- «средние совокупные»,
- «долгосрочные средние»,
- «U-образные кривые»,
- «краткосрочные средние»,
- «долгосрочные кривые»,
- «краткосрочные средние»,
- «долгосрочные предельные»,
- «средние предельные»,
- «средние совокупные».

У этих авторов присутствует всего 32 определения ИП. Если пришлось бы перечислить все названия у всех авторов маржиналистского направления, то количество названий ИП перевалило бы за сотню.

Прежде всего, хотелось бы выразить сочувствие тем студентам, кто всерьез попытается понять, какое же содержание скрывается за этими названиями. Понять что-либо не удастся. Причина в том, что авторы, увлекаясь названиями, *упускают из внимания характеристику экономического содержания* ИП и их классификацию. Перечисление названий без их группировки по классам и видам ничего к познанию ИП не добавляет.

Методологические подходы и критерии классификации

В чём же причина столь неудачных попыток исследования затрат при производстве продукции? *Во-первых*, маржиналистские теоретики смешивают онтологический и гносеологический подходы. Первый обязывает вести речь о *реальных явлениях и процессах* в экономике. Применительно к ИП, речь должна идти о реальном содержании и структуре затрат факторов производства. Второй подход сводится к *познанию* реально происходящих событий. Смешение этих методологических подходов привело к тому, что при перечислении видов ИП среди прочих появились «кривые» затраты производства. Вчитались бы авторы в то, что они написали! «Кривыми» ИП стали только потому, что на графике изменение затрат отображается кривой линией. Но график — это всего лишь метод познания издержек, но не сами издержки.

Вторая причина сводится к той ошибке, которую допускают теоретики при классификации тех или иных *понятий в науке* и явлений и *процессов в реальной жизни*. Всякая квалификация предполагает выявление основания для выделения групп, т. е. ***фиксирование критериев, по которым группируются и явления, и научные понятия о них***. В только что приведённых примерах из американских учебников последовательное перечисление нескончаемого ряда понятий без указания классифицирующих критериев и без выделения групп и видов ИП выглядит бессмысленным. Это не означает, что не существуют различные виды ИП и не следует их характеризовать: это делать необходимо, но при этом классификация должна быть научно обоснованной и отличаться от бытовых представлений об ИП.

Уровневый подход

Не следует путать издержки производства на предприятиях и издержки производства всего общества. ИП в микроэкономике является частью общественных издержек. ***ИП общества совпадают с общественной стоимостью***. Смешение этих двух видов ИП вносит путаницу в экономический анализ и, следовательно, в понимание тех реальных процессов, которые происходят при формировании издержек производства.

Классификация ИП по формам учёта

По характеру учёта издержки на предприятиях подразделяются на внешние и внутренние. К *внешним* (ещё их называют явными) *издержкам* относятся те затраты, которые собственники предприятий несут по платежам вне предприятий (плата за сырьё и материалы, заработная плата, проценты по кредитам, плата за аренду, оплата транспортных услуг и др.). В общем виде можно сказать, что это те затраты, которые оформляются платёжными документами в бухгалтериях.

Поэтому внешние издержки условно можно называть *бухгалтерскими* и в этом их содержание. Для их характеристики высокая теория не нужна. Вкладывать в понятие бухгалтерских издержек какой-то другой смысл или сравнивать их с экономическими издержками категорически неверно. Арифметические методы учёта затрат при раскрытии экономической сущности ИП не могут ставиться в один ряд с анализом самого процесса осуществления затрат, т. е. с анализом реального процесса производства. Если это и делается маржиналистами, то только с единственной целью — утопить анализ сущности явлений и процессов в пустопорожней дискуссии. Именно такая полемика имеет место быть во всех учебниках — «Экономиках», и которая, к великому сожалению, подхвачена авторами российских учебников.

Внутренние (ещё их называют скрытыми или неявными) *издержки* включают в себя затраты факторов производства, принадлежащих различным собственникам предприятий. Оценка внутренних издержек осуществляется путём приравнивания цен собственных ресурсов к ценам идентичных ресурсов на рынке. На социалистических предприятиях, когда рыночные механизмы подменяются государством, затраты рассчитывают по нормативам, утверждаемым по отраслям на основе разработок научно-исследовательских институтов.

Важно осознавать, какой практический (отнюдь не теоретический) смысл вкладывается в деление ИП на внешние и внутренние? Такая классификация позволяет активно вести поиск повышения эффективности производства и реализации продукции. Знание законов формирования внешних затрат позволяет лучше решать задачи реализации. Изучение внутренних экономических процессов на предприятиях даёт возможность экономистам-управленцам находить пути снижения затрат на единицу продукции непосредственно на предприятиях. Речь идёт о той самой индивидуальной стоимости, снижение которой позволяет собственникам предприятий комфортно чувствовать себя на рынке.

Критерий времени при формировании ИП

На формирование ИП на предприятиях существенное влияние оказывает фактор времени, т. е. период, за который осуществляются затраты при изготовлении продукции. Поэтому, исходя из сроков затрат, следует отдельно анализировать ИП в кратком периоде и в долгосрочном периоде. Применение такой классификации для каждого предприятия не должно увязываться со строго определёнными промежутками времени. В каждой отрасли и на каждом предприятии сроки затрат варьируются в довольно широком диапазоне. Поэтому для разграничения краткосрочности и долговременности затрат, экономисты используют *критерий неизменности и изменяемости* условий производства. То есть фактор времени увязывается с течением процесса производства.

Для экономического анализа и его результативности важно знать, остаются ли неизменными условия производства, его организация и технология. Если это именно так, то производственные мощности предприятия остаются фиксированными. В этом случае появляется возможность анализировать ИП в краткосрочном периоде, что позволяет находить очень быстро пути снижения затрат. Долгосрочные ИП связаны с реорганизацией, модернизацией и реновацией производства. В этом случае изменяется вся структура затрат как результат стоимостной переоценки каждого элемента ИП. На этой базе экономической анализ должен выразиться в выработке стратегии развития предприятия на долгосрочный период. Формальная фиксация ИП как «краткосрочных», «среднесрочных» и «долгосрочных» абстрактна и ничего не добавляет к познанию законов непосредственного производства. Формальная классификация для экономиста никакой полезной информации не несёт.

В краткосрочном периоде и при стабильности условий производства издержки подразделяются на постоянные и переменные. К *постоянным издержкам* относятся те затраты, которые не изменяют своей величины с сокращением или увеличением объёмов выпускаемой продукции в каждый данный период времени. К таким причисляют затраты, связанные с эксплуатацией зданий, сооружений, машин, оборудования, приборов, дорогостоящего инструмента, а так же затраты на содержание административно-управленческого персонала, рентные и арендные платежи и др.

При осуществлении экономического анализа этого вида ИП, необходимо вспомнить и использовать сведения об особенностях кругооборота и оборота различных элементов основных фондов и основного капитала, а также технико-экономические расчёты о физическом и моральном износе техники. Такой приём позволяет получать достоверную информацию о структуре постоянных ИП и достоверную картину об их соответствии или, наоборот, несоответствии механизму действия объективных экономических законов в рамках микроэкономики. Причины банкротств многих предприятий, безусловно, связаны с отсутствием такого анализа и упованием только на подсказки «невидимой руки» рынка. Рынок, конечно, делает подсказки, но всегда с запозданием. Экономисты должны находить пути снижения затрат до продажи товаров на рынке и тем самым предотвращать потери на рынке.

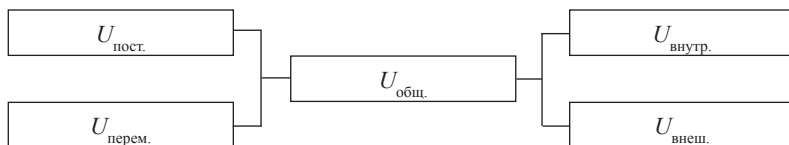
К *переменным издержкам* относятся такие затраты, которые изменяются с изменением объёмов выпускаемой продукции в каждый данный период. Сюда относятся затраты на сырьё, материалы, энергию, вспомогательные материалы, мелкий инструмент, оплату труда и др. В основном — это оборотные фонды и оборотный капитал, хотя полного совпадения объёмов средств нет. Хорошее знание всех элементов

переменных затрат экономистами даёт уникальные возможности для экономии ИП. Дело в том, что большое количество разнообразных элементов оборотных средств позволяет добиваться очень больших результатов на сокращении малых затрат. Например, хорошие привесы откармливаемых животных и птицы зависят от соотношения дешёвых и дорогих компонентов в кормах буквально в тысячных долях одного процента.

В совокупности постоянные и переменные издержки образуют *общие ИП*. Сумма постоянных и переменных издержек равна сумме внутренних и внешних издержек. Элементы постоянных и переменных ИП могут быть отнесены либо к внутренним издержкам, либо к внешним издержкам, в зависимости от собственности на объекты издержек производства. Взаимосвязи между обозначенными видами ИП можно представить в виде схемы:

Схема 2.1

Взаимосвязь общих, постоянных, переменных, внутренних и внешних ИП предприятия

«Удельные» издержки производства

Наряду с суммарным учётом различных видов ИП для успешного экономического анализа, важно знать удельные затраты. **Под «удельными» ИП следует понимать затраты на единицу производимой продукции.** Первой формой удельных издержек производства являются средние издержки. *Средние ИП* — это затраты на производство единицы продукции. Удельные затраты можно рассчитывать по отношению к постоянным, переменным, средним и общим ИП. Это можно выразить в следующем виде:

$$U_{\text{ср.пост.}} = U_{\text{пост.}} / Q;$$

$$U_{\text{ср.пер.}} = U_{\text{пер.}} / Q;$$

$$U_{\text{ср.общ.}} = U_{\text{общ.}} / Q,$$

где Q — количество произведённых продуктов труда;

$U_{\text{ср.пост.}}$, $U_{\text{ср.пер.}}$, $U_{\text{ср.общ.}}$ — соответственно «средние постоянные», «средние переменные» и «средние общие» издержки производства.

У экономистов особый авторитет приобрели **предельные издержки**, под которыми понимаются затраты на производство дополнительной единицы продукции по отношению к ранее выпущенному объёму. Исчисление величины предельных издержек весьма сложная процедура. Но ещё большую сложность представляет решение практических задач снижения предельных затрат. Это обусловлено тем, что *приращение и вовлечение в производство дополнительных ресурсов для воспроизводства дополнительных единиц продукции в различных ситуациях может дать исключительно неравнозначные результаты. Проблема осложняется тем, что осуществление затрат происходит раньше, чем будет получен эффект.* С этими сложными задачами могут справиться только хорошо подготовленные экономисты. При осуществлении таких расчётов необходимо полностью избавиться от мысли, что «невидимая рука» рынка что-то подскажет. Единственное, о чём она внятно напоминает, так это о банкротстве. «Махать кулаками после драки» (русская поговорка) исключительно не продуктивно.

Для расчёта фактических предельных издержек и экономического эффекта от дополнительных затрат, *необходимо знать величину предельного продукта*, который показывает объём приращения продукции к объёму всей выпущенной продукции. Предельные издержки можно исчислить путём деления приращения общих ИП, на величину физического предельного продукта. Название «физический предельный продукт» в данном случае означает приращение объёма выпускаемой продукции на единицу затрат в натуральных единицах измерения. Условно зависимость издержек производства от количества выпускаемой продукции можно выразить с помощью специальной таблицы, которая позаимствована из весьма добротного учебника по экономической теории профессора **В.Я. Иохина** (табл. 2.1).

Если данные условной таблицы в отношении средних постоянных, средних переменных, средних общих и предельных издержек перенести на графики, то графическое изображение их изменений действительно будет выглядеть в качестве кривых линий. Но это не означает, что затраты станут «кривыми». Наоборот, количество единиц затраченного ресурса в графе 1 возрастает исключительно плавно. И, тем не менее, все «Экономиксы» по максимуму заполнены графиками с кривыми линиями, отображающими удельные затраты. Никакого практического, и уж тем более, теоретического значения эти графики не имеют. Это — имитация большой науки.

Если внимательно изучить такие графики, то можно обнаружить, что они рисуются на основе зависимостей всего между двумя факторами (ось абсцисс и ось ординат). Между тем, предельные издержки производства и предельный продукт по отдельности находятся в зависимости от сотен и даже тысяч факторов, начиная от солнечной активности и

количества осадков, и оканчивая ставками по кредитам и изменением рыночных цен на неисчислимое количество товаров. Экономистам лучшую службу составит обычный анализ статистических данных. Тем более, что современные компьютерные технологии позволяют обработать огромный объем информации. Какими были бы прогнозы погоды, если они выдавались с помощью графиков? Анализ экономики не менее сложная задача, чем составление прогноза погоды. На хлеб с маслом господам профессора́м следует зарабатывать честным трудом, а не с помощью сомнительных приёмов, включая сочинение различных определений издержек производства.

Таблица 2.1

Изменение издержек производства с увеличением выпуска продукции

Количество единиц ресурса	Объем продукции Q , шт.	Предельный продукт, шт.	Полные издержки, руб.			Средние издержки, руб.			Предельные издержки $I_{пред.}$, руб.
			Постоянные $I_{пост.}$	Переменные $I_{пер.}$	Общие $I_{общ.}$	Постоянные $I_{пост.}$	Переменные $I_{пер.}$	Общие $I_{общ.}$	
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
0	0	7 8 10 3 2 1	100	0	100	100			7,1 6,3 5 16,7 25 50
1	7		100	50	150	14,2	7,1	21,4	
2	15		100	100	200	6,6	6,6	13,3	
3	25		100	150	250	4	6	10	
4	28		100	200	300	3,5	7,1	10,7	
5	30		100	250	350	3,3	8,3	11,6	
6	31		100	300	400	3,2	9,6	12,9	

§2. Экономические издержки производства и прибыль

Расстановка акцентов по обсуждаемой проблеме

Прежде всего, следует выяснить, что вкладывается в понятие «экономические» ИП. Как известно, понятие «экономика» на русский язык переводится как «законы ведения хозяйства». Закон — категория сущности явлений и процессов. Поэтому, когда речь заходит об экономических издержках, то *необходимо анализировать их экономическую*

сущность. При этом характеристика поверхностных форм, о чём речь шла в предыдущем параграфе, здесь не поможет.

Второй момент, на который следует обратить внимание, связан с необходимостью *исследования издержек на уровне микроэкономики во взаимосвязи с макроэкономикой.* Экономические законы действуют в общественном производстве в целом, а не по отдельным предприятиям. Сущность экономических явлений не проявляется изолированно для каждого собственника-предпринимателя. *Издержки на предприятии выступают органической частью издержек производства всего общества.* Эти аргументы обязывают исследователей увязывать ИП на предприятиях с такими сущностными общественными явлениями, как человеческий фактор, рабочая сила, живой и прошлый труд, стоимость, капитал и др.

Два основных теоретических направления в экономической теории — марксистское и неоклассическое, которые прослеживаются нами на протяжении всего учебного курса, по разному анализируют сущностные процессы в экономике, а отсюда — издержки производства и прибыль. Неоклассические теории, отталкиваясь от частной собственности, *исследуют издержки только на предприятиях.* Марксистская теория традиционно прослеживает проявления сущностей *на уровне макро- и микроэкономики одновременно.* Прибыль для неоклассиков — это *доход только для частного собственника.* Для классиков политэкономии и марксистов прибыль — это *часть новой стоимости, созданной трудом всего общества.* Именно отсюда проистекают все разногласия и ожесточённые споры. Не видеть этих противоречий в реальной экономике или сглаживать их, не имеет смысла. Они обнаруживаются постоянно в экономических, социальных и политических кризисах и конфликтах.

Недостатки неоклассической концепции издержек производства и прибыли

В настоящее время у неоклассиков сложилась не совсем логически выверенная ситуация с исследованием ИП и прибыли. *Во-первых, затраты производства рассматриваются только со стороны коммерческих организаций* и оставляется без внимания большая часть предприятий и организаций, ведущих хозяйство на основе бюджетного финансирования, самофинансирования, хозяйственного расчёта, безвозмездности и смешанного финансирования. Складывается впечатление, что для маржиналистов такие хозяйства не существуют. Причина невнимания в том, что их теоретическая концепция ИП и прибыли не рассчитана на какие-либо иные формы собственности, кроме частной.

Во-вторых, как уже ранее отмечалось, эта теоретическая концепция издержек замыкается *только на уровне предприятия.* Считать такой

методологический подход правильным никак нельзя. Все виды предприятий и организаций при производстве продукции и предоставлении услуг несут издержки. Кроме того, затраты несёт всё общество. Причём у общества в лице государства появляются издержки, которых нет на предприятиях, в т.ч. затраты по воспроизводству и сохранению природных ресурсов, поддержанию научно-технического прогресса, содержанию систем образования и подготовке квалифицированных работников и т.д. Эти издержки во многих странах уже превышают ИП в частном секторе. Как же быть с этими издержками, господа профессора?

В-третьих, в современных «Экономиксах» чётко обнаружилась тенденция **отрыва издержек производств от затрат факторов производства**. Категория трёх факторов производства (капитал, труд, земля) заменена исключительно абстрактной категорией «ресурсы», которые в практике хозяйствования выражаются через рыночные цены в денежной форме. Чем это грозит для экономической теории? По существу, теория отбрасывается напрочь. Исследование сложнейших теоретических проблем ИП перемещается в здания бухгалтерий. Основными методами исследования становятся расчёты на калькуляторе. Для начинающего экономиста такая ситуация может показаться весьма лёгкой и приятной, но не по существу дела. Молодой экономист может составить о себе мнение, что он познал истину вместе с профессором-автором «Экономикса». На самом же деле до истины ему ещё далеко. Что упускают из внимания авторы неоклассических теорий?

Издержки производства в неоклассических теориях

К сожалению, все известные ныне учебники предлагают использовать только **количественный подход** в определении ИП. Для этого рекомендуется два способа определения затрат. *Во-первых*, издержками называется сумма денег, исчисляемая умножением израсходованных ресурсов на их рыночные цены. *Во-вторых*, **издержками считается денежная разница между выручкой от реализации всей продукции и полученным доходом** (прибылью). Все научное содержание этих теоретических выводов сводятся к дискуссиям, какие ресурсы включать или не включать в ИП и какие доходы вычитать из валовой выручки и какие не вычитать. Думается, что такая наука далеко не ушла от обыденного представления об издержках производства.

Чего здесь не достаёт с теоретической точки зрения? В ответах на эти вопросы авторам неоклассики следовало исходить хотя бы из положений своей собственной *теории трёх факторов и теории ценности-стоимости*. Им не мешало бы с позиций этих теорий объяснить студентам, каким же образом факторы производства в виде капитала, труда и земли представлены в ИП? Им следовало бы также охарактеризовать поверхностные формы, структурное соотношение и взаимодействие

трёх факторов в процессе производства. Без этого неоклассическая теория логическую стройность полностью утрачивает. Нельзя же, в самом деле, не понимать, что всякое производство и всякие затраты — это не просто «цены» и механизм ценообразования, а взаимодействие и затраты факторов производства. Если не давать теоретического объяснения этих элементарных истин, то зачем такая теория?

Другим теоретическим устоем у неоклассиков выступает теория ценности. Об этой теории в нашем учебном курсе много и долго говорилось. Мы считаем её ошибочной. Но если неоклассики на ней настаивают, то они обязаны теоретически объяснить, каким образом законы ценности проявляются через ИП. Совершенно очевидно, что и факторы производства, и ресурсы, которые по утверждению неоклассиков являются структурными элементами ИП, имеют ценность-стоимость. Следовало бы раскрыть, каким же образом ценность представлена в затратах? Иначе создаётся впечатление, что ИП сваливаются собственнику с небес. Утверждение, что ресурсы приобретаются на рынке по рыночным ценам, ничего не объясняет. Кто-то же эти ресурсы воспроизводит и понёс издержки. ***Нельзя исследование экономических процессов начинать с «хвоста», т. е. с рынка.*** На рынке могут появляться только такие товары, при производстве которых произведены затраты. Необходимо теоретически объяснить, **что** с позиций экономической сущности скрывается за таким явлением как издержки производства. Сосчитать на калькуляторе затраты и объявить сумму денег издержками особых умственных усилий не требует.

Издержки производства и прибыль вместе взятые

Однако не во всём неоклассические авторы отступают от сущностных характеристик. Они попытаются увязать ИП с основополагающей системой буржуазного общества — капиталом. В этом авторы учебников по своему выдерживают очень строгую логику. Здесь следует вспомнить теорию так называемой производительности капитала. Для доказательства производительности вещественного и денежного капиталов и самих капиталистов теоретики призывают на помощь *временной фактор* и доказывают, что «от сроков потребления», «сроков недопотребления», «неудобств», «лишений», «риска», «воздержания» владельцев капитала якобы рождается *«нормальная прибыль»*, которая, по их мнению, также входит в издержки производства. Для тех, кто не сразу воспримет эту странную логику неоклассических авторов, ещё раз повторяем, что они ***включают в издержки производства прибыль***. Если кто-то возмутится, что нельзя доход включать в издержки, и что издержки первичны, а доход является следствием экономии издержек, тот пусть обращается с претензиями к авторам «Экономиксов». Доказательства просты — доход капиталистов должен входить в ИП. Метод доказательств напоминает

ет удары кувалды по металлической болванке. И логика тут совершенно не причём. Тем, кто попытается разобраться в этой проблеме основательней, мы предлагаем вернуться к материалу об опровержении теории «производительности капитала». Там обосновывается вывод, что прибыли от «воздержания» быть не может и, следовательно, включать в ИП какую-то часть дохода не приходится.

Попытка включения прибыли в издержки — это продолжение линии на откровенную апологетику капитала. Это — не наука, а пропаганда. Ничего научного в такой пропаганде нет. Маржиналисты, как ранее было отмечено, к воспроизводящему фактору новой стоимости и прибыли относят «воздержание» и «риск» капиталистов. Не задумываясь, они объединяют в одну категорию ИП и прибыль, считая последнюю затратой капиталиста. Нормальное сознание *homo sapiens* такое объяснение природы прибыли воспринять никак не сможет. Но неоклассических авторов *homo sapiens* не интересует. Они рассчитывают на сознание человекообразных существ. В России таких «существ» оказалось также достаточное количество, в т.ч. и среди авторов некоторых учебников по экономической теории. Они заслужили того, чтоб о них в данном месте вспомнили.

Любопытна у маржиналистов ещё одна попытка объяснить экономическую природу ИП. Как уже ранее доказывалось, вместо отмирающей концепции субъективной ценности, выдвигается теория *альтернативной стоимости*, под которой разумеется возможность измерения стоимости товара не затратами труда и не предельной полезностью, а набором альтернативных товаров. Соответственно, альтернативной стоимости появилась теория *альтернативных издержек*. П.Самуэльсон в известном учебнике, определяя эту категорию, пишет: «Альтернативные издержки равны стоимости товаров и услуг, которыми не удалось воспользоваться». Далее он отмечает, что «если рынок функционирует правильно, то рыночная цена равна альтернативным издержкам». В заключение главы, в которой речь шла об альтернативных издержках, он их определил в качестве *экономических издержек* и тем самым подчеркнул их сущностную определённую.

С этими выводами нобелевского лауреата, в том виде как они процитированы, следовало бы безоговорочно согласиться. По сути дела, здесь излагается проблема соотношения стоимости и цены в том виде, как она представлена классиками и Марксом. Даже терминология в переводе учебника точно такая же, как у них. Однако внимательное изучение учебника приводит к разочарованию. П. Самуэльсон во многих главах учебника стоимость-ценность отождествляет с ценой. Мы об этом в соответствующем месте уже говорили. Отсюда вся конструкция альтернативных издержек, как формы альтернативной стоимости, рушится и потому ни теоретического, ни практического значения не имеет.

Современные маржиналисты теорию альтернативных издержек используют по сути дела в пропагандистских целях. Указывая на различные альтернативы использования капиталов собственниками, теоретики внушают обывателям мысль, что капиталисты «жертвуют», «недопотребляют», «рискуют» и т.п. ради наёмных работников и общества в целом, избирая не лучшие для себя альтернативы. Российские авторы некоторых учебников эту пропагандистскую наживку проглотили, не задумываясь о её научной пустоте.

Практическое значение группировок издержек в маржиналистских теориях

Не хотелось бы, чтобы у читателей сложилось мнение, что классификация ИП маржиналистами не имеет никакого практического значения. Безусловно, практический смысл есть. *Во-первых*, выделение различных групп ИП позволяет дать анализ в пространстве и во времени как отдельных элементов, так и суммарных издержек. Динамика каждого элемента затрат имеет свои особенности по величине, удельному весу и периодам времени. Это позволяет экономистам при расчете общей суммы ИП определить наиболее эффективные пути их сокращения.

Во-вторых, подробная классификация позволяет проанализировать взаимное влияние различных видов издержек в аспекте выбора их оптимального соотношения. Недостаток — в отсутствии теорий о комплексном анализе многофакторного взаимодействия и затрат элементов процесса производства.

В-третьих, знание различных видов затрат и их динамики по стадиям кругооборота и периодам обращения позволяет экономистам сопоставлять ИП с выручкой и получать сведения об эффективности каждого отдельного вида затрат в сравнении с другими.

В-четвёртых, знание величины затрат на единицу продукции позволяет рассчитывать предельные издержки производства с постановкой задач их сокращения, правда, только в будущих периодах времени. Вследствие этого учение о предельных издержек становится исключительно абстрактным.

В-пятых, разнообразная классификация форм и видов ИП позволяет при анализе экономики предприятия и рынка эффективно использовать возможности современных информационных технологий. На базе группировок затрат не составляет большого труда разрабатывать и использовать компьютерные программы, с помощью которых можно в автоматическом режиме просчитывать и отбирать наиболее эффективные методы осуществления затрат. При отсутствии классификации ИП эти возможности утрачиваются.

Эти позитивные, с нашей точки зрения, характеристики анализа ИП маржиналистами свидетельствуют об их банальности. Глубокая теория

тут отсутствует. Таким анализом указанные авторы маскируют истинную природу ИП — затраты прошлого и живого труда, или факторов общественного производства. Маржиналисты внушают вам, молодые люди, мысль, что ИП — это издержки только капиталистов. Разве это не апологетика капитала и классовой буржуазной науки?

Определение прибыли маржиналистами

При рассмотрении экономической природы прибыли в экономической теории Запада, а с конца XX в. и в России, допускается три грубых методологических просчёта. *Во-первых*, прибыль рассматривается вне связи с её «прародителями», т. е. с факторами производства, функционирующими в непосредственном процессе производства. Теория опускается до уровня бытовых представлений и прибыль рассматривается только в виде *дохода с любой формы собственности*.

Во-вторых, математизация экономической теории привела к полной замене *сущностной характеристики прибыли её количественными характеристиками*. Прибыль трактуется только как разница между валовой выручкой и общими издержками производства.

Любое общественное явление всегда выступает результатом взаимодействия многих социальных законов и представляет *систему социальных отношений*. Прибыль не может быть исключением из этого общего правила. Прибыль — это результат действия многих экономических законов и социально-экономический феномен, отражающий отношения производства, распределения, обмена и использования людьми материальных благ, специфический объект отношений собственности в каждом данном обществе. Современная экономическая теория, руководствуясь метафизическими методами исследования социальной материи и обедняя категорию прибыли, *рассматривает процесс её образования в пределах действия практически единственного экономического закона* — рыночного закона спроса и предложения.

В-третьих, для понимания сущности прибыли самым важным является определение её *источника*. Если зафиксировать ответ на этот вопрос основных неоклассических авторов, начиная от **Жана Батиста Сэя** и до авторов самых последних «Экономиксов», и некоторых российских учебников по экономической теории, то картина складывается удручающая — прибыль рассматривается как:

- 1) «совокупность всех доходов»;
- 2) «факторный доход»;
- 3) «сумма после вычета всех затрат из общей суммы продаж»;
- 4) «результат производительности капитала»;
- 5) доход от производительности факторов производства (капитал, труд, земля);

- 6) «справедливая компенсация за время неиспользования капитала на личное потребление»;
- 7) «плата за риск владельца капитала»;
- 8) «вознаграждение за воздержание предпринимателя»;
- 9) «плата за организацию и управление производством»;
- 10) «предпринимательский доход»;
- 11) «цена капитала»;
- 12) «цена присутствия в бизнесе»;
- 13) «разница между совокупной выручкой и полными временными издержками производства»;
- 14) «доход сверх нормальной прибыли, входящий в издержки»;
- 15) «цена инвестиций»;
- 16) «общий доход сверх суммы издержек, в которые входит нормальная прибыль»;
- 17) «разница между суммой потребительских благ, произведённых при помощи вещественного капитала, и суммой потребительских благ, которыми пришлось пожертвовать для создания и увеличения вещественного капитала»;
- 18) «чистая производительность капитала»;
- 19) «доход на человеческий капитал»;
- 20) «экономическая рента»;
- 21) «монопольная рента»;
- 22) «плата за руководство»;
- 23) «остаточный доход, образующийся после вычета из ценности продукции общих издержек»;
- 24) «вознаграждение за капитал»;
- 25) «плата за способность к предпринимательству»;
- 26) «процент за услуги, оказываемые капиталом»;
- 27) «плата за воздержание от немедленного потребления капитала»;
- 28) «смешанный доход, включающий процент на вложенный капитал, плату за управление и плату за особый риск»;
- 29) «цена отказа от потребления в настоящем в виду потребления в будущем (или цена ожидания)»;
- 30) «цена недопотребления».

Мы приносим извинения тем авторам, чьи определения остались незамеченными.

Вступать в дискуссию по этим определениям бессмысленно. Ответы буквально на все вопросы даёт сам список определений. Становится очевидным, что *ответа на вопрос об источнике прибыли и её экономической природе у неоклассиков нет.*

Остаётся для читателей невыясненным лишь вопрос: «Почему неоклассическая теория столь упорно уходит от объяснений истинной сущности прибыли?» Это станет понятным после прочтения следующего материала.

Глава 2. Классико-марксистская концепция издержек производства и прибыли

§1. Общественные и капиталистические издержки производства

О методологических подходах

Во-первых, классики буржуазной политической экономии и Маркс, используя диалектический метод при исследовании социальной материи, рассматривают издержки производства и прибыль **во взаимодействии индивидуального и общественного производства**, что, безусловно, соответствует реальному хозяйственному механизму в любом обществе. Каждое предприятие — это клеточка всего общественного производства и без учёта этой взаимосвязи анализ издержек и прибыли превращается в абстракцию, уводящую исследователя от правильного понимания их сущности. Двухуровневый анализ классиков и Маркса позволил отметить специфику издержек и прибыли в отдельности на уровне предприятия и общества, и в то же время проследить их органическую взаимосвязь.

Во-вторых, и классики, и Маркс **рассматривают издержки и прибыль как исторические и социальные обусловленные явления экономики**. Только что проанализированные в предыдущем параграфе теории издержек и прибыли исходят из представлений, что эти явления по мере развития общественных формаций не изменяются. Тем самым допускается грубая методологическая ошибка. Издержки и прибыль действительно имеют место во всех обществах. Но в каждом обществе они специфичны. Разве следует считать, что при капитализме и социализме формирование издержек и прибыли происходит по одним и тем же законам? *К. Маркс исследовал эти явления только в капиталистической экономике*. Поэтому мы вынуждены больше опираться на эти исследования.

В-третьих, формирование издержек и прибыли классиками и Марксом **исследуется на основе познанных экономических законов**, в т.ч. таких, как закон стоимости, закон прибавочной стоимости (основной закон капиталистической экономики), законов внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции, законов спроса и предложения. Этот методологический подход позволил **увидеть в природе издержек и прибыли систему экономических отношений**. Количественные определённости издержек и прибыли в этой системе выступают объектами этих отношений.

Маркс об издержках производства

Наиболее полно теорию капиталистических издержек Маркс изложил в третьем томе «Капитала». Анализ открывается с того момента, ког-

да начинается процесс производства материальных благ. Первичными элементами любого производства выступают:

- 1) рабочая сила с функцией живого труда;
- 2) предметы труда (сырьё и материалы);
- 3) средства труда (машины и оборудование).

Первый элемент с позиций всего общества выступает человеческим фактором, а второй и третий элементы составляют вещественный фактор. Забывать или игнорировать в анализе, что *эта стадия формирования ИП первична, значит вводить всех в заблуждение*. Следует согласиться, что затраты начинаются уже при подготовке производства, но это ещё не начало производства материальных благ. *Эти затраты могут оказаться бесполезными, если средства производства не воссоединятся с живым трудом*. Говоря образно, авансирование средств на подготовку процесса производства — это закупка художником красок и мольберта, но ещё не воспроизведение художественного образа. Картина появится гораздо позже — после вдохновенного и одновременно мучительного труда художника. Эти затраты первичны с позиций конечного результата.

Производство материальных благ в любом обществе без издержек невозможно. Однако экономическое содержание, т. е. *система отношений при осуществлении затрат, в каждом обществе специфична*. При капитализме рабочая сила находится в собственности его носителя — человека. Нанимаясь на работу, люди продают свою способность к труду собственнику вещественного фактора. Вещественный фактор, с другой стороны, находится в частной собственности и на рынке труда противостоит наёмным работникам в качестве вещественного капитала. Капитал, как хорошо известно, — это тоже цельная система социально-экономических отношений.

В нашем учебном курсе неоднократно и настойчиво подчёркивалась мысль, что производство — это общественный процесс. В виду глубокой специализации и общественного разделения труда, *затраты при воспроизводстве всех без исключения благ несёт всё общество*. Отсюда становится понятным, что *основной формой издержек производства выступают затраты живого и прошлого труда всего общества. Эти затраты совпадают со стоимостью товара*:

$$W = C + (V + M),$$

где W — общественная стоимость произведённого товара;

C — затраты вещественного фактора в форме постоянного капитала; $(V + M)$ — затраты живого текущего труда общества или новая стоимость;

V — затраты на поддержание способности к труду у наёмных работников;

M — совокупная прибавочная стоимость или прибавочный продукт.

Вследствие господства частнокапиталистической собственности в буржуазном обществе, *владелец капитала не намерен и не подчитывает издержки всего общества*, а учитывает только свои затраты. Бывшему товарищу, а ныне господину Абрамовичу, когда он был владельцем «Сибнефти», не было никакого дела до того, сколько затратило ещё советское государство на освоение болот заполярного пояса Сибири, и сколько тратила современная ему Россия на восстановление добычи нефти. Эти затраты, как говорят в России, ему были «до лампочки». Он подсчитывал свои затраты и свои много миллиардные прибыли. Формула капиталистических затрат выглядит следующим образом:

$$k = c + v,$$

где k — капиталистические издержки производства обособленного от общества предпринимателя;

c — затраты постоянного капитала;

v — затраты переменного капитала.

В буржуазном обществе в двойственном содержании ИП обнаруживается реально существующее противоречие между системой наёмного труда и системой капитала. Оно обусловлено противоречиями частнокапиталистической собственности.

При ознакомлении с марксистской теорией ИП, читатель должен обнаружить, что никакой *«нормальной прибыли» в затратах нет*. Было бы весьма странным найти в затратах доход. *Доход — это результат, получаемый после осуществления всех затрат на производство и реализацию продукции. Только в воспалённом эгоистическом интересом сознании финансового олигарха может возникнуть мысль об отнесении своих миллиардных доходов в затраты. Но вот почему так считают неоклассические теоретики, остаётся загадкой.*

Содержание экономических издержек в условиях капиталистического процесса производства

Экономические издержки никогда не являлись и не являются результатом только счетоводства или бухгалтерских манипуляций.

Во-первых, ИП тот экономический феномен, который своим содержанием отражает практическое взаимодействие человеческого и вещественного факторов капиталистического производства. С помощью издержек производства происходит принудительное *«венчание» постоянного и переменного капиталов*. Принудительное в том смысле, что наёмный труд, представленный человеческим фактором в социальной форме переменного капитала, вынужден «вступать в брак» с вещественным капиталом, находящимся в частнокапиталистической собственности. Без этого объединения постоянного и пере-

менного капиталов никакой процесс производства благ невозможен. Не трудно понять, какие системы отношений в ИП представляют эти две формы капитала.

Во-вторых, в капиталистических издержках происходит относительное обособление частей и элементов общественной стоимости — стоимости машин, оборудования, сырья, материалов, рабочей силы и т.п. Тем самым обнаруживается одно из многочисленных проявлений действия закона стоимости. В этом процессе задействован механизм эквивалентного или, наоборот, неэквивалентного обмена и механизмы ценообразования на факторы производства и на готовую продукцию. Эти аргументы с неизбежностью приводят к выводу, что сущность капиталистических ИП сводится к системе экономических отношений, складывающихся в буржуазном обществе.

§2. Себестоимость — конкретная форма издержек производства

Понятие себестоимости

Экономическая наука в дореволюционной (до октября 1917 г.) России и в Советском Союзе развивалась на базе классической и марксистской политической экономии. Маржинализм практически отсутствовал. Это позволило избежать присущей маржинализму схоластики в анализе экономических процессов. Теория издержек в России и Советском Союзе приобрела исключительно полезное для хозяйственной практики содержание. По вековой традиции ИП приобрели вполне **конкретную форму себестоимости**.

Себестоимость с *количественной стороны* — это выраженные в денежной форме непосредственные затраты на производство и реализацию продукции на предприятиях.

По *экономическому содержанию* себестоимость выражает собой систему отношений между многочисленными экономическими субъектами по поводу затрат факторов производства при производстве и реализации продукции. Эти отношения группируются в основном по трём уровням:

- 1) между собственниками предприятий и государством;
- 2) между собственниками и производственными коллективами различных предприятий;
- 3) внутри самих предприятий.

Государство как самый крупный и ведущий экономический субъект с помощью законов конституирует и регулирует экономические отношения. В частности, себестоимость в России выступает основой соответствующих налоговых законов, государственной статистики и бухгалтерского учёта. В социалистической экономике с помощью себестоимости

и прибыли регулировались объёмы производства, решались проблемы экономического стимулирования и определялись доходы производственных коллективов и отдельных работников.

Структура себестоимости

Теория и практика хозяйствования выработали два подхода в структурном анализе себестоимости — 1) *по экономическим элементам затрат* и 2) *по калькуляционным статьям расхода*.

Первая группировка включает в себя **пять** основных элементов затрат:

- материальные затраты;
- затраты на оплату рабочей силы;
- отчисления на социальные нужды;
- амортизацию основных фондов (основного капитала);
- прочие затраты.

Классификация затрат *по экономическим элементам* фактически основывается на характеристике взаимодействия вещественного (материальные затраты) и человеческого (оплата труда и социальные отчисления) факторов производства. Она позволяет определить структуру и направления затрат по основным экономическим элементам, а так же выявить отраслевую принадлежность предприятия. В практике хозяйствования это осуществляется путём процентного исчисления удельного веса каждого элемента во всех затратах.

Отрасли народного хозяйства в виду технологических особенностей имеют различную структуру себестоимости. К материалоемким относят металлургические, машиностроительные, химические отрасли. К фондоемким (амортизация) — атомную промышленность, гидроэлектростанции и др.

Вторая структура себестоимости используется при расчёте *себестоимости единицы продукции*. Этот очень полезный для экономистов расчёт ИП называют кратким словом — *калькуляция*. Количество калькуляционных статей расходов (но не элементов затрат) зависит от отраслевой принадлежности предприятий, но чаще всего от целей экономического анализа. Общепринятыми считаются следующие статьи расходов:

- сырьё и материалы;
- топливо и энергия;
- заработная плата;
- отчисления по социальному страхованию;
- расходы на подготовку и освоение производства;
- расходы на содержание и эксплуатацию оборудования, включая амортизацию и ремонт;
- цеховые расходы (расходы внутри подразделения);
- общезаводские расходы;

- внепроизводственные (коммерческие) расходы;
- прочие производственные расходы.

На базе группировок статей расходов на предприятиях рассчитывают три вида себестоимости:

- 1) *цеховую (внутрипроизводственную)* себестоимость, включающую затраты подразделений предприятия на производство продукции;
- 2) *производственную* себестоимость, которая сверх цеховой себестоимости включает общепроизводственные расходы по управлению предприятием;
- 3) *полную* себестоимость, в которой кроме производственной суммируются коммерческие расходы по сбыту продукции и все внепроизводственные расходы, включая расходы на содержание социальной сферы, в т.ч. на спортивные мероприятия.

Методы расчёта себестоимости

Теория и практика советской экономики выработали четыре основных метода расчёта *себестоимости*: *простой, попередельный, позаказный, и нормативный*.

Простой метод применяется на предприятиях с однородной продукцией без незавершённого производства и полуфабрикатов. Это, как правило, сырьевые отрасли. Метод считается простым, поскольку относительно просто рассчитывается себестоимость по элементам затрат и статьям расхода напрямую на каждую избранную единицу продукции.

Процесс производства чаще сопровождается неоднократной переработкой сырья до готовности продукта. В этих случаях используется *попередельный* метод учёта ИП. Исходное сырьё проходит переработку в нескольких цехах или филиалах с получением нескольких видов продукции. При использовании этого метода применяются две его разновидности: *полуфабрикатный*, когда продукция передаётся из одного подразделения в другое в рамках одного и того же предприятия и *бесполуфабрикатный*, когда в подразделениях учитываются только собственные затраты на передел и суммируются с общей себестоимостью готовой продукции.

Позаказный метод расчета себестоимости применяется на предприятиях индивидуального (крупногабаритного) или, наоборот, мелкосерийного производства, когда затраты учитываются по отдельным заказам на эксклюзивную продукцию или небольшую серию товаров. В этих случаях себестоимость определяется по окончании выполняемого заказа. Исполнение заказа может длиться несколько лет, например, в судостроении, и потому текущий учёт затрат становится затруднительным. Платежи по выполненным работам происходят по специально подготовленным нормативам и договорам между производителем и заказчиком.

Нормативный метод расчёта затрат используется на предприятиях с массовым и серийным производством. Метод основывается на глубоком предварительном экономическом анализе и научно-исследовательской разработке норм затрат сырья, заработной платы, амортизации и расходов на реализацию продукции. С начала процесса производства осуществляется тщательный контроль за действительными ИП и учитываются отклонения от разработанных норм. Хозяйственная практика часто идёт по наиболее лёгкому пути — учёт себестоимости осуществляется по фактическим затратам. В этих случаях экономисты лишаются возможности управлять ИП.

Нормативный метод может использоваться в сочетании с тремя предыдущими.

Практическое значение управление себестоимостью

Учёт ИП с помощью расчёта себестоимости предоставляет неограниченные возможности для глубокого анализа экономики предприятия. В отличие от методов, предлагаемых учебниками «Экономикс», методы, выработанные теорией и практикой в социалистической экономике, характеризуются конкретностью и возможностями полностью держать руку на пульсе экономики. Перелопачивание на страницах западных учебников нескольких десятков определений ИП в виду их абсолютной схоластичности и пустоты практике ничего не даёт.

В настоящем параграфе охарактеризованы лишь основы расчёта себестоимости. В советское время многие учебники предоставляли студентам возможность ознакомиться с очень многими направлениями и приёмами экономического анализа. К сожалению, ***всё это заброшено и надежды возлагаются на «невидимую руку» рынка, которая якобы всё сделает сама без продуманной работы экономистов и управленцев на предприятии. Большой глупости быть не может.***

Современное компьютерное обеспечение позволяет в режиме on-line осуществлять экономический анализ затрат в динамике по элементам и статьям затрат, по стадиям кругооборота и периодам оборота фондов и капитала как в целом, так и в расчёте на каждую единицу продукции. *Разработка компьютерных программ и их использование в экономическом анализе позволяет буквально по секундам контролировать процесс производства и реализации всей продукции предприятия.*

Всё это приводит к выводу, что отечественная экономическая наука предоставляет хозяйственной практике уникальнейший инструмент для познания и регулирования хозяйственных процессов при производстве и реализации товаров в соответствии с объективными экономическими законами. *Эффективность регулирующих рычагов может проявляться, если соответствующие плановые методы используются на уровне всего общественного производства.* В противном случае, методы регу-

лирования на уровне микроэкономики будут наткнуться на хаос в экономике в целом и на периодически повторяющиеся экономические кризисы. В настоящее время именно такая ситуация и сложилась в России. Причины противоречивой ситуации будут рассматриваться в последующих темах курса.

§3. Производство прибыли в капиталистическом процессе производства

Предчувствие прибыли

В учебном курсе неоднократно обращалось внимание на истинный источник добавленной стоимости или прибыли. *Процесс формирования и использования ИП — это тот процесс, в котором непосредственно можно обнаружить источник прибыли* и потому мы обязаны вновь вернуться к анализу этого процесса.

Как представлено образование прибыли в неоклассической теории? Издержки рассматриваются, как набор различных затрат капитала на сырьё, топливо, орудия труда, заработную плату и т.п. Это напоминает набор продуктов питания в супермаркете для многодетной семьи. Факт появления прибыли или насыщения продуктами питания прожорливой семьи провозглашается исключительно заслугой владельца капитала. Он «кредитует», «рискует», «воздерживается», «страдает» и в результате получает доход или в аспекте супермаркета, кормит всю семью. «Семья» для реального капиталиста — это те работники, которые закупают факторы производства, производят или реализуют готовую продукцию. Обнаружить источник прибыли в механическом наборе факторов производства или наиболее полезный продукт для многодетной семьи невозможно. ***Согласиться с выводом неоклассиков о том, что источником прибыли является «риск» или «воздержание» владельца капитала — это за пределами человеческого разума.***

Неоклассические химеры

Вновь следует повторить, что источник прибыли необходимо искать в реально протекающем процессе взаимодействия факторов производства. Без взаимодействия факторов, без их движения новая стоимость сама собой воспроизводится не будет. Это настолько очевидно, что никаких доказательств не требуется. Взаимодействующими факторами выступают человеческий и вещественный факторы. На любом капиталистическом предприятии эти факторы приобретают экономические формы постоянного (средства производства) и переменного (рабочая сила) капиталов. Формулу ИП мы уже давали:

$$k = c + v,$$

где k — капиталистические издержки производства,
 c — постоянный капитал,
 v — переменный капитал.

Постоянный и переменный капиталы в процессе их взаимодействия играют совершенно разные роли. Различия предопределены *двойственностью труда* в товарном производстве и, как следствие, *двойственностью капиталистического процесса производства*. Напоминаем, что труд, с одной стороны, является конкретным, создающим полезность продукта труда, с другой — абстрактным, создающим его стоимость. В процессе взаимодействия факторов производства на капиталистическом предприятии конкретным трудом стоимость средств производства или постоянного капитала, составляющего большую часть ИП, переносится, а точнее сказать, присоединяется к стоимости изготавливаемого продукта. Например, трудом кузнеца, пекаря, швеи старая стоимость металла, муки, ткани перемещается в стоимость выштампованного топора, выпеченного хлеба, сшитой одежды. Эта стоимость не исчезает и не возникает вновь. Она существовала и будет существовать как составная часть авансированных издержек в виде постоянного капитала.

Натуральная форма вещественного капитала или потребительная стоимость металла, муки и ткани в процессе производства *выполнила функцию сохранения старой стоимости* и которая конкретным трудом наёмных работников перемещена в стоимость новых продуктов. Именно в этом, и только в этом, заключена *производительная сила вещественного капитала*. В экономическом анализе *абсолютно бездоказательно данную производительную силу вещественного капитала переносить на процесс создания новой стоимости*. Никакой новой стоимости и никакой новой материи в металле, муке и ткани, а также в тех орудиях труда, с помощью которых эти предметы труда перерабатывались, *содержаться не могло по законам обмена веществ*. Скорее, наоборот, часть металла проржавела, мука превратилась в пыль, а из ткани выпали её кусочки при выкройке одежды.

Эти положения экономической теории о «переносе» и «сохранении» стоимости средств производства в процессе труда высказывались в учебном курсе неоднократно, в т.ч. в теме, посвящённой капиталу. И тем не менее, обращаемся к читателям с просьбой ещё раз внимательно вчитаться в текст, выделенный курсивом. Чем объясняется такая просьба? Дело в том, что всё «здание» неоклассической теории держится на доказательстве «производительности» вещественного капитала. На основе подобных теорий буржуазная идеология и пропаганда убеждают человечество в том, что владельцы вещественного, денежного и фиктивного капиталов якобы «производят» все материальные и духовные блага и спасают цивилизацию от гибели. Не было бы капиталов и капиталистов, челове-

чество вымерло бы из-за отсутствия работы, продуктов питания, одежды, жилья и т.п.

Вчитайтесь, уважаемые молодые люди, в текст ещё раз и поймите, что вещественные и денежные капиталы создать ничего не могут. Капиталы в процессе труда могут только переносить ранее созданную живым трудом наёмных рабов стоимость на новый продукт. Дополнительная стоимость создаётся только живым трудом людей. Капиталисты ничего не производят. Они лишь управляют капиталами и, в случаях участия в управлении производством, косвенно способствуют увеличению богатства общества. **Теория о «производительности» капитала — это наукообразная демагогия, рассчитанная на экономическую безграмотность обывателей.**

Перенос стоимости основного капитала и основных производственных фондов происходит через **амортизацию**, проанализированную в предыдущей теме. Хотелось бы ещё раз обратить внимание студентов на ту нелепую ситуацию, в которую загоняют себя неоклассические авторы теорий «производительности» капитала. Они, повторяя К. Маркса, рассматривают процесс амортизации, рассчитывают норму амортизации, определяют суммы амортизационных отчислений и констатируют, что стоимость основного капитала (эту форму капитала они признают) постепенно входит в стоимость производимой продукции. Если строго следовать логике теорий «производительности» вещественного капитала, то неоклассическим авторам следовало бы указать:

- 1) На каком этапе процесса амортизации или переноса стоимости появляется добавленная (в терминологии неоклассиков) или прибавочная (в терминологии Маркса) стоимость?
- 2) Какой конкретно элемент основного капитала является источником новой стоимости?

Говоря образно, неоклассикам следует **назвать того самого «аиста», который приносит ребёночка**. Однако на эти вопросы ответов не даётся. Вместо этого проповедники «свободного труда» и буржуазной демократии, говоря образно, как молодые зайчики в игре с взрослыми зайцами плюхаются в грязную лужу. А именно — из анализа вполне материального процесса производства и процесса амортизации они перемещают свои рассуждения об источнике новой стоимости и прибыли в сферу химерических процессов, связанных якобы с «риском», «воздержанием» и «страданиями» владельцев весьма крупных состояний. Логика в этом нет никакой.

В очередной раз следует принести извинения читателям за неоднократные и в чём-то незатейливые рассуждения об источнике новой стоимости. Это вынужденный приём при изложении учебного материала. Апологетика всего буржуазного общества и буржуазного образа жизни стоит на теоретическом фундаменте о «производительности» веществен-

ного капитала и пропаганде якобы спасительной для человечества миссии его собственников. **Вещественный капитал и жертвенность капиталиста провозглашаются единственным источником прибыли.**

До капитализма накопление богатства объяснялось чаще всего его божественным происхождением. В буржуазном обществе место Всевышнего в части создания доступных человечеству благ занял крупный собственник или **PS**. Мы же полагаем, что это место по праву занимает его величество **Труд, Труд, Труд и ещё раз Труд**. Но какой труд?

Источник прибыли

Кроме переноса стоимости в процессе капиталистического производства, как впрочем, при любом производстве в условиях товарного производства, протекает процесс создания стоимости и прибавочной стоимости. Этот процесс осуществляется на основе функционирования человеческого фактора производства. В отличие от вещественного капитала, **капитал, воплощённый в рабочей силе, не переносит свою стоимость на стоимость новой продукции, а создаёт новую стоимость и тем самым увеличивает стоимость производимой продукции.** Происходит это в результате взаимодействия человеческого фактора с вещественным фактором в процессе реальных затрат рабочей силы. В ИП эти затраты входят в социально *превращённой* форме, т. е. **в форме заработной платы работников.** Внешне возникает видимость, что владелец капитала оплачивает все затраты труда со стороны наёмных работников. На самом деле *частный предприниматель не оплачивает все затраты труда, а возмещает наёмным работникам лишь эквивалент стоимости их рабочей силы.* В этом отношении **торжествует закон стоимости**, т. е. закон обмена эквивалентами. Во всяком случае, из этого обстоятельства исходит автор теории прибавочной стоимости — Маркс. Он не опускается до банальности, которую пытаются приписать ему оппоненты. Они обвиняют его в том, что он якобы в капиталистические ИП не включал часть затрат капиталиста на оплату труда наёмных рабочих и тем самым эту часть затрат провозглашал прибавочной стоимостью. Этим приёмом противники марксистской теории сводили теорию прибавочной стоимости к операции по «обману» капиталистами наёмных работников. Так якобы считал Маркс, обосновывая свою теорию прибавочной стоимости. Так, между прочим, считают и студенты, не стремящиеся понять марксистскую теорию прибавочной стоимости и теорию об издержках производства. Маркс подчёркивал, что «категория издержек производства не имеет никакого отношения к образованию стоимости или процессу возрастания стоимости». (Маркс К. Капитал. Т.3. М., 1955. С.13). Таким образом, он не мог считать прибыль результатом «обмана» рабочих капиталистами. Это так превратно понимают источник прибыли сами капиталисты.

Арифметика и сущность прибыли

При исследовании источника прибыли анализ должен смещаться с поверхностных явлений к сущностным. ***Сущность прибыли категорически неверно усматривать только в арифметических вычислениях.*** В лучшем случае, математика или графики дают количественную характеристику прибыли, но ничего не говорят о сущности прибыли и её источнике.

С сущностной стороны механизм образования прибыли связан с взаимодействием количества и качества, и прежде всего явлений общественной стоимости и индивидуальных затрат капиталиста при производстве товаров. Чуть ранее уже отмечалось, что *между общественной (полной) стоимостью и затратами на капиталистическом предприятии существует большая разница.* Эти количественные различия предопределены сущностью отношений собственности в буржуазном обществе. Частнокапиталистическая собственность в системе отношений собственности экономически должна себя реализовать, и она реализуется. Такой ***формой реализации выступает прибыль.***

В общественном производстве стоимость продукции складывается из затрат трёх элементов: затрат вещественного фактора или постоянно-го капитала; затрат на воспроизводство человеческого фактора или переменного капитала; и затрат на воспроизводство прибавочной стоимости. В затратах на третий элемент как раз и кроется тайна прибыли и её источник. Дело в том, что ***частнокапиталистическая собственность исключает из капиталистических издержек производства третий элемент — прибавочную стоимость.*** Для капиталиста стоимость производства товаров складывается из затрат ***не трёх, а двух элементов:*** затрат на воспроизводство вещественного фактора, находящегося в частной собственности и затрат каждого отдельного капиталиста на воспроизводство человеческого фактора или рабочей силы, становящейся в условиях буржуазного общества товаром. Эти затраты, как уже было заявлено, принимают превращённую форму заработной платы.

Прибавочная стоимость как результат труда всего общества

Если снова возвратиться к математике по ИП, то откроется весьма любопытная картина. Оказывается, что каждый *отдельный капиталист в отличие от всего общества в современной капиталистической экономике, не несёт полных затрат ни по одному из элементов издержек производства* даже в тех затратах, о которых писал Маркс. *Маркс, как известно, все затраты постоянного капитала (вещественного капитала) относил к затратам капиталиста. В современной капиталистической экономике это уже не так. И дело не в ошибке Маркса, а в исторических переменных в экономике.* Хотелось, чтобы на это обстоятельство

обратили внимание учёные-марксисты. В нём находится объяснение сверх прибылей крупного капитала и олигархов.

Карл Маркс систему экономических отношений капиталистического способа производства выстраивал на основе взаимодействия труда и капитала. В рамках капиталистических предприятий эти отношения сводятся к отношениям коллектива наёмных работников и индивидуального владельца капитала. Цели сторон вступают в классовое противоречие. Наёмным работникам необходимы средства к существованию. Целью капиталиста является получение максимума прибыли. Прибавочная стоимость Марксом рассматривается как результат превышения вновь воспроизведенной стоимости трудом наёмного работника над стоимостью его рабочей силы. Прибавочная стоимость становится материальным выражением отношений наёмного работника и собственника капитала. *В ней не усматриваются затраты труда других экономических субъектов буржуазного общества.* Такие представления о процессе производства прибавочной стоимости для капитализма XVIII–XIX вв. были, безусловно, правильными.

Аргументы к этому сводятся к следующему. *Во-первых*, до XX в. проблемы подготовки рабочей силы, приобретения специальностей и повышения квалификации, текущего воспроизводства рабочей силы были делом только самих наёмных работников и их семей. Общественные институты, в т.ч. государство, значительных затрат не производили.

Во-вторых, в XVIII–XIX вв. ОРТ и обобществление производства не достигали такой степени, когда любой товар был бы результатом труда коллективов многих десятков или сотен предприятий. Кооперация труда замыкалась в основном в рамках индивидуальных капиталов. Поэтому для капиталистов, производство прибавочной стоимости было их делом.

В XX в. в издержках на подготовку рабочей силы каждого работника можно найти затраты труда многих и многих людей от родителей, преподавателей технического колледжа, конструкторов машин и до академика. Много средств на подготовку работников затрачивает государство. Через труд квалифицированных работников в производстве прибавочной стоимости принимает участие чуть ли не всё общество.

Могут последовать возражения, что преподаватель колледжа, конструктор или академик не находятся рядом со сборщиком на конвейере. Но без них не было бы ни конвейера, ни самого квалифицированного работника. ***Производительность живого труда множится при наличии тщательной подготовки рабочей силы всем обществом, а не только капиталиста.*** Каждый предприниматель, если он думает об эффективности своего производства, стремится заполучить в качестве наёмных работников высококвалифицированных рабочих, конструкторов, технологов, менеджеров, экономистов, бухгалтеров, на подготовку

которых общество со дня рождения человека затрачивает огромное количество труда. Это означает, что **преподаватель, конструктор, академик и многие другие работники, подготавливающие и сопровождающие процесс производства материальных благ, непосредственно увеличивают массу прибавочной стоимости.** Трудно рассчитать, чьи затраты на производство прибавочной стоимости являются большими, непосредственно сборщика на конвейере или преподавателя и академика. Становится очевидным, что труд преподавателя колледжа и конструктора, сконструировавшего конвейер и академика, написавшего учебник для подготовки специалистов для работы на этом конвейере, является производительным.

Проблемы производства прибавочной (добавленной) стоимости или прибыли, а также **проблемы расширения рамок производительного труда** в современной экономике остаются мало исследованными. Здесь простирается **интересное поле деятельности для молодых талантов.**

При анализе современных тенденций в производстве прибавочной стоимости необходимо учитывать ещё одно обстоятельство. В XX в. бурное развитие производительных сил и ускорение НТП, подетальная и пооперационная специализация в производственном процессе и разносторонняя кооперация труда сделали каждый процесс производства глубоко общественным процессом. Если рассмотреть, например, производство таких самых ходовых товаров, как телевизор и компьютер, то можно убедиться, что непосредственно в производстве материалов, деталей и их сборке участвуют сотни тысяч работников с разных территорий страны и даже разных стран. Всё это относится к любому другому товару. В наше время **в производстве прибавочной (добавленной) стоимости и увеличении массы прибыли для капиталистов непосредственно участвует значительная часть работников.** По-иному это было во времена А. Смита или К. Маркса. Данное обстоятельство постоянно воспроизводит вновь и вновь глубочайшее противоречие между общественной формой производства и частными способами присвоения. О последствиях данного противоречия речь пойдёт позже.

§4. Прибыль как превращённая форма прибавочной стоимости

«Повесть» о превращённых формах в экономике

В любом обществе, в т.ч. в любой экономике, социальные явления не обнаруживают себя непосредственно. **Любое явление — это система, имеющая в своей структуре «сущность», «форму», «формы проявления», «тенденции» развития или схода с исторической сцены и т.п.** В представленном учебном пособии приходилось неоднократно анализировать сущностные явления, формы их проявления и тенденции развития.

Например, цена товара как явление рынка сама по себе никакой сущности не показывает. Внешне представляется, что цена — это определённая сумма бумажных денег. Бумажные деньги, в свою очередь, деньгами в истинном смысле не являются. Бумажные деньги — это форма реальных денег - золота. Однако и золотые деньги — это ещё не сущность явления, а всего лишь одна из её форм проявления. Золото в обществе играет роль всеобщего эквивалента в товарном обмене и выполняют эту функцию только потому, что само приобретает форму товара.

Но и товар — это тоже не сущностное явление первого уровня. При дальнейшем анализе выясняется, что товар — это продукт труда, т. е. овеществлённая затрата человеческой рабочей силы, взаимодействующая с природой. Таким образом, между ценой и продуктом находится несколько превращённых экономических форм, которые представляют самые различные социально-экономические сферы и системы отношений. В приведённом примере **цепочка превращённых форм от сущности к формам проявления выглядит следующим образом:**

*продукт труда → товар → всеобщий эквивалент →
золото → деньги → бумажные деньги → цена.*

Цена, как обобщённое явление, тоже не окончательная превращённая форма. В экономике существует несколько видов цен от цены продукта труда производителя до цены ценных бумаг. *Каждая из форм проявления сущности всё дальше и дальше отдаляется от своей сущности, приобретает относительную самостоятельность и начинает функционировать или развиваться по своим относительно независимым законам. Цена в своей сущности — это выражение затрат труда.* Задача экономической теории как науки, как раз и заключается **в обнаружении за поверхностными явлениями сущности.**

Всё это в полной мере относится к исследованию сущностной природы прибыли. После реализации товаров и вычета из выручки ИП остаётся сумма денег, которую называют прибылью. Но что скрывается за этой суммой денег?

Ещё раз об источнике прибыли

На рынке в основе цен на товары лежат затраты средств производства (затраты прошлого труда) и рабочей силы (затраты живого труда). Предприниматель, использующий наёмный труд, считает только свои затраты, общество — свои. Отсюда появляются различия между капиталистическими и общественными ИП. ИП общества составляют, как известно, стоимость товара. Как уже отмечалось ранее, человечество не научилось измерять затраты труда непосредственно. На первых этапах товарного производства оно измеряло стоимость через другие товары. В настоящее время господствующей является денежная форма стоимости.

Более того, стоимость товаров измеряется не деньгами как таковыми, а их представителями, т. е. бумажными деньгами, не являющимися ни деньгами, в истинном смысле, ни трудоёмкими продуктами. По сути, *прибыль, выраженная в бумажных деньгах с точки зрения сущности — это мыльный пузырь*, играющий на солнечном свете всеми цветами радуги. Этими словами хотелось бы убедить читателя в том, что **денежная форма прибыли — это поверхностная или превращённая форма**, за которой необходимо искать сущность явления.

Мы предлагаем вернуться к формулам капиталистических ИП и общественных ИП. Капиталистические издержки выглядят как:

$$k = c + v,$$

Издержки всего общества ранее изображены следующим образом:

$$W = C + (V + M)$$

Здесь может возникнуть недоумение по поводу появления «М» в общественных ИП. Чтобы развеялось это недоумение, следует вернуться к тем главам учебного курса, где анализировалась проблема прибавочной стоимости. Напоминаем, что прибавочная стоимость — это часть стоимости товара, воспроизведённая живым трудом сверх стоимости рабочей силы и безвозмездно присвоенная капиталистом. Совершенно очевидно, что *эта часть затрат труда не может входить и не входит в капиталистические ИП, но входит в затраты труда всего общества*. Фокус капиталистического производства, и отнюдь не цирковой, а реальный, заключается в том, что капиталист, реализуя монополию частной собственности, не оплачивает расходы на производство прибавочной стоимости, но присваивает её в форме прибыли. Становится понятно, что **прибыль — это форма прибавочной стоимости**. Поскольку от прибавочной стоимости прибыль отделена многочисленными формами проявления (товар→всеобщий эквивалент→ золото→деньги →бумажные деньги), то К. Маркс определил **прибыль как превращённую форму прибавочной стоимости**. Это определение получает дополнительную аргументацию, если принять во внимание, что часть прибавочной стоимости в виде прибыли извлекают капиталисты, занятые в торговле (торговая прибыль), банковском деле (ссудный процент), сфере обращения ценных бумаг (дивиденд) и др.

Находит подтверждение заявление К. Маркса о том, что «капиталистические ИП никакого отношения к прибыли не имеют». Обнаруживается, что **источником прибыли являются не ИП капиталиста как таковые, а только та часть затрат труда общества, которая воплощена в прибавочном труде на капиталистическом предприятии**.

При констатации этого факта хотелось бы ещё раз обратить внимание студентов на всю **абсурдность постановки вопроса о том, что**

«издержки производства» на предприятии могут быть источником дохода. Видимо у авторов этой теории отсутствует ощущение логики. Издержки — это реальные затраты чего бы то ни было. Но как *затраты превратить в доход — это под силу только фокуснику*, выпускающему из своих рукавов десятков белых голубей. **При затратах могут быть только затраты, но не прибыль.** Очень хотелось бы услышать вразумительные пояснения такой логики со стороны маржиналистов.

Философское объяснение прибыли

Наши комментарии сводятся к следующему. Если согласиться с тезисом, что *ИП являются источником прибыли*, то следует указать на тот конкретный элемент затрат, использование которого приносило бы доход. В природе можно наблюдать подобные явления. Например, естественное взаимодействие солнечной энергии, воды и гумуса даёт естественный прирост растительности. Но в этом случае никто не измеряет величину затрат Природы и потому нельзя делать вывод о том, что затраты природной энергии приносят прибыль. Прирост в растительном мире, безусловно, есть, но для человечества он бесплатен, не принимает форму прибыли, если не прикладывается труд человека.

В капиталистических ИП «на счастье» владельцев капитала также есть такой элемент, применение которого может стать источником прибыли. Таким источником является рабочая сила *in nature*. Однако затраты на воспроизводство рабочей силы не природное явление, а общественное. Затраты или потребление рабочей силы одновременно означает создание новой стоимости. Отрицать это бессмысленно, как бессмысленно отрицать тот факт, что всё созданное на земле — это результат затрат рабочей силы. **Издержки (затраты) рабочей силы одновременно являются производством новой продукции.** В процессе использования рабочей силы два полюса — *потребление и производство — сходятся*. Это типичная картина для реальной диалектики общественного производства. Метафизическое мышление неоклассиков необоснованно разрывает эти полюса, и тем самым ставят себя в трудную с точки зрения диалектической логики ситуацию. **Если затраты не превращаются в свою противоположность, т. е. в новую стоимость, то как же издержки могут стать источником дохода?** Неоклассическая теория до сих пор никак не может разрешить эту дилемму. Доход-то противоположен затратам.

А проблема всё-таки имела бы своё практическое решение, если неоклассики признали, что единственным источником прибыли выступают затраты рабочей силы. **Капиталистические ИП могут оказать влияние на величину получаемой прибыли, но не в качестве источника, а посредством создания условий для вовлечения в процесс производства большего количества его факторов** — наёмных работников, сырья и орудий труда. Прибыль в этом случае будет создавать не вещественный капи-

тал и, разумеется, не капиталист, не принимающий участия в управлении непосредственным производством, а функционирующая рабочая сила.

Особое внимание читателей следует обратить на недопустимость *примитивного понимания* тезиса Маркса о том, что капиталистические ИП никакого отношения к появлению прибыли не имеют. Подчёркиваем ещё раз, что **издержки не имеют отношения к источнику производства прибавочной стоимости и прибыли**, но они *самым непосредственным образом оказывают влияние на объёмы прибыли*. Нерациональное использование факторов производства на капиталистическом предприятии может породить ситуацию, когда прибыли не будет совсем. Это будет означать, что прибыль, пойдёт на возмещение ущерба от неэффективных методов хозяйствования. Наоборот, экономное расходование сырья, энергии, машин, оборудования и рабочей силы значительно увеличивает денежные суммы прибыли. Это обстоятельство маржиналисты тщательно обыгрывают и пытаются в своих учебниках доказать, что именно вещественный капитал порождает прибыль. С позиций формальной логики — это грубая подмена основания при доказательстве тезиса. *Рациональное хозяйствование создаёт лучшие условия для воспроизведения рабочей силой больших сумм прибыли и устраняет причины её потерь, но не воспроизводит саму прибыль*. Вещественный капитал выступает в роли материальной основы и своеобразного «организатора» при производстве прибавочной стоимости и прибыли, но не является производителем прибавочной стоимости и прибыли. Производить могут только люди, обладающие соответствующей подготовкой. Этот вывод не имеет опровержений.

У студентов может появиться очередной вопрос: «Почему столь очевидный вывод об источнике прибыли, авторы неоклассических теорий не хотят признавать?» В очередной раз напоминаем, что в аналогичных случаях дело *не сводится к научным заблуждениям*. Отнюдь нет и ещё раз нет. Попытки «доказать недоказуемое» или оставить без внимания очевидный факт в экономических явлениях, объясняются классовый и идеологической ангажированностью. *Что означало бы для неоклассиков признание, что источником прибыли является труд наёмных работников? Это означало бы, что они воспринимают за истину теорию трудовой стоимости английских классиков политической экономии и теорию прибавочной стоимости К. Маркса. И тогда они перестали бы теоретически и идеологически защищать интересы господствующего класса — буржуазии. Труд таких учёных буржуазия оплачивать не будет, как она не оплачивала труд Маркса, сделав его международным бомжем.*

Механизм превращения прибавочной стоимости в прибыль

В современной экономической науке на Западе и в России феномен прибыли стали называть *абсолютной рентой*. Каждый исследователь вкладывает в эту категорию своё понимание. Ранее отмечалось, что

количественная характеристика прибыли сводится к разнице между общественными ИП и капиталистическими ИП. Прибыль производит всё общество, а присваивается она первоначально только собственниками вещественного фактора производства. Следовательно, *владельцы капиталов, экономически реализуя свою монополию на средства производства, «стригут» с общества ренту*. Такая рента действительно абсолютна, так как является материальным выражением основного производственного отношения буржуазного общества — отношений частнокапиталистической собственности на средства производства.

Прибыль существует во многих формах, но в какой бы форме она не выступала, она всегда является частью прибавочной стоимости. Прибавочная стоимость, приобретая в сферах непосредственного производства, обмена, распределения и потребления денежную форму, превращается в конкретный вид дохода или прибыль. В результате *прибыль отрывается не только от своего источника, но и от капиталистических издержек производства, приобретая свою собственную экономическую биографию*.

Метаморфозы прибавочной стоимости в прибыль многочисленны. Имеет смысл остановиться хотя бы на очевидных из них. Уже на стадии производства можно наблюдать превращение прибавочной стоимости в прибыль. После завершения процесса производства товаров предприниматель будет определять их цену не по формуле:

$$c + v + m,$$

или элементам, составляющим стоимость, а по формуле:

$$k + p,$$

т. е. по издержкам производства (k) и величине нормальной прибыли (p). Такую операцию будет проделывать не только маржиналист, но и марксист, т.к. теория уступает место практике хозяйствования. После реализации товаров по рыночным ценам прибавочная стоимость приобретёт форму прибыли. Прибыль количественно может не совпадать с прибавочной стоимостью, созданной в производстве — быть большей или меньшей. Например, товар, имеющий стоимостную структуру по элементам:

$$600 c + 200 v + 200 m$$

и общую стоимость в **1000**ед. в зависимости от качества и ситуации на рынке может быть реализован за **1200**ед. или за **900** ед. В первом случае прибыль будет больше прибавочной стоимости на **200** ед., во втором — на **100** ед. меньше. Такие превращения возможны при одних и тех же издержках производства.

Величина прибыли может зависеть не только от величины переменного капитала, т. е. от массы наёмного труда, применяемого капитали-

стом, но и от скорости оборота капитала. Если предположить, что вся капитальная стоимость со строением капитала $600c + 200v$ при m' в 100% совершит один оборот в месяц, то прибыль составит 200 ед. При скорости оборота капитала в два раза большей и при той же самой норме прибавочной стоимости (m') прибыль составит 400 ед.

На каждый вид капитала приходится своя доля дохода: на промышленный капитал — промышленная прибыль; на торговый капитал — торговая прибыль; на ссудный капитал — ссудный процент; на фиктивный капитал — дивиденды; на монополистический капитал — монопольная сверхприбыль. При этом на все виды капитала прибыль полностью отрывается от издержек и связь между прибавочной стоимостью и прибылью на поверхности явлений не просматривается. Возникает иллюзия, что прибыль создаёт банковский капитал или, например, капитал, вложенный в ценные бумаги. Между тем, сколько не пересчитывай вклады в банках или пакет из ценных бумаг у их владельцев, прибыль от этого не увеличиться. На эти виды капитала прибыль должна поступить из сферы непосредственного производства, в которой реально взаимодействуют переменный и постоянный капиталы.

Можно было бы и дальше приводить примеры, каким образом прибавочная стоимость превращается в прибыль. Однако и сказанное позволяет сделать категоричный вывод о том, что **источником прибыли выступает прибавочная стоимость, создаваемая прибавочным трудом наёмных работников**. Прибыль, являясь частью прибавочной стоимости, принимает самые различные **превращённые формы** в зависимости от видов функционирующих капиталов. Механизмы распределения прибавочной стоимости между основными видами капиталов будут проанализированы в последующих главах.

Глава 3. Межотраслевая конкуренция и механизм усреднения прибыли на промышленный капитал

§1. Межотраслевая конкуренция в промышленности в условиях свободного рынка

Норма прибыли и норма прибавочной стоимости

Капиталистическое производство ведётся ради прибыли. Представить капиталиста, который не добивался бы более высокой нормы прибыли на капитал невозможно. Экономическая ценность сама по себе никогда не являлась и не является ближайшей целью капиталистического производства. Ещё на заре зарождения капитализма английский публицист

Т.Дж. Деннинг писал, что *«капитал боится отсутствия прибыли или слишком маленькой прибыли, как природа боится пустоты. Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10%, и капитал согласен на всякое применение, при 20% — он становится оживлённым, при 50% — положительно готов сломать себе голову, при 100% — он попирает все человеческие законы, при 300% — нет такого преступления, на которое он не рискнул бы, хотя бы под страхом виселицы»*. Совершенно очевидно, что речь идёт не о капитале как сумме денег, а о капиталистах. Это высказывание ошибочно приписывают К. Марксу. Маркс лишь цитирует экономиста-публициста.

Прибыльность или, то же самое, рентабельность капиталистического предприятия определяется нормой прибыли по формуле:

$$p' = m/(c + v) \cdot 100\%,$$

где p' — норма прибыли;

m — масса прибавочной стоимости;

c — авансированный постоянный капитал (средства производства);

v — фактически затраченные средства на переменный капитал (заработную плату).

Норму прибыли не следует отождествлять с уже известной нам нормой прибавочной стоимости:

$$m' = m/v \cdot 100\%,$$

где m' — норма прибавочной стоимости;

m — масса прибавочной стоимости, произведённой данным переменным капиталом (рабочей силой);

v — величина переменного капитала (заработная плата на предприятии).

Если m' показывает *точную степень эксплуатации наёмных работников* владельцем капитала, то p' демонстрирует степень доходности авансированного капитала. В ряде «Экономиксах» при расчёте нормы прибыли в знаменателе указывается не весь авансированный капитал, а лишь капиталистические издержки производства (k), что совершенно неправильно. Делается это с целью убедить читателя в том, что капиталистические ИП являются источником прибыли. Этот вопрос уже обсуждался и читателю должно быть ясно, что источником прибыли ИП не являются. Присутствие прибавочной стоимости (m) в числителях обеих формул абсолютно чётко показывает истинный источник прибыли. Правда, в «Экономиксах» в числителях указывается масса прибыли (p), и формула нормы прибыли выглядит как:

$$p' = p/k \cdot 100\%.$$

Такое изменение формулы не меняет сути дела. В рамках предприятий масса прибыли является массой прибавочной стоимости, получившей название добавочной стоимости. Отдельные авторы учебников в числитель ставят не прибыль, а добавленную стоимость и тем самым подтверждают правильность формулы

$$p' = m/(c + v) \cdot 100\%.$$

Абсолютная величина прибыли называется *массой прибыли*. Она находится в прямой зависимости от величины авансированного капитала и нормы прибыли и рассчитывается по формуле:

$$P = K \cdot p'$$

или

$$P = K(m/c + v),$$

где P — масса прибыли,

K — величина авансированного капитала.

Показатель нормы прибыли выступает движущей силой капиталистического производства: производится только **то** и постольку, **что** и поскольку производится с прибылью. На норму прибыли оказывают влияние следующие условия капиталистического производства:

- 1) Величина применяемого капитала: чем больше капитал, тем больше переменный капитал как источник прибыли.
- 2) Норма прибавочной стоимости: чем выше норма прибавочной стоимости, тем больше и норма прибыли.
- 3) Органическое строение капитала: чем больше удельный вес переменного капитала во всем применяемом капитале, тем выше норма прибыли.
- 4) Скорость оборота капитала: чем больше оборот совершит весь авансированный капитал, тем больше переменный капитал воспроизведёт прибавочной стоимости и, следовательно, выше будет норма прибыли.
- 5) Экономия на постоянном капитале: постоянный капитал не создаёт прибавочной стоимости, но его экономия обеспечивает использование большего количества труда и уменьшает сумму потерь прибавочной стоимости.

Образование средней прибыли

Ранее при исследовании общественной стоимости анализировалась ***внутриотраслевая конкуренция***, которая ***приводит к формированию стоимости*** товаров. Результатом внутриотраслевой конкуренции товаропроизводителей с индивидуальными затратами труда выступает основной экономический феномен в обществе — стоимость. Межотраслевая

конкуренция приводит к другому результату — образованию **цены производства** на производимую продукцию. Как это происходит?

Межотраслевая конкуренция в промышленности означает борьбу между капиталистами различных отраслей за наиболее прибыльное применение капиталов. Барометром в межотраслевой конкуренции выступает отраслевая норма прибыли. Любой капиталист, руководствуясь инстинктом накопления капитала, всегда стремится в ту отрасль промышленности, где высокая норма прибыли гарантируется более всего. В виду разностороннего действия только что отмеченных факторов, оказывающих влияние на норму прибыли, в отраслях нормы прибыли всегда неодинаковы по уровню. Высокая норма прибыли сигнализирует о необходимости перемещения капиталов в более прибыльные отрасли. Очень низкая норма прибыли в той или иной отрасли вынуждает предпринимателей сворачивать производство и перемещать капиталы в отрасли с более высокой прибылью. В итоге межотраслевая конкуренция создаёт состояние постоянного перелива индивидуальных капиталов из отрасли в отрасль.

Такой вид конкуренции возможен только в условиях свободной или (в современном понимании) совершенной конкуренции. Впервые свободная конкуренция исследовалась родоначальниками классической политической экономии А. Смитом и Д. Рикардо, а также К. Марксом и Ф. Энгельсом. *Свободная межотраслевая конкуренция существенным образом преобразует действие ряда экономических законов*, в том числе:

- 1) спроса и предложения;
- 2) ценообразования;
- 3) прибавочной стоимости;
- 4) прибыли;
- 5) наконец, закона стоимости.

Конкуренция на свободном рынке играет роль социального фильтра, проникая через который экономические явления, процессы и законы модифицируются и на поверхности экономической среды принимают другие формы в сравнении с сущностными характеристиками.

Сущность для науки — это голая абстракция. Сущность в реальной жизни — это итоговый результат или своеобразный «сухой остаток» в деятельности и взаимоотношениях миллионов социально-экономических субъектов. Не понимание этого, а для учёных-экономистов отождествление поверхностных процессов с сущностью или, наоборот, сущностей с их формами проявления, для общества чревато тяжкими последствиями и, прежде всего, кризисами и социальными катастрофами.

Россиянам на столетия останутся памятными последние два десятилетия XX в., когда «горбачёвы», «яковлевы», «ельцины», «поповы», «гайдары», «чубайсы», «ясины», «майбурды», «мау». «илларионовы»,

«жудрины» и другие теоретические и стратегические нувориши с помощью своих рекомендаций и действий, исключительно безграмотных с позиций необходимой в этих случаях глубокой экономической теории, буквально развалили самую крупную экономику в мире и великую державу. Причём, эти теоретические и политические гуру живут и побеждают не с помощью своих мозгов, а мозгов, заимствованных у «фридманов», «саксов», «соросов», «самуэльсонов» и других авторов весьма поверхностных книг и учебников.

Бывшие коммунисты, вообразившие себя господами сотен миллионов людей, руководствуясь весьма поверхностными наблюдениями об успехах американской экономики, приняли за вечную закономерность существование капитализма, а историческую закономерность его смены социализмом отбросили. Это принесло народу великой страны неисчислимы потери, связанные с полной остановкой экономики, глубоким падением жизненного уровня, безработицей, нищетой, вымиранием населения, повышением детской смертности, гражданской войной, возрождением бандитизма и терроризма, всеохватывающей коррупцией и т.п. Впрочем, после этого неизбежного выхлопа эмоций, необходимо вернуться к анализу последствий межотраслевой конкуренции.

***Свободная межотраслевая конкуренция** меняет весь хозяйственный механизм экономики и создаёт такие условия, когда она уже не имеет возможности развиваться строго в соответствии с сущностными экономическими процессами. **Объективные экономические законы** начинают действовать через многочисленные отступления от требований этих же законов. Законы и сущностные явления приобретают превращённые формы или маски. Здесь можно было бы привести многочисленные примеры. Остановимся на следующих двух.*

Во-первых, свободный перелив капиталов между отраслями постоянно ломает пропорции в общественном производстве и структуре предложения и спроса. В частности, увеличивается производство и предложение товаров в тех отраслях, куда «пришли» капиталы. Наоборот, в отраслях, из которых «ушли» капиталы, производство и предложение сокращается. Существенные сдвиги в производстве меняют структуру потребления, сказываются на жизненном уровне населения и на решении социальных проблем с занятостью. Прихоть капиталистов, желающих иметь больше прибыли, затрагивает интересы большинства граждан.

Во-вторых, резкие колебания между спросом и предложением приводят к хаосу в системе ценообразования. Вдумчивому читателю должно быть понятно, что это цены — это самый болезненный нерв и для производителей, и для потребителей. При превышении предложения над спросом в высоко прибыльных отраслях цены падают. Превышение спроса над предложением в отраслях с низкой нормой прибыли рождает более

высокие цены. Непредсказуемые изменения цен при совершённой (не странное ли название) конкуренции приводит к хаосу в экономике и социальной сфере в целом.

При оценке ситуации, складывающейся на просторах свободного рынка, с неизбежностью возникает вопрос: «Как же избегать неприятных последствий?» В поисках ответа непременно появляется мысль, что свободный рынок необходимо укрощать и использовать методы целенаправленного регулирования. Эти проблемы уже рассматривались в учебном курсе и дальше придётся к ним возвращаться неоднократно. В этом же месте интерес представляет другое, **что происходит с нормой прибыли при свободной межотраслевой конкуренции?** Колебания цен вокруг капиталистических ИП приводят к тому, что прибыль между отраслями выравнивается. Возрастающие цены в отраслях, где норма прибыли была низкой, делают эту норму более высокой. В тех отраслях, где прибыль была высокой, падающие цены уменьшают норму прибыли и приближают её к средней. Результатом таких колебаний отраслевые нормы прибыли усредняются, и в промышленности господствует **средняя норма прибыли**.

Количественно средняя норма прибыли определяется как отношение созданной во всём общественном производстве прибавочной стоимости ко всему авансированному капиталу:

$$P'_{\text{ср}} = M/K_{\text{ав}} \cdot 100\%,$$

где $P'_{\text{ср}}$ — средняя норма прибыли;

M — годовая масса прибавочной стоимости;

$K_{\text{ав}}$ — авансированный капитал в течение года.

Прибыль на применяемый капитал, полученная в результате межотраслевой конкуренции в соответствии со средней нормой прибыли получает название **средней прибыли**. С возникновением средней прибыли в капиталистической экономике со свободной конкуренцией начинает действовать принцип динамического равновесия — **равная прибыль на равновеликий капитал**. Закон прибавочной стоимости, пробивая себе «дорогу» через многочисленные поверхностные формы хозяйствования, начинает действовать через закон средней прибыли. **Прибавочная стоимость, произведённая на отдельных предприятиях и в отдельных отраслях, поступает в «общий котел» для дальнейшего перераспределения в соответствии с колебаниями средней нормы прибыли**. Учитывая, что прибавочная стоимость присваивается без эквивалента как результат эксплуатации работников наёмного труда, то «общий котел» можно назвать социально-классовым «общаком» капиталистов, наподобие общака мафиозных структур.

Такое публицистическое определение массы средней прибыли будет воспринято неоднозначно, и мы отдаём себе отчёт в этом. Однако

следует принять во внимание следующее. Если бы в буржуазном обществе не было легитимного «общака», то не было бы и его образчика — *коррупции*. В социалистическом обществе, во всяком случае, в бывшем Советском Союзе, экономические отношения не демонстрировали примеров «общака» и потому не было мафиозных структур. Тотальное господство государственной собственности при социализме стало питательной средой для другой социальной беды — *бюрократии*, что, в конце концов, свело на нет первый в истории человечества социалистический эксперимент. Задача экономической науки — не приукрашивание первого практического опыта социализма, а исследование причин его поражения. Об этом подробно пойдёт речь в третьей части учебного курса.

«Общак» из прибыли, возведённый в ранг закона, выступает финансовой основой сплочения классовых интересов буржуазии. Интересы эти защищаются всеми доступными средствами и, прежде всего, репрессиями буржуазного государства, начиная с подавления многочисленных выступлений лиц наёмного труда и до развязывания локальных и мировых войн.

Действие принципа — *«равная прибыль на равновеликий капитал»*, — подводит *экономическую основу под классовую солидарность буржуазии в борьбе с рабочим классом. Теперь становится понятно, почему капиталисты в конкурентной борьбе между собой прибегают к столь жестоким способам достижения победы, но всегда выступают единым фронтом против рабочего класса. В ответ лица наёмного труда должны проявлять классовую солидарность в отстаивании своих классовых интересов. Именно после осознания этого обстоятельства у рабочих появился в качестве символа единства сжатый кулак левой руки, поднятой вверх.*

Рабочему классу трудней добиваться единства, чем буржуазии. У рабочих нет капитала, нет такого количества теоретиков и пропагандистов, нет средств массовой информации, нет полицейского аппарата, как у господствующего класса. Буржуазия из прибыли, производимой рабочим классом, обильно оплачивает своих сикофантов. У рабочего класса нет таких возможностей. Поэтому на вооружение должны братья политические методы борьбы и уличные булыжники. К этому вынуждает лиц наёмного труда классовый противник — буржуазия.

В XX в. сформировались новые объективные условия, при которых законы средней прибыли существенно модифицировались. Важными факторами изменений следует назвать *могущество монополистического капитала* и, как следствие, существенное ограничение свободной конкуренции, расширение экономических функций государства и появление альтернативной капитализму социалистической системы. Новые

условия не отменили действия законов средней прибыли, но существенно их видоизменили. Эти вопросы не могут обсуждаться в данной теме, а потому будут рассмотрены позже.

§2. Образование цены производства

Характеристика цены производства

Ранее в теме о товарном производстве неоднократно подчёркивалось, что **произведённые товары никогда не продаются по стоимости**. Экономическая среда в целом и внешние по отношению к деятельности индивидуальных товаропроизводителей условия с объективной силой отклоняют цены на товары от издержек производства. Эти отклонения цен происходят под влиянием и внутриотраслевой, и межотраслевой конкуренции. Внутриотраслевая конкуренция порождает стоимость и цену. Межотраслевая конкуренция формирует другую форму стоимости — **цену производства**, которая в объективном механизме ценообразования замещает стоимость и является её превращённой формой. Такая модификация стоимости происходит по следующим причинам:

- 1) замещения на рынке стоимости её формой, т. е. ценой;
- 2) превращения затрат живого и прошлого труда в капиталистические ИП;
- 3) дробления прибавочной стоимости на части и превращения этих частей в различные формы прибыли (дохода).

Цена производства в количественном выражении включает капиталистические ИП и среднюю прибыль:

$$Z = k + P_{\text{ср}},$$

или

$$Z = (c + v) + P_{\text{ср}},$$

где Z — цена производства;

k — капиталистические ИП;

c — затраты постоянного капитала;

v — затраты переменного капитала;

$P_{\text{ср}}$. — масса средней прибыли.

За количественной стороной цены производства важно не упустить из внимания качественную или **сущностную сторону**. С этих позиций **цена производства является выражением сложнейшей системы экономических отношений**. В ней находят отражения отношения частнокапиталистической собственности, система рыночных отношений, отношения конкуренции, отношения распределения и перераспределения прибыли и др. Цену производства с сущностной стороны точно также, как **стоимость, нельзя взвесить или измерить**. Сущность всякого экономического явления сродни закону только без его механизма действия. В данном случае

сущность-стоимость, сталкиваясь с реальными жизненными процессами, испытывающими существенное воздействие со стороны социально-экономических субъектов, руководствующихся сознанием, начинает проявляться в вполне конкретных и легко наблюдаемых процессах, явлениях, и формах. В подтверждении данного тезиса мы вынуждены повторить, что истории человечества известно несколько форм стоимости:

- 1) единичная или случайная;
- 2) полная или развёрнутая;
- 3) всеобщая;
- 4) денежная или ценовая.

Капиталистическая экономика с её рынком и межотраслевой конкуренцией порождает новую форму стоимости — цену производства. Выглядело бы нелепо, если кто-то стал утверждать, что с развитием общества с формами стоимости не происходит никаких изменений, и что они замораживаются на уровне обмена между первобытными общинами или, наоборот, сразу рождаются как при капитализме.

Возвращение к *количественной характеристике* цены производства на уровне всего общественного производства дополнительно подтверждает вывод о её сущностной природе как превращённой форме стоимости. Если капиталистические ИП и среднюю прибыль пересчитать как затраты всего общества, то будет получена величина затрат живого и прошлого труда, равная общественной стоимости. Затраты капиталистических ИП ($C + V$) в масштабах всего общества будут выглядеть как затраты всего постоянного и переменного капиталов. Совокупная средняя прибыль на все виды капиталов будет равна всей массе прибавочной стоимости, воспроизведённой всей армией наёмных работников. В формах это выглядит следующим образом:

$$Z = k + P_{cp} = W = C + (V + M),$$

где Z — цена производства;

C — затраты общества на постоянный капитал;

V — затраты общества на переменный капитал;

M — масса прибавочной стоимости, произведённая во всём буржуазном обществе.

Таким образом, единственным обобщающим выводом из анализа количественного выражения цены производства во всём общественном производстве является вывод о том, что *цена производства и стоимость всего общественного продукта полностью совпадают.*

«В лучшем случае безнадёжно слабоумен»

После опубликования первого тома «Капитала» некоторое время в странах Европы был короткий период размышлений и даже увлечений марксистской теорией. Сам К. Маркс в предисловии о первом томе за-

явил, что *«это, бесспорно, самый страшный снаряд, который когда-либо был пущен в голову буржуа»*. Очень быстро буржуазия и её теоретики осознали силу «Капитала» — снаряда, и с тех пор в ответ запустили и запускают до сих пор огромное количество своих снарядов. В качестве «пушек» используется экономическая безграмотность и полная беспомощность в усвоении теоретического наследия Маркса, а также откровенная фальсификация положений его теории и стремление критиков посмеяться и потешиться над великим мыслителем. Одной из проблем для потехи *избраны теоретические положения о цене производства*.

После опубликования **Ф. Энгельсом** второго и третьего томов «Капитала», в которых Маркс анализирует механизм превращения стоимости в цену производства, итальянский публицист-экономист **А. Лорня** предпринял попытку уличить Маркса в противоречиях между первым томом и последующими томами *в части соотношения стоимости и цены производства*. Утверждалось, что Маркс якобы после выводов о стоимости в первом томе, в третьем томе не имел никаких оснований утверждать, что в основе цен лежит не стоимость, а цена производства. Против Маркса было выдвинуто конкретное обвинение: «в первом томе он утверждал, что в основе цен лежит стоимость, а в третьем томе стал утверждать, что в основе цен находятся издержки производства». Это противоречие активно муссируется до сих пор. Новых «снарядов» пока не изобретено.

Однако дело не в заявлениях о «противоречиях» между томами. При отсутствии достаточной методологической и теоретической подготовленности у критиков могут появляться основания для критики. Дело в том, **как** преподносится критика. Приведём лишь часть критики, которая повторяется у многих современных авторов. Критика сопровождается следующими обвинениями в адрес Маркса и его научных положений: «бессмыслица», «научное самоубийство», «теоретическое банкротство», «мистификация», «обман публики», «полное приведение к абсурду», «литературный авантюризм», «шарлатанство», «плевок на всю политическую экономию», «жалкий фокусник», «сознательный софист», «паралогист», «шарлатан» и т.п.

Эти «оценки» гения подхватываются в наши дни и в России. В частности, настало время вновь вспомнить о нашем отечественном марксисте **Е.М. Майбурде**, который буквально потешается над Марксом, выдвигая против теории превращённых форм в экономических отношениях большое количество абсолютно ничего не доказывающих доводов. Российский «классик» среди марксистов, не владея методами существенного анализа, уходит от обсуждения самой проблемы, в каких же формах объективные экономические законы и сущности экономических явлений обнаруживают себя в повседневной жизни, но обвиняет Маркса в надуманности проблемы превращённых форм.

Сам Майбурд не сделал ни единой попытки объяснить, как, например, стоимость, понимаемая Майбурдом как ценность, может проявляться на рынке непосредственно «ценностью» и не принимать многообразные ценовые (превращённые) формы. Он также не объясняет, каким образом «добавленная стоимость» после прохождения рынка превращается в прибыль. Всем хозяйственникам очевидно, что для производителя прибыль выступает в одной экономической форме, для банкира — в совершенно другой. Потеха над гением очень многое говорит об «экономической грамотности» доктора экономических наук. А если ещё принять во внимание, что господин Майбурд защитил две диссертации по марксистско-ленинской политической экономии, то станут понятными цели, которыми он руководствуется в условиях буржуазной реформации в России.

Критикам Маркса, в т.ч. и современным, успел ответить его друг и спонсор (в современной терминологии) Ф. Энгельс. Сделал он это в предисловии и в специальных «Дополнениях» к третьему тому «Капитала». Современные критики, похоже, ничего не знают об этих материалах, иначе их реакция была бы несколько иной, хотя бы отражающей знание проблемы. Тем, кто пожелает всерьёз разобраться в обсуждаемых вопросах, мы рекомендуем заглянуть на соответствующие страницы. От прочтения материала вы получите истинное наслаждение. Попробуйте это сделать по первоисточнику!

Ф. Энгельс не удержался от адекватных высказываниям критиков выражений, хотя в значительно меньшей степени. Он прокомментировал критику марксизма немецкого профессора **В. Лексиса**, о котором писал ещё сам Маркс. В частности, Ф.Энгельс повторил фразу К. Маркса по адресу Лексиса о том, что последний в понимании экономической теории «в лучшем случае только безнадежно слабоумен». Эта оценка очень полезна для многих современных критиков марксистской теории цены производства, в т.ч. для господина Майбурда и других отечественных «марксоедов».

В учебном курсе этими событиями можно было бы не отягощать внимание читателя. Но мы не имеем на это право. Молодому поколению полезно знать, каким образом невежество и необразованность встречают научную истину. К месту следует отметить, что подобное происходило и происходит не только в экономической науке, а и у физиков, астрономов, биологов и др. Достаточно вспомнить, сколько крупных мыслителей уничтожено средневековой инквизицией. Да и современность очень богата подобными явлениями. В советской России в первой половине XX в. были обрублены корни новой науки — генетике. Были уничтожены экономисты, придерживающиеся научных взглядов, противоречащих официозу. Многие современные неоклассические, либеральные, монетаристские, маржиналистские и другие теории на-

столько «безнадёжно» консервативны и нетерпимы к инакомыслию, что мировую экономическую науку превращают в абсурд. При этом имеется в виду не только отказ от марксизма.

И вновь ответы на вопрос: «Почему?»

Неприятие теории о средней прибыли и цене производства объясняется несколькими причинами. *Во-первых*, обнаруживается непонимание роли диалектического метода для исследований в области экономической теории. *Критики Маркса полагают, что сущность общественных отношений и, прежде всего, экономических явлений можно выразить только с помощью количества денег или через тонны и метры вещества природы.* Однако эти количественные характеристики — всего лишь внешняя и исключительно поверхностная форма сущностных общественных отношений в экономике. Останавливаясь только на взвешивании или на расчётах на калькуляторе, до сущности и истины в экономике не добраться. Необходимо исследовать систему общественных отношений по поводу «тонн» и «километров».

Во-вторых, критиками не принимается в расчёт тот факт, что **сущность любого экономического явления может и должна проявляться в нескольких поверхностных формах.** Обвиняя Маркса в противоречии между стоимостью и ценой производства, они почему-то не обвиняют его в том, что он исследовал ещё несколько форм проявления стоимости, в частности, те, которые предшествовали денежной форме и собственно самой денежную форму. Кто же будет отрицать, что цена — это превращённая форма стоимости товара? Тогда почему цена производства не может быть формой стоимости?

В-третьих, во многом несостоятельность критики объясняется элементарным **отсутствием знания содержания «Капитала».** К. Маркс нигде и никогда не утверждал, что товары при капитализме продаются по стоимости. Он употреблял такие выражения, как «стоимость лежит в основе цены», «базу цены составляет стоимость» и т.п. Различия в трактовках очевидны. Теорию стоимости в первых главах «Капитала» он построил на исследовании докапиталистической экономики. Капитал, как явление буржуазного общества, исследуется с четвертой главы первого тома, когда теория товара, стоимости и денег была уже сформулирована. Маркс как будто предчувствовал обвинения в противоречиях и в третьем томе указывал, что **«обмен товаров по их стоимостям или приблизительно по их стоимостям, соответствует поэтому гораздо более низкой ступени, чем обмен по ценам производства, для которого необходима высота капиталистического развития»** (Маркс К. Капитал. Т.3. М., 1955. С.184). Господа и товарищи, посмотрите же повнимательней научные труды Маркса! Они заслуживают этого. И тогда многие недоразумения будут сняты.

Заподозрить всех *критиков теории цены производства* в «безнадёжном слабоумии» нельзя. Тогда почему эта теория с такой яростью отвергается? И вот тут ещё раз следует вспомнить, с чего начинает человек тысячелетия своё фундаментальное исследование. В первом предисловии к первому английскому изданию первого тома «Капитала» (25 июля 1867 г.) он пишет, что **«политическая экономия вызывает на арену борьбы против свободного научного исследования самые яростные, самые низменные и самые отвратительные страсти человеческой души — фурий частного интереса».**

Если теоретики от капитала вдруг признают научную состоятельность марксистской теории прибыли и цены производства, то по законам логики надо признавать научную обоснованность теорий трудовой стоимости и прибавочной стоимости, а также факт эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе. А это, в свою очередь, будет противоречить теориям предельной полезности и субъективной ценности, «производительности» вещественного капитала и концепции «воздержания» капиталистов как источнике прибыли. Пришлось бы соглашаться с выводом об исторически преходящем характером капиталистического способа производства. «Фурий частного интереса» никогда не побуждал и не будет побуждать к «свободному научному исследованию». ***Свободное научное исследование в классовом обществе требует жертвенности, мужества и глубоких знаний.*** Такое сочетание качеств у учёных-обществоведов в наше время встречается крайне редко. Одним из примеров остаётся К.Маркс. Прочитайте ещё раз, уважаемые читатели, эпиграф к этой части учебного пособия. Вот почему до сих пор в его адрес раздаётся брань и оскорбления. Не менее оскорбительной выглядит позиция умолчания гения экономической мысли.

Козырь
Михаил Иванович
д.ю.н., проф., СССР
1924–2011

Шевелуха
Виктор Степанович
д.б.н., акад. РАСХН, СССР
р. 1929

Руднев
Виктор Дмитриевич
д.э.н., проф., СССР
р. 1931

ТЕМА 3. ПРЕВРАЩЕННЫЕ ФОРМЫ ПРИБЫЛИ В ЗЕМЛЕДЕЛИИ И СЫРЬЕВЫХ ОТРАСЛЯХ. ЗАКОНОМЕРНОСТИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Постановка учебной задачи по теме

В данной теме затрагивается целый комплекс сложнейших проблем взаимодействия природы и общества, взаимопроникновения и взаимовлияния в процессе производства природных и социальных факторов. Совершенно очевидно, что исследованием этих проблем в первую очередь должны заниматься представители экономической теории.

К современной экономической науке всех направлений следует предъявить самые серьёзные претензии в части исследованности указанных проблем. За всю историю экономической науки всего два мыслителя обращались к подробному исследованию проблем взаимодействия природных и общественных факторов в процессе производства материальных благ — это Д. Рикардо и К. Маркс. Они анализировали лишь часть проблем, а именно, земельную ренту и ренту в добывающих отраслях промышленности. К выводам этих авторов последующие экономисты ничего добавить не смогли. Неоклассики осознанно выбрали эти проблемы из своего внимания, сосредоточив все свои усилия на «жертвенности» владельцев капитала, на рыночных «страданиях» и «наслаждениях» предельных потребителей готовых продуктов труда. Марксисты считают, что за них всё сделал Маркс и потому яко-

бы ничего исследовать уже не надо. Новое поколение учёных могло бы существенно продвинуть экономическую науку вперёд в необходимых направлениях.

В учебном пособии ничего не остаётся, как изложить общеизвестные положения в отношении земельных и рентных отношений и получаемых доходов от использования земли и некоторых других природных ресурсов. Если и появятся какие-либо уточнения, то они будут незначительны.

Несмотря на специфику экономических отношений, анализируемых в данной теме, содержание темы не выпадает из логики учебного курса. В ней продолжают обсуждаться те же вопросы, что и в предыдущих темах.

Во-первых, будет продолжено **обсуждение отношений собственности**. Теперь объектами собственности становятся земля и продукты земледелия.

Во-вторых, будет продолжено рассмотрение политико-экономических проблем стоимости и ценообразования. В этой теме впервые в экономической науке **предлагается совершенно новая трактовка стоимости земли**, а также закона стоимости в аграрном секторе мировой экономики.

В-третьих, в теме не упускаются из внимания теоретические положения классиков и марксистов **об источнике богатства общества**, о прибавочном труде и прибавочной стоимости в аграрном секторе экономики.

В-четвёртых, автор возвращается к обсуждению неоклассических **теорий предельной полезности и предельной производительности**. Авторы этих теорий ставят себе в заслугу разработку теории о предельной производительности. Однако, выясняется, что эту теорию применительно к земледелию впервые стали разрабатывать Д. Рикардо и К. Маркс.

В-пятых, неоклассические авторы, опираясь на свои теории предельной производительности и субъективной ценности, обосновывают **законы убывающего плодородия почвы и убывающей производительности**. История развития агропромышленного комплекса и мировой экономики в целом опровергает эти законы. Об этом вы, уважаемые студенты, тоже прочитаете материал в данной теме.

В-шестых, особое внимание в данной теме уделено **аграрной политике в советское время и в современной буржуазной России**. Таким образом, «расслабляться» на этой теме не следует. Наоборот, здесь анализируются наиболее трудные вопросы для понимания.

В-седьмых, по мнению автора, наибольший интерес в данной теме вызывает теоретическое положение о тяжёлых последствиях для человечества **ложной теории об отсутствии стоимости обрабатываемой земли**.

§1. Образование сверхприбыли в земледелии

Особенности вещественного фактора производства в аграрно-сырьевом секторе и экономических отношений по поводу его элементов

Производство в сельскохозяйственных, сырьевых, животноводческих, рыбопромысловых и подобных им отраслях имеет принципиальные отличия от производства в промышленных отраслях. Они связаны с особенностями вещественного фактора общественного производства. *Во-первых*, в земледелии, при лесоразработках и в сырьевых отраслях *результативность* использования вещественного фактора во многом зависит *от природных условий*. Например, урожай на обрабатываемых землях зависит от их плодородия, количества солнечной энергии и осадков. В животноводстве привесы различных пород животных существенно разнятся в зависимости от естественной кормовой базы. То же самое следует сказать о рыбном промысле и лесоразработках. В свою очередь, в добывающих отраслях пласты минералов характеризуются неодинаковой мощностью и глубиной залегания.

Во-вторых, элементы вещественного фактора в земледелии и добывающих отраслях в отличие от промышленных отраслей *непосредственно по происхождению* не являются продуктами человеческого труда и вместе с тем *факторами производства* становятся только после затрат труда.

В-третьих, элементы характеризуемого вещественного фактора *не перемещаются* из страны в страну, из отрасли в отрасль и с одного предприятия на другое. «Газпром» не может находиться на территории США или Украины. В этих странах нет природных запасов газа. В свою очередь, плодороднейшие земли США и Украины не могут переместиться на болотистую местность Тюменской области России. Природные условия человечество изменять пока не научилось, и по большому счёту вряд ли научится. Это пока лучшее состояние для самого человечества, имея в виду недостаточную степень интеллектуальной развитости homo sapiens при использовании природных ресурсов.

В-четвёртых, природное происхождение элементов производства в земледелии и сырьевых отраслях породило специфическое для общества явление, получившее название *ограниченности природных ресурсов*. В экономике всегда ограничено количество плодородных земель, залежей руд и угля, нефти и газа, пригодной для промышленной переработки древесины и т.д.

Совокупность отмеченных особенностей вещественного фактора с объективной силой природных процессов предопределяет принадлежность всех объектов природы всему человечеству, а в рамках наци-

ональных экономик **монополию всего общества** на эти объекты. Это настолько очевидно, насколько неумолимы законы Природы. Не может же мать-природа от рождения по-разному награждать или наказывать своих детей, т. е. людей?

Между тем, в человеческом сообществе с момента исчезновения первобытных коммунистических общин происходит всё наперекор Природе. Всё побеждающий и всё поглощающий частный интерес полностью ломает объективные условия, предопределённые Природой и воссоздаёт на её объектах два вида экономической монополии — **монополию частной собственности** и **монополию использования**. В отношении обрабатываемых земель речь идёт о монополии частной собственности на землю и монополии землепользования.

В дальнейшем анализ будет посвящён именно земельным отношениям. По поводу других природных объектов будут делаться лишь уточнения особенностей.

Два вида монополии на землю порождают специфическую систему экономических отношений по поводу земли и распределения доходов. *Во-первых*, возникает специфический рынок земли, лишённый самого характерного его признака — конкуренции. *Во-вторых*, возникают специфически рентные отношения с четырьмя видами ренты.

Особенности рынка земли

Специфика экономических отношений по поводу земли и других объектов природы с неизбежностью ведёт к специфике рыночных отношений. *Во-первых*, существенные различия участков в зависимости от природно-климатических условий и местоположения к рынку сбыта продукции рожают дифференциацию земель на лучшие, средние и худшие. В основе дифференциации лежит *естественное плодородие почвы*, от которой зависит продуктивность земельных участков. Плодородие земель помимо этого может возрасти в результате дополнительных вложений средств. Такое плодородие со времён Д. Рикардо получило название *экономического плодородия*. Повышение экономического плодородия возможно на любых землях. Однако вложение средств всегда ограничивается экономической эффективностью в лучшие и средние по естественному плодородию земли.

Во-вторых, два вида монополии вызвали к жизни специфические системы экономических, в т.ч. рыночных отношений. Первый вид монополии обеспечивает господство частной собственности на землю и, прежде всего, *свободную торговлю* землёй. В тех странах, где частная собственность на природные объекты отсутствует, торговли землёй нет. Второй вид монополии обеспечивает *исключительное право пользования земельными ресурсами* и препятствует свободному переливу капи-

талов и иных средств в сельскохозяйственное производства. Монополия частной собственности на землю и землепользования рождает такое экономическое явление как *аренда*.

Предложение и спрос земли

Два вида монополии на землю раздваивают предложение и спрос на рынке. С одной стороны, свободно могут продаваться и покупаться земельные участки как объекты собственности. С другой — возникает ограниченный рынок аренды участков.

Самой существенной особенностью рынка земли как объекта частной собственности является строго фиксированное её предложение. Причина состоит в природной ограниченности земли. ***Предложение становится исключительно не рыночным.*** Это обстоятельство гипертрофирует отношения частной собственности и позволяет собственникам земли получать ***абсолютную ренту***, абсолютную в том смысле, что её получение исключено для всех других субъектов, кроме собственников земли.

В свою очередь рынок аренды земли исключительно противоречив. Абсолютная рента, получаемая собственниками, ограничивает предложение земли в виду стремления собственников сделать отношения с арендаторами стабильными. В то же самое время постоянный рост рентных платежей в условиях капиталистической экономики стимулирует передачу земли в аренду более эффективным хозяйственникам, способным выплачивать более высокие платежи. Однако преобладающей является тенденция к существенному ограничению рынка земельных ресурсов. В этом отношении никаких сравнений с рынком промышленных товаров быть не может. Этот рынок изначально является монопольным рынком.

Спрос на земельные участки и на любые другие природные ресурсы постоянно возрастает. Этот процесс обуславливается совокупностью причин. Главные из них — природная ограниченность ресурсов и постоянное увеличение объёмов капитала в общественном производстве.

В учебной литературе в России и на Западе спрос ставят в прямую зависимость от рентных платежей. Нарисованы десятки графиков с «кривыми» и «прямыми» линиями, отражающими одностороннюю зависимость. С такой трактовкой проблемы трудно согласиться. Всё-таки спрос зависит от целого комплекса факторов и зависимость не является однозначной. Спрос на землю, как на объект собственности, в значительной степени зависит от субъективных факторов, в т.ч. от ощущения стабильности капиталовложений при приобретении земельных участков и ожиданий постоянного роста цен на них. В современной России при скупке земли она вообще выводится из оборота, и ни о каких рент-

ных платежах речь не идёт. Теория и практика рыночных отношений расходятся полностью. Во всяком случае, ни спрос, ни предложение на рынок земли существенного влияния не оказывают.

Стоимость и цена земли

Изложение вопросов о рынке земли предполагает рассмотрение вопросов о её стоимости и цене. Однако это сделать *пока невозможно* в виду особенностей их образования в аграрном секторе экономики. Особенности связаны с получением и распределением доходов между субъектами аграрных отношений в процессе использования земельных ресурсов, что существенно сказывается на ценообразовании. Поэтому к этим вопросам есть смысл возвратиться несколько позже.

Субъекты аграрных отношений

Система социально-экономических субъектов в сфере землепользования иная, нежели в индустриальной сфере и сфере услуг. Эта система сохранила в себе черты предшествующих формаций — рабовладения и феодализма и дополнительно вобрала в себя коренные черты капиталистической экономики. В теме, посвящённой социально-экономическим субъектам, уже давалась характеристика субъектам в сельском хозяйстве. Напоминаем, что буржуазное общество в чистом виде предполагает наличие двух основных классов — частных собственников вещественного фактора и наёмных работников. Правда, в современном буржуазном обществе, если рассматривать материальное и духовное производство в целом, фактически в самостоятельный класс выделились работники умственного (интеллектуального) труда. В этой сфере также происходит раздвоение на частных собственников и наёмных работников. Поэтому полностью социально-экономическими субъектами остаются частнокапиталистические собственники и наёмные работники.

В отличие от этого, в аграрном секторе от прежних формаций сохранились крупные *частные земельные собственники*, именуемые в разных странах по-разному: помещики, феодалы, латифундисты и т.п. Это — своего рода исторически состоявшийся компромисс и выражение преемственности родственных эксплуататорских социально-экономических формаций. Капиталистический способ производства в центр землепользования поставил *капиталиста-предпринимателя*, арендующего землю у собственника и ведущего капиталистическое хозяйство в аграрном секторе. Третья фигура в капиталистическом земледелии — *сельскохозяйственный наёмный работник*.

Это — основные субъекты. Наряду с крупной частной собственностью в земледелии сохранилась мелкая земельная собственность, берущая начало с парцелльных хозяйств в древнем Египте. Типичным социально-экономическим субъектом в современном капиталистическом

земледелии становится *фермер*. В ряде стран мелкого собственника именуют по-старому — *крестьянин*.

Фермеры или крестьяне часто не имеют в своей собственности землю и потому вынуждены арендовать земельные участки у крупных землевладельцев, государства и даже у крупных капиталистических корпораций, переместивших свои капиталы в аграрный сектор, если нет на это законодательных запретов.

Фермеры и крестьяне, имеющие и не имеющие в собственности земли, могут вести хозяйство на основе собственного труда и труда членов семьи, а также постоянно или сезонно прибегать к услугам наёмных работников.

Такая трёхуровневая система субъектов в аграрном секторе характерна для тех стран, где господствуют отношения частной собственности на землю. Наряду с этим и в противоположность этому, в ряде стран частная собственность на землю отсутствует и господствующей или преобладающей выступает государственная собственность на объекты землепользования. К месту следует отметить, что в подавляющем числе стран мира государственная собственность распространяется практически на все объекты природных ресурсов, в т.ч. на такие как лес, полезные ископаемые и водные ресурсы. В этих случаях система субъектов в аграрном секторе и добывающих отраслях становится иной. Вариантов много.

При социализме в Советском Союзе, государство передавало землю всем без исключения крестьянам *в вечное пользование с правом передачи по наследству*. По сути дела, это был институт частной собственности землепользователей с запрещением торговли земельными участками. В других странах, в том числе буржуазных, землю из государственной собственности земледельцам передают в бессрочную или срочную аренду.

В некоторых социалистических странах земля остаётся в частной собственности, т. е. не может быть изъята из владения землепользователей по воле государства, но купля-продажа земли либо запрещается, либо ограничивается.

Одним из самых древних социально-экономических субъектов в земледелии являются *кооперативы*. Они в той или иной форме систематически возрождались в Древнем Египте, на Ближнем и Среднем Востоке, в Китае, древней Греции и древнем Риме, а в Средние века и в Европе. Социалисты-утописты сформулировали теорию и пытались на практике превратить кооперативы в основные социальные и производственные ячейки общества. В XX в. кооперативы функционируют как реальность в большинстве стран мира. Различия заключаются лишь в объекте кооперирования. Чаще всего — это кооперация связана со снабжением техникой и удобрениями, сбытом продукции, ремонтом техники, обеспечением производства водными ресурсами, электроэнергией и т.п.

В ряде социалистических и капиталистических стран в массовом порядке сформировались *сельскохозяйственные производственные кооперативы*. Как уже ранее отмечалось, и в современной буржуазной России сельскохозяйственные кооперативы, преобразованные в ЗАО, ООО, АО и народные предприятия остаются основными производителями сельхозпродукции. Доля фермеров и крестьян не превышает 5–6% в общем объёме отечественной сельскохозяйственной продукции.

В социалистических странах в XX в. появилась исторически новая форма хозяйств в земледелии — *государственные хозяйства* (госхозы и совхозы). В условиях монополии государственной собственности такие хозяйства не могли не появиться. Производственные кооперативы и госхозы в наибольшей мере отвечают степени обобществления сельскохозяйственного производства и уровню развития научно-технического прогресса. Непонимание этого означает непонимание закономерностей развития общества.

Формирование издержек производства и особенности ценообразования на сельскохозяйственную продукцию

Формирование ИП у производителей сельскохозяйственной продукции с некоторыми особенностями повторяют этот же процесс в индустриальных отраслях. Особенность заключается в том, что вместо рыночных затрат на приобретение основных средств производства арендатор в земледелии несет *дополнительные затраты* на оплату аренды земельного участка. Арендная плата не является эквивалентом стоимости вещественного фактора производства, а гарантирует земельному собственнику получение дохода, т. е. экономическую реализацию права собственности на землю.

Ценообразование на продукцию сельского хозяйства принципиально отлично от ценообразования на промышленную продукцию. Напоминаем, что в основе цен в обрабатывающих отраслях лежат средние издержки производства. В противоположность другим сферам хозяйственной деятельности *цены в земледелии диктуются худшими условиями производства*, т. е. в основе рыночных цен лежат цены сельскохозяйственной продукции, произведённой на худших земельных участках. Естественно, у читателей должен возникнуть вопрос: «А почему цены диктуются худшими условиями производства?» И вот тут необходимо вспомнить, что количество обрабатываемой земли Природой ограничено. Причём ограничению распространяются на лучшие и средние по плодородию участки. Продуктов питания только с лучших и средних по плодородию участков человечеству не хватает, поэтому с неизбежностью следует выращивать урожай и на самых худших участках. Для того что-

бы они обрабатывались, необходимо на рынке поддерживать цены на продукты питания по худшим условиям производства. Пока что человечество не научилось ставить производство продуктов на промышленную основу, хотя такие работы проводятся. Понятие «худшие земельные участки» носит и исторический, и относительный характер, применительно ко времени и территориям различных стран. Относительность под воздействием научно-технического прогресса углубляется. Плодородие земель удаётся повышать. Те земли, которые считались худшими, переходят в разряд средних, а их место занимают другие относительно худшие участки. Такова реальная диалектика экономического развития.

Экономическая сущность ренты

Поскольку рыночные цены определяются худшими условиями производства, то на лучших и средних участках производители сельхозпродукции будут получать сверхприбыль. Масса этой прибыли становится финансовой основой ренты. Чаще всего *рента* определяется как *особый доход*, который получают земельные собственники. С поверхностной точки зрения, такое определение правильно, но оно ничего не говорит об экономической сущности ренты. Данное определение, устроит бухгалтера, но не экономиста. Производство всегда — общественное явление: к земле прикладывается созидающий богатство труд людей. Поэтому сущность ренты необходимо искать в специфике экономических отношений. Не природа воссоздаёт ренту, а люди. Природа и вещественный фактор в целом, используемые при возделывании земли, выступают объективным фактором при производстве дополнительного дохода-ренты.

Любая система землепользования в любой стране в независимости от её особенностей, в итоге сводится к воспроизводству новой стоимости, распределению и использованию дохода (прибыли). Подтверждением являются подходы к проблеме Д. Рикардо и К. Маркса. Описание в учебниках способов хозяйствования на земле без рассмотрения экономических отношений по поводу дохода (ренты) с позиций экономической теории — бесполезное дело.

Механизм образования и присвоения ренты очень сложен и представляется собой многоуровневую систему отношений. Следует различать:

- 1) *источник* сверх прибыли-ренты;
- 2) *материальную основу* ренты;
- 3) *условие* возникновения сверхдохода;
- 4) общественную *причину* образования ренты.

Источником ренты, как и всякой формы богатства, всегда выступает *труд людей*. В нашем случае — это труд наёмных сельскохозяйственных рабочих, фермеров, крестьян, менеджеров и др. Земля сама по себе

богатство обществу не даёт, а лишь предоставляет лучшие или худшие условия для производства богатства.

Материальную основу ренты составляет **прибавочный продукт**, создаваемый трудом людей, возделывающих почву. Напоминаем, что прибавочный продукт образуется путём вычета из всего произведённого необходимого продукта, который идёт на воспроизводство рабочей силы, занятой на земле. В условиях капиталистической экономики прибавочный продукт принимает социально-экономическую форму *прибавочной стоимости*. По своей сущности *рента, как и всякая прибыль, является превращённой формой прибавочной стоимости*.

Условий образования ренты в основном четыре:

- 1) исторически сложившаяся отсталость сельскохозяйственного производства от промышленного и более низкое органическое строение капитала в сельском хозяйстве;
- 2) различие земель по плодородию;
- 3) различие земель по местоположению к рынкам сбыта готовой продукции;
- 4) различная производительность дополнительных капиталовложений в землю, обусловленная различием земель по плодородию и местоположению.

Причина ренты характеризует экономические отношения по поводу присвоения сверхприбыли и сводится к экономическому способу реализации отношений частной собственности. Более лаконично **причиной** ренты называют **монополию частной собственности на землю**.

Образование и присвоение ренты станет более понятны, когда будут рассмотрены более конкретные виды земельной ренты. Их насчитывается четыре:

- 1) абсолютная рента;
- 2) дифференциальная рента I;
- 3) дифференциальная рента II;
- 4) монополия земельная рента. Название видов ренты пошло от основателей теории Д. Рикардо и К. Маркса.

§2. Виды земельной ренты

Абсолютная рента

Со стороны взаимоотношений классов общества абсолютная рента является результатом монополии частной собственности на решающий вещественный фактор производства — землю. Изучающие экономическую теорию должны учитывать тот факт, что собственник земли именно в этом своём качестве, осознавая, что земля необходима всему обществу, вынуждает всех желающих пользоваться землёй, постоянно выплачивать за неё арендную плату. В английском языке слово «рента»

означала первоначально аренду или арендную плату. Любопытно, что в итальянском языке арендная плата, — *canone d'affitto*, — дословно переводится как «печальное правило».

Чтобы понять абсолютную ренту, рассмотрим её на примере действий *сельскохозяйственного капиталистического предпринимателя*. Капиталист, создающий на земельном участке предприятие, рассчитывает получить от своих вложений капитала среднюю прибыль, равную величине средней прибыли на капитал в промышленности. Если его прибыль будет меньше, то он уйдёт из сельского хозяйства и земля перестанет обрабатываться. Следовательно, предпринимателю должны быть обеспечены условия производства и реализации продукции, при которых он будет получать прибыль, равную средней прибыли плюс суммы рентных платежей за пользование землёй, которые он должен передать собственнику земли.

Земельный собственник никогда не уступит свой земельный участок без компенсации. Скорее, он оставит его необработанным. Таким образом, наличие необработанных земель при капитализме получает своё закономерное объяснение: причина тому либо частная собственность на землю, либо стоимость продукта, созданного человеческим трудом, является недостаточной для получения средней прибыли и абсолютной ренты одновременно. Российские «реформаторы» постоянно сокрушаются, что на огромных просторах великой страны постоянно не обрабатываются десятки миллионов гектар плодородной пашни. Им невдомёк, что бесхозяйственность — это их рук дело, так как вследствие форсированного внедрения отношений частной собственности на землю и изъятия её у колхозов и совхозов привело к разрушению сложившегося хозяйственного механизма, но ничего не дало взамен. Частные собственники никогда не обрабатывали землю сами. Да и живут они, в основном, в городах.

Сказанное об абсолютной земельной ренте характеризует лишь самые поверхностные отношения и не объясняет данный вид ренты с позиций глубокой теории. Точное понимание теории абсолютной ренты чрезвычайно затруднено и на это хотелось бы обратить внимание. Многим профессорам политэкономии это даётся не меньшим трудом, чем студентам. Некоторым не даётся совсем. Затруднения обусловлены тем, что необходимо видеть связь между *трудовой стоимостью, ценой производства* в промышленности, и между *стоимостью сельхозпродукции и прибавочной стоимостью*, создаваемой в сельском хозяйстве. Очень важно понимать, почему в сельском хозяйстве возникает относительный избыток прибавочной стоимости и прибыли, и почему эта часть богатства, создаваемая трудом сельских тружеников, остаётся только в сельском хозяйстве и становится материальной основой абсолютной ренты.

Образование абсолютной ренты связано с тем, что вследствие отсталости земледелия в сравнении с промышленностью *органическое*

строение капитала, используемого в сельское хозяйство, ниже органического строения капитала, вложенного в промышленность. Этот факт неопровержимо подтверждается более низкой степенью развитости научно-технического прогресса в сельском хозяйстве. Отсюда следует, что в этой отрасли **на каждую единицу капитала доля переменного капитала (идущего на воспроизводство рабочей силы) по отношению к доле постоянного капитала значительно выше, чем в промышленности**. Поскольку величина новой стоимости продукта находится в зависимости от применяемого живого труда, то в земледелии на единицу применяемого капитала создаётся новая стоимость, в т.ч. прибавочная стоимость, большая, чем в промышленности. В свою очередь, монополия частной собственности на землю порождает специфические способы присвоения избытка прибавочной стоимости:

- 1) сельское хозяйство **не участвует в межотраслевой конкуренции**, как это происходит в промышленности;
- 2) в сельское хозяйство **не происходит перелива капитала** из индустриальных отраслей;
- 3) сельское хозяйство **не участвует в выравнивании прибыли** в среднюю прибыль, как это происходит в промышленности;
- 4) в сельском хозяйстве, в отличие от промышленности **в основе цен на продукты труда лежит стоимость** ($c + v + m$), а не цена производства ($k + P_{ср.}$);
- 5) относительный **избыток прибавочной стоимости** в виду более низкого органического строения капитала **остаётся в сельском хозяйстве**;
- 6) избыток прибавочной стоимости, создаваемой в сельском хозяйстве, становится **материальной основой** абсолютной ренты.

Земельные собственники препятствуют пропорциональному распределению прибавочной стоимости в форме прибыли по величине капиталов по всем отраслям народного хозяйства и сами постоянно претендуют на нераспределённую часть прибавочной стоимости и постоянно самостоятельно присваивают разницу между стоимостью в земледелии и ценой производства в промышленности. В результате **земельный собственник завышает цену** (но не цену производства) на сельхозпродукцию на сумму, которую он взимает в качестве абсолютной ренты и которая представляет собой род особого налога, накладываемого на всё общество. В этом смысле прав был Рикардо, называвший ренту **остатком**, получаемым от высокой цены.

В заключении следует ещё раз чётко обозначить механизм образования и присвоения абсолютной ренты. **Источником** этого вида ренты является **труд всей категории наёмных работников** на частном землевладении и, прежде всего, их прибавочный труд. **Материальной основой** абсолютной ренты выступает относительный **избыток прибавочной**

стоимости в сельском хозяйстве. *Условием* образования абсолютной ренты служит более *низкое органическое строение капитала* в сельскохозяйственном производстве и разница между стоимостью сельхозпродукции и ценой производства в структуре всего общественного капитала. *Причина* абсолютной ренты коренится в *институте частной собственности на землю*.

Частная земельная собственность, препятствующая вложению дополнительных капиталов в сельское хозяйство и обеспечивающая себе всё возрастающую часть прибавочной стоимости, является одной из главных причин отставания этой отрасли в развитии от остальных отраслей экономики. Думали ли об этом инициаторы преобразования государственной собственности на землю в частную собственность в современной России?

Частная собственность на землю принципиально противоречит свободе капитала в буржуазном обществе, и довольно часто даже самые либеральные экономисты всегда выступали за национализацию земли. Но у буржуазии, как подсказывал Маркс, не хватает мужества для проведения или хотя бы для пропаганды национализации земли, поскольку выступление против частной земельной собственности означало бы угрозу и другим формам буржуазной собственности. Кроме того, класс промышленных и иных капиталистов прочно связывается с частной земельной собственностью, образуя единую систему эксплуатации человека человеком. Следовательно, серьёзное движение буржуазии как класса в пользу национализации земли не может иметь места по той простой причине, что ни один общественный класс, как отмечал В.И. Ленин, не действует против своих же экономических и политических интересов.

Абсолютная рента исчезает при таком общественном устройстве, когда ликвидируется частная собственность на землю. Это осуществляется с переходом общества к общественным формам собственности и, прежде всего, к государственной. При совместной собственности на землю исчезает причина абсолютной земельной ренты. Нет абсолютной ренты в тех социалистических странах, где отсутствует частная собственность на землю, нет её и в тех капиталистических странах, где земля находится в государственной собственности.

Основатель теории земельной ренты Рикардо не рассматривал абсолютную ренту, потому что не сумел (или не успел) провести различия между *трудовой стоимостью и ценой производства*, а также потому, что в тот исторический период ещё были необрабатываемые земли.

Дифференциальная земельная рента

Дифференциальная земельная рента признаётся экономистами всех теоретических направлений, причём в том виде, как она была обоснована Д. Рикардом и К.Марксом. Однако в западных учебниках содер-

жаты самые поверхностные представления, заимствованные из классической политической экономии. Можно лишь догадаться, почему авторы «Экономиксов» либо игнорируют эту теорию, либо скачут по её верхушкам. Углубление в теорию рентных отношений привело бы к необходимости анализа *источников сверх доходов паразитирующих латифундистов* и других частных собственников. Ставка на «жертвенность» и «риск» частных земельных собственников, как это делается при анализе прибыли предпринимателей в промышленности, выглядела бы крайне нелепо. Феодал или помещик (по-русийски), не знающий даже дорогу из столицы на принадлежащие ему земли, абсолютно ничем не жертвует. Он только прожигает жизнь в качестве паразита общества. Официоз неокласки не намерен обсуждать эти проблемы.

Экономическая наука различает дифференциальную ренту двух типов — *дифференциальную ренту первого рода* и *дифференциальную ренту второго рода*. Различия можно уяснить, рассмотрев каждую по отдельности.

Дифференциальная рента первого рода

Ограниченность земельных участков, не воспроизводимость земли и тот факт, что технически невозможно переместить сельскохозяйственное производство из одного места в другое, создают особые условия для специфической монополии. Как это выглядит в практике хозяйствования?

Качество земельных участков *по плодородию* и их *местоположению* создаёт разные условия в возможностях производства сельхозпродукции. Владельцы лучших участков будут получать экономическую выгоду из-за различий по результатам ведения хозяйства на земле. В промышленности капиталист точно также имеет возможность получать доход, превышающий среднюю прибыль. На это указывалось в предыдущей теме. В частности, это может иметь место в тех случаях, когда техническая оснащённость предприятия выше средней и ИП поддерживаются ниже средних общественных издержек. Но эти дифференциальные доходы в промышленности не имеют устойчивого характера, т.к. перелив капитала в высоко прибыльные отрасли быстро съедает сверхприбыль.

В сельскохозяйственном производстве этого не происходит. Почему? Качество почвы неодинаково на всех земельных участках и *различия неустранимы в принципе*. Земля является более или менее плодородной и содержит в своих недрах меньшие или большие богатства. Климатические условия различаются в зависимости от расположения земель и усиливают дифференциацию участков. Труд прилагаемый к земле в виду указанных условий производства также имеет различную производительную силу. Это ещё в большей степени дифференцирует

земельные участки. Обращаем особое внимание, что всё-таки не земля даёт различную производительность, как это отмечается повсеместно в учебниках по экономике, а труд, приложенный к земле, различающейся неодинаковой экономической эффективностью.

Рассмотрим в качестве примера три земельных участка с различным плодородием почвы. Пусть каждый из этих участков принадлежит отдельному владельцу. Применяя одинаковое количество постоянного капитала (семена, технику, удобрения) и труда, с этих трёх участков будет получено различное количество продукта. Производитель, имеющий менее плодородный участок, как бы не стремился улучшить агротехнику, определённая разница в количестве произведённого продукта всегда сохранится. Это — одна сторона экономической деятельности на земле. С другой стороны, для всех сельхозпроизводителей рыночная цена на продукцию производства будет единой для всех. Напомним, как формируется эта цена.

Когда речь шла о промышленном производстве, мы видели, что рыночные цены изменялись в зависимости от изменяющихся предложения и спроса товаров. В результате образуется цена производства, в основе которой находятся средние условия производства. Не так обстоит дело в случае с сельскохозяйственным производством: земля не является ни перемещаемой, ни заменяемой, поэтому она по-разному отзывается на трудовые усилия людей. Однако производитель в земледелии должен за счёт рыночной цены покрыть все свои издержки: уплатить абсолютную земельную ренту, о которой речь уже шла, покрыть все производственные затраты и получить среднюю прибыль. Если он не возместит издержки и не получит среднюю прибыль, он сельскохозяйственным производством заниматься не будет. Если он не выплатит абсолютную ренту, он не сможет арендовать землю. Такого исхода общество не допускает, т.к. очень нужна продукция сельского хозяйства. Выход остаётся единственным: **на рынке поддерживать уровень цен по худшим условиям производства**. Но тогда на лучших и средних землях будет образовываться прибыль выше средней. Она и станет финансовой базой дифференциальной ренты I.

Приведём числовой пример и рассмотрим результаты хозяйствования на трёх одинаковых по площади, но разных по плодородию участках (см. табл. 3.1).

Таблица 3.1

Участки	Продукт, ц	Издержки производства	Средняя прибыль, руб.	Цена производства	
				Всего, руб.	Руб./ц
А	8	46000	8000	48000	6000
В	12	40000	8000	48000	4000
С	24	40000	8000	48000	2000

Приложение равновеликих затрат труда в производстве даёт следующие объёмы сельхозпродукции: на участке А, худшим по плодородию, удаётся получить 8 ц пшеницы; на участке В, со средним плодородием, использование трудовых ресурсов и техники позволяет получить 12 ц; и на участке С, самом плодородном, трудовые усилия наёмных работников приносят урожай в 24 ц. Предположим, что на каждом из участков затраченный капитал на производство зерна составил 40 тыс. руб. и что средняя норма прибыли будет равна 20%, тогда цена производства для каждого участка будет равна 48000 руб. (40000 руб. ИП + 8000 руб. средней прибыли). Цена производства одного центнера зерна, включающая среднюю прибыль, а также абсолютную ренту для земельного собственника, будет составлять на худшем участке — 2000 руб. На каком уровне будут рыночные цены на пшеницу? Может быть, что они будут колебаться вокруг средней цены, как это происходит в промышленности? Нет, господствующей ценой будет цена по худшему участку — 6000 руб. В противном случае, равнение на средние величины постепенно сведёт производство сельскохозяйственной продукции к нулю. Если в обработку входят не только лучшие земли, но и земли более низкого качества, то это объясняется тем обстоятельством, что земля, как средство производства невозможно воспроизвести в неограниченном количестве.

Продолжим наши рассуждения с намерением выяснить механизм образования дифференциальной ренты I. Вернёмся к примеру с таблицей. Выясняется, что цена пшеницы остановится на уровне 6000 руб./ц. Прибыль, реализованная на участках, будет следующей (табл. 3.2).

Таблица 3.2

Участки	Продукт		Затраченный капитал, руб.	Прибыль, руб.
	ц	руб.		
А	8	48000	40000	8000
В	12	72000	40000	32000
С	24	144000	40000	104000

Порядок распределения дохода будет таким. Первоначально прибыль получают капиталисты-арендаторы. Могут ли они удерживать её всю у себя? Нет. *Во-первых*, необходимо выплатить собственнику денежную сумму за аренду земли. *Во-вторых*, конкуренция между арендаторами принуждает довольствоваться средней прибылью на капитал, а сверхприбыль передавать земельному собственнику в форме дифференциальной ренты.

Следовательно, *прибыль распадается на среднюю прибыль* (20% на затраченный капитал в 40000 руб.), которая идёт капиталисту-арендато-

ру, **и ренту**, которая достаётся земельному собственнику. В таблице это выглядит следующим образом (табл. 3.3).

Практическим экономико-правовым инструментом, посредством которого осуществляется изъятие сверхприбыли-ренты, выступает договор аренды. Конкуренция вынуждает арендаторов земли ограничиваться только средней прибылью. Практика хозяйствования сделала такие договоры обычными и не подвергающимися сомнениям.

Таблица 3.3

Участки	Прибыль, руб.	Средняя прибыль, руб.	Рента, руб.
А	8000	8000	—
В	32000	8000	24000
С	104000	8000	96000

Расчёты дифференциальной ренты первого рода сделаны на основании различий участков по **плодородию**. Аналогичные подсчёты могут быть проведены на земельных участках, имеющих **разное местоположение** по отношению к рынкам сбыта продукции. На более удалённых участках транспортные расходы будут гораздо выше, чем на участках, расположенных ближе к рынку, в особенности к крупным городам. Жители Москвы с недоумением смотрят на то, как выходцы из Средней Азии или Азербайджана продают на рынках продукцию из Подмосковья, Тамбовской или Ростовской областей по очень высоким ценам. Ничего необычного в этом нет. Производителям продукции торговать нет времени, они должны круглогодично работать на земле. Продавцы из дальних стран удерживают цены на самом высоком уровне с учётом транспортных расходов якобы из своих стран, хотя фактически таких затрат они не несут. В результате возникает рентная сверхприбыль, которую они присваивают себе. Для удержания ренты рынки в Москве и крупных городах монополизируются и на них не допускаются российские производители сельхозпродукции. На такой основе всеми цветами радуги расцветает коррупция, которую никакими юридическими законами и указами Президента РФ не погасить, т.к. у неё мощные экономические корни в виде ренты-прибыли. Бороться с коррупцией необходимо с перестройки экономических отношений, а не с «круглых столов» и партийных съездов, посвящённых коррупции.

*Рента, возникающая вследствие разности плодородия земельных участков и разности по местоположению участков к рынку, со времён Д. Рикардо получила название **дифференциальной ренты первого рода**. Законы ренты классиками политической экономии под влиянием учения*

Мальтуса связывались с законами народонаселения (надеемся, что студенты вспомнят прогрессию Мальтуса). После этого делались выводы, что рынок сельскохозяйственных продуктов будет становиться более дефицитным по сравнению с потребностями. Отсюда выносилось заключение, что рента должна подчиняться действию закона-тенденции к понижению. Подобная постановка проблемы оказалась неточной по двум причинам. *Во-первых*, человек оказался способным изменять течение природных процессов и, главным образом, в сторону повышения плодородия земель. *Во-вторых*, не всё сельскохозяйственное производство подчинено законам капитализма, а включает в себя производство некапиталистических хозяйств, для которых производство определяется другими законами. Первая причина наиболее ярко проявляется в дифференциальной ренте второго рода.

Дифференциальная рента второго рода

Дифференциальная рента II проистекает из различной эффективности последовательных вложений капитала и, прежде всего, затрат труда. В практике хозяйствования один и то же земельный участок может быть объектом неоднократных приложений труда наёмных работников. Первая порция труда может иметь наивысшую производительность, вторая — несколько меньшую, третья — ещё меньшую.

Таблица 3.4

Последовательные капиталовложения	Производство, ц	Капитал, руб.	Средняя прибыль, руб.	Цена производства на каждый ц	Диф. рента второго рода, руб.
1-е	15	100000	10000	$110000/15 = 7333$	96665
2-е	10	100000	10000	$110000/10 = 11000$	27770
3-е	8	100000	10000	$110000/8 = 13777$	—

Чтобы ситуация была наиболее наглядна. Рассмотрим механизм возникновения дифференциальной ренты II с помощью условной таблицы. Допустим, что первая порция труда на земельном участке, обеспеченная капиталом в 100000 руб., приносит прирост продукта в 15 ц пшеницы; следующее вложение в 100000 руб. даёт прирост в 10 ц; третье — тоже в 100000 руб. приносит новый прирост в 8 ц.

Цена пшеницы, как уже подчёркивалось ранее, будет определяться по худшим условиям производства, а именно в сумме 13777 руб. за центнер; она получена при третьем вложении капитала, причём по-прежнему предполагается, что в неё входит и абсолютная рента. При цене 13777 руб. первые 15 ц приносят дифференциальную ренту в

96665 руб., (разность между вырученной ценой в 206665 руб. и ИП в 110000 руб.). Вторые 10 ц приносят ренту в 27770 руб., т. е. разность между выручкой в 137770 руб. и ИП в 110000 руб. Последние 8 ц не принесут дифференциальной ренты и покроют только цену производства. Таким образом, сверхприбыль, полученная после первого и второго дополнительных вложений капитала, превращается в дифференциальную ренту второго рода. Её *условием* является *различная производительность труда от дополнительных вложений капитала*. Если дифференциальная рента I возникает на основе дифференциации земельных участков по естественному плодородию и местоположению к рынкам, то *дифференциальная рента II возникает вследствие различий в эффективности новых капиталовложений* в землю.

Такое понимание дифференциальной ренты II обосновал Д.Рикардо. Маркс механизм образования дифференциальной ренты II показывает несколько иначе. Он обосновывает тезис, что дифференциальная рента II есть ни что иное, как *другое выражение дифференциальной ренты I* (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 230). При подробном анализе дифференциальной ренты II он приводит условные примеры дополнительных вложений капитала не поочередно на одном и том же участке, как это делает Рикардо, а на участках с различным естественным плодородием и местоположением к рынкам. Рикардо, и Маркс дифференциальную ренту II выводят *из различной производительности труда при дополнительных вложениях капитала* на лучших и средних по плодородию землях.

Механизм образования дифференциальной ренты I и II

По аналогии с абсолютной рентой следует рассмотреть механизм образования дифференциальной земельной ренты. *Источником* двух видов дифференциальной ренты, безусловно, является *труд наёмных сельскохозяйственных работников*, прилагаемый к земле. Без труда людей на земле урожай пшеницы вырастить невозможно. Всякие разговоры или утверждения авторов учебников о том, что дифференциальную ренту «произвела земля», «создал дополнительный капитал» или ещё хуже, «воспроизвёл капиталист», не имеют под собой никаких оснований. Это — абсолютная неправда.

Материальной основой дифференциальной ренты I и II выступает *прибавочная стоимость*, создаваемая трудом сельскохозяйственных работников, включая и капиталиста-арендатора, если он трудится на земле в качестве организатора сельскохозяйственного производства. *Любая форма ренты является превращённой формой прибавочной стоимости.*

Условием возникновения дифференциальной ренты I выступает *естественное плодородие* земель и их различное *местоположение* к

рынку. *Условием* образования дифференциальной ренты второго рода является *различная эффективность приложения дополнительного труда* к земле. Иначе это условие, как уже ранее отмечалось, называют *экономическим плодородием*.

Причиной дифференциальной земельной ренты является та или иная *форма собственности на землю*. «Причина» отвечает на вопрос, почему сверхприбыль в форме ренты присваивается тем или иным социально-экономическим субъектом. Все виды земельной ренты, как правило, присваиваются земельными собственниками. Если господствует государственная собственность на землю, то земельная рента присваивается государством. Если в обществе господствующей формой собственности является частная, то рента присваивается классом земельных собственников. Рента как социальное явление зародилась вместе со становлением института частной собственности, поэтому земельная рента присуща всем эксплуататорским формациям — рабовладению, феодализму и капитализму. Однако дифференциальная земельная рента сохраняется и при социализме, и присваивается она государством.

Законы убывающего плодородия и убывающей производительности

Из своей модели дифференциальной ренты второго рода, основанной на разной производительности дополнительных капиталовложений в один и тот же участок, Д. Рикардо вывел *законы убывающего плодородия* земель и *убывающей производительности* в земледелии. Трактую Рикардо по-своему, маржиналисты стали обосновывать действие всеобщего экономического закона *убывающей производительности* всех факторов производства (земли, капитала, труда). Отсюда же была выведена теория *предельной полезности* и *предельной производительности*. Маржиналисты, подражая Д. Рикардо, настаивают на том, что они в экономической теории совершают какую-то революцию. Положения о законе убывающей отдачи в сельском хозяйстве и о предельной полезности можно найти не только у Рикардо, но и у более раннего исследователя, лидера физиократов **Жака Тюрго** в его «Размышлениях о создании и распределении богатства».

При рассмотрении указанного набора законов и теорий необходимо, прежде всего, *развести* так называемый закон убывающего плодородия земли с законом убывающей производительности. В экономической теории довольно часто *можно наблюдать подмену социальных законов природными законами*. Производительность может повышаться или понижаться, но не в Природе, а в обществе. Восхищаясь достижениями в политической экономии Д. Рикардо, *не можем соглашаться с его законом убывающего плодородия земли*. Сокращение отдачи земли при очередных капитальных вложениях говорит не о снижении плодородия

земли, а об **уменьшении эффективности труда людей. С Природы необходимо снять всякие обвинения в уменьшении отдачи.** Если действительно происходило бы снижение плодородия почвы, сокращение растительного и животного мира, то на планете давно не было бы ничего живого, в т.ч. Человека. Наоборот, растительность на планете буйствует, естественное плодородие земли улучшается, животный мир множится. Это состояние Природы на земле объясняется изобилием солнечной энергии, тепла, света, воды, кислорода и азота, т. е. таких компонентов, которые в сочетании с почвой дают возможность человечеству постоянно увеличивать производство материальных благ.

Само собой разумеется, что Природа неодинаково отзывается на дополнительные трудовые усилия людей. Но это не проблемы Природы, а проблемы homo sapiens. Человек в своём сознании ещё не полностью освободился от инстинктов животных и готов изымать такое количество вещества и энергии у Природы, которое она естественным путём воспроизвести не в состоянии. Люди ещё не научились соизмерять свои потребности с возможностями Природы. Именно из этого факта проистекают крайне негативные последствия взаимоотношений Общества и Природы.

Критика закона убывающей производительности

Первым, кто поставил под сомнение закон убывающей производительности в земледелии, был Маркс. Он, рассматривая в шестом отделе третьего тома «Капитала» положения Рикардо о дифференциальной ренте второго рода, отмечает, что **эффективность дополнительных капиталовложений в землю при прочих равных условиях (rebus stantibus) в действительности обнаруживает постоянное разнообразие, а не только убывающую производительность.** По мысли Маркса, Д. Рикардо в этих вопросах выступает как метафизик и не принимает во внимание изменение условий среды. Закон убывающей производительности в сельском хозяйстве не имеет (и история это подтвердила) оснований для признания в историческом смысле. Отмечая ряд возможных вариантов, Маркс показывает, что дифференциальная рента II может иметь различные проявления, в том числе и потому, что производительность добавочных вложений может расти, а может и падать. Вложения могут концентрироваться не на любых, а на лучших и средних участках по плодородию, вследствие чего цены производства будут уменьшаться, а не расти.

Наиболее убедительное опровержение закона убывающей производительности в сельском хозяйстве (и не только) представила реальность современного научно-технического прогресса в земледелии и животноводстве. Отрицать рост производительности труда в сельском хозяйстве (и не только в сельском хозяйстве) просто невозможно. В качестве примеров можно привести многочисленные факты повышения урожайно-

сти зерновых культур (пшеницы, кукурузы, сои, риса) и продуктивности животных. Урожаи пшеницы на Кубани в России за последние 30 лет выросли с 15ц до 80ц, а надои молока у фермеров в Европе увеличились с 2000 л до 14 тысяч литров.

Закон убывающей производительности, в какой бы отрасли он не рассматривался, противоречит исторической логике прогресса человеческого общества. Закономерностью развития общества выступает рост производительности общественного труда. Иного и быть не может по определению. Навязывание экономической теорией так называемого закона убывающей производительности следует отнести к одному из очевидных парадоксов этой науки.

Гносеологические и психологические корни теории предельной полезности и субъективной ценности

В логической взаимной связи с законами убывающего плодородия и убывающей производительности находится теория предельной полезности и вытекающая из неё маржиналистская теория субъективной ценности. Напоминаем, что в соответствии с этими теориями экономическими благами признаются такие блага, количество которых ограничено по сравнению с потребностями. Маржиналисты ценность (стоимость) благ предлагают измерять предельной или конечной полезностью последней наличной части блага для отдельного субъекта, удовлетворяющего свою последнюю потребность. Ранее в нашем учебном курсе отмечалась методологическая несостоятельность этих теорий, но ничего не говорилось об их гносеологических корнях, т. е. причинах появления в сознании людей. Есть смысл указать на две основные причины.

Во-первых, вне всякого сомнения, причиной стал институт частной собственности, выступающей фундаментальной основой для психологии эгоизма и эгоцентризма отдельной личности. У такой личности частные интересы подавляют всю совокупность остальных интересов и заставляют измерять весь окружающий мир и все явления только через призму интересов своей личности. Такой индивид в своих оценках и действиях исходит из того факта, что ***не он обязан своим существованием окружающей среде, а весь окружающий мир обязан ему.*** Именно в силу этой причины маржиналисты предлагают измерять ценность благ последней прихотью отдельного индивида, а не затратами труда всего общества.

Вторая причина, безусловно, связана с животным происхождением и животными инстинктами людей. Homo sapiens — дитя Природы. Он пока не может полностью оторваться от природной пуповины. ***Выделившись из животного мира, люди значительную часть своих потребностей удовлетворяли и удовлетворяют, изымая ресурсы у Природы. Отсутствие достаточных знаний законов Природы не по-***

звояло и не позволяет полностью удовлетворять все потребности. Причина неудач людьми усматривается не в собственном несовершенстве, а в Природе. Поэтому у людей возникал, с одной стороны, комплекс неполноценности, с другой — ощущения того, что природа не в состоянии удовлетворять все потребности. Вина на недостатку благ возлагается на Природу. Эти претензии усиливаются нежеланием напряжённо трудиться. Патологическая лень у людей воспринята у животных, начинающих добывать пищу только при возникновении чувства голода. Этот побудительный мотив остался вместе с животной ленью и в обществу у многих людей.

Отмеченные обстоятельства заставляют человечество выискивать и обосновывать всяческие законы, характеризующие уменьшение возможностей для удовлетворения своих потребностей. **Причины падения производительности люди стали усматривать не в своём собственном несовершенстве или в несправедливом распределении благ, а в Природе.** Так появилась человеконенавистническая теория народонаселения священника Мальтуса, теория убывающего плодородия земли, различные теории «убывающей производительности», «редкости благ», «ограниченности ресурсов», «предельных издержек», «предельной полезности», «субъективной ценности» и т.п. Люди никак не хотят признать, что **добывать материальные и духовные блага они должны своим собственным трудом.** Причины недостатка благ в тех или иных странах или для отдельных слоёв населения в самых развитых странах, коренятся в несовершенстве социальных отношений и прежде всего отношений собственности и распределения благ, а не в Природе.

Рента в сырьевых отраслях и за строительные участки

А. Смит, Д. Рикардо и К. Маркс помимо земельной ренты рассматривали механизм образования ренты в каменноугольных копях, рудниках и за строительные участки. В настоящее время в хозяйственный оборот вовлечены многие другие природные ресурсы, в т.ч. многочисленные виды минерального сырья, лес, каучуковые деревья, кокосовые пальмы, сахарный тростник, многие водные пространства с рыбными запасами и т.д. Во всех случаях при эксплуатации природных ресурсов возникают специфические рентные отношения. Рента получила общее название **природной ренты.**

К великому сожалению, *после классиков английской политической экономии и К. Маркса в экономической науке существенного приращения в исследовании природной ренты не произошло.* Создаётся впечатление, что это **одна из самых трудных проблем** для исследования современным учёным не «по зубам». Например, постепенно в неразрешимую проблему превращается потребление кислорода из воздушного пространства Земли.

Кислород становится ограниченным природным ресурсом. Данную проблему пытаются решать политики. Но без глубоких политэкономических исследований её решение невозможно. Проблема требует такого исследователя как К. Маркс. Кто возьмётся за исследования?

Классики политэкономии и Маркс настаивали на том, что механизм образования ренты при использовании природных ресурсов точно такой же, как в сельском хозяйстве при обработке земельных участков. Условием образования ренты, например, за строительные участки является их местоположение в зависимости от предназначения тех объектов, которые возводятся на земельных участках. Сверхприбыль, становящейся материальной основой ренты, может появиться только у хозяина магазина, построенного ближе к центру города, а не на его окраине.

Формы и виды природной ренты находятся в зависимости в основном от двух факторов. *Во-первых*, от особенностей отношений собственности на природные ресурсы (государственная, частная, коллективная и т.п.) и, *во-вторых*, от специфики самих природных ресурсов. Например, одна ситуация складывается при вылове рыбы во внутреннем водоёме и совершенно другая — в нейтральных водах. При добыче нефти или газа на морском шельфе и на территории данной страны складываются совершенно различные экономические отношения, как с точки зрения прав собственности, так и с позиций получения дохода.

Монопольная рента

Монопольная рента возникает при возделывании почвы и использовании других природных ресурсов ***при наличии исключительно благоприятных природно-климатических условий.*** Эти условия позволяют взращивать исключительные сорта сельскохозяйственных культур и растений, добывать редчайшие полезные ископаемые и весьма редкие и крайне ограниченные ресурсы. Среди такой продукции можно назвать редкие сорта винограда и цитрусовых, редкие виды рыб, дичи и животных. Из полезных ископаемых к редким ресурсам относятся платиновые и урановые руды, золото, серебро, редкоземельные металлы и др.

Потребности в этой и других видах продукции не могут удовлетворяться за счёт интенсивных методов производства, поэтому возникает монополия собственников и производителей, которые диктуют монопольно высокие цены. Такие цены значительно превышают не только цены производства (ИП + средняя прибыль), но и стоимость продукта. Уровень цен определяется платежеспособностью потребителей (покупателей). В структуре монопольно высокой цены иррациональная часть цены в несколько раз, а порой в десятки и сотни раз больше, чем её трудозатратная часть. ***В этих случаях в основе цен лежит не стоимость, а потребительная стоимость или полезность.*** Правда, не предельно низкая, как у маржиналистов, а предельно высокая.

Сверхвысокая цена становится *материальной основой* монопольной ренты. Данный вид ренты присваивается собственниками земельных участков с благоприятными природно-климатическими условиями и собственниками природных ресурсов, попадающих в разряд редких и исключительно ограниченных для производства.

§3. Механизм присвоения капиталистической земельной ренты

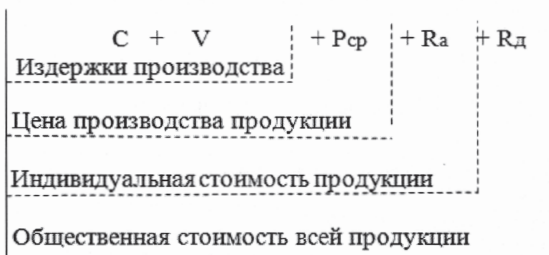
Земельная рента и арендная плата

Для понимания процесса распределения и присвоения рентного дохода важно иметь чёткое представление о тех классах и социально-экономических субъектах, которые участвуют в производстве и использовании превращённой формы прибавочной стоимости, созданной в сельском хозяйстве. Напоминаем, что в земледелии при капитализме представлены *три основных класса*: наёмные работники, создающие продукт труда; капиталисты-арендаторы, организующие сельскохозяйственное производство; земельные собственники, которые не обязательно являются феодалами или помещиками.

Наёмные работники производят прибавочную стоимость и получают свою часть дохода в виде заработной платы. Арендаторы вкладывают в землю принадлежащий им на праве частной собственности капитал и получают на него прибыль, сориентированную по величине на среднюю прибыль в промышленности. Сверхприбыль в виде абсолютной и дифференциальной ренты присваивает земельный собственник, экономически реализуя своё право собственности на землю.

Для наглядности механизм рентных отношений схематично можно изобразить следующим образом (схема 3.1):

Схема 3.1

где C — издержки постоянного капитала;

V — издержки производства на наём рабочей силы;

$P_{ср}$. — средняя прибыль на авансированный капитал, т. е. на сумму постоянного и переменного капитала;

R_a — абсолютная земельная рента;

R_d — дифференциальная земельная рента.

При рассмотрении ренты не следует её отождествлять с *арендной платой* за землю. В сущностном аспекте аренда и рента выражают разные экономические отношения. *Аренда связана с договором найма-сдачи в аренду недвижимости. Рента отражает отношения по присвоению части прибавочной стоимости*, произведённой трудом наёмных работников. Эти отношения поверхностно также принимает форму арендных отношений, так как земельные участки их собственниками сдаются в аренду предпринимателям. Однако аренда — это всё-таки не рента.

С позиций количественной характеристики арендная плата и рентные платежи могут совпадать и не совпадать. *Арендная плата и рентные платежи* совпадают, если на арендуемой земле ранее не производились капиталовложения, связанные с мелиорацией, ирригацией и постройкой зданий и сооружений. При наличии таких затрат арендные платежи, помимо ренты, включают в себя выплаты процентов на вложенный капитал, а также амортизационные отчисления на основной капитал. В этом случае арендные платежи можно выразить следующей формулой:

$$AP = R + r + A \text{ осн. кап.},$$

где AP — арендная плата;

R — рентные платежи;

r — процент на авансированный капитал;

A осн. кап. — амортизационные отчисления за износ основного капитала.

Включение в арендные платежи кроме ренты процента и амортизационных отчислений обусловлены следующими обстоятельствами. *Во-первых*, капиталовложения собственника земли представляют собой овеществление определенных сумм денежного капитала. Собственник мог бы эти суммы положить в банк и получать проценты. В данной ситуации он фактически обозначенную сумму денег в материализованной форме отдаёт арендатору. Именно по этой сумме арендатор обязывается выплачивать процент.

Во-вторых, размещённый на земельном участке основной капитал в процессе эксплуатации, снашиваясь, будет переносить часть своей стоимости на производимую продукцию. Это — прямые потери собственника капитала. После реализации продукции арендатор обязан передать собственнику часть перенесённой стоимости для формирования амортизационного фонда и восстановления основного капитала.

Новые определения стоимости и цены земли

Хозяйственная практика распределения и присвоения земельной ренты основывается, безусловно, на стоимости сельхозпродукции и механизме ценообразования. Теперь *в нашем изложении учебного материала есть всё необходимое, чтобы обсудить проблему **стоимости и цены земли***. Стоимость и цена — это те явления, на которых теория и практика сходятся самым непосредственным образом. По традиции, сложившейся в экономической науке, маржиналисты, с одной стороны, классики и марксисты — с другой, по-разному подходят к рассмотрению стоимости и цены земли.

В маржиналистской экономической теории *не существует проблемы определения **стоимости** обрабатываемой земли*, т.к. в этой теории стоимость в смысле ценности совпадает с ценой. В *определении цены земельных участков решающая роль отводится закону предложения и спроса*. Ограниченность земли предопределяет постоянное превышение спроса над предложением. На основании этого теоретики делают вывод о неизбежности *постоянного роста цен на землю*. Маржиналистская концепция ценообразования представляется весьма примитивной по аналогии с установлением цен на гамбургеры и автомашины.

Иначе обстоит дело с теорией стоимости и цены земли у классиков английской политической экономии и марксистов. Маркс, так же как и Рикардо считал, что земля *не имеет стоимости*, поскольку как всеобщее средство производства *не является продуктом человеческого труда*. Так как у классиков и марксистов цена выступает формой стоимости, то отсутствие последней у земли натолкнуло этих теоретиков на мысль об *иррациональности цены* на землю. *Цена земли* рассматривается как *капитализированная земельная рента*. Цена рассчитывается по формуле:

$$Цз = R/r \cdot 100\%,$$

где Цз — цена земли;

R — сумма рентных платежей;

r — текущая процентная ставка в банке.

По сути, в соответствии с таким подходом предполагается, что земля покупается и приобретает, и приобретает цену не как самостоятельный объект в смысле стоимости и цены, а как объект, приносящий доход-ренту. Какое логическое объяснение имеет иррациональная цена земли? Земельный собственник может продать свой участок за такую сумму, которая, будучи помещённая в банк под проценты, будет приносить ему доход не менее сумм рентных платежей. Это — минимальная цена земельного участка. Цена земли может возрасти под влиянием её ограниченности, редкости и превышения спроса над предложением. По

сути, классики и марксисты смыкаются с маржиналистской концепцией цены земли.

Классико-марксистская концепция стоимости и цены земли зарождалась в условиях незанятых земель под строительство, добычу полезных ископаемых и для сельскохозяйственной обработки. Это логически подводило к мысли, что земля не имеет стоимости, поскольку для ввода её в оборот не требовалось особых усилий со стороны людей. С углублением ОРТ и развитием общественного производства **данная теоретическая концепция стоимости и цены земли изжила себя полностью.**

Земля, как поверхность планеты действительно не является продуктом человеческого труда. В связи с этим она не обладает стоимостью, точно так же как воздух, природная вода, энергия солнца и ветра, гравитационная энергия и др. Однако **земля, вовлечённая в хозяйственный оборот, имеет стоимость.** Чтобы земля стала обрабатываемой, необходимы очень большие затраты труда.

В сельском хозяйстве средством производства выступает **не просто земля, а плодородная почва земли.** Для подготовки почвы для высева зерновых или для посадки плодовых деревьев и другой растительности необходимы очень большие затраты живого (рабочая сила) и прошлого (средства производства) труда. Для того чтобы земельные участки стали обрабатываемыми, необходимо очистить их от камней, кустарников, деревьев. Только разработка дёрна требует применения специальной техники и больших затрат по рекультивации и восстановлению плодородия почвы. В настоящее время земельные участки под сельское хозяйство приходится отвоевывать у гор, пустыней, болот, у засоленных и заросших диким кустарником пространств. Разве здесь не требуются большие затраты живого и прошлого труда? Ещё больше затрат необходимо производить для поддержания и повышения плодородия почвы. В этом отношении почва ничем не отличается от самых распространённых средств производства, изготовленных из руды, угля, глины, песка, известняка, древесины и т.д.

В сырьевых отраслях для того, чтобы начать добычу полезных ископаемых, предварительно производятся значительные траты на геологоразведочные мероприятия. После разведки к местам залегания сырья подводятся коммуникации, и обустраивается производственная инфраструктура. Например, сотни миллиардов рублей на эти цели были затрачены до начала добычи нефти и газа в болотистой тайге Западной Сибири. С учётом этих и других затрат труда разве можно сказать, что добываемое сырьё, как часть земли, не имеет стоимости? Принципиально этого никто и не оспаривает. Но тогда почему отрицается стоимость возделанной почвы в сельском хозяйстве?

Обобщая отмеченное, следует сделать вывод, что обрабатываемые земельные участки, а также земля, под действующим производством

и для добычи минерального сырья, участки под лесоразработки и т.п. **имеют стоимость и не выпадают из классической схемы ценообразования. Цена таких земель находится в зависимости от объективной основы — величины стоимости и потребительной стоимости (полезности).** Автор надеется, что студенты восстановят в памяти механизм образования стоимости и ценообразования, проанализированный в теме, посвящённой товару. Стоимость и цена земли, как явления, мало чем отличаются от стоимости и цены любого товара. Однако при этом остаются в силе все особенности товара–земли, о которых речь шла в начале темы.

Полезность земельных участков, от которой во многом зависит уровень цены, определяется природно-климатическими условиями, естественным плодородием, глубиной залегания сырья и т.д. Количественно всё это выражается в суммах рентных платежей. В свою очередь, законы рынка диктуют отклонения цен от их объективной основы, т. е. стоимости и потребительской стоимости земли.

***Тяжкие для человечества последствия
от ложной теории убывающей производительности
и от ошибочной теории отсутствия стоимости земли***

Автор предвидит, что после высказанных соображений о ложности неоклассической теории убывающей производительности и классико-марксистской теории отсутствия стоимости земли, последуют обвинения с двух сторон. Представители неоклассических теорий будут предъявлять претензии в части умаления значимости его Величества Капитала и принижении роли «пупа Земли» (PS) в развитии мировой экономики. Марксисты обвинят автора в ревизионизме и отступлении от канонов классико-марксистской концепции стоимости.

Здесь уместно вспомнить изречение **В.И. Ленина** перед социалистической революцией о том, что «марксизм не догма, а руководство к действию». Любая теория — это повод для дальнейших исследований изменяющейся практики, через которую только и проверяется истинность теорий.

Вначале о стоимости земли. После Д. Рикардо и К. Маркса в земледелии и «горном деле» произошли колоссальные изменения. Совершились две революции в экономике — промышленная революция и НТР. Вследствие этого в экономике сформировались и функционируют новые экономические законы и закономерности. Экономическая наука призвана постоянно объяснять изменения в экономике с помощью новых экономических категорий. Для вовлечения земли в обработку трудом земледельцев и при извлечении минеральных ресурсов из земли, затрачивается труд миллионов людей. Следует ли в этих условиях говорить об отсутствии стоимости земли? На наш взгляд, это настолько

очевидно, что и аргументация не нужна. Лучшим аргументом выступает практика хозяйствования.

Что касается «законов» падающей производительности труда, «уменьшения отдачи», «снижение эффективности» и т.п., то и в этом случае практика демонстрирует многочисленные примеры обратного порядка. «Законы» о падающей производительности призваны «обоже- ствить» PS, которые якобы делают всё возможное, чтобы предотвратить падение производительности и спасти человечество от гибели.

Однако теории о «падающей производительности» и об отсутствии стоимости земли, здесь нас интересует исключительно с позиций их воздействия на практику. В совокупности эти две теории оправдывают значительное занижение величины стоимости, а затем и снижение рыночных цен на продукцию земледелия. В результате с XVII в., когда бурно стал отвоёвывать себе пространство промышленный капитал, сформировалась практика не эквивалентного обмена между сельским хозяйством и промышленным сектором экономики. На основе неэквивалентного обмена начался процесс перемещения стоимости из сферы земледелия в сферу промышленности.

Любому экономисту хорошо известно, что в сельском хозяйстве доля ручного труда во много раз превышает долю ручного труда в промышленности, а это означает, что *относительная величина стоимости, создаваемой в аграрном секторе, с помощью заниженных цен на продукцию этого сектора, перемещается в другие секторы экономики.* Этот процесс, в свою очередь, позволяет эксплуатировать колониальные и зависимые страны метрополиями, страны Юга промышленным Севером, население деревень и сёл населением городов и т.д.

В конечном итоге товарообмен, противоречащий закону стоимости, породил проблемы голода и нищеты в глобальном масштабе, которые в наше время безуспешно пытается решить ООН.

Когда пишутся эти строки, в богатейшей Европе с помощью финансовых рычагов пытаются спасти от банкротства южные страны — Грецию, Испанию, Португалию, Италию. А причина кризиса не в финансах и не в том, что население этих стран жило якобы не по средствам. В этих странах люди живут не лучше, чем в Германии и Англии. Причина экономического кризиса на Юге в неэквивалентном обмене между этим регионом Европы и севером Европы. Кризис экономический, а не финансовый и потребительский. Наоборот, сфера потребления в южных странах Европы сокращается как шагреновая кожа. А это означает, что закладываются основы для неэквивалентного обмена между Югом и Севером ещё в больших объёмах.

Точно такой же механизм ограбления стран Африки, Азии и Латинской Америки срабатывает в их взаимоотношениях с развитыми странами капитала. Этот механизм эксплуатации бывших колони-

альных и зависимых стран усугубляется неэквивалентным обменом минеральным сырьём и другими природными ресурсами. Мексика, находясь в «подбрюшье» такого промышленного гиганта, как США, никогда не вырвется из нищеты, пока действует практика нарушения требований закона стоимости в международном масштабе. Эксплуатация Соединёнными Штатами всего остального мира многократно дополнительно усиливается бесконтрольной эмиссией зелёных бумажек, играющих роль мировых денег (золота).

В Советском Союзе и в современной буржуазной России неэквивалентный обмен ярко выражен в так называемых «ножницах цен» между продукцией сельского хозяйства и продукцией промышленных отраслей, включая отрасли по переработке минерального сырья. В результате это приводит к деградации сельскохозяйственного производства. Экономической базой деградации выступает отсутствие прибыли у сельхозпроизводителей и экономической заинтересованности в увеличении производства и переработки продуктов питания. В России значительная часть стоимости сельхозпродукции достаётся торговым капиталистам. Об этом более подробно будет сказано чуть позже.

§ 4. Докапиталистические и некапиталистические формы земельной ренты

Труд в качестве земельной ренты

Рентные отношения при капитализме станут более очевидными, если принять во внимание, что рента — это не есть изобретение буржуазного общества. Земельная рента возникла в древности, и в своём развитии сменила несколько социально-экономических форм. Среди этих форм следует рассмотреть *отработочную ренту*, *ренту продуктами труда*, *денежную ренту* и *испольщину*.

Самая простейшая и очевидная форма земельной ренты — это *отработочная рента*. В ней тождество ренты и прибавочного труда, как источника ренты, настолько очевидно, что всякие дискуссии об источнике прекращаются. Во всех странах мира, в т.ч. в России, крестьянин, непосредственный производитель материальных благ, обязан был несколько дней в неделю возделывать почву или выращивать животных в хозяйстве собственника земли, на которой он вёл и своё собственное хозяйство.

Крестьянин делает эту бесплатную работу только потому, что его наполовину физически и наполовину экономически поработили и силой принуждения заставили трудиться на собственника земли. Отношения собственности на землю здесь особенно наглядно демонстрируют отношения господства помещиков над поработщёнными крестьянами.

При помещичьем землевладении *рента непосредственно сливается с прибавочным трудом* и становится ясно, что прибавочный продукт соз-

дан совершенно неоплаченным трудом. Труд крестьянина на себя чётко отделён во времени и пространстве от прибавочного труда и потому прибавочный труд приобретает грубую форму рабского труда. Ох, как же этот труд крепостного крестьянина напоминает труд наёмных работников на самых современных капиталистических предприятиях, особенно в современной буржуазной России! Различия лишь в том, что современные наёмные рабы на российских капиталистических предприятиях, в отличие от крестьян, не имеют своих хозяйств и тем самым приковываются к новым собственникам вещественного капитала более жёстко. Умирать-то с голоду никому не хочется! Лозунг о свободе при капитализме — это чистейшей воды демагогия. Не пора ли её прекратить!

Продукт, получаемый крестьянином со своего хозяйства, должен быть достаточным для его собственного существования и для существования подрастающего поколения крепостных крестьян. С объективной точки зрения производство средств существования для крестьянина и его семьи не должно поглощать всё его рабочее время. Избыток рабочего времени должен существовать в обязательном порядке и служить основой ренты. Рента, и это вполне очевидно, проистекает не из свойств земли как объекта частной земельной собственности, а из специфики общественных отношений между двумя классами: крепостными крестьянами и феодалами.

Натуральная земельная рента

Рента продуктами не изменяет с экономической точки зрения природы земельной ренты. Замена отработочной ренты рентой продуктами предполагает более высокую ступень развития труда крестьянина и общества в целом. Тем не менее, рента продуктами предполагает натуральное хозяйство, которое в учебном курсе было охарактеризовано в первых темах. Восстановление элементов производства и производство готового продукта в таких хозяйствах происходит посредством использования внутренних ресурсов, а не через обмен.

Теперь крестьянин больше не работает одну часть недели на «своём» участке, а другую часть недели — на земле собственника. Труд на себя и труд на помещика больше не делится на две части во времени и пространстве. В новых условиях крестьянин отдаёт собственнику земли не прибавочный труд, а результат прибавочного труда, т. е. *прибавочный продукт*. Даровое присвоение прибавочного продукта помещиком совершается путём менее грубых форм принуждения, в т.ч. в виду установившихся традиций, предписаний закона и т.д.

Рента продуктами предполагает соединение сельскохозяйственного труда с мелкой домашней промышленностью и позволяет крестьянской семье быть независимой от рынка и общества. Именно с этого берёт начало ремесленное и мануфактурное производство.

Вначале вся часть продукта, превышающая средства существования крестьянина, изымается помещиком. Но и в этих условиях крестьянин располагает большей свободой по сравнению с прежним крепостным крестьянином. У него появляется возможность с выгодой для себя использовать ту часть труда, которая должна предназначаться для удовлетворения его непосредственных нужд. Это обстоятельство порождает некоторую социальную дифференциацию между крестьянами: создаётся положение, при котором отдельные крестьяне могут обеспечивать себя средствами для найма работников. С этого момента *капитализм медленно и незаметно начинает вползать в деревенский уклад.*

Рыночная форма ренты

Денежная рента проистекает из товарных и денежных превращений ренты продуктами: превращение состоит в том, что крестьянин передаёт помещику уже не прибавочный продукт, а денежную форму (цену) прибавочного продукта. Сущность рентных отношений не меняется, но изменяется их поверхностная превращённая форма.

Крестьянин продолжает производить сельскохозяйственную продукцию, но для выплаты ренты собственнику земли уже недостаточно отдавать часть продукта в натуре. Он вынужден сначала превратить эту часть продукта в деньги, т. е. реализовать его как товар, а затем откупиться за пользование землёй. Крестьянин, как производитель, становится зависимым от рынка. Рынок проникает в сельскохозяйственное производство и подчиняет его своим законам.

Само собой разумеется, что денежная рента предполагает значительное развитие товарного производства, торговли и денежного обращения. Для того чтобы денежная рента получила распространение, необходимо, чтобы продукты сельскохозяйственного труда имели рыночную цену и продавались в соответствии с законом стоимости. Феодальная денежная рента ещё не является частью прибавочной стоимости и не может принимать форму сверхприбыли. Более того, никакая прибыль невозможна при денежной ренте у крестьянина, так как помещик стремится вычистить у него весь прибавочный продукт. Таков был прежний механизм присвоения ренты при использовании её исторических форм.

При денежной ренте крестьянин превращается в обычного арендатора. Отношения между помещиком и крестьянами становятся простыми договорными отношениями. Зависимость крестьян от рынка убыстряет и расширяет социально-классовую дифференциацию среди этих товаропроизводителей. В своём последующем развитии денежная рента ведёт к свободной крестьянской собственности, в т.ч. на землю. Да и помещик, как собственник, может быть заменён собственником-капиталистом. ***Развитие рентных отношений постепенно перерастает в капиталистическую земельную ренту.***

Указанные процессы сопровождаются *капитализацией ренты*, т. е. превращением земли в товар и установлением цены земли, которая становится отчуждаемой и фактически широко продаваемой и покупаемой. Крестьянин-арендатор может превратиться в крестьянина-собственника, а промышленные капиталисты, в свою очередь, могут стать помещиками и получателями земельной ренты. Рента, которую они присваивают, в их глазах представляется процентом на капитал, вложенный в земельные участки. В сельскохозяйственном производстве постепенно остаётся два основных класса — класс наемных работников и класс буржуазии. В таких условиях хозяйствования рента становится превращённой формой части прибавочной стоимости.

Переходные формы земельной ренты

Классическую переходную форму от феодальной земельной ренты к капиталистической представляет собой *испольщина*. Испольщину необходимо знать и понимать только потому, что она имеет место всегда и во всех буржуазных обществах. При испольщине средства производства принадлежат частично капиталисту, которым может быть тот же земельный собственник и частично крестьянину-испольщику. Земельный собственник кроме земли вкладывает часть капитала; испольщик авансирует свой труд и труд своей семьи, а также часть капитала. Произведённый продукт делится между двумя этими экономическими субъектами в установленной пропорции.

Земельная рента в этих условиях хозяйствования не является обычной формой прибавочного труда и прибавочного продукта, как при феодальных рентных отношениях, но не является и частью прибавочной стоимости сверх средней прибыли, как при капиталистической земельной ренте. С одной стороны, крестьянин-испольщик имеет право на часть продуктов не только в качестве работника, но и в качестве собственника части средств производства. С другой — земельный собственник получает часть продукта не только потому, что земля — его собственность, но и потому, что он — собственник части капитала. И только в этом смысле доход земельного собственника является превращённой формой прибавочной стоимости.

Доходы от мелкой земельной собственности

Только что рассмотренная система рентных отношений в современных условиях оформилась как капиталистическая. Капиталистической она является в том смысле, что стала господствующей и функционирующей по законам капиталистического способа производства. Вместе с тем, как во всяком другом обществе, наряду с капиталистическими формами в земледелии присутствуют и некапиталистические формы. Среди них наиболее живучей оказалась *мелкая земельная соб-*

ственность. В первых темах уже отмечался тот исторический факт, что мелкая собственность присутствует во всех известных социально-экономических формациях, в том числе при социализме. Зарождалась она в земледелии, поэтому не случайно, что при капитализме в земледелии эта форма собственности широко представлена.

Типичными социально-экономическими субъектами мелкой собственности являются крестьяне и фермеры, ведущие своё хозяйство на основе частной собственности на землю и за счёт собственного труда и труда членов семьи. При характеристике капиталистической земельной ренты отмечалось, что при отделении собственности на землю от производителя в произведённом сельскохозяйственном продукте должно содержаться вознаграждение трёх групп субъектов:

- 1) *земельных собственников*, получающих абсолютную, дифференциальную и (если она есть) монопольную ренту;
- 2) *сельскохозяйственных предпринимателей*, получающих прибыль в пределах средней прибыли;
- 3) *наёмных работников*, получающих заработную плату. Получает ли мелкий собственник все три вознаграждения?

Не всегда. *Во-первых*, нет никаких оснований утверждать, что крестьяне и фермеры покинут сельскохозяйственное производство, если они перестанут получать все три вознаграждения. Причины этого многочисленны и понятны всем. Когда в России хотят охарактеризовать положение крестьян, то обычно говорят: «некуда бедному крестьянину податься». Такова общепризнанная поговорка.

Во-вторых, несмотря на то, что рыночная цена имеет под собой объективную основу — стоимость, тем не менее, не крестьяне и не фермеры определяют оптовые цены на сельхозпродукцию, а капиталисты-переработчики продукции и торговые капиталисты. Не надо иметь «семь пядей в голове», чтобы понять, какие же это будут цены. Становится очевидным, что крестьяне и фермеры имеют возможность через оптовую цену выбрать часть всех трёх вознаграждений, но это может происходить только тогда, когда общество испытывает острую нехватку продуктов питания и сельскохозяйственного сырья. В обычное время, хотя и предполагается, что **фермеры и крестьяне свободны и сами себе хозяева, на самом же деле они подчинены законам капиталистического рынка с его суровыми законами предложения и спроса, и экономически подавляются более крупными видами собственности.** Поэтому фермеры и крестьяне довольствуются меньшим, отказываются от ренты, считая, что земля для них бесплатна, и частично от прибыли, соизмеряя свои доходы с заработной платой и суммами, необходимыми для простого воспроизводства в своих хозяйствах.

Фермеры и крестьяне попадают под двойной и тройной «капиталистический пресс». Они ведут хозяйства под диктовку капиталиста-

промышленника, вынуждены отдавать часть стоимости продукта торговцам, и не могут осуществлять процесс производства без кредитов банковского капитала. Указанные виды капиталов прирастают за счёт новой стоимости, созданной крестьянами и фермерами.

Из только что сказанного вытекает, что *капиталистическая земельная рента, свойственна только капиталистическому способу производства*. Это настолько верно, что её уничтожение вместе с методами её присвоения лежит в плоскости ликвидации капиталистического способа производства, как такового.

«Капиталистический пресс» достигает такой силы, что мелким земельным собственникам приходится объединяться для защиты своих экономических интересов. Всем памятны практически ежегодные «марши» фермеров на сельхозмашинах по центральным автотрассам во всех развитых капиталистических странах к столицам этих стран с требованиями льготных кредитов, регулирования цен на сельхозпродукцию и государственной поддержки. «Реформаторы» России, как известно, при капитализации советского сельского хозяйства делали ставку именно на мелкую земельную собственность, не подозревая в какую технико-технологическую и экономическую пропасть они спускают земледелие России. *Во-первых*, не всякие достижения НТП экономически бедствующие фермеры и крестьяне могут использовать. *Во-вторых*, как показывает опыт, без кооперирования фермеры не могут на полную мощность использовать даже имеющуюся у них технику. Если и демонстрируют фермерские хозяйства достаточную устойчивость, то только за счёт 18–20-часовых рабочих дней и перенапряжения в труде.

§5. Перманентный аграрный кризис в России

Влияние особенностей сельскохозяйственного производства на закономерности его развития

Если всмотреться в историю развития дореволюционной (1917 г.) России, то можно обнаружить общую и не очень приятную особенность, характерную для всех исторических периодов — хроническое отставание сельскохозяйственного производства. Причины коренятся в не учёте особенностей земледелия и специфики земельных отношений, в т.ч. отношений собственности и рентных отношений.

Особенность сельского хозяйства обнаруживает себя в нескольких моментах. *Во-первых*, в сельскохозяйственном производстве решающее средство производства — земля, как уже неоднократно отмечалось, является невозпроизводимым ресурсом, количество которого не может быть увеличено по желанию людей. Следовательно, успехов на земле можно добиться только качеством труда. В сельском хозяйстве труд людей постоянно связан с растущими организмами (растения и

животные), предполагающими особые профессиональные знания и культуру труда.

Во-вторых, особую роль в земледелии играют естественные природно-климатические условия и сезонность производства, которые резко меняют периодичность оборота и кругооборота производственных фондов и капитала. В частности, рабочий период оказывается короче периода производства, что накладывает отпечаток на эффективность затрат труда и средств производства.

В-третьих, в состав фондов и капитала кроме сооружений, техники и транспорта входят особые производственные фонды, такие как рабочий и продуктивный скот, многолетние насаждения и растения, корма и семена, которые воспроизводятся внутри хозяйств и обращаются не в товарной, а в натуральной форме.

В-четвёртых, сельское хозяйство как никакая другая отрасль попадает в исключительную зависимость от аграрно-промышленного комплекса, перерабатывающих отраслей, строительной и транспортной инфраструктуры.

В-пятых, земледелие и животноводство, в силу всеобщей востребованности продукции со стороны людей, попадают в исключительную зависимость от экономической и социальной политики властей. Общество и властные структуры за счёт производства и реализации сельскохозяйственной продукции, чаще всего по заниженным ценам, пытаются решать многие противоречия в социальной и политической сферах. Впрочем, такая же роль отводится добыче нефти, газа и некоторым другим востребованным природным ресурсам.

При перечислении отмечены не все особенности сельскохозяйственного производства, а лишь основные. Но и они должны убедить в том, что сельское хозяйство и наиболее важные добывающие отрасли становятся объектом особого внимания и специфических действий в части регулирования производства продукции, ценообразования, практического решения экономических и социальных проблем.

Специфика аграрных отношений

Решение проблем сельского хозяйства и обеспечения населения продуктами питания усложняется содержанием аграрных отношений. Первую роль как всегда играют господствующие в обществе отношения собственности на землю. Исторически сложилось так, что определяющей формой собственности в земледелии на протяжении трёх социально-экономических формаций (рабовладение, феодализм, капитализм) стала частная собственность. Её господство привело к тому, что *рентные доходы*, подробно проанализированные чуть выше, *достаются не всему обществу*, а только частным собственникам. Победа капиталистического способа производства возрождала надежду отмены монополии

частной собственности на землю, т.к. капитализм нарождался как капитализм свободной конкуренции, и казалось бы, должен быть чужд монополии. Однако надежды оказались напрасными.

Отмена частной собственности на землю реально соответствовала бы интересам капиталистического развития сельского хозяйства и общества в целом. Абсолютная рента была бы уничтожена полностью, а дифференциальная рента I и II перешла бы государству. Однако стремление к капиталистическим преобразованиям в буржуазном обществе быстро иссякло и, прежде всего по очень простой причине: частная земельная собственность смешалась с частной собственностью в промышленности и торговле. То, что капиталист теряет в промышленности и торговле, он выигрывает в виде ренты как земельный собственник. В этом же направлении сыграла свою роль причина классового характера — подвергать сомнению принципы частной собственности весьма опасно для самого института частной собственности. Как говорится, «известно, где начнёшь, но неизвестно, где закончишь».

Экономические отношения частной собственности на землю повлекли за собой очень тяжкие последствия, как для развития сельского хозяйства, так и для прогресса общества в целом. Колоссальное богатство в форме абсолютной, дифференциальной и монопольной ренты пошло не на развитие, а на паразитирующую жизнь и накопление богатства у громадного класса земельных собственников. **Социальный паразитизм частных земельных собственников, начиная с рабовладения и оканчивая современностью, очень хорошо изображён в художественных и литературных произведениях, просчитан статистически в огромных денежных суммах земельной ренты и нашёл весьма печальное отражение в смерти от голода десятков и сотен миллионов людей на всех континентах.** Россия идёт именно по этому пути. Экономисты-теоретики предпочитают не обсуждать социально-экономические отношения по поводу этой части общественного продукта, принимая течение истории за естественный порядок.

Земельная рента, присваиваемая частными собственниками, является существенным препятствием на пути развития производительных сил в сельском хозяйстве. Это происходит вследствие отвлечения из этой отрасли огромных средств на непроизводительное потребление и на нецелевое использование в других отраслях экономики, в том числе в торговле, банковском деле и игре на фондовых биржах.

Препятствия для развития аграрного сектора возникают и из механизма формирования и присвоения земельной ренты. Таким механизмом являются арендные отношения. **Капиталисты-арендаторы и любые другие арендаторы земли, беря землю в аренду на определённый срок, относятся к ней как к чужой собственности и не заинтересованы в её улучшении на перспективу.** Не по этой ли причине

выводится так называемый закон падения производительности земли? Арендаторы будут производить только те улучшения и капиталовложения, которые отзовутся отдачей в течение периода времени, установленного арендным договором, особенно если в нём не оговорены дополнительные вложения средств. Это происходит потому, что по истечении срока аренды собственник земли, ориентируясь на конъюктуру рынка, сохраняет за собой право не возобновлять договор. В данной ситуации арендаторы, пытаются из земли «выжать все соки».

Именно и по этой причине западная экономическая мысль длительного времени, а с конца XX в. и российские теоретики, обосновывают преимущества в экономической эффективности мелких собственников земли. **В России в особенности усердствуют в этом отношении журналисты и публицисты из столичных городов, ни разу в жизни не надевавших на ноги резиновых сапог и полагающих, что сосиски, как бананы, произрастают на кустарнике и деревьях.** Действительно, мелкие земельные собственники не получают земельную ренту. Но не все они являются собственниками земли. Многие из них арендуют землю. **Преимущество и устойчивость мелких сельскохозяйственных хозяйств объясняется, как уже отмечалось чуть ранее, исключительным перенапряжением в труде.** Статистика свидетельствует о том, что фермеры долго не живут, хотя образ их жизни связан с природой, чистым воздухом и чистой водой, и казалось бы, в этой социальной среде должно быть много долгожителей. Но реальность оказывается другой.

Преимущества мелких собственников земли и хозяйств в сравнении с кооперированными и крупными хозяйствами утрачиваются в связи с невозможностью использовать лучшие достижения научно-технического прогресса и результаты промышленной революции в сельском хозяйстве. Что-то неизвестно примеров, чтобы фермеры создавали конструкторские бюро и исследовательские лаборатории. Современное состояние производительных сил в сельском хозяйстве, точно так же как и в промышленности, обуславливает постоянное укрупнение предприятий. Эту закономерность реализовывать с помощью лопаты или даже маломощного трактора невозможно. Поэтому в тех государствах, где ставку делают только на крестьянские хозяйства, без их кооперирования и мощной поддержки со стороны государства, обречены на постоянную нехватку продовольствия.

Сами по себе объективно обусловленные особенности земледелия и экономические отношения по поводу земли ещё не определяют результативность сельскохозяйственного труда. Во многом экономическая эффективность производства в сельском хозяйстве и уровень его развития определяется степенью учёта объективных закономерностей в экономической политике государственной власти и в действиях всей совокупности социально-экономических субъектов. Исторический опыт во

многих странах мира показывает, что при одних и тех же объективных условиях, могут быть совершенно противоположные результаты. Нас должен интересовать прежде всего опыт России. **Трагедия отечественного сельскохозяйственного производства как раз в том и заключается, что никогда и никакого учёта исторического опыта хозяйствования не происходило.**

Аграрные отношения в дореволюционной (1917 г.) России

Содержание аграрных отношений легче понять в сочетании со знанием систем социально-экономических субъектов, которые были охарактеризованы в первых темах нашего учебного курса. Кризисная ситуация в аграрном секторе экономики современной России возникла не сразу и не сегодня. Её причины надо искать в прежних временах и прежде всего в традициях.

Главная особенность аграрных отношений царской империи заключалась в том, что несмотря почти на трёхсотлетнюю историю капитализма в Европе, в России они так и не стали капиталистическими, и как следствие, рыночными. Вплоть до пролетарской революции они оставались патриархально-общинными. В 1916 г. В.И. Ленин опубликовал объёмную работу «Развитие капитализма в России», посвящённую капиталистическим преобразованиям в сельском хозяйстве. Однако это было только начало капитализма в сельскохозяйственной России, а не капитализм в его развитом и устойчивом виде.

Имперская власть и класс помещиков российское крестьянство использовали как рекрутское сословие, тягловое и податное население. У крестьян отнимался не только прибавочный продукт в виде земельной ренты, но и значительная часть необходимого продукта, обрекая самый многочисленный класс на хроническое недоедание. Практически *все основные экономические и социальные проблемы в царской России решались за счёт сельскохозяйственного производства. Сложилось устойчивое представление, что деревня всем и всегда обязана и не должна претендовать на какую-либо поддержку.* По существу, столетиями продолжало существовать рабство в форме крепостничества.

Самым существенным изъяном в сельскохозяйственном производстве оставалось то, что оно *не переводилось на промышленную основу*, как это медленно, но устойчиво происходило в Европе. Основу средств производства в сельском хозяйстве России составляли плуг, борона и тягловые животные.

Первой попыткой реформирования земледелия в России была принята в начале XX в. (1906 г.), была рассчитана на 20 лет, но была прервана убийством председателя Правительства Столыпина. Цель реформы состояла в создании частных крестьянских хозяйств на основе частной земельной собственности или аренды земли. При этом предпринимались резкие меры

по разрушению общинного землепользования, что стало главной целью столыпинской реформы. Одновременно шло массовое, и часто насильственное, переселение крестьян на целинные земли Сибири и Дальнего Востока и создание хуторских поселений. При сопротивлении крестьян преобразованиям и переселению на Восток дело доходило до многочисленных виселиц, получивших название столыпинских «галстуков». По сути дела, свершалась революция, ставшая предвестником февральской буржуазной революции и Великой октябрьской социалистической революции 1917 г. Современные политики социалистическую революцию в царской России называют заговором большевиков. На самом деле, народную массу для октябрьской социалистической революции хорошо подготовил Столыпин при полном бездействии императорской власти.

С позиций перевода сельского хозяйства на промышленную основу и перспектив технического прогресса в земледелии, внедрение parcelного земледелия по Столыпину не имела никаких перспектив. Именно в начале XX в. был изобретён дизельный двигатель, а чуть позже — трактор. Технический прогресс пошёл мимо мелких крестьянских хозяйств, на которые делал ставку Столыпин.

Современные публицисты и политики в России пытаются дело представить таким образом, что преобразования на капиталистический лад сорвали якобы народовольцы и большевики. Реалии таковы, что против столыпинской реформы выступили все, в т.ч. император и его свита, всё дворянство и интеллигенция.

Причина такого блокирования заключалась в том, что указанным политическим силам казалось, что реформатор посягнул на основу основ российской экономики — на помещичью, царскую и монастырскую собственность на землю. В наши дни российская буржуазная власть и часть интеллигенции пытаются героизировать Столыпина и даже «выбить слезу» у молодого поколения по поводу убийства (5 сентября 1911 г.) реформатора на европейский лад. Не лучше ли раскрыть истинные причины неудач реформы и указать на те экономические интересы и политические силы, которые были адаптированы к срыву реформирования. Во всяком случае, *главный российский большевик — Ленин, доказывая необратимость капиталистических преобразований сельского хозяйства в России, со своих идеологических позиций был рад пролетаризации крестьянских масс.*

Итоговыми результатами аграрных отношений в царской России стало *хроническое торможение развития сельскохозяйственного производства*. Труд крестьян стал источником, обеспечивающим паразитическое существование всех остальных классов и сословий, финансирования потребностей имперского государства и в значительной степени нарождающегося капитализма в промышленности и торговле. Ситуация усугублялась тем, что из деревни постоянно отсасывалась наиболее тру-

доспособная рабочая сила для армии, в которой срок службы доходил до 25-и лет, и в города для строящихся фабрик и заводов, а так же для обслуживания дворянских семей, переселившихся из помещичьих усадеб в города. Без учёта указанных обстоятельств теоретическое обыгрывание сельскохозяйственных проблем в России ни для экономической науки, ни для практики ничего не даёт. Вывод должен быть таким, что *деревня и сельское хозяйство в царское время нещадно эксплуатировались и все проблемы, возникающие в обществе, решались за счёт земледельческого труда и населения.*

В период столыпинской реформы окончательно сложились аграрные отношения, которые просуществовали до 1917 г. Земельный фонд императорской России включал следующие земли:

- *государственные земли.* К ним относились земли, не принадлежащие никакому социально-экономическому субъекту конкретно, т. е. ни частным лицам, ни сословным категориям граждан, ни дворянам, ни государственным установлениям. Таковыми признавались казённые земли на огромных пространствах от Балтийского моря до Тихого океана, пустопорожные и дикие поля, громадные лесные массивы, озёра, судоходные и несудоходные реки и их берега, многочисленные озёра. Если земли и состояли в ведении государственной казны, то они оставались без фактического хозяйствующего субъекта. Современным хозяйственникам, представленная ситуация с землёй, покажется недопустимой. И это действительно так. Вот откуда берёт своё начало наплевательское отношение к природным ресурсам в России. «Всевышний» наделил россиян неисчислимым природным богатством, но почему-то лишил их разума;
- *монастырские земли.* Православному духовенству отводились лучшие земли в увеличенном размере. Одновременно не запрещалось приобретать в собственность земли и всякого рода недвижимые имущества архиерейским домам и монастырям, в т.ч. через дарение или завещания частных лиц. Ограничения в праве собственности архиерейских дворов и монастырей были двух видов:
 - а) запрет на владение или приобретение товарных сельскохозяйственных имений;
 - б) запрет на отчуждение в посторонние руки земельных угодий, находящихся под контролем казны. Хозяйственный уклад церковных и монастырских земель почти не отличался друг от друга;
- *майоратские (царские) земли.* Этот вид землевладения и землепользования возникал по инициативе царя, который своей властью жаловал имения преданным сановникам на праве потомственного владения. Майоратское владение было не дробным: оно не могло отчуждаться, закладываться или уменьшаться, и могли лишь передаваться по на-

следству. Из этого института в советское время возник институт наделения землёй всех граждан СССР с правом вечногo пользования и правом передачи по наследству;

- *частновладельческие земли.* До столыпинской реформы земля могла принадлежать исключительно дворянам-помещикам. Указом от 9 ноября 1906 г. субъектами собственности на землю были признаны крестьяне. Безусловно, это был революционный шаг Столыпина, в корне меняющий аграрные отношения в России. Вот она причина его гибели;
- *посессионные земли.* Субъектами права посессионных земель становились собственники заводов, фабрик, строек и т.п. Стимулируя развитие промышленности в России, казна и, прежде всего, российские цари передавали промышленникам в собственность земли, рудники, леса и даже крепостных или освобождённых крестьян и работных людей;
- *общественные земли.* Правового закрепления системы отношений по поводу земель, принадлежащих всему обществу, не было. В Своде законов российской империи было дано лишь общее перечисление субъектов собственности на общественные земли. Ими признавалось население городов, городских общин, дворянских сообществ, обществ сельских граждан (обывателей), земств и земских учреждений. При отсутствии законов аграрные отношения строились на основе коррупции чиновничества.

Повод для серьёзных размышлений

Рассмотрение системы земельных отношений в предреволюционной (1917 г.) России, позволяет каждому политически и идеологически не ангажированному человеку сделать самостоятельные выводы. *Во-первых*, внимательный анализ указанной системы убеждает в том, что она **не была ориентирована на эффективное сельскохозяйственное производство**. Решались только проблемы раздела земли и не более того. Хозяйственный механизм эффективного землепользования даже не обсуждался и не утверждался как государственный институт. Поэтому выкрики нынешних идеологических оракулов, что пролетарская революция 1917 г. и последующее кооперирование якобы разрушило эффективное сельское хозяйство царской России, не имеет под собой никакой материальной основы. Идеологические лозунги повисают в воздухе.

Во-вторых, начиная с 1917 г., в России, а затем в Советском Союзе и впоследствии во всём мире, обсуждался вопрос о том, почему свершилась Великая Октябрьская Социалистическая революция (ВОСР). Внимательный анализ аграрных отношений в императорской России позволяет снять всякие вопросы. ***Россия к 1917 г. была заморожена в стадии стагнации и оставалась исключительно сельскохозяй-***

ственной и крестьянской державой. Общественное производство, основанное на неэффективном сельском хозяйстве, не могло иметь перспективы в век индустриализации.

В-третьих, всякую революцию совершают народные массы. Политические лидеры имеют возможность лишь понять устремления масс и использовать их в своих целях. Октябрьскую революцию 1917 г. называют пролетарской. Никаких натяжек в этой характеристике нет. Необходимо лишь объективно посмотреть на состав населения царской России. Следует согласиться с выводом, что промышленный пролетариат в России в 1917 г. был действительно малочисленным. Но **вся крестьянская масса великой империи оставалась без земли, этого решающего и основного средства производства и потому по своей сути стала основным отрядом пролетариев.** Лишенные земли, сельскохозяйственные пролетарии, сомкнувшись с промышленным пролетариатом, и приняв марксистские идеи о пролетарской революции, как свои собственные, стали основной революционной силой. Нет ничего более глупого, как утверждать, что социалистическую революцию в России совершила горстка большевиков. В современной буржуазной России формируется новая революционная масса. Но об этом речь пойдёт в соответствующем месте учебного курса. При этом мы имеем в виду не столько овладение государственной властью, сколько революционный уклад хозяйственной жизни, от чего и происходит всякая власть.

Советский период в сельскохозяйственном производстве

После 1917 г. Советская власть установила государственную монополию на землю и все остальные природные ресурсы. Сейчас это преподносится таким образом, что якобы граждане были лишены земли. На самом деле это не так. В соответствии с декретом 1917 г. от 7 ноября «О земле», по установленным нормам земля бесплатно и в вечное пользование передавалась всему населению под крестьянские хозяйства, строительство домов и гаражей, дачные участки, сады и огороды. Земли были лишены только земельные собственники, эксплуатировавшие крестьян и наёмных работников. А это всё-таки иная ситуация, нежели в современной буржуазной России, когда земля передаётся в частную собственность. Для того чтобы в наше время разбить цветочную клумбу или построить гараж, необходимо купить участок земли за сумму, равную десяти-пятнадцати годовым заработным платам граждан из так называемого среднего класса. **Всё это свидетельствует о реальном процессе лишения россиян земли. В тысячелетней истории России такой процесс отмечается впервые: россияне реально лишают земли.**

Советские преобразования в аграрном секторе осуществлялись по двум направлениям. С одной стороны, всех крестьян, в т.ч. обезземеленных в царское время, наделили землёй в виде мелких участков в

полтора десятка соток. С другой стороны крестьянские хозяйства были объединены в кооперативы (колхозы) и государственные хозяйства (совхозы). Основная доля пахотной земли и луговых пастбищ была передана хозяйствам в вечное пользование с правами хозяйственного ведения и оперативного управления.

Кооперирование привело в соответствие организационную форму предприятий с научно-технической базой, потенциал которой мог эффективно использоваться только в крупных хозяйствах. И действительно, в крупных хозяйствах за счёт кооперирования эффективность сельскохозяйственного производства существенно поднялась. Однако принципы хозяйствования в колхозах и совхозах, а так же государственная политика в отношении советского сельского хозяйства, сводили эти результаты, к сожалению, к минимуму успеха. В этом отношении следует отметить несколько обстоятельств.

Во-первых, «злую шутку» с советским сельским хозяйством сыграл догматизм советских марксистов, воспринявших за вечную истину тезис Маркса о том, что земля не имеет стоимости. *Бесплатное землепользование*, как впрочем, и другими природными ресурсами, *породило устойчивое состояние бесхозяйственности и хищнического отношения к земле* и природе вообще. Каждый хозяйствующий субъект, стремясь заполучить как можно больше бесплатных земель и других природных ресурсов, проявлял минимум хозяйской заботы о плодородии земель и эффективном использовании вверенных им естественных ресурсов. В качестве примера с отрицательным значением следует указать на полное отсутствие в СССР всяких официальных оценок экономической эффективности используемых земель по зонам и регионам. Это можно было бы сделать через разработку и законодательное утверждение Земельного кадастра. Но его нет в России до сих пор. В годы Советской власти присутствовала символическая плата за землю, которую выплачивали крестьянские хозяйства, а также колхозы и совхозы. Однако впоследствии она была отменена, и это преподносилось как шаг к более эффективному хозяйствованию. На самом же деле экономически выверенная плата за землю и другие природные ресурсы должна бы побуждать хозяйствующие субъекты к мероприятиям по оптимизации своих потребностей в природных ресурсах и к отказу от их излишков.

Во-вторых, советские хозяйственники, на словах почитавшие Маркса, полностью игнорировали его учение о земельной ренте. Экономические законы рентных отношений и платежей — это объективные законы, их необходимо хорошо понимать и главное, ими необходимо руководствоваться в построении хозяйственного механизма и в осуществлении продуманной экономической политики. На этом принципиальном положении экономической теории следует остановиться особо.

Советское государство, провозглашая по сути идеологический, а не экономический лозунг, что земля является достоянием всех советских людей, и формально отказываясь от земельной (и природной) ренты, тем не менее, **облагало сельское хозяйство чрезвычайно высокой рентой**, ставшей **удушающим экономическим гнётом для сельскохозяйственного производства**. Делалось это **в закамуфлированной форме, а именно через механизм ценообразования на промышленную и сельскохозяйственную продукцию**.

Весь советский период сдаточные (государству) и закупочные (у колхозов и совхозов) **цены на сельхозпродукцию, порой были занижены в разы по отношению к издержкам производства** и стоимости. Сельскохозяйственные предприятия хронически оставались нерентабельными и потому не могли осуществлять не только расширенное, но и простое воспроизводство. В свою очередь, на промышленную продукцию для сельского хозяйства поддерживались завышенные цены в сравнении с ценами между собственно промышленными предприятиями. Механизм действия закона стоимости и механизм ценообразования полностью были искажены. **Следствием этого стал постоянно действующий процесс выкачивания богатства из сельского хозяйства в другие сферы общества**.

В-третьих, отмеченные грубые нарушения в использовании законов рентных отношений не означают, что государство не должно было взимать земельную и природную ренту. Рента должна была изыматься с учётом эффективных методов хозяйствования, а сами рентные платежи могли бы быть не косвенными, а прямыми в соответствии с научно обоснованными нормами получения дифференциальной и монопольной ренты. Рентные платежи должны были ставить трудовые коллективы сельскохозяйственных предприятий в равные условия хозяйствования, с тем, чтобы между ними возникла конкуренция (социалистическое соревнование) за достижение наилучших результатов.

Кроме того, следует отметить, что государство должно было представлять экономические интересы всех членов общества. Хорошо известно, что не все члены общества в одинаковой мере пользуются природными ресурсами, в т.ч. земельным фондом. Поэтому с целью создания фактического, а не декларируемого равенства все хозяйствующие субъекты и граждане, использующие природные ресурсы и государственные земли, обязаны были выплачивать рентные платежи и тем самым экономически обеспечивать остальным членам общества право на доход от природных ресурсов, аккумулируемый в государственном бюджете.

В-четвёртых, главным препятствием в эффективном развитии сельскохозяйственного производства в советский период явилось **отсутствие заинтересованного труженика на земле**, носителя естественной трудовой этики, формируемой столетиями. Именно такая трудовая

этика при отсутствии техники позволяет увеличивать производство продуктов питания в тех странах, где много фермерских и крестьянских хозяйств. В советское время крестьянских хозяйств в их количественном выражении было достаточно. Однако налоговый пресс, полное отсутствие государственной поддержки и недостаточный объём земельного фонда не позволяли добиваться хороших результатов.

Что касается колхозного и государственного секторов в сельском хозяйстве, то эффективный труженик, точно так же как и на других предприятиях социалистической экономики отсутствовал. Причины этого явления многочисленны, но основные коренятся в ненадлежащей организации труда и отсутствии прочной материальной заинтересованности в эффективном труде. Достаточно отметить, что до середины 50-х гг. XX в. колхозники и рабочие совхозов работали в коллективных хозяйствах практически без оплаты труда за так называемые трудодни. Современное молодое поколение не знает, что это такое — «трудодень», но именно за счёт неоплачиваемого и мало оплачиваемого труда в сельском хозяйстве и в промышленности ковалась мощь великой державы.

В-пятых, только что описанный искаженный хозяйственный механизм в сельском хозяйстве должен получить оценку с точки зрения высокой стратегии в области определения источников развития общественного производства. Капитализм в Западной Европе, как известно, брал старт и набирал силу за счёт развития мелкого ремесленного производства и отраслей лёгкой промышленности. *В России за многие столетия сложилась устойчивая тенденция все проблемы развития экономики и обеспечения социальной сферы решать за счёт сельскохозяйственного производства.* Так было в царской России, такая же экономическая политика длительное время продолжалась в советское время. При упрочении Советской власти и строительстве социалистической экономики за счёт деревни поочередно, а порой одновременно, решались многие стратегически важные задачи, в том числе:

- 1) восстановление народного хозяйства после Первой мировой войны и гражданской войны 1918-1921 гг. и одновременное осуществление культурной и образовательной революций;
- 2) проведение первой в истории России индустриализации экономики в 1927-1940 гг. и одновременное решение задач создания военной промышленности и массового производства вооружений в 1938-1945 гг.;
- 3) вторичное восстановление полностью разрушенного народного хозяйства в европейской части СССР и одновременное создание ядерного зонтика над территорией огромной страны в 1946-1970 гг.;
- 4) создание космической промышленности, освоение космоса и значительное повышение жизненного уровня населения у 250 млн человек в 1956-1980 гг.

Финансовая база для решения этих и многих других задач создавалась за счёт нещадной эксплуатации крестьян, колхозников и рабочих совхозов. *Сельское хозяйство развивалось в стадии постоянной депрессии, а дефицит сельскохозяйственной продукции становился всё острее.*

Были ли более эффективные решения возникающих проблем? Наверное, были. Экономическая политика государства должна была строиться на базе объективных экономических законов. **Огромный ущерб сельскому хозяйству был причинён форсированием строительства социализма, а затем и коммунизма.** В 70–80-е гг. советское государство стало постепенно отдавать долги сельскому хозяйству, накопленные за несколько столетий. Но тут наступило чёрное время «демократов» и либералов, которые нарекли сельское хозяйство «чёрной дырой», поглощающей огромные средства. Фактически делается попытка оставить Россию без сельского хозяйства. «Ножницы цен» для сельского хозяйства увеличены, финансирование сельскохозяйственного производства полностью прекращено, курс взят на развал коллективных и государственных предприятий, на приватизацию и феодальную собственность.

Земельные отношения в современной буржуазной России

После длительной политической борьбы в начале XXI в. Президент РФ В.В. Путин подписал Земельный кодекс, в котором **законодательно закреплена частная собственность на землю.** Правда, земля переходила в частное владение явочным путём и до этого, начиная с 90-х гг. XX в. Это были первые революционные шаги в реформировании земельных отношений. Преподносилось это под лозунгом необходимости внедрения рынка в аграрную экономику. На самом же деле **разрушался и продолжает разрушаться институт государственной собственности на землю.** Создание рынка в аграрном производстве, в т.ч. рынка земли, не может служить самоцелью. В России многие столетия, в т.ч. при Советской власти, *не ставилась и практически не решалась задача повышения экономической эффективности сельского хозяйства* и аграрно-промышленного комплекса (АПК), обеспечения всего населения продуктами питания и улучшения социальных условий проживания сельского населения. **Проблема заключается не в том, есть или нет земельный рынок, а в том, в какой мере земельные отношения и отношения в АПК позволяют наиболее эффективно использовать богатейший земельный фонд Российской Федерации.** К сожалению, такие задачи при нынешнем реформировании земледелия не осознаются и не решаются.

Частная собственность на землю, т. е. владение, использование и распоряжение землёй — это **юридические отношения по поводу земли.** С

их помощью не решаются хозяйственные проблемы. Экономическая суть частной собственности на землю, как на объект хозяйствования, реализуется не в правовой возможности купли-продажи земли, а в отлаженном столетиями механизме хозяйского использования земли и в эффективной организации труда земледельцев. А вот это-то до сих пор остаётся декларацией.

Земельная реформа в России конца XX – начала XXI вв. окончательно искоренила настоящего труженика на земле. Ставка на фермерские хозяйства окончательно провалилась. В 2007 г. фермерские хозяйства производили продукции растениеводства в 4 раза меньше, чем хозяйства населения на традиционных приусадебных участках и почти в 4 раза меньше, чем на землях сохранившихся колхозов и совхозов. В животноводстве эти показатели хуже более чем в 10 раз. (Россия в цифрах. Официальное издание. М., 2007. С. 231).

Пахотная земля, скупленная юридическими и физическими лицами, проживающими исключительно в городах, из хозяйственного оборота выведена и не обрабатывается. Да и куплены земли не для обработки, а для перепродажи по более высоким ценам и с целью сохранения денежных капиталов от инфляции. С 1991 и по 2008 г. из оборота выведено более 30млн. гектар сельскохозяйственных угодий, предназначенных для землепользователей, занимающихся сельскохозяйственным производством. Эта площадь земли превышает все сельскохозяйственные угодья такой страны как Германия. По состоянию на 1 января 2008 г. в целом по Российской Федерации насчитывалось 22 млн собственников земельных участков, из которых 40,5% никогда не включали их в хозяйственный оборот. Совершенно очевидно, что в этих случаях об эффективном землепользовании на территории России речи быть не может.

Итогом реформирования землепользования в буржуазной России стало значительное снижение производства продукции. Если за точку отсчёта взять 2003 г. (было произведено меньше всего сельхозпродукции) и сравнить его с 1992 г., то можно увидеть, что:

- валовой сбор зерна сократился: на 35%;
- получение мяса скота и птицы (в убойном весе) — почти в 2 раза;
- молока — в полтора раза;
- настриг шерсти (сырья для лёгкой промышленности) — более чем в 4 раза.

За этот же период импорт продовольствия увеличился в два раза. Страна значительно переступила порог продовольственной безопасности и стала финансировать сельское хозяйство Европы, США, Южной Америки и даже Австралии. (Россия в цифрах. Официальное издание. М., 2007. С. 236–245).

Российские реформаторы на рубежах XX и XXI вв. продолжили вековую традицию в экономических отношениях по поводу земли — взять

из сельского хозяйства как можно больше, ничего не вкладывая в него. До сих пор все надежды на успех связываются с солнцем, воздухом и осадками. Между тем, главным препятствием в совершенствовании всего АПК и в формировании очень милого сердцу «капитализаторов» рынка земли остаётся убыточность практически всех видов сельскохозяйственного производства и устойчивая тенденция к снижению рентабельности хозяйств. Хотелось бы апеллировать не к страсти накопительства частных собственников, а к разуму этих своеобразных homo sapiens. Для каких целей вы приобретаете землю?

Современная государственная элита не собирается изменять сложившуюся за многие столетия традицию чрезмерной эксплуатации земельных и других природных ресурсов огромной страны. Приватизация земли в России властными структурами осуществляется с одной единственной целью — это **увеличить налоговые сборы с недвижимости**. Совершенно очевидно, что производство в сельском хозяйстве не приносило, и ещё не скоро будет приносить хотя бы среднюю по народному хозяйству прибыль. Так зачем же нужна земля новым помещикам? Зачем они стремятся всё глубже посадить народ великой страны на своеобразную наркотическую иглу — импорт продовольствия! Решая вопрос о частной собственности на землю, **необходимо исходить в первую очередь из основной цели землепользования — достижения наиболее эффективного использования земли как главного экономического ресурса общественного производства и производства продуктов питания**. Частная собственность на землю не способствует решению данной задачи. Скорее, наоборот, частные собственники покупают землю не для обработки, а для торговли этим природным ресурсом.

Автор предполагает, что последуют обвинения, в «эмоциональных оценках», «ненаучном» подходе и т.д. и готов их выслушать. *На наш взгляд, высказанные оценки как раз и являются научными, очищенными от научного чистоплюйства.* Для преодоления вредоносной традиции в отношении земледелия необходима не пустопорожняя болтовня официальных властей об исключительной заботе о сельском хозяйстве и обещания министров финансов увеличить на несколько миллиардов рублей финансирование АПК, а **во-первых**, глубокая теоретическая проработка долгосрочной стратегии реабилитации сельскохозяйственного производства; **во-вторых**, безотлагательные комплексные мероприятия по переводу сельскохозяйственных отраслей на современную научно-техническую базу и промышленную основу. Без этого у России не может быть будущего. Не следует забывать, что сельское хозяйство является сырьевой базой для 40–60% отраслей промышленности. Без прочного сельского хозяйства Россия вынуждена будет строить свои отношения с другими государствами по принципу «чего изволите,

господа!» Именно на основе этого «комплекса» в общественном сознании в наши дни строят с нами свои отношения государства Северной Америки и Европы, включая бывшие социалистические республики (Грузия, Латвия, Эстония, Литва и др.). В нас видят холопов, которые всегда требуют есть, и потому вынуждены продавать лес, нефть и газ. Таковой на поверхности явлений оказывается сущность наших земельных отношений. Ни прибавить, ни убавить! Если у России не было бы «ядерного зонтика», созданного за счёт средств, перекаченных из сельского хозяйства, то земли России в XXI в. обрабатывали бы фермеры из Америки, Англии, Германии, Голландии и других стран. Стоит ли двигаться в этом направлении?

Не пора ли начать отдавать долги сельскому хозяйству?!

Сегодня специалистам, болеющим за интересы своей страны, стало понятно, что эффективный путь реформирования земледелия — это *постепенное и аккуратное изменение сложившейся за столетия системы аграрных отношений, а не шоковая терапия через слом отношений собственности на землю*. Юридические законы лишь перераспределяют продукт, но ничего не создают. Нужна не очередная революция и гигантская ломка на огромном земном пространстве, а эволюционный путь преобразований сельского хозяйства, который соответствовал бы вековым традициям крестьянства и психологии сельского труженика, с учётом достижений современной научно-технической революции и предшествующего опыта хозяйствования.

Атлас
Мариам Семёнова
д.э.н., проф., Россия
1912–2006

Красавина
Лидия Николаевна
д.э.н., проф., СССР
р. 1927

Поляк
Георгий Борисович
д.э.н., проф., СССР
р. 1935

ТЕМА 4. МИКРОЭКОНОМИКА В ТОВАРНОМ И ДЕНЕЖНОМ ОБРАЩЕНИИ

Вслед за производством материальных и духовных благ следует обращение. Обращение в общественном производстве выступает продолжением процесса производства, но с обособлением в относительно самостоятельную сферу. *Всё происходит в соответствии с законами диалектики, когда произведённое количество благ с неизбежностью предопределяет другое их качественное состояние — из сферы производства они перемещаются в сферу обмена с иным содержанием и иной спецификой экономических отношений по их поводу.*

В условиях товарного производства объектами экономических отношений в сфере обращения становятся *два вида товаров* — готовые для потребления *продукты человеческого труда* и *деньги*. Продукты труда как объекты экономических отношений принимают форму средств производства, предметов личного (народного) потребления и услуг. Деньги, в свою очередь, являясь естественным результатом товарного обмена, принимают превращённую форму *денежного товара*, при купле-продаже которого возникает большое количество специфических денежных форм, например, таких как бумажные деньги, ценные бумаги, сертификаты и т.п.

В настоящей теме предстоит *рассмотреть превращённый механизм хозяйствования на уровне предприятий*, на которых воспроизводятся и реализуются указанные группы товаров как объекты специфических экономических отношений. Эта система экономических отношений складывается между социально-экономическими субъектами,

которые действуют, работают, воспроизводят, распределяют, получают доходы в сфере товарного и денежного обращения.

При теоретическом исследовании, а затем при изложении материала в учебниках о микроэкономике сложилась любопытная ситуация. С одной стороны, постоянно констатируется, что в общественном производстве на всех уровнях присутствует микроэкономика. Именно в связи с этим появились специальные учебные дисциплины. С другой — *конкретный анализ сферы обращения производится только с уровня всего общественного производства*. Даже в специальных учебниках речь идёт только о спросе и предложении денег и товаров в рыночной экономике в целом. И ничего не говорится о законах воспроизводства товаров и денег на уровне микроэкономики.

Причины таких явно ошибочных методологических подходов у неоклассиков и современных марксистов разные. Неоклассики как огня боятся анализа истинных источников прибыли, поэтому ограничиваются описанием поверхностных процессов в торговле, банковском деле и на фондовом рынке. Если теоретики этого направления стали бы исследовать процесс производства специфических услуг в торговле и банках, то им пришлось отвечать на вопросы о том, каким трудом и в каком процессе производства воспроизводится торговая прибыль и каков истинный источник ссудного процента и дивиденда. Пришлось бы заявить, что истинным источником всех доходов является труд наёмных рабочих и менеджеров. Это означало бы измену классовым интересам буржуазии и переход на позиции тех классов и групп трудящихся, кто создаёт прибавочную стоимость.

У марксистов ситуация совершенно иная. К основателю марксистского направления претензий в части исследованности законов микроэкономики, в т.ч. и в сфере обращения, быть не может. Все законы капиталистической экономики он начинал исследовать с единичного процесса производства и с капиталистических предприятий. У советских марксистов объектом исследования была уже иная экономика — свыше 90% предприятий были составной частью государственного хозяйственного механизма. Поэтому теоретические проблемы микроэкономики сводились всего к одной проблеме — взаимоотношений государства и производственных коллективов предприятий и распределению произведённого продукта между этими экономическими субъектами. Чаще всего государство изымало весь продукт труда, создаваемый на предприятиях. Глубокая экономическая теория, по сути, была не нужна, и изучение микроэкономики ограничивалось очень узким набором конкретных экономических дисциплин, связанных с организацией труда на предприятиях.

У большинства современных российских представителей экономической науки, бывших марксистов, «верх» взял «комплекс маргышек»,

повторяющих «Экономиксы» от дяди Сэма. Большинство российских авторов, сохраняя идеологические привычки с советских времён и копируя намерения западных авторов, на теоретическом уровне по-прежнему не отделяют микроэкономику от макроэкономики. Всё сводится лишь к констатации факта, что есть такая наука как «микроэкономика». В реальности же *исследуется и изучается только рынок и практические действия собственников предприятий на общественном рынке*. Вот и вся тут мудрость современной экономической теории.

Какие теоретические проблемы должны исследоваться и изучаться *на уровне микроэкономики сферы обращения?* Прежде всего, необходимо чётко осознавать, что *конкретный механизм хозяйствования на предприятиях в сфере обращения — это предмет не только экономической теории, а целого комплекса отдельных специализированных экономических наук*. В поле зрения общей экономической теории *должны находиться сущностные процессы*, проявляющиеся на уровне микроэкономики сферы обращения. При таком исследовании мы должны получить ответы на следующие вопросы:

- 1) Как и в каких превращённых формах в сфере обращения находит своё проявление *производительный труд*, создающий богатство общества?
- 2) Каким образом в сфере обращения *действуют закон стоимости и закон прибавочной стоимости?*
- 3) В каких формах в сфере обращения обнаруживает себя *прибыль, как превращённая форма прибавочной стоимости?*
- 4) *Создаётся ли* на предприятиях сферы обращения *новая стоимость?*
- 5) Как распределяется доход на предприятиях сферы обращения, *и каков механизм присвоения дохода* и других объектов собственности?

Поскольку в теоретической микроэкономике затрагивается проблема стоимости, всегда проявляющаяся в форме цены, постольку своё завершение должно получить *обсуждение ценообразования*. Именно в сфере обращения, а точнее, в торговле, *цены становятся итоговыми*. Таким образом, становится очевидным, что в настоящей теме обсуждаются те же вопросы, что и в предыдущих темах. В этом смысле данная тема не выпадает из логического ряда всего учебного курса.

Как видно из обозначенных проблем, *исследовать необходимо исключительно специфические экономические отношения*. Описательные методы здесь бесполезны. Если они и используются сейчас весьма широко, то только для того, чтобы увести читателя от рассмотрения сущности экономических процессов.

Кроме того, *следует иметь в виду, что микроэкономика как теоретическая наука не должна подменять собой весь комплекс экономи-*

ческих наук, посвящённых предприятиям сферы обращения. Именно такие попытки в наше время предпринимаются многими российскими теоретиками. Нельзя объять необъятное! Так писали двое российских мудрецов, скрывавшихся под единым именем Козьмы Пруткова.

Глава 1. Торговый капитал и торговая прибыль

§1. Торговый капитал в буржуазном обществе

Сущность торгового капитала

В предыдущих темах в основном рассматривался промышленный капитал. Между тем, исторически первая форма капитала — **это торговый капитал**. Первоначально он назывался *купеческим* капиталом и функционировал как индивидуальный капитал купцов. По сути — это были первые коммерческие предприятия в обращении.

Данный капитал укрепил свои позиции в средневековье, используя различные союзы купцов и их обширные связи в различных странах. Нередко купеческий капитал опирался на поддержку абсолютистской власти. Это давало купеческому капиталу преимущества по сравнению с зарождающимся промышленным капиталом и позволяло диктовать свои условия крестьянам при сбыте сельхозпродукции, ремесленникам и владельцам первых капиталистических мануфактур при реализации промышленных товаров. Торговая прибыль возникала главным образом из неэквивалентного обмена. Однако этот источник накопления капитала постепенно ослабевал, что позволило промышленным капиталистам за счёт производства прибавочной стоимости на собственных предприятиях одержать революционную победу. Побеждают, как известно, не классы и гильдии, а более прогрессивные типы экономик, на базе которых формируются новые классы и социальные группы.

Одновременно купеческий капитал, увеличиваясь количественно и разрастаясь в пространстве, создавал благоприятные условия для вызревания капиталистического способа производства. Всё происходило в соответствии с принципами диалектического материализма: отмирающая форма капитала создавала материальную основу более прогрессивной форме капитала — промышленному капиталу. Промышленный капитал подчинил себе торговлю, преобразовал купеческий капитал в торговый капитал и на этой основе создал свою собственную материальную базу в сфере обращения. Основная масса нового торгового капитала стала формироваться из обособившейся части кругооборота промышленного капитала, для которого чрезвычайно важной стала проблема реализации готовой продукции. Если читатель вернётся и пролистает несколько глав назад и посмотрит тему о кругообороте и обороте капитала, то убедится

в том, что по своему происхождению **торговый капитал является обособившейся частью промышленного капитала.**

Мы рекомендуем студентам хорошо запомнить этот очень важный теоретический вывод. Он нам пригодится при анализе истоков периодических экономических кризисов при капитализме. Современные теоретики и политические вожди усматривают причину кризисов либо в сфере торговли, либо в финансовой сфере. Между тем, ***сфера обращения — вторична и не может быть первопричиной катарсисов во всём общественном производстве.***

Объективная необходимость обособления торгового капитала состоит в том, что он *ускоряет оборот промышленного капитала, снижает издержки обращения, повышает эффективность общественного производства.* Если промышленник занимался бы торговлей самостоятельно, то он был вынужден часть своего капитала держать в сфере обращения. Прибегая к помощи торгового капитала, промышленный капиталист снимает с себя бремя забот по реализации продукции, а высвобождаемые средства использует для увеличения производства товаров. ***Торговый капитал выступает только в двух формах — денежной и товарной формах.***

Таким образом, *реализация готовой продукции в ходе развития общественного производства превратилась в специальную отрасль экономики, включающую большое количество специальных предприятий и образующую микроэкономику сферы обращения.* Наиболее подробно происхождение и сущность торгового капитала и законы функционирования микроэкономики рассмотрены К. Марксом в III томе «Капитала». Ни предшественники, ни современники Маркса, ни нынешние исследователи практически не занимались и не занимаются изучением особенностей функционирования микроэкономики в торговле. *Всё общественное производство, включая сферу обращения, сводят к пресловутому рынку.*

Торговый капитал, являясь собственностью особой группы капиталистов-торговцев, постоянно пребывает в сфере обращения. Формула движения торгового капитала — это $D - T - D + \Delta d$, т. е. покупка товаров у производителей и их последующая продажа непосредственно потребителям. При этом речь идёт как о предметах потребления, так и частично о средствах производства. Средства производства довольно часто минуя сферу торговли и реализуются напрямую. ***В этом случае капитал приобретает форму товарного капитала и его не следует путать с торговым капиталом.*** Товарный капитал — это одна из частей (видов) непосредственно промышленного капитала. Он выступает в виде определённых продуктов труда, произведенных в промышленных, сельскохозяйственных (сырьё), строительных, транспортных и иных отраслях, и предназначенных для реализации непосредственно

промышленникам. **Товарный капитал, как уже отмечалось в теме о кругообороте и обороте капитала, выполняет функцию реализации и получения собственником прибавочной стоимости.** В отличие от этого, торговый капитал функционирует как агент промышленного капитала, и его функция сводится к реализации готовой продукции, в основном для населения.

Характеристика особенностей труда и продукта труда в торговле

Это те самые микроэкономические процессы в сфере обращения, которые неоклассические авторы, а теперь и российские неофиты, откладывают исследовать и преподавать студентам, подменяя теоретический анализ вычерчиванием графиков о спросе и предложении товаров на рынке.

Всякий процесс труда — это непосредственное взаимодействие человеческого и вещественного факторов производства. Торговля не является исключением. Здесь человеческий фактор ничем не отличается от аналогичного фактора, используемого в процессе производства материальных благ. Это — совокупная рабочая сила наёмных работников, с той лишь разницей, что в торговой сфере чаще, чем где-либо владельцы капитала сами принимают участие в производственном процессе. Между тем, вещественный фактор в торговле имеет принципиальные отличия. В его структуре весьма *незначительное место занимают активные производственные фонды или активная часть основного капитала*, т. е. машины и оборудование, с помощью которых обрабатываются предметы труда. В торговле в основном используется пассивная часть фондов: здания, сооружения, складские помещения, торговые залы, транспортные средства и т. д. Каковы экономические последствия этого, будет отмечено чуть ниже.

Результатом взаимодействия факторов производства выступает продукт человеческого труда. Каков же продукт труда в торговле? Он специфичен: это — услуга. Торговая услуга имеет **двойственную природу**. С одной стороны, осуществляются затраты на закупку товаров у собственников производительного капитала, с другой — производятся траты на организацию продаж товаров непосредственно потребителям. В первом случае владелец торгового капитала *авансирует* принадлежащий ему капитал, и после реализации товаров воспроизводит его *стоимость и получает часть прибавочной стоимости, созданной в промышленности*. Во втором — после реализации товаров предприниматель, восстанавливает свой затраченный капитал и *получает на него торговую прибыль, созданную непосредственно в торговле*. И в том, и в другом случаях используется специализированный конкретный труд наёмных работников.

Эта двойственность торговой услуги связана с двойственной природой реализуемого товара. Надеемся, что читатель вспомнит это одно из важнейших положений классико-марксистской экономической теории. Товар, как известно, двуедин. Он в своём содержании есть стоимость и потребительная стоимость одновременно.

При продаже товаров владельцем торгового капитала с помощью труда наёмных работников **происходит реализация (сбыт) потребительной стоимости**, которую ему передоверил собственник производственной продукции. С помощью этого акта потребительная стоимость становится общественно признанным феноменом. *Акт продажи* — это акт **конституирования в обществе потребительной стоимости: она становится общественной потребительной стоимостью**, тем качеством, которого у неё не было до этого момента.

При покупке товаров потребителем продукции от имени всего общества **конституируется стоимость товара**. Потребитель возмещает владельцу торгового капитала стоимость товара, эквивалент которой он уже доставил производителю, и которая в отсутствии акта Т-Д ещё не признана обществом. При успешной реализации затраты труда на частных и всех других предприятиях сливаются с затратами всего общества. **Индивидуальная стоимость, созданная производственными коллективами на отдельных предприятиях, становится общественной стоимостью, обогащённой прибавочной стоимостью.**

Все эти метаморфозы хорошо прописаны Марксом в третьем томе «Капитала». Анализ манипуляций в торговле без раскрытия сущности экономических явлений со стороны современных авторов следует отнести в ряд моральных преступлений в отношении молодого поколения. Мы лишаем молодых людей части духовного богатства, накопленного человечеством. С помощью такой методик мы делаем их верхоглядами, не знающими, что такое сущность явлений.

Эти два акта ($D - T$ и $T - D + \Delta d$) содержат в своём осуществлении глубокие противоречия, такие как и в любом из товаров. Мы предлагаем читателям вновь вспомнить об этих противоречиях, охарактеризованных в одной из первых тем учебного курса. Приобретённый у производителя товар может оказаться впоследствии не проданным или проданным по заниженным ценам. Кроме того, при закупке товаров их количество может оказаться либо меньшим, либо большим для потребителей. Это отнюдь не надуманные противоречия, а такие, с которыми общественная практика сталкивается ежесекундно. Это не означает, что противоречия «плохие». Они естественны, как естественен процесс развития товарного производства. «Плохими» противоречия становятся для тех, кто их не осознаёт или не воспринимает как объективную данность. Хозяйственники, кто не надеется на «невидимую руку» рынка, кто усвоил принципы диалектики и кто в своей практической деятельности руководствуется не

«Экономиксами», в которых о противоречиях ничего не говорится, а учением классиков политической экономии и К. Маркса, эти хозяйственники не испытывают особых проблем с реализацией продукции. Например, в социалистическом обществе вообще такой проблемы не существовало и не существует потому, что общественное производство целенаправленно планируется. В значительной мере противоречия удаётся частично разрешать и современному капитализму, когда активно используются методы прямого и косвенного регулирования экономики. Окончательное разрешение данных противоречий возможно, но только в том случае, если им на смену придёт другая система противоречий, снимающих с повестки дня проблему реализации продукции. Без диалектических противоречий никакое развитие человечества невозможно.

Таким образом, *следует заключить, что труд и продукт труда в товарном обращении продолжают проявлять те же сущностные характеристики, что и в сфере непосредственного производства. Труд продолжает оставаться одновременно конкретным и абстрактным, а продукт труда сохраняет свою двойственность потребительной стоимости и стоимости. Эта двойственная природа труда и продуктов труда обуславливает раздвоение торговли на акты продаж (реализации) и акты покупок (удовлетворения потребностей потребителей).* На основе потребительной стоимости складываются законы и формируются закономерности продажи (предложения) товаров. Стоимость обуславливает законы и закономерности потребления материальных благ.

§2. Издержки производства и прибыль в торговле

Издержки производства

Общепринято издержки (затраты) в торговле называть **издержками обращения**. Это пошло от классиков политической экономии и К. Маркса. На наш взгляд, эти затраты следует называть всё-таки **издержками производства в сфере обращения (ИПО)**. Необходимо учитывать два основных аргумента в пользу такого вывода. Во-первых, сфера обращения, в которой происходит обмен результатами производственной деятельности, является органической частью всего общественного производства, поэтому есть смысл унифицировать понятия.

Во-вторых, результатом производственной деятельности в торговле выступает услуга. Услуга — это тоже продукт труда, принимающий форму товара. Товар не только обращается и обменивается, но и производится. Отсюда становится понятным, что более адекватным является понятие ИПО.

Однако дело не в названиях и понятиях, а в содержании самого процесса осуществления издержек. В виду двойственности процесса

труда и торговой услуги, как продукта труда, ИПО также имеют двойственную природу. Издержки подразделяются на *чистые* и *дополнительные* ИПО.

Чистые ИПО — это затраты факторов производства на цели купли-продажи товаров. С теоретической точки зрения речь идёт о практическом обеспечении взаимопревращений стоимости. На первой стадии кругооборота стоимость выступает в форме готовой продукции, принадлежащей собственнику предприятия, на котором произведены предметы потребления или средства производства. На следующей стадии стоимость товаров обменивается на стоимость авансированного капитала, владельцем которого выступает торговый капиталист. На заключительной стадии кругооборота стоимость перемещается к потребителям предметов потребления (если это не средства производства) и эквивалентно возмещается заработной платой, являющейся превращённой формой стоимости рабочей силы. Если это — средства производства, то эквивалентом товаров является стоимость производительного капитала, владельцами которого выступают капиталисты различных отраслей, где воспроизводятся новые товары и услуги.

Через указанные акты купли-продажи удовлетворяются потребности трёх уровней. *Во-первых*, потребности капиталистов в реализации стоимости и прибавочной стоимости. *Во-вторых*, потребности капиталистов в обеспечении производства новыми средствами производства. *В-третьих*, потребности работников в постоянном воспроизводстве своей рабочей силы. Итогом кругооборота стоимости является практическое разрешение постоянно воспроизводящихся противоречий в товарном производстве. Таково истинное предназначение чистых ИПО.

По бухгалтерскому счёту к чистым ИПО относятся затраты на оплату труда торговых работников, содержание торговых помещений, охрану собственности и собственников в торговой сфере, ведение бухгалтерской документации, значительные расходы на рекламу и т.п. Чистые издержки — это затраты общественного труда, с помощью которых не создаётся никакая новая стоимость, но они необходимы как всем группам собственников, так и потребителям благ. Ни теоретики, ни аналитики сферы торговли ещё не подсчитали, в каких долях по стоимости распадаются чистые издержки при обслуживании собственников и обслуживании населения. Похоже, что доля явно в пользу меньшинства, т. е. капиталистов. *Не плохо было бы, если кто-то предложил методику расчёта указанных затрат и их соотношение.*

По результатам кругооборота чистые ИПО должны возмещаться и приносить прибыль. В противном случае торговый капиталист не стал бы вбрасывать в оборот свой капитал. Если с помощью торгового капитала не создаётся никакая стоимость, в т.ч. прибавочная стоимость, то, что же тогда является основой торговой прибыли?

По бухгалтерским балансам возмещение чистых издержек и получение прибыли возможно только на основе накладки (в торговле это называется скидкой) к цене реализуемых товаров. Однако такой анализ ничего не говорит о сущности торговой прибыли, поэтому есть необходимость более подробно рассмотреть механизм образования прибыли и её источник.

Откуда появляется торговая прибыль

Относительное обособление торгового капитала с его двумя взаимосвязанными функциями $D - T$ и $T - D + \Delta d$ порождает в практике хозяйствования два разных уровня рыночных цен, т. е. оптовых и розничных. По базовым ***оптовым ценам*** владельцы торгового капитала закупают товар у промышленников. Эти цены возмещают капиталистам-промышленникам издержки производства (ИП) и гарантируют среднюю прибыль. ***Розничные цены***, в свою очередь, возмещают собственнику торгового капитала ИПО и обеспечивают ему прибыль на уровне, сравнимом со средней прибылью в промышленности. Отсюда понятно, что розничные цены должны быть выше оптовых цен.

Производители товаров хотели бы и могли бы сами назначать и контролировать обе цены, однако специализация торговцев приносит лучший экономический и социальный эффект. По этой причине ***производители благ вынуждены уступать часть своей прибыли капиталистам торговцам.***

Однако попридержим пока ответ на вопрос, что же является источником торговой прибыли и рассмотрим другие виды издержек в торговле и те громадные потери человечества, которые оно несёт от капиталистической организации торговли. В общественном производстве в соответствии с его диалектикой развития всё больше и больше непосредственный процесс производства сливается с обменом и потреблением. Общеизвестно, что потребление средств производства одновременно является процессом производства. В свою очередь, потребление материальных благ трудящимися в то же самое время означает воспроизводство их рабочей силы. В учебном курсе эти положения ранее обосновывались. В экономике так было всегда. ***В современной экономике ускоренными темпами процесс производства материальных благ перемещается в сферу обращения и сливается с торговлей.*** В торговле осуществляются затраты по транспортировке, хранению, сборке и ремонту сложной техники и мебели, а также сюда же входят затраты по сортировке, упаковке и расфасовке многочисленных товаров. В связи с этим в торговле затраты факторов производства приобретают форму ***дополнительных ИПО.*** Эти ИП существенно не отличаются от издержек в непосредственном производстве материальных благ. ***В торговле при осуществлении дополнительных издержек также как и в производстве создаётся стоимость и прибавочная стоимость.***

Производители продукции хорошо понимают это явление и часто не желают уступать эту часть прибавочной стоимости непосредственно торговле, поэтому всё больше и больше предпочитают поставлять торговле уже расфасованные, упакованные, рассортированные товары, а также хорошо и просто собираемые сложные бытовые приборы и мебель. Особенно хорошо в этом преуспевают западноевропейские предприятия, но, к сожалению, не российские.

Тесная взаимосвязь торгового капитала с промышленным капиталом обусловила тенденции взаимопроникновения этих форм капиталов. С одной стороны, промышленный капитал проникает в торговый и подменяет его. С другой — владельцы торгового капитала создают или берут под контроль промышленные предприятия и тем самым этот капитал проникает в промышленный. В результате таких процессов происходит сращивание промышленных и торговых капиталов, и образуются промышленно-торговые или торгово-промышленные предприятия и компании. Именно с помощью этих процессов в дальнейшем начинаются образовываться монополии и финансово-олигархические группы.

В мировой экономике *доля дополнительных издержек в общей сумме издержек в торговле составляет одну треть.* Правда, соотношение постоянно меняется в ту или другую сторону. Здесь действует закон-тенденции к увеличению доли дополнительных издержек. Извечная для капитализма проблема реализации продукции обуславливает действие многих контр-тенденций. В частности, затруднения в реализации вынуждают увеличивать абсолютно непроизводительные расходы на рекламу и, следовательно, чистые издержки. Например, в США за последние 15 лет расходы на рекламу возросли в 1,5 раза, что составляет 2,7% от валового национального продукта (ВНП). Это — не просто большие, а бесполезные с позиций всей национальной экономики расходы, которые превосходят затраты на всё образование. Рекламные расходы весьма существенны в других странах: в Великобритании — 1,7% от ВНП, Канаде — 1,5, Германии и Японии — 0,9, Франции — 0,7. В России пока отсутствует даже статистика. Единственным утешением для общества является то, что за счёт рекламы финансируются СМИ. Но утешение не очень привлекательное для народа, т.к. при приватизированных СМИ свою часть прибыли получает не народ, а капиталисты, оседлавшие производство информационного продукта. Расплачиваться за это приходится всем покупателям из своих кошельков, приобретающим товары по более высоким ценам. Некоторые телезрители-покупатели в России психологически не выносят рекламу, поскольку на уровне подсознания понимают, что их обманывают дважды. С одной стороны, влияют ненужный товар, с другой — делают это за их же счёт.

Но не только эти неприятности поджидают потребителей-покупателей. Больше потерь общество несёт от так называемой коммерциализа-

ции общества. В связи с этим, для правильного понимания экономической природы торговой прибыли есть смысл ещё дальше отсрочить ответ на вопрос об источнике торговой прибыли и более подробно остановиться на характеристике состояния торговой коммерции в Российской Федерации.

***Коммерческое помешательство России или про то,
почему Иисус Христос выпроводил коммерсантов из храма***

Как только что отмечено, с математической точки зрения, прибыль в торговле может быть получена только за счёт разницы цен. На этот путь получения прибыли становятся так называемые перекупщики или посреднические коммерческие структуры. Собственно, *коммерция и означает посредническую деятельность*. Именно отсюда пошло её понятие. Маркс пунктуально разделял **коммерцию** и **спекуляцию**. *Коммерция в торговле, как объективно обусловленное явление, предполагает наличие посреднических структур между производством и потреблением в достаточном, но не в превышающем общественно необходимую потребность количестве*. Таких структур должно быть столько, чтобы напрямую, а не окольным путём и с наименьшими затратами доставить произведённую продукцию потребителю. ***Свидетельством такого состояния коммерции в обществе являются относительно стабильные рыночные цены. Это — естественный результат действия объективного закона стоимости.***

Наличие избыточных посреднических структур переводит коммерцию в состояние спекуляции. Спекуляция означает, что владелец посреднического предприятия получает прибыль не путём выполнения общественно полезной функции, а за счёт вздувания оптовых и розничных цен. Источником прибыли в этих случаях выступает не прибавочная стоимость, созданная в производстве, а кошелёк покупателя. Спекуляция перераспределяет доходы населения в пользу предпринимателей, увеличивая их маржу. К сожалению, при переводе бывшей советской экономики на капиталистический лад произошла подмена понятий — за **коммерцию принимают банальную спекуляцию**.

Для того чтобы экономическая теория не превращалась в схоластическую науку, и приносила хотя бы какую-то пользу людям, необходимо раз за разом сверять теоретические положения с практикой хозяйствования. Что произошло и происходит с коммерциализацией российской экономики? На наш взгляд, бездумная коммерциализация поставила экономику России на грань катастрофы. Собственно, в эти моменты, когда пишутся строки учебного курса, катастрофа уже разворачивается в полную силу, углубляется мировой экономический кризис, который в России по своей силе и последствиям оказался значительно более разрушительным, чем в традиционных буржуазных странах.

Разумеется, причины кризиса гораздо более глубокие и об этом речь будет идти в соответствующей теме. Но то, что паразитирующая на людях и разлагающая общественное сознание, коммерциализация является почвой, на которой вызревают и будут вызывать периодические кризисы, не вызывает сомнений.

Коммерция по-российски — это отнюдь не производство новых товаров, а всего лишь неоднократная перепродажа кем-то и где-то созданных товаров, **т. е. спекуляция**. Другого понимания коммерции в России пока нет. Источником финансирования посреднических структур являются только высокие цены. **Бизнес по-росийски — это торговля, а не производство**. Можно приводить бесчисленные примеры того, к каким печальным последствиям для экономики и, главное, для потребителей приводит коммерциализация по-росийски. В настоящее время в России существует неисчислимо количество посреднических структур, паразитирующих на перепродажах. Печально, что продаются, прежде всего, товары, произведённые в странах дальнего зарубежья. Сейчас в магазинах России очень трудно найти товар от отечественных производителей. Пока товар из США, Германии или других стран дойдёт до Сибири, он пройдёт несколько посреднических фирм и каждая фирма получает свою долю маржи (в России её называют наваром). Цены на такие товары не просто увеличиваются, а чаще всего возводятся в степень. Глубинные причины этого теперь уже необратимого процесса в том, что российские реформаторы, взяв курс на построение капитализма, в течение 2-3х лет, полностью остановили (правильнее говорить, развалили) могучую советскую экономику. Бремя же экономических потерь ввалили на народ.

Но и с отечественными товарами происходит то же самое. Рассмотрим один наиболее характерный пример. Теперь Президенту РФ, Председателю правительства и антимонопольному комитету часто приходится вмешиваться в процесс ценообразования на энергоресурсы — бензин, авиационный керосин, дизтопливо, ГСМ для сельскохозяйственных предприятий и электроэнергию. По большому счёту, их вмешательство абсолютно бесполезно. **Окриками со стороны власти объективные экономические законы изменить невозможно**. Законы действуют с неумолимой силой.

Причина вздувания цен на энергоресурсы отнюдь не в росте мировых цен на нефть. Например, падение цен на нефть в предыдущие годы более чем в 3 раза практически не изменило цены на бензин в России, которые стали в несколько раз выше, чем в США, куда нефть доставляется танкерами с Ближнего Востока и из Венесуэлы. Величина цен обусловлена неэффективным хозяйственным механизмом России. От добычи нефти до бензоколонок продукты переработки минерального сырья

проходят до десятка посреднических структур, собственникам которых хочется не просто жить, а накапливать миллиарды.

Надежды на «невидимую руку» рынка привели к тому, что вся территория России уставлена огромным количеством бензозаправочных станций. Их скоро станет больше, чем автомобилей. В Москве и Московской области на каждом десятке километров автотрасс, как правило, стоят две-три АЗС. Эти затраты резко увеличивают цены на бензин. *Теоретики рынка и российские хозяйственники уверяют, что конкуренция между продавцами бензина вынудит снижать цены. Это - бездумные утверждения. Многочисленные АЗС необходимо строить, обихаживать, обеспечивать электроэнергией, отапливать, украшать газонами и цветниками, т. е. производить очень большие материальные и финансовые затраты. На каждой АЗС в каждый данный момент редко можно видеть автомашину под заправкой. А ведь в этом деле существуют научно обоснованные нормы. Любой математик легко рассчитает в зависимости от количества автомобилей и продолжительности пробега автомобилей, сколько же должно быть АЗС в том или ином регионе.*

Приведённый пример с энергоносителями — не исключение. То же самое можно наблюдать по широкой номенклатуре промышленных товаров и стройматериалов, сырья для отраслей промышленности и, самое неприятное для россиян, по всей сельхозпродукции, включая зерно, мясопродукты и молоко, которые доходят до потребителя через многочисленные посреднические структуры. *Специалисты из розничной торговли Москвы подсчитали, что мурманская сёмга от производителя до прилавка проходит около двадцати посреднических структур, предварительно пройдя Норвегию, Швецию и Финляндию.* Цены на всю рыбу в буржуазной России, рассчитанные по потребительской корзине, в сравнении с СССР, выросли в сотню и более раз. Старшее поколение, наверное, помнит, что рыба в советское время оценивалась не в рублях, а всего лишь в копейках. Это был самый дешёвый продукт, доступный всем. Теперь рыба имеет цену на уровне более высоком, чем мясопродукты. Коммерсанты хорошо просчитывают, на каком продукте можно больше всего наварить прибыли. Именно по этой причине потребление рыбы на душу населения в России сократилось в несколько раз. А это, в свою очередь, одна из причин сокращения продолжительности жизни россиян. Это один из тысяч исторический факт, каким образом коммерсанты укорачивают нам жизнь.

К месту следует заметить, что российская сельхозпродукция, а также другие важные товары, повсеместно продаются не их производителями, и даже не оптовиками из россиян, а выходцами с Кавказа и Средней Азии. Большинство из них пользуется двойным гражданством. На этой «сельскохозяйственной ниве» пыльным цветом расцветает коррупция в

госаппарате и муниципалитетах. *Не просчитываемое количество посреднических структур, правильнее сказать — спекуляция, с её много-миллионной армией продавцов и их охранников, а также жажда прибыли со стороны собственников коммерческих структур приводит к повышению розничных цен до фантастических уровней. В настоящее время этот фактор является решающим в раскручивании инфляционной спирали.*

Спекулятивная коммерция в России вызвала к жизни ещё два процесса, с крайне неприятными последствиями теперь уже для жизни и здоровья населения. *Во-первых*, стремление со стороны собственников коммерческих структур получить максимум прибыли и быстрее накопить капиталы, *побуждает производить и перепродавать фальсифицированные по качеству продукты и промышленные товары.* Описать всё это в учебном пособии невозможно. Но несколько примеров, безусловно, привести следует. В варёной колбасе сейчас мяса практически нет: место мяса в колбасах заняли так называемые наполнители — модифицированная соя, крахмал, жмых картофеля, клетчатка овощей и фруктов, красители, ароматизаторы и т.п.

В российских городах полностью исчезло естественное молоко и многие натуральные молочные продукты.

Овощи и фрукты, поступающие в торговлю, в наше время выращиваются очень быстро с помощью таких удобрений и гербицидов, которые современные санитарные врачи выявить уже не имеют возможности. Да они ничего и не выявляют. С униженной заработной платой их думы и чаяния связаны с поиском дополнительных источников доходов, в т.ч. при выдаче регистраций и заключений.

Аналогичная ситуация возникает при производстве и реализации частными собственниками промышленных товаров: бытовой техники, одежды, обуви и т.д. Советские производители, если у них были технико-технологические возможности, то изготавливали практически вечные приборы. Часто не указывались даже гарантийные сроки. Например, до сих пор некоторые владельцы пользуются ЗИЛовскими холодильниками 50-х гг., электроинструментами 60-х гг., радио и телеприёмниками 70-х гг. XX в. В наши дни отечественные приборы едва-едва выдерживают срок гарантии в один год. Такие же выводы по качеству продукции следует сделать в отношении одежды и обуви.

Во-вторых, коммерсанты-спекулянты ради обогащения идут на умышленное нарушение законов. В этом направлении коммерсанты используют десятки способов обмана потребителей продукции. Та же самая мурманская сёмга, продаваемая в замороженном виде, накачивается водой до половины и более веса. Так поступают со всеми продуктами, которые продаются в замороженном виде: рыбой, мясом, овощами, фруктами. На оптовых базах и в розничной торговле зака-

чивают воду и другие специально приготовленные «наполнители» во все даже не замораживаемые продукты, если это позволяет натурное состояние продуктов. В этот ассортимент попало даже парное мясо. Оказалось, что оно в виду своей структуры больше всего подходит для такой операции.

Мошенничество в этом направлении развилось столь широко, что занимает более половины объёмов производства и реализации некоторых продуктов и товаров народного потребления. По заявлению официальных властей, в России до половины, а в некоторых регионах больше реализуется фальсифицированной (палёной) водки, коньяка и вина частными собственниками незарегистрированных предприятий. В советское время до 40% союзного бюджета, второго в мире по величине, наполнялось за счёт монополии на вино - водочные изделия и пиво. Теперь эта монополия в руках мошенников. Со времён императора Петра I и до 1992 г. в России всегда присутствовала монополия на вино и водку.

Вино, водка и пиво — это специфическая продукция. В теневой сектор экономики попали все без исключения продукты питания, питьевая и минеральная вода. Когда пишутся эти строки, по ТВ идёт репортаж о том, что готовые для продажи салаты, реализуемые в магазинах вдоль правительственной трассы, изготавливались на подпольном предприятии российскими рабами из Вьетнама из отходов овощей и фруктов. Событие — символическое и показательное одновременно. Российские коммерсанты ради прибыли делают всё что хотят и никакая власть им не указ. Кому-то такие события покажутся неправдоподобными. Но это обычная практика для России. Более половины одежды и обуви, продаваемой коммерческими структурами в России, изготавливается в структурах теневой экономики как в самой России, а также в Китае, на Ближнем Востоке и в бывших республиках СССР.

С января 1992 г. в Российской Федерации широкое распространение получила торговля так называемыми биологическими и пищевыми добавками и «препаратами», приносящими непосредственный вред здоровью людей и семейным бюджетам. Из содержания рекламы по всей территории России вытекает, что в течение недели «изобретается» один-два БАДа. Коммерсанты обещают покупателям, в случае потребления БАДов, продление жизни как минимум до 150 лет, излечение от всех известных болезней, избавление от лишнего веса или, наоборот, приобретение веса, густую шевелюру на лысине, сладкую смерть в любовном экстазе с женщиной и т.д. и т.п. Всё это было бы смешно, если бы не было столь трагично. Такие действия предпринимателей практически не пресекаются ни законодательной, ни исполнительной властью РФ. Более того, политика молниеносного первоначального накопления капитала поощряет преступную коммерцию. ***Российская власть торопится в XVIII век.***

Российским властям, чтобы снять с себя подозрения в плане сознательного регулирования процессов коммерческого безумия, не мешало бы использовать опыт многих капиталистических стран. В XVII в. правительство **Жан-Батиста Кольберта** при **Людовике XIV** одним актом отправило на каторгу 16 тысяч французских предпринимателей, единственное нарушение которых заключалось в том, что они в пику норм французского промышленного кодекса, производили и импортировали хлопчатобумажные ткани. Сколько же в России аналогичных «производителей» и «импортёров»? Задумывается ли об этом власть? И ещё об одном. Уважаемая власть, обратите внимание, что уже в XVI в. во Франции был промышленный кодекс. В России в XXI в. он есть!

Выражением отсутствия какой-либо внятной политики российских властей в отношении организации предпринимательства, в своё время стал так называемый «Черкизон» (Черкизовский рынок в Москве). По сути дела, в российской столице возник самостоятельный торговый город, неконтролируемый никакими властями. Как установили правоохранительные органы, из этого торгового центра по всей России направлялись товары, добываемые только преступным путём, и прежде все с помощью таможен по всему периметру российской границы. Владелец этого торгового «заведения», происхождением из Закавказья, накопив капиталы, отбыл в Турцию, где возвёл себе отделанный мрамором и золотом гостиницу-дворец. Российская власть вместе с «культурным» бомондом стали соучастниками целой серии преступлений в связи с функционированием «Черкизона».

Коммерческое безумие приобрело хронический характер. Коммерческая «мышеловка» захлопнулась и «сыр» для народа оказался отравленным и в прямом и переносном смысле. Хотелось бы услышать комментарии российских реформаторов от «гайдаров» и «чубайсов» и до старательных их подражателей в высших эшелонах власти в настоящее время. В России началось медленное, но устойчивое накопление не только капитала, но и народного гнева. Тщательно скрываемая информация о неблагоприятии в коммерции, рано или поздно вырвется наружу.

Здесь проанализированы коммерческие операции в основном с товарами народного потребления. Эта информация выходит на поверхность только потому, что её нельзя полностью сделать коммерческой тайной. В отношении коммерции в производственной сфере и спекуляции средствами производства злоупотреблений с оплатой труда, к сожалению, общество достоверной информацией располагать не имеет возможности. Законодатели хорошо позаботились о мошенниках и ввели так называемую *коммерческую тайну на коммерческие сделки и выплату заработной платы*. Мотивируется это созданием равных условий в

конкурентной борьбе. Но какое отношение имеют «чёрные» и «серые» схемы заработной платы к свободой конкуренции?

В сфере большой коммерции обращаются не миллионы, а миллиарды. Здесь жалобы покупателей на повышение цен — это мелочь, никак не затрагивающая душу миллиардеров. Приватизация и коммерческое помешательство, а также игнорирование законов амортизации, в энергетике в начале XXI в. обернулось трагедией на Саяно-Шушенской ГЭС им. В. И. Ленина, этом уникальнейшем для всего мира творении ума и рук советских инженеров и рабочих. В результате погони за наживой и, как следствие, катастрофы на станции погибло 75 человек. Только прямые убытки на восстановление ГЭС составили более 40 млрд рублей. Почему ущерб, причинённый коммерческими структурами, должен возмещаться государством, т. е. налогоплательщиками? Подсчитать убытки от недопоставки электроэнергии промышленным узлам и населению Сибири, просто невозможно. Не российская ли власть провела приватизацию генерирующей электроэнергетики, которая по определению приватизации не подлежит. Сколько ещё трагедий постигнет наше общество? Частный капитал не торопится восстанавливать и капитально ремонтировать выбывающие из строя промышленные предприятия и предприятия стройиндустрии. Между тем, специалисты подчёркивают, что основные фонды и основной капитал в России изношены до 80–90%.

Те социально-экономические субъекты, о которых шла речь, наверно, восплают благородным чувством гнева, а дело ли это такой высокой науки, как общия экономическая теория, анализировать указанные проблемы? Да, если руководствоваться только голыми научными абстракциями, то экономическая теория должна пройти, и чаще всего проходит, мимо повседневной жизни самого широкого круга людей, являющихся, между прочим, такими же экономическими субъектами и агентами экономических отношений, как частные собственники и органы власти. Но, если исходить из факта, что в экономической теории, как фундаментальной науке, анализируются реальные, а не придуманные экономические отношения, то становится понятным, что другой такой науки нет, которая взяла бы на себя ответственность критически проанализировать протекающие социально-экономические отношения в современной России. В связи со сказанным, хотелось бы обратиться к коллегам преподавателям, в т.ч. авторам многочисленных учебников. Господотварищи, за нашу индифферентность, наш научный педантизм и ангажированное научное чистоплюйство с нас рано или поздно спросят. Спросят те же молодые люди, которые у нас учатся и со временем станут понимающими специалистами и патриотами своего Отечества.

Фундаментальные причины коммерческого помешательства

С позиций глубокой экономической теории социальная ситуация в России до банальности прозрачна и понятна. Почему же в Российской Федерации экономика ушла в «тень», а новые хозяева жизни впали в состояние коммерческого безумия? **Причина коренится в изменении механизма действия основного экономического закона.** Студентам предлагается перелистать несколько страниц назад, и восстановить в памяти характеристику действия основных экономических законов (ОЭЗ) в различных социально-экономических формациях: при первобытном коммунизме, рабовладении, феодализме, капитализме и социализме. В социалистической экономике основным экономическим законом становится **закон наиболее полного удовлетворения духовных и материальных потребностей широких масс трудящихся.** Эта цель реализуется посредством постоянного развития общественного производства. «Цель» и «средство» увязываются в единое целое и вместе становятся объективным экономическим законом. Такой закон не может побуждать производителей и коммерсантов изготавливать и реализовывать колбасные «изделия» без мяса, или пищевые добавки, причиняющие вред людям, накачивать рыбу или овощное ассорти водой, вздувать цены до заоблачных высот и т.д.

Само собой разумеется, что стимулы, вытекающие из действия ОЭЗ социализма, имеют много отрицательных моментов. И их было много в бывшей экономике СССР. *В человеческом обществе не существует таких явлений, которые несли бы в себе только непротиворечивое начало.* Если кто-то пытается дело представить именно так, то это обычная человеческая глупость или безграмотность. Проблема в другом. Необходимо соизмерять, сколько вреда или пользы приносит действие ОЭЗ подавляющему большинству населения в той или иной социально-экономической формации. Если говорить ещё более определённое, то вред и польза должны рассматриваться относительно большинства производителей материальных и духовных благ. Паразитирующие классы и социальные группы со своими аппетитами в этом случае должны подождать. При социализме в России практически отсутствовали явления коммерческого безумия, за исключением мизерного теневого сектора экономики, исключительно единичных спекулянтов и золотовалютчиков, которых можно было пересчитать на пальцах рук за всю историю Советской власти и о которых почему-то моментально узнавал весь мир, если их наказывали.

Другое дело — механизм действия ОЭЗ в буржуазном обществе, в котором пребывают россияне с 90-х гг. XX в. Мы предлагаем вспомнить очень часто цитируемое изречение английского публициста **T.J. Dunning** из XIX в., что делают капиталисты-предприниматели, ког-

да они могут получить прибыль на свои вложения капитала в 200–300%. Они готовы на любое преступление даже под угрозой виселицы.

Основной экономический закон буржуазного общества побуждает коммерсантов всего мира, а теперь и России, нагромождать одну коммерческую структуру над другой, выводить производство материальных благ и услуг за рамки легальной экономики, фальсифицировать товары, производить вредную для здоровья людей продукцию, уводить из-под налогообложения заработную плату и т.п. Действие этого закона побудило людей создавать мафиозные структуры, делать прибыль на наркотиках, табаке, на вредных для здоровья людей лекарствах, продаже детей и человеческих органов и т.п. Как показывает исторический опыт, при капитализме эти явления неискоренимы. И дело здесь не столько в сознании людей, сколько в экономической системе буржуазного общества. «Объективное» берёт вверх над «субъективным».

ОЭЗ капиталистического способа производства у некоторых частных собственников оживляет животные инстинкты и мало что оставляет от homo sapiens. Разве можно признать человеческими действия тех российских предпринимателей, которые изымают из пенсионного фонда и фонда обязательного медицинского страхования сотни миллиардов рублей путём выплаты «зарплаты в конвертах»! Часто коммерсанты эти действия оправдывают угрозой разорения. Но тогда вина ложится на организаторов и адептов капитализма, которые запустили механизм действия закона прибавочной стоимости и делают вид, что они ни при чём. Наоборот, именно политическая власть России, разрушив огромную советскую экономику, «пустила по миру» миллионы граждан, которым невозможно было найти работу, кроме как быть спекулянтом.

Человек очень слаб в своих страстях, и задача коллективного разума заключается в установлении такого общественного строя, при котором животные инстинкты воспроизводились бы в наименьшей степени. Пока на роль такого общества претендует только социалистическое общество, очищенное от ошибок его первых строителей и «родимых пятен капитализма» (В.И. Ленин).

Таким образом, в настоящей главе была сделана попытка обрисовать лишь некоторые «прелести» коммерциализации по-русски. Естественно, возникают вопросы, а что же делать? Прежде всего, при формировании экономики и всего хозяйственного механизма необходимо ***глубоко задумываться*** и не копировать по-обезьянью зарубежный опыт. Не следует надеяться на механизм стихийного рынка.

В России теперь уже школьнику стало понятно, что экономику, а в особенности ценообразование, необходимо регулировать. В создавшихся условиях рынок пока необходимо не планировать, а мягко регулировать. Это можно делать через законы и другие нормативные акты,

в соответствии с которыми должен выстраиваться хозяйственный механизм. При этом необходимо на первом этапе использовать не директивы об объёмах производства и уровне цен (правда, Европарламент выносит и такие решения), а экономические рычаги, такие как себестоимость, уровень рентабельности, максимальные и минимальные надбавки к ценам и т.д.

Регулированию должны подвергаться не периодически выхватываемые наиболее важные виды продукции, как это делает российское Правительство, а вся экономика в её комплексных взаимосвязях. ***В российской экономике необходимо постепенно вводить индикативное планирование с соответствующей системой органов.***

Теоретикам не следует «прятать голову в песок», а необходимо настойчиво прорабатывать и рекомендовать практике конкретные способы регулирования, а затем и планирования экономики. Учёным необходимо избавиться от комплекса апологетики, приобретённой ещё в советское время, а теперь угоднически демонстрируемой перед новыми хозяевами жизни.

Последствия от коммерческого помешательства непредсказуемы ***стратегически.***

Во-первых, успехи бизнеса, связываемые только со спекуляцией в сфере торговли, не оставляют ***никаких надежд на успешное развитие сферы производства.*** Состояние многих российских отраслей лучшее и чрезвычайно печальное тому подтверждение.

Во-вторых, современная экономика ***вне новейших технологий не состоятельна и не имеет перспектив в развитии.*** О каком научно-техническом прогрессе можно вести речь, если вся Россия обуреваема стремлением что-то купить и перепродать.

В-третьих, коммерциализация торговли ***множит товарную массу и величину ВВП не через производство, а с помощью актов купли-продажи,*** требующих обеспечения суррогатными деньгами. В результате этого ускоряются инфляционные процессы в экономике.

В-четвёртых, самый неприемлемый результат для перспектив развития страны — это ***изуродованное политикой коммерциализации общественное сознание.***

Теперь члены общества в большинстве уже не связывают своё благополучие с производительным трудом. Сфера капиталистической коммерции постоянно преподносит уроки обогащения с помощью спекуляции, обмеривания и обвешивания, продажи потребителям совершенно непригодной продукции, навару на неоднократных перепродажах зарубежных товаров и т.п.

Молодёжь буржуазной России бросилась учиться не в технические вузы и колледжи, а в такие учебные заведения, где подготавливают коммерсантов, банкиров, юристов, психологов и социологов. Руководители

государства, политехнологи, поэты и писатели из коммерческого спекулянта, именуемого почему-то бизнесменом, сформировали в сознании всего населения культовую фигуру и образец для подражания. Одновременно пропаганда обрисовывает в неприемлемом виде образ человека труда.

Объективные основания раздвоения ИПО

Теперь после описания практики получения торговой прибыли через коммерциализацию сферы торговли, есть все основания вернуться к обсуждению действительного источника торговой прибыли или навары по-русски. На наш взгляд, экскурс в российскую коммерцию даёт очень многое для понимания экономической природы торговой прибыли. Правильно её уяснить возможно, только рассмотрев структуру ИПО.

Как уж было отмечено в начале настоящего параграфа, издержки производства в сфере обращения раздваиваются на чистые и дополнительные. Упоминание о чистых и дополнительных издержках можно найти у классиков английской политической экономии. Подробнейший их анализ применительно к капиталистической экономике впервые сделал всё тот же К. Маркс.

Раздвоение издержек имеет реальное основание и связано, как было уже отмечено, с реально существующими противоречиями между стоимостью и потребительной стоимостью в каждом товаре.

Если внимательно проанализировать те практические задачи, которые решаются с помощью чистых издержек, то можно обнаружить, что с их помощью потребительная стоимость товаров доставляется до потребителя. Все чистые издержки связаны с тем, чтобы сотворить полезность покупателю, т. е. *практически реализовать потребительную стоимость товаров*. И производители товаров, и коммерсанты прекрасно понимают, что без реализации потребительной стоимости они не смогут возместить стоимость своего капитала и получить прибавочную стоимость.

В этом смысле торговля, не создавая с помощью чистых издержек ни стоимости, ни прибавочной стоимости, приносит пользу не только покупателям, но и всему обществу. *Труд в сфере торговли, безусловно, носит общественно полезный характер*.

Однако не следует все заслуги приписывать капиталистам-торговцам, так как они чаще всего сами не трудятся. Кроме того, не следует общественной полезностью труда в сфере торговли прикрывать систематическое увеличение чистых издержек и разбухания капитала за счёт коммерциализации и высоких цен, о чём так много говорилось чуть выше.

При осуществлении дополнительных затрат факторов производства в торговле на первый план выходит их использование для воспроизводства второго свойства товаров — стоимости. Как уже от-

мечалось, *дополнительные издержки — это продолжение процесса производства*. Поэтому экономические отношения и противоречия товарного производства в торговле повторяются в том виде, в каком они характерны для материального производства. Здесь возникает борьба за право распоряжения стоимостью и, как следствие, прибавочной стоимостью.

Первой проблемой становится возмещение стоимости затраченного капитала и его приращение. Поскольку возместить затраченную стоимость дополнительных издержек и заполучить прибавочную стоимость без реализации потребительской стоимости товаров невозможно, то торговые капиталисты вновь прибегают к чистым издержкам. Другого пути для разрешения противоречий между стоимостью и потребительской стоимостью не существует. Без этого получить торговую прибыль невозможно.

Источники торговой прибыли

Мы полагаем, что теперь для читателей должен быть ясен вопрос об источнике прибыли при направлении капитала *на дополнительные ИПО*. Напоминаем, что с их помощью прибавочным трудом наёмных работников в торговой сфере создаётся прибавочная стоимость. Именно она становится частью торговой прибыли и её первым источником. Эта *прибавочная стоимость принимает превращённую форму торговой прибыли*, и её формирование подчиняется закону образования средней прибыли, охарактеризованного ранее.

Иначе обстоит дело с затратами торгового капитала на чистые ИПО. В капиталистической экономике извлечение прибыли, как общеизвестно, подчинено закону: *на равновеликий капитал равная прибыль*. Торговые капиталисты на одинаковые по величине капиталы получают не меньше прибыли, чем предприниматели других отраслей. Закон средней прибыли действует в отношении всех капиталистов. Если средняя норма прибыли на производительный капитал оказалась бы выше, чем на торговый капитал, то часть капиталов из торговли перетекла в отрасли, где более высокая норма прибыли. Таковы законы конкуренции. Это повлекло бы за собой увеличение предложения товаров в экономике в целом, что с неизбежностью изменило бы соотношением между предложением и спросом и дало толчок к снижению цен на рынке. В итоге всё обернулось бы падением нормы прибыли в производящих отраслях.

Вывод должен быть таков, что *торговая сфера наряду со всеми другими отраслями общественного производства участвует в перераспределении прибыли и в выравнивании её в среднюю прибыль*. Этот процесс подробно уже рассматривался.

Для точного ответа на вопрос об источнике торговой прибыли необ-

ходимо взять во внимание *структуру торгового капитала*. Он состоит из трёх основных частей:

- 1) капитала, авансированного на приобретение товаров у производителей;
- 2) капитала, авансированного на чистые издержки;
- 3) капитала, направляемого на дополнительные ИПО. Первые два вида капиталов объединяются общим понятием *капитала обращения*.

Только что отмечалось, каков источник прибыли на капитал, затрачиваемый на дополнительные издержки. Теперь остаётся выяснить, каков источник прибыли на капитал в виде чистых издержек.

Поверхностно представляется, что источником прибыли выступает надбавка к оптовой цене товаров, реализуемых в розничной торговле по розничным ценам. Но из предыдущего учебного материала хорошо известно, что цена как рыночное явление не первична. **Цена — это превращённая форма стоимости**. Отсюда становится понятно, что цена и, уж тем более, надбавка к цене, не может быть источником прибыли. **Поиск источника прибыли следует перенести на уровень образования стоимости и её составных частей.**

Современная западная экономическая мысль, а теперь во многом и российская, отказывается обсуждать вопрос об источнике торговой прибыли на капитал обращения. Представители классико-марксистских теорий **не** трактуют *торговую прибыль как надбавку к цене товаров*, а считает её **частью прибавочной стоимости**, созданной в сфере материального производства. **Эта часть прибавочной стоимости через механизм межотраслевой конкуренции и уравнивания прибыли в среднюю прибыль присваивается владельцами торгового капитала**. Получается так, что **капиталисты-промышленники уступают часть своей прибавочной стоимости капиталистам-торговцам за услугу по реализации товаров**. Она-то и является следующим источником торговой прибыли.

Для иллюстрации механизма образования торговой прибыли есть смысл воспользоваться схемой К. Маркса, несколько видоизменив её по форме. Почему именно схема К. Маркса? А потому, что более подробно и более ясно никто другой до сих пор этого не смог сделать.

Несмотря на простоту схемы, над ней следует хорошо подумать. Она позволяет вспомнить практически весь механизм создания стоимости и прибавочной стоимости, выравнивания прибыли в среднюю прибыль, механизм ценообразования и даже процесс кругооборота капитала (схема 4.1).

Внимательное изучение схемы позволяет определить, что для реализации товаров в 1080 ед., авансированному торговому капиталу в 100 ед. необходимо совершить 10,8 оборота (1080ед./100ед.). Схема наглядно показывает, что **капитал обращения (К торг) ни прибавоч-**

ной стоимости, ни прибыли не создаёт и что источником торговой прибыли является прибавочная стоимость ($18m$), созданная в промышленности.

Схема 4.1

Образование торговой прибыли

1.	Авансированный промышленный капитал $K_{пр}$.	$720c + 180v = 900 \text{ ед.}$
2.	Величина прибавочной стоимости m ($m' = 100\%$)	$180m$
3.	Стоимость продукта ($c + v + m$)	$20c + 180v + 180m = 1080 \text{ ед.}$
4.	Норма прибыли в промышленности	$p = (m/K_{пр}) \cdot 100\% = 20\%$
5.	Торговый капитал $K_{торг}$.	100 ед.
6.	Весь общественный капитал $K_{общ} = K_{пр} + K_{торг}$.	$K_{общ} = 900 + 100 = 1000 \text{ ед.}$
7.	Средняя норма прибыли с учётом торгового капитала $P'_{cp} = m/K_{общ} \cdot 100\%$	$P'_{cp} = (180m/1000 \text{ ед.}) \cdot 100\% = 18\%$
8.	Величина прибыли промышленных капиталистов $P_{пр} = (P'_{cp} \cdot K_{пр.})/100\%$	$P_{пр} = (300 \cdot 18\%)/100\% = 162 \text{ ед.}$
9.	Оптовая цена на промышленные товары $W_{опт} = K_{пр} + P_{пр}$.	$W_{опт} = 900 + 162 = 1062 \text{ ед.}$
10.	Величина торговой прибыли $P_{торг} = (P'_{cp} \cdot K_{торг})/100\%$	$P_{торг} = (100 \cdot 18\%)/100\% = 18 \text{ ед.}$
11.	Розничная цена $W_{розн} = W_{опт} + P_{торг} = (c + v + m)$	$W_{розн} = 1062 \text{ ед.} + 18 \text{ ед.} = 1080 \text{ ед.}$

В строгом смысле марксистской теории заявление о том, что источником торговой прибыли является прибавочная стоимость, созданная в промышленности, не является точным. Оно допустимо лишь для упрощения в объяснениях проблемы. На самом деле, *источником всякой формы богатства является труд, в данном случае прибавочный труд наёмных работников*, занятых в сферах материального производства и торговли.

Материальной основой торговой прибыли является прибавочный продукт, воссозданный прибавочным трудом. Прибавочная стоимость, реализованная на рынке с помощью торгового капитала, составляет *экономическую основу* торговой прибыли.

§3. Организационные формы микроэкономики в торговле и законы их функционирования

О формах и методах торговли

Предприятия торговли относятся к микроэкономическому уровню общественного производства, и практически не наблюдаются в масштабах всего общества. Именно этим торговля при капитализме отличается от организации торговли при социализме. Поэтому рассмотрение торгового дела при капитализме на макроэкономическом уровне в «Экономиксах» и некоторых российских учебниках, по меньшей мере, нелогично.

Современная торговля предстаёт перед глазами наблюдателя в двух основных формах: *внутренней* и *внешней*. Внутренняя торговля представлена двумя видами: оптовой и розничной.

Оптовая торговля — это продажа товаров в крупных объёмах, как правило, одних капиталистов другим. С точки зрения сущностных процессов, оптовая торговля — это посредническая деятельность по реализации партий товаров с предприятий-производителей, а также крупными посредническими структурами, предприятиям торговли с целью дальнейшей перепродажи. Это — золотое руно для коммерции. В современной России, как уже отмечалось, дело обстоит именно так. Здесь речь идёт о предметах народного потребления. Товары производственного назначения в меньшей степени проходят через посреднические структуры и через оптовые предприятия.

Розничная торговля — это посредническая деятельность по реализации продукции непосредственным потребителям (населению). С сущностных позиций розничная торговля увязывает сферы производства и потребления на решающей стадии реализации продукции. В потреблении завершается процесс производства, создаются условия, и начинается новый цикл производства.

В этом отношении розничная торговля оказывает самое непосредственное воздействие не только на качество и уровень потребления, но и на состояние производства. В экономике всё взаимосвязано и взаимобусловлено. Поэтому фетишизация коммерции в торговле неминуемо приводит к потерям во всём общественном производстве. Разбухание коммерции отвлекает средства из производства.

В сферах оптовой и розничной торговли существует очень большое количество *методов организации торговли*. В рамках оптовой торговли используется ярмарочная, выставочная, аукционная и иные виды торговли. Розничная торговля может быть универсальной, специализированной, посылочной, торговлей по каталогам и Интернету и т.д. Эти вопросы *не относятся к предмету экономической теории* и рассматриваются в специальных учебных дисциплинах, к которым мы отсылаем.

Внешняя торговля — выступает отражением международного разделения труда и неравномерности развития экономики различных стран. Она складывается из *вывоза товаров в другие страны (экспорта)* и *ввоза товаров из других стран (импорта)*. Соотношение между стоимостью экспорта товаров и стоимостью импорта называется **торговым балансом**. Если стоимость экспортируемых товаров превышает стоимость импортируемых, страна имеет **активный торговый баланс**. Когда импорт превышает экспорт, страна имеет **пассивный торговый баланс**. Эти проблемы регулируют уже не частные структуры, а государства, хотя собственники предприятий принимают самое непосредственное участие во внешней торговле.

В сфере внешней торговли формируется и действует много очень важных законов и закономерностей. Кратким анализом здесь ограничиться невозможно. Поэтому этим вопросам будет посвящена одна из заключительных тем учебного курса.

Виды торговых предприятий

Формы, виды и методы торговли обусловили функционирование разнообразных предприятий. В оптовой торговле самым типичным предприятиями выступают товарные биржи.

Товарная биржа — это *постоянно действующий оптовый рынок*. На биржах реализуются партиями наиболее важные товары (лес, уголь, нефть, зерно, шерсть, хлопок, металлы и т.п.). Особенностью биржевой торговли является однородность и специфичность реализуемых товаров, а также сложность определения рыночной цены. Через товарные биржи в мировой экономике продаётся примерно 60–70 наименований различных товаров. Из них 45–50 видов товаров то включаются в оптовый оборот, то выпадают из него (кожа, фанера, сливочное масло, концентрат соков и др.).

Биржи делятся на *специализированные* и *универсальные*. На специализированных биржах продаётся ограниченный круг товаров. На универсальных биржах продаются многочисленные товары.

В России в 90-е гг. XX в. в период рыночного романтизма возникло большое количество товарных бирж. Они организовывались чуть ли не в каждом регионе. Однако биржа — это, прежде всего, *международное предприятие*. Биржи не возникают под воздействием эмоций отдельных личностей и даже после принятия государственных актов. *Биржа в сфере торговли товарами выступает фактом развития товарного производства, отражающим мировое признание роли страны в международном разделении труда*. Последнее достигается в жесткой конкурентной борьбе между крупнейшими монополиями (ныне финансово-олигархическими группами) при активном участии государства.

Заявления российских руководителей страны об открытии какой-то биржи в Санкт-Петербурге выглядят не в меньшей степени утопичными, чем заявление малограмотного генсека КПСС **Н.С. Хрущёва** о построении коммунизма в СССР за 20 лет. Подобными заявлениями экономические отношения в мировой экономике изменить нельзя. Не лишним было бы возобновить аукционы и выставочную торговлю мехами, которая проводилась в советское время в Ленинграде.

В национальной экономике оптовая торговля организуется с помощью *аукционов, выставочных центров, выставок-ярмарок, ярмарочных центров* и др. Хозяйственным органам не следует забывать, что *оптовые предприятия — это первые звенья посреднической деятельности, которые ничего не производят, а лишь паразитируют на ранее созданной стоимости товаров, увеличивая их цену.* Наиболее эффективным способом доставки товаров до потребителей остаются **прямые связи** между производителями и потребителями. Такие связи являются преобладающими в социалистической экономике. Для установления прямых связей необходимо *научиться грамотно планировать экономику.* Ничего недостижимого в этом деле нет. Именно такое планирование реально осуществляется в масштабах крупных корпораций, порой по своим объёмам производства превосходящих экономики отдельных стран. Прямые связи возможны между производителями и крупными предприятиями розничной торговли.

Закономерности функционирования микроэкономики в торговой сфере

Прямые связи в экономике исключительно эффективны ввиду уменьшения затрат общественного труда и более низкого уровня цен. Их не просто следует планировать, а постоянно находить в оптимальных сочетаниях. ***В условиях стихийного рынка коммерческие структуры в погоне за прибылью всегда препятствовали, и будут препятствовать сокращению путей продукции от производителя к потребителю.*** Стремление посреднических структур к марже за счёт повышения цен неустранимо. Очень многое в решении указанных проблем зависит от экономической политики государства. К сожалению, российские государственные мудрецы даже не осознают эту исключительно важную для населения России проблему. Правильные решения и выход из сложившейся ситуации должны найти сами рядовые россияне. Прежде всего, им необходимо правильно понять природу коммерческих структур и причину исключительно высоких цен на многие товары и предъявить претензии властям. Она должна быть другой.

В розничной торговле товары реализуются непосредственно потребителям. Система предприятий в рознице наиболее разнообразна. Самой характерной для розничной торговли является *система мага-*

зинов: универсальных, специализированных, стационарных, передвижных. Крупные производители и оптовые центры имеют свои торговые центры и точки. Магазины и торговые центры могут быть мелкими, средними, супермаркетами. Внемагазинная торговля осуществляется через вещевые, строительные, продовольственные рынки и рынки бытовой техники и сантехнического оборудования. Существует также разъездная торговля, ярмарки розничной торговли, пересылка товаров по почте, продажа товаров через автоматы, реализация товаров с помощью *интернет-магазинов* и т.д. Система коммерции породила своеобразную торговую пирамиду — так называемый сетевой маркетинг.

Все виды предприятий в розничной торговле перечислить невозможно в виду их многочисленности. Да это и не является предметом рассмотрения для общей экономической теории. Эту науку должны интересовать, прежде всего, закономерности и законы, которые формируются и действуют в этой сфере. Появление и развитие всё новых и новых видов предприятий свидетельствует, *во-первых*, об обострении конкурентной борьбы, вызванной усилением затруднений при реализации товаров.

Во-вторых, обращает на себя внимание углубление коммерциализации торговли и появление всё новых и новых уровней посреднических структур, что неминуемо сказывается на росте цен.

В-третьих, в торговле, как и в промышленности, в настоящее время бурно идёт процесс монополизации, формируются и становятся господствующими монополии, которые срастаются с монополиями в промышленности и в финансовой сфере. Всё это свидетельствует о наступлении капитала на позиции потребителей. Они практически беззащитны перед Его величеством — капиталом. Все надежды связываются с регулирующими торговлю законами и действиями правительств и других органов власти.

Социалистическая экономика в этом отношении дала хорошие образцы реализации экономических интересов потребителей — это *потребительские* и *снабженческо-сбытовые кооперативы*. Впрочем, зарождение подобных кооперативов относится к самой ранней стадии капитализма, однако в дальнейшем торговый капитал уничтожил потребительские кооперативы. Потребительские и снабженческо-сбытовые кооперативы закупают товары непосредственно у производителей и продают их потребителям, сводя к минимуму посредничество. В СССР потребительские кооперативы покрывали полстраны, в основном в сельской местности и малых городах. Кооперативная торговля в XIX–XX вв. получила развитие во всех европейских странах. На кооперативную торговлю в Советском Союзе приходилось более четверти товарооборота. В России в период так называемых рыночных реформ кооперативная торговля, наряду с государственной, была полностью ликвидирована. Объединения потребителей (потребительских обществ) — на

определённых территориях, даже в самых крупных городах, могли бы уравновесить полюса владельцев капиталов и потребителей. Однако в этом направлении должна осуществляться практическая работа. Но её нет. Либерально-рыночная шизофрения парализовала сознание строителей развитого капитализма. Всё разумное топится в демагогической компании о свободе предпринимательской деятельности и равенстве абстрактных прав граждан. Конкретными являются только процессы дифференциации доходов населения, накопление богатства, создаваемого всем обществом, у узкого круга лиц, относительное, а периодически и абсолютное обнищание народных масс. Эта закономерность, сопровождающая капитализм на протяжении всей его истории, более всего проявляет себя в России и видна невооруженным взглядом, прежде всего через сферу розничной торговли.

Структура цены в сфере торговли

На протяжении всего учебного курса рассматривалась цена и механизм ценообразования. Дело в том, что именно **в цене продукта труда находят отражение все процессы, происходящие в экономике и в обществе в целом**. Даже международные события, как правило, немедленно сказываются на уровне цен наиболее важных видов продукции. В пределах национальных экономик каждая сфера общественного производства (непосредственное производство, распределение, обмен и потребление) оставляют свой след в цене. Цена — это зеркало всех без исключения социально-экономических отношений в каждой стране и в мировом сообществе. Нет других таких явлений и процессов, которые по своей комплексности претендовали бы на место цены и ценообразования. Исключительно разнообразное влияние цены на экономику уводит даже научное сознание от её естественной основы — затрат общественного труда. Поэтому есть необходимость постоянно возвращаться к тем изменениям, которые происходят в ценообразовании при рассмотрении новых уровней общественно-экономических процессов.

Ранее в учебном пособии речь шла в основном о теоретических проблемах цен и ценообразования. Для восстановления в памяти студентам есть смысл возвратиться к просмотру вопросов, посвящённых деньгам и структуре базовой цены товара. Напоминаем, что **в основе цен лежат общественно-необходимые затраты труда или стоимость — это одно из двух свойств товара. На уровень цены непосредственное влияние оказывает потребительная стоимость или полезность — второе свойство товара**. Именно эти два свойства товара образуют экономическую основу любой цены. Кроме того, для более глубокого понимания цены и механизма ценообразования в памяти следует восстановить более конкретные вопросы об издержках производства, себе-

стоимости продукции, цене производства и средней прибыли. В настоящей теме имеется достаточный материал, чтобы рассмотреть структуру цены несколько подробнее, в т.ч. с учётом торговых издержек и торговой прибыли. Итак, изучаем схему 4.2

Схема 4.2

Структура цены с учётом издержек и прибыли в торговле

$c + v + m$ — общественная стоимость продукции									
$c + v + P_{ср.}$ — цена производства продукции									
Себестоимость продукции								Чистые ИПО	Чистая прибыль (торговая наценка)
Сырье, материалы	Заработная плата	Социальные начисления	Амортизация	Прочие расходы	Средняя прибыль $P_{ср.}$	Дополнительные ИПО	Прибыль на дополнительные ИПО		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Оптовая цена									
Розничная цена									

На наш взгляд, в предложенной схеме не остаётся что-то непонятного в структуре цены, если ранее читателями внимательно изучались экономические процессы, протекающие на уровне микроэкономики. Особо следует обратить внимание на структуру себестоимости по её элементам. *Именно через себестоимость продукции в наибольшей степени можно воздействовать на уровень цен товаров, выходящих из процесса производства.* Розничная цена в свою очередь в значительной степени зависит от эффективности функционирования торговой сферы. В то же время приведённая схема требует дополнительных разъяснений. Внимательные читатели, а практикующие экономисты в обязательном порядке, обратят внимание, что схема не даёт полного представления о реальных розничных ценах. Это действительно так.

В структуру цен в законодательно установленном порядке **входят налоги**. Кроме того, существенное влияние на ценообразование оказывают степень монополизации и инфляция в экономике, мировое разделение труда и даже политические факторы. На данном этапе изучения учебного материала подобные процессы подробно ещё не рассматривались. Поэтому к структуре цены придется возвращаться ещё раз. Хотелось бы, чтоб студенты на это обратили внимание.

С точки зрения экономической теории в этой теме важно иметь в виду экономическую природу денег, ссудного (банковского) капитала, процента и ценных бумаг. Засилье маржиналистских теорий на Западе, а теперь и в России, уводит от правильного понимания сущности этих экономических явлений. «Финансы» рассматриваются только как самостоятельная и самодостаточная система, довлеющая над экономикой и определяющая её функционирование.

В мировой экономике постоянно бушуют кризисы. Их называют финансовыми. Действительно, на поверхности процессов в капиталистической экономике возникает видимость, что в одних случаях финансовых ресурсов мало, в других — их оказывается слишком много. Но не в финансовой системе причина кризисов. Она коренится в реальной экономике. *Излишне напечатанные бумажные деньги могут усугублять ситуацию в товарном обращении, но это не может стать первопричиной катастроф в капиталистическом товарном производстве.*

Сфера финансов, действительно, является самостоятельной сферой общественного производства, но эта *самостоятельность относительна. Если не будет производства и не будет товаров, то не будет денег и всей финансовой сферы.* В дальнейшем как раз будет анализироваться именно относительная самостоятельность финансовых предприятий и их экономическая зависимость от сферы производства. Прежде всего, надо найти ответы на главные вопросы, т. е. *откуда появляется прибыль у финансовых организаций, и почему капиталы в этой сфере быстро вздуваются, как мыльные пузыри.*

Глава 2. Финансовая микроэкономика

§1. Деньги как товар

Напоминание об экономической природе денег

Следует вспомнить, откуда пошли деньги и что такое деньги, в т.ч. бумажные. *По своей экономической сущности, деньги - товар, но товар специфический, возведённый на единственный пьедестал в товарном мире в качестве всеобщего эквивалента.* Бумажные деньги и другие знаки денег, которые сейчас почему-то называют финансовыми ресурсами, — это всего лишь красивое и формальное одеяние реальных денег. Однако любая одежда изготавливается по фигуре. Точно также разнообразные денежные знаки представляют в любом обществе результат эволюции товарного производства и обмена. *От того, что деньги выполняют функцию всеобщего эквивалента и являются средством обращения, они не перестают быть товаром.* Маркс писал, что «благодаря замещению одного товара другим, к рукам третьего лица прили-

пает денежный товар. Обращение непрерывно источает из себя денежный пот» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1967. С. 123).

В современной экономической теории господствующим выступает понимание денег не как специфического товара и объективного результата развития общественного производства и сферы обращения товаров, а как изобретённое человечеством средство, облегчающее обмен товарами и услугами. **Джек Харвей** в авторском учебнике для экономистов «Modern Economics», изданном в Лондоне, на вопрос, что такое деньги, отвечает с помощью примера с объявлением, опубликованным в Exchange and Mart: «Поменяю переносную батарею марки «Ever Ready» на породистую суку не старше двух лет». И дальше автор совершенно правильно констатирует, что критическую ситуацию при обмене может спасти только «специальный промежуточный товар — деньги». Но затем он сводит сущность «специального промежуточного товара» к «вопросу удобства пользования» этим товаром и к тому, что деньги являются «законным платёжным средством».

П. Самуэльсон деньги называет всего лишь «смазочным материалом для обмена». Вот и вся сущность денег. **Авторы всех теорий неоклассического направления не делают даже попыток рассмотреть товарное происхождение денег.** Товарная сущность денег в нашем учебном курсе частично исследовалась и студентам необходимо лишь восстановить в памяти этот анализ.

Поскольку деньги — это специфический товар, то само собой разумеющимся является вывод о том, что необходимо проанализировать, как воспроизводится, реализуется и используется этот товар. А это означает, что необходим анализ на уровне микроэкономики. Ограничение анализа только уровнем макроэкономики не позволяет авторам неоклассического направления правильно понять сущность денег, как товара.

Совокупность всех товаров–денег называют **денежной массой**. Денежный товар в народном хозяйстве совершает своё движение в наличной или безналичной форме. *Его предназначение — создать условия для воспроизводства всех остальных товаров и услуг и обеспечить их поступление в сферу производственного и личного потребления.* При этом имеются в виду уже не реальные деньги (золото), а их представители — денежные знаки. К очередному парадоксу экономической теории следует отнести тот факт, что во всех современных учебниках при характеристике денег рассматривается их функция по обслуживанию только сферы обращения. Между тем, **главная роль денег в сфере производства.** Такая позиция как раз и свидетельствует о недооценке товарной природы денег.

В структуре денежной массы обнаруживается **активная часть**, к которой относятся денежные средства, обслуживающие производство

и потребление товаров, и *пассивная часть*, включающая денежные накопления, как у населения, так и у хозяйствующих субъектов.

В пассивной части денежной массы особое место занимают «*квазиденьги*» (от лат. *quasi* — почти, как будто деньги), т. е. *денежные средства на срочных счетах, в сберегательных вкладах, в депозитах, акциях инвестиционных фондах* и т.п. *Деление денежной массы на две части находит объяснение двойственной природой реальных денег, т. е. стоимостью и потребительной стоимостью товара-денег. В пассивной части* деньги выступают *как стоимость*, обеспечивающая накопление богатства. *В активной части* денежной массы на первый план выходит *потребительная стоимость* товара-денег. Здесь обнаруживается их способность выполнять все известные функции, в т.ч. быть средством обращения, средством платежа, мерой стоимости и др. *Если бы бумажные деньги и иные денежные знаки не представляли реальные товары, то никому бы и в голову не пришло, например, накапливать бумажные деньги.*

Прежде чем начать изложение *проблем спроса и предложения денег*, предлагаем читателям вспомнить о наших принципиальных расхождениях с неоклассическими авторами при анализе предложения и спроса на товарном рынке. Напоминаем, что практически во всех учебниках при анализе движения товаров и услуг *первичным признаётся спрос* товаров. И сама проблема звучит как соотношение спроса и предложения товаров. В нашем понимании *в производстве первичным является не спрос, а предложение*. Это вытекает из материалистического понимания истории человечества. *Спрашивать можно только то, что производится в реальности, а не наоборот*. Развёртывание полюсов может показаться не принципиальным. Но это не так. *При первичности спроса экономика переворачивается с ног на голову. Первичным признаётся не труд в сфере материального производства, а субъективные переживания потребителей продукции*, а также «страхи», «риски» и «неопределённости» собственников капитала. Начинают торжествовать теории предельной полезности и субъективной ценности, а не теория трудовой стоимости.

При анализе движения денег в отличие от анализа оборота товаров неоклассики *первичным делают не спрос, а, наоборот, предложение денег*. А вот этого делать как раз не следует. *При таком методологическом подходе первичными становятся деньги*, причём бумажные деньги и другие дензнаки. Вот почему причины экономических кризисов пытаются найти, прежде всего, в финансовой сфере. *Этот же подход вынуждает признать первичными сферы обращения и потребления, а не производства. Деньги утверждаются в статусе изобретения тех экономических субъектов, кто может печатать бумажные деньги или у кого денег очень много. Широкие народные массы денег не печатают, денег*

в большом количестве не имеют и потому предлагать их в качестве товара не могут. А отсюда не могут быть собственниками факторов производства и не могут каким-то образом контролировать общественный процесс производства, обращения и потребления материальных и духовных благ. Следовательно, вся ответственность за катаклизмы в общественном воспроизводстве должна возлагаться на меньшинство населения, т. е. на владельцев денег и других форм богатства.

Спрос на деньги

Спрос денег выступает отражением реально существующих потребностей и, в основном, у реально действующих субъектов в общественном производстве. Деньги испрашиваются для организации процесса производства материальных и духовных благ. Предложение же определяется устремлениями тех экономических субъектов, кто печатает деньги и кто страдает доходов и, прежде всего для себя. Практическая реализация **теории о первичности предложения денег представляет исключительную опасность для общества**. Оно в этом убеждалось много-много раз, и, прежде всего, через инфляцию.

Спрос на деньги — это объективно обусловленная величина денежной массы, удовлетворяющей потребности общества во всеобщем эквиваленте. Спрос вытекает из той роли, которую играют деньги во всём обществе и из всех их функций в экономике. Функции денег подробно характеризовались в одной из предыдущих тем. Но деньги необходимы не только в экономике. Они используются в качестве платёжного средства во всех других сферах общества, в т.ч. в социальной и духовной. В этой роли они выступают только потому, что реальные деньги являются продуктом человеческого труда. Думается, что получать пенсию красиво отпечатанными бумагами, если это не денежные знаки, никому не захочется. Это лишнее свидетельство тому, что деньги никто не придумывал и не вводил юридическими законами.

Спрос на деньги в соответствии с двойственностью товара-денег распадается на две составные части — на деньги как **средство обращения** и платежа и деньги как **средство сбережения и накопления** богатства. Первый спрос в экономике получил название в качестве **транзакционного спроса** (transaction demand for money), второй — в качестве **средства приобретения и накопления финансовых активов**. Транзакционный спрос обуславливается необходимостью денег для обеспечения функционирования хозяйственного механизма. Во втором случае, спрос определяется главным образом общим денежным доходом населения и собственников предприятий.

Содержательной характеристикой спроса на деньги выступает количество денег или их денежная масса. На этой почве в экономической теории появилась **количественная теория денег**. Ранее уже давалась ха-

рактеристика и критика количественной теории. Современная трактовка количественной теории должна основываться на учёте реального объёма производства, скорости обращения денег и уровне цен. Формула количества денег, характеризующая спрос, выглядит следующим образом:

$$V = P/M,$$

где V — скорость обращения денег;

P — абсолютный уровень цен;

M — количество денег в обращении.

Вместе с тем, *эта формула не учитывает необходимое количество денег по мотивам накопления богатства и при использовании широкого спектра финансовых активов. Кроме того, формула совсем не учитывает широко используемые в наши дни безналичные расчёты и инфляцию.* В этом смысле к экономической теории должны быть предъявлены самые серьёзные претензии. В своём позитивном содержании она замерла на И. Фишире и Дж. М. Кейнсе.

Чтобы правильно осмыслить природу денег, необходимо воспроизвести в памяти тот факт, что деньги как мера стоимости, являются *идеальными*, т. е. мысленно представляемыми деньгами. Все продавцы, прежде чем реализовывать свой товар, оценивают их идеальным количеством денег. Вот это-то количество денег и составляет реальный спрос на деньги. Если представить, что весь продукт, созданный в обществе, подлежит одномоментной реализации, то спрос на деньги станет равным ВВП.

Спрос на деньги — это производное от трёх факторов, *во-первых*, стоимости самих денег, *во-вторых*, стоимости реализуемых товаров, *в-третьих*, эффективной организации денежного обращения. Большого количества денег экономике не требуется. К. Маркс писал, **«читайте справа налево отметки любого прейскуранта, и вы найдёте выражение величины стоимости денег во всевозможных товарах»**. Если такую операцию осуществить в отношении всего общественного продукта, то можно получить стоимость всей необходимой для обращения массы денег. Увеличение произойдёт лишь за счёт обеспечения других сфер общества, где необходимы деньги.

Предложение денег

В каждой стране в каждый данный момент совершаются акты купли и продажи товаров и оплата услуг. Эти операции сопровождаются обращением денег. Необходимое количество денег определяется суммой цен, которые представляют собой денежное выражение стоимости общественного продукта, подлежащего реализации. Количество реальных денег, необходимых для выражения цен всех товаров и услуг, составляет ***предложение денег***.

Предложение денег сводится к денежной массе, обращающейся в стране в каждый данный момент. *Предложение* — это выражение потребности в деньгах. Однако оно будет таковым, если и государство не будет допускать инфляционных процессов.

Предложение денег *не может быть нерегулируемым процессом*, хотя существуют теоретики, доказывающие, что обращение товаров и денег — это саморегулирующийся процесс. Однако, как только появились деньги, государства сразу же взяли под свой контроль эмиссию денег и регулирование объёмов денежной массы. Поэтому теории о действии «невидимой руки» в сфере денежного обращения выглядят абсолютно несостоятельными.

Регулированием предложения денег напрямую государства занимаются только в социалистических экономиках. Однако и при социализме частично эмиссия денег передоверяется центральным банкам и другим эмиссионным центрам. В капиталистической экономике деньги эмитируются (выпускаются в обращении) тремя типами учреждений: государственными казначействами, специальными эмиссионными центрами (банками, резервными системами и т.д.) и коммерческими банками. По содержанию деятельность коллективов таких учреждений — это не что иное, как предприятия по воспроизводству денежной массы. О таких предприятиях речь пойдёт в следующем параграфе.

Предложение денег в статистике имеет сложнейшую структуру. Обобщающими элементами являются денежные агрегаты, **M-1, M-2, M-3, L и D**, которые охарактеризованы в теме, посвящённой денежному обращению в обществе в целом. В современных условиях структура и состав предложения претерпевает существенные изменения. Они сводятся к тому, что появляется всё больше и больше денежных знаков, не являющихся непосредственными представителями денег, каковыми выступают бумажные деньги, выпускаемые в обращение эмиссионными центрами. В результате граница между деньгами и не денежными авуарами постепенно исчезает.

С теоретической тоски зрения такие процессы означают переполнение сферы товарного и денежного обращения *фиктивными деньгами*. Если уже бумажные деньги в истинном смысле деньгами не являются, то денежные суррогаты ещё в большей степени утрачивают своё товарное первородство. Экономическая основа *суррогатных денег* крайне узка. Если реальные деньги (золото), а в значительной мере и бумажные деньги в обращении представляют частицы затрат всего общественного труда, то *суррогатные деньги, как правило, представляют обязательства отдельных экономических субъектов, чаще всего экономически несостоятельных или терпящих банкротство*. Именно такими фиктивными деньгами наполняются так называемые «мыльные пузыри» в финансовой сфере. Пример тому финансовая пирамида **Мэддофа** в США,

причинившая ущерб в 50 млрд долл. трём миллионам человек. Эти процессы несут чрезвычайную угрозу всему общественному производству. Об этом речь пойдёт в специальной теме о периодических экономических кризисах в буржуазном обществе.

Денежный рынок

Товар-деньги обращаются на товарном и денежном рынках. На товарном рынке они выполняют свою основную функцию — являются посредником и мерой стоимости. Этого «посредника» товаропроизводителям и торговцам приходится покупать, т.к. сами деньги в обращение выпускать не могут. Вследствие этого, относительное обособление получает денежный рынок. *Денежный рынок* — это та часть сферы товарного и денежного обращения, в которой взаимодействуют спрос и предложение денег.

На денежном рынке деньги не продаются и не покупаются подобно другим товарам. Особенность денежного рынка обуславливается тем, что товар-деньги не перемещаются в сферу производительного и личного потребления, как любые другие товары. *Деньги, в виду того, что это — всеобщий эквивалент, накапливаются и остаются в сфере обращения.* Со стороны общества — это своего рода знак признания того, что денежные знаки представляют затраты общественного труда. Продукты труда, как известно, так просто не выбрасывают. Именно этим обстоятельством злоупотребляют эмитенты бумажных и суррогатных денег, вбрасывая их в обращение в избытке, обрекая доверчивое общество на огромные экономические и социальные потери.

Деньги, как и любой другой товар, *имеют цену*. При сделках на денежном рынке деньги обмениваются на любые другие ликвидные средства по альтернативной стоимости, оцениваемой с помощью процентов. *Процент — это цена денежного товара.* Экономическое содержание процента заключено в том доходе, который получит владелец денег, передав их предварительно хозяйствующему субъекту, действующему в сфере производства материальных и духовных благ. История экономической мысли знает очень большое количество объяснений природы процента. В этом месте изложения учебного материала нет возможности останавливаться на этих вопросах и вывод об экономической природе процента следует принять пока за аксиому.

Величина процента становится эндогенным регулирующим фактором во взаимодействии спроса и предложения денег. Процент в чём-то повторяет роль цены на рынке товаров. *В основе зависимости спроса и ставки процента теоретически лежит обратная зависимость: чем выше процент, тем меньше спрос.* На этом основании учебники по экономической теории и банковскому делу заполнены многочисленными графиками о прямолинейной обратной зависимости этих

двух величин. Мы не намерены заниматься этой работой. На наш взгляд, такой анализ основывается на ошибочном понимании спроса на деньги и фетишизации сферы денежного обращения. ***Спрос формируется под воздействием очень большого количества факторов***, в т.ч. от объективно складывающихся условий. ***Процентная ставка — не единственный фактор, оказывающий влияние на спрос. Комплекс факторов на практике может преодолеть обратную зависимость спроса от процента.*** Поэтому графики, воспроизводимые теорией, приобретают вид, не отражающий реальной зависимости. Графики о многофакторной зависимости пока ещё никем не нарисованы. Да это практически и невозможно сделать, т.к. в каждом конкретном случае в виду складывающегося комплекса объективных условий и субъективных причин график будет специфичен. Спасением в таком случае выступает глубокий ***комплексный анализ экономики, сферы товарного и денежного обращения и сферы потребления.*** Если такому анализу не научатся руководители экономикой, в т.ч. финансовой сферой, то так и будут причины кризисов сводиться к одному-двум поверхностным факторам.

Предложение денег, в наименьшей степени испытывает на себе влияние со стороны объективных условий общества. И это очень трагическое явление для человечества. Оно в большей мере зависит от финансовой политики государства — основного эмитента бумажных денег.

Онтологически взаимодействие спроса и предложения денег противоречат взаимодействию объективного и субъективного факторов общественного производства. Формирование спроса происходит преимущественно под воздействием объективных условий, формирование предложения — под влиянием субъективных условий. При таком понимании проблемы вычерчивание графиков и нанесение рисунков, характеризующих зависимость предложения от ставки процента или какого-либо другого фактора, совершенно пустое дело. Если предложение денег во многом зависит, например, от того, какую внешнюю политику проводит государство или насколько ошибочной или, наоборот, компетентной является работа министра финансов, то какими же рисунками или формулами это можно выразить? Решение подобных задач возможно через выявление детерминирующих факторов и закономерностей развития, в данном случае, в финансовой сфере. Достичь такого результата можно только с помощью политико-экономического анализа. Математика и художественно выполненные рисунки тут не помогут.

Теоретические модели спроса и предложения денег

Политико-экономический анализ позволяет сформулировать те или иные теории, руководство которыми даёт возможность держать под контролем денежную массу в том или ином обществе. На Западе

господствующей является количественная теория. Ранее давалась характеристика и критика этой теории. Напоминаем, что её первым автором был американский экономист И. Фишер. Его уравнение имеет следующий вид:

$$MV = PQ,$$

где M — объём денежной массы;

V — скорость обращения денежной массы;

P — средневзвешенный уровень цен;

Q — сумма цен товаров.

Правая часть уравнения (PQ) — товарная, показывает объём реализованной продукции, который формирует спрос на деньги. Левая часть (MV) — денежная, и отражает предложение денег.

Версия Фишера количественной теории популярна в Америке. В Европе наиболее популярным является вариант из английского Кембриджа, разработанный **А. Маршаллом** и **А. Пигом**. Кембриджское уравнение выглядит так:

$$M = kRP,$$

где M — объём денежной массы;

P — общий уровень цен на товары и услуги;

R — общая величина произведённой продукции в физическом выражении;

k — коэффициент Маршалла, показывающий долю доходов, которую хозяйствующие субъекты предпочитают держать в наличных деньгах.

В этом уравнении левая часть выражает предложение денег, задаваемое эмиссионно-банковской системой. Правая часть отражает спрос на деньги, объём которого определяется *общей суммой дохода* членов общества с учётом дохода в виде кассового остатка.

Самым современным вариантом количественной теории денег является уравнение одного из основателей либерально-монетаристской школы **Милтона Фридмана** (США, р. 1912 г.). Уравнение близко к Кембриджскому варианту и имеет следующий вид:

$$M = V + P,$$

где M — долгосрочный среднегодовой темп роста предложения денег;

V — долгосрочный среднегодовой темп изменения реального (в постоянных ценах) совокупного дохода;

P — уровень цен, характеризующий краткосрочное равновесие на рынке.

Различные варианты количественной теории денег легли в основу финансовой политики, проводимой государствами и, прежде всего,

центральными банками Европы и США. В 20-х гг. XX в. произошёл переход от варианта **Фишера** к варианту английского Кембриджа. Однако такая политика желаемых результатов не принесла. Разразился глубочайший в истории человечества мировой экономический кризис 30-х гг. Ситуацию попытался спасти **Дж. Кейнс**, предложив методы государственного регулирования, в т.ч. с помощью контроля над спросом и предложением денег. ***В центр своей экономической программы Кейнс поставил увеличение спроса за счёт платёжеспособности населения.***

Однако кризисы капиталистической экономики повторялись. В 70-е гг. произошёл возврат к либерально-монетаристскому варианту Фридмана и других представителей монетаристских теорий. Основным их постулатом выступает теория о полной свободе денежного обращения и невмешательстве государства в экономику и финансовую сферу. Именно такой политики придерживались российские «реформаторы» после разгрома советской экономики. Результатом стало полное финансовое банкротство российского государства в 1998 г., а в мировой экономике — глобальный кризис 2008–2009 гг. Всё чаще и чаще приходится слышать возгласы государственных деятелей различных стран, что **«такой капитализм нам не нужен»**. Не разделяют это мнение лишь российские государственные мужи, только-только приступившие к строительству развитого капитализма. Видимо, взят курс на доведение ситуации в России до катастрофы и расчленения России на части.

Разговор начистоту о «денежных» теориях

Выше приведены не все теории о денежном обращении. Их насчитывается несколько десятков. Здесь названы лишь основные, кроме одной, о которой речь пойдёт позже. Сколько авторов, столько и теорий. Нам видится, что в этих теориях студенты самостоятельно разобраться не смогут. Трудно понять, какую цель преследуют авторы «Экономиксов» и некоторых российских учебников, которые в беспорядке и без всяких объяснений заполняют свои фолианты многочисленными теориями и формулами. Если теории всё-таки приводятся, без чего, разумеется, невозможен учебный курс, то они должны логически укладываться в то или иное теоретическое направление, на основе которого выстраивается вся логика учебного курса.

Вернёмся к только что приведённым вариантам количественной теории. На наш взгляд, ***уравнение Фишера***, хотя и укладывается в логику общей для всех теоретической формулы критикуемой нами, всё-таки имеет некоторое предпочтение перед всеми последующими формулами. Приходится повторить, что ***денег в обращении должно быть столько, сколько требуется для обеспечения бескризисного развития экономики и удовлетворения потребностей в деньгах во всех остальных сферах***

общества. В этом смысле формула Фишера демонстрирует общий объём спроса на деньги (правая часть формулы — PQ). Недостатками этой формулы являются:

- *во-первых*, то, что предложение денег (MV) делается первичным;
- *во-вторых*, то, что отождествляется ценность (стоимость) и цена;
- *в-третьих*, то, что спрос (PQ), выражается не в реальных, а в бумажных и суррогатных деньгах.

Практическое руководство формулой Фишера неизбежно приведёт к переполнению каналов денежного обращения и «мыльным пузырям» в финансовой сфере.

Более критичным должен быть взгляд на уравнение из Кембриджа и монетаристского варианта количественной теории. Надо отдать должное авторам в том, что они исключительно последовательны в своих неоклассических традициях. В чём это выражается? Напоминаем, что неоклассики рассматривают экономику, как и Самуэльсон, с «хвоста собаки». Экономика воображением неоклассиков ставится с ног на голову, т. е. анализируется с позиций предельного потребителя. Это строго соответствует неоклассической теории субъективной ценности (стоимости). *В этих теориях производству в механизме ценообразования места нет. В основу денежного измерения стоимости в сфере обращения кладутся не затраты факторов производства, а потребительские вкусы индивидуальных субъектов.* И это очень чётко находит своё отражение *в уравнениях А. Маршалла и М. Фридмана*. Спрос на деньги у них ставится в зависимость не от затрат труда, а *от полученных ими доходов потребителей*. М. Фридман пишет: «Реальное количество денег определяется, прежде всего, спросом на деньги — функциональной зависимостью между спросом на реальное количество денег и другими переменными экономической зависимости» (Фридман М. Количественная теория денег. М., 1966. С. 48). Это — явно ошибочная теоретическая концепция. Доходы можно получить только после производства! В свою очередь, организация и развитие производства возможны только при соответствующем денежном спросе и его удовлетворении. ***Производство и спрос на деньги — первичны, потребление и денежные доходы — производны от производства.***

В уравнениях от английских авторов и американских либеральных монетаристов присутствуют и другие несоответствия. Именно по ним и развернулась активная дискуссия между специалистами, в т.ч. между нобелевскими лауреатами, исследующими денежное обращение. Но эта дискуссия совершенно бесплодна, поскольку исходный теоретический постулат концепции несостоятелен. Концепция несостоятельна более всего с позиций полного несоответствия хозяйственной практике. Производство и потребление готовой продукции в реальной жизни не-

возможно поменять местами, даже если это настойчиво рекомендуют самые знаменитые учёные.

Восторг современных авторов по поводу анализируемых формул денежного обращения должен быть существенно притушен ещё по следующей причине. *Все три формулы с различных сторон поверхностно характеризуют денежное обращение, но ничего не говорят о законе денежного обращения.* Все три уравнения обмена, каждое со своей степенью достоверности, фиксируют количественные взаимоотношения, но ничего не говорят о необходимом количестве денег для обращения. По сути, количественная теория денег из уравнений не выводится. Точно так же все три уравнения не дают оснований сделать вывод о зависимости количества денег в обращении от суммы цен на товары и наоборот. Научный анализ подменяется описательностью.

*Итогом длительного развития экономической мысли по направлениям неоклассических теорий, в т.ч. в части денежного обращения, стала **полная неприменимость** в практике хозяйствования выработанных теоретических рекомендаций неоклассическими авторами. Об этом свидетельствуют периодически повторяющиеся экономические и финансовые кризисы на протяжении почти двухсот лет капитализма. В этих условиях вполне естественным становится риторический вопрос, а способна ли вообще экономическая наука предложить практике такие модели денежного обращения, которые позволяли бы избегать кризисов?*

Да, такие рекомендации есть. Они очень просты: **в экономике необходимо соблюдать объективные законы денежного обращения и, прежде всего, закон об объективно обусловленном количестве денег в обращении.** Все знают этот закон, и все знают автора этого закона. Это — Маркс. В эти дни, когда разразился очередной глубокий кризис, финансовая и политическая элита Европы переиздала массовым тиражом «Капитал» и засела за его изучение. И это правильно. Очень хотелось бы порекомендовать читателям «Капитала», чтоб они весьма внимательно изучили главу 24 тома I, а в особенности §7 этой главы, и надолго задумались над последним предложением этого параграфа с учётом содержания примечания № 252 в издании на русском языке.

Напоминаем закон денежного обращения из «Капитала» **К. Маркса**. Этот автор не прибегает к математике, и закон формулирует следующим образом: *«Если мы теперь рассмотрим общую сумму денег, находящихся в обращении в течение данного промежутка времени, то окажется, что она — при данной скорости циркуляции средств обращения и платежа — равняется сумме подлежащих реализации товарных цен плюс сумма платежей, по которым наступил срок, минус взаимопосылаемые платежи и, наконец, минус сумма оборотов, в которых одни*

и те же деньги функционируют попеременно, то как средство обращения, то как средство платежа» (Маркс К. Критика политической экономии // Капитал. Т.1. М., 1967. С. 150). Чуть ранее во всё той же третьей главе первого тома Маркс уточняет: *«Закон, согласно которому количество средств обращения определяется суммой цен обращающихся товаров и средней скоростью обращения денег, может быть выражен ещё следующим образом: при данной сумме стоимостей товаров и данной средней скорости их метаморфозов, количество обращающихся денег или денежного материала зависит от собственной стоимости последнего. Иллюзия, будто бы дело происходит как раз наоборот, будто товарные цены определяются массой средств обращения, а последняя определяется, в свою очередь, массой находящегося в данной стране денежного материала, коренится у её первых представителей в той нелепой гипотезе, что товары вступают в процесс обращения без цены»* (Там же. С. 133–134).

Эти формулировки закона легко трансформируются в математическое уравнение. Специалисты, внимательно прочитав текст Маркса, не смогут предъявить к нему претензий, что он что-то упустил, даже с учетом современного состояния денежного обращения. Более того, в формулировках Маркса ***содержится критика гипотез Фишера, Маршалла и Фридмана***, хотя таких авторов не было в живых. Гении всегда опережают время на столетия.

Маркс, формулируя закон денежного обращения, исходил из факта «циркуляции» реальных денег, хотя в дальнейшем подробно рассматривал обращение металлических и бумажных денег. Для него был абсолютно непреложным другой закон — ***представителей реальных денег в виде металлических монет и бумажных денежных знаков в обращении должно присутствовать ровно столько, сколько могло бы там быть реальных денег (золота)***. Вот и всё решение всех без исключения проблем.

Какая рекомендация финансовым структурам вытекает из содержания закона денежного обращения от Маркса? Не выпускайте в обращение излишние денежные знаки. Если вы это делаете, то вы вступаете в противоречие с объективными экономическими законами. Нерешённые и не решаемые проблемы в финансах сводятся к непредсказуемому воспроизведению бумажных и суррогатных денег вначале на уровне микроэкономики, затем в рамках национальных экономик, и в итоге во всей мировой экономике.

Причины этого разрушающего человеческое общество явления сложные и хорошо понятны с позиций классико-марксистской теории. О них речь пойдёт при анализе финансовой системы на уровне макроэкономики и мировой экономики. Однако об одной причине с уровня микроэкономики стоит всё-таки сказать.

Она заключается в фетишизации денег и финансовой сферы, в придании первенства сферам потребления и обращения и в гипертрофии интересов владельцев банков и других финансовых структур. Общим знаменателем в этой комплексной причине является превалирующее положение денежного капитала.

Когда в нашем учебном курсе раскрывалась всеобщая формула капитала $D - T - D + \Delta d$, то отмечалось, что *исходной формой движения капитала с некоторых пор в развитии капитализма стали только деньги. Это постоянно подпитывает иллюзии, что деньги и только деньги создают прибавочную стоимость и приносят прибыль.* Выхолащивается из общественного сознания тот факт, что **денежный капитал, прежде чем ему обогатиться прибавочной стоимостью, должен в обязательном порядке пройти процесс производства.** В сфере обращения никакой прибыли в её материальном качестве не создаётся и что бумажные деньги в их содержательном аспекте деньгами не являются и стоимости не имеют.

На гносеологическом (познавательном) уровне начинает торжествовать меркантилистское (торгашеское) мировоззрение, которое у предпринимателей, включая крупных капиталистов, смыкается с бытовыми представлениями о капитале и прибыли.

В свою очередь, руководители государств и финансовых структур начинают считать, что все затруднения в экономике и социальной сфере можно решить с помощью «производства» бумажных и суррогатных денег. Это заключение нашло своё полное подтверждение в современных Соединенных Штатах Америки, когда на рубеже XX и XXI вв. с помощью суррогатных денег и «мыльных пузырей» подпитывали потребительский спрос на недвижимость и разогревали всю экономику через строительную индустрию. Однако рано или поздно объективные экономические законы берут своё и заставляют уважать себя. Экономическое невежество оборачивается для всего человечества триллионными потерями материальных ценностей, а в отдельных странах — и потерями человеческих жизней.

Искоренить экономическое невежество призвана экономическая наука. Авторы неоклассических теорий, как уже неоднократно отмечалось, настойчиво вбивают в общественное сознание исключительно ложное понимание роли бумажных и фиктивных денег, которое только что было подвергнуто критике. Современные финансовые структуры действуют в алгоритме, заданном неоклассикой. **Ответственность за громадные потери человечества напрямую несут неоклассические теоретики и следующие за ними государственные деятели.**

Автор полагает, что приверженцы монетаристских теорий ознакомятся с этими выводами и дадут свои рекомендации. Речь идёт не о теоретических расхождении, а об исторической судьбе человечества. Долго ли оно будет вновь и вновь подвергаться экономическими и финансовыми кризисами?

§2. Денежный капитал как товар

К понятию денежного капитала

Следует предупредить читателей о том, чтобы они *не отождествили категории «товар–деньги» и «денежный капитал»*. В предыдущем параграфе анализировалось движение денежного товара. Теперь речь пойдёт о законах функционирования денег в качестве капитала. Это — разные экономические явления.

Ещё в древности мыслители отмечали, что деньги в обществе выполняют две основные функции: обслуживают обращение товаров и обеспечивают измерение, учёт и сохранение овеществлённых затрат труда, т. е. общественной стоимости. Эти интегрированные функции обусловлены двойственной товарной природой денег. С помощью потребительной стоимости товара-денег обществу гарантируется сопровождение актов купли-продажи и всевозможных платежей. С помощью свойства стоимости денег выполняется сохраняющая функция накопления и измерения богатства в обществе. Об этих противоречиях только что говорилось. В данном параграфе работы вновь анализ будет касаться двойственной природы денег.

Социальных форм накапливаемого богатства много. В буржуазном обществе *основной формой богатства является капитал*. Капитал, в свою очередь, также выступает в самых разнообразных формах и видах. О них в учебном пособии неоднократно говорилось. Судя по всеобщей формуле капитала $D - T - D + \Delta d$, исходной формой для всех многочисленных видов капитала выступает *денежный капитал*. Маркс называет его «капиталом, приносящим проценты» и посвящает ему треть весьма объёмного третьего тома «Капитала», опубликованного в редакции Ф. Энгельса.

Исходя из товарной природы, *денежный капитал точно так же как и любой другой товар имеет стоимость и потребительную стоимость*. Чтобы подтвердить товарную природу денежного капитала, мы вынуждены продолжительно цитировать К. Маркса: «Деньги, взятые здесь, как самостоятельное выражение известной суммы стоимости, могут на основе капиталистического производства быть превращены в капитал и вследствие такого превращения делаются из данной стоимости стоимостью самовозрастающей, увеличивающейся. Они производят прибыль, т. е. дают возможность капиталисту извлекать из рабочих и присваивать определённое количество неоплаченного труда, прибавочный продукт и прибавочную стоимость. Тем самым, помимо потребительной стоимости, которой они обладают в качестве денег, они приобретают добавочную потребительную стоимость, именно ту, что они функционируют как капитал. Их потребительная стоимость состоит здесь как раз в той прибыли, которую они производят, будучи превращены в капитал. В этом своём свойстве потенциального капитала, средств для производ-

ства прибыли, деньги становятся товаром, но товаром *sui generis* (особого рода). Или, что сводится к тому же, капитал как капитал становится товаром» (Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 3. М., 1955. С. 350–351). Лучшее пока никто не смог дать сущностную характеристику денежного капитала.

Денежный капитал в отличие от капитала, функционирующего в процессе производства, имеет несколько особенностей. *Во-первых*, капитал, приносящий проценты, существует не только для его владельца, но и для других. Владелец денег, желающий получить проценты, бросает их в обращение, *делает их товаром в качестве капитала* — как капитала не только для себя, но и для третьих лиц.

Во-вторых, денежный капитал в отличие от товаров не продается и не покупается, а *лишь отдается в ссуду* с условием, что по истечении известного срока он возвратится к своему владельцу. Именно из этих актов произошёл ссудный капитал.

В-третьих, возвратившийся к займодавцу капитал уже не является эквивалентом ссуженного капитала, а это такой капитал, который *реализовал свою потребительную стоимость и произвел прибавочную стоимость*. Поэтому операция по ссуде не становится бессмысленной по экономическому содержанию. Таким образом, в отличие от собственно денег **денежный капитал не только обслуживает обмен, измеряет стоимость и обеспечивает её ликвидность, а увеличивает стоимость**. Каким образом это происходит, и что является источником увеличения стоимости как раз и является предметом изучения со стороны экономической теории.

Механизм превращения денег в капитал в его обобщённой форме и вне структурной классификации анализировался в теме 2 раздела I настоящего учебного пособия. Теперь предстоит проанализировать экономическую природу относительно обособленного вида капитала — **денежного капитала**. Внимание концентрируется на происхождении процента. Такое возможно только на уровне микроэкономики и, прежде всего, в процессе производства благ, поскольку стоимость и прибавочная стоимость воссоздаётся вновь только здесь и нигде больше.

Указанный механизм чрезвычайно сложен для понимания. Сложность несравнима даже с пониманием процесса производства прибавочной стоимости в процессе производства. Это объясняется тем, что студенты здесь имеют дело с исключительно вторичными, третичными и вообще, превращёнными отношениями, которые отделены от сущностных отношений и маскируют их. Об этом мы специально предупреждаем студентов. Довольно часто даже специалисты, исследующие денежный капитал и процент, *принимают видимость явлений за их сущность*. Именно эта опасность подстерегает авторов учебников и студентов при рассмотрении указанных проблем.

Механизм функционирования денежного капитала в основном состоит из трёх элементов:

- 1) ссудного (банковского) капитала;
- 2) фиктивного капитала,
- 3) кредитной системы.

Ссудный капитал

С обособлением денежного капитала в относительно самостоятельный вид капитала, возникает особая группа собственников, которые концентрируют в своих руках значительную денежную массу, не вкладывая деньги в непосредственное производство, торговлю и другие сферы общественного производства, а извлекают прибыль, предоставляя денежные капиталы под проценты во временное использование другим экономическим и социальным субъектам. *Ссужаемая масса денег образует специфический вид капитала — ссудный капитал.* В настоящее время подавляющая часть ссудного капитала аккумулируется в таких финансовых предприятиях, как банки. Поэтому этот капитал иначе называют **банковым капиталом.**

В истории человечества редко что возникает вновь. Подавляющее число явлений и процессов повторяется, но в ином качестве. Историческим предшественником ссудного капитала был *ростовщический капитал*, который зародился ещё при рабовладении. Ростовщики на протяжении тысячелетий были монополистами в предоставлении ссуд, поэтому выдавали ссуды на чрезвычайно жёстких условиях и под высокий процент. Это тормозило развитие экономики. Промышленная и торговая буржуазия в Новое время яростно боролась с ростовщичеством и, накопив капиталы, создала свою систему банков и кредита.

По своей экономической природе *ссудный капитал*, точно также как и торговый, **является обособившейся частью производительного (промышленного) капитала.** Здесь мы предлагаем вспомнить формулу **кругооборота капитала и фондов.** Хорошо видно, что в ходе движения индивидуальных капиталов на промышленных и иных предприятиях образуются временно свободные денежные средства, в т.ч. на первой и третьей стадии кругооборота. В экономике в целом на предприятиях высвобождается очень значительные денежные средства, которые не могут сразу же использоваться на предприятиях. Вот эта-то денежная масса и становится финансовой базой для формирования специальных финансовых предприятий, в основном, банков, собственники которых аккумулируют денежный капитал.

Есть ещё один мощный поток денежных средств, которые пополняют ссудный капитал. Здесь необходимо вспомнить **оборот** основного капитала и фондов на предприятиях. В ходе оборота осуществляется процесс **амортизационных отчислений** и накопления денежных средств

с целью обновления и капитального ремонта техники и оборудования. Обновления и ремонты проходят не каждый день. Из амортизационных отчислений собственников основного капитала складываются временно свободные денежные капиталы. Кроме того, при функционировании производительного капитала высвобождаются денежные ресурсы при **накоплении прибыли** и средств для фонда **заработной платы**, а так же ресурсы после реализации готовой продукции и **накоплений для закупок** сырья, топлива, материалов и т.п.

Таким образом, можно видеть, что очень значительная часть производительного (промышленного) капитала временно высвобождается. Основным свойством любого вида и любой части капитала является движение. Покой для капитала подобен смерти. Капитал всегда ищет себе поприще для прибыльного применения. Совершенно понятно, что сферы для применения капитала находят собственники капиталов. **Высвобождаемые из процесса производства деньги становятся источником пополнения ссудного капитала.** Именно поэтому основанию ссудный капитал называют обособившейся частью производительного, в т.ч. промышленного капитала. Мы просили бы читателей запомнить это безусловное обстоятельство, т.к. оно нам потребуется при рассмотрении экономической сущности процента.

У ссудного капитала есть и другие источники для пополнения. Среди них таковыми являются:

- 1) *денежные доходы и сбережения населения*, которые аккумулируются в банках и сберегательных учреждениях;
- 2) *капиталы паразитирующих слоёв населения* (рантье);
- 3) *капиталы страховых компаний*, иногда по величине превосходящие бюджеты государства;
- 4) *денежные средства бюджетов* разных уровней;
- 5) *денежные средства различных общественных организаций*, фондов, союзов, политических партий и т.п.

Внимательный анализ источников увеличения ссудного капитала делает неизбежным ответ на следующий вопрос: *«А в чьей собственности находятся временно высвобождаемые денежные средства, выступающие в качестве ссудного капитала?»* И вот здесь обнаруживается **двойственная природа ссудного капитала**. Она обусловлена двойственностью капитала-товара. Ссудный капитал одновременно выступает **капиталом-собственностью** и **капиталом-функцией**. Как стоимость капитал-товар остаётся в собственности его владельцев. В нашем случае денежная масса, поступающая из сферы производства, сбережений населения и накоплений организаций остаётся в собственности промышленников, граждан и юридических лиц. *Как потребительная стоимость*, ссудный капитал поступает в распоряжение ссудных капиталистов и других владельцев и с помощью функционирования

воспроизводит прибавочную стоимость, впоследствии принимающую превращённую форму прибыли-процента.

Ситуация видоизменяется, когда ссудный капитал накапливается в собственности банкиров и других его владельцев. Тогда эффект от капитала-собственности и капитала-функции достаётся только собственникам ссудного капитала.

Не ангажированные идеологией рассуждения о природе ссудного процента

Изложение подошло к одной самой дискуссионной и больше всего запутанной в экономической теории проблеме — ***экономической природе процента***. С древних времён и до наших дней по проблеме опубликовано не просто большое, а огромное количество работ. Существует много теорий, объясняющих происхождение этой нестандартной формы дохода. Правда, всё это относится ко всем другим теоретическим направлениям, кроме марксистского направления. *У Маркса есть логически выверенная и убедительно обоснованная теория процента. Но её не рассматривают и не критикуют, но и не признают, игнорируя молча.*

Естественно, возникает вопрос, а почему игнорируется Маркс? ***Центральная проблема процента состоит в том, что же является его источником или кем и где воспроизводится эта форма дохода?*** Представители всех остальных теоретических направлений, кроме марксистского направления, старательно избегают ответов на эти вопросы. Обсуждаются только механизмы образования процента на разные виды капиталов и факторы, оказывающие влияние на величину процента. А поскольку их много, то возникает раздолье для многочисленных научных фантазий.

Мы предлагаем студентам сформулировать для себя задачу и попытаться её решить самостоятельно путём абстрактно-логического мышления примерно такого содержания. ***Что могли бы считать источником дохода в форме процента маржиналисты?*** Совершенно очевидно, и мы об этом говорили неоднократно, что всякое объяснение того или иного экономического явления всегда укладывается в логически выверенную и сплошную теоретическую линию, проходящую через весь анализ системы общественного производства и всего общества в целом. Какие рассуждения могли бы здесь присутствовать? Процент — это всё-таки доход или часть какого-то богатства. А что считают стоимостью или богатством маржиналисты? Оказывается, что таковой они признают ***субъективно оцениваемую полезность вещи для индивидуального потребителя***. Однако логически обосновать, что процент — это часть субъективной ценности для индивида ***невозможно***. Поэтому ***приходится изводить тонны бумаги, чтобы найти хоть какое-то правдоподобное объяснение экономической сущности процента***.

Возможен и другой вариант рассуждений. Неоклассики настаивают на так называемой «производительности капитала». Производительным являются якобы все формы и виды капиталов, в т.ч. банковый капитал. Отсюда должен делаться вывод, что процент — это якобы плата за пользование капиталом, в т.ч. ссудным. Однако и здесь неоклассиков-маржанистов поджидают неприятности.

Все, конечно, понимают, что сам капитал в какой бы форме он не выступал, произвести богатство не может. Производят люди. Отсюда делается вывод, что «производителями» являются владельцы капиталов, включая банкиров. Капиталисты «жертвуют», «воздерживаются», «рискуют», «страдают» и т.п. Играет, например, собственник банка в гольф и одновременно воспроизводит процент! Сидит, например, в шикарном офисе президент финансовой корпорации и якобы ксерокопирует миллиарды долларов процентного дохода! Примитивно? Да, примитивно! Но такова логика теорий «производительности капитала». Доказывая справедливость этой теории, неоклассические авторы понапрасну истратили не тонны, а вагоны бумаги. Какие же теории о природе ссудного процента существуют?

Неоклассические теории процента

Начало неоклассическим воззрениям на процент положил **Нассау Сениор** (Англия, 1790–1864), автор собственного учебника «Основы политической экономии». Он в развитие своей теории «воздержания», согласно которой прибыль якобы является вознаграждением капиталиста за отказ от расходования собственного капитала на личные нужды, рассматривал *процент как вознаграждение за «жертву» капиталиста. «Жертва» же заключается в воздержании капиталиста от потребления текущего дохода с собственности и направлении его в новое производство.* Что сказал бы в наши дни господин Сениор в отношении современных финансовых олигархов? От чего же они воздерживаются, если в их распоряжении находятся десятки миллиардов долларов? Вы, молодые люди, можете оценить жертвы Ротшильдов или Рокфеллеров? Какой товар составляют «жертвы» этих господ?

Не прошёл мимо процента автор другого учебника по политической экономии для англо-говорящего мира **Дж.С. Милль**. Он развил положения Сениора и утверждал, что производитель благ не имеет право на полный продукт, поскольку *«цена предложения на воздержание» в обществе представляет собой положительную величину.* Компенсация за «воздержание», по мнению Милля, измеряется «текущей ставкой процента под наиболее выгодное обеспечение», которая в итоге определяется сравнительной ценностью между настоящими и будущими доходами и расходами. Звучит витиевато, но можно понять, что начинает звучать мотив временного (по периодам времени) предпочтения при использовании капитала.

Законченность маржиналистская концепция процента получила в работах самого яркого представителя австрийской школы **Бём-Баверка**. До практической работы в качестве министра финансов, он издал объёмное произведение «Капитал и процент» (1884 г.), в котором «разнёс в пух и прах» всю сотню предшествующих авторов по теории процента и создал обширную концепцию процента, которая маржиналистами обыгрывается до сих пор без существенных изменений.

В теории процента Бём-Баверка проводится чёткая грань между происхождением процентного дохода и реальным определением процентной ставки. То есть делается попытка ответить на вопросы *об источнике процента* и о *рыночных колебаниях* ставки процента. По мнению профессора, *процент возникает из процесса передачи в виде ссуды текущего дохода в обмен на обещание будущего дохода*. Это относится к заимодавцу. Со стороны получателей кредитов процент выглядит *готовностью отдельных членов общества заплатить надбавку к текущему доходу за привилегию располагать им в будущем*. На вопрос, почему ставка процента всегда является положительной, Бём-Баверк отвечал, что люди готовы предоставить определённое количество благ в настоящем, чтобы в будущем получить обратно большее количество благ. По его мнению, существует три основания и три причины, по которым люди обычно предпочитают блага сейчас благам в будущем. Бём-Баверк был истинным маржиналистом, т. е. сторонником субъективной ценности и потому первые две причины он свёл к субъективной психологии. *Во-первых*, люди якобы всегда *переоценивают* будущие ресурсы. *Во-вторых*, эти же люди *недооценивают* будущие потребности. *Третья* причина названа технической и сводилась к *техническому превосходству* современных товаров над будущими товарами. Бём-Баверк считал, что чистая *физическая производительность капитала сама по себе создаёт надбавку к стоимости благ в настоящем в сравнении с будущим*, несмотря на субъективные оценки по первым двум причинам.

Уровень ставки процента Бём-Баверк поставил в зависимость от эффективности использования *оборотного капитала*, который он сводил к *фонду заработной платы рабочих*, за что получил изрядную порцию критики от единомышленников и учеников, т.к. это напоминало Маркса.

Неожиданной для неоклассиков оказалась позиция об экономической природе процента у уже известного нам специалиста по теории денег, капитала и доходов **И.Фишера**. Он фактически *отождествил процент с доходом на все виды капиталов*. В частности, *процентом он считал заработную плату* на человеческий капитал, прибыль на промышленный капитал, ренту на факторы производства и т.д. Монетаристы из США считают такую теорию трюизмом и понятно почему. В этой теории Фишер переставал быть маржиналистом, переступая черту «дозволенного» в направлении к марксизму.

Самым характерным решением об экономической природе процента у авторов всех направлений на Западе является бытовое представление, что *процент — это плата за пользование кредитом*. Именно из такого представления исходят авторы всех «Экономиксов». Вот самое популярное определение процента современного классика маржинализма **П. Самуэльсона**: *«Процент — это сумма денег, которую вы платите банку или другому финансовому учреждению за пользование деньгами. Процентная ставка — это количество процентов, которое вы платите за определённый период времени, зависящее от величины займа»* (Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономикс. М., 2005. С. 426). Больше ничего о происхождении процента в этом и аналогичных учебниках других авторов не говорится. Обсуждается лишь высота процентной ставки и причины, по которым ставка растёт или уменьшается. Можно ли из этих определений «процента» и «процентной ставки» понять *источник* ссудного процента?

§3. Марксистская трактовка природы ссудного процента

Задачей учебного курса не выступает опровержение всех теорий о проценте. Это время было бы потрачено совершенно впустую. Необходимо лишь аргументировано обосновать экономическую природу процента. Не надо быть хорошо подготовленным специалистом по экономике и финансам, чтобы понять, что *происхождение процента, его экономическая природа и источник во всех приведённых теориях не обсуждается*. А это — святая обязанность теоретиков от экономики и авторов всех без исключения учебников. Чтобы назвать истинный источник процентного дохода, необходимо указать не просто на вид капитала, с помощью которого он произведён, а *назвать тех социально-экономических субъектов, кто непосредственно воспроизвёл ценности, принявшие впоследствии денежную форму дохода-процента*. Никто не будет возражать против аргументов, что для производства материальных и духовных благ необходимо создать соответствующие условия, организовать процесс производства, профинансировать реализацию продукции и т.п. Этот труд и эти затраты, безусловно, полезны обществу. Однако *нельзя подменять анализ фактора, непосредственно воспроизводящего блага*, в нашем случае процент, *с условиями, при которых этот фактор создаёт богатство*.

Источник ссудного процента

Экономическую природу процента впервые раскрыл К. Маркс. Мы хорошо знакомы с реакцией на заявления о Марксе и, тем не менее, их делаем, и будем делать впредь. Реакция недоброжелателей исключительно разнообразна и сводится в основном к эмоциональным оценкам

вплоть до проявления агрессии. **Чаще всего и наиболее рьяно Маркса опровергают те люди, кто не прочитал ни одной страницы из многочисленных трудов Маркса.** К великому сожалению, с этим людьми приходится вести дискуссии чуть ли не ежедневно. В науке это совершенно неприемлемо. Здесь необходимы аргументы «за» и «против», а не идеологическая брань. Научная логика и уровень научного мышления гения многим просто оказывается не «по зубам». Чаще всего его оппоненты, ангажированные капиталом, боятся к нему прикасаться. Но это — не наши проблемы. Если и приходится обращаться к Марксу, то делается это с полной ответственностью и хорошим знанием, и только в тех случаях, когда есть убежденность в его научной правоте. Эмоции и идеологический ангажемент здесь не причём.

Поверхностно представляется, что ссудный процент — это действительно цена или плата за особый вид товара — ссудный капитал. Однако процент в истинном его содержании **ценой назвать нельзя. Цена — это денежное выражение стоимости или ценности. Процент выплачивается чаще всего деньгами. И что же тогда получается? Цена денег выражается в деньгах! Это — плоская тавтология.** К. Маркс, говоря о проценте, употребляет понятие «**иррациональной формы цены денежного капитала**», т. е. **такой цены, которая не имеет под собой материального содержания.** Философам известны многие примеры, когда есть форма явления, но нет у него содержания. Дети, например, любят запускать привлекающие игрой цветами радуги мыльные пузыри.

«Мыльные пузыри» стали самыми характерными явлениями для современных финансов. **Пути к ним проложила ложная содержательность или иррациональность процентных ставок при свершении финансовых операций. На современных фондовых биржах и в финансовых пирамидах оперируют в основном мыльными пузырями. Правда, забавы не являются детскими.**

Как уже ранее отмечалось, сам капитал ничего не производит. Однако он является необходимым условием для начала производительного процесса, для покупки рабочей силы и для создания прибавочной стоимости. **Капитал производителен только в том смысле, что является существенным условием производства, а не сам по себе. Для создания таких условий владелец ссудного капитала передаёт во временное пользование капитал в денежной форме капиталисту-предпринимателю, который и организывает процесс производства стоимости и прибавочной стоимости в товарах. Такая сделка стала бы бессмысленной, если бы обе стороны не получили прибыль. Поэтому прибавочная стоимость, созданная в процессе производства, делится между ссудным капиталистом и капиталистом-промышленником. Для ссудного капиталиста прибыль примет форму ссудного процента.**

Таково происхождение и объяснение процента при капитализме. Но пока нет ясного ответа на вопрос, **каков же источник процента?** Источником всяческих благ является труд. Ссудный процент происходит из прибавочной стоимости. Следовательно, **истинным источником ссудного процента является прибавочный труд наёмных работников, занятых в процессе производства**, организованного капиталистом-предпринимателем с помощью ссужаемого капитала.

Теперь всё становится на свои места, и потому не имеют смысла «психологические» объяснения, говорящие о «воздержании» от немедленного потребления капитала, или объяснения другого рода, предполагающие происхождение процента *в меньшей ценности будущих благ по сравнению с благами настоящими и т.п.* **Если и приложим эти «жертвы» к чему-либо, то не более как к созданию условий для извлечения большей или меньшей массы прибавочной стоимости.** Правда, с точки зрения психологии нет никакой возможности объяснить, каким образом «воздерживаются» банкиры и финансовые олигархи от немедленного потребления миллиардных капиталов.

Отнесём такие «теории» **к капиталистическим химерам.** Эти химеры «круче» тех химер, которые приписываются марксистам и коммунистам. С помощью буржуазных химер буржуазные профессора зарабатывают на жизнь и оправдают надежды своих заказчиков! Успехов вам, господа, только *подумайте, пожалуйста, о научной истине.*

Ссудный процент и предпринимательский доход

Итак, ссудные капиталисты получают на свою стоимость капитала доход в виде ссудного процента. Функционирующий капиталист, использующий потребительную стоимость капитала-функции, воспроизводит прибыль. Однако эта прибыль является порождением не только заёмного, но и собственного капитала. В результате, прибыль распадается на две части — на часть прибыли на собственный капитал и часть прибыли — на заёмный капитал. Из второй части прибыли функционирующий капиталист вычленяет ссудный процент, а оставшуюся часть присваивает себе. Эта прибыль получила название **предпринимательского дохода.**

Таким образом, ссудный процент и предпринимательский доход выступают частями прибыли и превращёнными формами прибавочной стоимости.

Ещё раз о превращённых формах прибавочной стоимости

Весь смысл капиталистического способа производства сводится к накоплению капитала за счёт капитализации прибавочной стоимости. Накопленный капитал — основная часть богатства буржуазного

общества, находящегося в собственности мизерного количества крупных и крупнейших собственников. В процессе накопления прибавочная стоимость под влиянием отношений частнокапиталистической собственности расчленяется и принимает различные превращённые формы. Об этих превращениях уже говорилось. Нам хотелось бы, чтобы студенты восстановили в памяти стадии превращения прибавочной стоимости в различные формы прибыли. *Процесс превращений прибавочной стоимости, по сути, является процессом разрешения диалектических противоречий при производстве и присвоении богатства в буржуазном обществе.* На первой стадии *прибавочная стоимость отрывается от прибавочного труда* наёмных работников и тем самым на время (но не окончательно) *разрешается основное экономическое противоречие между трудом и капиталом.* Последующие превращения в большей степени отражают противоречия и конкуренцию внутри самого буржуазного класса.

Превращение прибыли в среднюю прибыль, которая анализировалась в специальной теме, происходит на второй стадии разрешения противоречий. *В средней прибыли находят отражение противоречия между капиталистами, делящими прибыль,* созданную в промышленности. Если общая масса прибыли всегда пропорциональна массе переменного капитала и отражает противоречия между наёмными работниками и капиталистами, то средняя прибыль — пропорциональна всему капиталу и отражает результаты межотраслевой конкуренции между собственниками капиталов.

Дальнейшее превращение прибыли обусловлено *противоречиями между промышленными и торговыми капиталистами.* В результате появляется *новая форма прибавочной стоимости — торговая прибыль.* В торговой прибыли связь с производством угасает, и она выступает как отчуждённый результат от промышленной прибыли.

На четвёртой стадии превращений прибавочной стоимости она расщепляется на две основные части прибыли: ссудный процент и предпринимательский доход. *Процент и доход предпринимателя выступают исключительно как поверхностные явления и всякие воспоминания о прибавочной стоимости исчезают.* Но в то же время *разрешается противоречие между банкирами и всеми остальными капиталистами.* Задача экономической науки как раз и сводится к тому, чтобы абстрактным мышлением проанализировать эту связь.

Система общественных отношений по поводу ссудного капитала и дохода

Традиционно в экономической науке подробно прослеживается движение различных форм продуктов труда, дохода, денег, ценных бумаг и т.п. Однако, упускается из виду, что это всего лишь мёртвые вещи. В

сущностном смысле они являют собой овеществление общественных отношений. *Ссудный капитал и превращённые формы дохода становятся объектами сложных экономических и классовых отношений.* Именно они являются предметом изучения со стороны экономической науки. И об этом никогда не следует забывать. Экономическими субъектами этих отношений выступают денежные и функционирующие капиталисты, менеджеры, наёмные работники, многие другие самостоятельные собственники и широкий круг граждан. Нас здесь должны интересовать отношения только в системе ссудного капитала.

Основными субъектами отношений в этой системе выступают, с одной стороны, денежные и функционирующие капиталисты, с другой стороны, наёмные работники. Присваивая части прибавочной стоимости, денежные и функционирующие капиталисты сообща эксплуатируют наёмных работников: функционирующий капиталист непосредственно, а денежный — опосредовано с помощью функционирующего капиталиста. В проценте и предпринимательском доходе эти отношения маскируются и представляются отношениями только по дележу прибыли на процент и предпринимательский доход. На самом же деле *за этими двумя превращёнными формами прибавочной стоимости скрывается основное отношение буржуазного общества — отношение эксплуатации наёмного труда капиталом.*

В свою очередь, *функционирующий капиталист считает денежного капиталиста своим эксплуататором*: он ведь работает, а последний не работает, но получает процент на свой капитал. Однако не следует упускать из виду, что и предпринимательский доход — также нетрудовой доход, как и процент. В частности, упускается из вида:

- 1) что вся работа функционирующего капиталиста сводится к принуждению других;
- 2) что вся работа по производству и реализации продукта возлагается на наёмных служащих (работников).

Эксплуатация труда со стороны функционирующего капиталиста маскируется тем, что капиталист-предприниматель может сам трудиться, проявлять предприимчивость, организовывать производство и т.п. Безусловно, этот труд общественно полезен. Однако отношения эксплуатации проявляются в чудовищной по объёму несоразмерности в присвоении богатства, создаваемого трудом всего общества.

Вместе с тем, нет даже намёка на такую же маскировку в отношении денежного капиталиста. *Отношения эксплуатации в проценте выражены наиболее в отчётливой форме.* На каком основании, например, весь процентный доход переходит в собственность ссудных капиталистов, если условием образования ссудного процента является накапливаемая в банках заработная плата наёмных работников? Поэтому капиталистические отношения присвоения неоплаченного труда в про-

центе выражены в наиболее чистом виде. Вызывающими фигурантами в этом смысле являются капиталисты-рантье, прожигающие жизнь за счёт процентов на огромные вклады в банках. В России постепенно в рантье превращаются олигархи и другие крупные собственники, переместившие свои капиталы в зарубежные банки и слинявшие со своими семьями под покровительство так называемых демократических государств Запада. Простых людей, добывающих средства к жизни своим трудом, роскошь русских нуворишей глубоко возмущает.

Общественное, в т.ч. и научное сознание, эти и многие другие отношения эксплуатации человека человеком, к сожалению, воспринимает как естественные. Причин этому много. *Рабскую кровь человечество выдавливает из себя по мельчайшим капелькам. Человечество в своём развитии прошло более двух тысячелетий, а мы в сознании ещё остаёмся рабами, как кантовская «вещь - в себе». Кроме того, «хозяйева жизни» создали мощнейший аппарат идеологического промывания наших мозгов и жесточайшую систему принуждения к наёмному труду на хозяина. Только одна безработица чего стоит! Пути освобождения от рабской психологии лежат не в сознании, а в условиях материальной жизни. Они указаны Марксом и его убеждёнными последователями. Рано или поздно все мы встанем на путь действительной свободы. И сделать это мы можем только сами.*

§ 4. Кредитно-банковские отношения

Два типа обращения

Вне зависимости от типа социально-экономических систем (капитализм или социализм) в функционировании хозяйственных систем важную роль играет ещё один феномен. Речь идёт о типах обращения. Сфера обращения тяготеет к двум формам: обращению в форме стоимости (при капитализме капитала) и к обращению дохода.

Обращение дохода выражает объём потребления. Изучение особенностей второго обращения очень важно, поскольку оно показывает распределение дохода, например, распределение прибыли на процент и предпринимательский доход. Вместе с тем, обращение представляет собой *обращение факторов производства* с задачами организации производства товаров. При капитализме это означает обращение денег как капитала. Применительно к нашей теме речь идёт об обращении кредитных денег.

Функции и роль кредита

Любая экономика немыслима без кредитных отношений. **Кредит** — это система экономических отношений, выражающаяся в движении имущества или денег, предоставляемых в ссуду на условиях возврат-

ности, срочности, материальной ответственности и, как правило, за плату в виде процента.

Кредит — историческое явление. Как и любое общественное отношение, оно имеет свою историческую логику развития. Возникнув в период разложения первобытнообщинного строя, кредит достиг наивысшего развития в буржуазном обществе. В современных условиях всякое развитие экономики без кредита немислимо.

Кредит выражает систему экономических отношений между субъектами экономики и социальными субъектами с их задачами воспроизводства материальных и духовных благ. Причем эти отношения имеют вещное выражение в виде передачи объекта от одного субъекта к другому субъекту. С экономической точки зрения кредит представляет собой экономические отношения между субъектами по поводу использования объектов в виде денег и вещного имущества.

Функции и роль кредита невозможно осмыслить без анализа соотношения между ссудным капиталом и капиталом, применяемым в процессе производства. Иначе его называют **действительным капиталом**. Экономисты первоначально проигнорировали вывод К.Маркса о том, что в процессе экономического развития *может возникнуть разрыв между накоплением ссудного капитала и действительным капиталом, между спросом на ссудный капитал и спросом на производительный капитал*. Анализ К.Маркса сопровождается анализом возможных последствий разрыва. В наши дни пришлось молча согласиться с Марксом и пожинать горькие плоды от нерегулируемого разрыва между двумя основными видами капитала.

Разрыв разрастается, прежде всего, за счёт широкого использования кредитных отношений. Денежный и ссудный капиталы отличаются от действительного капитала, который выступает в производительной и товарной форме (вторая и третья стадия кругооборота капитала). С развитием капитализма растёт как действительный, так денежный и ссудный капиталы. Однако темпы их роста различны. Ссудный капитал, являющийся финансовой базой кредитования, накапливается быстрее, чем действительный капитал. Одна из причин такого опережения заключена в ненасытной жадности и скупости собственников капитала, накапливающих различные превращённые формы прибавочной стоимости в самой ликвидной форме стоимости — деньгах. Масса прибавочной стоимости с развитием капитализма неизмеримо возрастает. *По этой причине разбухает денежная масса и ссудный капитал, а соответственно получает развитие предложение ссудного капитала, в значительной степени независимое от спроса со стороны действительного капитала*. По мере развития кредитной системы этот процесс приобретает всё большее и, к сожалению, неуправляемое содержание. В связи с этим, *заёмный или ссудный капитал оказывается избыточным и*

паразитическим. Достаточно вспомнить хотя бы денежные капиталы рантье. По оценкам журнала «Форбс» капитал североамериканских рантье более чем в 3 раза превышает ВВП США.

Существенное влияние на переполнение денежного обращения оказывает цикличность капиталистического производства. Увеличение спроса на заёмный капитал и повышение процентной ставки происходит в тот период, когда производство достигает своего максимального уровня, а не в начале производственного цикла, когда спрос на денежные ресурсы удовлетворяются за счёт собственных средств действительного капитала. Спрос растёт быстрее, чем производство. Контрастные различия имеют место в фазе кризиса. Спрос на заёмные средства для увеличения действительного капитала сокращается, опускаясь до нуля, в то время как спрос на деньги резко возрастает в целях предотвращения банкротств. Маркс говорил, что в экономическом цикле «движение ссудного капитала как оно выражается в колебаниях процентной ставки, в целом протекает в направлении, обратном движению промышленного капитала» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. II. С. 32).

В данном случае мы имеем дело со сложной проблемой цикличности капиталистического производства. Поэтому здесь она только упоминается. Подробно о ней речь пойдёт позже.

Роль кредита и его функции нельзя рассматривать абстрактно, применительно к неизвестно какой «рыночной экономике», как это наблюдается во всех без исключения учебниках по экономике, в т.ч. по экономической теории. Кредитные отношения должны изучаться с учётом специфики социально-экономических отношений той экономической системы, которая рассматривается в каждый данный момент.

Исследуя капитализм, Маркс отмечал, что функцией кредита является *содействие движению капитала*, а также, выравниванию отраслевой прибыли в среднюю прибыль. Между прочим, большинством рекомендаций Маркса могли бы пользоваться в буржуазном обществе в качестве практических мер по смягчению экономических кризисов.

Значение этой функции значительно уменьшилось в условиях современного монополистического капитализма и господства финансовой олигархии. В новых условиях монополии и олигархии используют кредит в целях дальнейшей монополизации экономики и подавления открытой конкуренции.

Другая экономическая функция капиталистического кредита заключается *в снижении издержек производства и издержек обращения* и, в особенности, экономии денег как товара. Эта функция противостоит тенденции перенасыщения деньгами и денежными суррогатами сферы обращения и процессу вздувания «финансовых пузырей». Производству и обращению реальных товаров «мыльные оперы» не нужны. Нужны обеспеченные товарной массой деньги.

Если бы российские строители развитого капитализма знали это положение марксизма, то, скорее всего, они в период мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. не направили бы триллионные средства, равные годовому федеральному бюджету, в коммерческие банки, а профинансировали бы реальное производство товаров и потребление этих же товаров. Операцию по накачке финансовых структур обесценившимися деньгами осуществлялась под лозунгом сохранения их ликвидности. На самом же деле вздувались «мыльные пузыри» и гарантировались чрезвычайно высокие бонусы собственникам и управляющим банков. Необходимо было не поддерживать ликвидность банков, а ликвидировать обанкротившиеся коммерческие банки, национализировав их. *Частично эта мера применялась администрацией США.* Эффективность этой меры хорошо проанализирована основателем советского государства **В. И. Лениным** в работе «Грозящая катастрофа и как с ней бороться». Условия экономического кризиса в России в 2009 г. практически были с одинаковыми условиями в 1917 г. Различно лишь положение политической власти.

Функция экономии

Экономия издержек с помощью кредита достигается за счёт:

- 1) взаимного зачёта платежей;
- 2) роста скорости денежного обращения;
- 3) создания эффективных форм банковских расчётов;
- 4) расширения сферы кредитов между предприятиями в сферах производства и торговли.

Эти пути экономии по оценкам Маркса наиболее важны в общественных функциях кредита. Оценка этих мер позволяет прийти к выводу, что *необходимо существенно ущемить экономические интересы собственников финансовых ресурсов и актуализировать роль государства.* Нынешняя государственная номенклатура, «слившаяся» по словам президента Российской Федерации **В.В. Путина**, в экономическом экстазе с бизнесом и преступностью, на это пока не отважится. Общество, консолидировавшись, своим давлением, должно оказать «помощь» номенклатуре в избавлении от экстаза.

Наконец, важнейшая роль кредита сводится к тому, что он сам по себе является *мощным финансовым инструментом централизации и концентрации финансовых ресурсов.* Его значение возрастает с развитием в XX в. акционерных обществ, которые вводят в оборот хорошо известных представителей капитала — акции и облигации.

Кредит — «сыр в мышеловке»

Прославляя в гимнах кредит, экономическая наука должна говорить обществу о тех *негативных противоречиях*, которые сопровождают

экономику при его фетишизации. Никогда не следует забывать, что **кредит — производное экономическое явление**. Он обеспечивает лишь мобилизацию ранее созданного богатства, приобретшего денежную форму. Как только нарушается объективный закон денежного обращения и с помощью кредита переполняются каналы денежного обращения, надо ждать экономического кризиса. *Кредитные ресурсы в экономике должны представлять лишь реальное богатство* и не должны приобретать самоугнетающего качества. Функции кредита могут быть активными, но они должны практически реализовываться лишь в определённых границах. Подлинной основой экономического развития и действия рыночных законов остаётся материальное производство в тех пределах, которые ставят им действительный капитал и структуры общественного производства.

Опасность преувеличения роли кредита заключается ещё в том, что *нарушения пропорций* между потребностью в деньгах со стороны материального производства и массой кредитных денег *не замечаются с первого взгляда*. Причина тому — эгоизм частных собственников и отсутствие государственного регулирования пропорций экономики. Кредит начинает играть роль «сыра в мышеловке».

В этих условиях он *будет содействовать воспроизведению экономической неустойчивости и тем самым диалектически отрицать свои собственные функции*, заключающиеся в обеспечении лучшего функционирования экономической системы. Пресыщенность деньгами разрушает экономику и общество в целом. За примерами далеко ходить не приходится. Мировой экономический кризис начала XXI в. пошёл по планете с США, где он был спровоцирован ипотечными кредитами. Глубинные причины кризиса лежат, конечно, в материальном производстве, но «мышеловку» захлопнул кредит. Не так ли?

Акционерные общества

В начале XX в. в экономиках развитых стран возникла ситуация, когда частных капиталов, даже очень мощных и даже с помощью кредитов, стало не хватать для масштабных производственных объектов. Бурное развитие производительных сил вызвало к жизни крупные и крупнейшие предприятия (строительство железных дорог, организация выплавки металлов, производство дизель-моторов, строительство электростанций и линий электропередачи и т.д.). Выход был найден с образованием акционерных предприятий с ассоциированной собственностью. Первоначально это были в большинстве государственные компании, а затем соответствующие накопления произвели индивидуальные капиталисты, которые стали учреждать акционерные общества.

Акционерное общество (АО) — это предприятие, собственность, на котором формируется за счёт имущества и денег вкладчиков (фи-

зических и юридических лиц), *выраженных в ценных бумагах-акциях и облигациях*. Первоначальная собственность (капитал) АО складывается из имущества и денежных средств учредителей (внутренний источник), а также из долей населения путём продажи ему акций и облигаций (внешний источник). Организация АО очень тщательно регулируется законодательством каждой страны, т.к. существует опасность фальсификации учредительства АО и массового мошенничества, что в наши дни не исключило во всём мире образование финансовых пирамид, организованных преступным путём.

Простейшей формой АО является *единовременное учредительство*, когда требуется собрать не менее четверти объявленного уставного фонда (капитала). Обычно это делают организаторы АО. Лишь после этого общество регистрируется и получает право на эмиссию и открытую продажу акций и облигаций.

В настоящее время в Российской Федерации учреждаются только открытые акционерные общества (ОАО), что означает свободную продажу ценных бумаг. Наряду с этим, в экономике остались закрытые акционерные общества (ЗАО), в которых ценные бумаги распространялись только среди членов данного трудового коллектива. Российская буржуазия с трудом воспринимала эти остатки собственности трудящихся и, в конце концов, добилась запрета на учреждение ЗАО.

Кроме того, существует *постепенное учредительство* АО. В этом варианте АО считается учреждённым, как только организаторы предприятия получают свидетельство о регистрации. Отсутствие на банковском счёте каких-либо денежных средств не является препятствием для регистрации. Учредители АО накапливают капитал постепенно, продавая юридическим и физическим лицам ценные бумаги. Вот тут-то и открываются все возможности для мошенничества в крупных объёмах. Именно эта законодательная мера распахнула двери для финансовых пирамид.

Видимо, студентам любопытно будет узнать, что первым АО в мире была англо-голландская Ост-Индская компания, основанная в 1600 г. для ведения колониальной торговли. Многие действия акционеров этой компании описаны в научных, публицистических и художественных произведениях. Из учёных-экономистов редкий автор не обращался к этому примеру. В России первое АО возникло в 1757 г., когда была учреждена «Российская торгующая компания в Константинополе». К моменту социалистической революции (1917г) в России насчитывалось 7000 АО с капиталом 7 млрд золотых рублей. Традицией при акционировании собственности в России был жёсткий государственный контроль и государственное участие в образовании АО. Реставрация буржуазного строя в России в 90-х гг. привела к новой волне образования АО. Но теперь государственный контроль и государственное участие крайне ограничено.

Об акционерной форме собственности можно много и долго вести речь. Но это — предмет специальных дисциплин. Нас здесь должны интересовать *два аспекта*, а именно, **что означает акционирование с теоретических позиций** и **что оно меняет в денежном обращении?**

С теоретических позиций появление акционерной формы собственности означает первый шаг отхода в экономическом развитии общества от частной собственности. Развитие производительных сил со временем стало не вмещиваться в рамки частной собственности и она стала отрицаться как сугубо индивидуальное явление. Некоторые авторы акционерную собственность называют первым шагом к социализму. Буржуазные теоретики изобрели по этим основаниям теорию «народного капитализма», имея в виду, что объекты собственности в виде акций могут приобретать широкие слои населения. **Российские организаторы приватизации в 90-е гг. также широко эксплуатировали этот идеологический лозунг, но собственность народу не передали.**

Однако частнокапиталистические собственники не так наивны как теоретики и ангажированные пропагандисты капитала. С «народностью» акционерных обществ капитал быстро покончил. В частности, появилась так называемая система *контрольных пакетов акций*. Если при большем или меньшем количестве акционеров какой-либо акционер (физическое или юридическое лицо) владеет наибольшей долей акций по сравнению с другими, то он получает возможность на собраниях акционеров проводить любые решения и полностью контролировать АО. В частности, пользуясь законами о коммерческой тайне, владельцы АО назначают себе (да, да — сами себе) и верхушке наёмных менеджеров миллионные зарплаты и бонусы по итогам кварталов, полугодий и года, и «золотые парашюты» при банкротствах и увольнениях. Президентами наблюдательных советов в АО с государственным участием, как правило, становятся правительственные чиновники, что приводит к сращиванию государственной бюрократии с бизнесом. Делается это публично и цинично под предлогом государственного контроля.

Ситуация с состоянием отношений собственности в российских акционерных обществах такова. *Во-первых*, в 90 случаях из 100 собственниками АО, включая банки и другие финансовые структуры, являются акционеры исключительно узкого круга лиц. Именно по этой причине Российская Федерация по количеству миллиардеров в течение 3–4 лет опередила все капиталистические страны, кроме США. Темпы увеличения капиталов олигархов таковы, что в ближайшее десятилетие Штаты останутся позади.

Во-вторых, в тех акционерных компаниях (главным образом, с государственным участием), где акции проданы значительному количеству мелких и мельчайших собственников («Газпром», «Сбербанк России» и др.) ввиду практической невозможности участия этих акционеров в

собраниях акционеров, включая письменное голосование, решения принимаются ограниченным кругом собственников, в т.ч. государством. Да и контрольные пакеты акций находятся у этих же собственников. Управляющие таких компаний на торгах акциями на российских и зарубежных фондовых биржах, наваривают себе миллионные бонусы.

Современные акционерные предприятия — это не путь к «народному капитализму» (теоретики на Западе об этом замолчали), а удобный способ накопления личной собственности за счёт средств народа. Ссудный капитал подпитывается за счёт распоряжения заработной платой и сбережениями населения. Точно также собственники акционерных компаний накапливают капиталы и увеличивают валютные вклады и за рубежом за счёт доверчивых граждан.

Вот и вся тут высокая теория о кооптировании собственников из народа и создании «эффективных собственников». Эти лозунги были ударными при реформировании бывшей советской экономики. Новых собственников народ действительно получил, но он же и лишился всех возможностей каким-либо образом влиять на распоряжение собственностью. Лозунг об эффективном собственнике в наши дни сменили на лозунг о «социальной ответственности бизнеса». Об этом речь пойдёт в других темах.

Следующий аспект анализа акционирования связан с тем обстоятельством, что именно *акционерный капитал повсеместно в огромных объёмах порождает суррогатные деньги*. На первых этапах акционирования выпускались в обращение только **акции и облигации**. Однако это положило начало выпуску многих других видов ценных бумаг, причём не только в виде представителей капиталов, но и как представителей товарной и денежной массы. В предвосхищении последнего мирового экономического кризиса финансовые структуры в США в массовых объёмах вбросили в обращение *сертификаты*, представляющие другие ценные бумаги. Причём эмиссия таких ценных бумаг характеризуется третьей и четвёртой степенью представительства. В США в это время ситуация напоминала «шоковую терапию» в России в 90-е гг. С помощью выпуска суррогатных денег власти и олигархи пытались спасти экономику США от кризиса. Этот процесс с середины XX в. идёт повсеместно, кроме социалистических стран.

Поверхностно представляется, что ценные бумаги являются капиталом. На самом деле — *это не капитал, а всего лишь свидетельства на получение дохода с действительного капитала*. Реальность дохода как такового никакой связи с обращением ценных бумаг не имеет. **Величина дохода зависит не от ценных бумаг, а от эффективности функционирования действительного капитала**. Излишняя эмиссия ценных бумаг, почему-то получившая название капитализацией, превращает их в «мыльные пузыри». Если вспомнить философию, то по поводу излишних ЦБ следует сказать, что есть у них форма, но нет у

них финансового содержания (обеспечения). Дохода может и не быть вообще, если реальная экономика не эффективна.

Выпущенные в обращение бумаги не имеют прямой связи с экономикой, потому создаются условия для неконтролируемой спекуляции ценными бумагами. Масса бумажных знаков с фиктивным правом на предполагаемый доход образует массу суррогатных денег.

Суррогатные деньги как ржавчина разъедает реальную экономику и само денежное обращение.

Во-первых, многочисленные бумажные свидетельства о праве на доход и долговые обязательства, оформленные в качестве ценных бумаг, замещают собой в обращении бумажные деньги. Бумажные деньги, как известно, отрываясь от стоимости товарной массы реальных денег, знаменуют собой наступление эпохи *инфляционных процессов*. Многочисленные ценные бумаги эту опасность удваивают и утраивают, знаменуя собой эру *«мыльных пузырей»*.

Во-вторых, обращение товаров и денег в рыночной экономике вынуждено подчиняться объективным экономическим законам, и, прежде всего, закону стоимости. В частности, при хозяйствовании в условиях конкуренции устанавливаются проверенные веками экономические связи между производителями, торговцами и потребителями продукции. *Суррогатные деньги, выпущенные в обращение внешними для экономики субъектами, напротив, разрушают эти связи. С их помощью происходит перераспределение новой стоимости, воспроизведённой в реальной экономике, в пользу таких субъектов, которые никакого вклада в производство и реализацию стоимости не вносили.* В результате над реальной экономикой нависает мощная паразитирующая финансовая надстройка. Господа профессора, объясните, пожалуйста, несведущим людям, какой вклад внёс в экономику Англии всем известный господин **Сорос**, когда он на колебаниях курса акций, а правильное сказать, на спекуляции ценными бумагами на лондонской фондовой бирже, прирастил свои капиталы почти на миллиард долларов? По всему миру, в т.ч. и в России, такие «соросы» разъезжают сотнями и тысячами. После «золотой лихорадки» в XIX–XX вв. «финансовая лихорадка» захватила всю планету.

В-третьих, из только что приведённых аргументов вытекает очередной непреложный вывод: обращение ценных бумаг становится такой самодостаточной силой, которая отвлекает огромные средства общества из материального производства, образования, науки и социальной сферы. В России частными собственниками инвестиции в эти сферы практически не производятся. Осуществлять их считается дурным тоном для предпринимательства.

Призывы руководителей государства инвестировать в производство и образование капиталы выглядят гласом вопиющих в пустыне. И *причина*

тому не в головах людей, а в выстроенной экономической системе и в основном экономическом законе капиталистической экономики — погоне за максимумом прибыли. Капиталовложения в коммерцию и финансовые структуры позволяют владельцам активов в кратчайшие сроки и с высокой рентабельностью получать отдачу. Капиталовложения в производство и уж тем более в подготовку квалифицированной рабочей силы, которая только и увеличивает производство, быстрой отдачи не дают. Поэтому погоня за быстрой прибылью побуждает вкладывать финансовые ресурсы в суррогатные деньги.

Если последует вопрос, а что необходимо делать, чтобы преодолеть всё разрушающую страсть к накоплению частного капитала, то ответ может быть единственным — необходимо изменять капиталистическую систему в направлении новой социально-экономической системы — социализма.

Фиктивный капитал

На базе ссудного капитала исторически возникает *фиктивный капитал (ФК)*. Таковым является капитал, представленный в ценных бумагах (ЦБ), приносящий доход их владельцам в виде дивидендов или процентов и совершающий относительно самостоятельное и отличное от действительного капитала движение на фондовых рынках.

Владельцы ФК непосредственно не выполняют никаких производительных функций в процессе материального производства, не участвуют в кругообороте и обороте капитала и фондов предприятий и, следовательно, не участвуют напрямую в создании стоимости и прибавочной стоимости. Владение фиктивным капиталом не даёт также право непосредственно распоряжаться производительным капиталом. *Единственный стимул функционирования данного капитала заключён в возможности присвоения превращённой формы прибавочной стоимости в форме процента и дивиденда.*

Генезис ФК отличен от происхождения ссудного капитала: если последний возникает на базе денежной формы кругооборота производительного капитала, то ФК возникает на базе кредита и акционерного капитала.

При кредитовании возникают кредитные обязательства, которые свидетельствуются в виде ценных бумаг, получающих потенциально функции вторичных бумажных денег. В свою очередь, акционерный капитал в силу его организации практически весь существует в ценных бумагах. *Ценные бумаги в силу того, что они входят в сферу обращения, продаются и перепродаются, и потому становятся фиктивным товаром.*

Фиктивность этого вида капитала-товара очевидна. *Во-первых*, ценные бумаги *только потенциально могут быть обращены в товар-деньги* и выполнять функции денег. *Во-вторых*, ФК как форма стоимости *не может*

*самостоятельно пройти денежную стадию кругооборота капитала, и потому не может реально участвовать в создании стоимости и прибавочной стоимости, без предварительного обращения в деньги. Деньги как всеобщий эквивалент не уступают ценным бумагам свою роль. **Владельцы ФК превращаются в субъекты-паразиты в том отношении, что не участвуют в производстве прибавочной стоимости (прибыли)**, но получают её в форме дивидендов. ФК не является формой действительного капитала и потому функционирует обособленно от экономики.*

Непроизводительный характер ФК постоянно *воспроизводится «извращёнными формами»* (К. Маркс) ссудного капитала. Такая характеристика ссудного капитала вытекает из возможности многих его частей обособляться не только от производительного капитала, но и от своего «родителя», т. е. самого ссудного капитала. Например, банкнота, эмитируемая коммерческим банком без обеспечения активами банка (вексель банкира) — это уже субъективный капитал. Сюда же относится всякое использование банкирами своих личных кредитов, не обеспеченных никакими активами, с целью увеличения своих собственных капиталов за счёт части прибавочной стоимости в форме процента.

В экономической теории учёные отмечают три особенности ФК. *В-первых*, за фиктивным капиталом усматривают специфические экономические отношения между субъектами только финансовой сферы, и только по перераспределению превращённой формы прибавочной стоимости — финансовой маржи.

Во-вторых, **фиктивный капитал превращается в самый распространённый способ эксплуатации наёмного труда такими владельцами капитала, которые никакого отношения к производству материальных и духовных благ не имеют.**

В-третьих, фиктивный капитал становится **финансовой базой для обращения суррогатных денег**, которые по своей природе не являются деньгами и вследствие этого представляют реальную экономику в глубоко искажённом виде.

*С позиций экономической теории необходимо так же отметить, что ФК обособляется в качестве самостоятельного вида капитала (правильнее было бы сказать, паразитирующего капитала) на таком свойстве денежного капитала-товара как **потребительная стоимость**. Чуть выше мы отмечали это свойство. Это свойство денежного капитала-товара заключается в способности приносить доход его владельцам. В принципе, этим свойством денег могут пользоваться, а иногда и пользоваться, обычные граждане, приобретая на свои деньги ценные бумаги. Но деньги эти заработаны их собственным трудом. Элемент экономического паразитизма здесь отсутствует, если это не спекуляция ценными бумагами.*

ФК при функционировании распадается на два вида:

- 1) **акции и облигации** коммерческих предприятий. Этот вид ФК непосредственно не связан с кредитом. Он связан с кредитом посредством акционерного капитала, вырастающего на основе кредита, получаемого соучредителями акционерных обществ;
- 2) **государственные займы и ценные бумаги**. Этот подвид ФК связан непосредственно с государственным кредитом и является в своём качестве непроеводительным. Правительства в буржуазном обществе свои займы, как правило, используют на покрытие дефицитов бюджетов, следовательно, процент по ним не является частью прибавочной стоимости; проценты по ним выплачиваются из налогов, т. е. из таких доходов, которые не связаны с производительным использованием займов.

Опыт хозяйствования в социалистических странах, в частности, в СССР, наоборот, знает практику значительных государственных займов у населения с целями развития конкретных отраслей и предприятий народного хозяйства. **Почему бы не организовать подписку на займы наших российских миллиардеров и миллионеров, например, на развитие новых технологий.** Производительное использование убогих личностных доходов «новых русских» дало бы для России более значительный эффект, чем увеличение ссудных капиталов в самых богатых странах мира.

В структурном отношении *фиктивным капиталом является значительная часть капитала банков*. Развитие капитализма привело к появлению фиктивного капитала вторичной и третичной степени его обеспеченности деньгами или другими ценными бумагами. Такой ФК называют **производным**. Примеров можно привести очень много. Студенты наверняка знают акции инвестиционных финансовых компаний. Эти акции дублируют бумаги тех фирм, в которые вложены капиталы других фирм, чаще всего в виде ценных бумаг.

Производными бумагами второй-третьей степени являются *опционы и фьючерсы*, содержащие в себе право в оговорённые сроки либо купить акции, либо продать их. По своей природе, отмеченные сделки являются кредитными, производными от ссудного капитала. Это ещё раз подтверждает вывод Маркса, что **в кредитной системе всё «удваивается, утраивается и превращается в простой призрак»**. Сделки с ценными бумагами вне всяких сомнений имеют откровенно спекулятивный характер, с намерением сделать прибыль из воздуха.

Первое вынужденное возвращение к проблеме ценообразования

Современная экономическая теория, в т.ч. и в России, оказалась беспомощной в объяснении экономической природы прибыли на фиктив-

ный капитал. Чуть ранее указывались источники прибыли на торговый и ссудный капиталы. Это — прибавочная стоимость, создаваемая производительным трудом при производстве материальных и духовных благ, в т.ч. частично в сфере торговли (дополнительные издержки производства). С помощью ФК ничего не производят. Фиктивный капитал не способствует производству прибавочной стоимости, как это характерно для торгового и ссудного капиталов. Тогда *каким же образом образуется его прибыль, и каков её источник?*

Неоклассическая теория выработала такое исключительно загадочное и мудреное для обывателей понятие как **капитализация**. Капиталистическая практика на основе этой теории отработала реальный механизм капитализации. *Этот механизм сводится к рыночной оценке всех без исключения активов, включая все виды ФК.*

Наглядным примером подобной капитализации является приватизация по-русски. «Новые русские» в ходе масштабной приватизации по остаточной стоимости и по ценам на средства производства, установившиеся ещё в последние годы советской власти, приватизировали крупные промышленные и строительные комплексы. Затем они эти производственные объединения, комбинаты, заводы, фабрики, нефтяные и газовые промыслы и т.п. подвергли так называемой капитализации, т. е. **трансформировали частную собственность в акции и облигации и оценили её по мировым рыночным ценам на фондовых рынках**. Капитал нуворишей увеличивался в тысячи раз. Нынешние студенты не знают, а старшее поколение, например, удивлялось тому, как быстро проявлялись финансовые олигархи в России. В 1996 г. в СМИ активно обсуждалось рождение первого самого крупного российского олигарха в лице ныне отбывающего срок тюремного заключения. На многочисленные вопросы журналистов, откуда же у него появилось богатство в 13 млрд долларов, он, как заклинание, повторял — капитализация, капитализация, капитализация.

Но как капитализация с хозяйственной точки зрения обеспечивает **постоянный доход на фиктивный капитал?** Этот процесс должны хорошо понимать экономисты и, прежде всего, **зная механизм ценообразования**. Российские олигархи, абсолютно безграмотные экономически, пригласили на работу в свои офисы экономистов с бывших советских предприятий и из-за рубежа, которые и расставили всё на свои места. Здесь мы вновь обращаемся к студентам *с настоятельной просьбой восстановить в памяти структуру себестоимости продукции, которая всегда составляет основу цены любого товара*. Неоклассическая теория не признает или не дозрела до такой научной категории, а капиталистическая практика на предприятиях её активно использует. Все затраты факторов производства тщательно просчитываются в пространстве и с лагом времени именно через структуру себестоимости продукции.

В структуре себестоимости по элементам затрат можно увидеть затраты на амортизацию, сырьё, материалы, энергию и прочие затраты. В базовую цену предприятий, принадлежащих олигархам, экономисты в ходе приватизации и последующей капитализации включили все затраты по новым и более высоким рыночным ценам, ориентируясь на цены на фондовом рынке, *включая фиктивный капитал*. Получалось таким образом, что цены на ФК вздували цены на реальные факторы производства, а последние, в свою очередь, становились экономической базой для разбухания до миллиардных величин ФК. *Эта взаимосвязь между ФК и реальным производством в итоге приводила к резкому росту цен на готовую продукцию, включая товары народного потребления*. Механизм ценообразования напоминал колесо, раскручивающее инфляцию.

Законы обратной связи в экономике — это не забава для учёных, а реальное явление, легко просчитываемое в миллиардах и триллионах национальных валют. *Обратная связь* в капиталистической экономике порождает такой, казалось бы, не объяснимый феномен, как *рост цен*. Безудержный рост цен в десятки и сотни раз в постсоветской экономике и на рынке стал тем источником, который реально увеличивал капиталы олигархов и миллионеров. Таким образом, *источником дивидендов на ФК и всевозможных бонусов игроков на фондовой бирже и финансовых воротил становились кошельки покупателей* бензина, электроэнергии, резиновых сапог, вареной колбасы, детских игрушек и т.д. и т.п.

В России в ходе капитализации цены, как известно, подсакивали в тысячи раз. Всё это объяснялось обобщённо и абстрактно инфляцией. Но что объясняла инфляция с позиции сущности экономических процессов? Ничего! С экономической точки зрения картина была более очевидной. **Через механизм образования рыночных цен собственность и другие формы богатства с полюса голодного и обездоленного населения перекачивались в прибыль на ФК и в конечном итоге в миллиардные состояния олигархов и других владельцев капитала.** В настоящее время эти процессы выровнялись. Однако *доходы на ФК всегда будут подталкивать цены вверх*. Щенячьи восторги отечественных экономически и философски безграмотных «капитализаторов» по поводу роста курса акций отдельных корпораций на фондовых рынках ничем не обоснованы. *В природе и обществе с неумолимой силой действуют два закона — закон сообщающихся сосудов и закон сохранения материи и энергии. Сколько вольётся в один сосуд (в рост курса акций), столько выльется из другого сосуда (из кошельков потребителей). Сколько прибудет материи и энергии в одном месте (на фондовой бирже), столько же убудет материи и энергии в другом месте (в корзинах в супермаркетах и на счетах покупателей).* Законы реальной диалектики пока никому преодолеть не удавалось.

С теоретической точки зрения в современном буржуазном обществе мы наблюдаем *коллизии двух экономических законов*. *Всеобщего эконо-*

номического закона роста производительности общественного труда и специфического экономического закона — закона прибавочной стоимости, являющегося основным экономическим законом капитализма. Общеизвестно, что в человеческом обществе производительность труда имеет тенденцию к росту. В связи с этим сокращаются издержки производства на единицу продукции. А это означает, что **стоимость товаров и услуг также имеет тенденцию к уменьшению**. Следовательно, объективная сторона общественного производства **обуславливает снижение цен**, как формы стоимости. Однако в реальности цены постоянно растут. В чём причина?

В обществе законы не действуют параллельно — они взаимодействуют, т. е. сталкиваются, модифицируются, изменяются и даже приостанавливают своё действие. Основной экономический закон капитализма — абсолютный закон наживы — обусловил в буржуазном обществе тысячи способов получения доходов. Самым доступным и лёгким способом оказалось повышение цен. **Закон прибавочной стоимости в практике хозяйствования видоизменяет действие закона-тенденции стоимости к уменьшению и порождает действие закона-тенденции цен к увеличению. Форма (цена) отрывается от содержания (стоимости) и начинает жить по своим законам.**

Непосредственной связи между законом роста производительности труда и, как следствие, естественного падения цен и основным экономическим законом капитализма нет и быть не может. Их взаимодействие происходит через опосредствующие структуры, звенья, элементы и т.д. Ранее в нашем учебном курсе характеризовался механизм извлечения дохода частными собственниками с помощью промышленного, торгового и ссудного капиталов. *Теперь речь идёт о прибыли на паразитарную часть капитала — ФК*, который становится тем видом в структуре капитала, который существенно видоизменяет ценообразование и позволяет с помощью роста цен получать доходы паразитирующим социальным группам. Представителей этих групп буржуазное общество иногда отправляет в тюрьмы, как это произошло с **Ходорковским** и **Меддофом** (США). Но дело не в страсти наживы у отдельных владельцев ФК, а в системе, которая позволяет получать миллиардные доходы буквально из космического пространства. Чтобы не было таких явлений в обществе, надо менять систему, т. е. капиталистическую систему. На какую систему? К этому как раз и сводятся в наше время основные раздумья человечества. Заверениями и окриками власть предержащих, даже из большой восьмёрки, систему основательно изменить невозможно. За изменение системы должно взяться всё человечество. И пока человечество не осознает этого факта, оно будет терять в темпах исторической эволюции в связи с кризисами, инфляциями, стагфляциями и прочими катаклизмами, вызываемыми господством капитала.

§ 5. Исторически сформировавшиеся модели микроэкономики в условиях капиталистического рынка и центрально управляемой экономики

После проведённого анализа в предыдущих темах учебного курса процесса производства, оборота фондов и капитала, издержек производства и прибыли, а также только что осуществлённого анализа товарного и финансового обращения появляется возможность проанализировать исторически устоявшиеся *модели микроэкономики*. В экономической науке, как правило, рассматриваются абстрактные и в какой-то степени умозрительные модели для всех времён и народов. Между тем, практика хозяйствования всегда формирует отличные друг от друга методы ведения хозяйства на микроэкономическом уровне. Особенности появляются в зависимости от характера социально-экономических систем, отношений собственности, методов управления, национальных традиций в тех или иных странах и т.д. В учебном пособии нет возможности рассмотреть все известные модели хозяйствования, поэтому внимание концентрируется на наиболее распространённых в мировой экономике. Возникло пять основных моделей микроэкономики: англо-саксонская, германская, японская, советская (социалистическая) и современная китайская.

Англо-саксонская модель

В *американской модели* ведущая роль в финансировании предприятий и, прежде всего, корпораций, *отводится фондовому рынку*, на который ориентируется деятельность менеджеров. Через курсовую цену ЦБ рынок чутко реагирует на состояние экономики корпораций и подсказывает субъектам рыночных отношений, как поступать с акциями тех или иных предприятий. Многочисленные собственники-акционеры и другие участники торгов фиктивным капиталом либо стремятся к приобретению доходных и надёжных ценных бумаг, либо делают всё возможное, чтобы «сбросить» низко доходные акции. Массовый выброс на рынок акций неблагонадёжных с точки зрения фондового рынка компаний приводит к обвальному снижению цен на их акции. Падение курса акций происходит не только под влиянием состояния экономики предприятий. Курс акций изменяется под воздействием исключительного многообразия других факторов, начиная с политических событий и оканчивая провокационными взбросами в СМИ специально подготовленной информации, взрывающей стабильность финансового рынка.

Результатом колебания цен на ФК становятся массовые банкротства компаний, поглощение одних предприятий другими, перераспределение собственности, спекуляция на ценных бумагах и т.п. С теоретической точки зрения всё это означает, что экономика в целом управляется не с помощью познания и руководства объективными экономическими за-

конами, а с помощью манипуляций с ФК. Общественное производство переворачивается с ног на голову, а точнее сказать — *экономикой командуют спекулянты от ФК*.

В современной России и в теории, и в учебниках, и в хозяйственной сфере присутствуют только восторги от такой модели. Приватизация и акционирование в России проведены с задачами перевода базовых отраслей народного хозяйства именно на американскую модель. Более унижительного для хозяйственников и более разрушительного для национальной экономики за всю тысячелетнюю историю России ничего не совершалось. В 90-е гг. консультантами наших отечественных «прихватузаторов» были только консультанты из США. Результаты использования анализируемой модели, как говорится, налицо. Видимо, не следует повторяться о потерях и травмировать читателей — они всем хорошо известны.

Европейская (германская) модель

Германская модель получила распространение в континентальной Европе. В отличие от американской модели европейская модель строится на принципах недопущения банкротства предприятий. Во Франции, Италии и скандинавских странах эти цели германской модели, в отличие от самой Германии, в значительной степени усиливаются активнейшей деятельностью государств, сориентированной исключительно на недопущение банкротств. Основная задача германской модели заключается в сохранении производства и недопущении его разрушения.

Основным устоем германской модели всей системы предпринимательства выступает *промышленно-банковский капитал*. Как правило, банкиры, кредитующие промышленные акционерные предприятия и предприятия сферы услуг, становятся их крупными акционерами. Собственники предприятий, в свою очередь, входят в правления крупнейших банков или также являются акционерами банков. *В Европе основным звеном экономики является не финансово-олигархическая корпорация, как в США, а промышленно-финансовая группа*, без определяющей роли какого-то субъекта этой группы. Финансисты и промышленники заинтересованы в успехе всех сторон.

Централизация и концентрация капиталов в Европе привели к тому, что собственность производящих отраслей и банков сконцентрировалась в руках крупнейших акционеров. Чтобы не было центробежных тенденций, немцы ввели ноу-хау — передачу мелкими акционерами доверенностей (proxies) на право голосования на собраниях акционеров. Основными получателями доверенностей выступают банки, которые получают доверенности от своих же клиентов.

В германской модели принципиально иное понятие корпорации. *Во-первых*, она не сводима только к совокупности акционеров. *Во-вторых*,

корпорация помимо акционеров, объединяет кредиторов, дебиторов, работников предприятий, ведущих менеджеров и т.п. Эти субъекты объединяются общим понятием «участники корпорации». В корпорациях ведущая роль принадлежит не финансовому капиталу, как в США, а промышленным активам и директорам предприятий в реальной экономике. Ещё одной особенностью европейской модели выступает принцип коммерческой тайны в отношении инвесторов, желающих заполучить информацию о реальной стоимости имущества и активов компании и о том, насколько цена акций отклоняется от реальной цены.

По показателям банкротств Европа выглядит значительно предпочтительней фондовых рынков США и Англии.

Японская модель

Японская модель в чём-то напоминает германскую модель, но имеет свои существенные особенности. В Японии корпорацию также не рассматривают как порождение стихийно функционирующего акционерного капитала. Субъекты корпораций подбираются с задачами обеспечения долгосрочного успеха на внутреннем и мировом рынке. Японскому фондовому рынку также, как в Европе, присуща практическая неликвидность.

Самой существенной особенностью японской модели выступает *акцент на гармонизацию интересов, как между собственниками корпораций, так и внутри предприятий между собственниками, менеджерами и работниками*. В японской экономике не только *не поощряется коммерческая тайна*, но наоборот, стандартным требованием для корпораций является раскрытие информации о положении дел с собственностью и доходами.

На основе восточных традиций и мирового опыта выработаны принципы *деловой этики*, неукоснительно соблюдаемые всеми субъектами предпринимательской деятельности от крупного бизнесмена и до рабочего на конвейере. Эти принципы можно назвать *принципами сотрудничества и взаимопомощи*, на чём настаивали советские марксисты, анализируя социалистическую экономику в СССР. В Японии они имеют действительную силу выше закона. Студенты могли, наверное, ранее получать информацию из Японии о том, что бизнесмены, уличённые в нарушении принципов деловой этики, оканчивали жизнь с помощью харакири. Не мешало, чтоб российские бизнесмены присмотрелись к этим поступкам своих коллег из Японии. *Сколько же харакири могло бы состояться в России!*

Самой существенной особенностью японской модели является *активная роль государства в планировании и регулировании экономики и внешней экспансии капиталов японских корпораций* в мировую экономику. Государство в Японии избегает быть собственником в капита-

лах предприятий, но самым активным образом контролирует и регулирует их деятельность. Ранее мы уже отмечали, что планирующие органы в Японии ежегодно составляют более 5000 материальных балансов. Реализация этих балансов — это дело собственников предприятий и их объединений. По сути дела — это планирование, но не директивное, как это было в СССР, а индикативное.

В последние годы экономика Японии переживает не лучшие времена. Темпы роста экономики в 10-15% в год ушли в прошлое. По всей видимости, повышение эффективности экономики, основанной на совершенствовании методов организации труда и управления производством на микроэкономическом уровне, далее становится невозможным. Всё это свидетельствует о том, что необходима перестройка на уровне всего общественного производства и, прежде всего, в отношениях собственности. В дверь японской экономики стучатся методы огосударствления и национализации. *Частнокапиталистическая собственность в Японии выстроила непреодолимые преграды для дальнейшего экономического развития.* Понимают ли это сами японцы?

Советская модель

Советская модель микроэкономики с позиций истории была, безусловно, экспериментальной и в дальнейшем для человечества станет такой моделью, которую, видоизменяя, модифицируя и исправляя ошибки первопроходцев, будут брать за основу хозяйствования в новом социалистическом обществе. Удивляться такому заявлению не следует. Совершенно очевидно, что на смену капитализма обязательно придёт социалистическое общество. Других направлений в развитии человечество пока не известно.

Советскую модель на Западе, а теперь и наши отечественные критики, называют командно-административной и чаще всего, для запугивания обывателей, приписывают её авторство Сталину. На самом же деле модель постоянно изменялась от ленинского НЭПа и до горбачёвской перестройки. *Командно-административной она была в годы индустриализации и в годы войны с германским фашизмом.* В остальное время она была экспериментальной. Скорее именно постоянные эксперименты, реформы и перестройки загубили могучую советскую экономику, которая, несмотря на волюнтаристское обращение с ней, разными темпами постоянно росла.

На микроэкономическом уровне модель следует определить как **центрально-управляемую**. Основные её черты определялись господством общенародной собственности на вещественный фактор производства и производимую продукцию. Практически единственным методом организации и управления производством на предприятиях был *хозяйственный расчёт*. Принципы хозяйственного расчёта во многом совпадают

с организацией коммерческого расчёта на капиталистических предприятиях, с той лишь разницей, что на социалистических предприятиях средства производства и готовый продукт принадлежат не частному собственнику, а государству.

Экономистам и менеджерам следует чётко понимать, что *результативность (эффективность) производства непосредственно на предприятиях в большей степени зависит не от отношений собственности, хотя такая зависимость присутствует, а от организационной структуры производства и искусства управления производственными коллективами*. Поэтому сравнение хозяйственного расчёта не должно восприниматься как нечто непоставимое. В этом капитализм и социализм «близнецы-братья» и при вдумчивом, а не снобистском подходе, во многом могли бы обогащать друг друга.

Все эксперименты с советской моделью сводились к изменению механизма распределения прибыли между государством и производственным коллективом. Через долю прибыли для предприятий определялась степень их оперативно-хозяйственной самостоятельности, а также возможности для экономического стимулирования и решения социальных и спортивно-оздоровительных мероприятий в производственных коллективах.

Советская модель характеризуется двумя особенностями в отличие от капиталистических моделей. *Во-первых*, хозяйствование на предприятиях *сливается с планированием всего народного хозяйства и тем самым исключаются стихийность рыночных отношений*, экономические кризисы и банкротства. Поскольку планируется непосредственно производство, то финансовая система общества не может стать определяющей, как, например, в американской модели. *Во-вторых*, в связи с господством общенародной (государственной) собственности на социалистических предприятиях *отсутствуют отношения эксплуатации человека человеком*. Каждый труженик работает на себя и своё общество. Социально паразитирующие классы и группы исчезают.

Китайская модель

Китайская модель ещё окончательно не сформировалась, но уже выявились её типологические характеристики. Можно услышать или прочитать очень броские оценки, в т.ч. такие как «капиталистический социализм» или «социалистический капитализм». Сами китайцы свою модель называют «социализмом с китайской спецификой». На уровне микроэкономики модель действительно специфична, т.к. строится на диалектически взаимоисключающих друг друга сторонах — на государственной и частной собственности, на принципах центрально-управляемой (и даже командной) экономики и слабо контролируемого рынка, особенно в международных масштабах.

С позиций предшествующей практики — это противоположная реакция на абсолютную тоталитарность китайской экономики во время маоизма и попытка практически реализовать положительные стороны государственного управления (планирования) и современного конкурентного рынка. Чётко обнаружилось цели строителей китайской модели — она больше не для внутреннего потребления, хотя этот аспект несомненен, а для завоевания господствующих позиций на международном рынке. И это с блеском КНР реализуется.

Китайские государственные и частные предприятия обильно финансируются государством с задачами завоевания позиций в мировой экономике. Когда пишутся эти строки, в СМИ прошла информация, что в условиях углубляющегося мирового экономического кризиса весь накопленный золотой запас государство передаёт своим компаниям для скупки контрольных пакетов акций мировых финансово-экономических гигантов. Без жёсткого централизованного управления экономикой ни золотого запаса, ни самой этой меры не было бы. В отличие от России, Китай обделён природными ресурсами и не имеет возможностей накапливать нефтедоллары. Роль «нефтедолларов» играет восточная мудрость государственных менеджеров.

Регулирование деятельности производственных коллективов предприятий из единого центра и их относительная свобода на рынке, пока позволяют иметь исключительно высокие темпы развития всей китайской экономике. Даже в кризисный для мировой экономики 2009 г., экономика КНР выросла более, чем на 7%. Капиталистической экономике такие темпы роста никогда не были доступны. Рост будет продолжаться до тех пор, пока задействованные факторы роста не исчерпают свои потенциальные возможности. Искусство реформаторов любой экономики в том и заключается, чтобы вовремя прочувствовать неизбежность изменений в экономике и выявить новые факторы роста.

В китайской экономике широко используются методы, присущие исключительно капитализму. В том числе широкий простор предоставлен частнокапиталистической собственности. У марксистов это не может не вызывать тревогу. КНР в наши годы стала ареной классовой борьбы социализма и капитализма. Удастся ли китайским коммунистам сохранить курс на социализм? За классовой борьбой двух систем на мировом экономическом и политическом пространствах с интересом наблюдает всё человечество.

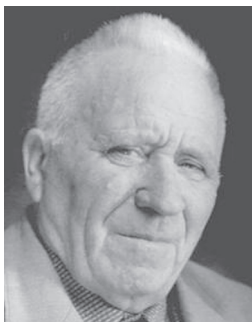
***Вместо заключения:
общие принципы эффективной микроэкономики***

Анализ законов и закономерностей микроэкономики позволяет сделать следующие обобщения:

- 1) **Экономическая свобода** собственников и коллективов предприятий имеет ценность лишь постольку, поскольку она гарантирует принятие на микроэкономическом уровне таких социально-экономических решений, которые *отвечают общественным или коллективным целям.*
- 2) Наибольший экономический и социальный эффект можно получить от тех предприятий, которые функционируют *в условиях сочетания централизма со свободой трудовых коллективов в принятии экономических решений.*
- 3) Стремление к прибыли вовсе не отвечает адекватным общественным интересам и критериям эффективности. Микроэкономика должна ориентироваться *не на массу прибыли, а на сумму эффекта производителей и потребителей.*
- 4) По критерию рентабельности *не должны работать производственные коллективы и собственники предприятий инфраструктуры (транспорт, связь, коммунальное хозяйство и др.).*
- 5) Динамизм и адаптивность предприятий любых форм собственности в большей мере обеспечивается *не отношениями собственности, а организацией и управлением.*
- 6) Предприятия финансовой системы в национальных экономиках должны быть объектом государственной монополии. Такое их состояние делает *первичным производство* материальных благ, а *не кредитно-денежную систему.*
- 7) Очень серьёзную опасность для микроэкономики любой страны представляет монополия денежной единицы какой-либо отдельно взятой страны. В этом случае гегемония одной нации неизбежна. *В мировой экономике должны обращаться мировые деньги,* а не доллар или евро. Этой проблеме будут посвящены следующие темы.

Цаголов
Николай Александрович
д.э.н., проф., Россия
1904–1985

Колесов
Николай Дмитриевич
д.э.н., проф., СССР
1925–2012

Медведев
Владимир Афиногенович
д.э.н., проф., СССР
р. 1926

ТЕМА 5. МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА: СТРУКТУРА И РЕЗУЛЬТАТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Глава 1. Макроэкономическая теория о структуре общественного производства

Студенты при изучении курса экономической теории столкнутся с фактом вопиющей несправедливости по отношению к авторам классического и марксистского направления. В частности, начало в макроэкономическом анализе маржиналисты приписывают себе. Чаще всего среди первых в этом вопросе называют **А. Маршалла** и **Дж. Кейнса-сына**. Чтобы найти подтверждение этому выводу, достаточно посмотреть какой-либо из «Экономиксов». А в одном из российских учебников утверждается, что макроэкономическая теория якобы «является одним из самых молодых и наиболее быстроразвивающихся разделов современной экономической теории». Ситуацию с попытками переписать достижения в экономической науке представителями неоклассической теории можно охарактеризовать сочетанием таких заключений как *«теоретический снобизм»* или *абсолютное непонимание научной проблемы*.

Действительно, если ничего не изучать, кроме работ неоклассиков и «Экономиксов» из США, то такое мнение может найти подтверждение. *Макроэкономическая теория берёт своё начало с работ древнегреческого фундаменталиста Ксенофонта*. Вернитесь, уважаемые студенты, к теме о предмете экономической теории и посмотрите, какие

экономические проблемы обсуждал этот мыслитель. Это — проблемы макроэкономической теории. Аристотель свою теорию об экономике и хрематистике также посвятил макроэкономике.

Фундаментальные основы макроэкономического анализа заложены в классической политической экономии. Классические авторы фактически не знали другого методологического подхода в исследовании экономики, кроме макроэкономического. Следующая *степень завершенности в макроэкономической теории была достигнута Марксом, а также его последователями и в особенности исследователями советской экономики*. Политическая экономия социализма была посвящена в основном макроэкономике. При этом марксисты исходили из третьего отдела второго тома «Капитала» К. Маркса, опубликованного под редакцией Ф. Энгельса. Отдел так и назывался: «Воспроизводство и обращение всего общественного капитала». Разве это не макроэкономический анализ капиталистической экономики?

Более того, необходимо с определённой заявить, что весьма удачные и богатые по содержанию фрагменты макроэкономического анализа можно найти в работах авторов из древности, а так же у европейских меркантилистов и физиократов. Разве «экономическая таблица» Кенэ, о которой говорилось ранее, не попытка макроэкономического анализа, методология которого до сих пор оказывается не «по зубам» современным маржиналистам с их беспредельным субъективизмом и индивидуализмом.

Причина игнорирования современными неоклассиками-маржиналистами основателей и продолжателей макроэкономической теории в том, что она их не устраивает с идеологических и классовых позиций. Например, профессор трёх западных университетов **М. Блауг** (Голландия, 1927 г.), переписавший всю историю экономической мысли по-своему, настойчиво предлагает не читать труды **Ф. Кенэ** ни студентам, ни преподавателям. А основание в том, что Кенэ одним из первых стал считать производительным трудом только такой труд, с помощью которого непосредственно воспроизводятся материальные блага. Совершенно очевидно, что в число производителей не попадают буржуа, торговцы, игроки на фондовых биржах и т.п. Таких авторов, как Кенэ, маржиналисты не переносят своим классовым чутьём.

К макроэкономическому анализу неоклассики обратились с большим опозданием, когда в 30-е гг. XX в. мировая капиталистическая экономика чуть не рухнула под воздействием глубокого экономического кризиса. И это объяснимо. Неоклассиков всегда интересовала только частная собственность, а не общественное производство. К этому времени макроэкономическая теория не просто была глубокой теорией, а стала практикой в директивно-плановой модели хозяйствования в СССР.

На Западе не ангажированным теоретикам, и, прежде всего Дж. Кейнсу (а мы полагаем, что чуть ранее и А. Маршаллу), стало понятно, что спасение капитализма возможно только с помощью регулирования экономики из единого центра. Такое понимание с неизбежностью предполагало развитие макроэкономической теории.

Обсуждаемые в данной теме вопросы логически вытекают из предыдущих тем. В теме об объекте экономической теории была представлена на суд читателей новая в экономической науке структура общественного производства. В данной теме анализ этой структуры развёртывается более подробно.

В темах, посвящённых теоретическим проблемам и микроэкономическим процессам, рассматривались вопросы организации производства материальных и духовных благ. Теоретическое объяснение получали такие экономические явления как «труд», «продукт труда», «товар», «собственность» и др. Подробно анализировались различные социально-экономические формы общественного продукта труда, в т.ч. такие, как деньги, капитал и его виды.

Экономические явления в первых темах учебного курса рассматривались как единичные и однократные. Этот методологический подход был достаточным для выяснения сущности общественных явлений. Вместе с тем, хорошо известно, что *процесс производства благ является непрерывным в масштабах всего общества, а не только на индивидуальном уровне*. В этой связи обнаруживается много новых социально-экономических форм продукта труда общества. В экономической науке появилось очень большое количество новых экономических категорий. Наука обосновала новые законы и закономерности, по которым развивается общественное производство. Всем этим вопросам будут посвящены очередные темы.

§1. Определение макроэкономики

Бытие макроэкономики

С позиций онтологии (учения о бытие), *макроэкономика тождественна национальному хозяйству, народному хозяйству, экономике страны в целом, общественному производству и общественному капиталу*. Состояние макроэкономики отражает собой социально-экономические, исторические, территориальные, национальные, естественно-природные и прочие особенности экономики каждой данной страны.

Макроэкономическая система — это итоговый результат взаимодействия множества социально-экономических субъектов, представляющих или возглавляющих предприятия, организации, учреждения, домашние хозяйства, отрасли и иные звенья народного хозяйства. Воспроизводство

на уровне микроэкономики не есть сумма только результатов деятельности коллективов и собственников отдельных предприятий и организаций. *Результативность макроэкономики зависит от эффективности взаимодействия хозяйствующих субъектов*, занимающих обусловленное общественным разделением труда место в системе народного хозяйства. Оптимальный результат находится в зависимости от субъектов экономики и других агентов общества. *Достижение оптимальности во взаимодействии множества интересов немыслимо без участия арбитра-государства.*

Для нормального функционирования экономики государство как экономический субъект должно регулировать постоянно изменяющиеся пропорции воспроизводства, обеспечивать распределение и перераспределение доходов, поддерживать конкурентную среду и противостоять монополизации. В условиях капиталистической системы чрезвычайной функцией государства становится решение сложных экономических и социальных проблем во взаимоотношениях труда и капитала, лиц наемного труда и буржуазии.

Главная задача, решаемая при функционировании макроэкономики, сводится к *удовлетворению постоянно возрастающих материальных и духовных потребностей всего населения страны.* Не решаемость этой задачи обуславливается тем, что в условиях частнокапиталистической собственности она не становится целью деятельности собственников капитала и организаторов общественного производства. Мы об этом уже неоднократно говорили. В условиях социализма направленность развития экономики изменяется в направлении удовлетворения общественных интересов. Вместе с тем чрезвычайно трудной становится решение задачи наиболее полного *удовлетворения потребностей всех граждан страны.*

Задачи макроэкономического анализа

Макроэкономическая теория является важнейшим разделом в общей экономической теории или политической экономии. *Объектом* исследования выступает макроэкономическая система, охарактеризованная чуть выше. *Предмет науки* сводится к анализу системы экономических отношений, законов и закономерностей, складывающихся в результате деятельности субъектов национальной и мировой экономики.

К проблемам макроэкономического анализа относятся:

- 1) *воспроизводство* общественного продукта и его структурных частей: совокупного общественного продукта, валового внутреннего продукта (ВВП), национального дохода (НД), национального богатства (НБ);
- 2) факторы и механизм увеличения объёмов общественного продукта и *условия* его экстенсивного и интенсивного *роста*;

- 3) глубинные *причины кризисного и бескризисного* (планомерного) развития общественного производства;
- 4) *занятость и безработица* в экономике;
- 5) *финансовая система* в обществе в целом и механизм взаимодействия реального сектора экономики и кредитно-денежной системы;
- 6) экономическая *роль государства*;
- 7) место национальной экономики *в мировой экономике* и её *экономическая безопасность* в эпоху глобализации и некоторые другие проблемы.

Процессы и явления макроэкономики в комплексе экономическая наука выражает в большом наборе научных категорий, определений, формул, моделей, законов и закономерностей. В то же самое время остаются задействованными научные категории микроэкономики, но они теперь характеризуют процессы и явления с уровня национальной экономики. Среди категорий макроэкономики экономическая наука выделяет, прежде всего, *общественное производство* и *общественный продукт*, как результат развития общественного производства.

§2. Общественное производство и его структура

Современное общественное производство

В данном учебном курсе в первых темах при характеристике объекта исследования кратко отмечалась структура общественного производства. Напоминаем, что необходимо выделять в современном общественном производстве *пять его основных сфер*:

- 1) духовное производство
- 2) сферу воспроизводства и обслуживания человека;
- 3) материальное производство;
- 4) военное производство;
- 5) производство резервного продукта.

Структура общественного производства в последние два десятилетия стала предметом оживлённой дискуссии. Это обусловлено тремя причинами. *Во-первых*, современное производство существенно изменилось по содержанию, и потому требует новых обобщений со стороны экономической науки. *Во-вторых*, экономическая наука в России часто стала заимствовать научные категории и определения из «Экономиксов», которые не совпадают с ранее обоснованными категориями в советский период. *В-третьих*, под руководством специалистов из ООН идёт бурный процесс разработки и использования новых статистических методов измерения общественного продукта. Поэтому учёные пытаются приспособить определения структурных частей общественного производства к новым измерителям.

Вследствие этого студенты в различных учебниках столкнутся с исключительно разнообразными характеристиками общественного производства. Выбор остаётся за студентами. Главное, чтобы при изучении курса экономической теории студенты не воспринимали материалы учебников за истину в последней инстанции, а, размышляя и оценивая различные аргументы, находили собственное решение.

В *материальное производство* согласно статистике, входят предприятия и отрасли, где производятся материальные блага: сельское хозяйство и лесное хозяйство, промышленность, строительство, а также отрасли, в которых оказываются услуги материального содержания, а именно транспорт, связь, личные подсобные (домашние) хозяйства.

В экономической теории издавна идёт дискуссия о том, относить или нет к материальному производству сферы торговли, общественного питания и материально-технического снабжения. Не относят эти сферы к материальному производству лишь на том основании, что здесь непосредственно не создаётся новая вещная форма благ и не увеличивается стоимость. Однако это не совсем так. В разделе по микроэкономике нами отмечалось, что в торговле осуществляются дополнительные издержки производства и создаётся стоимость. То же самое следует сказать об общественном питании и заготовках. Что касается остальных сфер, то в них потребительная стоимость продуктов труда приводится в состояние, пригодное для потребления, а следовательно, осуществляются затраты труда и увеличивается стоимость. Во всяком случае, определить этот труд, не относящимся к материальному производству, никак нельзя.

К *сфере воспроизводства человека* следует отнести очень многие отрасли, в том числе здравоохранение и воспитание детей, жилищно-коммунальное хозяйство и индустрию отдыха. Выделение воспроизводства человека в самостоятельное подразделение общественного производства имеет прочные основания. Здесь воспроизводится и поддерживается в рабочем состоянии главная производительная сила общества — рабочая сила человека.

В последние десятилетия решающую роль начинает играть *духовное производство*. К духовному производству относят крупнейшие сферы: образование, научное производство и культуру в широком её понимании. Основания отнесения духовного производства к подразделению общественного производства самые веские: в этих сферах подготавливается совокупная рабочая сила общества, повышается её квалификация, накапливается и преумножается производственный опыт человечества. Вне созидательных функций людей в этих сферах человечества пришлось бы начинать процесс производства материальных и духовных благ каждый раз как будто впервые. Поэтому не видеть и не понимать роль духовного производства в общественном процессе воспроизведения материальных и духовных благ невозможно.

В структуре общественного производства нельзя не выделять **военное и резервное производство**, которые по своему объёму часто превосходят все остальные части производства в обществе. Иррациональность этой части общественного производства уже подчёркивалась. Создаётся впечатление, что в пылу классовой борьбы и борьбы за вещи человечество полностью утрачивает разум и руководствуется только страстью к обладанию вещами и властью над людьми. Именно по этой причине военное производство беспрестанно увеличивается и занимает значительный удельный вес в общественном производстве в целом.

Продемонстрированная структура общественного производства, наверное, подвергнется яростной критике, со стороны традиционных марксистов, рассматривающих общественное производство только с позиций непосредственного производства материальных благ. Но представители и остальных теоретических направлений едва ли согласятся с предложенной структурой. Дело в том, что в экономической науке повсеместно господствующими являются теории, ставящие в центр складывающихся отношений **её величество вещь**. Часть вещей в виде предметов потребления предназначена для ублажения желудка и тела человека. По поводу другой части в виде средств производства идёт яростная классовая борьба между марксистами и неоклассиками об их общественной форме. Марксисты настаивают на передаче вещественного фактора в распоряжение всего общества. А неоклассики предпочитают видеть средства производства в частной собственности. **В стороне остаётся главное явление цивилизации, — Человек** ради которого воспроизводятся все блага на Земле. Собственно, *разумно устроенное общественное производство не может иметь никакой другой цели, кроме благосостояния людей*. Пока в обществе будет господствовать Вещь, а не Духовность, то будет продолжаться классовая борьба за обладание вещами, войны за делёж территорий и вещей, преступления и другие аномальные процессы с точки зрения Разума. Поэтому не ангажированные со стороны идеологий теоретики могут внести существенный вклад в переустройство миропорядка, развернув свои экономические исследования в сторону Человека.

Продвижение в этом направлении у советских марксистов всегда наблюдались и отмечаются у отдельных российских авторов сейчас. В одном из учебников по экономической теории **производительным трудом признаётся труд в нематериальном производстве**, в котором создаются услуги и нематериальные блага (Экономическая теория (политэкономика) : учебник / Под ред. **В.И. Видяпина, Г.П. Журавлёвой**. 4-е изд. М., 2005. С. 386–388).

В советский период восторжествовала догматическая, по своей сути антимарксистская, концепция производительного труда. Производительным трудом признавался только такой труд, с помощью

которого производились только материальные блага. Это была реакция на паразитарное существование буржуазии при капитализме. Однако и в это время среди экономистов были учёные, отстаивающие так называемую «расширительную трактовку» производительного труда. Талантливый учёный из Сибири **В.А. Медведев** ещё в 60-е гг. XX в. обосновал производительный характер труда в сфере услуг (Медведев В.А. Общественное воспроизводство и сфера услуг. М., Экономика, 1968).

К. Маркс в общественном производстве выделял два подразделения: **I подразделение** — производство средств производства и **II подразделение** — производство предметов потребления. Критерием деления выступают различия потребительных стоимостей продуктов производства — средств производства и предметов потребления. В буржуазном обществе деление на два подразделения несёт на себе печать социально-классовых отношений. Средства производства превращаются в капитал и средство эксплуатации человека человеком, а предметы потребления используются только для воспроизводства человеческого фактора производства.

В только что приведённом в ссылке учебнике под редакцией В.И.Видяпина и Г.П.Журавлёвой, кроме двух указанных К. Марксом подразделений, выделяется ещё два подразделения: авторы выделяют **III подразделение** — производство нематериальных благ и услуг и **IV подразделение** — производство средств ведения войны (военное производство). Наши представления о структуре общественного производства находятся в этом же русле с различиями при характеристике содержания производства по подразделениям и в терминологии.

Учение о производительном и непроизводительном труде

Труд в любом обществе необходимо рассматривать, *во-первых*, как естественное и общее для всех обществ *взаимодействие людей и природы* и, *во-вторых*, как труд, призванный решать главную социальную цель того или иного производства. Здесь вновь уместно вспомнить двойственный характер труда. Как конкретный труд, создающий потребительную стоимость, производительный труд выступает в роли естественного процесса. Характеризуя эту сторону производительного труда, Маркс даёт ему следующее определение: «Процесс труда в простых и абстрактных его моментах, есть целесообразная деятельность для создания потребительных стоимостей, присвоение данной природы для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное и естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а напротив, одинаково общ всем общественным формам...» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 195)

Как абстрактный труд, имеющий общественную форму, *производительный труд* становится таковым *только в том случае, если с его*

помощью практически реализуется основная целевая установка общественного производства данной формации. При этом совершенно не имеет значения, в какой сфере он совершается, в материальном или нематериальном производстве, в сельском хозяйстве или на театральной сцене, в сфере услуг или в художественном салоне. В буржуазном обществе производительным признаётся только такой труд, с помощью которого производится прибавочная стоимость и все известные её превращённые формы. По мнению Маркса, «производительным является лишь такой труд, который прямо превращается в капитал» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 400). Вследствие этого один и тот же труд может быть как производительным, так и непроизводительным.

О сфере услуг К. Маркс писал: «Капиталистический способ производства также и здесь находит себе применение только в небольшом объёме и по своей природе вещей может применяться только в некоторых сферах. Например, по отношению к публике *актёр* выступает здесь как художник, но для своего предпринимателя он — *производительный рабочий*» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 26. Ч. 1. С. 421).

Непроизводительным трудом в буржуазном обществе является труд, не связанный с воспроизводством материальных и духовных благ. Это, прежде всего труд в пирамидах власти — законодательной, исполнительной и судебной. Непроизводителен труд военнослужащих и труд в правоохранительных и подобных органах, хотя как узнаём впоследствии в ряде стран через систему национальных счетов, и этот труд признают производительным и создающим богатство. Но это следует отнести к очередному заблуждению экономистов.

Что касается социалистического общества, то *производительным трудом* следует считать *всякий труд*, если он затрачивается в целях удовлетворения материальных и духовных потребностей трудящихся. Таково требование основного экономического закона социализма. Все явления и процессы в любом обществе должны получать общественную оценку с позиций требований основных экономических законов. Объектом исследования со стороны экономической теории выступает не труд вообще, не труд как природный феномен, а труд как социально-организованный процесс. Именно социально-ориентированный труд делает его производительным. В противном случае и труд животных следовало бы признать производительным. Впрочем, в ряде работ неклассиков такие выводы встречаются довольно часто.

Отталкиваясь от такого понимания производительного труда, следует воспринимать как должное выделение наряду с материальным производством сферы воспроизводства Человека и духовного производства. *Подразделения общественного производства*, в свою очередь, классифицируются *по конкретному труду и потребительной стоимости*, которые в каждом подразделении специфичны.

Исключительно догматическая и, по сути, антимарксистская трактовка производительного труда в советское время существенно сдерживала развитие экономической теории. В общественной практике и при хозяйствовании это приводило к противопоставлению труда физического и умственного. Фактически производительным трудом провозглашался только физический труд. Абсурдность ситуации сказалась на недооценке труда инженерно-технических, научных и творческих работников. Поскольку такая теория увязывалась с политикой КПСС, то партия в лице людей интеллектуального труда получила мощнейшую оппозицию. В результате антинаучные и явно незаслуженные оценки были выставлены марксистско-ленинской теории в целом.

Маржиналистские теории оказались в более выигрышном положении. Эти теории обосновывают предельную полезность вещей и, следовательно, удовлетворение потребностей членов буржуазного общества. Буржуазные теоретики и пропагандисты скрывают, какие же потребности и в каком объёме будут удовлетворяться в первую очередь. Глубокие, как пропасть, противоречия в формах собственности на вещи и непосредственного потребления тщательно ретушируются. *На своё знамя буржуазия водрузила, по своей сути, коммунистические лозунги «равных прав и равных возможностей», чего в истории человечества никогда не было и никогда не будет, т.к. обмануть Природу невозможно.* Однако у обычных людей, которым не до тонкостей теорий о производительном или непроизводительном труде и которых в обществе подавляющее большинство, *формируются иллюзии, что всё буржуазное общество только и работает на их потребности.* В этом отношении особенно интенсивно и суетливо трудится нынешнее российское руководство во главе с политической партией «Единая Россия». Обильно в общественное сознание внедряются иллюзии, что труд российской буржуазии «производителен и что она «работает» на весь народ. Но иллюзии рано или поздно развеются.

Экономическая теория знает ещё две социальные формы труда — труд *общественно полезный* и *труд бесполезный* для общества. Это деление не совпадает с делением труда на производительный и непроизводительный, поскольку критерий классификации иной. История в условиях товарного производства выдвинула на эту роль пока одного оценщика и арбитра — это *деньги*. В социалистическом обществе критерий общественной полезности начинает смещаться в сторону основного экономического закона, точно также как при делении труда на производительный и непроизводительный. Однако окончательного совпадения критериев не происходит, т.к. продолжают действовать законы товарного производства. Что будет в коммунистическом обществе, пока неизвестно. Гадать не имеет смысла.

С помощью денег и через ценообразование общество говорит «да» или «нет» тому или иному продукту труда, признавая тем самым полезными или ненужными обществу затраты труда. В разряд полезных для общества или бесполезных могут попасть блага и услуги, воспроизводимые как производительным, так и непроизводительным трудом.

Глава 2. Общественный продукт: структурные части и их экономическая форма

При рассмотрении воспроизводства общественного продукта экономисты-теоретики и авторы учебников почему-то *забывают об экономической теории и сбиваются на бухгалтерский анализ*. Многочисленные вопросы теории, которые обосновывались в общих разделах и в разделе по микроэкономике, оказываются ненужными. Между тем, именно ***общественный продукт выступает комплексным объектом сложнейшей системы социально-экономических отношений, которые и должны составлять предмет экономической науки***. Общественный продукт одновременно является и товаром, и капиталом, и материальной базой благосостояния всех граждан страны. Каждая часть общественного продукта выражает собой определённую подсистему отношений по поводу производства, распределения и потребления материальных и духовных благ.

И ещё одно обстоятельство хотелось бы отметить. Структура общественного продукта чрезвычайно сложна. Социально-экономические формы (части) продукта в экономической теории находят отображения в большом количестве экономических категорий, с которыми каждому изучающему экономическую науку приходится сталкиваться чаще всего впервые. Насыщенность информационного материала существенно затрудняет его усвоение. Наши рекомендации сводятся к тому, что ***быстрым чтением учебного курса предлагаемый вам учебный материал хорошо усвоить не удастся***. Поэтому необходима продолжительная и вдумчивая работа ума, предполагающая хорошее знание содержания различных теорий и, прежде всего, классической, неоклассической, марксистской и маржиналистской. Метод запоминания в этом случае совершенно бессмыслен.

У нетерпеливого читателя материалов данной темы может сложиться впечатление, что знания по этой теме не важны или не будут востребованы в практике организации экономики. Автор берёт на себя смелость заявить, что будет доказана исключительная важность правильного понимания всех вопросов, обсуждаемых в данной теме. *Особенно важны знания для организации всего общественного производства и выработки эффективной экономической политики в государстве.*

§1. Определение и советская модель общественного продукта

Общественный продукт как результат функционирования и развития общественного производства представляет собой суммарный объём национального производства в виде совокупности материальных и духовных благ, воспроизведённых в течение года. Это тот самый результат функционирования типов и подразделений общественного производства, о которых говорилось в предыдущей главе.

В современной экономической теории повсеместно допускается, на наш взгляд, две основные ошибки. *Во-первых*, исследуется в основном вещная форма общественного продукта, и лишь незначительная часть услуг. *В стороне полностью остаётся духовное богатство общества.* Здесь всё настолько несовершенно, что пока не разрабатываются даже методы учёта духовного богатства.

Молодым учёным следует подсказать, что если сумеете найти методы определения стоимости и цены духовного богатства и сможете теоретически обосновать схемы совместного воспроизводства материальных и духовных благ по образцу таблицы Франсуа Кенэ и схем расширенного воспроизводства К. Маркса, то вы встанете в ряд гениев XXI в.

Во-вторых, отслеживается движение *только натурально-вещественной формы продукта* и не анализируются его экономические формы, что как раз и составляет предмет экономической науки.

Но не всё так безнадежно. Во второй половине XX в. на Западе, и, к сожалению, не в социалистических странах, под влиянием процесса разработки системы национальных счетов (СНС), о которой обязательно пойдёт речь позже, происходила постепенная трансформация понятия «общественный продукт». В частности, в СНС, этой своеобразной национальной бухгалтерии, под предлогом учёта доходов и расходов фирм и домашних хозяйств (граждан), стали включать в общественный продукт нематериальные блага и услуги. При этом не обошлось без перегибов. Например, в США в валовой национальный продукт стали включать результаты непроизводительного труда, в частности, зарплату (доходы) полицейских, пожарников, тюремщиков и т.п.

Особый отпечаток на определение границ общественного продукта наложили денежные и рыночные отношения в буржуазном обществе. *В учёт стали попадать такие товары и услуги, которые проходят только через рынок и получают денежную оценку.* И опять здесь не обходится без весьма странных вещей. Например, в США и некоторых других странах в общественный продукт не попадает довольно значительный объём продукции, создаваемой для собственного потребления в натуральных (домашних) хозяйствах.

В заключении параграфа следует предупредить студентов, что они столкнутся с невероятной неразберихой в определении общественного продукта, его частей и форм. Чтобы понять проблему, придётся затратить много усилий. Лучшим выходом в этой ситуации будет попытка прояснить проблему общественного продукта и его форм применительно к развитию экономической теории в отношении отечественного производства. Почему именно так? Сейчас наша экономика встраивается в мировую экономику и волюнтаристски перестраивается по лекалам экономики США. Однако устоявшиеся принципы устройства отечественной экономики и понятия, выработанные за последнее столетие, всё равно останутся, в том числе в законодательных актах. В этом смысле мы уже приводили пример с себестоимостью, частью стоимости продукта на уровне микроэкономики. Поэтому «танцевать надо от печки», т. е. от сложившегося отечественного производства.

§2. Социалистическая (советская) структурно-экономическая модель общественного продукта

Валовой общественный продукт

Попытка проанализировать эту модель, у кого-то вызовет удивление, а у кого-то неприятие. А ведь ничего в этом странного нет. Достижения экономической мысли никогда не сходят с исторической сцены бесследно. В них всегда есть рациональные зёрна. Ориентация на что-то однозначное или однополярное — это смерть для науки.

Сейчас нам предстоит сравнить советскую модель с капиталистической моделью. Вслед за российскими «реформаторами» экономики наши отечественные учёные практически забыли о социалистических моделях общественного продукта и общественного воспроизводства. И зря это сделали. Надо ещё посмотреть, в каких моделях больше научной истины и практицизма? Господа, не торопитесь уничтожать результаты трудов своих дедов и отцов. Они были мудры и бескорыстны. Их трагедия не в них самих, а в том, что они не стали примером для современных безграмотных и циничных «прорабов перестройки» и «капитализаторов».

Наиболее общей экономической формой общественного продукта при социализме является **валовой общественный продукт (ВОП)**. В советское время в теории и на практике его называли *совокупным общественным продуктом*. В буржуазной России он не рассчитывается. Но это не означает, что студенты никогда не встретятся с его определениями и расчётами, и не следует знать его экономическую природу. Ранее ВОП рассчитывался как **сумма всех благ, произведённых за год в сфере материального производства** (промышленность, сельское хозяйство, лесное хозяйство; строительство; грузовой транспорт; связь, обслужи-

вающая производство; общественное питание и отрасли, обслуживающие его и др.). Методика счёта продукции была такова, что вместе с готовой продукцией суммировался *промежуточный продукт (ПП)* или продукция незавершённого производства. В результате возникал повторный счёт сырья, материалов, топлива и энергии в виду неоднократного передела продукции до готовности.

Схематично валовой общественный продукт в соответствии с советской методикой можно изобразить следующим образом:

$$\text{ВОП} = \text{ПС} + \text{НП} + \text{ПП}$$

где ПС — перенесённая стоимость с использованных средств производства;

НП — необходимый продукт, являющийся материальной основой воспроизводства рабочей силы;

ПП — прибавочный продукт для общества.

Если воспользоваться, часто используемой в нашем учебном курсе символикой К. Маркса для капиталистической экономики, то схема ВОП будет выглядеть следующим образом:

$$W = C + V + M,$$

где W — совокупный общественный капитал;

C — совокупный постоянный капитал;

V — совокупный переменный капитал;

M — масса прибавочной стоимости, произведённой в общественном производстве за год.

В экономической теории нельзя ограничивать анализ только приведёнными схемами. Они дают пищу для размышлений только статикам и бухгалтерам. Необходимо с позиций теории раскрыть, что в реальности стоит за символами, и объектом каких отношений являются обозначенные части общественного продукта. При этом необходимо увязать структуру ВОП с процессами, происходящими или на уровне макроэкономики и с теми теориями, о которых говорилось в учебном курсе ранее. Только тогда станет понятно, какую же систему общественных отношений отражает продукт, получивший наименование валового общественного продукта.

Если присмотреться к схеме ВОП в буржуазном обществе, то легко можно обнаружить, что схема напоминает структуру каждого индивидуального капитала — $\mathbf{k} = \mathbf{c} + \mathbf{v} + \mathbf{m}$. Но теперь речь идёт уже о совокупном общественном капитале в целом. ***Все те особенности отношений, которые характерны для капитала на уровне микроэкономики, теперь присущи всему общественному производству.*** В общественную систему встраиваются отношения частной собственности на вещественный капитал и отношения по производству и присвоению прибавочной

стоимости. В эту же систему входят отношения по воспроизводству рабочей силы и отношения эксплуатации человека человеком, то есть отношения между наёмным трудом и капиталом. *Каждая часть воспроизведённого за год общественного капитала, называемого теперь валовым общественным продуктом, отражает относительно обособленную систему социально-экономических отношений.*

В структуре ВОП находит отражение взаимодействие вещественного и человеческого факторов производства. Применительно к советской модели вещественный фактор оставляет свой «след» в виде такой части ВОП, как «ПС» — старой или перенесённой стоимости. С теоретических позиций это подтверждение вывода классиков и Маркса о том, что в стоимость любого товара в обязательном порядке входит прошлая стоимость. Вспомните, пожалуйста, обвинения нашего отечественного маржиналиста **Майбурда** в адрес **Рикардо**, что нельзя в стоимости товара складывать старую стоимость и стоимость, созданную текущим трудом. Структура ВОП демонстрирует всю нелепость этого обвинения. Без вещественного фактора и без старой стоимости не было бы производства и всего общественного продукта.

Человеческий фактор оставляет свой «след» в ВОП с помощью вновь созданной стоимости (ВСС):

$$(ВСС) — (НП + ПП)$$

или

$$(V + M).$$

ВСС в результате распределительных и отношений в обществе распадается на две крупные части — на необходимый продукт и прибавочный продукт. В социалистическом обществе ПП — это продукт для всего общества. В буржуазном обществе прибавочная стоимость (*M*) принадлежит буржуазии как классу и буржуазному государству.

Хотелось бы обратить внимание студентов ещё на один очень важный момент при характеристике ВОП. Это будет нам необходимо при анализе маржиналистской структуры общественного продукта. **ВОП своё движение в обществе начинает с процесса производства.** Присутствие в структуре ВОП «ПС» или «С», а также «НП» или «V» свидетельствует, что факторы производства постоянно возобновляются и взаимодействуют, результатом чего и становится сам общественный продукт. В этом как раз и заключена диалектическая природа ВОП. Процесс реализации валового общественного продукта пока в структуре не находит отражение, он лишь полагается.

Производство, распределение и потребление ВОП рождает новые экономические законы, не присущие ниже лежащим уровням общественного производства. О них речь пойдёт позже.

В кратком теоретическом экскурсе об экономической природе ВОП, естественно, не удалось проанализировать все вопросы. Однако эта цель не преследовалась. До читателей хотелось *донести очень важный вывод о том, что за всеми формами и частями общественного продукта всегда следует видеть сложные социально-экономические, в т.ч. классовые, отношения*. Натуральная форма продукта и методы его счёта — это лишь количественная характеристика, которую необходимо сочетать с качественной характеристикой, позволяющей познать сущность социально-экономических отношений по поводу форм и частей общественного продукта.

Промежуточный продукт и его экономическая роль

Как уже отмечалось, в составе ВОП в социалистической экономике содержится ПП. Чуть позже в данной теме курса мы узнаем, что маржналисты вычищают ПП из общественного продукта и не владеют методикой его счёта. Российские авторы учебников поспешили расценить учёт ПП в валовом продукте кто-то ошибкой, а кто-то недомыслием советских экономистов. Об ошибках и недомыслии надо говорить в отношении современных экономистов и менеджеров.

Промежуточный продукт — исключительно важная часть общественного продукта. Его учёт позволял советским хозяйственникам решать две фундаментальные народнохозяйственные проблемы — *вести детальный расчёт экономической эффективности в отношении всех без исключения звеньев общественного производства и одновременно осуществлять планирование. Без учёта промежуточных затрат сырья, материалов, топлива, энергии, амортизации и труда, решение этих задач становилось бы невозможным*.

Студентам необходимо вспомнить материал темы о себестоимости продукции. Расчёт себестоимости, начиная от рабочего места, участка и до уровня предприятия, позволяет практикующим экономистам и менеджерам держать руку буквально на пульсе живого экономического организма. А это ничто иное как расчёт промежуточных затрат, которые находили своё количественное выражение в различных формах и видах себестоимости продукции от начала производства и до полной её готовности и реализации на рынке.

При планировании знание объёмов ПП необходимо для разработки балансов трудовых ресурсов, сырья, материалов, топлива, энергии, амортизационных отчислений и т.п. Игнорирование ПП как научной категории учёными у практикующих экономистов крупных предприятий скорее всего вызывает ироническую улыбку, т.к. в различных департаментах и отделах они тем только и занимаются, что *рассчитывают планируемые и фактические промежуточные затраты факторов производства*.

Причина такого неординарного отношения к затратам у неоклассиков вполне очевидна. Они анализируют экономику с «хвоста собаки», т. е. с рынка и их, как правило, не интересует непосредственное производство. Там им очень опасно находиться. Придётся отвечать на sacramentalный для них вопрос, *кто производит богатство в обществе*.

Как и всякое явление в обществе, ПП несёт в себе не только положительное, но и противоположное качество. Перестройка хозяйственного механизма по показателям промежуточных затрат без соответствующей заинтересованности в эффективной работе производственных коллективов ряде случаев приводила не к экономии затрат факторов производства, а наоборот, к их увеличению. Так родилась так называемая «затратная экономика». Поэтому экономистам должно быть присуще чувство меры при практическом использовании многочисленных показателей. Мера отнюдь не психологическое явление, а сугубо математическое. Мера вычисляется с помощью многофакторного экономического анализа. Эта профессиональная обязанность экономистов.

Всё выше сказанное о необходимости тщательного учёта промежуточного продукта или учёта текущих затрат в условиях оголтелой пропаганды идеи о том, что «рынок сделает всё сам», может оказаться «гласом вопиющего в пустыне». Автор отдаёт себе отчёт в такой реакции некоторых читателей. Однако, студенты, желающие стать грамотными экономистами и менеджерами, должны понимать, что хорошим специалистом в экономике стать невозможно, не научившись считать затраты с момента принятия первого хозяйственного решения об организации производства материальных и духовных благ. На рынке принимать решение о производстве или об отказе от производства уже поздно. Решения, принимаемые только с использованием информации с рынков, чаще всего приводят к кризисам и банкротствам. Зачем же разумным людям доводить ситуацию в экономике до кризисов и банкротств? Экономике необходимо планировать с момента проектирования каждого отдельного производства. И в этом случае ПП — лучшее средство достижения наивысшей эффективности.

Конечный и чистый общественный продукт

Экономической альтернативой ПП выступают **конечный общественный продукт (КОП)** и **чистый общественный продукт (ЧОП)**. КОП в советской модели рассчитывался как разность между ВОП и ПП. Статистическую стоимость КОП составляет два элемента — амортизация (А) или перенесённая стоимость (ПС) и вновь созданная стоимость (ВСС), получившая на стадии готовой продукции наименование чистого общественного продукта (ЧОП). Воспроизведённый в сфере производства ЧОП, как вновь созданная или новая стоимость, на стадии распределения и потребления по натурально-вещественной форме

(потребительная стоимость) состоит из предметов личного потребления и новых средств производства, предназначенных для расширения и модернизации общественного производства.

По своей экономической природе и форме КОП и ЧОП представляют собой, с одной стороны, хозяйственный механизм взаимодействия вещественного и человеческого факторов общественного производства, с другой — конкретный экономический результат этого взаимодействия — объём чистой продукции. ЧОП по стоимости и потребительной стоимости равен национальному доходу общества.

Национальный доход

По классико-марксистской методологии ***национальный доход (НД) определяется как вновь созданная стоимость (ВСС) или чистый общественный продукт (ЧОП), произведённый всем обществом в течение года и используемый на личное и производительное потребление.***

У студентов должен возникнуть естественный вопрос, а зачем в экономической теории используется три определения одного и того же явления — вновь созданной стоимости. Во всяком случае, не для того, чтоб запутать студентов.

Ранее в учебном курсе отмечалось, что социально-экономическая система складывается из 4-х звеньев или сфер — непосредственного производства, распределения, обмена и потребления. Практически каждый продукт труда, за исключением продукции натуральных хозяйств, от производства до потребления или использования проходит все четыре сферы. И на каждой стадии движения продукт труда, *отражая специфику экономических отношений сферы, приобретает новую экономическую форму и, естественно, новое определение.* Поэтому вновь созданная стоимость (ВСС) или новая стоимость, как явление общественного производства, характерна только ***для сферы непосредственного производства.*** Этим определением даются ответы на такие вопросы:

- 1) Где, в какой сфере создается новая стоимость?
- 2) Какова стоимость по происхождению, новая или ранее созданная?
- 3) Каким трудом создана эта стоимость?

Кроме отношений непосредственного производства, *ЧОП отражает своей экономической формой отношения распределения* и свидетельствует, что это — доходная часть общественного продукта, которой общество может располагать в сфере потребления.

НД, в свою очередь, *выступает объектом отношений во всех 4-х сферах*, но в большей степени он свидетельствует об объёмах потребления. Об НД можно сказать, что это — ВСС, но только в том случае, если подчёркивается экономическая природа стоимости НД.

На стадиях распределения и потребления НД распадается на *фонд потребления (ФП), фонд накопления (ФН) и фонд чистого экспорта*

(ФЧЭ). ФЧЭ — это разница между экспортом и импортом, если она имеет место быть в национальной экономике.

В целом статистическую структуру общественного продукта по марксистской методологии можно изобразить следующей схемой:

$$\text{ВОП} - \text{ПП} = \text{КОП} - \text{А} = \text{ВСС} = \text{ЧОП} = \text{НД} = \text{ФП} + \text{ФП} + \text{ФЧЭ}$$

Напоминаем из предыдущих тем, что символом (**А**) обозначается амортизация.

§3. Неоклассическая модель общественного продукта

Различия в методологических подходах

При определении общественного продукта и его составных частей у неоклассиков методология экономической науки, а также практическая методика расчёта принципиально отлична от классико-марксистской методологии и советской методики. Главные различия обуславливаются теоретическими установками, которыми руководствуются там и там. Советские марксисты и советские экономисты, говоря образно, «плясали от печки», т. е. из принципа *первичности непосредственного производства*. Именно этот методологический подход обусловил выделение охарактеризованных ранее частей общественного продукта и методы его счета.

Маржиналисты «пляшут» и теперь обучают хозяйственников и доверчивых теоретиков на пространстве СНГ «плясать» по Самуэльсону от «хвоста собаки». Один из российских коммерсантов, однажды славшись на «Экономикс» Самуэльсона и процитировав фразу о «хвосте собаки», публично заявил, что *не государство и не промышленники правят экономикой, а коммерсанты с помощью хвоста собаки*. Именно такой методологический подход предопределил структурную модель общественного продукта в теории. В частности, за основу при определении экономических форм общественного продукта и его частей взяты только «хвосты» от производства, т. е. доходы и расходы.

Есть ещё одна банальная причина у маржиналистов измерять «собаку» с хвоста. Эта причина — чисто капиталистическая, превратившаяся в методологический принцип. Это — *коммерческая тайна*. Дело в том, что в капиталистической экономике частные собственники предприятий в условиях жесточайшей конкуренции и постоянных банкротств вынуждены укрывать состояние производства и свои материально-производственные и финансовые затраты. В этот храм вход посторонним запрещён. Скрываются от конкурентов даже методы организации производства и направления развития НТП и технологий. В теории это преподносится как «преимущество» капиталистической экономики. Хотя какое же преимущество, если обществу на одно новшество приходится

тратиться несколько раз. Публичным в капиталистическом обществе является только рынок и тоже не во всём. Поэтому учёные и практики вынуждены определять общественный продукт только через доходы. Это предопределило и выбор соответствующих способов счета общественного продукта. «Родной отец» маржиналистских методик — капиталистический порядок, «родная мать» их — частнокапиталистическая собственность. Все остальные изыски — «от лукавого».

Валовой внутренний продукт

Основной социально-экономической формой общественного продукта на Западе, а теперь и в России, принято считать ***валовой внутренний продукт*** (ВВП). Сразу хотелось бы предупредить студентов, желающих детально понять проблему ВВП. С помощью российских учебников вам это сделать не удастся, пожалуй, за исключением учебника под редакцией профессора **Д.Д. Москвина**. Лучше всего материал прорабатывать с помощью переведённых на русский язык «Экономиксов». Хотя в этих учебниках методология и теория отсутствует полностью, тем не менее, в них *хорошо анализируется структура общественного продукта*. Изучать детально ВВП и другие части общественного продукта необходимо, т.к. в наше время, например, все экономические явления в обществе анализируются, исходя из состояния ВВП. Поэтому грамотному хозяйственнику знать, что же происходит с ВВП в каждый данный момент необходимо.

ВВП, на наш взгляд, не лучший показатель, и в этом попытаемся вас убедить, но другого выбора нет, так как теперь вся мировая экономика вынуждена всё считать и измерять с помощью ВВП. В России ВВП исчисляется ещё с советских времён (1998 г.). Наша страна вынуждена была это сделать, т.к. со своей методикой счёта ВОП и НД страна статистически не вписывалась в мировую экономику. Советскую методику Статистический комитет ООН, в котором работали в основном профессора из США, не принял и предложил свою систему национальных счетов (СНС), предусматривающую расчёт ВВП.

ВВП чаще всего определяют как ***общую денежную (рыночную) стоимость всех конечных товаров и услуг, произведённых в стране в течение года***. Внутренним продукт называется потому, что он производится внутри географических границ определённой страны, в т.ч. и с помощью иностранного капитала. Например, в ВВП США входят все автомобили японской компании Honda, собранные в США. Структурно в ВВП входят следующие части:

- 1) денежная стоимость всех потребительских товаров, реализованных на рынке;
- 2) все формы благ, составляющие инвестиции в данной стране;
- 3) государственные закупки товаров и услуг;

4) чистый экспорт в течение года (разница между всем объёмом экспорта и импортом).

Обращаем внимание, что в ВВП должен входить только **конечный общественный продукт (КОП)** и исключаться **промежуточный продукт (ПП)**. (Как видим, стоимостные части общественного продукта и их названия те же самые, что и в советской методике). Тем самым при исчислении ВВП делается попытка исключить **повторный счёт**. Исключению повторного счёта способствует метод исчисления ВВП *только по реализованным на рынке товарам и услугам*. Например, в объём ВВП входит цена автомобиля Ford, но не включается цена комплектующих деталей, изготавливаемых на разных заводах или в разных цехах одного и того же завода. В этой методике есть «плюс» и «минус» одновременно. Но об этом несколько позже.

В ВВП входит также **добавленная стоимость**. У читателей может возникнуть ассоциация, что это и есть **прибавочная стоимость, проанализированная Марксом**. Однако методику Маркса маржиналисты отбрасывают. Добавленную стоимость они *рассчитывают путём вычета расходов (затрат) на производство ВВП из суммарных доходов* после реализации товаров и услуг. В результате у читателей «Экономиксов» формируется *ошибочное представление, что добавленная стоимость порождается рынком и на рынке*. Как видите, всё элементарно и просто. Цель доказать, что «хвост управляет собакой», реализуется, но только у экономически безграмотных людей, не признающих никаких других методологий и теорий.

Если у вас, уважаемые студенты, возникнет ощущение примитивизма, то вы будете ближе к истине, чем авторы «Экономиксов». Вспомните, пожалуйста, весь механизм «появления на свет» прибавочной стоимости. Чтобы познать этот механизм, необходимо с рынка возвратиться в сферу непосредственного производства и обнаружить источник прибавочной стоимости, принимающей форму дохода или прибыли. Напоминаем, что таким источником является **прибавочный труд** наёмных работников, в круг которых входят все лица, работающие по найму у собственника капитала. Надо избавиться от догмы, что эксплуатируются только наёмные рабочие. Эксплуатируются все работники, кто увеличивает прибавочную стоимость классу буржуазии. Продавцы, покупатели и собственники капиталов, если они не участвуют в процессе производства, никакого отношения непосредственно к производству добавленной стоимости не имеют. Капиталисты делают всё возможное только в том отношении, чтобы на рынке её реализовать и обратить в свою собственность. И не более.

Почему так примитивно сикофанты буржуазии разделяются с теорией прибавочной стоимости, *подменяя её теорией добавленной стоимости*? С *методологических позиций* это находит объяснение тем, что

они уходят от анализа сущностных процессов в экономике и ограничиваются скольжением по зеркальной глади водной поверхности, полагая, что крупных цунами в океане не бывает.

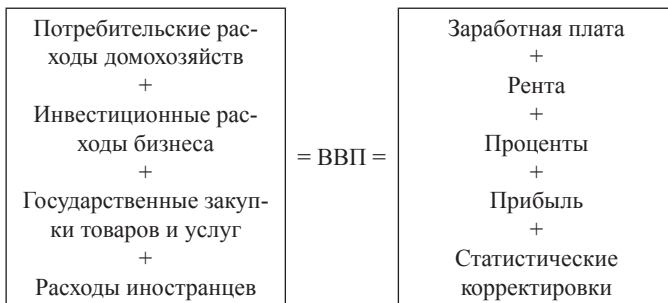
С *теоретических позиций* это находит объяснение тем, что они полностью отбрасывают учение классиков английской политической экономии о стоимости и принимают за стоимость цену, начиная исследование экономических процессов с «хвоста собаки» или с рынка, а не с процесса создания новой стоимости. В действительности же, рынок не воспроизводит никакой стоимости — ни новой, ни старой. Рынок — это сфера реализации стоимости, в т.ч. и добавленной. Теория, пропагандирующая факт создания добавленной стоимости в процессе реализации товаров и услуг на рынке — это *буржуазная химера*.

С *идеологических позиций* маржиналисты не заинтересованы в раскрытии истинного источника добавленной стоимости, т.к. генетически срослись с классовыми интересами буржуазии. Объективных исследователей за всю историю буржуазного общества можно сосчитать буквально по пальцам рук.

В структуре ВВП две стороны: левая или расходная (затратная) и правая или доходная (распределительная). Для иллюстрации двойственности ВВП приводится рисунок из «Экономикса» под авторством К.Р. Макконелла и С.Л. Брю.

Рис 5.1

Затратный и доходный методы определения ВВП

Причина раздвоения ВВП по-маржиналистски в том, что ни одна из названных сторон не характеризует в достаточной мере движение общественного продукта в буржуазном обществе. В этом смысле в предложенной модели ВВП находят отражение ущербные моменты неоклассических теорий.

Во-первых, любому, даже экономически безграмотному человеку понятно, что не может быть никакого продукта, тем более общественного, без производства. Однако, маржиналисты, отказываясь исследовать

процессы труда и производства, традиционно отказываются обосновывать теоретическую модель общественного продукта с учётом его создания в сфере материального производства. Но проблема-то остаётся. Она прочно сидит в общественном сознании. И как всегда, маржиналисты идут по пути формирования иллюзий. Именно расходная сторона ВВП формирует иллюзии, что якобы с помощью расходов, которые к тому же вполне реальны, воспроизводится общественный продукт. Между прочим, **П.Самуэльсон** в своём учебнике предпочитает расходную часть именовать «расчётом ВВП на основе потоков товаров». Здесь «затратные» иллюзии исчезают. В этом смысле читатели могут сравнить советскую модель и маржиналистскую. Советская модель делает первичным именно производство ВОП, а не «поток товаров».

Во-вторых, «теоретический столп» неоклассических теорий — теория предельной полезности. Как говорится, без категории полезности и ни туда, и не сюда. В соответствии с этим *появляется доходная характеристика* ВВП, которая демонстрирует реальность потребления общественного продукта вполне реальными группами социально-экономических субъектов. В «Экономиксах» модель ВВП со стороны расходов свидетельствует не о производственных расходах-затратах (у россиян только такое представление о затратах), а *о затратах в основном потребителей при покупке благ на рынке*. Здесь также господствует теория предельной полезности. Иначе говоря, о производстве ВВП нет даже намёка. В этом смысле в строгой логике авторам маржиналистам отказать никак нельзя. Но вот правильна ли сама логика? Далее есть смысл несколько подробнее рассмотреть стороны ВВП, представленные в схеме К. Макконелла и С. Брю. Вначале рассмотрим расходную часть ВВП.

Потребительские расходы. Это — в основном расходы домашних хозяйств, которые включают в себя затраты на предметы длительного пользования (автомобили, бытовая техника, недвижимость и т.п.), на товары текущего потребления (пища, одежда, обувь, косметика, предметы гигиены и т.п.), а также потребительские расходы граждан (обратите внимание) на услуги врачей, парикмахеров, преподавателей и т.п.

Инвестиционные расходы бизнеса. Эти расходы можно признать производственными затратами на перспективу. Они складываются из трёх компонентов:

- 1) конечные закупки машин, станков и оборудования;
- 2) строительство;
- 3) увеличение и изменение запасов средств производства и предметов потребления.

Эти три компонента объединяются общим понятием — *внутренние инвестиции*.

Государственные закупки товаров и услуг. Эта часть общественного продукта включает в себя все государственные расходы на приоб-

ретение конечной продукции предприятий и все прямые покупки разнообразных ресурсов, включая рабочую силу (например, найма госслужащих, полицейских и военнослужащих).

Расходы иностранцев. При определении ВВП к нему добавляют сумму, которые иностранные граждане расходуют на покупки товаров и услуг внутри данной страны. Иначе это называют стоимостью экспорта. Однако часть инвестиционных и потребительских товаров и услуг, а также государственных средств расходуется на товары и услуги, которые были импортированы в данную страну, но произведены за рубежом и поэтому не отражают производство страны. Для того чтобы не завышать ВВП, объём импорта вычитается. Таким образом, с помощью рыночных цен измеряется объём ВВП, произведённого в течение года.

Теперь следует проанализировать доходную часть ВВП. **Оплата труда работников.** Это крупнейшая часть общественного продукта. В США, например, зарплата и жалование работников в настоящее время составляет более 7000 млрд долл. Зарплата выплачивается предпринимательским сектором и государством. В эти суммы зачисляются все дополнения к зарплате и жалованию, в частности: платежи нанимателей в систему социального страхования, разнообразные пенсионные фонды, фонды медицинского и социального обеспечения, фонды по безработице и т.п.

Рентные платежи. Рента представляет собой доход фирм и домохозяйств, представляющих материальные ресурсы для использования в производственных и иных целях. Самые типичные примеры связаны с ежемесячными платежами арендаторов земли земельным собственникам и ежегодные платежи по лизингу за использование недвижимости и техники. В ВВП учитывается *чистая рента*, т. е. валовой рентный доход минус амортизация арендуемых объектов собственности.

Прибыль корпораций. При расчёте этой части ВВП экономисты подразделяют эту прибыль на три компонента:

- 1) налоги на прибыль корпораций, которые взимаются с чистой прибыли и идут государству;
- 2) дивиденды, выплачиваемые акционерам корпорации;
- 3) нераспределённая прибыль, зарезервированная для инвестиций в новые предприятия и новую технику.

Доход от собственности. Эта часть дохода определяется ёмким понятием «прибыль». Она делится на два компонента:

- 1) чистый доход частных фирм, партнерств и других предпринимательских структур;
- 2) прибыль корпораций, которая будет рассмотрена в следующем пункте.

Проценты. Проценты — это денежный доход, выплачиваемый владельцам денежного, в т.ч. фиктивного капитала. Сюда же относятся про-

центные платежи, которые получают граждане на свои срочные и сберегательные вклады, депозитные сертификаты и корпоративные облигации.

Здесь охарактеризованы лишь основные контуры ВВП по расходам и доходам. Практика расчёта ВВП знает большое количество исключений из общих правил и дополнительных приёмов очищения ВВП от платежей и, наоборот, включения тех или иных расходов или доходов в ВВП. Примером могут служить косвенные налоги на бизнес и амортизационные отчисления, которые в одних случаях попадают в объём ВВП через расходную его часть, в других случаях через доходную часть ВВП. В этих случаях надо хорошо знать СНС или инструкции Бюро экономического анализа и министерства торговли США. Эта сфера деятельности узких специалистов. При этом следует иметь в виду, что авторы «Экономиксов» сами ещё не окончательно разобрались, какие платежи и через какие части включаются в ВВП. Например, в учебнике П. Самуэльсона и В. Нордхауса амортизационные отчисления самостоятельным компонентом зачисляются в ВВП через доходную сторону. В учебнике К.А. Макконнелла и С.Л. Брю амортизация вообще отсутствует и в расходной, и в доходной сторонах ВВП. Как это понимать, господа-профессора? И как быть студентам в подобных случаях?

Не исключено, что разногласия между учёными объясняются постоянно изменяющейся методикой счёта ВВП через СНС. Это заключение мы приводим для сохранения авторитета авторов «Экономиксов».

Западные учёные-экономисты преимущества расчёта ВВП видят в исключении в ВВП повторного счёта различных частей общественного продукта. Вот этого как раз и нет. *ВВП, рассчитанного по западной методике, включает в своё содержание повторный счёт и не в малом объёме.* Нет никакой возможности просчитать, но величина повторного счёта в ВВП превышает повторный счёт в ВОП, рассчитываемого по советской методике. ***Повторный счёт возникает при неоднократном счёте доходов предприятий, организаций, домашних хозяйств, финансовых пирамид и т.д.*** Разве, например, проценты по вкладам и дивиденды по неоднократно продаваемым акциям не являются повторным счётом? А доходы госчиновников, военнослужащих и т.д., разве не есть повторный счёт?

Сравнительно-теоретический экскурс

Всё, что сказано чуть выше о ВВП — это не экономическая теория. Это, скорее, общественная бухгалтерия и статистика. К сожалению, все учебники по экономической теории и политической экономии по всему миру в данном вопросе напоминают годовые бухгалтерские отчёты или статистические справочники. Задача авторов учебников по экономической теории и, разумеется, теоретиков-исследователей увязать выводы об общественном продукте и его воспроизводству с ранее обоснован-

ными теоретическими установками. Маржиналистам — с теориями предельной полезности и субъективной ценности, представителям классики и марксистам — с законами стоимости и прибавочной стоимости и т.д. В противном случае, зачем же следовало придумывать такое большое количество теорий? П. Самуэльсон в своём «Экономиксе» *«теоретическим фундаментом» провозглашает только определения ВВП и ЧВП*, которые, как уже было отмечено, сводятся к математической разности. Да пусть простит нас нобелевский лауреат за дерзость, но никакой теории тут нет, тут только бухгалтерский баланс.

Внешне ВВП напоминает ВОП, рассчитываемого по советской методике, т.к. речь идёт о валовом продукте общества. Между тем с теоретических позиций обнаруживаются принципиальные различия. Как уже отмечалось в данном учебном курсе, в структуре ВОП отчётливо просматривается результатом какого взаимодействия является эта форма общественного продукта. Часть ВОП в виде перенесённой или старой стоимости — «С», знаменует собой результат функционирования вещественного фактора. Вторая часть ($V + M$) — это результат функционирования человеческого фактора или новая стоимость. В этой части ВОП просматривается процесс воспроизводства рабочей силы за счёт совокупного переменного капитала — «V», а также виден материальный результат действия закона прибавочной стоимости — «M». Можно заключить, что у марксистов с теоретической логикой на макроэкономическом уровне всё в порядке.

Иная картина с ВВП у авторов «Экономиксов». Следов основополагающих теорий предельной полезности и субъективной ценности в маржиналистской теоретической конструкции ВВП не просматривается. Откровенно говоря, никакой теории при расчёте ВВП вообще нет, т.к. сущностная сторона в анализе даже не обсуждается.

Ни на теоретическом, ни на хозяйственном уровне не просматриваются и **не обсуждаются источники и факторы производства и роста ВВП**. В этом маржиналистам надо отдать должное. Они во всех своих теориях последовательно отказываются обсуждать проблемы непосредственного производства. Вход в эту сферу они для себя сделали запретным. При изучении методов счёта ВВП читатели должны обратить внимание на расходную и доходную стороны ВВП. И тут к маржиналистам должны последовать вопросы. Если ВВП «расходуется» и обладатели богатства получают доходы, то кто и в какой сфере его воспроизводит? В маржиналистских теориях и в структуре ВВП ответов мы не найдём. Методика счёта ВВП с помощью рыночного ценообразования порождает представления, что источником ВВП является коммерция. Но такого быть не может по определению.

Если задаться вопросом, какая форма общественного продукта в большей мере отвечает характеристике его движения, то, несомненно,

должен последовать ответ, что структура ВОП по советской методике его расчёта больше отвечает реальностям, как с позиций теории, так и с позиций практики.

Таблица 5.1

Международный ракурс
Сравнение показателей ВВП отдельных стран, 2007 г.

Страны	ВВП, млрд долл.	ВВП на душу населения, долл.
1. Австралия	781	38 260
2. Аргентина	214	5480
3. Болгария	31,5	4090
4. Бразилия	1068	5650
5. Венесуэла	182	6690
6. Германия	2897	35030
7. Зимбабве	3,4	260
8. Индия	912	810
9. Иран	1998	3100
10. Италия	1851	31860
11. Китай	2645	2000
12. Нидерланды	662	40380
13. Норвегия	335	72810
14. Пакистан	127	790
15. Россия	987	6930
16. Соединенное королевство	2377	39750
17. США	13164	43730
18. Украина	106	2310
19. Франция	2248	37040
20. Япония	4368	34080

Источник: Мир в цифрах. 2009. Карманный справочник. М., 2009.

§4. Другие социально-экономические формы общественного продукта

Валовой национальный продукт

ВВП — не единственная форма общественного продукта. Следующей формой выступает *валовой национальный продукт (ВНП)*. При его определении вновь приходится сталкиваться с различными его трактовками. Профессора С. Фишер, Р. Дорнбуш и Р. Шмалензи, коллеги П. Самуэльсона по Массачусетскому технологическому институту, предпочитают только ВНП и не говорят о ВВП. Эти авторы практически отождествляют ВНП США с ВВП. Российский профессор **В.В. Москвин**,

на учебник которого мы уже также ссылались, ставит знак равенства между ВВП и ВВП.

В российском учебнике под общей редакцией **В.И. Видяпина** и **Г.П. Журавлёвой** отмечается, что «валовой национальный продукт в отличие от валового внутреннего продукта (ВВП) выражает совокупную стоимость конечных товаров и услуг, созданных не только внутри страны, но и за её пределами. Валовой национальный продукт рассчитывается также, как валовой внутренний продукт, но отличается от него на величину, равную сальдо расчётов с зарубежными странами» (Экономическая теория (политэкономия) : учебник. М., 2008. С. 402).

С. Фишер, Р. Дорнбуш и **Р. Шмалензи** всё-таки отдавая дань ВВП, уточняют, что «для большинства экономик разница между ВВП и ВВП мала. Это означает либо то, что доходы, полученные за границей, невелики относительно ВВП, либо то, что их объём приблизительно сбалансирован с суммой, получаемой иностранцами внутри данной экономики. За последние годы в Соединенных Штатах такой баланс приносил положительное сальдо для платежей, получаемых из-за границы на уровне 1% ВВП. В других странах эта величина, однако, может быть более значительной. ВВП для Люксембурга, например, превосходит ВВП более чем на 10%» (Экономика. С. 436–437).

Характеристику ВВП в учебном курсе можно было бы и не давать. Однако вы, уважаемые студенты, столкнётесь с этой экономической категорией неоднократно. Поэтому вам необходимо знать, чем отличается ВВП от ВВП.

Мы полагаем, что измерение общественного продукта необходимо проводить, прежде всего, с помощью ВВП, т.к. это обеспечивает сравнимость экономик различных стран и унифицирует международную статистику. Функция ВВП всего одна — этот показатель отражает экспансию капитала той или иной страны в мировую экономику. Трудно согласиться с профессорами С. Фишером, Р. Дорнбушем и Р. Шмалензи, что доходы американцев за границей невелики относительно ВВП США. Американская собственность разбросана в огромных количествах по всему миру. Кроме того, следует иметь в виду тот факт, что *разницу между ВВП и ВВП США весьма существенно сокращают доходы от реализации такого товара, как доллар*. Эти платежи за красивые бумажки, не требующих больших затрат, значительными суммами входят в ВВП, а не в ВВП, т.к. эмиссия доллара осуществляется только в США. За счёт эмиссии доллара и эмиссионной прибыли американцы эксплуатируют весь мир. Поэтому указание профессоров на разницу всего в 1% - это отвлекающий манёвр.

Поскольку ВВП, как и ВВП, исчисляется в рыночных ценах, то он может быть номинальным и реальным. **Номинальный ВВП** рассчитывается в *текущих ценах*, и его сумма может увеличиваться вследствие

инфляции. Для получения истинной величины ВВП, т. е. **реального ВВП**, его необходимо очистить от влияния инфляции, т. е. осуществить индексацию цен.

Индекс цен определяется по формуле:

$$\text{Индекс цен текущего года} = \frac{\text{Цены текущего года}}{\text{Цены прошедшего года}} \times 100\%$$

Таким образом, реальный ВВП будет равен отношению номинального ВВП к индексу цен, умноженному на 100%. Отношение номинального ВВП к реальному ВВП отражает увеличение ВВП за счёт инфляции и называется **ВВП-дефлятором**. В тех странах, где пытаются регулировать экономическую и социальную жизнь, этот показатель, несомненно, важен для оценки реально происходящих процессов в обществе.

Чистый внутренний продукт

Внешне структура общественного продукта, анализируемая в «Экономиках», во многом схожа с его формами и частями, представленными советской методикой. Но схожесть лишь внешняя. Одна из таких форм **чистый внутренний продукт (ЧВП)**. В ряде учебников его называют *чистый национальный продукт (ЧНП)*. Если принять во внимание, что структура общественного продукта в СССР разрабатывалась, примерно, на 25–30 лет раньше, чем в США, то не исключён элемент заимствования с переработкой схемы на маргиналистский лад. На Западе появление структурной схемы общественного продукта связывается с опубликованием в 50 г. XX в. «Экономика» П. Самуэльсона.

П. Самуэльсон следующим образом определяет ЧВП: «Чистый внутренний продукт (ЧВП) равен совокупному выпуску конечной продукции, произведённому внутри страны в течение года, где выпуск включает чистые инвестиции, или валовые инвестиции без амортизации». (П.Э. Самуэльсон, В.Н. Нордхаус. Экономика. С. 369). Схематично ЧВП изображается следующим образом:

$$\text{ЧВП} = \text{ВВП} - A,$$

где A — амортизационные отчисления.

Методика расчёта ЧВП несовершенна, поэтому определение величины ЧВП крайне затруднено. В США предпочитают пользоваться моделью ВВП и ВВП, а не ЧВП. Об этом заявляют сами авторы учебников. ЧВП считается более совершенным способом измерения объёмов выпуска со стороны национального производства, чем ВВП и ВВП, которые в своем составе содержат амортизацию.

Поверхностно может сложиться впечатление, что ЧВП по-американски и ЧОП по-советски совпадают. Там и там речь идёт о чи-

стом продукте. Однако совпадение чисто формальное. По содержанию эти части общественного продукта различны. ЧВП складывается из затрат общества на сырьё, материалы, топливо, энергию и рабочую силу. Сюда же входит добавленная стоимость, созданная трудом наёмных работников. **Величина ЧОП (советская методика) складывается только из новой стоимости, т. е. из стоимости человеческого фактора (общественной рабочей силы) и из прибавочной стоимости.** Если в чистом внутреннем продукте мы находим старую стоимость, перенесённую с предметов труда, то в ЧОП эта стоимость отсутствует.

Категорией ЧВП маржиналисты преследуют цель замаскировать источник новой стоимости, в т.ч. прибавочной стоимости, объединяя материальные затраты и затраты на рабочую силу. Категорией ЧОП советские марксисты показывали истинный источник новой стоимости, которая создаётся только живым (текущим) трудом работников.

ЧОП в масштабах всего общества совпадает с национальным доходом. У ЧВП такого совпадения нет. Тем не менее, национальный доход маржиналисты выделяют. Однако научная концепция национального дохода исключительно эклектична и фактически вступает в противоречие с основными теоретическими установками маржинализма.

Национальный доход в маржиналистской трактовке

Неразрешимые противоречия начинаются уже с определения национального дохода. В «Экономиксах» П. Самуэльсона и В. Нордхауса **национальный доход (НД)** определяется как «*сумма доходов, полученных с использованием труда, капитала и земли*». В других учебниках НД рассматривается как «*сумма доходов всех владельцев, участвующих в производстве факторов*».

При поверхностном взгляде представляется, что различия в определениях нет. Но она всё-таки есть. Выражение «сумма доходов, полученных с использованием труда, капитала и земли» и выражение «сумма доходов всех владельцев, участвующих в производстве факторов» различаются. Первое определение соответствует теориям предельной полезности и субъективной ценности, т. е. измерение НД предполагается с «хвоста собаки» или с потребления. Во втором определении предполагается, что движение НД в обществе начинается с производства.

И вот теперь попытаемся сравнить маржиналистские определения НД с их базовыми теоретическими установками. Но прежде необходимо вспомнить, как это выглядит у классиков и марксистов. Это учение последовательно все научные категории и определения выводит из одного и того же фактора — затрат труда. Логика такова:

- 1) труд формирует стоимость товаров и услуг;
- 2) товары воспроизводятся в сфере производства;

- 3) после реализации стоимости товаров по рыночным ценам появляются:
 - средства для воспроизводства рабочей силы и
 - прибавочная стоимость, принимающая различные формы прибыли;
- 4) средства на воспроизводство рабочей силы и прибавочная стоимость составляют новую стоимость или национальный доход общества;
- 5) за счёт новой стоимости или национального дохода постоянно увеличивается богатство нации.

Как должна выглядеть логическая цепочка в соответствии с маржиналистскими теориями от первоначальной клеточки богатства общества, т.е ценности и до НД? Основополагающими теоретическими установками о ценности (стоимости) маржиналисты провозглашают предельную (крайнюю, последнюю) полезность вещи для последнего потребителя (субъекта). Следовательно, происхождение доходов и всех других форм богатства маржиналисты связывают со сферой потребления. Заметьте, пожалуйста, не с трудом, не с производством благ, а с оценкой ценности (стоимости) блага отдельным потребителем. *Согласно с таким пониманием происхождения дохода, как одной из превращённых форм ценности, маржиналисты должны были бы рассматривать происхождение всех форм богатства (ценности), начиная от предельной полезности, блага для индивида, и до национального дохода. Однако таких попыток анализа не обнаруживается.* Некоторые авторы НД считают результатом взаимодействия трёх факторов — труда (рабочей силы), капитала и земли. Но это уже не маржиналистская теория. Теорию трёх факторов активно пропагандировал Ж. Б. Сэй и классики политической экономии. Видят ли это кричащее противоречие в неоклассической теории сами авторы этой теории? Похоже, они об этом даже не задумываются. А зря! Неоклассическая теория превращается в «сборную солянку».

Студенты при изучении вопросов о национальном доходе у маржиналистов в «Экономиксах» не найдут теоретического материала *о его экономической природе*. Читателям преподносится только статистика и национальная бухгалтерия по доходам. И это не случайно. Теоретический анализ привёл бы маржиналистов к противоречиям в их теоретических установках. Делать этого они хотят, как впрочем, и по другим вопросам, о которых в учебном пособии говорилось ранее.

Методика счёта НД *по критерию доходов*, а не по критерию его производства приводит к необъяснимым с точки зрения нормальной логики фактам. В частности, современные западные экономисты, отталкиваясь от теоретических воззрений **Ж.Б. Сэя** на НД, утверждают, что любой вид деятельности приносит доход, который должен учитываться в объёме НД. На этом основании они *включают в НД доходы церковнослу-*

жителей, военнослужащих, полицейских, тюремных надсмотрщиков, судей, прокуроров и т.п.

С теоретических позиций эти экономисты путают *общественно-признанный труд с производительным трудом*, расширяя границы последнего до всех видов человеческой деятельности. Указанные служащие (но не работники), действительно, оказывают обществу полезные услуги, но их доходы формируются за счёт неоднократного перераспределения ранее созданного НД. Реальную ситуацию с доходами НД можно представить следующей. Первоначально доходы получают производительные работники, которые со своих доходов уплачивают налоги. За счёт налогов формируются доходы государства в государственном бюджете. Впоследствии из бюджета государство своим служащим выплачивает заработную плату, которая принимает форму дохода. Но на этом движение доходов в обществе не оканчивается. Государственные служащие из своих доходов оплачивают услуги в сфере образования, здравоохранения и многих других сферах, что формирует доходы работников этих сфер, которые также учитываются как доходы НД. Этот мыльный пузырь не созданных доходов вздувается за счёт неоднократного счёта одних и тех же доходов. Ситуация усугубляется ещё тем, что в доходы входят проценты и дивиденды от финансовых пирамид и других «мыльных пузырей». Доходы финансовой пирамиды Мэддофа первоначально вошли в НД США, но затем оказалось, что это не доходы, а миллиардные потери.

Проанализированная ситуация не является гипотетической. Она реальна для многих стран Запада. Действительно, **и в ВВП, и в НД неоднократный счёт доходов происходит**. Может быть, именно за счёт этого показатели социально-экономического развития отдельных стран существенно завышаются. Здесь необходимы серьёзные исследования. Методология и теория маржинализма для этого не годится.

Есть ещё одна нелепость в маржиналистской концепции НД, которая реализуется в практике статистических расчётов в США. *НД сводится только к доходам населения*, которые распадаются на **личные доходы и располагаемые доходы**. Располагаемые доходы меньше личных доходов на величину индивидуальных налогов, выплачиваемых населением.

У читателей может возникнуть недоуменный вопрос, а разве вновь построенные предприятия, корабли, самолёты, дворцы, стадионы, больницы и другая недвижимость не должна включаться в НД? Не удивляйтесь, уважаемые читатели. В учебном курсе неоднократно подчёркивалось, что у неоклассиков всё поставлено с ног на голову. Действительно, доход проститутки и тюремного надзирателя входит в НД. А вот вновь запущенный конвейер по выпуску новой марки автомобиля якобы в объём НД может не входить. Более того, если вы внимательно изучали структурные элементы ВВП, то, наверное, обратили внимание, что «валовые частные внутренние инвестиции» входят в расходную, а не в доходную

*сторону ВВП. Иначе говоря, новые предприятия и дворцы — это расходы, а не доходы американской нации. Естественно, возникает вопрос, чьи же это расходы? Конечно, это — расходы **PS!** Крупные капиталистические собственники не относят себя к обществу — они над обществом. Поэтому свои капиталовложения, накапливаемые за счёт присвоения прибавочной стоимости, относят к расходам, а не к доходам. При этом они надевают на себя маску благодетелей всего общества.*

Что касается экономистов-теоретиков, то, пропагандируя подобные теории, они берут на себя роль апологетов капиталистического мироустройства. Научная истина здесь оказывается не к месту.

Зачем необходимо знать структуру общественного продукта?

Переход от советской методики учёта структурных частей совокупного общественного продукта к методике из США существенно ухудшил возможность точного счёта реальных результатов производства благ в российской экономике. Расчёт величины ВВП по критерию доходов (прибыли) с использованием двойного, тройного и т.д. счёта значительно его увеличивает. Реальная экономика на протяжении вот уже тридцати лет разрушается, но показатели ВВП, — этого мыльного пузыря, — маскируют разрушительные процессы.

Российские «реформаторы», включая высшие властные структуры, *ложные показатели увеличения ВВП*, в связи с неконтролируемым ростом цен на энергоносители, сырьё, оборудование и предметы потребления для населения, *выдают за успехи проводимого курса на капитализацию экономики и коммерциализацию всех остальных сфер общества*. В действительности же никакого роста экономики, за исключением сырьевого сектора экономики, нет. Об этом свидетельствуют натуральные показатели практически всех отраслей промышленности и сельского хозяйства.

«Реформаторы» обрекли Россию на вечную стагнацию и лишили её всяких перспектив вновь стать великой научно-технической и промышленной державой. Молодые люди рано или поздно сменят «у руля» общества нынешних реформаторов, а потому они обязаны вьедливо вникнуть в суть проблем, изложенных в данной теме. Никто за вас это не сделает.

Глава 3. Методы счёта общественного продукта

К истории вопроса

С древних времён методы счёта результатов производства и бюджетов в каждом государстве вырабатывались независимо друг от друга. Так продолжалось до середины XX в. С развитием международного

разделения труда и мировой торговли появилась потребность в унифицированных методах счёта общественного продукта. Это было крайне необходимо для сравнения уровней экономического и социального развития стран и, главным образом, для дальнейшего углубления обмена результатами труда и мировой торговли. Обмен товарами и услугами с помощью только денег стал затруднительным.

К этому времени во многих развитых странах мира сложились национальные статистические и бухгалтерские системы. Можно назвать такие системы как англосаксонскую, голландскую, французскую, итальянскую, германскую, японскую, советскую и другие системы. Что-то в системах было общее, но были и существенные различия. После Второй мировой войны была воссоздана Организация Объединённых Наций (ООН), на которую выпала объединительная роль по многим мировым проблемам, включая определение форм и частей общественного продукта и методов его учёта в унифицированном виде.

Статистический комитет ООН за основу взял систему учёта ВВП США. Вместе с разработкой проблем ВВП шла разработка системы национальных счетов (СНС). В настоящее время эта работа в основном завершена. СНС вобрала в основном методику счёта ВВП США, но была дополнена рядом методик счёта из Европы и других стран.

Создание теории национального счетоводства связано с именами таких известных экономистов как **С. Кузнец**, **А. Боули**, **В. Леонтьев**, **А. Медисон**, **Дж. Стемп**, **Э. Денисон** (США), **Ф. Перру** (Франция), **Д. Юмонтъе**, **Ф. Гаванье**, **Дж.М. Кейнс** (Великобритания), **Я. Тинберген** (Голландия), **Р. Фриш** (Норвегия). В 1952 г. был опубликован первый международный стандарт СНС. С конца 60-х гг. система принята ООН в качестве общей стандартной системы и рекомендована всем странам мира. В феврале 1993 г. одобрен 3-й доработанный вариант СНС, который пока действует в настоящее время.

В 1992 г. Государственная Дума РФ приняла закон о переводе статистики на СНС. Это связано, *во-первых*, с построением в России капиталистической рыночной экономики, *во-вторых*, с более углублённой интеграцией российской экономики в мировую капиталистическую систему. Вместе с тем, в национальном счетоводстве и бухгалтерском учёте по-прежнему используется опыт советской экономики. Мы об этом уже писали. В частности, Федеральная служба государственной статистики РФ (Росстат) рассчитывает:

- 1) производство ВВП;
- 2) ВВП по источникам доходов;
- 3) использование ВВП.

Российская методика предусматривает в ВВП учитывать промежуточное потребление. Такая методика отличается от методики в США и других странах, а также от СНС ООН.

Теоретические основы СНС

Самыми принципиальными и дискуссионными вопросами для разработчиков СНС остаются до сих пор ***границы экономического воспроизводства благ***, подлежащих учёту в ВВП и НД. Концепция экономического производства благ и создания дохода в СНС ООН претерпела значительные изменения. ***В стандарте 1993 г. нашли отражение теоретические положения о воспроизводстве и общественном продукте Ф. Кенэ, А. Смита, Д. Рикардо, К. Маркса, А. Маршалла и других выдающихся учёных-экономистов.*** В то же время в СНС отошли от явно немарксистского подхода к сфере экономического производства, когда в балансах народного хозяйства СССР учитывалось только материальное производство. В советское время, предполагалось, что в сфере нематериального производства (здравоохранение, образование, сфере услуг и т.д.) происходит лишь перераспределение и конечное потребление произведённого НД. В СНС используется значительно более широкая концепция экономического воспроизводства благ, которая предусматривает учёт практически всех товаров и услуг натуральных хозяйств, в отличие от методики счёта ВВП США. Вместе с тем СНС ещё не свободна от повторного счёта доходов, о чём писалось в предыдущей главе нашего учебного курса.

Самым существенным изменением в СНС ООН, в отличие от теоретических установок и практики в США, является возможность косвенного учёта в ВВП объёмов производства.

Содержание СНС ООН

Согласно концепции СНС экономической деятельностью признаются следующие виды:

- производство товаров, включая товары для собственного потребления (например, производство фермерами сельхозпродукции для собственного потребления);
- производство услуг для реализации;
- деятельность финансовых посредников (банков, инвестиционных фондов, страховых компаний);
- производство нерыночных услуг органами государственного управления и обороны (сюда же включаются индивидуальные услуги в области просвещения, образования и т.д.);
- производство нерыночных услуг некоммерческими организациями, обслуживающими домашние хозяйства (граждан);
- оказание услуг наёмной прислужкой (повара, садовники, водители);
- оказание жилищных услуг собственниками жилья для собственного потребления.

Не включается в сферу производства ВВП изменения в окружающей среде (например, истощение запасов газа, нефти, угля, загрязнения воз-

духа, воды и т.д.). Вместе с тем, деятельность по защите окружающей среды подлежит учёту в ВВП.

СНС основывается на учёте доходов, в которые вкладывается *экономическое содержание* как наполнителя объёма ВВП. В этом методика счёта СНС ещё далека от совершенства и простоты. Согласно этой методике, доход представляет собой сумму денег, которая расходуется экономическими субъектами на покупку потребительских товаров и услуг, не уменьшая своего богатства и не принимая никаких финансовых обязательств. С этой точки зрения не является доходом, например, сумма денег от продажи собственного дома.

В СНС ООН, в отличие от методики в США, *отошли* (но не полностью) *от факторной* (труд, капитал, земля) *оценки доходов*. В новой СНС (1993 г.) нет прямых ссылок на факторы производства и оценку стоимости по расходам и доходам в зависимости от факторов общественного производства. Эти показатели первичного дохода весьма близки по содержанию к факторным доходам, но не повторяют их в варианте США.

В СНС содержится *группировка всех хозяйствующих субъектов по институциональным* (терминология СНС) *секторам*. С 1993 г. выделяют следующие сектора:

- нефинансовые корпорации и квазикорпорации;
- финансовые корпорации и квазикорпорации;
- домашние хозяйства (граждане);
- некоммерческие организации, обслуживающие домашние хозяйства.

Функция *нефинансовых корпораций* состоит в производстве товаров и нефинансовых услуг для продажи их на рынке по ценам возмещающим издержки производства.

Функция *финансовых корпораций* — в аккумулировании финансовых средств и в представлении этих ресурсов инвесторам.

Функция *учреждений государственного управления* состоит в перераспределении НД, а также в предоставлении бесплатных услуг.

Функция *домашних хозяйств* заключается в предоставлении рабочей силы и приобретении на рынке потребительских товаров и услуг. Домашние хозяйства (граждане) в СНС представлены как собственники мелких не корпоративных предприятий (фермы, семейные рестораны, магазины, торговые точки и т.д.). Результатом деятельности собственников не корпоративных предприятий является *смешанный доход*, который включает в себя элементы прибыли, так и оплаты труда работника.

Функция *некоммерческих организаций* (общественных, религиозных, политических, идеологических) сводится к оказанию бесплатных услуг членам этих организаций.

Институциональные единицы получили наименование *резидентов*, к числу которых относятся хозяйствующие единицы (субъекты),

функционирующие на данной территории. Сюда же включаются *территориальные анклав*ы — посольства, военные базы, научные центры в других странах, но исключаются экстерриториальные анклавы — посольства других стран и представительства международных организаций.

СНС с точки зрения формализованной системы представляет собой упорядоченный способ определения информации об *экономических операциях резидентов*. **Операцией** называется *создание, перемещение или разрушение благ, услуг, различных прав*. Например, операция — это и выращивание кукурузы, и банковский кредит.

Номенклатура операций следующая:

- 1) операции с товарами и услугами;
- 2) операции распределения;
- 3) финансовые операции.

Операции с товарами и услугами свидетельствуют об их происхождении (товары произведены внутри страны или получены по импорту), а также об использовании (текущие или конечное, инвестиции или экспорт).

Операции делятся на два вида: **распределение дохода** и **передача капитала (собственности)**. К первому виду относятся операции, связанные с заработной платой, выплатой дивидендов, уплатой налогов, взносов по страхованию и выплатами социального характера. Ко второму виду операций относятся бесконтактные передачи капитала, т. е. передача права владения ценными бумагами одним лицом другому, перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую.

Финансовые операции отражают *изменение балансов активов и пассивов*, дебиторской и кредиторской задолженности и движение наличных денег.

Экономические операции осуществляют *хозяйственные единицы* (экономические субъекты), которые являются юридическими лицами.

Система основных счетов СНС

Структуру СНС составляет очень большое количество счетов по различным критериям и основаниям. Полный анализ счетов здесь сделать невозможно, да и нецелесообразно в виду большого объема информации. Однако следует очертить общую схему национальных счетов.

В СНС существуют следующие **группы счетов**:

- 1) счета для секторов экономики;
- 2) счета для отраслей экономики;
- 3) счета для отдельных экономических операций;
- 4) счета для экономики в целом (консолидированные счета);
- 5) счета для институциональных секторов.

Каждая группа счетов, но уже по иным критериям и основаниям подразделяется на **новые группы счетов**. Например, счет для секторов экономики подразделяются на три группы:

- 1) текущий счёт;
- 2) счёт накопления;
- 3) балансы активов и пассивов.

Счёт каждого институционального сектора состоит из девяти счетов:

- 1) открывающий баланс, который показывает материальные и финансовые активы и пассивы на начало года;
- 2) счет производства, где в ресурсах указывается валовой выпуск продукции, а в использовании — промежуточное потребление; сальдо характеризует добавленную стоимость;
- 3) счёт эксплуатации (счёт образования доходов);
- 4) счёт дохода (счёт распределения доходов);
- 5) счёт использования дохода;
- 6) счёт капитала (потоки, формирующие накопление);
- 7) финансовый счёт, показывающий потоки чистых кредитов и чистых долгов во всех формах;
- 8) счёт изменения стоимости вне производства;
- 9) закрывающий баланс, показывающий размеры имущества на конец периода.

Между основными показателями национальных счетов имеет место связь *в виде равенств*.

Информация, содержащаяся в секторальных счетах, позволяет осуществлять анализ экономического и финансового положения экономики в целом, секторов экономики и экономических субъектов в отдельности.

Наиболее важные счета (счёт производства и счёт доходов) составляются для экономики, отраслей экономики, совокупности однородных предприятий (например, занятых производством промышленной, сельскохозяйственной продукции и строительных услуг) и по отдельным видам продукции. Информация, содержащаяся в секторальных счетах, а также в счетах для отраслей экономики, позволяет в конечном итоге получать так называемые **агрегаты**, т. е. наиболее важные показатели микроэкономики. СНС к ним относит:

- валовой внутренний продукт (ВВП);
- валовой национальный доход (НД);
- валовой располагаемый доход (РД);
- конечное потребление;
- валовое накопление;
- сальдо внешней торговли;
- национальное сбережение;
- чистое кредитование и чистое заимствование;
- национальное богатство.

Для экономиста знание СНС обязательно

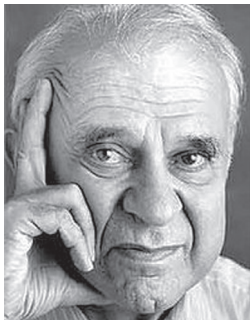
Зачем необходимо тщательно изучать СНС ООН? Вообще-то, каждый культурный человек должен хотя бы иметь представление об этой системе счёта результатов современного производства. При разработке СНС затрачен огромный труд учёных и, по сути, она является воплощением самых последних достижений экономической мысли, несмотря на её односторонность в части игнорирования классической и марксистской теорий.

Для экономистов знание национальных счетов — неотъемлемая часть профессиональной подготовки. СНС, несмотря на её несовершенство, наиболее полно отражает структуру каждой национальной экономики и механизм результативного взаимодействия всех её частей. Методы счёта результатов экономики полезны не только для правительств, министров экономики и финансов, но для любого экономиста. Более богатого набора методов экономического анализа экономист пока нигде не найдёт. Следовательно, необходимо понимать эту ситуацию.

СНС ООН разрабатывалась более полвека. Но она ещё несовершенна. Над ней идёт упорная работа учёных. Может кому-то из молодых людей из России придётся участвовать в этой работе. Плох тот солдат, который не мечтает быть генералом. Как показывает международная практика, советские, а теперь российские экономисты, всегда оказываются методологически более подготовленными специалистами. Именно более глубокой методологии не хватает СНС. Система национальных счетов ООН совершенствовалась под влиянием классико-марксистской методологии. Однако эта работа не завершена. СНС ООН будет совершенной, если она будет полностью перестроена в соответствии с марксистской методологией, предполагающей первенство сферы непосредственного производства над всеми остальными сферами экономики.

Франсуа Кене
Франция
1694–1774

Леонтьев Василий
Васильевич, Нобелевский
лауреат, Россия
1905–1999

Львов
Дмитрий Семёнович
д.э.н., акад. АН СССР,
1930–2007

ТЕМА 6. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА

Воспроизводство в любом обществе представляет собой неоднократное повторение процессов производства. В этих процессах постоянно воспроизводятся человеческий и вещественный факторы общественного производства. *Материальную базу обновляющихся факторов составляет воспроизводимый раз за разом **общественный продукт***. В частности, основу человеческого ресурса составляет создаваемая самими же производительными работниками часть новой стоимости, принимающая превращённую форму заработной платы, а при капитализме — переменного капитала. Вещественный фактор, иначе именуемый средствами производства, воспроизводится и обновляется за счёт прибавочного продукта, при капитализме принимающего форму прибавочной стоимости.

Анализ структуры общественного продукта и процесса его воспроизводства без анализа воспроизводства экономических и классовых отношений выглядит бесполезным с теоретической точки зрения. Структура общественного продукта — это не только свойство экономики и не только её результат, а ***способ её бытия и база развития всего общества, в т.ч. всей системы социально-экономических отношений***. Поэтому очевидной становится необходимость исследования всей системы экономических и социальных субъектов, которые делают общественное производство живым и развивающимся организмом.

Задачей настоящей темы является *анализ структурного воспроизводства, во-первых, общественного продукта, во-вторых, факто-*

ров общественного производства. Механизм воспроизводства общественного продукта в структурном содержании одинаков во всех общественно-экономических формациях. Этот механизм характеризует развитие производительных сил общества. Различия в воспроизводстве обнаруживаются в общественной форме воспроизводимых благ, т. е. в отношениях собственности, распределения, потребления и т.п. В этой теме в целях упрощения анализа будет рассматриваться только структурная сторона воспроизводства общественного продукта. Анализ воспроизводства социально-экономических и классовых отношений будет дан в следующей теме.

Процесс воспроизводства делает общественное производство саморазвивающейся системой. Ошибочно искать источники развития вне общественного производства или в лице какого-либо одного субъекта. Нельзя принимать всерьёз мысль, настойчиво внушаемую неоклассиками, что благодетелями человечества являются только владельцы капиталов и что вне их деятельности развитие человечества невозможно. Такие выводы следует отнести к одному из глобальных исторических обманов, замешанных на эгоизме частных собственников.

Глава 1. Теоретические основы воспроизводственного процесса

§1. Первые теоретические подходы к проблеме воспроизводства

Понятие воспроизводства

Общество может существовать и развиваться, только постоянно воспроизводя факторы производства материальных и духовных благ. В данном случае речь идёт о воспроизводстве предметов труда, орудий труда, рабочей силы, знаний, производственного опыта, квалификации всей совокупности работников. Совершенно очевидно, что вещи и опыт самопроизвольно не воспроизводятся. Их воспроизводят люди. Следовательно, процесс воспроизводства одновременно означает постоянное возобновление и совершенствование отношений между многочисленными социально-экономическими субъектами, включая индивидов.

Процесс воспроизводства всегда начинается с процесса производства материальных и духовных благ и оканчивается производительным и личным потреблением. Всё это становится стартовой площадкой очередного цикла в воспроизводственном процессе. Такой вывод можно сделать, рассматривая только один цикл воспроизводства, пользуясь методом моментальной фотографии.

При анализе воспроизводства можно и должно уточнять, какой фактор в воспроизводственном процессе является первичным, а какой вторичным. Реальная жизнь общества, как впрочем, и природа, не признаёт моментальных фотографий. Воспроизводство — это исторически диалектический процесс. Каждый его завершающий акт одновременно является началом очередного акта. Определение воспроизводства как повторяющихся процессов производства, о чём чаще всего можно прочитать в учебниках по экономической теории, нельзя признать до конца точными. Скорее, *воспроизводство можно определить как постоянный процесс взаимопревращений противоположностей — производства и потребления, потребления и производства*. В практике хозяйствования воспроизводство рабочей силы и производство новых предметов и орудий труда сливается с процессом производства и одновременно с процессом потребления.

Иной методологический подход по существу является уступкой метафизике, что в итоге приводит к ошибочным теоретическим выводам. Пример тому — теоретическая концепция субъективной ценности (стоимости), вытекающая из признания первичности и однородной оценки предельной полезности вещи. В этой концепции нет даже намёка на единство и противоречие производства и потребления. В противоположность этому, сторонники теории трудовой стоимости исходят из единства и противоречий стоимости (затрат живого и прошлого труда) и потребительной стоимости (полезности материальных и духовных благ). Именно таким теоретическим эхом отзываются те или иные концепции при анализе воспроизводства общественного продукта.

В итоге теоретическим результатом является следующее: неоклассическо-маржиналистское направление в теории не позволяет сделать воспроизводство общественного продукта предметом экономического анализа. Во всяком случае, студенты не смогут найти такой материал в «Экономиках». В них речь идёт только о каком-то *мифическом «кругообороте благ»*, анализ которого характеризуется абсолютной пустотой. Теория воспроизводства на самом деле создавалась учёными классико-марксистского направления, руководствовавшихся теорией трудовой стоимости.

Взаимосвязь «производство-потребление» в воспроизводственном механизме порождает специфическую, практическую проблему реализации общественного продукта. Её решение зависит от специфики социально-экономических отношений и законов, по которым они функционируют. Во все эпохи в истории человечества, начиная с первобытного коммунизма и до социализма, никогда не возникал антагонизм между этими диалектическими полюсами, кроме капитализма. В этом обществе воспроизводственный механизм периодиче-

ски упирается в экономические кризисы. На причины этих катаклизмов должна указывать экономическая наука. Обычно эти причины ученые связывают с рынком, т.к. именно с помощью рынка осуществляется реализация продукции. Однако такие представления являются поверхностными. «Причины» относятся к сущностным процессам, характерным взаимосвязям «производство-потребление». «Причины» — это законы и закономерности.

Первым был Франсуа Кенэ

Основным условием успешного воспроизводства общественного продукта является необходимость соблюдения определённых *макроэкономических пропорций*. Впервые к этому выводу пришёл выходец из французской семьи мелкого землевладельца, врач по профессии, лейб-медик Людовика XV **Франсуа Кенэ**. На склоне лет он стал заниматься экономической наукой и философией и в нескольких вариантах разработал *модель воспроизводства общественного продукта*. Молодым людям небезынтересно будет знать, что Кенэ не имел формального образования, но получил научную степень по медицине, самостоятельно изучил экономику и философию и оставил яркий след в обществоведческой науке. В экономической науке он всем известен как сторонник физиократов и автор «Экономической таблицы» (Tableau Economique, 1758), напоминающей разработанную два столетия спустя **В. Леонтьевым** таблицу «затраты-выпуск». Правда, говоря о сравнимости моделей, следует авторов поменять местами. Первым был Кенэ, а не Леонтьев. После Кенэ его таблицу брали за образец многие авторы. Достижениями Кенэ восторгались **Смит, Маркс, Шумпетер** и другие исследователи экономики. В сравнении с экономической таблицей Кенэ, *современные модели о «кругообороте благ», с которыми вы, молодые люди, ознакомитесь в «Экономиксе» — это детский лепет*.

Прежде чем перейти к анализу таблицы, необходимо сделать предварительные комментарии. *Во-первых*, воспроизводство Кенэ рассматривал не только как воспроизводство общественного продукта, а и как *воспроизводство отношений собственности и классов*. Ранее опубликованный в учебном курсе материал о классах и их экономической основе автором заимствован в первую очередь у Ф. Кенэ, и затем уже у К. Маркса.

По Кенэ, современное ему общество состояло из трёх классов:

- 1) производительного класса;
- 2) класса собственников;
- 3) бесплодного класса.

К первому классу он относил рабочих-земледельцев и капиталистов-фермеров; ко второму — короля и его свиту, сеньоров, служи-

телей церкви; к третьему — граждан, выполняющих другие занятия и не выполняющих обязанности непосредственно в земледелии, а лишь преобразующих сельскохозяйственный продукт. В связи с поставленной задачей для данной темы будут рассматриваться только проблемы структурного воспроизводства. Социально-экономические, в т.ч. классовые отношения, здесь анализироваться не будут.

Во-вторых, Кенэ один из первых попытался охарактеризовать *воспроизводственный процесс с позиций производительного и непроизводительного* труда. Производительным трудом он провозглашал труд только в земледелии. К таковому он не относил даже труд промышленных рабочих. На этой позиции, конечно, сказалось происхождение Кенэ из семьи фермера-земледельца. Когда в наше время идут дискуссии о классовой ангажированности учёных в общественных науках, отрицают их классовую принадлежность и стремятся представить дело так, что якобы учёные свободны от классовой идеологии, то это — ложь и не менее того. Франсуа Кенэ — ярчайший тому пример. Он в своих самостоятельных исследованиях не смог оторваться от своего классового мировоззрения. Но хорошо то, что его исследования были самостоятельными и свободными от позиций власти имущих. История общественных наук, к сожалению, знает исключительно редчайшие примеры самостоятельности и освобождения учёных от влияния власти.

По всей видимости, остро классовая позиция Ф. Кенэ вынудила проповедника буржуазной идеологии и современного комментатора великих экономистов **Марка Блауга** выступить с рекомендацией к студентам и преподавателям не заглядывать в труды Кенэ. Хорошо хотя бы и то, что Блауг всё-таки включил Ф. Кенэ в список великих экономистов. Но если это — это великий экономист, то почему же не следует на него обращать внимание? В книгах М. Блауга среди двухсот великих экономистов почему-то не оказалось ни одного учёного из императорской России, Советского Союза, Древней и современной Индии, Древнего и современного Китая, Японии, стран Ближнего и Среднего Востока и Южной Америки. *Не превращается ли двухтомник Марка Блауга в исключительно классовую и шовинистическо-идеологическую заготовку?* И почему вдруг всех экономистов просчитали «до Кейнса» и «после Кейнса», а не «до Маркса» и «после Маркса»? Всё-таки Маркса признали первым мыслителем второго тысячелетия!

В-третьих, Кенэ впервые анализировал *основные и производные доходы*. К первым относился чистый продукт, создаваемый первым классом. Все остальные доходы он считал производными от чистого продукта. Эта методология стала, как отмечалось в предыдущей теме, камнем преткновения для современных представителей нео-

классической теории при определении ВВП и НД. Части общественного продукта в буржуазном обществе искусственно увеличиваются за счёт повторного счёта именно производных доходов.

В-четвёртых, Кенэ впервые осознал **проблему пропорциональности при реализации общественного продукта** и анализировал пропорции в условиях рыночного обмена и при посредничестве всеобщего эквивалента в виде денег.

У Кенэ насчитывается пять моделей воспроизводства общественного продукта. Ниже приводится упрощённая схема, чаще всего публикуемая в российской экономической литературе (схема 6.1).

В сферу обращения по Кенэ вступают:

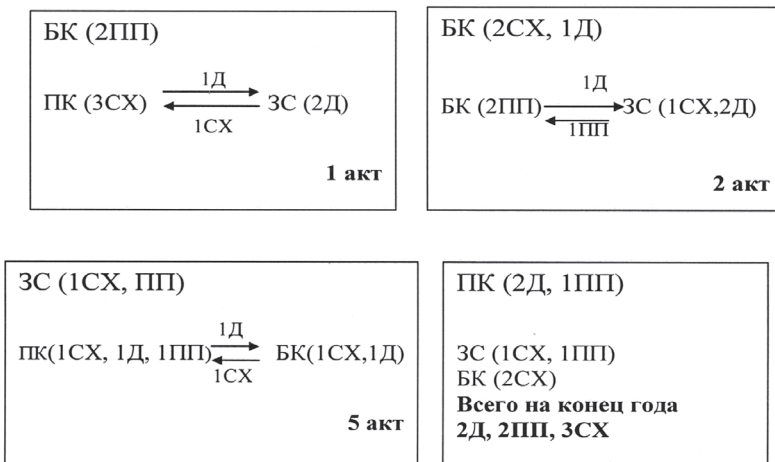
- 1) сельскохозяйственная продукция на 3 млрд ливров (3СХ), созданная производительным классом (ПК);
- 2) промышленная продукция 2 млрд ливров (2ПП), созданная бесплодным классом (БК);
- 3) деньги в 2 млрд ливров (2Д), которые получили за аренду земли земельные собственники (ЗС).

Реализация продукта начинается с завершения уборки урожая и проходит пять актов:

1 акт — земельные собственники покупают на 1 млрд ливров продукты питания у производителей сельхозпродукции;

Схема 6.1

Модель воспроизводства общественного продукта по Кенэ

2 акт — земельные собственники покупают на 1 млрд ливров у бесплодного класса промышленные товары;

3 акт — бесплодный класс покупает продукты питания на 1 млрд ливров у землевладельцев;

4 акт — производительный класс покупает на 1 млрд ливров промышленные товары;

5 акт — бесплодный класс покупает на 1 млрд ливров сельскохозяйственное сырьё.

В результате этих актов реализуется на 3 млрд ливров сельскохозяйственной продукции и на 2 млрд ливров промышленной продукции. При этом производительный класс в собственности имеет 2 млрд денег для аренды земли и на 1 млрд ливров промышленной продукции для возмещения изношенного основного капитала. Земельные собственники получают для личного потребления продукты питания на 1 млрд ливров и промышленные товары на 1 млрд ливров. Бесплодный класс приобретает в собственность земельную продукцию для производительных нужд на 1 млрд ливров и для личного потребления на 1 млрд ливров. На конец периода общество располагает на 3 млрд ливров сельскохозяйственной продукции (3СХ), на 2 млрд ливров — промышленной продукции (2ПП) и 2 млрд ливров в денежной форме. Только при соблюдении указанных пропорций реализация общественного продукта может произойти бесконфликтно.

Современные исследователи экономики таблицу Кенэ часто оценивают как несовершенную на том основании, что производительным признаётся только сельскохозяйственный труд и что анализируется взаимодействие всего двух отраслей — земледелия и промышленности. Однако надо иметь в виду два обстоятельства. *Во-первых*, знания Кенэ обуславливались весьма неглубоким общественным разделением труда в промышленности и тем фактом, что в сельском хозяйстве производилась подавляющая часть общественного продукта. *Во-вторых*, научная позиция Кенэ объясняется исключительно низким уровнем развития экономической науки. Ф. Кенэ не имел ещё возможности самостоятельно изучить научные труды А. Смита, Д. Рикардо и других первооткрывателей в обществоведческой науке. ***Франсуа Кенэ знаменателен не описанием фактуры современной ему экономики, а научными открытиями в методологии исследования воспроизводственных процессов.*** Именно по этому пути пошла классическая и марксистская экономическая наука после него.

§2. Марксистская теория воспроизводства и реализации

Методологический фундамент марксизма

Методологию и теорию воспроизводства применительно к капиталистическому общественному производству в наиболее развёрнутом виде впервые сформулировал Маркс. Положения теории имеют

значение для любых социально-экономических систем, с обязательной характеристикой специфических для формаций экономических законов.

Если Кенэ разделял общественное производство на две отрасли — сельское хозяйство и промышленность, производительный и бесплодный классы, то Маркс в общественном производстве выделил два подразделения — *I (производство средств производства) и II (производство предметов потребления)*. Методология такого подхода базируется на выделении двух факторов общественного производства — *вещественного и человеческого* (этот фактор он называл личностным) и отношениях частнокапиталистической собственности. Средства производства (вещественный фактор) в буржуазном обществе в его время присваивались в подавляющем объёме *частнокапиталистическими собственниками*. *Частно-трудовая собственность*, безусловно, имела место, но она не была определяющей в социально-экономической системе общества. Предметы потребления и услуги, как уже ранее неоднократно отмечалось, являются материальной основой воспроизводства человеческого фактора. В итоге они становятся объектами *личной собственности*.

Маркс выделил *три типа* воспроизводства — *простое, расширенное и регрессное*. *Простое воспроизводство* характеризуется неизменными объёмами производства из года в год. *Регрессное* — означает сокращение объёмов производства. Закономерностью развития человечества является *расширенное воспроизводство*, в т.ч. оно характерно для капиталистического общественного производства.

Не совсем точно представление о расширенном воспроизводстве как о постоянно увеличивающихся объёмах производства. Характеристика расширенного воспроизводства свидетельствует лишь о его *закономерности в виде закона-тенденции*. Наоборот, расширенное воспроизводство сопровождается фазами простого и регрессного воспроизводства. Такова диалектика реального процесса воспроизводства.

Воспроизводство — это не механический, а живой социально-экономический процесс. На его ход самое существенное влияние оказывают не техника и технология, а вся совокупность социально-экономических отношений общества. Капиталистическое производство на протяжении почти двух столетий терзают периодически повторяющиеся экономические кризисы. И причина, разумеется, не в «мёртвых вещах», а в капиталистическом социальном организме.

Анализируя структуру капиталистического воспроизводства, Маркс выявил необходимые *пропорции* и обязательные *условия* стабильного расширенного воспроизводства. Маркса его противники упрекают в том, что он своими исследованиями якобы приближал

«похороны» капитализма. На самом же деле у него в «Капитале» столько полезных «подсказок» о наиболее эффективном ведении капиталистического хозяйства, сколько не продемонстрировала до сих пор вся экономическая наука, противостоящая марксизму. Причина бесплодности неоклассической теории — в идеологической ангажированности исследователей. Анализ пропорций и условий капиталистического воспроизводства тому пример. *Маркс указывает на условия пропорциональности капиталистического воспроизводства*, а неоклассика до сих пор не может объяснить с научных позиций даже причины экономических кризисов. Остаётся загадкой, почему буржуазный класс содержит таких учёных? Скорее, буржуазии учёные нужны в качестве пропагандистов буржуазного образа жизни, чем как квалифицированные учёные.

Простое воспроизводство и его законы

Первоначально рассмотрим механизм простого капиталистического воспроизводства. Воспользуемся Марксовыми обозначениями стоимостных частей общественного продукта и рассмотрим условия и пропорции капиталистического воспроизводства с помощью следующей абстрактной схемы:

$$I \sim C+V+M;$$

$$II \sim C+V+M,$$

где *I* — производство средств производства;

II — производство предметов потребления;

C — стоимость средств производства, перенесённая на общественный продукт первого и второго подразделений или стоимость постоянного капитала;

V — стоимость переменного капитала (рабочей силы), воспроизведённая в продукте двух подразделений;

M — масса прибавочной стоимости, созданная в первом и втором подразделениях общественного воспроизводства.

Рассматривая механизм воспроизводства, следует иметь в виду, что реализация продукта будет успешной лишь в том случае, если будут соблюдаться условия реализации и пропорции общественного продукта по *потребительной стоимости* (натуральной форме) и *стоимости*.

Реализация продукции *I* подразделения при простом воспроизводстве, которое, как уже было отмечено, является необходимым моментом расширенного воспроизводства, будет происходить следующим образом:

1) часть продукции, по стоимости равной *I C*, реализуется *внутри первого* подразделения и будет использована на восстановление

вещественного фактора общественного производства, затраченного в течение года в этом же подразделении. В капиталистическом обществе вещественный фактор, как известно, принимает социально-экономическую форму постоянного капитала (C);

2) часть продукции, равная величине $I (V+M)$, *должна быть реализована в подразделении II ($V+M$)* — это вновь созданная стоимость в течение года. По потребительной стоимости данная продукция представляет собой новые средства производства и их предназначение — восстановить затраченный вещественный фактор производства не только в I подразделении, но и во втором. Неизбежность обмена продукцией между подразделениями обусловлена двойственной природой товаров, т. е. стоимостью и потребительной стоимостью.

Продукция II подразделения реализуется следующим образом:

1) часть продукции, равная величине $II (V+M)$ *реализуется внутри этого* же подразделения. По потребительной стоимости продукты труда являются предметами потребления. Стоимость и натуральная форма этой части продукции предназначается для воспроизводства человеческого фактора во втором же подразделении;

2) другая часть продукции, равная величине $II C$, также составляет *материальную основу воспроизводства человеческого фактора*, но после обмена с I подразделением.

Внимательный читатель должен обнаружить, что реализация всего общественного продукта при простом воспроизводстве может состояться только при пропорциональном обмене по стоимости и потребительной стоимости между I и II подразделениями. Первому подразделению необходимы предметы потребления из второго подразделения, а второму подразделению необходимы средства производства из первого подразделения. Таким образом, главным *условием* реализации при простом воспроизводстве является:

$$I (V + M) = II C$$

Если принять во внимание необходимость реализации всей продукции обоих подразделений, то пропорциями воспроизводства являются:

$$I (C + V + M) = I C + II C,$$

$$II (C + V + M) = I (V + M) + II (V + M).$$

Эти пропорции означают, что продукция I подразделения должна быть равной фонду возмещения обоих подразделений, а продукция II подразделения — национальному доходу общества. То есть при простом воспроизводстве общество не накапливает богатство, а пускает его на текущее производительное и личное потребление.

Глава 2. Законы взаимодействия человеческого и вещественного факторов в условиях накопления капитала

Расширенное воспроизводство или накопление на уровне макроэкономики характеризуется, прежде всего, непосредственным взаимодействием факторов общественного производства. Под влиянием этого взаимодействия происходят изменения как в самих двух факторах, так и во всей социально-экономической системе. При этом отношения в системе неправильно сводить только к отношениям в какой-то одной сфере. Например, все отношения в экономике несводимы только к рынку. В реальности механизм взаимодействия факторов вбирает в себя взаимодействие природы и общества, техники и людей, общества и государства, классов и социальных групп, а также других многочисленных совокупных социально-экономических субъектов и индивидов. В этом взаимодействии формируются присущие только макроэкономике законы и закономерности, которые не рождаются при взаимодействии этих же факторов на уровне микроэкономики, но которые оказывают самое непосредственное воздействие на поведение субъектов этого уровня.

Далее будут анализироваться законы и закономерности исключительно капиталистической экономики, т.к. современная Россия пребывает пока в этом общественном устройстве. Скорее, это — «пока» и именно — «устройство», а не закономерно сформировавшееся общество. И уж тем более не стабильная социально-экономическая формация. *Современное якобы буржуазное общество в России, выстраиваемое по образцам из США, можно определить как выкидыш Матери-Истории.* Общество, оплодотворённое в советское время социалистическими идеями в социальной утробе Истории, к сожалению, окончательно вызреть не смогло. По всей видимости, рождение новых обществ в чём-то повторяет рождение Галактик. Первоначально должна накопиться соответствующая материя и энергия для мощного взрыва, а затем уже должна родиться мощная самодостаточная система. Социализм в СССР в столкновении с мировой капиталистической системой не стал самодостаточной системой. Социализм — это будущее устройство всей человеческой цивилизации. Однако какой-то стране или группе стран придётся быть первыми. Советский народ, к великому сожалению, не смог во время распознать и среагировать на ошибки и предательство своего правящего класса, и потому не смог продолжить социалистическое строительство.

Социальные и экономические последствия накопления капитала и взаимодействия факторов общественного производства наиболее

подробно исследовал К. Маркс, а также советские экономисты и учёные марксистского направления за рубежом. Со стороны современных неоклассиков можно встретить лишь реплики, напоминающие снобистское брюзжание. *В научную дискуссию с марксистами по проблемам накопления капитала они вступать не хотят.* В последние десятилетия учёные на постсоветском пространстве со стыдливым подобострашием к Западу также не обсуждают эти вопросы, не замечая того, что выводы Маркса о кризисах капиталистической системы находят непосредственное и очень печальное подтверждение на территории бывших советских республик и бывших соцстран.

Какие вопросы должны обсуждаться в данном параграфе работы? Они — самые жизненные и самые практичные. *Во-первых, необходимо проанализировать, какие изменения происходят в структуре капитала в результате накопительных процессов? Во-вторых, какие пропорции необходимо соблюдать, чтобы воспроизводство осуществлялось на расширенной основе? В-третьих, что сделала мировая экономическая наука для того, чтобы воспроизводство было эффективным?*

Анализ указанных проблем в последующем будет сопровождаться анализом строения капитала и механизма расширенного воспроизводства всего общественного капитала. Это чрезвычайно сложный механизм в реальном его осуществлении. Его понимание сопряжено с большими трудностями в усвоении учебного материала. Читатели в этом могли убедиться при ознакомлении с экономической таблицей Ф. Кенэ. Схемы расширенного воспроизводства К. Маркса ещё более трудны для восприятия.

Студенты по степени трудности усвоение марксовских схем расширенного воспроизводства в «Капитале» обычно ставят в один ряд с усвоением дифференциальных уравнений в частных производных или с усвоением второго закона Ньютона. Автор сделал всё возможное, чтобы упростить схемы расширенного воспроизводства. Тем не менее, хочется предупредить читателей, что от них потребуется определённая степень напряжения внимания. Обычное чтение не приведёт к желаемому результату. Необходимо усваивать учебный материал с карандашом в руках.

В связи со сказанным у студентов могут возникнуть вопросы, а зачем надо знать структуру общественного продукта, пропорции и условия капиталистического воспроизводства? Структурные изменения в общественном воспроизводстве характеризуют изменения в производительных силах общества, в т.ч. в вещественном и человеческом факторах общественного производства.

Ранее в учебном пособии говорилось о том, что развитие человеческой цивилизации происходит в результате взаимодействия произ-

водительных сил и социально-экономических отношений, включая политические и идеологические отношения. Ведущая роль в этом взаимодействии марксистская наука отводит производительным силам, т. е. тем самым структурным изменениям, о которых идёт речь в данной теме.

Структурные изменения и механизм воспроизводства общественного капитала существенным образом воздействуют на объёмы общественного богатства, на отношения собственности в буржуазном обществе, на распределение доходов, на занятость населения в производстве и, наконец, на социально-классовую структуру. Правильно понять и объяснить причины происходящих изменений в социально-экономических отношениях общества без знания изменений в производительных силах невозможно.

§1. Строение общественного капитала

Диалектика строения капитала

Накопление капитала не остаётся без последствий, прежде всего для самого капитала. Все внешние изменения при накоплении капитала выступают показателем внутренних изменений. В первую очередь в результате накопления изменяется структура капитала, получившая название *«строения капитала»*. Без изменения строения капитала никакие внешние изменения невозможны. Количественные изменения в строении капитала вызывают изменения в его качественном состоянии, что в свою очередь приводит к изменению внешней среды.

Под *строением капитала* понимается соотношение в его структуре между переменной и постоянной частями. Основу выделения структурных частей составляют два фактора общественного производства и двойственная природа товара-капитала одновременно. Переменный капитал в общей массе капитала представляет человеческий фактор, а постоянный капитал — вещественный фактор. Это — части единого капитала с разными социально-экономическими формами и разными их определениями. Как известно, кроме этих форм они ещё принимают форму рабочей силы и средств производства соответственно. Такие взаимопревращения социально-экономических форм происходят в виду многообразия их функций в обществе. На этом этапе изучения общей экономической теории восприятие этих превращённых форм одних и тех же процессов и явлений у студентов уже не должно вызывать затруднений.

В предыдущей теме обосновывалось положение, что любая форма капитала одновременно является товаром. В нашем случае речь идёт о капитале, занятом в непосредственном производстве благ. Товарная

природа капитала, в виду двойственности товара, предопределяет его двойственное состояние. Капитал находится, *во-первых*, в стоимостной форме и, *во-вторых*, в натурально-вещественной форме. Вследствие двойственной формы капитала возникает научная проблема изучения строения всего общественного капитала.

Стоимостное строение капитала

Со *стороны стоимости капитала-товара* строение определяется соотношением стоимости переменного капитала или стоимости рабочей силы и стоимости постоянного капитала или средств производства. К. Маркс в «Капитале» в этом соотношении первым называет вещественный фактор или постоянный капитал. Поскольку источником всех форм капитала является труд человека, то логичнее было бы в стоимостной структуре капитала первым называть человеческий фактор, т. е. величину «*V*», от которой произведён постоянный капитал. Это в какой-то мере проясняло бы действительную роль каждой части капитала. Однако в нашем учебном курсе будет сохранён метод К. Маркса. Первым в строении капитала капитала будет называться постоянный капитал или величина «*C*».

В практике хозяйствования характеристика стоимостного строения не вызывает затруднений. Она рассчитывается путём соотношения денежной формы стоимости рабочей силы (чаще всего это сумма заработной платы) и денежной формы стоимости сырья, топлива, машин, оборудования, производственных зданий или всего комплекса материальных благ, получающих название средств производства.

Техническое строение капитала

Под техническим строением понимается соотношение между количеством производительных работников и массой или количеством средств производства. В этом случае обобщающего показателя, как при стоимостном строении, быть не может, т.к. невозможно всё разнообразие средств производства свести к одному показателю. В связи с этим в практике хозяйствования техническое строение различных капиталов сравнивают по отдельным показателям, таким как *фондовооружённость, энерговооружённость, машиновооружённость, станковооружённость труда* и т.п. Например, хозяйственники рассчитывают, на какое количество работников одной и той же отрасли приходится один или несколько десятков станков, машин, комбайнеров, автоматических линий, роботов и т.п. Это соотношение может иметь обратное выражение. Например, часто подсчитывают, какой объём сырья и материалов перерабатывает один или несколько одинаково занятых работников. Удивляться такому разнообразию показателей технического строения капитала не следует а, наоборот,

следует вспомнить, что товары, как потребительные стоимости, исключительно разнообразны. И тогда логика в размышлениях всё расставит на свои места.

Показатели стоимостного и технического строения капитала в руках экономистов и менеджеров являются самым мощным орудием при анализе эффективности использования факторов и ресурсов производства, в особенности, в отраслях народного хозяйства в целом. Эти показатели необходимо увязывать с показателями элементозатрат в себестоимости важнейших видов продукции на уровне микроэкономики. Тогда у экономистов на столе будет лежать уникальнейшая информация о состоянии здоровья экономики во всех составляющих её звеньях.

В наше время за показателями эффективности можно наблюдать в режиме on-line с помощью специально разработанных компьютерных программ. Именно этот путь в своё время *избрали разработчики системы оптимального функционирования экономики (СОФЭ) в 80-е гг. XX в. в Советском Союзе.* В разработку теории СОФЭ наибольший вклад внесли экономисты и математики: академики АН СССР **Л.В. Канторович, В.С. Немчинов, Н.Я. Петраков, Н.П. Федоренко, С.С. Шаталин** и многие доктора наук. Если кто-то из молодых исследователей предложит методику разработки таких программ, то работа, наверное, заслужит внимания со стороны Комитета по премиям памяти Нобеля. Разработчики СОФЭ, к сожалению, не располагали мощной компьютерной базой, какую имеет современное общество и потому работа над СОФЭ затянлась, а впоследствии российскими «реформаторами» была прекращена. Тем не менее, СОФЭ занимает достойное место в истории отечественной экономической мысли. Рано или поздно к СОФЭ ещё вернуться. *Избавится от экономических кризисов и добьётся наибольшей эффективности экономики можно только при помощи подобной системы.*

Учёные в экономической науке вслед за Марксом при исследовании сущностных процессов капиталистической экономики берут за основу *органическое строение капитала*, органическое в том смысле, что оно в своё содержание вбирает одновременно и стоимостное, и техническое строение. Теоретическое объяснение органического строения содержится в единстве капитала-товара. Товар, имея два свойства, в то же время един. В нём нельзя разделить стоимость и потребительную стоимость. Точно также стоимостное и техническое строение не существуют друг без друга. Отражением этого диалектического единства как раз и служит понятие органического строения капитала.

Органическое строение капитала

Органическое строение капитала — это стоимостное строение, поскольку оно определяется его техническим строением и отражает в себе изменения технического строения. Органическое строение невозможно выразить ни стоимостью, ни деньгами, ни штуками, ни количеством работников и т.п. Оно выражается соотношением постоянного и переменного капиталов в общем объёме капитала и отображается дробными долями — $2/1$, $3/2$, $4/1$ и т.п. Доли постоянного капитала и переменного капитала выражаются и соотносятся между собой в денежной форме. Это соотношение начинает отражать органическое строение капитала только в том случае, если соотношение постоянного капитала и переменного капитала в их **денежной форме изменилось** в зависимости **от изменений технического строения**, то есть в связи с изменениями соотношения между натуральной формой вещественного фактора и количеством рабочей силы.

Средняя величина из индивидуальных строений капитала на уровне микроэкономики даёт среднее строение капитала данной отрасли. А общий средний показатель из всех отраслевых показателей даёт строение общественного капитала данной страны.

Органическое строение капитала на уровне предприятий многое говорит о соотношении человеческого и вещественного факторов в общественном производстве в целом. Органическое строение капитала обусловлено господством товарного производства. С исчезновением товарного производства, а такая ситуация в истории человечества уже была и наблюдается в отдельных секторах капиталистической экономики в наши дни, строение производства будет выражаться в натуральных показателях соотношения человеческого и вещественного факторов.

Закономерностью в строении капитала является относительное уменьшение доли переменного капитала в сравнении с долей постоянного капитала. В экономической литературе это соотношение рассматривается с полюса вещественного фактора и потому **закономерностью считается рост органического строения капитала.** Однако во всех случаях речь идёт об относительном уменьшении части переменного капитала в возрастающем объёме всего капитала. **По мере развития капитализма абсолютно увеличиваются и переменный, и постоянный капиталы, но переменный капитал, затрачиваемый на воспроизводство рабочей силы, растёт медленнее, чем постоянный капитал.**

Закон роста органического строения капитала чрезвычайно сложен и **имеет силу закона-тенденции.** Уменьшение переменной части капитала по отношению к постоянной части лишь в приближе-

нии отражает изменения в органическом строении. Здесь возможны встречные тенденции в постоянном и переменном капитале. Например, с ростом производительности может возрасти объём средств производства, используемых одним и тем же количеством работающих, т. е. может измениться техническое строение. Но вместе с этим может понижаться стоимость потребляемых предметов труда и орудий труда, что приведёт к изменению стоимостного строения капитала. Поэтому разность между стоимостными частями капитала изменится много медленнее, чем разность между количеством рабочей силы и массой применяемых средств производства.

Закон-тенденция относительного сокращения человеческого фактора по своей сути выступает формой выражения или способом проявления законов технического прогресса и роста производительности труда. В бытовом понимании сокращение доли переменного капитала означает замену людей машинами. В этом случае бытовые представления в наибольшей мере соответствуют законам, по которым развивается человеческое общество. Указанная тенденция особенно ярко проявляется в современном автоматизированном производстве. Человечество идёт к такому производству, в котором в непосредственном процессе производства людей не будет. Экономические и социальные последствия этих процессов будут обсуждаться чуть позже. А сейчас необходимо лишь осмыслить, что же вкладывается в понятие «органическое строение капитала» и каковы могут быть последствия от роста его органического строения.

Показатели органического состава капитала представляют интерес для науки и практики не сами по себе. Через состояние и характеристику состава капитала можно познавать многие процессы в экономике и в обществе, которые на поверхности не заметны. Более того, без знания изменений, происходящих в органическом составе, правильно понять многие явления в экономике просто невозможно. К таким процессам и явлениям относятся такие как накопление общественного богатства у крупных собственников и полное его отсутствие у большинства населения, причины и формы хронической безработицы и др. Именно об этом пойдёт речь в последующих главах учебного курса.

§2. Общественный механизм капиталистического расширенного воспроизводства

Социально-экономическое содержание расширенного воспроизводства

При накоплении капитала в обществе возникает гораздо больше проблем, чем при расширенном воспроизводстве индивидуального

капитала. Особые затруднения возникают во взаимосвязях отраслей *I* и *II* подразделений. В буржуазном обществе эта проблема приобретает особую остроту в связи с классовым делением общества. Вся продукция отраслей *I* подразделения (вещественный фактор) принадлежит узкому кругу крупной буржуазии. Эту собственность крупная буржуазия монополизирует и не собирается с кем-либо делить, даже с соплеменниками — мелкой буржуазией, получившей наименование среднего класса. Продукция *II* подразделения — предметы потребления — в процессе производства первоначально также являются собственностью капиталистов. Для того чтобы процесс воспроизводства вновь и вновь возобновлялся, капиталистам необходимо выкупить человеческий фактор — рабочую силу, и продать предметы потребления всему населению. Возникающие в связи с этим экономические отношения сопровождаются глубокими противоречиями между не совпадающими социально-экономическими интересами многочисленных субъектов.

Проблема реализации совокупного продукта усложняется не только ввиду отношений частнокапиталистической собственности, но и в связи с *необходимостью соблюдения неисчислимого количества пропорций* между частями общественного продукта, отраслями и предприятиями, производящими этот продукт.

Поскольку общественный продукт представляет собой совокупность товаров, то пропорции должны соблюдаться по их стоимости и потребительной стоимости (полезности). Кроме того, движение ВОП должно быть опосредовано соответствующей массой товаров-денег. Их количество должно строго соответствовать требованиям объективных экономических законов.

Всё это в комплексе означает, что проблема реализации ВОП сводится не только к количественным пропорциям, а к качественному состоянию экономических и социальных, в т.ч. классовых, отношений по поводу каждой части общественного продукта. Неоклассики пытаются представить Ф. Кенэ с его «Экономической таблицей» некомпетентным исследователем. А ведь он в ней предвосхитил подход к проблеме воспроизводства продукта не только с позиций пропорциональности, но и с точки зрения воспроизводства социально-классовых отношений. Что-то таких прозрений в неоклассических теориях мы не находим.

Значительно содержательнее такой подход обнаруживается в теории расширенного воспроизводства К. Маркса, который современными маржиналистами полностью игнорируется, а с некоторых пор оставляется без внимания и со стороны отдельных экономистов современной России. Между тем, у Маркса можно найти весьма практичные подсказки буржуазии, каким же образом осуществлять

воспроизводство ВОП с наименьшими потерями от неизбежных экономических кризисов при капитализме. Эти подсказки актуальны и сегодня.

**Пропорции и условия
капиталистического расширенного воспроизводства**

Рассмотрим один из примеров воспроизводства в расширенном масштабе. Маркс анализирует абстрактную схему воспроизводства с учётом деления общественного производства на два подразделения:

$$\begin{aligned} \text{I } 4000 C + (1000 V + 1000 M) &= 6000 \\ \text{II } 1500 C + (750 V + 750 M) &= 3000 \end{aligned} = 9000$$

При анализе механизма расширенного воспроизводства К. Маркс делает следующие предположения, допустимые с позиции практики хозяйствования:

1) органическое строение общественного капитала в обоих подразделениях не изменяется;

2) степень эксплуатации наёмного труда капиталом (m^1 — норма прибавочной стоимости) остаётся неизменной;

3) пропорция деления прибавочной стоимости (M) на цели капитализации и на цели личного потребления капиталистов остаётся прежней. При этом в I подразделении на накопление и потребление идёт половина прибавочной стоимости ($1000M = 500$ ед. фонд накопления + 500 ед. фонд потребления), а во II подразделении прибавочная стоимость распадается в пропорции, равной 500 ед. фонда накопления + 150 ед. фонда потребления = 750M.

С учётом этих предположений в конце второго года воспроизводства структура и объём ВОП будет выглядеть следующим образом:

$$\begin{aligned} \text{I } 4400 C + (1100 V + 1100 M) &= 6600 \\ \text{II } 1600 C + (800 V + 800 M) &= 3200 \end{aligned} = 9800$$

Повторяя вычисления и округляя дроби, в конце пятого года получим следующую структуру и объём ВОП:

$$\begin{aligned} \text{I } 6442 C + (1610 V + 1610 M) &= 9662 \\ \text{II } 2342 C + (1712 V + 1712 M) &= 4686 \end{aligned} = 14348$$

Чтобы воспроизводство осуществлялось нормально, необходимо соблюдать пропорции, прежде всего между подразделениями общественного производства и соответствующими частями постоянного и

переменного капиталов. Отвлечёмся от конкретных величин частей ВОП и посмотрим, какие же **пропорции** должны иметь место?

- 1) Годовой продукт I подразделения по стоимости должен совпадать с суммой затраченного постоянного капитала и его прироста в обоих подразделениях или

$$I(C + V + M) = I(C + m I c) + II(C + m II c).$$

- 2) Стоимость годового продукта II подразделения должна быть равна сумме затраченного и добавочного переменного капитала и прибавочной стоимости, идущей на личное потребление в обоих подразделениях или

$$II(C + V + M) = I(V + m I v) + II(V + m II v).$$

- 3) Сумма затраченного и добавочного капитала и прибавочной стоимости, потребляемой лично капиталистами I подразделения должна быть равна сумме затраченного и добавочного постоянного капитала во II подразделении или

$$I(V + m I v + m II) = II(C + m I c).$$

Расширенное воспроизводство предполагает не только определённые пропорции, но и некоторые условия естественного хода воспроизводства. Как это видно из схем расширенного воспроизводства по годам, часть прибавочной стоимости обоих подразделений капитализируется и используется для приобретения дополнительных средств производства и дополнительной рабочей силы. Это, с одной стороны, обуславливает увеличение объёмов производства средств производства, с другой — дополнительное производство продукции во II подразделении для вновь вовлекаемых в общественное производство работников. **Условия** расширенного воспроизводства схематично выглядят следующим образом:

$$\begin{aligned} I(C + V + M) &> I C + II C; \\ II(C + V + M) &< I(V + M) + II(V + M); \\ I(V + M) &> II C. \end{aligned}$$

Первые два условия сводимы к третьему. Это объясняется тем, что ЧОП I подразделения должен быть больше ФВ (полагаем, что читатель вспомнит эти формы общественного продукта) во II подразделении на стоимость накапливаемого вещественного фактора производства, который необходим для расширения производства в обоих подразделениях.

После анализа приведённых схем, пропорций и условий расширенного воспроизводства необходимо глубоко призадуматься о том,

что же они знаменуют в своей сущности и в достаточной ли степени характеризуют механизм воспроизводства.

Во-первых, схемы дают лишь *поверхностную картину воспроизводства и характеризуют количественное соотношение укрупнённых частей общественного продукта*. Рассматривая воспроизводство совокупных частей продукта, необходимо чётко понимать, что происходит воспроизводство всех составляющих его частей, вплоть до отдельно взятого продукта труда. *Эти отдельные объекты также требуют соответствующих пропорций и соотношений*. Причем это не просто «объекты», а продукты человеческого труда и объекты экономических отношений между многочисленными социально-экономическими субъектами.

Во-вторых, категорически неправильно рассматривать воспроизводство только как изменение количества общественного продукта. А ведь современная теория только так и трактует воспроизводство. *В ходе расширенного воспроизводства ВОП происходит воспроизводство отношений собственности на вещественный фактор производства и готовую продукцию и отношений распределения произведённого продукта*.

В-третьих, в буржуазном обществе *в результате накопления капитала, расширяется поле эксплуатации наёмного труда* владельцами вещественного капитала. Расширение поля эксплуатации приводит к *пространственному расширению и качественному углублению основного противоречия буржуазного общества, противоречия между трудом и капиталом*. В современных условиях буржуазия с помощью государства и мощной идеологической обработки сознания людей труда научилась смягчать указанное противоречие. Однако устранить его совсем буржуазия не в состоянии, поскольку оно обусловлено господствующими в обществе отношениями частнокапиталистической собственности. В народе говорят, сытый голодного не разумеет, а голодный сытого ненавидит. Эти поговорки в быту банальны, но они отражают сущность классовых отношений в буржуазном обществе.

В-четвёртых, при анализе простого воспроизводства возникала видимость, что капитал может быть лично заработанной собственностью капиталиста. При расширенном воспроизводстве с самого начала *капитал увеличивается только за счёт прибавочной стоимости или прибавочного труда* наёмных работников. Других источников увеличения капитала в буржуазном обществе быть не может. Это полностью исключает видимость, что капиталист осуществляет накопление капитала из собственных источников.

В-пятых, пропорции и условия воспроизводства характеризуют *соотношение постоянного и переменного капиталов* только в их

стоимостном выражении. Между тем, воспроизводство ВОП — это **воспроизводство конкретных потребительных стоимостей**, которых великое множество. Отсюда становится понятным, что количество пропорций по натурально-вещественной форме товаров и услуг множится многократно. При этом следует иметь в виду, что каждый товар — это также совокупность определённых пропорций между компонентами, составляющими каждый данный товар.

Приверженцы немарксистских теорий доказывают, что эти пропорции может и должен эффективно регулировать рынок с помощью так называемой «невидимой руки». История развития капиталистической экономики с убедительностью свидетельствует о том, что эффективности нет и быть не может. *Постоянным состоянием экономики буржуазного общества является её диспропорциональность, вырывающаяся наружу через периодически повторяющиеся кризисы* в экономике, в экологии, энергетике, социальной сфере, занятости населения, обеспеченности людей продуктами питания и т.п.

Нарушение пропорций в указанных сферах жизни общества свидетельствует о хронической несовместимости частнокапиталистического общественного производства и развивающихся общественных потребностей. И причина этого не в самом производстве, которое имеет источники к безграничному развитию, а в общественной форме производства. Противоречия между потребностями и производством исторически неизбежны, т.к. они носят диалектический характер. Однако разрешение этих противоречий через кризисную форму развития, присуще только капитализму. Задача человечества — снять капиталистические преграды во взаимодействии общественного производства и общественных потребностей.

Глава 3. Современные теоретические модели и практика регулирования макроэкономического воспроизводства

§1. Модели воспроизводства и хозяйственная практика

Понятие макроэкономического регулирования

Теория и практика свидетельствуют, что пропорциональность воспроизводства и проблема реализации общественного продукта волновала человечество постоянно. Особенно эти проблемы актуализировались в условиях капиталистической экономики, испытывающей постоянно повторяющиеся экономические кризисы. В экономической теории, вне зависимости от направлений, намечились два пути поиска решений, устраивающих практику — это моделирова-

ние воспроизводственных процессов и разработка межотраслевых балансов народного хозяйства. Если кого-то не устраивает определение «народное хозяйство», то поставьте на это место понятие «общественное производство». Если кого-то не устраивает и это понятие, то определите его как «общественный капитал» или идеологически нейтрально — ВВП.

Прежде всего, о моделях. *Модель* в общественности понимается как *идеальное изображение какой-либо реальности*. Макроэкономическая модель — это вспомогательная мыслительная конструкция, используемая учёными и практиками для выдачи научных рекомендаций хозяйствующим субъектам.

Симптоматично, что классико-марксистское и неоклассическо-маржиналистское направления рассматривают принципиально различные методы моделирования. Различия можно понять, лишь ознакомившись с конкретными моделями и межотраслевыми балансами.

Неоклассическое теоретическое моделирование экономики

В наши дни моделирование макроэкономических процессов маржиналистскими авторами стало модой. Мода, как свиной грипп, перекинулась на буржуазную Россию. Создаётся впечатление, что российские учёные, в т.ч. авторы учебников, соревнуются между собой в демонстрации познаний маржиналистских концепций. Модели преподносятся в беспорядке, вне всякой связи с реалиями российской экономики с целью «показать себя» бывшим западным советологам. Студентам ничего не остаётся, как осмыслить хотя бы на приблизительном уровне содержание основных моделей и их практическую направленность, если таковая присутствует. Зазубривание моделей без осознания их практической значимости превращается в абсолютно бессмысленную операцию. Неужели этого не понимают учителя молодёжи?

*Образцом считается модель Л. Вальраса, литературного писателя из XIX в., ставшего из-за отсутствия популярности в качестве литератора математиком. Эта модель называется **моделью равновесия** в условиях совершенно свободного рынка и представляет собой систему линейных уравнений с выделением уравнений для реализации каждого отдельного товара. По сути, модель Вальраса имеет микроэкономический характер, так как воспроизведена на показателях для отдельных производителей и потребителей. Остаются неясными лишь попытки современных авторов выдать её за модель, с помощью которой регулируются макроэкономические пропорции. Равновесие на уровне микроэкономики ещё не означает равновесия на уровне всего общественного производства. Практика хозяйствования показывает, что здесь складываются совершенно иные пропор-*

ции и начинают действовать другие законы. Причина неадекватности модели Вальраса проблемам макроэкономики в выборе им самим субъективного метода исследования. Нельзя шкуру собачки одеть на фигуру слона.

Все американские учебники «Экономикс» заполнены различными моделями кругооборота товаров и денег на рынке и в экономике страны в целом. Наиболее показательными являются две модели Э.Дж. Долана. В упрощённой схеме характеризуется кругооборот товаров и услуг между двумя группами субъектов рыночной экономики — предприятиями (фирмами) и семейными (домашними) хозяйствами. В более сложной схеме автор рассматривает кругооборот благ с учёта инвестиций, сбережений и функционирования рынков. (Долан Э.Дж., Линдсей Д.Е. Макроэкономика. СПб, 1994. С. 33). Это хорошо просматривается в следующей схеме 6.2.

Схема 6.2

Усложнённая схема макроэкономики Э.Дж. Долана

Аналогичные по содержанию, но разные по форме, можно найти и другие модели. Но вот на что хотелось бы обратить внимание студентов, а заодно и теоретических оппонентов. Попытайтесь, уважаемые читатели, ответить на простейший вопрос. Какую экономику характеризуют указанные модели? Экономику предприятия или отрасли, экономику из рабовладения или коммунистическую экономику, экономику финансо-

вой пирамиды или макроэкономику, экономику из XIV в. или экономику из XXI в.? Подобные схемы такой информации не несут. Единственным поводом для возражений станет указание на такие научные категории из схемы Долана как «национальный продукт» и «национальный доход». Однако, хорошо известно, что «национальный продукт» создают и реализуют коллективы и собственники предприятий, а также экономические субъекты в отраслях народного хозяйства и на уровне всего общественного производства. «Национальный продукт» имеет стоимостную и натурально-вещественную форму. Он кем-то производится и присваивается. По его поводу складываются общественные отношения. На эти и многие другие вопросы схемы Долана ответов не дают.

Хотелось бы подчеркнуть ещё один аспект. Мы выбрали одну из лучших моделей, где есть указание хотя бы на национальный уровень экономики. В многочисленных моделях у маржиналистских авторов вообще нет никаких указаний на тот или иной уровень.

Причин неудач в исследовании макроэкономики с помощью указанных моделей несколько. *Во-первых*, при разработке моделей экономики наблюдается **чрезмерная абстрактность в методологии исследования**. Модели копируют не хозяйственную практику с допустимой степенью абстракции, а снимаются взглядом учёного с потолка своего кабинета.

Во-вторых, все авторы моделей **исходят из идеального состояния** рыночной экономики. Между тем, любая экономика, а в особенности капиталистическая, исключительно противоречива с позиций её естественного бытия, а потому в воспроизводственном процессе предполагает соблюдение большого количества «условий» и «пропорций». Ничего подобного в приведённых моделях нет.

В-третьих, в моделях «кругооборота макроэкономической деятельности» (например, у П. Самуэльсона) как раз **отсутствуют субъекты деятельности**, в т.ч. *субъекты макроуровня — общество и государство*. У маржиналистов «действуют», как правило, производственно-технические комплексы (предприятия), отрасли, товары, деньги, капиталы, ресурсы, рынки и т.д. (Самуэльсон П.Э., Нордхаус В.Д. Экономикс. М., 2005. С. 361). Такой «**деятельности со стороны производственно-технических комплексов быть не может по определению**». Действуют люди, коллективы, социальные группы, классы.

В-четвёртых, многие предложенные модели **статичны**. Экономик без развития нигде и никогда не было и не будет. Поэтому при исследовании макроэкономики неизбежен воспроизводственный аспект анализа. Но не во всех моделях он присутствует. В лучшем случае показывается «кругооборот», но не «воспроизводство» в смысле развития экономики.

С учётом отмеченных недостатков, можно с уверенностью сказать, что модели маржиналистов для хозяйственной практики ничего не значат. Между тем, во второй половине XX в. амбиции этих авторов рас-

пространились довольно далеко. Западные учёные («Вашингтонский консенсус») разработали даже модель перехода бывших социалистических стран к капиталистической рыночной экономике. Чем это закончилось в тех странах, где следовали рекомендациям, хорошо известно на примере дефолта в России в самом конце XX в. В Китае западных консультантов проигнорировали, выработали собственный путь реформирования и потому преуспели и в темпах роста экономики, и в увеличении доходов населения, хотя китайская экономика на старте реформ находилась в худшем положении, чем экономика СССР 80-х гг. XX в.

В связи со сказанным о маржиналистских моделях микроэкономики, хотелось бы обратиться к коллегам-преподавателям и авторам учебников из России. Зачем же вы проповедуете эти модели? Неужели вы не видите всю их никчёмность в применении к отечественной экономике? Зачем вы губите умы и души молодых людей, которым наши ошибки придётся исправлять?

Классико-марксистские модели

Критика в адрес маржиналистских моделей не означает, что моделирование не должно осуществляться. Наоборот, роль моделей возрастает в связи с умножением и усложнением экономических отношений в рамках национальных экономик и на международной арене. Задача учёных выбрать наиболее верный путь исследований с позиций методологии и теории.

На наш взгляд, наиболее плодотворным в моделировании является классико-марксистское направление. Однако, не всё в этом направлении сделано и не всё сделано основательно, но моделирование на основе этих теорий базируется всё-таки на более выверенных методологических основах. Советским, в т.ч. и нынешним российским исследователям, не стыдно за проделанное в этой области. Результатом научных исследований и поисков в СССР стал *межотраслевой баланс*, который составлял основу разработки ежегодных и пятилетних планов развития народного хозяйства.

Так называемая перестройка и последующее внедрение маржиналистских рыночных моделей в России и на пространстве СНГ прервали уникальные по своей методологической и теоретической глубине разработки по созданию СОФЭ, т. е. *Системы Оптимального Функционирования Экономики*. Специально созданный институт (ЦЭМИ) в СССР вплотную подошёл к разработке такой модели функционирования экономики, согласно которой появлялись возможности целенаправленно регулировать пропорции воспроизводства между каждым в отдельности производителем и потребителем, между всеми предприятиями и организациями, между отраслями народного хозяйства и между регионами огромной страны. *Теоретической основой СОФЭ была теория трудовой стоимости*. По-

требительная стоимость и полезность продуктов труда, а также спрос должны были учитываться через ценообразование. Основная задача СОФЭ сводилась к наиболее полному и оптимальному удовлетворению материальных и духовных потребностей всех членов социалистического общества. Иначе говоря, с помощью СОФЭ была сделана попытка подвести материально-техническую базу под действие основного экономического закона социализма. Перестройка и последующая капитализация превалировали поистине революционный полёт экономической мысли.

Учёные-экономисты на Западе, в связи пренебрежения советским опытом и незнания русского языка, незнакомы с этими исследованиями и потому упиваются моделями Вальраса, построенными на основе частной собственности. В условиях капиталистического рынка, разделяющего экономику на абсолютно самостоятельные экономические клеточки, иллюзии Вальраса о пропорциональности при реализации продукта превосходят все «коммунистические иллюзии», надуманно приписываемые марксистам. В одном из российских учебников, отмечается, что модель Вальраса свидетельствует о «принципиальной возможности достижения общего равновесия в условиях совершенной конкуренции». По всей видимости, последователи Вальраса и многочисленные авторы теорий о равновесии в капиталистической экономике обладают незаурядным чувством юмора, если они сочиняют научные версии, явно смахивающие на анекдоты. Более чем трёхсотлетняя история капитализма подтвердила, что постоянно действующего равновесия в условиях частнокапиталистической собственности быть не может. Оценку таким иллюзиям через каждые 5–7 лет проставляет История.

В нашем учебном курсе не имеет смысла представлять систему СОФЭ более подробно, т.к. после капитализации экономики в России и на пространстве СНГ исчез объект исследования — социалистическая экономика, хотя сохраняется предмет экономической науки. Вместе с тем, всё более актуальное значение приобретает анализ межотраслевого баланса. Эта модель, берущая начало с советской экономики 20-х гг., используется в полном объёме или в усечённом виде во многих странах мира.

§2. Балансовый метод регулирования воспроизводства

Упрощённые модели межотраслевых балансов (МОБ)

Межотраслевой баланс (МОБ) используется в целях:

- 1) анализа,
- 2) прогнозирования,
- 3) индикативного и директивного планирования,
- 4) прямого и косвенного регулирования производственного процесса в национальных экономиках.

Система баланса (балансов) в экономике представляет собой совокупность наиболее общих, взаимосвязанных экономических и социальных показателей, объединённых набором балансовых таблиц, которые комплексно характеризуют условия и результаты расширенного воспроизводства народного хозяйства.

Система народнохозяйственного баланса включает в себя множество конкретных балансов, начиная с предприятия, и заканчивая экономикой в целом. Наиболее крупными балансами являются:

- 1) баланс производства валового общественного продукта и его использования;
- 2) баланс производства национального дохода (вновь созданной стоимости в обществе), его распределения, перераспределения и использования;
- 3) сводный баланс трудовых ресурсов и их использования;
- 4) баланс доходов и расходов государства;
- 5) материальные балансы по множеству основных видов продукции и сырья (в СССР составлялось более 500 таких балансов, а в Японии более 5000).

МОБ, также как и конкретные балансы, строятся на следующих теоретических посылах:

- 1) раздельный расчёт совокупного (валового) общественного продукта *по стоимости и по потребительной стоимости* (натуральной форме);
- 2) подход к воспроизводству с позиций общественного разделения труда и, прежде всего деления общественного производства на *материальное производство и нематериальное производство* (непроизводственную сферу);
- 3) деление всего общественного продукта на *средства производства и предметы потребления*, выбывающие из общественного производства;
- 4) деление общественного производства на два подразделения, т. е. на *производство средств производства* (I подразделение) и *производство предметов потребления* (II подразделение).

Кто из читателей следит за различиями двух основных теоретических направлений, тот легко заметит, что **МОБ** базируется на достижениях классико-марксистского теоретического направления. Маржинализм оказался абсолютно непригодным для разработки таких моделей.

Статистически МОБ состоит из **четырёх квадрантов**:

I — показатели материальных издержек производства продукции;

II — показатели конечной продукции, идущей на непроизводственное потребление;

III — показатели вновь созданной в обществе стоимости (чистой продукции) в форме оплаты труда, прибыли и налогов;

IV — показатели перераспределения вновь созданной стоимости (национального дохода).

Принципиальная схема МОБ представлена в таблице 6.1

Таблица 6.1

**Межотраслевой баланс производства и распределения
общественного продукта**

Отрасли-производители	Отрасли-потребители									
	Совокупный общественный продукт									
	Промежуточный продукт					Конечный продукт				
	1	2	3	j	n	Возмеще- ние вы- бывших фондов	Фонд потреб- ления	Фонд накопле- ния экспорт- импорт	итого	всего
Машиностроение	a_{11X1}	a_{12X2}	a_{13X3}	a_{1jXj}	a_{1nXn}				Y_1	X_1
Теплоэнергетика	a_{21X1}	a_{22X2}	a_{23X3}	a_{2jXj}	a_{2nXn}				Y_2	X_2
	I квадрант					II квадрант				
j	a_{j1X1}	a_{j2X2}	a_{j3X3}	a_{jjXj}	a_{jnXn}				Y_j	X_j
n	a_{n1X1}	a_{n2X2}	a_{n3X3}	a_{njXj}	a_{nnXn}				Y_n	X_n
Амортизация	$c_{\Delta 1}$	$c_{\Delta 2}$	$c_{\Delta 3}$	$c_{\Delta j}$	$c_{\Delta n}$					
Доходы населе- ния	V_1	V_1	V_1	V_1	V_1					
	III квадрант					IV квадрант				
Доход государ- ства	M_1	M_2	M_3	M_j	M_n					
Всего	x_1	x_2	x_3	x_{j1}	x_n					$\sum x_j$

Международный опыт моделирования экономики

В настоящее время в ряде стран и в ООН модели межотраслевого баланса получили очень высокую степень детализации. Имеются раз-
работки МОБ на основе пятисот и более отраслей экономики (напри-
мер, в Японии). Существует также схема МОБ, на основе системы
национальных счетов, разработанная специалистами ООН. Это оз-
начает, что модель предполагает использование показателей откры-
той международной статистики и статистической отчётности. В
схемах МОБ на основе СНС выделяют следующие квадранты:

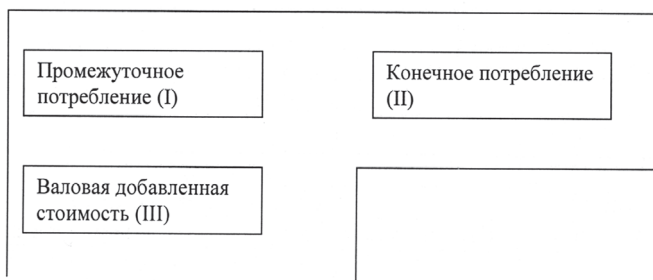
- внутренний или первый квадрант (I);
- боковое правое крыло (II);
- нижнее крыло (III).

В результате упрощённая схема МОБ приобретает следующий вид (см. рис. 6.1).

Рис. 6.1

Упрощённая схема МОБ на основе СНС ООН

В первом (I) квадранте, иначе его называют шахматной таблицей, по строкам и колонкам записывают отрасли экономики. В колонках по каждой отрасли представлены затраты на производство продук-

ции по отраслям экономики. А по строкам показывается, как распределяется продукция каждой данной отрасли между всеми остальными отраслями.

Во втором (II) квадранте по строкам представлены отрасли-производители, а в колонках отражается конечное использование продукта:

- 1) конечное производственное и народное потребление;
- 2) суммарное накопление;
- 3) сальдо экспорта-импорта.

В III квадранте колонки посвящены показателям отраслей-производителей, а строки — стоимостным компонентам валовой добавленной (новой) стоимости.

Модель МОБ, предложенная ООН, отражает стоимостную структуру выпуска продукции в отраслях, а также показывается натурально-вещественный состав продукции, т. е. её потребительная стоимость. При разработке МОБ специалисты ООН в основном придерживаются классико-марксистской методологии.

На выборе этой методологии сказалось то обстоятельство, что межотраслевые балансы в первой четверти XX в. впервые появились в СССР.

МОБ из ООН настолько удобен, что позволяет иметь модели воспроизводства:

- в ценах покупателей;
- в ценах производителей;
- в ценах рыночных или основных (табл. 6.2, 6.3, 6.4).

Таблица 6.3

Общая схема межотраслевого баланса в ценах покупателей

	Промежуточное потребление	Конечное использование			Всего использовано ²⁾
	Отрасли экономики	Конечное потребление	Валовое накопление	Экспорт	
Товары (услуги) в ценах покупателей по отраслям производителям	I квадрант				
Транспортная наценка при доведении товаров до потребителя		х	х	х	х
Наценка торговли, МТС, заготовок при доведении товаров до потребителя		х	II квадрант х	х	х
Товары (услуги) в ценах покупателей – итого использовано					1)
Оплата труда	III квадрант	¹⁾ – «Всего ресурсы в ценах покупателей» по отдельным колонкам (отраслям) = «Товары (услуги) в ценах покупателей по отраслям-производителям». ²⁾ – «Всего использовано» - по соответствующим строкам (отраслям).			
Другие налоги на производство (чистые)					
Валовая прибыль и смешанные доходы					
Валовая добавленная стоимость в основных ценах					
Чистые налоги на продукты					
Выпуск в ценах покупателей					
Импорт					
Всего ресурсы в ценах покупателей ¹⁾					

Таблица 6.4

Общая схема межотраслевого баланса в ценах производителей

	Промежуточное потребление	Конечное использование			Всего использовано ²⁾
	Отрасли экономики	Конечное потребление	Валовое накопление	Экспорт	
Товары (услуги) в ценах покупателей по отраслям производителям	I квадрант	х	х	х	х
Транспортная наценка на использованные товары					
Наценка торговли, МТС, заготовок на использованные товары		х	II квадрант х	х	х
НДС и чистые налоги на импорт					
Итого использовано в ценах покупателей					
Оплата труда	III квадрант	¹⁾ – «Всего ресурсы в ценах производителей» по отдельным колонкам (отраслям) = «Товары (услуги) в ценах производителей по отраслям-производителям». ²⁾ – «Всего использовано» - по соответствующим строкам (отраслям).			
Чистые налоги на продукты (кроме НДС и чистых налогов на импорт)					
Другие налоги на производство (чистые)					

Таблица 6.5

Общая схема межотраслевого баланса в основных ценах

	Промежуточное потребление	Конечное использование			Всего использовано ²⁾
		Отрасли экономики	Конечное потребление	Валовое накопление	
Товары (услуги) в ценах покупателей по отраслям-производителям	I квадрант				
Транспортная наценка на использованные товары					
Наценка торговли, МТС, заготовок на использованные товары			II квадрант		
Оплата труда	III квадрант	1) – «Всего ресурсы в основных ценах» по отдельным колонкам (отраслям) = «Товары (услуги) в основных ценах по отраслям-производителям».			
Другие налоги на производство (чистые)		2) – «Всего использовано» - по соответствующим строкам (отраслям).			
Валовая прибыль и смешанные доходы					
Валовая добавленная стоимость в основных ценах					
Выпуск в основных ценах					
Импорт					
Всего ресурсы в ценах покупателей ¹⁾					

Подробные схемы МОБ ООН читатели имеют возможность посмотреть в добротной книге «Система национальных счетов. Инструмент макроэкономического анализа». М.: Финстатинформ, 1996).

Типовую схему со стандартными обозначениями межотраслевого баланса можно представить в виде системы уравнений:

$$x_1 = a_{11}x_1 + a_{12}x_2 + \dots + a_{1j}x_j + \dots + a_{1n}x_n + y_1;$$

$$x_2 = a_{21}x_1 + a_{22}x_2 + \dots + a_{2j}x_j + \dots + a_{2n}x_n + y_2;$$

.....

$$x_{jl} = a_{jl}x_1 + a_{j2}x_2 + \dots + a_{jj}x_j + \dots + a_{jn}x_n + y_j;$$

.....

$$x_n = a_{n1}x_1 + a_{n2}x_2 + \dots + a_{nj}x_j + \dots + a_{nn}x_n + y_n;$$

где a — коэффициент прямых затрат, т. е. объём продукции одной отрасли, потребный для создания единицы продукции другой отрасли;

x — объём продукции соответствующей отрасли;

y — объём продукции данной отрасли.

Обозревая в целом упрощённые модели СОФЭ и МОБ, нельзя не прийти к выводу об их глубокой методологической и теоретической проработанности. В самом деле, в них полностью отсутствует метафизика. Схемы и уравнения моделей *базируются на принципах развития реальной экономики и разрешения противоречий между экономическими субъектами*. В основу СОФЭ был положен основной экономический закон социализма, в содержании которого содержится цель развития и средства её достижения. МОБ, в свою очередь, выстраивается на основе учёта разделения труда и обмена деятельностью между главными группами субъектов — производителями и потребителями. Причем, противоречия между производством и потреблением и способы их разрешения находят отражение в МОБ от уровня предприятия и до общественного производства в целом. Схемы МОБ демонстрируют, что противоречия могут разрешаться с помощью действия закона стоимости и общественной полезности продукта труда.

А теперь о грустном

Мы намеренно относительно подробно изложили упрощённые модели регулирования общественного производства. Как показывает мировой опыт, модели с успехом используются как в условиях социалистической экономики, где их эффект наиболее высок, так и при капитализме, где с помощью регулирования удаётся смягчать кризисы. Что же происходит в буржуазной России сегодня? Учёные с пафосом стали пропагандировать модели маржиналистов из XIX в. и, прежде всего, уравнения рыночного равновесия Вальраса. Неужели произошло помутнение разума и здравый смысл должен отступить? Неужели не ясно, что воспоминания об уравнениях Вальраса и моделях всех остальных маржиналистов в сравнении с моделями СОФЭ, МОБ и вытекающими из этих моделей многочисленных уравнений и формул — это мечтания целомудренной девицы о женихе при гадании на кофейной гуще в ночь перед Рождеством, наступающем по разным датам календаря.

Нереальный «жених» — это, так называемое «равновесие» в *нерегулируемой рыночной экономике*. Господа-товарищи, кто же вас приучил к таким проповедям? Неужели его Величество капитал во главе с финансовой олигархией? Но проповеди не есть наука и уж, тем более, не научная истина. Зачем же нам возвращаться в XVIII–XIX вв. к началу поиска научных истин? Господа, реформаторы! *Если вы считаете современные марксистские положения догматическими, тогда почему маржиналистские положения из XIX в. вы не считаете таковыми? Вы, что же других теорий не знаете?*

Человечество перешагнуло рубеж между XX и XXI вв. *Неужели неоклассики-маржиналисты, только-только приступив в XVIII в. к разработке своих теорий и вырисовывая рыночные графики и схемы, смогли раскрыть противоречивый процесс развития современной эпохи! Если это так, то хотелось бы услышать хоть какие-то аргументы в обоснование их правоты. И не следует никогда забывать, что своими аргументами и своим отношением к научной истине, мы духовно взращиваем новое поколение российских хозяйственников, от действий которых будет зависеть судьба Отечества.*

Схемы и модели регулирования процесса расширенного воспроизводства, безусловно, затрагивают практику хозяйствования и подсказывают организаторам экономики пути наиболее эффективного использования факторов общественного производства. При ознакомлении с ними у читателей непременно должно возникнуть мнение, что это именно тот путь, с помощью которого властные отечественные структуры и организаторы экономики смогли бы избавить страну от систематических кризисов, провалов и громадных потерь. К сожалению, об этом приходится только мечтать. Нувориши не будут этого делать.

К власти в России пришли экономически непрофессиональные люди. Госплан СССР ликвидирован. Глубокие специалисты по разработке межотраслевых балансов и СОФЭ отстранены от работы или уже ушли в мир иной. Теперь опыт регулирования национальной экономики придётся заимствовать в Японии, КНР, Вьетнаме, во многих европейских странах и в тех же чрезмерно «уважаемых» Штатах, в которых программное планирование на основе балансов представлено очень широко. Но и этого в России никто не собирается делать. Высшее руководство страны чуть ли ни еженедельно как на паперти произносит клятвы верности либерально-рыночным методам. По всей видимости, те громадные потери страны от безвозвратного вывоза капиталов за рубеж, полного разгрома отраслей с высокими технологиями, а также от

дефолта 1998 г. и кризиса 2009–2010 гг., не являются достаточными аргументами для коренной смены нынешнего экономического и политического курса страны.

Уважаемые читатели! Если вы придёте к выводу, что от вас ничего не зависит, то вы глубоко заблуждаетесь. Экономику России из глубокого ущелья придётся выдёргивать вам — каждому по отдельности и всем вместе. Других надежд у России нет. Всё придётся возрождать и не для накопления капиталов в руках узкого круга собственников, а для всех людей нашей страны. Других путей для возрождения Отечества нет. Будьте достойны этой великой цели!

Фридрих Энгельс
предприниматель,
Германия
1820–1895

Йозеф Алоиз Шумпетер
проф., Австро-Венгрия
1883–1950

Иноземцев
Николай Николаевич
акад. АН СССР
1921–1982

ТЕМА 7. ЗАКОНЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА ЭКСПЛУАТАЦИИ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ И АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ КЛАССОВ В БУРЖУАЗНОМ ОБЩЕСТВЕ

Оглавление этой темы, у адептов буржуазного образа жизни вызовет зубную боль и категорическое отрицание самой постановки подобной проблемы. Такая реакция — неизбежное следствие защиты интересов буржуазного класса. Автор следует законам научной истины и потому не имеет намерений заниматься идеологическим «халужем» капиталу и его власти — истина превыше всего. Потерпите, господа, и попытайтесь найти научные опровержения. Автор будет рад ознакомиться с ними.

Воспроизводство факторов общественного производства происходит в определённой социально-экономической форме. Такой формой в буржуазном обществе выступает система социально-экономических отношений. Факторы производства — рабочая сила и вещественный капитал — в данном случае выступают объектами отношений. Ранее в учебном курсе неоднократно отмечалось, что основное содержание социально-экономических отношений в буржуазном обществе сводится к взаимоотношениям труда и капитала. *Труд и капитал это иное выражение общественной формы человеческого и вещественного факторов капиталистического способа производства. Взаимоотношения между трудом и капиталом характеризуются эксплуатацией лиц наёмного труда собственниками капитальной стоимости.* Эти вопросы теоретически анализировались в теме, посвященной капиталу и прибавочной стоимости. Степень эксплуатации выражается простенькой формулой $m' = m/v \cdot 100\%$. Те-

перь настало время рассмотреть капиталистическую практику воспроизводства отношений эксплуатации.

Всякое упоминание об эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе, а иногда и в России, сопровождается неадекватной этому социальному явлению реакцией от саркастических улыбок до попыток доказательств, что такого явления в «цивилизованном» обществе быть не может. Однако нет такой реакции у профсоюзов всех без исключения капиталистических стран, которые постоянно ведут жесткую борьбу с капиталом и властью за повышение реальных доходов трудящихся масс. Ничего необычного в реакции со стороны российской буржуазии и её апологетов на заявления об эксплуатации нет. Эксплуатация человека человеком со ссылкой на Бога отрицалась даже при рабстве и крепостничестве. А с чего вдруг современные «боги» в лице «абрамовичей», «дерипасок», «прохоровых» и иже с ними станут свидетельствовать о наличии эксплуатации человека человеком? В этом случае им пришлось бы признавать всю неестественность накоплений чудовищных объёмов богатства в их собственности.

Наука должна абстрагироваться от частного интереса и как на весах Фемиды выверить содержание отношений эксплуатации. Неправильно в эксплуатации видеть только розги, виселицы рабов и жестокие наказания беглых крепостных крестьян. Явление эксплуатации человека человеком в истории человеческой цивилизации по своей сути представляет собой сложнейшую систему экономических, финансовых, социальных, политических, нравственных и классовых отношений. Научный подход обязывает исследовать глубинные основы этой системы.

Эксплуатация — это социально-экономическое явление, присущее определённому этапу эволюции человеческой цивилизации. Основу этого явления составляет целый комплекс законов и закономерностей, обусловленных господством частной собственности. В переводе на язык экономических отношений эксплуатация означает процесс **внеэквивалентного присвоения создаваемого рабами, крестьянами, пролетариями физического и умственного труда материального и духовного богатства частными собственниками**. Из этого богатства следует исключить лишь ту часть, которая создаётся собственным трудом частных собственников.

Само собой разумеется, что многочисленная коррумпированная буржуазия капиталистической России, перекачавшая триллионные средства во многие страны мира своим трудом создать такое огромное богатство не могла. Российская законодательная и исполнительная власть, энергично строившая развитой капитализм, также стала субъектом отношений эксплуатации. **Капитал и власть, как муж и жена, всегда ходят неразлучной парой, иногда вступая в полюбовную перебранку**. Однако, ворон ворону глаз не выклюет.

Задачей настоящей темы выступает раскрытие основополагающих законов и закономерностей, характеризующих отношения эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе. Проблема настолько важна и ответственна, что никак нельзя ограничиться отдельными фразами, цитатами и т.п. Поэтому заранее приносим извинения читателям за весьма пространное изложение. Оно будет в сотни и тысячи раз меньшим по объёму тому идеологическому материалу, который направлен на вас при извращении сущности капиталистических отношений или оправдании эксплуатации. При этом нам придётся возвратиться к ряду уже рассмотренных вопросов, но в аспекте анализа именно отношений эксплуатации.

Системность отношений эксплуатации предполагает анализ материальной основы таких отношений. *При капитализме материальной основой эксплуатации, её изменений и различных её форм выступает структура капитала.* Поэтому в учебном пособии анализ системы отношений эксплуатации начинается с анализа процесса накопления капитала и изменений в его структуре.

Эксплуатация в буржуазном обществе базируется на грубом ущемлении интересов людей труда и, прежде всего, на ухудшении их положения в обществе. В этой теме вы, молодые люди, впервые познакомитесь с марксистской теорией обнищания пролетариата. Теория обнищания стала предметом острейшей идеологической борьбы как между буржуазными и пролетарскими идеологами, так и в среде самих марксистов, не понимающих содержание данной теории.

В реальной жизни положение трудящихся в отдельные периоды может улучшаться, а в другое время ухудшаться. Это даёт основание критикам К. Маркса «метать гром и молнии» по поводу ошибочности его теории. Усвоить смысл теории обнищания будет трудно. Не торопитесь с выводами. Ухудшение или улучшение положения трудящихся при капитализме подчиняется действию законов-тенденций. Поэтому однозначного ответа по поводу этого противоречивого процесса быть не может. Об этом в данной теме речь будет идти очень подробно.

Ранее в учебном курсе обосновывалось очень важное методологическое и теоретическое положение, что в основе любой системы отношений в обществе всегда лежат социально-экономические интересы людей. *Процесс реализации экономических, социальных и политических интересов ведёт к образованию в обществе классов.* В буржуазном обществе в результате эксплуатации человека человеком складывается два антагонистических класса — *буржуазия* и *пролетариат*. В основе антагонизма этих классов лежит капиталистическая экономика — система капитала и система наёмного труда.

Разрушение социалистического общества, где не было эксплуатации человека человеком, и строительство «бандитского капитализма» в

России, мгновенно породило *действие закона-тенденции* к значительному ухудшению жизни трудящихся масс. Ухудшение условий жизни бывших советских людей автор расценивает как социальную катастрофу, а действия «реформаторов» преступными в уголовном и в моральном аспекте. Равнодушным при оценке последствий капитализации российского общества оставаться нельзя.

Глава 1. Процесс накопления капитала как материальная основа эксплуатации

§1. Капиталистический закон народонаселения

Изменения в строении капитала

В процессе накопления капитала, как уже отмечалось, происходит изменение внутреннего строения капитала, что в свою очередь меняет *соотношение факторов общественного производства, т. е. взаимоотношения между трудом и капиталом*. Следствием этого становится процесс постоянной трансформации всей системы социально-экономических отношений и изменение социально-экономического положения трудящихся в обществе. *Закономерностью капиталистического накопления является рост органического строения капитала*. В обычном понимании эта *закономерность связывается с опережающим возрастанием массы вещественного фактора по сравнению с массой оживляющего его человеческого фактора*. Данная закономерность — следствие и условие действия в человеческом обществе *всеобщего закона повышения производительности труда*. При капитализме рост производительности приобретает специфическую социальную окраску и в значительной мере направляется против **интересов** людей труда.

Изменения строения капитала происходят, прежде всего, в его *техническом строении*, которое, в свою очередь, отражается в *стоимостном строении*. На практике эти *сдвиги в органическом строении отражаются в увеличении доли постоянного капитала по сравнению с переменным капиталом*. На ранних этапах капиталистической эпохи меньшая или равная часть капитала затрачивалась на средства производства и большая или равная часть — на рабочую силу. В наше время, когда производительная сила труда выросла в десятки и сотни раз, на вещественный фактор затрачивается, допустим, 90-95% всей капитальной стоимости и лишь 10–5% — на человеческий фактор.

Изменение строения капитала приводит к существенным сдвигам в распределении богатства общества и отношениях собственности. Всякое накопление капитала по законам диалектики становится стартовой площадкой для нового накопления. Увеличение массы богат-

ства, функционирующего как капитал, с неизбежностью *порождает его концентрацию в собственности индивидуальных капиталистов* и расширяет основу производства в крупных и крупнейших масштабах. Капиталу становится тесно в рамках данной отрасли, данной территории или данной страны и он расплзается по многим отраслям и странам мира.

Конкуренция между владельцами капиталов параллельно с концентрацией обуславливает другой процесс — *централизацию капиталов*, означающую добровольное или насильственное объединение индивидуальных капиталов в один или несколько более крупных. Капиталисты всячески противятся экспроприации капиталов государством. Но *весь смысл накопления капитала только и сводится именно к экспроприации богатства у народа*, имеющей место быть ежедневно и ежечасно, в пользу крупных и крупнейших собственников.

В результате конкуренции более крупные капиталисты экспроприируют, а проще говоря, уничтожают менее слабых капиталистов. В этом процессе начинают действовать законы сообщающихся сосудов — капитал сосредотачивается в огромных количествах у одних собственников только потому, что он исчезает у других. *Почему же тогда буржуазия поднимает истощённый визг по поводу национализации, если она сама постоянно занимается конфискацией!* По всей видимости, крупные и крупнейшие капиталисты руководствуются крылатым латинским выражением — «*Quid licet bovi, non licet jovi*» («Что дозволено быку, то не дозволено Юпитеру»). Не завидна же роль Юпитера у буржуазного государства, которое по логике вещей и должно бы заниматься национализацией в пользу народа! Но не всем дозволена и роль быка, а лишь только избранным. Кто же назначает на роль быка в буржуазном обществе?

Накопление капитала как накопление господства над трудом и классом наёмных работников

Накопление капитала, в сущности, означает *концентрацию «мёртвых вещей» для командования живым трудом*. Рост масштабов капиталистического производства служит исходным пунктом более широкой организации совместного труда десятков и сотен тысяч наёмных работников под командой капиталистов. Ускоряя накопление, собственники капиталов ускоряют перевороты в техническом и, как следствие, в органическом строении капитала, что *увеличивает постоянную часть капитала за счёт переменной и тем самым относительно уменьшает спрос на труд*. С увеличением накопления втягивание работников в производство расширяется, но *темпы роста спроса на рабочую силу сокращаются и отстают от темпов накопления обеих частей капитала* ($c + v$). *Образуется относительное перенаселение или промышленная резервная армия труда* — армия безработных. Наиболее ярким про-

явлением закона народонаселения в буржуазном обществе выступает именно **безработица**. Безработица возникает на каждом предприятии в отдельности, но сопровождает она одновременно всё общественное производство, что свидетельствует о **действии закономерности** капиталистического способа производства.

Анализ этих процессов позволил Марксу сформулировать **капиталистический закон народонаселения**: «Рабочее население, производя накопление капитала, тем самым в возрастающих размерах производит средства, которые делают его относительно избыточным населением» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1967. С. 645). В условиях господства капитала рабочий класс сам себя делает избыточным населением.

Здесь мы подошли вновь к характеристике такого социального явления буржуазного общества, которое причинило и чем дальше, тем больше причиняет огромный вред всему человечеству. Это — **безработица, являющаяся наиболее жёсткой формой эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе**. При оценке безработицы непозволительно кому-либо оставаться равнодушным. *Капитализм слишком много загубил человеческих судеб и жизней, чтобы не воздать ему должное в соответствующем теоретическом анализе.*

В экономической науке в наши дни практически достигнут своеобразный «консенсус» в оценке безработицы при капитализме. Однако консенсус характеризуется не глубиной теоретического анализа, а своеобразным **теоретико-идеологическим цинизмом по отношению к многомиллионной армии безработных** и поиском оправдывающих безработицу обстоятельств. Неоклассики, как известно, никогда не отличались глубиной научного анализа и отсутствием классово-ангажированности при исследовании безработицы. *Бывшие марксисты из бывшего СССР и других социалистических стран, торопясь пополнить ряды строителей «цивилизованного» общества, либо отказываются от марксистских трактовок проблем безработицы, либо превращают свои воззрения в своеобразное «политико-идеологическое месиво».*

Механизм образования и причины безработицы

К обсуждению проблем безработицы мы возвращаемся второй раз. Ранее они рассматривались в связи с превращением человеческого фактора или рабочей силы в буржуазном обществе в товар. Товарная социально-экономическая форма рабочей силы с неизбежностью предопределила рассмотрение **рыночного механизма** взаимодействия предложения и спроса рабочей силы. Рыночный механизм обращения рабочей силы подсказывает теоретикам, что в капиталистической экономике существует **механизм** образования безработицы и **причины** её возникновения. К великому сожалению, при исследовании проблем безработицы учёные не просто путают причины и следствия, условия и факторы, по-

верхностные формы и сущность социально-экономических процессов, но даже не обсуждают эти различия. В результате каждый авторский анализ безработицы превращается в эксклюзив, не позволяющий иметь чёткого представления ни о причинах этого жестокого явления капитализма, ни о механизме образования безработицы.

Механизм образования безработицы вбирает в себя многочисленные условия и факторы функционирования капиталистической экономики, которые опосредованно, а не напрямую, приводят к различным **количественным характеристикам** резервной армии труда. Сюда следует отнести органическое строение капитала и технический прогресс, цикличность капиталистического производства и превышение предложения над спросом на рабочую силу, уровень рождаемости и смертности населения, и многие другие факторы. *Каждое из этих или в какой-либо совокупности условий или факторов не может быть непосредственно причиной безработицы.* Связь эта обнаруживается через многочисленные опосредствующие звенья и элементы. Чаще всего зависимость безработицы, от перечисленных факторов и условий, оказывается не корреляционной.

При выяснении социально-экономических *причин безработицы* следует вновь вспомнить о методах исследования социальной материи и, в первую очередь, о социализированном методологическом подходе, который обязывает исследователей искать **сущность**, решающие **условия** и **причины** сбоев или, наоборот, успехов в обществе в развитии социальной материи. *Если бы причины, безработицы заключались в технике или в деньгах, то устранить безработицу в буржуазном обществе было проще простого. С помощью указанных условий и факторов можно лишь повлиять на количество безработных, но не на саму безработицу как социально-экономическое явление.* Об этом свидетельствует история капитализма с первых лет его существования.

§2. Теоретическая дискуссия о причинах безработицы

Подробный анализ этой дискуссии, по сути, является вынужденным. Поэтому придётся отступить от анализа непосредственных причин безработицы и посмотреть, как причины безработицы обсуждаются некоторыми авторами теорий. Дело в том, что резервная армия труда, сопровождающая капитализм, выступает настолько очевидным и одновременно разрушающим общество явлением, что **обусловило исключительно классово-идеологическое содержание теорий** со стороны представителей господствующего класса и научных сикофантов. Не хотелось нагружать вашу память, уважаемые читатели, но придётся. Это в дальнейшем поможет вам отличать демагога от истинного учёного, буржуазного пропагандиста от защитника ваших же интересов.

Напоминание о Мальтусе

Для сравнительного анализа необходимо проанализировать те причины безработицы, которые чаще всего называются в экономической литературе Запада и России. Ранее в учебном курсе отмечалось, что одним из первых причину безработицы пытался назвать **Т. Мальтус**, сводя её к *опережающему росту рабочего населения* в сравнении с увеличением количества рабочих мест и производством средств существования рабочих.

Артур Пигу о причине безработицы

Длительное время в XIX в. неоклассики не хотели признавать факт постоянной безработицы при капитализме и потому её социально-экономические причины не исследовали. В разгар мирового кризиса 30-х гг. профессор Королевского колледжа в Кембридже **Артур Пигу** опубликовал научный труд «Theory of Unemployment» (1933), в котором вынужден был признать хроническую безработицу и обосновал тезис о том, что *на рынке труда действует несовершенная конкуренция*, которая якобы **приводит к завышению заработной платы, что в итоге и является непосредственной причиной безработицы**. Рефреном в работе Пигу звучит вывод (обратите на него особое внимание), что якобы *всеобщее сокращение денежной заработной платы способно стимулировать занятость и сокращение безработицы*. Единственное, на что не отважился Пигу и не отваживаются его современные последователи, так это — заявить, что **работа наёмных рабов капитала вообще без зарплаты покончит с безработицей навсегда**. При рабовладении именно так и было. Такими теориями, **вина за безработицу взваливается на самих наёмных работников**, борющихся за повышение заработной платы и за увеличение своей доли в производимом ими же богатстве. Указанная теория, конечно, цинична, но она получила самое широкое распространение в практике ведения капиталистического хозяйства. Об этой зловещей «теории» Пигу читатель может услышать чуть ли не каждый день, внимательно вслушиваясь в информацию по ТВ о переговорах профсоюзов и предпринимателей в Европе и США. Нам, россиянам, не надо смотреть на Запад. Достаточно посмотреть на зарплату миллионов мигрантов с Востока, чтобы убедиться, что теория Пигу действует и у нас в России.

Причины безработицы от нобелевского лауреата

Современные теоретики в отличие от Пигу, чтобы обосновать вывод о причинах безработицы, увязывают зарплату с многими другими явлениями и процессами в капиталистической экономике и, пользуясь методами научной схоластики, в более завуалированной форме сводят

причины безработицы **к колебаниям зарплат**. В частности, сейчас перед нами лежит ещё не остывший от типографии учебник «Макроэкономика» под авторством П. Самуэльсона и В. Нордхауса, в котором проблемам безработицы посвящается треть книги. Как говорится — достало! По стилю изложения, логичности доказательств и ссылкам на статистические источники можно сделать вывод, что сам **П. Самуэльсон** участия в изготовлении этой откровенно пропагандистской и явно ненаучной работы, не принимал. Но, тем не менее, имя лауреата премии памяти Нобеля в целях рекламы негодной продукции используется. В этой книге к выводу о том, что именно **завышенная заработная плата является причиной безработицы**, авторы пытаются подвести читателей *через характеристику очень большого количества явлений и процессов* в капиталистической экономике.

При объяснении причин безработицы называются следующие условия и факторы:

- совокупное предложение товаров и рабочей силы;
- «факторы» совокупного предложения;
- потенциальный объём производства;
- максимальный объём производства;
- национальный уровень объёма производства;
- потенциальный объём производства и издержек производства во взаимодействии;
- стоимость факторов производства;
- реальные» издержки производства;
- «увеличение» издержек производства;
- совокупное предложение в долгосрочном и краткосрочном периоде;
- инфляция;
- отсутствие «гибкости» или «неэластичность» издержек производства;
- прибыль на основе повышающегося уровня совокупного спроса (Самуэльсон П., Нордхаус В. Макроэкономика. Вильямс, 2009. С. 405–550).

Этот толстый, но пустой, учебник предложен организаторами высшего образования в России вам, молодые люди. Вы что-нибудь поймёте о причинах безработицы в США и в Европе, а теперь и в России, ознакомившись с перечисленными условиями безработицы? Можно лишь догадываться, что авторы вину за безработицу пытаются взвалить на «условия» капиталистического производства. Тогда прямо об этом следовало бы и заявить: «Причина безработицы в капиталистической организации производства!» Однако этого они не делают и *пытаются «утопить» ответ в демагогических рассуждениях, совершенно непонятных читателям.*

Уважаемый читатель! Мы неоднократно предлагали вам ничего не «брать на веру», в том числе наши наставления. Вам предлагается най-

ти учебник американских профессоров и попытаться понять, **что они считают непосредственной причиной безработицы** в буржуазном обществе или хотя бы понять, какой механизм образования безработицы они описывают. **Ни первого, ни второго и ничего другого вам выснить не удастся.** Всякая рациональная мысль в этой книге тонет в океане наукообразных категорий, хотя в 8 пункте «Резюме» они пишут, что *«понимание причин безработицы — одна из важнейших задач, стоящих перед современными макроэкономистами»* (С. 437). На прямой вопрос, поставленный самим себе: «Почему люди теряют работу?», уважаемые на Западе профессора сами себе же отвечают, что это **связано с «переменной места жительства или изменением жизненных обстоятельств».** Теперь уже нельзя никому подумать, что причины безработицы коренятся в условиях капиталистического производства. *Всё это выдаётся за серьёзную науку.*

Весь анализ сопровождается очень большим количеством рисунков, таблиц, графиков, статистических выкладок, цитированием заключений научных и практических работников, изложением высказываний самих безработных и т.п. У читателей действительно формируется иллюзия о глубоком научном исследовании. На самом же деле никаких исследований не проводится и никаких научных выводов о причинах безработицы и механизме её возникновения не делается. В этом месте следовало бы проставить соответствующие оценки профессорам. Но мы воздерживаемся от этих оценок. Уважаемые студенты, не поленитесь и посмотрите учебник, и сами выставьте свои оценки.

В связи со сказанным, хотелось бы обратиться к уважаемым американским профессорам. Зачем вы оскорбляете российских студентов и других читателей, наводнив постсоветское пространство своими «Экономиксами»? Неужели вы всерьёз полагаете, что они примут «за чистую монету» ваши доводы о том, что основными причинами многомиллионной армии безработных при капитализме являются «жизненные обстоятельства» безработных и их «высокая заработная плата»? В этот момент, когда пишутся эти строки, в Москве по ТВ объявлено, что специально сформированный департамент при правительстве Москвы не смог найти работу 15 тыс. выпускникам московских вузов. Какие «жизненные обстоятельства» сделали их безработными? Заработную плату они вообще не получали! Не исключено, что, изготавливая свои учебники, вы ориентировались на уровень образованности американских студентов. Но это проблемы только американского общества. Наши претензии к вам, господа профессора, сводятся к тому, чтобы проблемы американского общества вы не пытались перенести на российское пространство. У нас достаточно своих нерешённых проблем.

Причины безработицы от Дж. Кейнса

Объяснение причин безработицы высокой заработной платой не исчерпываются. **Дж. Кейнс** в своей знаменитой книге «General Theory of Employment, Interest and Money» (1936 г.) причиной безработицы считал **недостаточный совокупный рыночный спрос**, вызываемый **недостаточным потребительским спросом и недостаточными инвестициями** в макроэкономике, которые, взаимодействуя, приводят к свёртыванию производства и к безработице. В этом подходе, безусловно, есть рациональное зерно. Продолжая рассуждения Кейнса, можно делать вывод, что безработицу порождает сокращение объёмов вещественного фактора общественного производства. Однако и позиция Кейнса нам ничего не говорит о причинах безработицы. Во всяком случае, здесь нет ответа на вопрос, а почему при капитализме десятки миллионов человек не находят такие места работы, где было бы достаточное количество такой формы вещественного богатства общества, как средства производства. Кто распоряжается в буржуазном обществе таким богатством?

НТП и безработица

Одной из самых популярных причин безработицы при капитализме продолжает называться **научно-технический прогресс** в его современной революционной форме развития. Российские теоретики при этом делают ссылки на Маркса, который в «Капитале» обосновал действие закона-тенденции роста органического строения капитала, т. е. относительного увеличения доли вещественного фактора (средств производства) в сравнении с долей человеческого фактора (рабочей силы) в общем объёме постоянно увеличивающегося общественного капитала. Отдельные исследователи экономики капитализма **технический прогресс в наши дни называют практически единственной причиной безработицы**.

Однако выдавать НТП и НТР за причину безработицы категорически неверно. Причина не в науке и технике, которые вытесняют работников из сферы материального производства, **а в капиталистическом применении техники и результатов науки**, т. е. в социальных отношениях по поводу использования этих форм богатства буржуазным обществом. Это подтвердила практика социализма. Например, в СССР с безработицей было покончено в 1931 г. Известный американский социолог **Даниэл Белл**, один из создателей теории «постиндустриального общества», увидел в развитии НТР, прежде всего, социальный контекст. В частности, в XX в. он писал: «К концу века удельный вес фабричного пролетариата в общей рабочей силе может оказаться столь ничтожным, как доля фермеров в настоящее время. Борьба капиталистов и рабочих была отличительной чертой индустриального общества, для постиндустриального — типичным будет конфликт между учёными и плебеями».

В целом это определение верно. Капиталисты никогда не займут место учёных. Они по-прежнему будут пожинать плоды НТР и эксплуатировать «и учёных, и плебеев», увеличивая число безработных.

Куда же следует отнести НТП, имея в виду, что с его помощью капиталисты увеличивают число безработных. Мы просили бы обратить внимание на нашу фразу: — *«увеличивают число безработных»*. Само собой разумеется, что *не техника и наука увеличивают число безработных, а собственники техники и собственники научной продукции увеличивают безработицу*. Именно каждый буржуа в отдельности и все собственники средств производства в совокупности несут ответственность за занятость населения страны. ***НТП же следует расценивать как технико-технологический механизм, с помощью которого экономическая власть буржуазного общества повышает степень эксплуатации наёмных работников.***

Каждый наёмный работник вместе со своей семьёй не может существовать без продажи своей рабочей силы собственнику вещественного капитала. К. Маркс в «Капитале» отмечал, что капиталист «приковывает рабочего к капиталу крепче, чем молот Гефеста приковал Прометея к скале» (Т. 1. С. 660). В этом случае владельцы капитала пользуются естественным инстинктом людей к выживанию. Этим инстинктом человечество наделено природой, и он не утрачивается у большинства людей, даже у пауперов.

Хотелось бы также обратиться к сторонникам божественного происхождения Человека с вопросами: «Почему Господь Бог не наказывает довольно узкую группу собственников капитала, лишаящих сотни миллионов людей средств существования и обрекающих их на голодную смерть? За что Господь Бог наказывает подавляющую часть человечества, постоянно пополняющую резервную армию капитала?»

Полный перечень причин безработицы от маргиналистов

В экономической литературе Запада и Востока называется очень большое число причин безработицы, в т.ч. следующие причины:

- 1) цикличность капиталистического производства;
- 2) низкие или, наоборот, высокие темпы развития капиталистического производства;
- 3) несбалансированные темпы роста ВВП;
- 4) инфляция;
- 5) излишняя эмиссия бумажных денег резервными системами и центральными банками;
- 6) структурные сдвиги в общественном производстве;
- 7) недостаточность современного потребительского спроса;
- 8) недостаточность инвестиций;
- 9) превышение предложения рабочей силы над спросом на неё;

- 10) вступление в работоспособный возраст молодёжи;
- 11) отсутствие должной информации о рабочих местах;
- 12) инерционность в изменениях заработной платы (негибкость заработной платы);
- 13) несоответствие между рыночными ценами на готовую продукцию и заработной платой;
- 14) непредсказуемость рыночных цен в условиях совершенной или, наоборот, несовершенной конкуренции (ценовая нестабильность);
- 15) свободная конкуренция;
- 16) монополизация экономики;
- 17) регулирующая роль государства или, наоборот, отсутствие такой;
- 18) увеличение расходов населения в период избирательных компаний;
- 19) неправильные представления работающих о своей заработной плате и увольнения с целями получения более высокой заработной платы;
- 20) неправильные представления людей об экономической ситуации в целом в экономике или отрасли;
- 21) недостаточность фискальной (налоговой) политики государства;
- 22) осуществление непредсказуемой дискреционной политики (политики по обстоятельствам) государства;
- 23) монетаристский курс в развитии экономики;
- 24) ошибки в ожиданиях увеличения объёмов производства или доходов;
- 25) добровольный отказ от работы;
- 26) отказ от оформления пенсий при достижении пенсионного возраста;
- 27) недисциплинированное поведение наёмных работников.

Хотелось бы предупредить читателей, что в приведённой группировке причин безработицы нет ни одной нашей формулировки. Всё списано практически дословно с «Экономиксов». Внимательное изучение всех предлагаемых читателям западными и современными российскими маржиналистами причин безработицы убеждает в том, что *с их помощью по сути дела даётся подробнейшая характеристика всех сторон экономической и социальной жизни буржуазного общества. После осознания этого факта легко понять, в какую логическую ловушку попадают господа-профессора. В чём смысл «ловушки»? Давайте, поразмышляем логически. Если доказывается, что все значимые и малозначимые процессы и явления капитализма выступают причинами безработицы, то в чём следует видеть главную и единственную причину безработицы?* Ответ очевиден — **в существовании самой капиталистической системы.** Как же этого не понимать, уважаемые оппоненты?

Это рассуждение служит примером того, как научная истина пробиивает себе дорогу помимо желания самих искателей истины, стремящихся в силу идеологической ангажированности увести читателя от неё. Любая попытка теоретиков прикоснуться к характеристике объективно обусловленных процессов, может обернуться для них разоблачением их классовой позиции. Исследование безработицы ярчайший тому пример. А теперь о реальных, а не мнимых причинах безработицы.

§3. Всеобщий закон капиталистического накопления

Марксистская трактовка причин безработицы при капитализме

Безработица — это итоговый результат взаимодействия человеческого и вещественного факторов капиталистического производства или совокупной рабочей силы буржуазного общества и всей массы орудий производства. Взаимодействие имеет **две стороны**: организационно-технологическую и социально-экономическую. Каждое звено или процесс механизма взаимодействия опосредованно или напрямую имеет связь с процессом образования резервной армии труда.

Теоретикам не следует из механизма взаимодействия факторов выхватывать какое-либо отдельное звено или несколько звеньев и указывать на них как на причины безработицы. На такую роль может претендовать только какой-то один **резльтирующий фактор**, отражающий функционирование капиталистической системы в целом. Причём, на эту роль не может претендовать какой-либо организационно-технологический или организационно-экономический фактор, так как такие факторы не характеризуют моментов присвоения результатов капиталистического производства. *Безработица* — это отражение отношений по поводу присвоения, как вещественного фактора, так и средств существования наёмных работников. Функционирование вещественного фактора обеспечивает людей работой, а средства существования характеризуют положение трудящихся. Следовательно, *причину безработицы необходимо искать в функционировании социально-экономической системы и, прежде всего, в отношениях собственности.*

Причина — это событие и явление, непосредственно приводящее к тому или иному результату. **Причина всегда имеет силу закона**, обусловленного сущностью явлений и процессов. Техника, зарплата, спрос и предложение рабочей силы, безусловно, влияют на безработицу, но через превращённые формы явлений и процессов. В России и за рубежом часто ссылаются на закон **Артура Ойкена**, согласно которому при каждом двухпроцентном отставании в росте фактического ВВП уровень безработицы повышается на 1%. Этот закон, безусловно, может иметь место. Однако следует чётко понимать, что он характеризует лишь *ко-*

личественную сторону безработицы, но не причину её возникновения. *Прежде чем называть причиной безработицы сокращение роста ВВП, необходимо назвать причины сокращения собственно ВВП.* Закон Ойкена относится не к категории закона-сущности, а к законам поверхностных (превращённых) форм бытия экономики. Прежде чем говорить о связи между ВВП и безработицей, необходимо проанализировать процессы его производства и распределения. А это приводит к исследованию собственности, которая по отношению к производству и присвоению ВВП является первичной.

Аналогичные доводы можно привести в отношении других зависимостей между безработицей и различными явлениями и процессами.

Причины характера протекающих социальных процессов в обществе следует искать в самом обществе. *Причины в социуме имеют эндогенный характер.* Категорически неверно взваливать вину на кризисы в обществе на природу, технику или на Господа Бога. Это элементарные истины в обществоведческой науке, поэтому приносим извинения студентам за долгие и, в общем-то, банальные разъяснения. Мы вынуждены были это сделать, т.к. истинных причин безработицы маржиналисты никогда не назовут.

Здесь необходимо снова и снова обращаться к Марксу, несмотря на всё неприятие его со стороны идеологических противников. Что поделать, если фундаментальное обоснование причин безработицы и самое пространное описание механизма образования резервной армии труда на примере становящегося капитализма в Англии, дал К. Маркс. Собственно, он и не мог обойти стороной эту проблему, т.к. провозгласил себя теоретиком и идеологом людей труда. К тому же, он сам был безработным и диссидентом в высокомерной Европе.

Ответ на вопрос о причине безработицы, исследователи обычно пытаются найти в XXIII и XXIV главах первого тома «Капитала», посвящённым всеобщему закону капиталистического накопления и так называемому первоначальному накоплению капитала. Между тем анализ причин безработицы К. Маркс осуществляет в отделе пятом, посвящённом производству абсолютной и относительной прибавочной стоимости, в отделе шестом, посвящённом анализу заработной платы и в отделе седьмом, в котором рассматривается процесс накопления капитала.

Если внимательно вчитаться в логику доказательств и осмыслить её, то ответ на вопрос *о главной причине безработицы прост — это следствие действия основного экономического закона капитализма*, т. е. закона, характеризующего присвоение богатства в буржуазном обществе. К. Маркс даёт классическое определение основного экономического закона капитализма: *«Производство прибавочной стоимости или нажива — таков абсолютный закон этого способа производства»* (Капитал. Т. 1. С. 632).

Характеристика всеобщего закона капиталистического накопления по сути является иным изложением содержания основного экономического закона капитализма. Оно звучит следующим образом: *«Чем больше общественное богатство, функционирующий капитал, размеры и энергия его возрастания, а следовательно, чем больше абсолютная величина пролетариата и производительная сила его труда, тем больше промышленная резервная сила его труда. Но чем больше эта резервная армия по сравнению с активной рабочей армией, тем обширнее постоянное перенаселение, нищета которого прямо пропорциональна мукам труда активной рабочей армии. Наконец, чем больше нищенские слои рабочего класса и промышленная резервная армия труда, тем больше официальный пауперизм. Это — абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления. Подобно всем другим законам, в своём осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами, анализ которых сюда не относится»* (Там же. С. 659).

В характеристике всеобщего закона капиталистического накопления, всё расставляется на свои места. *Причина безработицы — в способе присвоения общественного богатства в буржуазном обществе.* В самом деле, что же мы наблюдаем в буржуазном обществе? *Во-первых*, средства производства в обществе находятся в частной собственности меньшей части населения. *Во-вторых*, вся готовая продукция присваивается этой же частью буржуазного общества. *В-третьих*, переменная часть накапливаемого капитала, составляющая величину заработной платы, также первоначально находится в собственности капиталистов. Если всё это перевести на язык математики, то обнаруживается, что и всё богатство общества, является достоянием одного класса — буржуазии.

Современные маржиналисты, как уже было отмечено, причину безработицы настойчиво сводят к величине заработной платы и борьбе наёмных работников за её дальнейшее повышение. Но ведь совершенно очевидно, что без найма рабочей силы невозможно было бы никакое производство и никакое накопление капитала. Следовательно, занятость людей труда полностью контролируется частными собственниками средств производства, а потому именно они ответственны за организацию производства и за безработицу.

Стремление класса наёмных работников увеличить свою долю в общественном богатстве не выходит за границы того его объёма, который произведён самими наёмными работниками. Наёмные работники не отнимают богатство у буржуазии, наоборот, буржуазия постоянно изымает плоды труда наёмных работников. Статистика буржуазного общества, если она берёт в расчёт все богатства общества, включая накопленный капитал во всех его видах и во все времена, свидетельствует, что доля меньшей части населения, т. е. буржуазии, в тысячи раз

превосходит долю подавляющей части населения — людей наёмного труда. *Исторический опыт свидетельствует о том, что в тех капиталистических странах, где буржуазии удаётся держать заработную плату на относительно низком уровне, безработица не только не исчезает, но, наоборот, она увеличивается.* Это опровергает главный довод маргиналистов о том, что высокая заработная плата является основной причиной безработицы.

В подтверждение этого тезиса можно сослаться на исключительно противоречивые оценки показателей благосостояния населения и безработицы в США и в Европе, которые приводятся в последнем издании «Макроэкономики» **П. Самуэльсона** и **В. Нордхауса**. С присутствием американцам высокомерием эти авторы называют безработицу в европейских буржуазных странах весьма высокой и очень низкой в США. По их данным с 1960 по 2003 гг. в Европе безработица выросла с 2 до 8%, а в США осталась на уровне 6%. (Самуэльсон П., Нордхаус В. Макроэкономика. С. 434–435). Причину увеличения безработных в Европе они видят в зарождении в Европе идеи «государства всеобщего благоденствия», т. е. в стремлении таких государств как Швеция, Норвегия, Франция, Нидерланды, Германия повысить уровень жизни людей и «узаконить у себя весьма щедрые социальные субсидии» (выражение авторов).

Однако этими рассуждениями господина профессора опровергают самих же себя. В этом же учебнике они неоднократно приводят статистику о значительно более высокой заработной плате в США в сравнении с европейскими странами, Японией, СССР и восточно-европейскими странами. По их логике более высокая заработная плата в США должна бы предопределить в этой стране более высокую безработицу. Но в США безработица держится, правда, не всегда, на чуть более низком уровне. К месту следует заметить, что в Швеции, Норвегии, Германии, Голландии, Дании, где социальные программы по поддержке населения наиболее очевидны, безработица держится на значительно более низком уровне, чем в США.

Применительно к России логика рассуждений маргиналистов о зависимости безработицы от заработной платы вообще не выдерживает никакой проверки. В период 1992–2010 гг. в буржуазной России реальная заработная плата в сравнении с советским периодом циклично снижалась в разы. В соответствии с этим, безработица должна бы отсутствовать. Между тем она появилась, т.к. «появился» капитализм и по официальной статистике максимально увеличивалась в отдельные годы до 15%, а фактически до 30–40%. Этот исторический факт выступает ярчайшим подтверждением того, что именно капитализм порождает безработицу как социально-экономический феномен в истории человеческой цивилизации.

Правым оказывается Маркс, усматривавший зависимость безработицы от темпов и объёмов накопления капитала и, следовательно, от темпов и объёмов присвоения частными собственниками богатства, создаваемого лицами наёмного труда. Ещё **Дж.Ст.Милль**, автор самого популярного учебника по политической экономии для англоговорящего мира, подчёркивая страсть к наживе капиталистов, писал: «Зарботная плата не имеет производительной силы; это цена одной из производительных сил; зарботная плата, как и цена машин, отнюдь не участвует в производстве товаров наряду с самим трудом. Если бы труд можно было бы получить без купли, зарботная плата была бы излишней» (Mill J.St. Essays on some unsettled Questions of political Economy. London, 1844. P. 90).

Механизм образования безработицы

Механизм образования безработицы К. Маркс объясняет следующим образом: «Так как спрос на труд определяется не размером всего капитала, а размером его переменной составной части, то он прогрессивно уменьшается по мере возрастания всего капитала, вместо того, чтобы, как мы предлагали раньше, увеличиваться пропорционально этому возрастанию. Он понижается относительно, по сравнению с величиной всего капитала, понижается в прогрессии, ускоряющейся с возрастанием этой величины. Правда, с возрастанием всего капитала увеличивается и его переменная составная часть, т. е. присоединяемая к нему рабочая сила, но увеличивается она в постоянно убывающей пропорции» (Капитал. Т. 1. С. 643–644). Относительное сокращение переменного капитала не поглощает весь приток рабочей силы в связи с естественным приростом рабочего населения и вытеснения работников из действующего производства в виду технического прогресса. Предложение рабочей силы возрастает в связи с сокращением деревенского уклада жизни и также в связи с постоянным разорением мелких собственников. Эти положения не устарели и не устареют, пока существует капитализм.

Накопление капитала происходит под решающим воздействием закона прибавочной стоимости. Страсть к накоплению богатства за счёт прибавочной стоимости или стремление к наживе при капитализме неискоренимы. Поэтому, *пока существует капитализм и пока происходит накопление капитала, постоянным спутником этого способа производства будет безработица. Таков абсолютный закон буржуазного устройства общества.*

Внешне представляется, что возникновение безработицы происходит под влиянием объективной, независимой от отдельных субъектов, силы. Однако следует понимать, что в основе формирования объективного закона прибавочной стоимости всегда лежит стремление каждого частного собственника средств производства к наживе. Здесь

обнаруживается тот процесс, который свидетельствует о формировании объективной закономерности из множества субъективных действий. Наём рабочей силы, как известно, происходит в результате субъективных устремлений лиц наёмного труда и субъективных решений работодателей. На основе этих актов складывается объективная система наёмного труда буржуазного общества. *«Субъективное» становится основой формирования объективных законов.* Такова диалектика общественной жизни. «Объективное» не может существовать без субъективного, в свою очередь, субъективные действия совершаются под непосредственным воздействием объективного. «Объективное» входит в содержание действий каждого социально-экономического субъекта. Поэтому необходимо осознавать, что *за безработицу в буржуазном обществе несёт не только капитализм как система, но каждый капиталист в отдельности.*

Формы безработицы при капитализме

Если главная причина безработицы, как уже было отмечено, вытекает из действия основного экономического закона капитализма, из способа присвоения общественного богатства, то формы безработицы обуславливаются механизмом её образования. Здесь обнаруживают себя поверхностные, превращённые, внешние и привходящие факторы и условия функционирования буржуазной социально-экономической системы. Вот они-то и принимаются адептами капитализма за многочисленные причины безработицы.

Поскольку факторов и условий функционирования капиталистической системы присутствует много, постольку форм безработицы в практике хозяйствования отмечается также немалое количество. Формы безработицы можно классифицировать по различным критериям, в т.ч. по способам и времени формирования безработицы, несовпадению спроса и предложения рабочей силы, источникам пополнения резервной армии труда, цикличности капиталистического расширенного производства, сезонности производства, структурных сдвигов в общественном производстве и т.п. Здесь мы ещё раз подчёркиваем, что категорически неверно эти условия и факторы капиталистического воспроизводства принимать за причины безработицы. Такая подмена для ученых предоставляет широкие возможности для наукообразного словоблудия, но ничего не даёт для поиска научной истины.

К. Маркс *по содержанию безработицы* указывал на три её формы: **течущую, скрытую и застоюную.** Эти формы в какой-то степени указывают на тяжкие последствия отсутствия работы для безработных. Современные б.у. марксисты в России не дают характеристику этим формам, а иногда при характеристике безработицы не делают даже ссылок на Маркса. По всей видимости, они тяготеют тем обстоятельством,

чтобы их не заподозрили в каких-то симпатиях к Марксу. Молодёжь по подобным фактам может судить о научной состоятельности и порядочности авторов российских учебников по экономической теории.

Текущая безработица характеризуется то выталкиванием из производства, то втягиванием в него наёмных работников. Резервная армия труда при этой форме безработицы существует постоянно, но перенаселение количественно то сокращается, то возрастает. В целом же армия безработных увеличивается в постоянно убывающей пропорции по сравнению с темпами накопления капитала. Примером могут служить уровни безработицы в Западной Европе и США, приведённые в отмеченном учебнике по «Макроэкономике» П. Самуэльсона и В. Нордхауса. Из графика на рисунке 12.10 (он в учебнике данных авторов) вытекает, что текущая безработица в США в период с 1960 по 2003 гг. колебалась в границах 6-9% безработных от общего числа наёмных работников. В Западной Европе она была в границах от 2-х до 12 процентов. В современной России эти колебания в период с 1992 по 2010 гг. по официальной статистике происходили в границах 5–7 процентов. Однако, официоз не отражает реальное состояние с безработицей. В число безработных не попадает сельское население, люди, не регистрирующиеся в качестве безработных, полумиллионная армия пауперов (бомжей), многомиллионная армия из теневой экономики и преступного мира, значительная часть молодёжи, только что вступившей в состав экономически активного населения или окончившей вузы. Эти проценты, по меньшей мере, должны быть удвоены или утроены.

Безработица в России характеризуется значительной дифференциацией по регионам. В частности, в таких регионах как Ингушетия, Чечня, Калмыкия, Псковская область, Мурманская область, Дагестан, и других регионах уровень безработицы в отдельные годы поднимался до 60–80% от работоспособного населения.

Скрытую безработицу обычно сводят к перенаселению за счёт сельской местности, откуда армия безработных в городах постоянно пополняется сельской молодёжью и разорившимися крестьянскими и фермерскими хозяйствами. Лишь с содроганием можно читать «Капитал» К. Маркса о лишениях разоряющихся крестьян в Англии, Ирландии, Уэльсе и Шотландии в XVI–XVIII вв., попадающих под действие так называемого «кровавого законодательства». В новой России не издавались законы, подобные актам **Генриха VII**, **Генриха VIII** и **Карла I**, но переехать в город и найти работу бывшие колхозники и рабочие сохпроизводство в сельском хозяйстве России постепенно сходило с исторической сцены и крестьяне выживали за счёт натурального хозяйства. Сельскохозяйственное производство теплилось в тех регионах, где уда-

лось сохранить от разгрома коллективные хозяйства. Вследствие этого безработица в сельском хозяйстве приобрела текучую форму.

Скрытую безработицу «молодая» Россия обогатила новыми формами. В период 1992–2000 гг. скрытая безработица выросла по месяцам буквально в десятки раз за счёт выброшенных на улицу рабочих и ИТР с остановившихся промышленных предприятий истроек. В этот же разряд попали многие учёные, преподаватели школ и вузов, сотрудники многочисленных научно-исследовательских институтов и конструкторских центров (бюро), работники системы здравоохранения и кадровые военнослужащие. Формально многие из них имели работу, например, так называемыми «челноками» и мелкими торговцами, но фактически по своим профессиям это были безработные.

Значительная, если не большая, часть этой категории населения влилась в быстро разрастающуюся теневую экономику и в разносторонние преступные структуры. Все виды преступного предпринимательства перечислить просто невозможно. По нашим оценкам, здесь занято не менее 15% экономически активного населения России. Этот слой безработных пополняется за счёт выпускников вузов и школ. Этому отряду безработных едва ли уступают по численности фигуранты откровенно криминальных структур, добывающие средства к жизни для себя и своих семей за счёт квартирных и карманных краж, грабежей, разбоев, угона транспортных средств, убийств на заказ, организации автодорожных происшествий, изготовления и продажи наркотиков и т.д. Здесь изощренный ум россиян чуть ли не ежедневно рождает всё новые и новые виды преступлений, доселе неизвестные человечеству и не предусмотренные уголовным кодексом.

Большинство скрытых безработных — это те, кто числится на каких-либо предприятиях, но не трудится полную рабочую неделю и (или) не получают официальную заработную плату и имеют источники дохода в неформальной занятости. По данным Госкомстата в 1996 г., когда в его работе были ещё элементы объективности, скрытая заработная плата таких работников составляла 250 трлн. не денонмированных рублей.

На почве коррупции властных структур в России практически на легальном положении стали функционировать разветвлённые структуры по отмыванию преступно добытых капиталов, переводов этих же и других капиталов за рубеж, а также многочисленные рейдерские организации и учреждения, осуществляющие передел собственности на территории России. Естественно, что работники таких «предприятий» и «организаций» по статистике попадают в разряд занятого населения. На самом же деле они являются скрытыми безработными, т.к. в виду отсутствия возможностей использовать свой опыт и квалификацию, направляют свои трудовые усилия на действия, причиняющие существенный вред своему же отечеству.

Застойное перенаселение формируется из нескольких категорий безработных и полубезработных. *Во-первых*, часть населения перебивается нерегулярностью занятий.

Во-вторых, существует целая армия пауперов, бродяг, бомжей, нищих, живущих за счёт подаяний и людей, монополизующих сбор подаяний.

В-третьих, застойными безработными становятся работоспособные и даже высоко квалифицированные работники, в т.ч. бывшие учёные и конструкторы, длительное время не имеющие работу по квалификации и своей специальности и вынужденные владеть нищенское существование.

В-четвёртых, в разряд безработных попадают работоспособные инвалиды, малоподвижные люди, калеки от производства, многодетные матери и вдовы погибших на производстве мужчин, а также вдовы погибших военнослужащих и работников правоохранительных органов.

В любом обществе существует **добровольная безработица**, возникающая вследствие того, что исключительно узкая прослойка людей не желает трудиться. Причина такой безработицы не в психологии людей, хотя инстинкты животной лени тут присутствуют, а в социальном устройстве общества, прививающего homo sapiens — отвращение к труду. Причиной этого может быть жесточайшая эксплуатация работника капиталом, перенапряжение в труде, психологическая несовместимость личности и коллектива, неустроенность в быту, ссоры в семье, неосуществлённые мечты и т.д. Попытки приобщить к труду пауперов на Западе и бомжей в России не часто оказываются удачными. Между тем в среде бомжей и пауперов много квалифицированных рабочих, инженеров, поэтов, музыкантов и художников. В этой среде, как правило, очень много алкоголиков и наркоманов. Не родились же они таковыми! Вот над чем надо задуматься современному обществу, а не называть эту безработицу естественной. Такое состояние homo sapiens как раз является неестественным. Между тем, **российские власти полностью смирились с фактом существования многочисленной армии бездомных и пауперов**. В Москве открыты приюты, в которых принимаются меры по сокращению смертей в этой социальной прослойке населения. Но *ничего не предпринимается для предупреждения причин формирования армии «бомжей»*.

Охарактеризованные формы безработицы в большей мере обусловлены социально-экономическими отношениями в общественном производстве. Остальные формы, которые только и преподносятся маргиналистами, обусловлены организационно-технологическими отношениями. Среди таких форм безработицы чаще всего называют:

во-первых, **фрикционную безработицу**, обусловленную текучестью работающего населения, связанную с переменной места работы и прожи-

вания и с изменениями органического строения капитала под влиянием научно-технического прогресса;

во-вторых, структурную безработицу, обусловленную отраслевыми и межотраслевыми структурными сдвигами в воспроизводственном механизме страны;

в-третьих, институциональную безработицу, обусловленную неэффективной организацией труда в экономике и отсутствием достаточно привлекательных для работников стимулов к активной трудовой деятельности;

в-четвёртых, цикличную безработицу, обусловленную хроническими экономическими кризисами капиталистической экономики.

Характеристика форм безработицы — исключительно непродуктивная с позиций экономической теории научная операция. «Формы» мало что говорят о степени эксплуатации людей труда и общества в целом. *Эксплуатация человека человеком выражается не только в безвозмездном присвоении частными собственниками богатства, но и в огромных экономических и социальных потерях*, которые несёт общество. Потери — цена удовлетворения необузданных эгоистических интересов крупных и крупнейших собственников, а также политических амбиций государственной власти. На этом есть смысл остановиться более подробно. Речь как раз пойдёт о социальных последствиях эксплуатации человека человеком.

Глава 2. Социально-экономические последствия безработицы в буржуазном обществе

§1. Экономические потери от безработицы по Самуэльсону и Нордхаусу

Современный уровень безработицы в мировой экономике является самым высоким со времён великой депрессии 30-х гг. В 2010–2013 гг., в период продолжающегося мирового кризиса, безработица доходила до одного миллиарда и составляла более 30% работающих людей в мире. При этом во многих промышленно развитых странах, а также в странах Восточной Европы, реальная безработица в процентах постоянно фиксировалась на двузначной цифре.

В России, СНГ и странах Балтии при построении «развитого» капитализма безработица приобретала устрашающие размеры. Особенность безработицы в России — это наличие значительного количества незарегистрированных безработных и так называемых *неактивных работников*. Россияне в течение более чем сорока лет, не знающие и не понимающие,

что такое безработица, оказались не приспособленными ни к самому тяжкому для них явлению, ни к режиму регистрации, ни к поиску работы.

Безработица всегда приносит обществу колоссальные экономические и трудно учитываемые социальные потери. *Экономические* — потому, что *не используются огромные материальные и трудовые ресурсы*, утрачивается квалификация и производственный опыт сотен миллионов людей. *Социальные* — потому, что потери *связаны с причинением вреда здоровью людей, ломкой их психики, нарушением стабильности в семейной и общественной жизни, в негативном воспитании подрастающего поколения людей*.

Экономические потери от безработицы детально никто не учитывает, хотя это можно сделать довольно быстро. Достаточно долю произведённого ВВП или НД поделить на каждого работающего в каждый данный период и умножить на количество зарегистрированных или предполагаемых безработных, как можно получить результат о *прямых экономических потерях*. Знание этих результатов позволяет, в свою очередь, оценочно определить упущенную выгоду. Однако дело не в расчётах потерь. Такая информация мало что добавляет к образованию и культуре нации. Дело заключается в заинтересованном, а не безразличном восприятии каждым обществом, государством, властными структурами, владельцами капиталов, ответственными менеджерами и, наконец, экономистами-учёными этих потерь. Можно смириться с потерями, а *можно предпринимать энергичные меры к их ликвидации, вплоть до устранения главной и единственной причины безработицы*. Позиция беспристрастного наблюдателя напоминает того человека, который сопровождает взглядом похоронную процессию и восклицает: «таскать вам — не перетаскать!» Самой неприемлемой, безусловно, является позиция апологета безработицы.

Неоклассическая теория, исходя из своих откровенно апологетических позиций, убеждает человечество, что экономические потери от безработицы являются «естественными». Что же в них «естественного» нормальным человеческим сознанием понять невозможно. Более того, чтобы усыпить общественное сознание по поводу потерь, теоретики постоянно идут на откровенную фальсификацию в части их объёма. За примером ходить далеко не приходится. Возьмём всё тот же новенький учебник «Макроэкономики» П. Самуэльсона и В. Нордхауса и повторим фрагмент учебника с таблицей 7.1.

В тексте учебника экономические потери обозначаются более *ласковым словом «экономические издержки»*. Правда, не отмечается, чьи это «издержки». В соответствии с теориями неоклассической школы следует понимать, что это — «издержки» владельцев капитала и виноваты в потерях капиталистов, конечно, безработные, которые, якобы, сами перестали работать и приносить прибыль.

Непосредственно в приведённой таблице «издержки» авторы вынуждены назвать всё-таки потерями. В период великой депрессии (1930–1939 гг.) капиталисты США потеряли 2560 млрд долл. в ценах 2003 г. В период спада «новой экономики» (2001–2003 гг.) якобы было потеряно всего 220 млрд долл. в тех же ценах. Чтобы ошеломить читателей цифрами резкого сокращения потерь от безработицы в новой Америке, господина-профессора *продельвают математический трюк*, неприемлемый даже для учеников из третьего класса. Они *сравнивают потери за 10 лет в период самого глубокого в истории капитализма экономического кризиса (1930–1939 гг. потери 2560 млрд долл.) и потери за три года, самого стабильного периода в развитии экономики США (2001–2003 гг., потери 220 млрд долл.)*. Во всяком случае, для обозрения эти цифры в таблице поставлены рядом.

Таблица 7.1

**Экономические издержки,
связанные с периодами высокой безработицы**

Потери объемов производства			
	Средний уровень безработицы, %	Потери ВВП (в ценах 2003 года), млрд долл.	% от среднего ВВП за период
Великая депрессия (1930–1939 гг.)	18,2	2560	27,6
Нефтяные и инфляционные кризисы (1975–1984 гг.)	7,7	1570	3,0
Спад после периода «новой экономики» (2001–2003 гг.)	5,5	220	0,2

Но к профессорам есть очень серьёзные претензии с точки зрения грамотности экономического анализа. Мы предложили бы студентам внимательнее проследить за цифрами и фактами сравнительного анализа. Есть все основания заявить, что показатель потерь за 2001–2003 гг. занижен в десятки раз. Для доказательства этого воспользуемся статистическими данными из «Экономикса» К.Р. Макконеллы и С.Л. Брю, преподнесёнными российским студентам на развороте обеих обложек книги на основе таких источников, как «Bureau of Economic Analysis», «Federal Reserve System» и «Economic Report of the President». Эти сведения характеризуют безработицу в США и потери от неё за 50 лет и существенно расходятся с данными Самуэльсона и Нордхауса.

Не каждый читатель имеет возможность купить и ознакомиться с дорогим учебником **Р. Макконелла** и **С. Брю**, поэтому повторим ряд цифр из него. По данным официальной американской статистики, население США и, как следствие, работающее население с 1929 г. по 2002 г. включительно увеличилось более чем в два раза (121,8 млн чел. и 288,6 млн чел.). За этот же период ВВП увеличился в **10,7 раза (103,7 млрд долл. и 10446,2 млрд долл.)**. Производительность труда в США по нашим расчётам (на основе статистики К. Р. Макконелла и С. Л. Брю) выросла более чем в 20 раз. Безработных людей в среднем по годам в кризисное десятилетие в экономике США было по 7,9 млн человек. По данным К.Р. Макконелла и С.Л. Брю абсолютная численность безработных в миллионах человек в 2003 г. была почти **в пять раз** больше, чем в 1929 г. (**7,8 млн и 1,6 млн**). Учитывая резкий подъём производительности работающих и десятикратное увеличение ВВП, необходимо сделать **вывод о значительном увеличении удельных экономических потерь от безработицы на одного безработного в 2001–2003 гг. По нашим расчётам, это увеличение произошло более чем в 10 раз.** Этот показатель в основе адекватен показателю увеличения ВВП и не может вызывать возражений.

Поскольку среднее по годам количество безработных в «новой» Америке практически равно количеству безработных в 1929–1939 гг., то абсолютные экономические потери от безработицы выравниваются. За 2001–2003 гг., т. е. за 4 года они удесятерятся по сравнению с суммой потерь, указанных П. Самуэльсоном и В. Нордхаусом и составили как минимум 2200 млрд долл. в ценах 2003 г. Эта сумма выравнивается с суммой экономических потерь США за 10 лет в самые кризисные времена 30-х гг. Иначе говоря, **уважаемые профессора обманывают нас в 10-кратном объёме.** Зачем это делают знаменитые учёные, совершенно непонятно. А может быть, наоборот, совершенно понятно! Холуйство знаменитых учёных очевидно.

Среди экономических потерь профессора почему-то не учитывают другие потери. По информации о величине социальных пособий по безработице в США, чем в особенности и гордится это государство, легко можно определить абсолютную величину **потерь от выплат по безработице.** По нашим расчётам, Америка выплатила **за 2001–2003 гг.** из бюджетов своим безработным гораздо больше **220 млрд долл.** А ещё необходимо сосчитать **косвенные потери в виде упущенной выгоды. Суммы выплат по безработице в США превышали федеральный бюджет РФ в указанные годы.**

После этого экскурса в элементарную математику по безработице в США, представленную самими же американцами, хотелось бы в очередной раз высказать просьбу к авторам наспех изготовленных и явно пропагандистских учебников о буржуазном образе жизни. Не следует

нашим учащимся подсовывать наукообразные поделки. Они рассчитаны на безграмотных людей, не умеющих считать и разобраться в статистике. В России таковых нет, т.к. математику в школах и вузах пока преподают гораздо лучше, чем в США. Дело, разумеется, не в математике, а в попытках идеологической обработки сознания молодого поколения на постсоветском пространстве со стороны янки. Не лезьте, господа, в наши души! Мы как-нибудь разберёмся сами.

§2. Потери человечества от безработицы

Безработица и прогресс человечества

Надеемся, что представленные в предыдущем параграфе расчёты экономических потерь в США в трудные годы и в начале XXI в. дают чёткое представление и величине потерь всего человечества с тех пор, как оно живёт при господстве Капитала. Можно лишь делать предположение о величине этих поистине громадных потерь. Игра исследователей цифрами потерь абсолютно ничего не добавляет к осмыслению самой проблемы безработицы. ***Можно смело говорить о том, что если бы земляне всегда имели возможность работать и если бы мощности общественного производства загружались полностью, да ещё в 2–3 смены, то темпы экономического развития не просто возросли, но они удвоились и утроились. Люди планеты Земля не имели бы представлений о том, что такое голод и бедность.***

Это настолько очевидно, что очевидность превращается в фантазию. Однако это не фантазия, а мрачная реальность капиталистического способа производства, которую капиталисты извратили и превратили в предмет фальсификаций и издевательств над людьми. Производительные силы современного общества в состоянии обеспечить человечеству безбедное существование на любом пространстве земного шара. О причине сдерживания экономического развития человечества в учебном курсе неоднократно говорилось, и ещё будет отмечаться. ***Всё сводится к вопиющему противоречию между общественным производством и частнокапиталистическим присвоением результатов производства.*** Воспроизводят богатство миллионы и миллиарды людей, а присваивают и распределяют его лишь единицы, десятки, сотни и, максимум, тысячи и отнюдь не из производящего класса. Владельцы заводов, фабрик, нефтяных вышек, банков и т.п. ведут себя по русской поговорке, — сами сено не потребляют, но и голодной скотине не позволяя его употреблять. ***Этой одной причины сдерживания прогресса человечества вполне достаточно, чтобы отказать капитализму в его существовании.***

Осознание этих пороков капитализма даётся человечеству с превеликим трудом. Но оно должно рано или поздно произойти. Адеп-

там буржуазного мироустройства следовало бы дать ответы на такие вопросы:

- ради чего человечество несёт неизмеримые материальные и моральные потери от безработицы при капитализме;
- какие компенсации человечество получает на возмещение потерь от безработицы, и получает ли их;
- не лучше было бы человечеству развиваться без безработицы при другом общественном устройстве?

Это очень трудные для экономической теории вопросы, но отвечать на них надо. В будущем новые поколения людей спросят с нас за наше поведение.

Во многих учебниках, в т.ч. в «Экономиксах» последних изданий с целью причисления себя к сочувствующим безработным людям, авторы приводят примеры переживаний и страданий людей, попавших в резервную армию капитала. А что остаётся делать этим авторам? На планете бедствуют десятки и сотни миллионов людей. И не просто бедствуют, а умирают голодной смертью и от болезней. Трудная проблема безработицы коренится не только в уровне развития производительных сил различных стран, а в системе экономических и социально-классовых отношений.

Безработица своими последствиями терзает человечество с самых первых дней зарождения капитализма. Достаточно открыть и прочитать соответствующие главы в первом томе «Капитала» К. Маркса о первоначальном накоплении капитала в Англии, Ирландии и Шотландии.

С позиций общей оценки возросших объёмов производства и объёмов потребления благ непосредственно наёмными работниками в самой Великобритании мало что поменялось. С точки зрения поляризации в присвоении объёмов богатства, наоборот, ситуация усугубилась, с той разницей, что на место бывших английских пролетариев встали индийские, арабские, африканские наёмные работники и некоторая часть английских рабочих. Проблемы безработицы, нищеты и голода в своей социально-экономической сущности какими были, такими и остались. ***Никто не сможет утверждать, что четырехсотлетнее существование капитализма на планете решило эти проблемы.*** Наоборот, эксперты ООН предупреждают человечество о грозящей катастрофе. Относительное благополучие нескольких стран более чем из двухсот свидетельствует лишь о глубине пропасти, в которую сбрасывает всё человечество капиталистический способ производства. Неужели это кому-то не очевидно?

Социально-экономические и морально-нравственные утраты человечества от безработицы больше должны интересовать философов, социологов, психологов, политиков и идеологов. Экономисты-теоретики обязаны указать, прежде всего, изменения в человеческом факторе об-

ственного производства. Безработица систематически количественно уменьшает число производительных работников. Как уже отмечалось, армия наёмного труда принудительно со стороны класса капиталистов по периодам времени сокращается на десятки и даже сотни миллионов. Оправдание этому найти невозможно, хотя научные сикофанты буржуазии стараются во все тяжкие оправдать безработицу.

Потери в развитии человеческого фактора

До середины XX в. безработными становились в основном промышленные и сельскохозяйственные рабочие, занятые физическим трудом. К XXI веку ситуация резко изменилась. В связи с качественными изменениями в структуре класса наёмных работников, армию безработных в большей степени стали пополнять лица преимущественно умственного труда — инженеры, конструкторы, технологи, менеджеры, военнослужащие, учёные, врачи, преподаватели, работники культуры и сферы обслуживания населения. В Российской Федерации, в скоротечный период первоначального накопления капитала, самыми многочисленными группами безработных стали:

- квалифицированные рабочие ВПК и инженерно-технические работники промышленных отраслей,
- конструкторы и изобретатели,
- рационализаторы и учёные из многочисленных отраслевых и академических НИИ,
- преподаватели среднетехнических учебных заведений и ПТУ,
- военнослужащие и врачи, артисты и работники культуры.

Российский капитал и его власть самый сильный удар нанесли по интеллектуальной мощи некогда самой образованной страны мира.

Гарантии капитала получила лишь так называемая элита — журналисты, провозгласившие сами себя четвёртой ветвью власти, политологи (правильнее говорить, буржуазные идеологи), а также узкая прослойка столичных артистов, сделавших основной своей деятельностью холуйское прислуживание новой власти и выспрашивание подаваний у крупных собственников. В целом в России и странах СНГ широкий круг производителей материальных и духовных благ оказался не нужным ни капиталу, ни буржуазной власти.

Современная буржуазная власть в России стыдится или боится именовать себя буржуазной и называет себя совершенно неопределённо в качестве какой-то «демократической власти». Демократия, как известно, зародилась в эпоху рабства. С лозунгами демократии фашисты приходили к власти в Германии и Италии. Самые «демократические» Соединенные Штаты Америки, якобы защищая демократию, с 1946 г. не прекращали и не прекращают ни на один год локальные войны. Янки убивали и убивают людей в Корее и Вьетнаме, в странах Африки

и Латинской Америки, на Ближнем и Среднем Востоке, в Югославии и Афганистане. Это — обыкновенный фашизм.

От того, что российская власть называет себя «демократической», она не утрачивает свою принадлежность к классу буржуазии. *Любая власть защищает господствующее положение того или иного класса. Забота о народе, в т.ч. о безработных, у буржуазной власти проявляется равно в такой степени, в какой это угрожает капиталу и самим чиновникам от власти.*

Потери общества, связанные с функционированием человеческого фактора в капиталистической экономике происходят не только от периодического количественного сокращения трудящихся, но и *от его качественных изменений под влиянием безработицы и паразитизма самого эксплуататорского класса.* Не следует упускать из виду, что человека человеком сделал труд и только труд: физический и умственный, лёгкий и тяжёлый, производительный и непроизводительный, интеллектуальный и рутинный и т.п. Безделье никому ещё не приносило пользы. *При отсутствии работы или при отсутствии усилий со стороны человека по добыванию средств жизни homo sapiens остаётся в своём развитии и совершенствовании. Буржуазии следует глубоко задуматься над тем, почему при наличии очень хороших материальных возможностей для получения образования, накопления интеллекта и физического развития, среди её представителей очень мало способных людей в науке, управлении, творчестве и спорте. Идёт процесс деградации господствующих классов и, прежде всего, в интеллекте и научном познании социальных процессов.* Основным тормозом остаётся паразитизм крупной буржуазии и узость классового самосознания. В древности от этого гибли империи. Сейчас речь идёт уже о гибели всего человечества. Особенно разителен в этом отношении XX в.

При отсутствии работы происходит одномоментная утрата производственного опыта и квалификации. Безработица делает ненужными у людей такие качества как просвещённость, образованность, духовность, интеллигентность, патриотизм и т.п. Более того, у безработных эти качества безвозвратно утрачиваются, хотя ранее они присутствовали. Российская элита исключила из своего лексикона такое понятие, как «трудящийся» и заменила это понятие на такие термины как «рабсила», «работяги», «быдло», «совки», «мигранты» и т. п. А кто же делает работников таковыми, если принять такие характеристики бывших советских людей всерьёз? Не «Всевышний» же их спустил с небес!

Массовая безработица за весь период капиталистического хозяйствования сдёрнула человечество в его развитии назад на несколько столетий. Об этом свидетельствуют количественные показатели экономических потерь, которые из-за их величины невозможно даже просчитать. Об этом же свидетельствуют множественные условия и фак-

торы, сдерживающие развитие Человека. *Лишая людей возможности трудиться, капитализм постоянно возвращает человечество в эпоху дикости и в сообщество человекообразных.*

Апологетика безработицы дошла до такой степени абсурда, что кроме провозглашения её «естественной» стала преподносить её в качестве «блага». Эта мысль появилась сразу же, как только появились первые признаки безработицы. В наши годы она появилась даже на страницах учебников России и других государств постсоветского пространства.

Можно ли считать безработицу благом?

В данном подзаголовке речь идёт о благе не как материальной ценности, а о благе как определённой пользе социуму. Может быть, кому-то из читателей такая постановка проблемы покажется некорректной. Однако не следует торопиться с оценками. Дело в том, что учёные неоклассического направления в многочисленных своих работах *провозглашают безработицу благом для людей и основным преимуществом капиталистического мироустройства по сравнению с социализмом*, где безработица отсутствует. Логика рассуждений сводится к тому, что homo sapiens якобы не в состоянии добровольно и успешно трудиться, а потому необходим жёсткий внешний фактор, вынуждающий его становиться производителем материальных и духовных благ. В связи с этим *безработица провозглашается оптимальным средством привлечения людей к труду*. Вот и сейчас, когда пишутся эти строки, в капиталистической России один из самых крупных олигархов потребовал от властей предоставить ему право беспрекословно выбрасывать на улицу ненужных и неугодных для него наёмных рабов. А кто же будет кормить детей этих работников? Именно из таких представлений вытекают теории о «естественной норме безработицы». В доказательство «естественности» безработицы приводятся исторические примеры рабской и крепостнической организации труда, которые якобы свидетельствуют о неизбежности физического принуждения к труду в любом обществе.

Само собой разумеется, что *от животной лености человек полностью пока ещё не избавился и потому стимулирование напряжённого труда, в особенности стимулирование высокопроизводительного труда, в обществе должно присутствовать*. Однако авторы указанных теорий почему-то не замечают, что они со своей логикой попадают в плен трёх неверных представлений. *Во-первых*, труд в обществе является коллективным трудом, а потому методы стимулирования и оценки результатов труда должно вырабатывать и предлагать всё общество или, по крайней мере, соответствующий коллектив. *Безработица же является следствием функционирования исключительно частного капитала, а потому не может претендовать на принуждение от имени всего*

общества. Общество в лице капиталистического государства, наоборот, принимает меры по недопущению безработицы либо по смягчению тяжких последствий от безработицы. Правда, проведение государственных мер осуществляется исключительно с учётом частных экономических и политических интересов капиталистов. Только при социализме государство получает законное право вырабатывать и применять меры привлечения людей к труду.

Во-вторых, безработица как метод принуждения к труду homo sapiens является исключительно физическим принуждением, базирующимся на угрозе голодной смерти. Этот метод был практически единственным при рабовладении, но отвергнут ещё при крепостнической организации труда. Крестьяне, как известно, наделялись землёй и поэтому не подвергались угрозе голодной смерти. ***Почему же капитализм вновь обращается к физическим методам принуждения к труду?*** Буржуазия и её научные прислужники возмущаются, когда некоторые исследователи капитализма говорят о наёмном рабстве. А ведь это действительно так. Безработица — ярчайшее тому подтверждение.

В-третьих, редко, кто будет возражать, что при капитализме безработица — это единственный метод принуждения к труду. Современные маржиналисты в своих «проповедях» в оправдание безработицы *не осознают разницу между стимулированием труда и принуждением к труду.* Господа маржиналисты! Неужели и в XXI в. производителей материальных и духовных благ, в том числе и вас лично, необходимо принуждать, а не стимулировать к напряженному и творческому труду.

Задача исключения принуждения за счёт использования стимулирования успешно решается организацией труда при социализме. Это наиболее ярко продемонстрировал опыт Советского Союза во второй половине XX в. Систематическое принуждение к труду, присущее прежним социально-экономическим формациям, в т.ч. капитализму, при социализме постепенно было исключено. В этом его гуманность, перспективная сила и, в то же самое время, реальная слабость. *Методы стимулирования к добровольному и осознанному труду на себя и на своё общество после тысячелетий физического принуждения не сразу дают необходимый эффект.* Для воспитания трудящегося, испытывающего естественную потребность в труде, необходимы столетия, а может быть и тысячелетия.

Автор отдаёт себе отчёт в том, что идеологические ретрограды будут указывать пальцем на «Гулаг», на труд «заключённых» в СССР, на труд крестьян в советских колхозах до середины XX в. и т.п. Однако необходимо понимать и свидетельствовать, что в первые десятилетия социализм, как система ещё полностью не освободился от «родимых пятен капитализма» (В. И. Ленин). Вместе с тем *социализм делает мощную пробоину в исторически сложившихся традициях подневольного*

труда на хозяина и направляет развитие человечества в сторону добровольного, осознанного и свободного от угнетения труда. ГУЛАГ и подневольный труд при социализме — это наследие и островки системы рабства и угнетения, присутствующие на протяжении тысячелетий истории человечества. В течение короткого времени в новом обществе действуют законы экономической инерции, и капитализм сохраняется в рамках социализма. Кроме того, следует учитывать, что подневольный труд в первые десятилетия Советской власти во многом был замещан на законах классово-вой борьбы. Но уже с середины XX в. труд стал в СССР свободным, во многом добровольным и творческим. *В последние десятилетия, по законам диалектики, стали появляться издержки именно свободного труда.* На этой почве можно было наблюдать многие факты нарушений дисциплины труда. Связано это было во многом с отсутствием должной системы материального и морального стимулирования.

«Благо» от профессора Фигурновой

Непонимание этих фундаментальных положений об общественной организации труда порой приводит к исключительно примитивным оценкам безработицы. В одном из официальных и неплохом учебнике под редакцией академиков В.И. Видяпина и Г.П. Журавлёвой, профессор **Н.П. Фигурнова безработицу при капитализме провозглашает «благом»,** а *«устойчивую занятость и даже дефицит рабочей силы» при социализме... «ненаучным утверждением».* Про такие доказательства в России обычно говорят: «В огороде бузина, а во саду бабка», подчёркивая тем самым отсутствие всякой логики в рассуждениях.

В подтверждение «безработицы-блага» при капитализме преподаватель вуза приводит студентам три аргумента. *Во-первых,* безработицу автор считает *«резервом (N.B.)...незанятой рабочей силы».* Поистине, если нет никаких доказательств, то их надо сочинить, в том числе с помощью словесной эквилибристики! Но на этом профессор не останавливается. Чтобы оправдать безработицу при капитализме, она ставит в упрёк советской экономике то обстоятельство, что при переводе общественного производства на интенсивное развитие, *«новые стройки, цехи оказались не задействованы, так как работникам было легче работать на старых, уже освоенных рабочих местах».* Причём тут безработица при капитализме и необеспеченные рабочими «новые стройки и цехи» при социализме, понять совершенно невозможно.

Второй аргумент профессора в пользу **обязательного «наличия безработицы»** автор данного учебного курса предлагает прокомментировать самим студентам. Наши комментарии здесь излишни. Приводим «аргумент» и полностью сохраняем редакцию автора. Профессор пишет: **«Наличие безработицы ограничивает агрессию профсоюзов и их требования повышения заработной платы и тем самым усиливает**

стимулы предпринимательской деятельности» (Экономическая теория. Политэкономика : учебник. 4-е изд. М., 2008. С. 478).

При изложении *третьего аргумента* преподаватель, который в советское время никогда не испытывал страха перед безработицей, **поёт гимны страху потерять работу** в современной буржуазной России. В частности, отмечается, что *«страх потерять работу и влиться в число высвободившихся из сферы производства является самым лучшим организатором дисциплины труда...»* Цинично, но откровенно. Как будто у частных собственников нет никаких других методов поддержания капиталистической дисциплины труда. Одна только заработная плата, полностью находящаяся в полном распоряжении капиталистов, чего стоит! Так нет же, профессор предлагает угнетать наёмных работников угрозой безработицы, и, следовательно, угрозой голодной смерти.

Воспитатель российских студентов повторяет протестантского циничного попа из XVIII в. **Таунсенда**, который писал, что *«законодательное принуждение к труду сопряжено слишком большими трудностями, насилием и шумом, между тем, как голод не только представляет собой мирное, тихое, непрестанное давление, но и, будучи наиболее естественным мотивом к прилежанию и труду, вызывает самое сильное напряжение»* (A. Dissertation on the Poor Laws. By a Well — wisher to mankind (The Rev. Mr. Townsend). London, 1786. P. 39). Вот такая она, — буржуазная свобода человека. Приходится лишь сожалеть, что госпожа Фигурнова, защитившая в своё время за государственный счёт две диссертации по марксистско-ленинской политической экономии, не испытала на себе отсутствие работы, хотя бы в течение пары месяцев. Тогда может быть и «дисциплина научной мысли» была бы иной.

Система отношений эксплуатации в буржуазном обществе выстраивается именно в систему. Как и любой системе, системе эксплуатации при капитализме присущи свои специфические экономические законы с определённым механизмом действия и тенденциями. Именно этому будет посвящена очередная глава темы. При этом придётся вернуться к ранее обсуждаемым вопросам, но только с позиций действия законов-тенденций в системе эксплуатации.

Глава 3. Законы-тенденции относительного и абсолютного ухудшения–улучшения положения трудящихся при капитализме

К большому сожалению, в данном учебном пособии нет возможности охарактеризовать полностью систему капиталистической эксплуатации, методы её организации, углубления и трансформации в

современность, (для этого потребовался бы отдельный том). Такой роскошью учебное пособие по экономической теории располагать не позволяет. Если у кого-то проблема вызовет интерес, то материал можно найти в «Капитале» К. Маркса, и в исключительно добротных работах советских авторов 50–80-х гг. XX в. Не малый вклад в исследование проблемы внесли учёные-марксисты капиталистических стран, в особенности из Италии и Франции. В США такие работы цензура не пропускала. В этой «самой демократичной стране» за такие поступки (и не только за такие) сажали на электрический стул. Сейчас почему-то об этом забыли. У нас осталась одна возможность остановиться *на законах, характеризующих общее положение людей труда* в буржуазном обществе и, прежде всего, в России. Действие этих законов комплексно характеризует систему эксплуатации буржуазного общества и позволяет выразить эксплуатацию как количественно, так и через реальные условия жизни людей. Такой подход позволяет остаться в рамках предмета экономической теории и не нарушать её исследовательскую логику.

§1. Содержание и тенденции в положении трудящихся

Понятие «положение трудящихся»

При рассмотрении данной проблемы современные экономисты и социологи чаще всего используют такие понятия как «уровень жизни», «благополучие», «качество жизни» и т.п. Однако ещё мыслители Нового времени и последующих времён прибегали к такому понятию как «положение» рабочих людей, крестьян, наёмных рабочих, интеллигенции и т.д. Понятие «положение» более широкое и применимо к наёмным работникам. Кроме уровня жизни это понятие включает в своё содержание характеристики таких явлений капитализма как:

- народонаселение и продолжительность жизни,
- относительное перенаселение и различные формы безработицы,
- уровень номинальной и реальной заработной платы,
- степень бедности и благополучия и т.п.

Этим же понятием характеризуется место рабочего класса в социально-экономической системе буржуазного общества, его доля в общественном богатстве, взаимодействие труда и капитала и даже место и роль рабочего класса во властных структурах.

Положение различных слоёв населения и, прежде всего, тех, кто лишен собственности на средства производства, всегда интересовало мыслителей с самых древних времён, включая религиозные писания и трактаты древних философов. Это обусловлено тем, что от положения классов, производящих материальные и духовные ценности, зависит стабильность общества и его исторические перспективы.

Особенно обострённо эти проблемы стали анализироваться в ранний период становления капитализма, получившего определение в качестве эпохи первоначального накопления капитала, когда под воздействием жестоких законов, прописанных буржуазной властью и экспроприации мелкой собственности земледельцев и ремесленников положение трудящихся стало исключительно тяжёлым. Нарождающаяся после крепостничества и абсолютизма буржуазная демократия формировала иллюзии свободы человека. Многие мыслители восприняли эти иллюзии за реальность. Но затем они обнаружили, что положение трудящихся в капиталистически организованном социуме не только не улучшилось, а, наоборот, стало более зависимым от владельцев вещественного и денежного капиталов. Положение наёмных работников стало чем-то напоминать положение рабов в рабовладельческую эпоху. Например, никто не станет возражать, что положение крестьянина на земле и ремесленника, имеющего свою мастерскую, более благополучно, чем наёмного рабочего. В частности, развитие производительных сил предопределило резкое сокращение мелкой собственности и значительно увеличило производство материальных благ. Однако это сделало более уязвимым положение производителей благ. Распределение и потребление благ стало подчиняться законам экономической и, как следствие, острой классово-вой борьбы между трудящимися и собственниками капиталов.

В наше время на планете это поле борьбы является основным и определяющим практически все направления в развитии человечества. Во многих странах мира возникли рабочие, социалистические, коммунистические и другие левые партии, а также профессиональные союзы, основными задачами которых является борьба за повышение реальной заработной платы и улучшение условий труда. Арбитром в схватке между трудом и капиталом ради спасения капитализма постепенно становятся капиталистические государства. Борьба с голодом и бедностью не сходить с повестки дня ООН. Грамотному и не ангажированному идеологией обществоведы становится понятно, что **классовая борьба за улучшение своего положения со стороны трудящихся не может происходить только по чьему-либо желанию или политическому подстрекательству, а имеет в качестве основания объективные экономические законы.** Это настолько очевидно, что всякие возражения выглядят нелепыми.

Возвращение к всеобщему закону капиталистического накопления

Первую попытку исследовать объективный механизм, с неизбежностью обуславливающий то или иное положение рабочего класса в буржуазном обществе, предпринял К. Маркс. Внимательное прочтение «Капитала» убеждает в том, что Маркс был далёк от какой-либо

субъективности или преднамеренности в своих выводах. Он был до конца объективен в поиске научной истины, опираясь на анализ реальных событий, наблюдаемых в экономике и социальной сфере первой капиталистической страны — Великобритании. Он не мог без сострадания смотреть на тяжёлое положение рабочего класса в период первоначального накопления капитала. Следуя примеру **Ф. Энгельса**, опубликовавшему раньше Маркса работу «*Положение рабочего класса в Англии*», уделил много времени описанию жутких для наших дней примеров жесточайшей эксплуатации наёмных рабочих (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. М., 1961). Результатом его исследований стал ранее процитированный **«абсолютный, всеобщий закон капиталистического накопления»**, демонстрирующий постоянный рост резервной армии труда и постоянное воспроизводство нищеты и пауперизма на стороне пролетариев.

Этот закон стал предметом ожесточённых теоретических споров как между сторонниками марксизма и его противниками, так и между самими марксистами. В центре дискуссии находятся два пункта. Во-первых, Марксу ставят в вину, что он якобы настаивал на действии этого закона в качестве так называемого «железного» закона, не подверженного никаким тенденциям и модификациям. Самый ангажированный личными амбициями критик Маркса в современной России бывший член ЦК КПСС **Е. Гайдар** в своей претенциозной и весьма противоречивой книге «*Долгое время Очерки экономической истории*», опубликованной в 2005 г., увязывал всеобщий закон капиталистического накопления с выводом Маркса о естественноисторическом развитии человеческой цивилизации и упрекал Маркса в отстаивании идеи неуклонного обнищания пролетариата, якобы с неотвратимой силой сопровождающего капитализм как социально-экономическую систему.

Второй пункт обвинений, пожалуй, находится в самом центре теоретических и идеологических споров. Часто этот аргумент является центральным и единственным возражением Марксу, а потому за немением более серьёзных доказательств — преподносится в качестве опровержения всей марксистской доктрины. Опровержение строится на том, что **К. Маркс** якобы доказывал неизбежность только **абсолютного обнищания пролетариата** во все времена и во всех странах, где господствует или будет господствовать капиталистический способ производства. К сожалению, такие утверждения, хотя и очень редко, но можно встретить у авторов, считающих себя марксистами, но не понимающих Маркса. Поэтому не случайно Маркс в одном из писем в разъяснении своих теоретических и идеологических позиций пояснил, что единственным, в чём он уверен, так это в том, что **он «не является марксистом»**. А это, в свою очередь, подпитывает критику со стороны официально выстроенных буржуазных теоретиков. Например, в совре-

менных «Экономиксах» можно прочесть, что у Маркса «*главной ошибкой в анализе промышленных экономик было представление о том, что зарплата падает и что рабочие по мере роста индустриализации становятся беднее*». (Фишер С., Дорнбуш Р., Шмалензи Р. Экономикс. М., 2002. С. 753).

Сразу же следует парировать, что у Маркса такого примитивного понимания проблемы ухудшения положения рабочего класса нет. Критики Маркса чаще всего полностью его работы не изучают и не вдумываются в его аргументы, а используют банальный приём — приписывают ему то, о чём он никогда не писал.

Что же всё-таки обосновывал К. Маркс и *как следует понимать его положения об обнищании трудящихся?* К сожалению, походя все заблуждения развеять невозможно. Не следует также прибегать к тем же методам критики, которыми пользуются оппоненты. Поэтому с неизбежностью следует прибегнуть к более подробной аргументации. Хотелось бы обратиться к студентам с просьбой, чтобы они вникли в проблему не формально, а как можно внимательнее.

«Опровержение» американских профессоров

Начнём с «опровержения» Маркса только что упомянутыми профессорами **С. Фишером. Р. Дорнбушем и Р. Шмалензи**. В учебнике они приводят следующую таблицу (табл. 7.2).

Таблица 7.2

Уровень реального вознаграждения за час труда работника обрабатывающей промышленности США (1967г. — 100)

Период	Индекс	Среднегодовой темп прироста за период, %
1890–1899	17,3	—
1900–1909	20,2	1,6
1910–1919	24,2	1,9
1920–1929	30,4	2,2
1930–1939	40,3	2,9
1940–1949	58,7	3,8
1950–1959	78,2	2,9
1960–1969	96,5	2,1
1970–1979	106,6	1,0
1980–1985	107,7	0,1

Из этой таблицы уважаемые профессора *выводят действие так называемого «железного закона» о постоянном повышении жизненного уровня промышленных рабочих США и об ошибочности всеобщего закона капиталистического накопления К. Маркса*. Давайте всё-таки

внимательнее посмотрим на таблицу 7.2. *Во-первых*, необходимо обратить внимание на своеобразное лукавство профессоров. Они пишут о «*реальной почасовой зарплате*», а не о «*почасовой реальной заработной плате*». Разница тут очевидна. «Реальная почасовая зарплата» — это скорее *номинальная* заработная плата. Высказываем вполне реальные сомнения в том, что в конце XIX – первой трети XX вв. у статистиков на самом деле *не было реальных возможностей рассчитывать реальную зарплату*. В это время доступны были только приблизительные оценки.

Но это ещё не всё в сомнениях. Реальную заработную плату можно рассчитать только с помощью знания номинальной зарплаты, приведения к единому основанию цен на предметы потребления и статистических данных *реального потребления* рабочих обрабатывающей промышленности США. Реальное потребление, как известно, рассчитывается на весь контингент потребителей, т. е. всего населения в США и при этом *невозможно выделить реальное потребление отдельно промышленных рабочих*. Промышленных комиссаров, специально отслеживающих рабочий день и потребление наёмных рабочих, как это было в Англии во времена Маркса, в США никогда не было. Поэтому в потребление рабочих и, следовательно, в их «реальную почасовую зарплату» попала заработная плата семейств Дюпонов, Рокфеллеров, Хантов, корпоративных менеджеров, а также всего так называемого среднего класса, в т.ч. предпринимателей имеющих разительно более высокую зарплату и более весомое потребление.

Но и это ещё не всё. В соответствии с американской статистикой, рабочие семьи попадают в категорию домашних хозяйств. В соответствии с ранее рассмотренной в нашем учебном курсе структурой ВВП и ВНП в США потребляемый продукт рассчитывается на основе доходов домашних хозяйств, куда *входят доходы со всех видов капитала*, в т.ч. производительного. Вследствие этого в статистику потребления рабочих и, следовательно, в «реальную почасовую зарплату» попало *производительное потребление* и не только потребление собственно рабочих семей.

Поэтому приведённую таблицу 7.2 можно считать несостоятельной по многим направлениям. Не исключено, что профессора не догадываются об этом, т.к. в основу экономической теории и, как следствие, экономического анализа на Западе положена неверная методологическая основа, которую они со школьной скамьи принимают за истину. Мы о ней много говорили в первых темах учебного курса. Это — субъективистская методология, следствием которой стали теории субъективной ценности и субъективной полезности, в соответствии с которыми не предполагается разграничивать производство и потребление, распределение и потребление доходов, производственное и личное потребление. Всё это объединяется единым понятием «ценность».

Во-вторых, категорически неверно сводить положение той или иной социальной группы или класса в обществе только к величине заработной платы или к измеряемому тем или иным способом уровню жизни. В экономической науке дискуссии по этому поводу прекращены после принятой к руководству методики ООН, которая при оценке качества жизни предусматривает **учёт целого комплекса жизненных условий** населения, а не только зарплаты. Методика оценки жизненных условий населения во многом основывается на методологии «Капитала» К. Маркса и в этом ему надо отдать должное.

Что означает реальное положение трудящихся?

В связи с этим есть необходимость более подробно рассмотреть, какое же содержание имеют такие понятия как «**положение рабочего класса**» или «**положение трудящихся**». У кого-то из читателей обращение к этим понятиям вызовет раздражение. Ну что же, господа, потерпите. За счёт труда этих людей живёт всё общество. При этом в число трудящихся, кроме наёмных рабочих, входят:

- все наёмные работники, включая менеджеров (кроме корпоративных менеджеров с высочайшим уровнем зарплаты и крупными пакетами акций),
- субъекты трудового предпринимательства, работники сферы интеллектуального труда, работающие по найму,
- люди свободных профессий из сферы услуг,
- работники и служащие материального и духовного производства.

В связи с такими методологическими подходами в содержание «положения трудящихся» в современном буржуазном обществе следует включать такие характеристики, как:

- **рождаемость, смертность и продолжительность** жизни;
- **наличие или отсутствие** рабочих мест;
- **условия труда и его интенсивность** (напряжённость) на производстве или ином месте работы;
- **продолжительность рабочего времени** и рабочей недели;
- **уровень безработицы** в обществе;
- степень **пауперизма и бродяжничества**;
- состояние с детской **безнадзорностью** и детским **бродяжничеством**;
- **состояние преступности** в обществе и степень физической и психической **безопасности** населения;
- степень **террористической** опасности;
- **занятость** на рабочих местах **детей и женщин**;
- **продолжительность отпусков** и уровень **оплаты по беременности и родам**;
- уровень **номинальной заработной платы**, высота цен и **инфляция**;

- уровень *реальных доходов* трудящихся;
- уровень *реального потребления* продуктов питания, одежды и обуви;
- *обеспеченность жильём* и количество метража жилплощади на душу населения рабочего населения;
- *доля трудящихся в собственности* на вещественный фактор общественного производства;
- *доля трудящихся в национальном доходе и национальном богатстве*;
- *представительство трудящихся* во всех уровнях законодательных органов власти и самоуправления;
- экономическая *доступность* общего, профессионального и высшего образования;
- *степень образованности* и грамотности людей труда;
- *качество профессиональной подготовленности и квалификация* работников;
- высота цен на *услуги здравоохранения* и *степень заболеваемости* населения;
- уровень *лекарственного обеспечения* и уровень цен на лекарства;
- экономическая (ценовая) *доступность занятий физической культурой*, спортом и туризмом;
- экономическая доступность услуг культуры и качество этих услуг;
- количество свободного времени для отдыха и досуга и уровень цен в этой сфере;
- степень и уровень *пенсионного обеспечения* трудящихся;
- степень *загрязнения окружающей среды* и гарантированность экологической безопасности;
- уровень *военной угрозы населению страны* и степень напряжения психики людей от внешней политики руководителей государства и действий так называемых ястребов;
- *объём расходов на душу населения от военных приготовлений и гонки вооружения*;
- *уровень смертности, инвалидности и степень перегрузки психики* людей от участия в военных конфликтах;
- *уровень преступности и объём потерь от преступлений в обществе*;
- *количество на душу населения потребляемых наркотиков, никотина и алкоголя*.

Само собой разумеется, что оценка перечисленных условий жизни трудящихся не может быть однозначной и сконцентрированной на каком-то одном факторе, допустим «почасовой зарплате». Такие попытки со стороны учёных выглядят просто абсурдными. Никакой научности в таких подходах нет. Объективный подход предполагает учитывать ряд обстоятельств.

Во-первых, совершенно очевидно, что в XIX в. и в первой половине XX в. о некоторых современных комфортных условиях жизни трудящиеся не могли даже мечтать. Но это отнюдь **не означает, что сейчас их положение стало лучшим** и прочным, хотя законы развития человеческой цивилизации с неизбежностью предполагают это.

Во-вторых, в каждый данный момент оценка положения трудящихся должна даваться **с учётом взаимосвязи и взаимодействия множества факторов** и условий. Такой подход позволяет обнаружить основные тенденции и закономерности в сфере благосостояния трудящихся. Категорически неверно определять, например, положение трудящихся по потреблению мяса и других продуктов питания, как это делают наши отечественные «реформаторы». **Люди не свиньи. Кроме пищи им необходимо многое в том числе, голубое небо и спокойствие.**

В-третьих, нельзя игнорировать **факты противоречивого воздействия условий жизни на конечный результат**. Противоречиво воздействуют друг на друга не только различные факторы и условия, но каждое из условий в отдельности. Благо может обернуться для общества потерями, если безграмотно им распорядиться. Например, неискоренимый оптимизм, переходящий в пропаганду американского образа жизни, излучает экономическая наука по поводу высокого уровня потребления в США, в т.ч. продуктов питания. Однако **бездумное потребление промышленно изготовленных продуктов питания, атмосфера самовосхваления перед всем миром своего образа жизни, поставило американскую нацию на грань катастрофы**. Нация ожирела, потеряла двигательную энергию, набрала целый букет хронических заболеваний. Вслед за этим, общество вынуждено нести огромные **потери на финансирование системы здравоохранения**, свидетельствующие отнюдь не о высоком уровне благосостояния, а о бедствии общества.

В-четвёртых, положение трудящихся, их **уровень благосостояния всегда находится в жёсткой зависимости от господствующих в обществе социально-экономических отношений**, и, прежде всего отношений собственности на вещественный фактор производства. Кроме того, в буржуазном обществе положение трудящихся приобретает исключительную специфику в процессе накопления капитала. Именно в этом смысл положение трудящихся предопределяется действием всеобщего закона капиталистического накопления, открытого и сформулированного Марксом. **Чем больше богатства на полюсе узкого круга владельцев всех форм капитала, тем относительно меньше богатства на полюсе более широкого круга трудящихся.**

В тот момент, когда в России господин Абрамович продавал «Сибнефть» и увозил свой капитал в Европу, эта сумма была больше суммы всего годового федерального бюджета Российской Федерации. В таких случаях господ «абрамовичей» понять можно, их жажда нако-

пления ненасытна. Однако, понять государство, а точнее сказать, его руководство невозможно. Можно лишь представлять, сколько людей можно было бы спасти от смерти и построить жилья для ветеранов войны, военнослужащих и детей-сирот. Но господин Абрамович в России — не один. Вот они контрастные полюса богатства и бедности.

Совершенно очевидно, что **не поддающийся осмыслению со здоровой психикой людей контраст между роскошью избранных и нищетою большинства населения появился в России в результате первоначального накопления капитала**. Отсюда становится понятным, что обеспечить хотя бы минимальные условия жизни широкому кругу россиян обществу и возглавляющая его нынешняя власть не в состоянии. Нельзя же всем обеспечить условия жизни, как для «абрамовичей». При этом имеется в виду не национальность, а неслыханное богатство, свалившееся, словно с небес.

Кому-то с неизбежностью придётся голодать и умирать от хронических заболеваний, поскольку создаваемые трудящимися материальные и духовные ценности принадлежат не им, а в значительно большей части присваиваются очень узким кругом крупных собственников. При этом порядок распределения и потребления гражданами доставшихся им в виде заработной платы ценностей, также определяется не ими самими, а теми же собственниками, тщательно охраняемыми всеми тремя ветвями государственной власти при мощной пропагандистской поддержке «четвёртой» власти. Власть и частные собственники имеют мощную пропагандистскую поддержку со стороны средств массовой информации, находящихся на полном содержании его величества Капитала. Трудящиеся «своих» средств массовой информации не имеют.

Среди всей совокупности условий жизни выделяются **комплексные показатели**, по которым можно судить о положении трудящихся в целом. К таким показателям принято относить:

- реальное потребление материальных и духовных благ;
- доли национального богатства, принадлежащие тем или иным классам;
- обеспеченность населения услугами здравоохранения;
- доступность услуг образования и уровень образованности нации;
- состояние культуры в обществе;
- соотношение между рождаемостью и смертностью населения страны;
- показатель средней продолжительности жизни.

В настоящее время на одно из первых мест выходят **экологические условия жизни людей**, в т.ч. обеспеченность населения пресной водой и кислородом. Само собой разумеется, что грамотный экономист при характеристике благосостояния трудящихся не станет брать за основу какой-либо один показатель, например, уровень заработной платы, даже

если это реальная зарплата. В этом месте мы ещё раз отсылаем читателей к методике ООН, которая не во всём совершенна, но предоставляет возможности относительно полно охарактеризовать положение населения той или иной страны.

Эта методика имеет общий характер и применима при характеристике *положения всего населения* и *не применима при анализе положения отдельных классов* — капиталистов и наёмных рабочих. В методике ООН *благополучие наций рассматривается в среднем на душу всего населения* и с одного полюса общественного производства — полюса потребления. Между тем, на конечном потреблении и, следовательно, на положении различных слоёв населения решающим образом сказываются отношения присвоения и распределения созданных в обществе ценностей. Здесь мерить всех одним аршином нельзя. *Сравнивать положение классов можно, лишь сопоставляя доли общественного богатства, принадлежащие тем или иным классам.* В этом как раз и заключается *социализированный методологический подход* в экономической теории. Именно объёмы присваиваемого и потребляемого богатства свидетельствуют о возможностях классов удовлетворять свои жизненные потребности. Таковы основные теоретические положения марксизма и родственных ему течений при характеристике положения народа.

§2. Относительное и абсолютное ухудшение—улучшение положения трудящихся

Главные претензии к марксизму со стороны его критиков

После относительно подробного анализа понятия «положение трудящихся» логика изложения обязывает вернуться к тем обвинениям Маркса и марксистов, которые выдвигаются критикой. Повторяем, что *Маркса упрекают в отстаивании тезиса о постоянном обнищании пролетариата в ходе исторического развития капитализма и пытаются опровергнуть это показателями роста номинальной или реальной заработной платы.* Представляется, что предыдущая характеристика многочисленных условий и факторов, составляющих «положение» или «качество жизни» трудящихся убедила читателей в не научности попыток сводить уровень жизни к одному какому-то фактору или условию. Особенно это очевидно в наше время.

Что касается обвинений в «постоянном обнищании пролетариата», то они также не по адресу. Студентам предлагается возвратиться в полном цитировании «всеобщего закона капиталистического накопления» (Маркс К. Капитал. Т. 1. М., 1967. С. 659). На первый взгляд кажется, что Маркс настаивает на постоянной тенденции обнищания пролетариата. В частности, он пишет, «чем больше нищенские слои рабочего

класса и промышленная резервная армия, тем больше официальный пауперизм». Но **это только на первый взгляд**. Этим заключением Маркс фиксирует лишь реальную связь между общим количеством нищих и числом пауперов. Разве увеличение армии безработных не приводит к росту количества нищих и пауперов? Но из этого не следует делать вывод, что Маркс настаивает на постоянном обнищании трудящихся. **Нигде в «Капитале» и в последующих работах он не утверждал, что при капитализме будет действовать закон постоянного падения жизненного уровня рабочего класса. Такая позиция означала бы, что он не признаёт никакого прогресса в истории человеческой цивилизации.** Для диалектического материалиста это выглядело бы абсурдом. **Господа, не надо делать гения себе подобным!** Наоборот, Маркс много раз буквально восхищался быстрым развитием капиталистической экономики и в том же «Капитале» проанализировал её процесс от этапа простой кооперации и мануфактуры и до промышленной революции.

Какие основания находят оппоненты для обвинений марксистов в так называемой теории перманентного обнищания трудящихся? Доказывают, прежде всего, ссылками на «Капитал». Действительно, в этом исследовании Маркс описывает и теоретически *обобщает процесс первоначального накопления капитала* и подробнейшим образом анализирует различные формы ухудшения положения рабочего класса в Великобритании. В этот период, особенно в XVII – начале XVIII вв. преобладающей была тенденция к ухудшению положения вновь формирующегося класса наёмных рабов. Именно этот жестокий социальный процесс характеризует Маркс.

При преднамеренном взгляде на описание этого процесса в «Капитале», действительно, можно делать вывод о том, что Маркс разделяет позицию постоянного ухудшения положения пролетариата в Великобритании. Однако этот вывод является ложным. **Нельзя фиксацию социально-экономических результатов первоначального накопления капитала Марксом выдавать за его теоретическую позицию в отношении закономерностей капитализма на всех этапах его развития и во всех странах мира.** Речь у Маркса идёт только о периоде первоначального накопления капитала и только в Великобритании. **Господа критики! Надо всё-таки заставлять свои мозги чуть-чуть «работать»!**

Оппоненты в доказательство своих обвинений в перманентности обнищания ссылаются на «Манифест коммунистической партии», в котором якобы Марксом и Энгельсом анализируется именно эта закономерность в Западной Европе. При оценке «Манифеста» необходимо учитывать следующие два обстоятельства.

Во-первых, следует учитывать становление и развитие политических и теоретических воззрений Маркса и Энгельса. Нельзя их ранние взгляды принимать как окончательные. Не в течение одного года или даже

десятилетия, Маркс формировался как марксист. Будучи журналистом, в первые годы своего творчества, он выступал как буржуазный демократ левого толка. Эти же взгляды можно обнаружить в докторской диссертации (иначе её в Германии не пропустили бы) и в первых философских работах. Ф. Энгельс в свою очередь, в работе «О положении рабочего класса Англии» по теории стоимости выступал как типичный маржанист. Более того, в одном из своих писем Энгельс самокритично признаётся, что из-за присущей ему «лености ума» (всем бы такую лень) он так и не стал истинным марксистом.

Во-вторых, написание «Манифеста» также совпало с периодом ухудшения положения пролетариата по всей Западной Европе. В это время степень эксплуатации наёмных рабочих капиталом была наивысшей за всю историю капитализма. «Манифест» изготавливался в основном Энгельсом и был опубликован значительно раньше первого тома «Капитала», в котором были сформулированы фундаментальные научные положения марксистской теории. При внимательном чтении «Капитала» легко обнаружить, что зрелый Маркс отнюдь не такой, каким он выступал вслед за Энгельсом в «Манифесте».

В «Капитале» с позиций глубокой теории, не доступной большинству теоретиков до сих пор, точно так же, как и в «Манифесте», Маркс *обосновывает неизбежность исторической смены частнокапиталистической собственности общественной*. Но делает это спокойно, без привлечения политико-идеологических аргументов. В одной из последних работ в «Критике Готской программы» Маркс не исключал мирный путь течения пролетарской революции, подсказывая рабочему классу, что ему лучше было бы «выкупить средства производства у этой банды», понимая под «бандой» крупных буржуазных собственников. В связи с этим хотелось бы обратиться к оппонентам. Неприлично делать из Маркса и понимающих его марксистов пугало переворотов и терроризма. Маркс был непревзойдённым научным исследователем, а не поверхностным сикофантом коммунистических идей. Науку следует уважать и хорошо усваивать её потенциал.

Что касается содержания и окончательной оценки «Манифеста коммунистической партии», то **честь его появления на свет принадлежит буржуазной формации и самым ярким представителям буржуазного класса**.

Во-первых, разрабатывали коммунистические идеи и писали «Манифест» представители класса буржуазии. Вспомните, пожалуйста, какого происхождения Маркс и где жил и работал Энгельс. **В «Манифесте» обобщены идеи, звучавшие в XVI–XVIII вв. по всей буржуазной Европе**. Вспомните ещё раз идеи крупнейшего буржуазного предпринимателя Д. Рикардо и его центральную идею, что «капитал — это накопленный труд» наёмных рабов.

Ни Маркс, ни Энгельс, ни Д. Рикардо, ни другие представители коммунистических и социалистических идей не родились в «коммунистическом раю», они родились в жестоком мире частнокапиталистической собственности. ***Не следует Маркса и Энгельса выталкивать на историческую обочину и делать из них идеологических и теоретических маргиналов. Они — плоть от плоти продукт буржуазного общества.*** Прислушайтесь, господа, к воплю бывших своих братьев по классу и обсудите внимательно, что же их вынудило стать идеологическими поводырями противостоящего вам класса. Причины ущербности капитализма надо искать не в злобности и жадности отдельных экономических субъектов или даже финансовых олигархов. Например, владелец компании «Microsoft» очень честный и совестливый человек, творящий благо по всей планете. Причину ущербности буржуазного общества следует искать в системе частнокапиталистической собственности. Плесень, разъедающая всё человечество, набирает силу оттуда.

Во-вторых, в Коммунистическом манифесте, как хорошо всем известно, анализируется не коммунистическое, а буржуазное общество. Коммунизм Энгельс и Маркс лишь предсказывают и пытаются его научно обосновать. Выводы в «Манифесте» вытекают из анализа капиталистического способа производства и той жесточайшей эксплуатации, которой подвергаются истинные творцы материальных благ. ***Не коммунистическое общество породило «призрак коммунизма», который стал «бродить по Европе», а капитализм стал колыбелью всех «призраков» XVII–XXI вв.*** Капитализм породил две мировые войны, капитализм стал предтечей Октябрьской социалистической революции. Поэтому, господа капиталисты, возьмите «Манифест коммунистической партии» назад в арсенал своих деяний и внимательно его изучайте. Может быть, какая-то польза будет для формирования вашего сознания, а главное, для развития сознания всего человечества. Такой шаг вам подсказывает диалектический материализм, в соответствии с которым ***всё рождается каким-либо источником и по законам обратной связи возвращается к нему же.*** Источником коммунизма в данном случае выступает каждый из вас лично. ***Не хулите марксистов, а восхищайтесь сами собой. Именно вы породили идеи коммунизма. Свершили вы это в соответствии с законом отрицания отрицания.***

Теперь необходимо ещё раз прокомментировать главное «обвинение» Маркса, т. е. приписываемый ему «железный» закон обнищания пролетариата. Мы просили бы читателей в третий раз вернуться к определению всеобщего закона капиталистического накопления. С позиций развития общества и метода диалектического материализма приписывание Марксу метафизических и догматических воззрений выглядит не менее чем кощунственно. ***Маркс до корней волос был диалектиком и никаких «железных» законов не мог даже вообразить.*** После повто-

рения таких обвинений на могиле Маркса в Лондоне, наверное, постоянно вспучивается земля. Нелепые обвинения в метафизике материала нет спокойно перенести не может даже в потустороннем мире.

В этих обвинениях марксизма критики становятся жертвами собственных метафизических и догматических воззрений. Именно таким образом они мыслят для себя развитие человечества и пытаются приписать это Марксу, обвиняя его в «железном» законе обнищания. Между тем, **в любом обществе изначально не может быть ни постоянного обнищания, ни постоянного роста благосостояния. Развитие всегда сопровождается борьбой противоречивых тенденций. Это обусловлено действиями громадного количества социально-экономических субъектов и наличием у них противоречивых интересов.** При капитализме, в связи с присутствием частных собственников и пролетариев эти противоречия носят антагонистический характер. Таким мыслил для себя буржуазное общество Маркс. **В обществе действуют не «железные» законы, а законы-тенденции.** Поэтому мы вправе и обязаны говорить не о законах перманентного ухудшения или улучшения благосостояния людей, как у авторов «Экономиксов» и критиков К. Маркса, а о **законах-тенденциях ухудшения–улучшения положения народа.** Эти законы характеризуют положение всего населения, каждого класса и каждой социальной группы в отдельности. **Тенденции по направленности могут совпадать, протекать параллельно, противоречить друг другу и т.п.** Других законов в обществе быть не может и другого их понимания тоже. Это же законы общества, а не законы Космоса.

В связи с констатацией действия законов-тенденций, первооткрывателем которых был именно К. Маркс, необходимо **обратить внимание** читателей в формулировке всеобщего закона капиталистического накопления **на последнее предложение.** Маркс пишет о действии этого закона: **«Подобно всем другим законам, в своём осуществлении он модифицируется многочисленными обстоятельствами, анализ которых сюда не относится».** Это предупреждение Маркса его критиками всегда опускается. Иначе говоря, Маркс не просто допускал, а считал неизбежными различные тенденции в механизме действия всеобщего закона капиталистического накопления. Они обусловлены классовой борьбой между владельцами вещественного капитала и собственниками рабочей силы. **На эти аргументы хотелось бы обратить внимание не только студентов, которым эти положения марксизма будет трудно осмыслить, но и учёных, считающих себя марксистами, но не понимающих содержание закона всеобщего капиталистического накопления в формулировке К. Маркса.**

Маркс не успел проанализировать «многочисленные обстоятельства», модифицирующие всеобщий закон капиталистического накопления. Но специалисты знают, что он имел план написания пяти-шести

томов «Капитала», в которых хотел проанализировать сферы распределения и потребления в буржуазном обществе. Здесь и предполагалось рассмотреть тенденции в содержании закона. Кроме того, один из томов посвящался роли государства, что с неизбежностью предполагало анализ процесса регулирования имущественных отношений, заработной платы, инфляции и других многочисленных обстоятельств, модифицирующих действие законов капиталистического накопления. Неужели этого не понимают оппоненты, приписывающие Марксу «железные законы» обнищания!

В начале XX в. марксисты попытались более подробно раскрыть механизм действия всеобщего закона капиталистического накопления. К. Каутский и В.И. Ленин, находясь на различных идеологических позициях, при оценке реального положения рабочего класса в буржуазном обществе выделили *абсолютное* и *относительное обнищание пролетариата*. Это тот случай, когда теоретическая концепция в наибольшей степени отражала реальность.

Закон-тенденция абсолютного ухудшения–улучшения положения трудящихся

Абсолютное ухудшение положения трудящихся означает прямое падение жизненного уровня всех трудящихся или отдельных социальных групп. Маркс писал об абсолютном обнищании рабочего класса в отдельные периоды и в отдельных регионах Великобритании в процессе первоначального накопления капитала в этой стране. В настоящее время также можно наблюдать абсолютное ухудшение жизненных условий всех категорий трудящихся. Это происходит в основном:

- в периоды экономических кризисов;
- во время неоправданных перестроек и реформ, как например, в России;
- в годы высокой инфляции;
- в годы неурожаев и природных катастроф;
- в периоды участия тех или иных государств в военных действиях и в гонке вооружений.

Хотелось бы ещё раз предостеречь студентов от метафизического понимания процесса абсолютного ухудшения положения населения. Давайте приоритет в метафизике признаем у авторов «Экономиксов».

Во-первых, этот процесс протекает неровно с разными темпами падения или подъёма жизненного уровня.

Во-вторых, ухудшение положения трудящихся в целом может сопровождаться улучшением жизненных условий по каким-то отдельным направлениям.

В-третьих, процесс ухудшения или улучшения положения населения протекает дифференцированно в отношении различных слоёв на-

селения или отрядов трудящихся и по темпам, и по наличию прямого падения или прямого улучшения жизненных условий. У отдельных слоёв населения ухудшение условий жизни может иметь место, а у других в это же самое время таких тенденций может не наблюдаться.

***Закон-тенденция относительного ухудшения–улучшения
положения трудящихся***

Относительное ухудшение положения трудящихся означает ***уменьшение их доли во всём объёме общественного богатства, обеспечивающего благосостояние.*** Это находит отражение в долях трудящихся и крупных собственников в национальном богатстве и валовом внутреннем продукте, валовом национальном продукте и в совокупном объёме социально-экономических благ. Статистика практически всех стран свидетельствует об *относительном уменьшении доли трудящихся в производимом и накапливаемом богатстве буржуазного общества.*

Эта статистика в последние годы стала присутствовать практически во всех учебниках по политической экономии, экономической теории и экономике на Западе. Она обсуждается в связи с проблемами бедности, неравенства и богатства. Не обсуждать их уже нельзя, поскольку они взяли буржуазную власть, как говорится, за горло. Остается только непонятным, почему на этом фоне одновременно продолжается визгливая пропаганда только буржуазного образа жизни.

В западных учебниках обсуждаются вопросы богатства и бедности не в сопоставлении долей различных классов и социальных групп в совокупном объёме благ, а только в *«потоке доходов»* и *«запасе доходов»*. А это всё-таки разные подходы при характеристике бедности и богатства. При таких оценках совершенно ***упускается из виду накопленный запас национального богатства,*** за время всего существования капитализма. Сюда входит весь производительный капитал, недвижимость, роскошные дворцы, денежные накопления в банках, запас золота и драгоценностей, дорогостоящие морские лайнеры и яхты, шикарные автомобили и воздушные суда. Теперь очередь дошла уже до космических кораблей. Надо ли уточнять, что у простого народа в буржуазном обществе ничего этого нет, и быть не может.

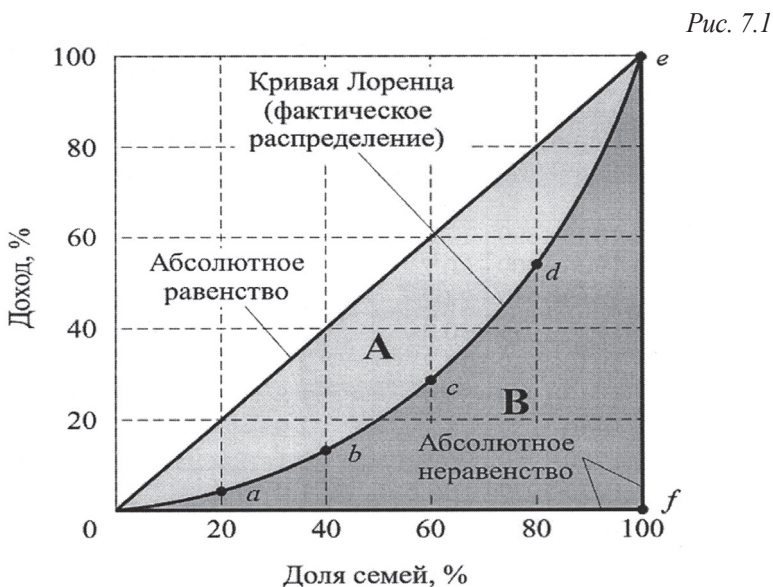
Внешне смещение аспекта в исследовании на «поток доходов» и «запас доходов» выглядит безобидным и даже подпитывает иллюзию объективности. На самом же деле маскируются глубинные противоречия в распределении богатства и реальные причины кричащего неравенства в буржуазном обществе. В частности, профессора почему-то забывают об основной доле накопленного национального богатства общества, находящегося у верхушки крупных собственников. В качестве примера невозможно избежать оценок некоторых попыток научного анализа соотношения бедности и богатства в буржуазном обществе.

Кривая Лоренца и коэффициент Джини

Анализ полюсов бедности и богатства присутствует практически во всех американских учебниках по экономике. Поэтому неправильным было бы избежать оценок с нашей стороны.

Так или иначе, российские студенты во многих учебниках встречаются с этим учебным материалом. Чаще всего западные авторы оперируют «*кривой Lorenz*» и «*коэффициентом Джини (Gini coefficient)*». В «Экономиксе» К.Р. Макконелла и С.А. Брю приводится соответствующий рисунок 7.1 и комментарий к нему.

Авторы, в частности, отмечают, что «*кривая Лоренца* — это удобный способ графически показать степень неравенства доходов. Площадь, лежащая между диагональю (линии полного равенства) и кривой Лоренца, показывает степень неравенства распределения всех доходов в США. Это неравенство, демонстрируемое графически, можно измерить и численно — при помощи *коэффициента Джини*, который определяется делением площади *A* на площадь *A+B*». Таков комментарий.

Далее авторы расшифровывают коэффициент Джини более подробно: «Визуальное измерение доходов, представленное кривой Лоренца, можно легко трансформировать в коэффициент Джини — численный параметр общего распределения доходов:

$$\text{Коэффициент кривой Джини} = \frac{\text{Площадь между кривой Лоренца и диагональной линией}}{\text{Общая площадь ниже диагональной линии}} = \frac{\text{Площадь А}}{\text{Площадь А + В}}$$

(См.: Макконелл К.Р., Брю С.Л. *Экономикс. М.: Инфра-М, 2006. С. 775–776*).

Если попытаться расшифровать не всем доступный сложный язык математики и графиков, то можно обнаружить те социально-экономические отношения, которые авторы «Экономикса» пытаются охарактеризовать с помощью кривой Лоренца и коэффициента Джини. На первом этапе авторы разбивают население страны по уровню доходов на 5 так называемых «децилей» (deciles). В эти группы входит всё население, включая богатых и сверх богатых. Затем подсчитывается доля каждой группы в распределяемых доходах. По показателям доходов группы вырисовывается кривая Лоренца, свидетельствующая о значительном уменьшении объёмов доходов у менее состоятельных групп. Как это уже видно на графике, «кривая» прямо упирается в ноль. Последняя группа получателей доходов в 10 или 20 процентов относится к decile нищих и людей, испытывающих голод. Т. е. эти авторы свидетельствуют, что в США от 10% и до 20% населения нищенствует и голодает.

Авторы учебников, по всей видимости, не дают себе отчёта в том, что они с помощью кривой Лоренца практически на уровне закона, но только в статике, весьма убедительно подтверждают Маркса и его всеобщий закон капиталистического накопления, причём **только на примере распределения, а не накопления** доходов. Они — либо скрытые марксисты, либо, не осознавая того, подчиняются марксистской логике доказательств.

Наши обвинения в приверженности данных авторов марксизму, конечно, несостоятельны. Логика исследования проблем богатства и бедности в буржуазном обществе не предоставляет аргументов исследователям, кроме констатации факта поляризации населения.

Коэффициент Джини автор английского «Экономикса» **Дж. Сломан** комментирует по своему: «Если доходы распределяются абсолютно равномерно, так что кривая Лоренца совпадает с линией в 45°, площадь А исчезает и коэффициент равняется нулю. Когда увеличивается неравенство, растёт и площадь А. Коэффициент Джини растёт. В предельном случае абсолютного неравенства, когда один человек получает весь национальный доход, исчезает площадь В и коэффициент Джини будет равен 1. Поэтому коэффициент Джини всегда находится между 0 и 1. Чем он выше, тем сильнее неравенство» (Сломан Дж. *Экономикс. Питер, 2005. С. 302*).

Можно предположить, что читателям из приведённых графиков весь материал будет непонятен. Однако автор данного учебного курса к схоластике, демонстрируемой авторами «Экономиксов», отношения не имеет. Публикация графиков это вынужденная мера. *Все учебники по экономике в России заполнены этими графиками. Они выдаются за высшие достижения в экономической науке.* На наш взгляд, есть все основания заявить, что категорически нельзя соглашаться с такими графиками. *В основу экономического анализа авторы в них графиках кладут буквально химерические основания.* Метод научной абстракции доведён до абсурда. Разве можно согласиться с коэффициентом Джини в той части, что *предполагается присвоение общественного богатства всего одним человеком.*

При таком подходе вне анализа остаются все законы и закономерности развития общественного производства: ОРТ, отношения собственности, законы производства, распределения, присвоения и потребления общественного продукта. Графики превращаются в бессмысленную схему. Совершенно очевидно, что один человек не в состоянии ни произвести, ни потребить весь продукт. Зачем же исходить из этого фантастического факта? Коэффициент Джини красиво выглядит внешне, но он полностью оторван от реальной жизни. *Судя по западным учебникам, от коэффициента Джини все в восторге. Почему? Появился повод утопить анализ реальных проблем бедности, неравенства и богатства в наукообразных рассуждениях, весьма далёких от положения народа в буржуазном обществе. В таких играх серьёзным исследователям принимать участие не следует. Необходимо анализ не умозрительных схем и графиков, а реальных социально-экономических отношений. В дальнейшем анализе ухудшения положения трудящихся в России «кривой Лоренца» и «коэффициента Джини» нам не потребуется, потому что будет анализироваться реальная жизнь народа.*

**Так действуют или нет
законы-тенденции ухудшения–улучшения положения
трудящихся в развитых капиталистических странах**

Неделю тому назад, когда окончательно редактировался настоящий текст, из Вашингтона пришло сообщение о заявлении президента Барака Обамы о том, что в связи с разразившимся очередным мировым кризисом в США несколько миллионов человек голодает. В Америке начала действовать программа, в соответствии с которой голодающим стали выдавать социальные карточки (правильнее сказать, талоны) на пропитание. Президент США пытается спасти от голодной смерти очень многих и многих людей. И похвала ему за эти действия, осознавая, что другого выхода нет.

В 70-е гг. XX в. автору приходилось писать и редактировать книжку, в которой осуществлялся сравнительный анализ жизненного уровня населения в СССР и в США. В связи с этим из библиотеки Конгресса США по МБА запрашивалась книга с изложением «Программы борьбы с бедностью», утверждённой президентом Джонсоном во время агрессивной и изнурительной войны во Вьетнаме. Из Программы следовало, что в США в то время насчитывалось *более 30 млн бедных* и из них более *15 млн голодающих*. Правительство США выделило огромные деньги, чтобы спасти людей от голодной смерти.

Если положить на весы истории эти факты и попытаться ответить на поставленный в подзаголовке вопрос, то ответ будет очевидным. В эти периоды в США *происходило и происходит сейчас*, во время глубокого экономического кризиса, *не только относительное ухудшение положения американского народа, но и абсолютное. Охарактеризованные периоды не являются разовыми. Закон-тенденция абсолютного ухудшения положения трудящихся возобновлял своё действие всякий раз, когда наступали периоды текущих экономических кризисов, когда США усиливали гонку вооружений и соперничество с СССР в космической гонке и когда США под лозунгом защиты демократии развёртывала очередную военную кампанию против независимых государств.*

Что касается закона-тенденции *относительного* ухудшения положения трудящихся, то *он действует практически постоянно*, модифицируясь лишь в количественном выражении. К сожалению, американская государственная статистика, отличающаяся скрупулезностью, не выдаёт результатов о накоплении всего объёма богатства на полюсе крупных и крупнейших собственников. Если бы такие данные появились, то относительное сокращение доли богатства на полюсе трудящихся было бы очевидным.

Всякое упоминание о законах обнищания трудящихся при капитализме вызывает раздражение со стороны научных оппонентов и непонимание среди людей, не посвящённых в экономическую науку. Такое раздражение присутствовало даже у советских авторов. Когда речь заходит о контраргументах, то приводится всего один довод о том, что жизненный уровень населения во всех странах мира, а в США особенно, из года в год поднимается. В «Экономиксе» К.Р. Макконелла и С.А. Брю можно найти фразу об «обществе изобилия» в США.

Здесь мы *встречаемся с полным непониманием марксистской теории обнищания*. Конечно, жизненный уровень всех людей мира поднимался, поднимается и будет подниматься вне всякого сомнения. Это — естественная закономерность развития общественно-производства любой страны. Ничего другого в обществе быть не

может. Даже в природе всё растёт и размножается. А уж тем более в обществе homo sapiens. **Однако всё это вместе взятое не отменяет действие законов-тенденций абсолютного и относительного ухудшения-улучшения положения народа в продолжительные и менее продолжительные периоды времени.** Напрасно некоторые советские марксисты ещё в советское время, а теперь практически все поголовно, отказались от марксистской теории либо в части абсолютного обнищания, либо по механизму действия законов-тенденций ухудшения-улучшения в полном объёме. Резервируется всего одна научная позиция, что капитализм всегда означает повышение жизненного уровня населения. **Вот это и есть констатация действия одного единственного «железного» закона.** Вся абсурдность такой теории очевидна уже из её формулировки.

Маркс обосновывал действие законов-тенденций ухудшения жизненным условиям жизни пролетариев. **Неравномерность действия законов сочетается не только с ухудшением, но и с периодами улучшения.** Во времена Маркса преобладала тенденция к ухудшению. Именно поэтому он ничего другого написать не мог.

С позиций экономической науки эта марксистская теория исходит из двух более основательных положений. *Во-первых*, всякое развитие в обществе имеет **дискретно-прерывистый характер**. В последние годы у нескольких лауреатов премии памяти Нобеля обосновывается именно такой тип развития в отношении локальных процессов в экономике. Не может быть он иным и в экономике в целом. Дискретно-прерывистый темп улучшения-ухудшения жизни народа (олигархи и иже с ними выделители себя из народа — это уже не народ, а небожители) складывается под влиянием законов частнокапиталистического присвоения и борьбы антагонистических интересов двух основных классов — буржуазии и пролетариата.

Во-вторых, оппоненты марксистской теории путают такие понятия как **закон** и **закономерность**. Если законы формируются на основе производственной и социальной деятельности людей, то закономерности пробивают себе дорогу в результате столкновения и взаимодействия самих законов. Об этом говорилось в одной из первых тем учебника. **Закономерность** улучшения жизни всех людей планеты **проявляется в результате действия совокупности законов, в т.ч. законов-тенденций, отражающих абсолютное и относительное ухудшение-улучшение положение трудящихся.** Иначе представлять себе прогресс человечества нелегко. С точки зрения методологии, представления о непрерывном прогрессе означали бы сплошную метафизику, от чего хотелось бы предостеречь читателей.

Исторически наиболее ярким примером действия закона-тенденции только ухудшения положения народа продемонстрировала

современная Россия и другие страны СНГ. У государств, владеющих собственностью от имени всего народа, отнято практически всё национальное богатство и передано классу буржуазии. В наши дни в собственность трудящихся передаются квартиры и только потому, чтобы сделать полностью платными жилищно-коммунальные услуги, собирать с нищего населения налог на недвижимость и кормить менеджеров из паразитирующих коммерческих структур, разбухающих не по дням, а по часам. Управляющих компаний становится гораздо больше, чем количество многоквартирных домов.

В предыдущем параграфе анализировались в основном вопросы, посвящённые содержанию законов-тенденций, отражающих **уровни благосостояния**. Теперь настало время проанализировать **механизм действия** законов-тенденций. Вне всякого сомнения, это предмет нашей науки, т.к. затрагивает коренные интересы подавляющего числа социально-экономических субъектов общества.

В очередной раз приносим извинения читателям за длинноты в изложении учебного материала. Это обусловлено тем, что подобный материал в учебниках по экономической теории отсутствует полностью, либо представлен в идеологически искажённом варианте. После внимательного изучения данной темы у читателя будет достаточно полное и не испорченное буржуазной пропагандой представление о системе эксплуатации человека человеком в буржуазном обществе.

Законы капиталистического накопления и классовая борьба в буржуазном обществе

Раскрывая процесс накопления капитала, с одной стороны, и характеризуя безработицу рабочего класса и его социально-экономическое положение в буржуазном обществе, с другой стороны, мы по сути дела **давали характеристику классовой борьбы в буржуазном обществе**. Это — экономическая классовая борьба за улучшение благосостояния простого народа.

Причина постоянной классовой борьбы при капитализме понятна и совершенно прозрачна — господство частнокапиталистической собственности и действие основного экономического закона капитализма. Это — нажива и неуёмная жажда накопления общественного богатства владельцами капитала. В ходе классовой борьбы буржуазия всеми доступными ей средствами, в т.ч. с помощью ангажированной ею экономической науки, защищает свои классовые интересы и добивается господствующего положения в обществе, удерживая в своей собственности вещественный фактор производства. Рабочий класс и другие классы, и социальные группы вынуждены вести жестокую борьбу с капиталом за удовлетворение своих экономических, социальных и политических интересов.

Интересы класса буржуазии и класса трудящихся вступают в антагонистическое противоречие, не разрешаемое в рамках буржуазной общественно-экономической формации. Для снятия указанного противоречия необходима смена капитализма социализмом.

Исторический опыт классовой борьбы в буржуазном обществе свидетельствует, что экономической борьбы трудящихся масс за удовлетворение своих коренных интересов недостаточно. ***Классовая борьба со стороны трудящихся неизбежно должна переходить в стадию борьбы за политическую власть в обществе.*** Без этого с эксплуатацией человека человеком навсегда покончить невозможно. Вам, молодые люди, эту проблему необходимо тщательно изучить и каждому принять своё решение. Для успеха необходимы коллективные действия.

§3. Механизм действия законов-тенденций абсолютного и относительного ухудшения–улучшения положения трудящихся в Российской Федерации

Оборотная сторона капиталистического накопления

Сразу же следует договориться с читателем ещё раз о том, что *нельзя считать действие законов-тенденций ухудшения–улучшения положения трудящихся прямолинейным в том смысле, что вчера было обнищание, а сегодня улучшение.* Ухудшение положения не означает, что наёмные работники сегодня живут хуже, чем вчера, а в XXI в. лучше, чем в XX в. ***Социальные законы не действуют как законы природы.*** Ввиду многочисленности в обществе социально-экономических субъектов и исключительной противоречивости их интересов и конкретных действий в каждый данный момент, механизм действия указанных законов постоянно модифицируется.

В этом социальном механизме *пробивают себе дорогу самые различные тенденции к ухудшению, улучшению, стабилизации* или отмечаются какие-либо иные процессы. Жизненные условия трудящихся можно сравнить с состоянием погоды, которая обнаруживает тенденцию к зиме или лету. Как температуру атмосферы, так и благосостояние различных слоёв населения необходимо измерять в определённом месте и в определённое время. Во всех случаях следует видеть взаимодействие двух тенденций — к улучшению и ухудшению положения народа.

Положение трудящихся измеряется в ***физическом*** и ***социальном*** аспектах. ***Под физическим ухудшением понимается прямое ухудшение жизни наёмных работников,*** включая питание, здоровье, образование, жилищные условия. Сюда же входит ухудшение в удовлет-

ворении элементарных потребностей в одежде, обуви, в предметах домашнего обихода, гигиены, а также увеличение в потреблении алкоголя, наркотиков и, в конечном итоге, сокращении продолжительности жизни.

Социальная нищета обнаруживается, прежде всего, в разрыве между возрастающим уровнем совокупных общественных потребностей и степенью их удовлетворения. Например, заработная плата, в т.ч. реальная, может расти, но не соответствовать росту стоимости рабочей силы и росту объёмов естественных и неизбежных общественных потребностей населения.

Постоянное возрастание общественных потребностей происходит под влиянием научно-технического прогресса, развития сфер образования, информации, культуры, искусства, туризма, физической культуры и спорта. Современный человек уже не в состоянии существовать без компьютера и Интернета. Поэтому недопустимо измерять благосостояние людей только количеством колбасы, потребляемой на душу населения. Именно с использованием этого весьма примитивного показателя (да ещё очередей за водкой), «демократы» бывшего Советского Союза устроили суд над Советской властью и добились её свержения, забыв обо всех остальных слагаемых довольно комфортного и спокойного образа жизни советских людей.

Другой стороной социальной нищеты выступает ухудшение *социальных условий* жизни в самом широком их понимании. Сюда включаются такие условия, как образование и здравоохранение, услуги культуры и физической культуры, отдых и туризм, психическое здоровье и безопасность людей от преступлений и террористических актов, обеспеченность жильём и возможность его оплачивать без существенного ущерба для семейного бюджета и многое другое.

Процесс физического обнищания трудящихся в России

Для России в двадцатилетний период первоначального накопления капитала характерной стала **абсолютная тенденция роста физической нищеты**. И как тут не вспомнить Карла Маркса. По данным официальной статистики, которая фактически сокращает в виду отсутствия возможностей для более точного учёта, в Российской Федерации 12–15% населения голодает, а 35% — недоедает. У бедных на питание уходит до 70–80% их расходов (американские учёные считают, что бедность начинается, когда на питание тратится всего одна треть доходов), а на удовлетворение значительно большего объёма потребностей — на одежду, обувь, жильё, образование, культуру, отдых остаётся значительно меньшая часть доходов. С 1992 г. — начала буржуазных реформ — смертность российского населения превышает рождаемость на 1–3 млн человек в год.

Однако это тот случай, когда Царица наук (математика) глуха, слепа и не характеризуют весь трагизм жизненной ситуации. Вместе с капитализацией бывшая социалистическая экономика, обеспечивающая достаточно высокий и стабильный уровень жизни всех без исключения советских людей, была разрушена. В глубоко специализированной экономике в один миг были разорваны все кооперативные связи. При «гайдаризации» народного хозяйства и коммерциализации цен буквально в течение нескольких недель развилась гиперинфляция. Цены росли не по дням, а по часам. Экономика полностью остановилась. Дефицитная до этого советская экономика вообще перестала поставлять промышленные товары и продовольствие на рынок.

Остановившиеся предприятия приватизировались, поэтому значительная часть их оборотных средств пошла на выкуп приватизируемого имущества. Всё это обусловило массовую безработицу и невыплату заработной платы в течение нескольких месяцев, а в ряде случаев — двух–трёх лет.

Бюджеты всех уровней опустели. Вследствие этого перестали выплачивать пенсии и заработную плату учителям, врачам, учёным, работникам культуры, милиционерам. В сотни раз сократилось финансирование ВПК. Месяцами не выплачивалось денежное довольствие военнослужащим.

В связи с начавшимся по Указу Президента РСФСР Б.Н. Ельцина разделом земли была остановлена работа колхозов и совхозов. Сельское население переключилось на режим самовыживания.

В знак протеста действиям властей начались массовые забастовки, голодовки, суициды, марши протеста и даже блокировки железных и автомобильных дорог. Учёные АН РФ в октябре 1997 г. блокировали МКАД вокруг столицы, требуя выплаты заработной платы и прекращения капитализации России.

Какую же тенденцию в жизненных условиях народа можно было наблюдать? Ответ очевиден. Народ вплоть до 2000 г. нищал. В настоящее время тенденция к обнищанию имеет место быть только в отдельные периоды, а также в отношении отдельных слоёв населения и по отдельным направлениям жизненных условий.

Однако только на описание указанных событий в России учёные-теоретики и политики останавливаться не имеют право. Должна выдаваться теоретическая и политическая оценка совершенного «реформаторами», а также делаться выводы на будущее. *Нынешние российские продолжатели-реформаторы, живописуя ужасающие условия жизни людей в 90-е–2000-е гг. и добиваясь сегодня одно-моментных успехов в повышении жизненного уровня населения, не стесняются ставить эти эксклюзивные успехи себе в большие за-*

слуги. А чему восхищаться! Вначале опустили народ на дно жизни, а теперь эти же нувориши гордятся тем, что помогают народу выбраться из лап смертей. Российский капитал (правда, российским его можно назвать уже с большой натяжкой) и российскую власть всех уровней в наши дни продолжают возглавлять те же люди, кто непосредственно или опосредованно разрушал советское общество. Не счесть команду «ельциных», «горбачевых», «гайдаров», «шахраев», «собчаков», «бурбулисов», «боровых», новодворских», «афанасьевых», «хакамад», «лужковых», «немцовых», «шаймиевых», «поповых», «макаровых», «явлинских», «березовских», «абрамовичей», «аликперовых», «потаниных», «дерепасок», «прохоровых», и т.д., и т.п. Они сами или их преемники восседают в Совете Федерации, в Государственной Думе, в президентских структурах, в правительстве РФ, во властных структурах регионов или накапливают свои частные капиталы за счёт коррупции.

Действительно, к началу 90-х гг. советская система была основательно ослаблена изнурительной гонкой вооружения и бездарным советским руководством. *Но она продолжала в основном служить большинству трудящихся. А это никому не давало право разрушать экономику и государство, и в очередной раз начинать с нуля, удовлетворяя политические и идеологические амбиции за счёт всего народа.* Что это было именно так, свидетельствует следующий ставший историческим факт. *На заседании первого буржуазного правительства в России в 1992 г. в период гиперинфляции, массовых невыплат зарплат, пенсий и денежного довольствия, когда его председателю Е. Гайдару доложили, что в административном округе «Зеленоград» в Москве от голода умерло 36 человек, то последовал ответ, что не следует беспокоиться о смертях тех людей, которые не разделяют политические взгляды «реформаторов» и «не вписались в рынок». На уточняющий вопрос к Гайдару, а как он поступил бы, если среди умерших людей оказались его родители, после момента смущения, последовал ответ, что «на глупые вопросы» он не отвечает.* В наши дни это заявление «гения реформ» опубликовано бывшими его единомышленниками. По всей видимости, пытаются снять тяжкий грех со своих душ. Удастся ли! История такие грехи не смыкает. В России они запечатлены смертью сотен тысяч россиян. Кто-то же должен понести ответственность.

Теоретическое объяснение так называемых реформ в России, оказавших столь трагическое воздействие на положение народа, особых затруднений не вызывает. В политической системе произошел резкий переход от системы подлинного народовластия, часто подменяемого властью одной партии (КПСС), к буржуазной демократии, основу которой составляет власть капитала.

В экономической системе произошла резкая смена общественных форм собственности на господство капитала. Следствием стало коренное изменение системы распределения богатства общества. Значительно преобладающая часть богатства стала присваиваться очень узким кругом лиц, а меньшая часть богатства неравномерно распределяется между подавляющим большинством народа. Социалистический принцип распределения материальных и духовных благ по количеству и качеству труда ушёл в прошлое. Поэтому **в полную силу начинают действовать законы-тенденции ухудшения-улучшения положения трудящихся.**

Читателям не трудно будет понять, что эти законы не имеют силы в отношении владельцев капитала. Между субъектами этого класса распределение благ происходит по величине и коррупционной активности капитала.

Процесс социального обнищания в России

Кто-то из читателей описанную ситуацию с положением народа назовёт кошмарной. И действительно она была и продолжает во многом быть таковой. Население страны брошено в **режим самовыживания**. Многие горожане превратились в «челноков», доставляющих в Россию товары из всех возможных уголков мира и регионов России.

По всей территории России на открытом пространстве возникло громадное количество крупных, мелких и блошиных рынков. Бывшие учителя, врачи, профессора, инженеры, конструкторы, военнослужащие превратились в лавочников и работников сферы услуг.

В сельской местности, где проживает до трети населения, люди в первые годы реформ выживали за счёт натуральных хозяйств и самогонварения. В ряде случаев дело доходит до того, что до очередного урожая картофеля и овощей, многодетные семьи выживают за счёт потребления комбикорма для скота. Жители деревень, без коллективно организованной работы и всякой перспективы выхода из кризиса, утонули в беспробудном пьянстве. Алкоголизм в наши дни ставит под сомнение благополучное существование российской нации.

Результатом этих процессов стала **науперизация населения** всей страны. Потеряв работу и не видя никаких перспектив её получения, люди начали заниматься бродяжничеством, многие стали наркоманами, другие организовали многочисленные преступные сообщества или добывают средства к существованию преступным промыслом в одиночку.

В преступной среде произошло «разделение труда» по образцу разделения труда в экономике. **Преступная специализация** осуществляется на экономических преступлениях, незаконной коммерции и предпринимательстве, похищении людей и обращении их в рабов, торговле человеческими органами, различных террористических актах, прода-

же людей, мошенничестве, квартирных кражах, продаже наркотиков, заказах на убийство и многочисленных других преступлениях против личности и общественного порядка. Преступность очень быстро нашла себе благодатную почву в бизнесе, в трёх ветвях власти и правоохранительных органах. Бизнес, даже самый крупный, сам по себе стал преступным, а властные структуры превратили свои полномочия в капитал. Коррупция стала фактором, угрожающим национальной безопасности. Сравнения здесь возможны только с Римской империей, погибшей под грузом коррупции и разврата.

Ошибочно считать эти негативные социальные процессы каким-то исключением и относить к субъективным актам. Они плоть от плоти вновь формирующейся капиталистической системы хозяйствования и буржуазного образа жизни. Всё это не наследие прошлого, как это пытаются представить фигуранты буржуазной пропаганды, а закономерность, обусловленная процессом накопления капитала.

В СССР тоже были преступления. Без этого человечество пока развиваться не в состоянии, но то, что происходит в условиях капитализации, ни в какое сравнение с эпохой социализма не входит. Например, в СССР в качестве преступлений регистрировались акты мелкого хулиганства, в частности, систематическая нецензурная брань. В советской России практически отсутствовали экономические преступления, кроме мелкого хищения государственной собственности. Полностью отсутствовала коррупция и наркобизнес. В буржуазной России тотальная преступность во всех сферах экономики, в государственном аппарате, в правоохранительных органах и Вооруженных Силах превратилась в социальный гной, разлагающей общество до основания.

В России стало *небезопасно жить*. В новых условиях говорить о каком-то стабильном положении людей труда, не имеющих прислуги и персональной охраны, не приходится. Семьи словно в средневековье заковали свои жилища в металлические решётки и стальные двери, предпочитая не выходить из своих квартир в вечернее и ночное время. Время проживания без запоров квартир и свободных ночных прогулок, как это было в советское время, безвозвратно ушло. Режим существования обычных людей мало чем отличается от тюремного режима. А если ещё принять во внимание, что набор продуктов питания во многих семьях уступает узаконенным медицинским нормам питания заключённых, то *сравнение современной России с обществом-тюрьмой не покажется преувеличением.*

В связи с этим совершенно непонятно, о каком «свободном обществе» вещают российские власти и послушные им и капиталу СМИ. Кто же освобождён в «свободном» обществе и от чего? При этом мы име-

ем в виду широкие массы трудящихся, а не представителей крупного и среднего бизнеса, политической элиты и столичного шоу-бизнеса. Эти люди живут весело и закатываются в гомерическом хохоте над «быдло» до болей в желудке. *Телевидение из средства информации и образования превратилось в фабрику по производству страха и хохота.*

Очень существенно снижает уровень жизни трудящихся **недоступное образование**. Уровень образованности и квалификации напрямую характеризует качество человеческого фактора и непосредственно сказывается на экономических результатах всего общественного производства. В самом деле, не «мёртвые вещи» воспроизводят материальные и духовные блага, а профессионально подготовленные люди. Образованность нации составляет фундамент научно-технического прогресса. Только необразованные люди не понимают этих зависимостей.

А что в России? В советской Конституции 1977 г. было закреплено *обязательное бесплатное среднее образование*. Несколько лет спустя, после советской Конституции в Японии была также принята новая редакция Конституции, в которой закреплялось обязательное *бесплатное высшее образование*. Вместо такого направления в развитии образования буржуазная власть в России стала предпринимать энергичные меры по разрушению лучшей в мире советской системы образования.

Теперь уже и западным специалистам стало понятно, что капиталистический способ производства в наше время начал развиваться по нисходящей линии. В соответствие с этим историческим регрессом российская власть развернула вспять и нашу отечественную систему образования. Россия со времён Петра I рождала «ломоносовых», «менделеевых» и «королёвых» именно с помощью общедоступного и бесплатного образования. Только за счёт образования нации Советская власть вырвала аграрную Россию из нищеты и безграмотности, превратив её в великую космическую державу.

Разрушение лучшего в мире образования происходит в результате его перевода на платную и коммерческую основу. **В большинстве стран мира чётко обозначилась тенденция к бесплатному образованию**. Россия же пятится назад. В завуалированной форме платность дошкольного и основного общего образования, под которым понимается всего лишь восьмилетнее образование, закрепляется буржуазной Конституцией 1993 г. Изощёренности авторов статьи 43-ей этой Конституции может позавидовать самый опытный демагог. В пункте втором статьи якобы «гарантируется общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных и муниципальных образовательных учреждениях и на предприятиях». А затем в пункте четвёртом констатируется, что «обязательное общее образование» для детей «обеспечивают... родители или лица, их заменяющие»» А где же государство?

Современная российская практика демонстрирует следующие результаты. *Во-первых*, абсолютно циничной в наши дни выглядит конституционное положение об «общедоступности и бесплатности» всех видов образования. В реальности всё происходит наоборот. **Образование в России становится всё больше и больше платным и недоступным**, в особенности высшее. На коммерческой основе в вузах Российской Федерации обучается около 70% студентов. Хорошее образование в средней школе (лицеях) можно получить, выплачивая за одного учащегося ежемесячно сумму, равную двум средним зарплатам. Где же взять такие деньги обычной семье рабочего или милиционера? И появятся ли в России новые «ломосовы» и «королевы»?

Во-вторых, вначале 90-х гг. XX в. буквально за два–три года была полностью ликвидирована лучшая в мире система профессионального образования, включающая в себя сеть массовых профтехучилищ и техникумов, позволяющих получать среднее техническое и специальное образование. В наши дни льются «крокодиловы слёзы» по поводу отсутствия квалифицированных рабочих и техников. А откуда им взяться? В советское время такие кадры помимо училищ и техникумов подготавливались непосредственно на предприятиях. Сейчас капитал паразитирует и увеличивает прибыль за счёт кадрового потенциала, накопленного в период проклинаемого социализма.

Выраженные оценки по поводу разгрома советской системы образования и подготовки квалифицированной рабочей силы могут показаться чрезмерно резкими. Однако российская капиталистическая действительность заслуживает более резких оценок. **«Реформаторы» нанесли сокрушительный удар по главному богатству державы — человеческому фактору общественного производства, лишив на десятилетия общество перспектив развития.** Крикливые лозунги о «модернизации производства» и использовании нанотехнологий ещё очень долго будут оставаться лозунгами. Советская система при наличии многомиллионной армии квалифицированной рабочей силы страдала неумением внедрять в производство многочисленные достижения науки и техники. А теперь эта задача осложнилась ещё больше, т.к. полностью отсутствует в этом заинтересованность владельцев крупных капиталов. В России произошло помутнение разума на коммерции с её лозунгом «купи-продай».

Всё сказанное об образовании в полной мере **относится и к науке.** Советская наука в 50–80-е гг. давала миру более половины открытий и изобретений. Вся страна была покрыта сетью академических и отраслевых научно-исследовательских институтов. С началом приватизации мощная научно-техническая база была разрушена и ушла в небывтйё. Вместе с этим положение научных работников стало не просто плохим, а катастрофичным. Большинство хорошо подготовленных научных работников выехало за рубеж.

Разрушение человеческого потенциала страны имеет под собой плохо причёсанную идеологическую основу. «Демократы» шли к власти с лозунгами не только против руководящей роли КПСС, но и с требованиями «поставить на место» «совков» и «быдло», т. е. людей труда. Ну что же, господа, вы добились своего! Теперь пора идти вместо «совков» на работу к станкам и на стройки развитого капитализма. Но едва ли Россия дожждётся этих «рабочничков». И как же не возрадоваться в таком случае недоброжелателям России и не строить планы по её расчленению!

Капитализацией экономики *удар был нанесён не только по духовному потенциалу, но и по здоровью нации*. Чуть ранее говорилось о быстром увеличении смертности и сокращении рождаемости в России. Причин этого много — безработица, ухудшение условий труда, пауперизация нации, голод и нищета, наркотики, длительная гражданская война на территории Российской Федерации, получившая название войны с террористами.

Весомый негативный вклад *в процесс вымирания России вносит современное здравоохранение*, которое прочно встало на рельсы коммерциализации. Можно по-прежнему продолжать удивляться изощрённости авторов Конституции РФ от 1993 г. В значительном числе стран мира практикуются бесплатное здравоохранение. В этом же направлении делает телодвижения даже президент США. Бесплатность здравоохранения по всему миру пошла с Советского Союза. А вот в российской Конституции зафиксировано буквально следующее: «Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно...» Вот так! *Бесплатно будет оказываться только «медицинская помощь» и ничего не говорится о бесплатном для граждан здравоохранении*, которое было в советское время действительно бесплатным.

Жизнь граждан Российской Федерации оказалась ещё более суровой, чем данная декларация Конституции. Статистика по медицинским услугам свидетельствует, что эти услуги для россиян стали платными в девяти случаях из десяти. Бесплатных хирургических операций практически уже не проводится. Бесплатные лекарства выдаются крайне ограниченному кругу лиц с наследственными заболеваниями. Платным стало лечение тяжелобольных детей. Средства на лечение собираются со всех стран мира и накапливаются благотворительными фондами с помощью СМИ. Остаётся совершенно не объяснимым, почему дети-то оказываются без медицинской помощи? Они не участвовали в приватизации, не «заражены» коммунистической идеологией, носителей которых со времён Гайдара в наши дни сживают со света, они не успели ещё устроиться на работу и получить страховой полис, у их родителей совершенно нет средств на лечение.

Размышляют ли об этой философии человеческой жизни российские олигархи и власть предрежащие? Хотелось бы услышать какие-либо возражения, если таковые могут быть. Молчание обычно расценивается как согласие.

Капиталистическая реформация в бывших социалистических странах сделала очень острой **проблему психического здоровья наций**, которая остаётся всегда трудно решаемой в традиционных буржуазных странах. Как она звучит на Западе, покажем на примере, проиллюстрированном профессорами П. Самуэльсоном и В. Нордхаусом. Приведём пространную выдержку из их учебника «Макроэкономика». Авторы пишут: *«Экономические издержки безработицы, бесспорно велики, однако никакими деньгами нельзя измерить социально-психологические потери в периоды устойчивости вынужденной безработицы.* Такие времена оборачиваются личной трагедией для многих людей. Приведём в качестве примера фрагмент из интервью с жителем Сан-Франциско, потерявшим работу во время Великой депрессии. «Я вставал в пять утра и отправлялся в порт. У ворот сахарного завода Spreckles стояли тысячи людей. Но все хорошо знали, что предлагалось только три или четыре вакансии. Через какое-то время из ворот вышел человек в сопровождении двух полицейских и сказал: «Мне нужно два человека в бригаду. Ещё двое — для работы в шахте». Люди дрались между собой, как свора собак на Аляске, чтобы пробиться сквозь толпу. Однако работу получить смогли только четверо».

Вот он капитализм со всеми его прелестями для людей труда! Таким он предстал для советских людей на пространстве СНГ в наше время. О каком психическом здоровье можно вести речь в этих условиях?

В России и странах СНГ психическое здоровье было основательно подорвано в связи с грубой ломкой моральных и нравственных устоев общества. При социализме в устройстве и развитии человеческого общества прочно укоренились принципы товарищества, сотрудничества, взаимопомощи и коллективного решения всех задач, возникающих перед обществом и индивидами. *В буржуазном обществе господствующими становятся принципы конкуренции до уничтожения конкурента, отчуждения и вражды между людьми. Вместо лозунга на знамени социализма, «человек человеку друг, товарищ и брат», на знамени буржуазного общества водрузился лозунг, «человек человеку волк».*

В первые годы капиталистической реформации советские люди никак не могли воспринимать такие явления, как невыплаты заработной платы, задержки пенсий, приватизация, банкротство предприятий, передел собственности, платность образования и здравоохранения, неконтролируемое государством ценообразование, оплата жилищно-коммунальных услуг по полной стоимости, рейдерские захваты пред-

приятый, взятки милиционеров и чиновников и т.д., и т.п. С января 1992 г., когда началась гиперинфляция и массовые задержки пенсий и зарплаты, вверх пошли показатели суицидов. Впрочем, и в так называемые периоды стабилизации и модернизации показатели суицидов и психических заболеваний оставались и остаются тревожными. По данным МВД количество самоубийств в период правления В.В. Путина, считаемся одним из самых благополучных, в 2005 г. составило около 60 000. По этому трагическому показателю Россия вышла на второе место в мире (Завтра. 2010. №17. С. 5).

Разрушение психики людей усугубляется периодическими дефолтами, экономическими, финансовыми, энергетическими, жилищными и прочими кризисами, состоявшимися актами и угрозами террора, невыплатой кредитов, неизбежностью взяток, ростом уголовной преступности и т.д. Люди с ностальгией вспоминают спокойные времена «застоя и застолия» в последние годы Советской власти.

Особым *актом социального террора выглядит политика нынешних российских властей в отношении жилищно-коммунальных услуг населению*. За годы Советской власти люди свыклись с тем, что расходы на жильё составляли мизерные суммы. На Западе расходы по содержанию жилья изымают из семейных бюджетов от 30 до 60% весьма высоких доходов. В советское время эти расходы не считали и думали, что их не должно быть. Между тем, они осуществлялись за счёт государственного бюджета. Капитализация жилищно-коммунального хозяйства вводит россиян в транс. Постоянное ожидание очередного повышения цен на эти услуги психологически угнетает малоимущее население. Тем более что расходы по содержанию жилища в ряде случаев поглощают всю сумму пенсии или зарплаты. Есть от чего впасть в отчаяние.

Нам не удалось указать на все факты социального обнищания населения России. Но и приведённых примеров достаточно, чтобы убедиться в том, что этот процесс набирает силу.

Социализм и капитализм: страсти по колбасе и водке

Обсуждение проблемы колбасы и водки в заключении рассматриваемой темы вынужденное. Всё дело в том, что «демократы» и «реформаторы» проблемы благосостояния народа свели именно к потреблению в СССР и развитых капиталистических странах мяса, водки и других продуктов. *По количеству потребляемой на душу населения колбасы они «судили» о достоинствах общественно-экономических формациях*. Впрочем, в наши дни речь о том же. Очереди за колбасой и водкой «демократы» поставили *в центр причин отказа от социализма и разгрома Советской власти*. Подробно эти проблемы будут обсуждаться в третьей части учебного курса. Автор не намерен придерживаться пропагандистских бредней буржуазных сикофантов.

Им надо достойно отвечать. И это будет сделано. Почитайте, господа! В этой теме будет сказано о самом «модном» сравнении — **об уровне жизни в СССР и США.**

Современные «свободные» пропагандисты в России *настойчиво внушают подрастающему поколению, что советские люди жили гораздо хуже, чем в США и хуже, чем современные россияне.* Иногда в тон пропаганде, а часто, побуждая пропагандистов, направляют эту пропаганду представители высшей государственной власти, включая Президента и Председателя правительства Российской Федерации.

Господа, побойтесь Господа Бога! Все вы родились в советское время. Вас бесплатно пестовали в детских садиках. Вас бесплатно лечили на протяжении всей вашей жизни. Вы имели возможность бесплатно заниматься любимым видом творчества, физической культурой и спортом. Совершенно бесплатно в течение 15 лет получили блестящее высшее образование и профессию. Многие из вас бесплатно защитили кандидатские и докторские диссертации. Бесплатно обзавелись жильём и из семейного бюджета не оплачивали жилищно-коммунальные услуги. Но самое главное — у вас не было стрессов и психических расстройств по поводу практического решения этих проблем. Впрочем, у вас и сейчас нет никаких проблем. Здесь речь идёт о народе. Проблемы возникают у него.

В упрёк Советской власти ставится тот факт, что в магазинах не доставало автомашин, холодильников, телевизоров, обуви, одежды и т.п. Уважаемые оппоненты, это-то как раз и хорошо. Значит, у населения были доходы. *Отставание производства от спроса населения определяется содержанием основного экономического закона социализма, диктующего цель общественному производству не в виде наживы частных собственников, а как наиболее полное удовлетворение материальных и духовных потребностей широких трудящихся масс. Удовлетворить потребности всех гораздо труднее, чем узкой прослойки частных собственников.* Вспомните, пожалуйста, на чём настаивают учёные-экономисты Запада в целях сокращения безработицы. Они требуют сокращения номинальной зарплаты наёмных работников. Вот вам и источник капиталистического изобилия. С одной стороны, спрос сокращается за счёт армии безработных, насчитывающей сотни миллионов потенциальных потребителей. С другой — у работающих срезают номинальную зарплату и тем самым сжимают сферу потребления.

В связи с беспрецедентной компанией по дискредитации образа жизни советских людей придётся воспользоваться материалом, которым автор располагает лично. *«Свободные» буржуазные пропагандисты в России настаивают на чрезвычайно низком уровне жизни граждан СССР, в сравнении с населением США.* Напомню, что в кон-

це 70-х гг. автору приходилось заниматься сравнительным анализом уровня жизни в США и СССР. В этот период экономики обеих стран были подорваны гонкой вооружения и космической гонкой. На экономике США сказывалась очень затратная война во Вьетнаме и Лаосе. Впрочем, война опустошала бюджеты и в Советском Союзе. Заключение о значительном превосходстве США по уровню жизни были очень преувеличены. Гораздо лучше люди жили в Швеции и Швейцарии, Дании и Норвегии, Канаде и Чехословакии, Австрии и ГДР. Причины понятны. В этих странах были минимальными расходы на вооружение и содержание армии.

По данным ООН США и СССР в тот период по средним показателям благосостояния «ходили парой» и меняясь поочерёдно местами в статистических справочниках. По потреблению продуктов питания, выраженных в калориях, СССР опережал США на одну четверть. Соревнования по этому направлению благосостояния быть не должно. В СССР трудящиеся должны были питаться лучше. И это было на самом деле. А дело в том, что на территории СССР климат более суровый, поэтому с естественной необходимостью кормить людей нужно лучше. Кроме того, в 70-е гг. СССР отставал от Америки в два раза по производительности труда. Если американцы закручивали гайки на автосборочных конвейерах, сидя на стульчиках с помощью перфораторов, то советские рабочие собирали механические агрегаты, стоя на ногах и гаечными ключами вручную. Отставание компенсировалось более высокой интенсивностью труда и работой в 2–3 смены. А это требовало более калорийного питания. И оно было в наличии, включая специальное питание для шахтёров, металлургов, химиков, рабочих ВПК, северян и т.п. В США в расчёте на душу населения больше потреблялось мяса и мясопродуктов (США — 120 кг, СССР — 69 кг), овощей и фруктов. В СССР население больше потребляло молока и молочных продуктов (СССР — 350–400 л, США — 150–170 л), сливочного масла (почти в два раза), рыбы и морепродуктов (почти в два раза), растительного масла (более чем в два раза), сахара, хлеба и круп, картофеля. Питание в СССР было более калорийное, но менее качественное, чем в США в виду меньшего потребления овощей и фруктов. Но и это обстоятельство находит логичное объяснение. В США собирают 3–4 урожая овощей в год, в СССР не везде собирали даже один урожай.

Население СССР больше снашивало одежды и обуви, в виду более суровых зим. **Вместе с тем, было многократное отставание в производстве и потреблении промышленных товаров** — бытовой техники, телевизоров, персональных автомобилей и т.п. В СССР на душу населения в 2,5 раза меньше приходилось жилплощади (СССР — 8 м², США — 20 м²). Отставание по этому направлению благосостояния на-

ции вполне объяснимо. После разрушительной войны с фашистской Германией первоначально необходимо было, *во-первых*, произвести небывалую в истории человечества конверсию военного производства, *во-вторых*, восстановить разрушенное производство и жилищный фонд на территории от Польши до реки Волга. Эта территория превосходит территорию всей Западной Европы.

Как видно из приведённых цифр, материальное положение американцев в целом и в среднем было несколько лучшим. Но в 70-е гг. уже **не было значительного отставания.** Если кто-то и говорит об этом, то это — пропагандистский трюк. Иного и быть не могло. На территории США не разорвалась ни одна вражеская бомба. Более того, во время Второй мировой войны США перекачали на свою территорию весь мировой запас золота и сделали бумажный доллар реальным эквивалентом всего богатства земного шара. Приобретай — не хочу! **Тогда почему же статистика ООН ставила СССР и США по уровню благосостояния рядом?** Всё очень просто. Благосостояние складывается не только из колбасы и водки, господа-демократы, а из многих духовных и социальных ценностей, которые в современной России становятся всё недоступнее для широких народных масс. В СССР всегда более доступными и объёмными были услуги образования, здравоохранения, воспитания детей, культуры, сферы отдыха, пенсионного обслуживания, физической культуры и спорта.

Что касается действия объективных законов-тенденций в отношении положения трудящихся социалистического общества, то, начиная с окончания гражданской войны в России (1918–1920 гг.) **преобладала тенденция только к улучшению благосостояния народа.** Эта тенденция прерывалась разрушительными неурожаями и коллективизацией 30-х гг. и в годы Великой Отечественной войны и последующего восстановления разрушенной экономики в европейской части СССР. В основном это были *внешние факторы* снижения жизненного уровня, не обусловленные социалистической системой.

Действие закона-тенденции к улучшению в социалистическом обществе обусловлено социально-экономической системой и действием основного экономического закона социализма. Содержание этого закона сводится к единственной цели общественного производства — **наиболее полному удовлетворению материальных и духовных потребностей трудящихся.** Это не означает, что социализм должен был по принципу «вынь да положи» немедленно.

Именно такие претензии нынешние политики в России предъявляют социализму. Высокий уровень жизни обеспечивается не действиями законов, а действиями социально-экономических субъектов, в т.ч. государства. Закон лишь обнажает основную цель общества и направленность практических действий хозяйственни-

ков и политиков. *Задача государственных деятелей — создать соответствующий хозяйственный механизм для реализации главной цели. Вот этого- то люди, ныне называющие себя реформаторами и возглавившие процесс капитализации бывшего социалистического общества, не смогли сделать.*

Успешный опыт социалистического хозяйствования в СССР и других социалистических странах позволял найти правильные пути дальнейшего развития общества. Однако победила некомпетентность, порочная идеология и надежда на «невидимую руку» рынка. Результатом стала социальная катастрофа. Бывшие социалистические страны стали развиваться в противоположном направлении от общей мировой тенденции — тенденции к социализму.

По уровню благосостояния народа СССР удерживался в числе лучших стран мира, вплоть до начала 90-х гг. XX в. В 90-е гг. Россия и другие бывшие советские республики *после 2–3 лет капитализации оказались по уровню жизни в девятом десятке стран*, а некоторые из них за пределами первой сотни. И это всё называется «демократическими реформами». Как вы это объясните, господа! Надо же постоянно докладывать народу о результатах буржуазной революции!

Так называемые демократические силы при свержении Советской власти в конце 80-х гг. «ударными» в буржуазной пропаганде сделали не промышленные товары, образование и медицину, а *колбасу и водку. Оно и понятно, почему. С помощью водки и элементарной закуски в виде колбасы легко было разогреть и настроить против советской власти толпу.* Недоставало колбасы и водки почему-то больше всего в столице. Население провинции снабжало себя натуральным мясом путем прямых связей с крестьянскими хозяйствами, колхозами и совхозами. *В Москве в это время в розничной торговле продавалось по 250–270 кг мяса и мясopодуlктов на душу населения, включая детей.* Одновременно создавался дефицит этих продуктов в окружающих столицу городах — Ярославле, Нижнем Новгороде, Иванове, Туле, Рязани, Воронеже, Курске, Калуге, откуда в Москву за мясом и колбасой снаряжались праздничные электропоезда и вереницы автобусов. *Целенаправленно осуществлялась дрессировка советских людей в направлении накопления энергии социального протеста.*

В то же самое время повсеместно наблюдалось затоваривание молоком и молочными продуктами, диетическим мясом птицы, свиной, яйцом, сливочным маслом, растительным маслом, сахаром, картофелем и некоторыми овощами. Так или иначе, демагогия о голоде и талонной системе в Москве была и остаётся до сих пор «демократической» демагогией. В 1989 г. были введены нормативы продажи водки.

В наши дни эту меру признали правильной. **Требования о «свободе» «свободного» человека пить столько, сколько ему заблагорассудится, поставили страну на грань самоуничтожения.** Сейчас россияне с учётом разрешённого самогоноварения и изобилия пива, потребляют алкоголя на душу населения примерно в три раза больше, чем в советское время. **Такого беспробудного пьянства в истории России никогда не было.**

Может, кому-то покажутся эти рассуждения не по теме. Отнюдь! **Эти жизненные условия напрямую характеризуют положение народа.** Оно непосредственно обусловлено первоначальным накоплением капитала и формированием буржуазного общества.

Какими же достижениями могут гордиться организаторы буржуазной революции после двадцатилетнего периода капиталистической реформации? Сейчас в магазинах полное изобилие продуктов питания, вплоть до экзотических овощей и фруктов. **Может сложиться впечатление о высоком уровне потребления в сравнении с советским периодом. Однако здесь нас поджидает глубокое разочарование.** На помощь могла бы прийти официальная статистика. Но она лжёт и использует различные приёмы маскировки реального потребления.

В советское время ежегодно публиковывались **сведения о реальном потреблении продуктов питания в расчёте на душу населения.** Последний раз подобные сведения «Росстат» Российской Федерации отважился опубликовать в ежегоднике 1994 г., и то не по всем продуктам. **Впоследствии эти сведения стали преподносить либо в процентах, либо с помощью сведений о так называемой покупательской способности.** Если взять лучший для Советского Союза 1980 г. и сравнить его с 1993 г., то можно заметить, что **потребление всех видов мяса и мясопродуктов упало** с 80 кг на душу населения до 57,8 кг, молока и молочных продуктов — с 411,2 кг до 285,1 кг, рыбы и рыбопродуктов — с 18,8 кг до 13 кг. Практически на прежнем уровне осталось потребление сахара и хлеба. Реальное потребление продуктов питания в 1993 г. сравнимо с потреблением в 1925 г. Вот такова цена начавшейся капитализации. (Российский статистический ежегодник 1994. М., 1994. С. 96).

После дефолта 1998 г. реальное потребление увеличилось, но едва ли оно достигло уровня 1980 г. **Тогда почему же изобилие в магазинах? Всё очень просто. Для многих, особенно в нестоличных городах, продукты недоступны многим в виду низких денежных доходов и высоких цен на продукты. Видит око, да зуб неймёт. Что сможет купить пенсионер (а это — треть покупателей) на 4000 рублей после расчёта по жилищно-коммунальным услугам? То же самое следует сказать о 80% населения России — учителях, врачах, мелких чиновниках, милиционерах, военнослужащих и, главное, о миллионах наёмных**

работниках среднего и малого бизнеса. Население с высокими доходами, а это приблизительно 15–20%, при всём желании всю массу продуктов питания употребить не в состоянии. Именно по этой причине полки супермаркетов ломятся от изобилия. Тем самым формируются иллюзии о лучшей жизни в буржуазном обществе.

Иллюзии останутся иллюзиями. В буржуазном обществе начинают действовать охарактеризованные в данной теме объективные законы-тенденции ухудшения-улучшения положения народа. Буржуазия никогда не тяготилась, и не будет тяготиться заботой о благосостоянии народа. Это не в её коренных экономических и политических интересах. Буржуазное государство в России смягчало, и будет смягчать противоречия, формирующиеся в потреблении, но будет это осуществляться постольку, поскольку это будет угрожать власти капитала. Доказать преимущество буржуазного мироустройства в России в сфере благосостояния всего народа новой власти не удастся, т.к. капитализм по своей природе исключает это преимущество.

Россия продолжает вымирать ввиду голода и нищеты, безработицы и тяжёлых условий труда, пауперизма и пьянства, наркомании и преступности. К этому же приводят такие явления, как концентрация богатства на полюсе буржуазной элиты и обнищание трудящихся масс, коррупция и накопление капиталов чиновниками, психическая неустроенность и суициды отчаявшихся людей. Все отмеченные и, подобные этим факторы, составляют механизм действия законов капитализации бывшего советского общества и первоначального накопления капитала. Как говорится, ни прибавить — ни убавить.

Вместо заключения

Просили бы у читателей снисхождения по поводу ответов на вопрос: «**Что делать?**» Это не есть дело авторов учебников. Это — ваше личное дело и дело политиков. **Ищите ответы самостоятельно.** Начинайте заниматься политикой. Задача экономической теории — объяснять социально-экономические процессы с глубоких теоретических позиций. Если кто-то попытается заявить, что подобные вопросы не являются предметом экономической теории, то такие заявления следует признать ошибочными.

С точки зрения экономической теории, относительное и абсолютное ухудшение положения трудящихся, как реальный процесс, отражает основное противоречие буржуазной системы, противоречие между общественным характером производства и частнокапиталистической формой присвоения. Ухудшение положения широких народных масс это конкретное и наиболее выразительное явление, свидетельствующее о противостоянии и борьбе двух антагонистических классов — пролетариев, к которым в наше время относятся все люди, не имеющие средств производства в своей собственности и крупной буржуазии, монополизирующей вещественный фактор всего общества.

Пространство борьбы двух классов простирается на экономику, социальную сферу, политику, идеологию, психологию и пропаганду. Со времён первой эксплуататорской формации — рабовладения, господствующие классы, завладев землёй и всем вещественным фактором, постоянно пожинают плоды безраздельной победы над рабами, крестьянами и наёмными работниками. Современный победивший класс должен осознать себя как класс и научиться добиваться побед для себя, включая экономику и властные структуры. Вот в чём смысл жизни представителей этого класса, разумеется, включая людей интеллектуального труда. Задача трудная, но решаемая.

Историческая тенденция в развитии человечества благоприятствует людям труда. Именно эти люди создают богатство и из этой среды выходят созидатели, несмотря на значительную долю пауперов, порождённых господством капитала. Господствующий класс, паразитируя, исторически деградирует. Однако, деградируя, крупная и крупнейшая буржуазия причиняет человечеству всё больше и больше вреда. Чего стоят только современный фашизм в самых разных формах его проявления, угроза ядерной войны на уничтожение всего человечества, надвигающаяся экологическая катастрофа, мощное промывание мозгов в интересах монополии

крупного капитала и монополии его политической власти. Однако в нашем мире и нашем мироощущении всё имеет конец.

Трагедия современной России и стран СНГ в том, что пришедшие к власти люди не способны осмыслить глубинные противоречия буржуазного общества и историческую логику развития капитализма по снисходящей линии. Упиваясь своей властью, вручённой им его величеством Капиталом, они обрекают народы своих стран на муки суровой эксплуатации человека человеком и жестокую борьбу за улучшение своего благосостояния. Причина такого неадекватного поведения нуворишей банальна. Их знания истории человечества и экономических систем ограничиваются запасом знаний узкого круга либералов из двух–трёх университетов США. Эти люди не знакомились с буржуазной классической политэкономией, марксизмом, с идеями Маршалла, Кейнса и многими другими экономическими и политическими теориями, в которых обосновываются иные направления развития человеческой цивилизации. Для них господом богом является Капитал и его душеприказчики. Об интересах трудящихся они говорят только потому, что пытаются сохранить власть Капиталу и себе лично.

Учебное пособие

Чуньков Юрий Иванович

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Часть 2

Законы развития общественного производства

Редактор *А.И. Титов*

Компьютерная верстка, изготовление
оригинал-макета *М.В. Насонов, К.А. Стрельникова*

Подписано в печать 31.07.13.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Формат 60x90/16.

Печ. л. 39,5. Уч.-изд. л. 38.

Тираж 1500 экз. Заказ №

9 785880 1103102

Издательство ИТРК

127015, Москва, Новодмитровская ул., д. 5а, стр. 2.

Тел.: 8(915)022-10-30, тел./факс: 8(495)685-16-87

E-mail: izdatelstvo@itrk-smi.ru, сайт: www.itrk-smi.ru